

МАРИЙСКИЙ АРХИВНЫЙ ЕЖЕГОДНИК – 2013

Научно-методический сборник

2013

В НОМЕРЕ:

АРХИВНАЯ СЛУЖБА СЕГОДНЯ

Учредитель:

**Комитет Респу-
блики Марий Эл
по делам архивов**

Главный редактор:

А.М.Одинцов

*Редакционная
коллегия:*

**В.В.Бажин
Л.А.Кадочникова
Л.А.Киселева
Н.А.Лукиных
И.М.Степанова
И.С.Шлычков**

*Компьютерный
набор, верстка,
дизайн:*

В.В.Бажин

В Федеральном архивном агентстве

- Доклад Руководителя Федерального архивного агентства А.Н.Артизова «Об итогах работы Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений за 2012 г. и задачах на 2013 г.» на расширенном заседании коллегии Росархива (28 февраля 2013 г., г.Москва)6
- Из доклада Руководителя Федерального архивного агентства А.Н.Артизова «Повышение эффективности работы архивных учреждений Российской Федерации и оплаты труда их работников в свете Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики» на Совете по архивному делу при Федеральном архивном агентстве (17 сентября 2013 г., г.Анапа)13
- Из решения коллегии Федерального архивного агентства от 17 января 2013 г. «Об итогах Конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2009–2011 гг.»19

В Комитете Республики Марий Эл по делам архивов

- Доклад председателя Комитета Республики Марий Эл по делам архивов А.М.Одинцова «Об итогах работы архивных учреждений Республики Марий Эл за 2012 год и задачах на 2013 год» на расширенном заседании коллегии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов (21 февраля 2013 г.)21
- Аннотированный перечень сборников, электронных изданий, методических рекомендаций, подготовленных архивными учреждениями Республики Марий Эл и изданных в 2012 году29

В государственных архивных учреждениях Республики Марий Эл

- Киселева Л.А. Расширение информационного ресурса ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» документами архивов субъектов Российской Федерации32
- Степанова И.М. О новых поступлениях аудиовизуальных документов в ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» из «ГТРК «Марий Эл»35

- **Китаева А.А.** О ходе реализации соглашений о сотрудничестве с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти.....**37**
- **Шлычков И.С.** О взаимодействии ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» с Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл и его территориальными органами **40**

КОЗЬМОДЕМЬЯНСКУ – 430 ЛЕТ

- **Тольская О.Г. (г. Санкт-Петербург)** Один из «Бесов» Федора Михайловича Достоевского – Иннокентий Федорович Климин (1847-1932)**45**
- **Хамидуллина С.Г. (г. Казань)** Мой дед Василий Кивалкин **47**
- **Муравьев А.В.** Торговый Козьмодемьянск **55**
- **Альпидовский А.Д. (г. Нижний Новгород)** Так рождаются фамилии **63**
- **Попова Е.А.** «Под скипетром Романовых» (о праздновании 300-летия царствования династии Романовых в г. Козьмодемьянске в 1913 г.) **70**
- **Ямолкина О.В. (г. Козьмодемьянск)** Почетные граждане города Козьмодемьянска **72**
- **Козьмодемьянск в архивных документах**..... **75**

ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ

- **Сергеева А.Н.** «Все на восстановление города-героя Сталинграда» **96**
- **Бажин В.В.** Город Царевококшайск и Царевококшайский уезд в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. **98**
- **Одинцова З.Н.** «За службу и храбрость!» (о Георгиевских кавалерах Петриковской волости Царевококшайского уезда) **102**
- **Рыбалка А.В.** Роль районной и местной печати в культурной жизни населения Марийской АССР в период Великой Отечественной войны **106**

У ИСТОКОВ ДУХОВНОСТИ И ВЕРЫ

- **Попов В.А.** Из истории церкви Во Имя Владимирской иконы Божией Матери в селе Владимирском **115**
- **Смирнов Д.В.** Открытие православных приходов на территории Марийской АССР в 1944-1946 гг. **122**
- **Ерошкин Ю.В.** Монастырские школы на территории Марийского края во второй половине XIX - начале XX века **130**
- **Одинцова З.Н.** Из истории Сретенской церкви села Азаново **139**
- **Соколов А.В.** «Вместе с народом» (Православная церковь Марийского края в период Отечественной войны 1812 года) **142**

Телефон редакции:
(8362) 56-00-05

Адрес редакции:
424000,
г.Йошкар-Ола,
ул.Воинов-Интер-
националистов, 28

E-mail:
komarh@mari-el.ru

Рукописи не
рецензируются и
не возвращаются.
Перепечатка
материалов и их
использование без
разрешения
редакционной
коллекции не
допускаются.

© Комитет
Республики
Марий Эл
по делам архивов

Подписано в
печать
Формат
Усл.печ.л.
Заказ
Тираж 300 экз.

Отпечатано в
типографии
ООО «Стринг»
424002, Республика
Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Эшпая, 156а

- **Попов Н.С.** Представления марийцев о загробном мире и путешествии души на тот свет148

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- **Бахтин А.Г., Кудрявцев А.Н.** Рабство в Казанском ханстве154
- **Удалов А.М.** К вопросу о доходах работников провинциального аппарата КПСС в 70 - 80-е годы XX века163
- **Кутасова В.Е.** Влияние средней школы на формирование этнокультурного пространства Кокшамарской стороны (к 130-летию образования)167
- **Ласточкин Г.Л.** К истории Царевококшайска176
- **Попова Е.А.** «Победоносный переход»188
- **Шалахов Е.Г.** Юринская артель «Швейник» и Юринский райпромкомбинат (к истории кирпичного производства в Волго-Ветлужском междуречье в новейшее время)191
- **Куршаков А.П.** Личный состав земских участковых начальников Царевококшайского уезда Казанской губернии в конце XIX-начале XX века194
- **Востриков В.Г.** Хроника как исторический источник198
- **Соколов А.В.** «Кавалергарда век недолог...» (Горталов Иван Кузьмич – предводитель царевококшайского дворянства) ...204
- **Акшиков А.Г.** Царевококшайская земская аптека (1894 - 1914 гг.)210
- **Рыбалка В.И.** Подготовка кадров для сельских культпросветучреждений Марийской АССР в 60-80-е годы XX столетия214
- **Сухин В.И., Лукиных Н.А.** От Верховного Совета Марийской АССР к Государственному Собранию Республики Марий Эл (к 75-летию образования Высшего законодательного и представительного органа власти Марийской АССР – Верховного Совета Марийской АССР)220
- **Федяева Т.П.** Крестьянские волнения и выступления в Марийском крае в 1917 – первой половине 1918 года225
- **Козлов Ф.Н.** Внутрицерковная ситуация в 1920-е годы (по материалам Чувашии и Марий Эл)233

НА ЗЕМЛЕ ОНАРА

(раздел публикаций на марийском языке)

- **Сануков К.Н.** Тымдымаш пашаштӱ лымлӱ эдем (И.Т.Митюкын шачмыжылан – 130 и)245
- **Кузьмин Е.П.** «Марийымат руш семынак некрутыш налаш...»248
- **Калинина О.А.** Марий-влакымат шымлен252
- **Сергеев О.А.** Олыкъял гыч кок патыр255
- **Федосеева Н.А.** Азан архивыштӱ кырык мары просветительвлӓн перегалтшы икманяр документ гишӓн259

ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ **МАРИЙСКОГО КРАЯ**

- **Стариков С.В.** Алексей Алексеевич Тихонов-Луговой (1853 - 1914) (к 160-летию со дня рождения)**262**
- **Сануков К.Н.** Мухин (Сави) Владимир Алексеевич (к 125-летию со дня рождения)**274**
- **Степанова И.М.** Об уникальной личности народа мари (к 125-летию со дня рождения основоположника марийской литературы С.Г.Чавайна)**279**
- **Кошкина О.А., Сухин В.И.** Герой Советского Союза Александр Иванович Владимиров (к 90-летию со дня рождения)**282**
- **Изькин В.В.** Первая среди женщин-мари (памяти профессора Л.П.Васиковой)**286**
- **Айплатов Г.Н.** Доктор военных наук из Помар (к 65-летию Р.С.Малинина)**295**

ПУБЛИКАЦИИ **АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

- **Иванов А.А., Иванов А.Г.** Из документального наследия Марийского областного общества краеведения (описание села Емешево Козьмодемьянского кантона МАО)**298**
- **Лукиных Н.А.** «Помощь должна быть оказана...»**316**
- **Алметева И.В.** Состояние церковно-приходских школ Козьмодемьянского уезда в 1916-1917 гг.**321**
- **Кудрявцев А.Н.** «Покуда остаюсь жив и здоров. Того же вам желаю...». Солдатские письма Первой мировой войны в Царевококшайский уезд**335**

АРХИВНЫЕ ВЕСТИ**341**

НАШИ ЮБИЛЯРЫ**343**

НАГРАЖДЕНИЯ**347**

Архивная служба сегодня

В ФЕДЕРАЛЬНОМ АРХИВНОМ АГЕНТСТВЕ

**Доклад Руководителя Федерального архивного агентства А.Н.Артизова
«Об итогах работы Федерального архивного агентства и подведомственных
ему учреждений за 2012 г. и задачах на 2013 г.» на расширенном заседании
коллегии Росархива 28 февраля 2013 г.**

(публикуется в сокращении)

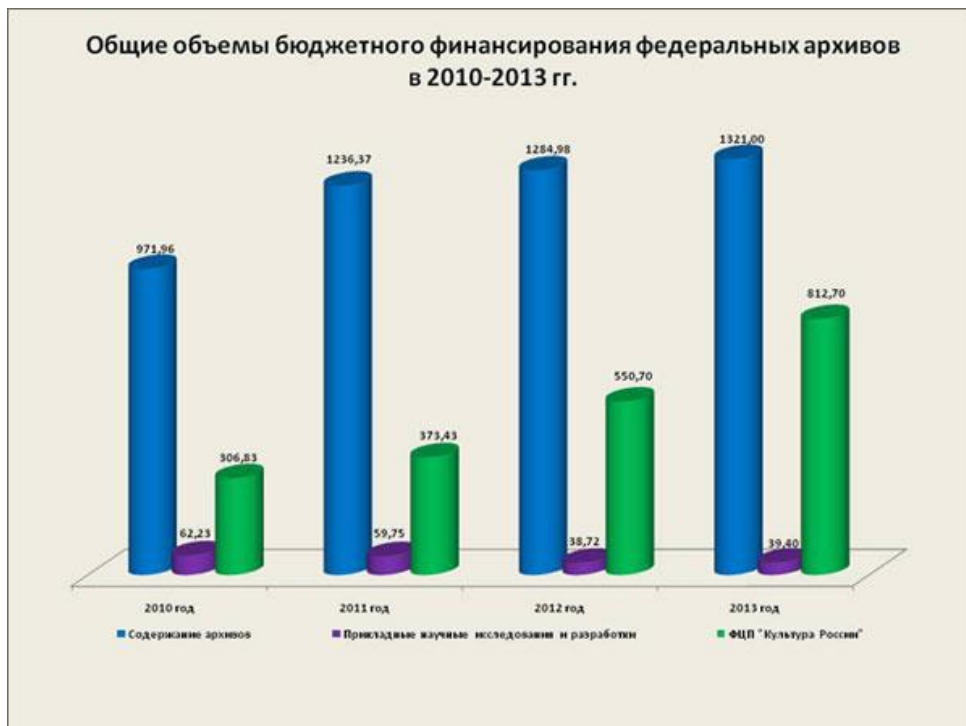
В истекшем году архивисты России обеспечили сохранение, пополнение и использование документов Архивного фонда Российской Федерации – важной части нашей национальной памяти. Слайд № 1 показывает объемы архивных

документов по состоянию на 1 января 2013 г. с разбивкой по федеральным, региональным и муниципальным архивам, а также государственным музеям и библиотекам, организациям Российской академии наук и ведомственным архивам, которые по закону имеют право постоянно или депозитарно хранить документы. Как видите, их общее количество приближается к полумиллиардному значению.

Сохранена и получила дальнейшее развитие система публичных архивов, т.е. архивов, финансируемых за счет средств налогоплательщиков. Эта система по-прежнему разделена на три уровня: федеральный, субъектов Российской Федерации и муниципальный и по состоянию на 1 января 2013 г. насчитывает почти 2,6 тыс. архивов.

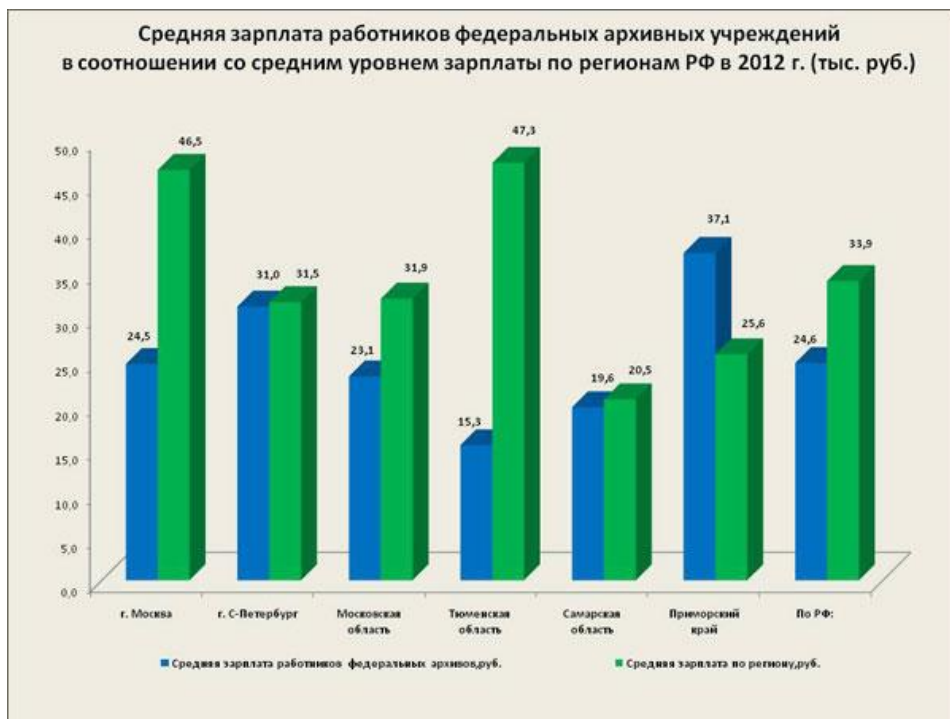
На слайде № 2 представлены общие объемы бюджетного финансирования Росархива и подведомственных федеральных государственных учреждений в 2010-2013 гг., которые хотя и остаются скромными, но все же заметно увеличились. В частности, в нынешнем году они возрастают по отношению к прошлому году на 15,5 %. Увеличение обусловлено преимущественно за счет средств ФЦП «Культура России» (рост на 46 % по отношению к 2012 г.), а также дополнительных бюджетных ассигнований, выделенных на содержание введенного в эксплуатацию архивохранилища РГАЭ в п. Вороново и перемещение в него архивных фондов из Москвы и Самары.

Наконец-то в федеральном бюджете зарезервированы серьезные деньги на увеличение зарплаты работников федеральных архивов в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», согласно которому начиная с 2013 г. предусмотрено поэтапное доведение средней заработной платы работников бюджетных учреждений до среднего уровня заработной платы по соответствующему региону. Это в перспективе должно позволить решить существующую проблему дисбаланса между формирующейся современной материально-технической базой архивов и старением их трудовых коллективов.

В прошлом году средняя зарплата федеральных архивистов – а они все работники казенных учреждений, доходы которых, как везде в цивилизованном мире, поступают в бюджет и архивисты целиком от него зависят – достигла 24 тыс. руб. По федеральным архивам, расположенным в Петербурге, Самаре и Московской области, ее уровень уже сейчас сопоставим с уровнем средней зарплаты в этих регионах, а в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока во Владивостоке даже превосходит его. В то же время зарплата руководителей и специалистов федеральных архивов, расположенных в Москве, составляет 46 % от уровня средней зарплаты по столице. Если все сложится удачно

(я имею в виду исполнение предусмотренных трехлетним бюджетом обязательств), то в 2016 году мы планируем по всем федеральным архивам выйти на уровень, равный среднему по региону. Разумеется, это в первую очередь коснется архивов в Москве, где уровень оплаты должен достигнуть 50 тыс. рублей. (Слайд 3)

Что касается зарплаты работников госархивов субъектов России, то она сегодня составляет около 74 % от средней по стране. При этом наилучшая картина наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, где ее уровень достигает 91 % от средней зарплаты в округе. Неплохо обстоят дела в Центральном, Южном, Сибирском, Северо-Западном и Приволжском округах, в которых она превышает 70 %. Среди отстающих – Урал и Дальний Восток со средними зарплатами, равными соответственно примерно 50 % и 67 %. Такие в целом неплохие показатели – результат многолетней целенаправленной политики в сфере правового статуса архивов (абсолютное большинство которых – казенные учреждения, а на муниципальном уровне – структурные подразделения органов местного самоуправления) и оплаты труда архивистов (как правило, система оплаты приравнена к условиям оплаты обслуживающего персонала государственных или муниципальных служащих). Всего в стране лишь в 14 регионах зарплата работников архивов ниже 60 % от средней по региону. Это – Республика Татарстан, Амурская, Астраханская, Кемеровская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Свердловская, Томская, Тюменская, Челябинская области, Еврейская АО, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа. В целях выправления ситуации главам исполнительной власти этих регионов направлены соответствующие письма о выполнении Указа Президента Российской Федерации.

Однако не надо думать, что повышение заработной платы архивистов произойдет «механически». Оно должно самым тесным образом быть увязано с повышением эффективности работы архивов и производительности труда работников. В этих целях Росархив в развитие «дорожной карты» «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от

28.12.2012 № 2606-р, разработал свою «дорожную карту», призванную обеспечить установление взаимосвязи между уровнем оплаты труда работников архивов и количеством и качеством предоставляемых ими архивных услуг.

«Дорожная карта» предусматривает уточнение показателей эффективности работы федеральных архивов, создание действенных механизмов оценки деятельности их работников и соответствия уровня оплаты труда его качеству, актуализацию квалификационных характеристик должностей работников, усовершенствование системы профессиональной переподготовки архивных кадров, а также поэтапное приведение штатной численности федеральных архивов в соответствие с объемами хранящихся документов и оказываемых ими государственных услуг.

В истекшем году численность архивистов России превысила 16 тысяч, при этом рост произошел исключительно за счет увеличения числа работников архивов субъектов Российской Федерации, особенно муниципальных, где наблюдается и максимальная по стране укомплектованность кадрами – 97 %.

В федеральных архивах укомплектованность кадрами составляет 71 %, практически не меняясь на протяжении последних трех лет. Доля руководителей и специалистов в возрасте старше 50 лет пока по-прежнему растет и составляет 57 %, архивистов в возрасте до 30 лет – 16 % списочного состава. Сохраняется тенденция уменьшения количества специалистов с профильным историко-архивным или документоведческим образованием, их сегодня 24 % от числа руководителей и специалистов.

Хочу высказать надежду, что повышение социальной защищенности архивистов, в том числе за счет планируемого роста зарплаты, позволит укрепить кадровый состав федеральных архивов, привлечь в них молодые перспективные кадры, прежде всего выпускников профильных учебных заведений.

Теперь несколько слов о совершенствовании архивной инфраструктуры и внедрении информационных технологий, без чего достижение нового, сопоставимого по основным показателям с лучшими мировыми аналогами, уровня деятельности архивов невозможно.

Важнейшим событием года стал ввод в эксплуатацию хранилища Российского государственного архива экономики на территории новой Москвы общей площадью более 11,5 тыс. кв. м, на которых установлены 55 км стеллажей. Это дает нам возможность не только оптимизировать хранение документов этого архива, ранее размещенных в разных местах в Москве и в Самаре (кстати, более 1 млн. дел мы уже перевезли), но и начать прием документов по личному составу федеральных органов исполнительной власти.

Продолжалась корректировка рабочей документации по строительству нового корпуса ГАРФ на Бережковской набережной. Кажется, дело сдвинулось с мертвой точки: наконец-то, решены все основные «земельные вопросы», выполнен проект переноса инженерных городских сетей, расположенных на месте стройки.

В связи с невозможностью в полном объеме освоить бюджетные ассигнования на строительстве архивных объектов федеральной собственности их часть в сумме 260 млн. рублей была перераспределена на софинансирование реконструкции новых зданий для госархивов Калужской и Новгородской областей, которые в числе последних в России еще располагаются в церквях – памятниках архитектуры (всего после 1991 г. таковых у нас было 20, с вводом в эксплуатацию этих зданий благородное и богоугодное дело будет завершено).

Работы по повышению технической защищенности архивных объектов, созданию нормативных режимов хранения документов, модернизации технических средств и оборудования проведены в 9 федеральных архивах (РГВА, РГВИА, РГИА ДВ, РГАСПИ, РГАНТД и его филиале, РГАКФД, РГАЛИ, ГАРФ и РГАВМФ). Для лаборатории микрофильмирования и реставрации документов федеральных архивов

РГАНТД закуплены 4 комплекса микрофильмирующего оборудования. Реконструировано так называемое «Древлехранилище» Российского государственного архива древних актов, в котором сосредоточены национальные реликвии Российского государства за период с XII по XVIII века.

В соответствии с ведомственной программой информатизации осуществлено проектирование системы Интранет федеральных архивов, расположенных в Москве, закончена прокладка первого участка корпоративной ЛВС, охватывающей ГАРФ, РГАЭ и РГАНТД с подключением к ней рабочих мест в архивохранилищах. В федеральные архивы поставлено 10 единиц высокопроизводительного цифрового копировально-множительного оборудования (копиры и сканеры), 3 сервера, 225 комплектов компьютерной техники, 2 графические рабочие станции.

В области комплектования хотел бы, прежде всего, остановиться на двух моментах.

Первый. В соответствии с графиком на 2010-2012 гг. осуществлена передача из Архива Президента Российской Федерации более 20 тыс. дел, среди которых – фонд Президента СССР М.С. Горбачева, документы Совета Министров СССР. В настоящее время с Администрацией Президента Российской Федерации ведется согласование передачи документов на очередной трехлетний срок, который позволит завершить прием на открытое хранение исторической части так называемого Кремлевского архива, в т.ч. всех «тематических досье Политбюро».

Второй момент. Росстатом осуществлена передача в Государственный архив Российской Федерации почти тысячи оптических дисков с электронными графическими образами переписных листов Всероссийской переписи населения 2002 г. Это один из первых случаев приема на постоянное хранение столь большого массива электронных документов. За ним последуют и другие. Поэтому вновь должен обратить внимание ВНИИДАД на необходимость ускорения разработки методических пособий по работе с электронными документами как в архивах организаций, так и государственных (муниципальных) архивах.

Всего же за год федеральные архивы пополнились более 117 тысячами дел управленческой и научно-технической документации, а также документами личного происхождения. Среди них материалы дважды Героя Советского Союза Владимира Коккинаки, министра культуры РСФСР Юрия Мелентьева, Сергея Лемешева, Леонида Филатова и др. За счет средств ФЦП «Культура России» в собственность государства приобретены 109 особо ценных документов А.С. Грибоедова, Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова, Л.Н. Андреева и др. В РГАКФД принято на постоянное хранение более 2,0 тыс. ед.хр. фотодокументов из личных архивов фотографов В.В. Егорова, М.С. Напельбаума, М.А. Латышева и др.

В рамках программы «Возвращение архивной России» в ГАРФ поступили документы Народно-трудового Союза, Мюнхенского института изучения СССР, Объединения бывших кадет Суворовского кадетского корпуса, из Свято-Троицкой духовной семинарии (г. Джорданвилль), коллекция Е.К. Брешко-Брешковской и другие.

Несколько слов о том, что является предметом особого внимания гражданского общества – рассекречивании архивных документов и доступе к ним. В соответствии с Планом деятельности Межведомственной комиссии по защите государственной тайны в прошлом году на открытое хранение переведено почти 7,5 тыс. дел федеральных архивов, что почти в полтора раза больше чем, например, в 2009 или 2010 годах. Достигнутые темпы рассекречивания, а также заложенный в основу работы принцип пофондового рассекречивания позволяют с оптимизмом оценивать перспективы выполнения плана по рассекречиванию документов КПСС и Правительства СССР. Чтобы уменьшить спекуляции на тему, что «архивы закрываются», в целях информирования общественности о работе по

рассекречиванию создана специальная База данных, в которую к настоящему времени включена информация о почти 24,5 тыс. рассекреченных дел за последний период. Планируется ее размещение на портале «Архивы России», а в дальнейшем – регулярное пополнение сведениями о рассекречиваемых документах.

В сфере доступа мы подготовили проект нового порядка работы читальных залов государственных и муниципальных архивов, который расширяет возможности пользователей, например, по количеству заказываемых дел. Проект прошел установленные общественные процедуры обсуждения, и мы ждем от Минкультуры России его оперативного утверждения.

Что касается использования документов, то остановлюсь лишь на самых ярких примерах.

Знаковым событием прошедшего года стало празднование 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. К этой дате подготовлены серия сборников документов и фотоальбомов. Проведены историко-документальная выставка и научная конференция, в которой приняли участие ученые из ряда зарубежных стран.

Продолжалась подготовка документальных изданий по острым, наиболее часто фальсифицируемым, вопросам истории XX века. Издан двухтомный сборник документов «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. 1939–1945». Тираж в 2 тысячи экземпляров практически полностью разошелся, причем основная его часть – на Украине. Из-за большого общественного резонанса издание объемом свыше 2 тыс. страниц пиратским способом было отсканировано и выложено в Интернете. Поэтому мы просто были обязаны разместить электронную версию двухтомника на официальном сайте Росархива. Сейчас передаем права на переиздание книги дополнительным тиражом 10 тыс. экземпляров Антифашистскому комитету Украины по его просьбе.

В числе других актуальных документальных публикаций – сборники, посвященные голоду в СССР (в следующем месяце сдадим в издательство последний, 3-й том), истории присоединения Грузии к Российской империи (выход тома намечен к 230-летию Георгиевского трактата летом этого года); экономическим взаимоотношениям союзного центра с прибалтийскими республиками; российскому коллаборационизму и предательству генерала Власова.

Портал «Архивы России», на котором размещены официальный сайт Росархива и другие архивные сайты, по-прежнему, остается одним из привлекательных среди сайтов федеральных органов власти. Этой популярности способствовали новые интернет-проект «Преодоление Смуты (конец XVI – начало XVII в.) и укрепление российской государственности» (кстати, по предложению руководства издательского холдинга «Комсомольская правда» проект в виде выставок проедется в этом году по многим городам России), а также виртуальная выставка, посвященная 1150-летию зарождения российской государственности.

Впервые размещенный в интернете Центральный фондодый каталог предоставляет пользователям информацию о 346 тыс. фондах всех 13 федеральных архивов, имеющих пофондовую организацию хранения, и фондах государственных и муниципальных архивов 26 субъектов Российской Федерации. В течение ближайших двух лет в ЦФК будет собрана информация о фондах всех публичных архивов системы Росархива: в том числе всех остающихся региональных и муниципальных. Но это, конечно, только начало пути, поскольку ЦФК – лишь верхняя часть создаваемой единой многофункциональной информационной системы учета и поиска архивных документов.

Принимая во внимание, что в стране формируется качественно новая система взаимодействия граждан и государства в процессе предоставления государственных услуг населению, Росархив в прошлом году принял решение о создании Справочно-информационного центра федеральных архивов. Задача

Центра – организация поэтапного перевода информационного обеспечения пользователей по принципу «одного окна». В этих же целях начато создание справочно-информационной БД о местах хранения архивных документов по личному составу в федеральных и крупнейших ведомственных архивах. В дальнейшем предполагается включить в этот информационный ресурс данные о местах хранения аналогичных документов из архивов субъектов Российской Федерации. Тем самым поиск гражданами сведений, необходимых для оформления и/или перерасчета пенсий, будет значительно облегчен.

Отдельно несколько слов о работе, где у Росархива по-прежнему нет полномочий, но которую по факту нам приходится выполнять. Это работа в сфере делопроизводства и электронного документооборота.

Во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 12.02.2011 № 176-р Росархив провел очередной мониторинг выполнения Плана мероприятий по переходу федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности по итогам 2011 года.

Мониторинг показал, что только 49 федеральных органов исполнительной власти разработали и утвердили планы по поэтапному переходу на безбумажный документооборот, 59 – утвердили перечни документов, создание, хранение и использование которых должно осуществляться в форме электронных документов, 49 – инструкции по делопроизводству и изменения к ним. Разработали и модернизировали системы электронного документооборота (СЭД) – 58 органов, 40 – обеспечили должностные лица средствами электронной подписи, но лишь 28 из них их применяют.

Общее количество внутренних документов, созданных и используемых исключительно в форме электронных документов, незначительно и составило всего 143 тысячи. С использованием метода сканирования для создания электронных образов документов в СЭД было включено почти 3 млн. документов, что составляет 26 % от общего объема поступающих, отправляемых и внутренних документов на бумажном носителе. Это свидетельствует, с одной стороны, о достаточном развитии данной технологии, с другой – о сохранении параллельного сосуществования бумажного и электронного документооборотов. Как свидетельствует мировая практика, в принципе такое явление характерно для переходного периода. Вопрос только в том, чтобы этот период не затянулся.

Вместе с тем мониторинг показывает, что многие из федеральных органов власти по-прежнему испытывают трудности организационного, финансового, нормативно-правового, технического и кадрового характера. Перспективы успешного перехода на безбумажный документооборот, как представляется, зависят от способности на общегосударственном межведомственном уровне реализовать комплексный, системный подход в решении вышеназванной проблемы.

И наконец, последнее. Во исполнение поручения Председателя Правительства Российской Федерации, с учетом необходимых процедур и общественного обсуждения, Росархив подготовил проект Концепции развития архивного дела в нашей стране на период до 2020 года. В этом стратегическом документе подведены итоги развития архивного дела в постсоветский период, нашли отражение основные направления и перспективы совершенствования архивной деятельности. Проект Концепции в настоящее время представлен на рассмотрение Правительства Российской Федерации. Надеюсь, что дальнейшая работа над ним позволит определить наиболее эффективные пути решения актуальных проблем отечественного архивного дела.

Спасибо за внимание.

**Из доклада Руководителя Федерального архивного агентства
А.Н.Артизова «Повышение эффективности работы архивных учреждений
Российской Федерации и оплаты труда их работников в свете
Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597
«О мерах по реализации государственной социальной политики»
на Совете по архивному делу при Федеральном архивном агентстве
(17 сентября 2013 г., г. Анапа Краснодарского края)**

Уважаемые коллеги!

Нынешнее, 9-е по счету, заседание Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве мы решили посвятить обсуждению одной из актуальных сегодня тем, связанной с выполнением президентского Указа от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», предусматривающего поэтапное повышение оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях, в том числе и архивных, до среднего значения заработной платы в соответствующем регионе.

Повышение оплаты труда и укрепление социальной защищенности архивистов, конечно, очень важно. Мы его давно ждали. Но оно не должно происходить само по себе, механически. Оно должно быть увязано с увеличением объемов и улучшением качества предоставляемых архивами государственными (муниципальными) услуг на основе подъема результативности их деятельности и повышения производительности труда их работников. Это принципиально важный момент. Он нашел свое отражение в разработанных на федеральном уровне и на местах «дорожных картах» изменений в отраслях социальной сферы, направленных на повышение эффективности архивного дела, определивших состав приоритетных структурных и институциональных преобразований, а также соответствующие целевые показатели.

Утвержденная правительственным распоряжением от 26.11.2012 № 2190-р Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 годы дает общие установки по проведению изменений в сфере социально-трудовых отношений для всех без исключения отраслей социальной сферы. Вместе с тем выработка оптимальных подходов к повышению эффективности деятельности конкретных групп учреждений социальной сферы – дело соответствующих министерств и ведомств. Следовательно, перед нами сегодня стоит задача определиться с этой дефиницией применительно к архивам.

По нашему мнению, под повышением эффективности работы архивов всех уровней, вне зависимости от их организационно-правовой формы (бюджетные, казенные или даже частные архивы), следует понимать, как минимум: рост производительности труда работников; повышение качества работы; снижение ресурсных издержек; и, наконец, увеличение поступлений от приносящей доход деятельности за счет расширения её спектра и объемов.

Разумеется, оценить производительность труда архивистов довольно сложно в силу специфики архивного дела, характеризуемого большим числом разнообразных работ, зачастую творческих и потому трудно нормируемых. Все-таки у нас не промышленное производство. Тем не менее, определенный анализ сделать всегда можно. Например, соотнести объем хранимых документов и количество пользователей с численностью того или иного архива. В этой связи интересно сравнение современных российских архивов, в частности федеральных, с архивами таких развитых стран мира, как США, Германия, Англия и Австралия.

Конечно, показатели архивов западных стран по объемам хранения и количеству пользователей указаны не стопроцентно точные из-за существующего в каждой стране своеобразия в отчетности. В представленной таблице видно, что, условно говоря, загруженность одного работника федеральных архивов, даже при пересчете на фактическую (не штатную) численность работников, все же ощутимо ниже, чем в зарубежных архивах. Это свидетельствует о том, что повышение

производительности нашего труда остается одной из наиболее актуальных для нас задач. К слову, для тех, кто может сказать, что в таблице не хватает строк с данными по заработной плате работников и общему бюджету архивов. Так вот, между ростом производительности труда и заработной платы автоматической связи и взаимозависимости нет, это показатели разного порядка. Если первая зависит от уровня инновационного развития, то вторая – в том числе от характера регулирования государством рынка труда, наличия конкуренции на нем, а также от способности работников отстаивать свои профессиональные и социальные интересы.

Данные по объемам финансирования, численности архивистов и их средней заработной плате в разрезе субъектов Российской Федерации и по федеральным архивам вы имеете на руках.

Призываю только вас, руководителей региональных архивных служб, используя имеющиеся данные, а также сведения из нашей ведомственной статистической формы № 1, самостоятельно – когда вернетесь домой, оценить уровень производительности труда в собственных подведомственных архивах и сделать соответствующие выводы.

Для федерального уровня необходимость в повышении эффективности деятельности архивов очевидна. Как представляется, она должна заключаться в первую очередь в последовательном совершенствовании всех направлений работы, а также внедрении технологических и организационных инноваций.

Проведенный в середине этого года Росархивом анализ возможности внедрения инноваций в архивное дело показал, что из 18 базовых технологий в сфере обеспечения сохранности и учета таковые могут быть внедрены в 10, в сфере комплектования – в 2 из 3, научно-справочного аппарата – в 5 из 6, использования – в 6 из 7. Понятно, что подавляющее большинство новаций так или иначе связаны с информационными технологиями. Поэтому реализация ведомственной целевой программы информатизации Росархива, а также региональных программ информатизации должны всегда быть в центре нашего внимания. Не буду углубляться в эту тему детально – она обширна и требует отдельного разговора.

Помимо применения IT-технологий существенным шагом в инновационном развитии архивной отрасли может стать также обязательное применение – при модернизации материально-технической базы – прогрессивных инженерно-технологических, менее затратных по ресурсному обеспечению, решений. Среди них оснащение архивохранилищ компактными и картматами, современными системами пожаротушения, автоматическими измерителями параметров воздушной среды и т.п. Возможность установки такого рода передового оборудования должна учитываться при оставлении технических заданий на проектирование строительства или реконструкции архивных зданий. С другой стороны, недопустимо приобретение под воздействием различных «маниловских» идей дорогостоящей техники, которая из-за различных причин (отсутствие подготовленных кадров для эксплуатации или недостаточный фронт работ) будет простаивать, омертвляя тем самым капитал.

Сложнее обстоит дело с проведением организационных изменений, поскольку архивное дело по своей сути довольно консервативно. Тем не менее, руководствуясь старой поговоркой о том, что все новое – это хорошо забытое старое, неплохо сегодня вспомнить и взять на вооружение лучшее из советского опыта организации архивной деятельности в части нормирования, планирования и учета результатов работы. Вместе с внедрением современных программно-целевых инструментов управления этот сплав старого и нового может дать несомненный положительный эффект.

В частности, полезна и весьма эффективна практика ежегодного анализа штатной обеспеченности и объемов работы подведомственных архивных учреждений с целью перераспределения штатов в случае выявления диспропорций между численностью работников и объемами оказываемых архивами государственных услуг. Такую работу Росархив уже несколько лет проводит на

регулярной основе. Никто не должен рассчитывать, что сегодняшние штатная численность и фонд оплаты труда в возглавляемых учреждениях будут неизменны. Их нужно оправдывать эффективной работой.

Обращая первоочередное внимание на производительность труда архивистов, мы в то же время не должны забывать и о повышении качественного уровня работ. При этом вопрос о качестве следует рассматривать в двух аспектах – качестве внутриархивных работ и качестве обслуживания пользователей.

Качество первого из них определяется, прежде всего, квалификацией и опытом архивистов, а также действенностью контроля со стороны руководителей всех рангов. Судя по доле работников пенсионного возраста, составляющей по данным на 1 января с.г. почти четверть численности российских архивистов, чего-то, а опыта им не занимать. Что же касается квалификации, то приходится констатировать сохраняющуюся тенденцию сокращения числа работников архивов, имеющих профильное образование. К сожалению, помимо пока недостаточно конкурентоспособной заработной платы архивистов, это во многом обусловлено общим падением образовательного уровня населения страны вообще и гуманитарного образования в частности.

Начавшееся во исполнение указов Президента Российской Федерации повышение заработной платы архивистов, надеюсь, позволит более разборчиво подходить к отбору кадров, привлекая действительно перспективную и талантливую молодежь. При этом ни в коем случае нельзя забывать о необходимости перманентной и целенаправленной работы по повышению квалификации работников архивов.

Учитывая это, Росархив предполагает в следующем году заказать разработку нескольких интерактивных учебных курсов по наиболее востребованным направлениям архивной деятельности, а также увеличить долю дистанционных форм обучения, осуществляемых ОЦПК ВНИИДАД, что должно увеличить количество обучаемых, прежде всего из отдаленных уголков нашей огромной страны.

Повышение качества обслуживания внешних пользователей Росархив связывает с созданием на базе РГАНТД Справочно-информационного центра федеральных архивов, который призван обеспечить внедрение системного подхода к предоставлению государственной услуги по исполнению запросов граждан, начиная с личного приема заявителя, определения места хранения интересующих его документов и направления запросов в профильные архивы, заканчивая получением заявителем ответа, а также с внедрением новых «Правил работы пользователей в читальных залах государственных и муниципальных архивов Российской Федерации».

В целом же мероприятия, направленные на повышение производительности труда и качества работ, в той или иной мере нашли свое отражение и конкретизацию в разработанных федеральными архивами планах повышения эффективности их деятельности на 2013-2018 годы.

Аналогичные меры ожидают и одно из двух подведомственных Росархиву бюджетных учреждений, а именно ВНИИДАД, в отношении которого также разработан проект «дорожной карты», направленной на повышение эффективности науки в сфере архивного дела. Ожидаемыми результатами успешной реализации этой «дорожной карты» должны стать: повышение качества и результативности теоретических и прикладных научных исследований, востребованных обществом и отвечающих приоритетным направлениям развития отечественного архивного дела; обеспечение внедрения инновационных технологий в архивное дело в русле общемировых тенденций; развитие кадрового потенциала отраслевой науки; повышение заработной платы научных работников.

Важная составляющая повышения эффективности любой организации, будь она государственное учреждение или частная кампания – снижение затрат на её содержание. Здесь для нас наиболее актуальными являются два направления – реализация программ энергосбережения и организация при закупках для

государственных нужд прозрачных и эффективных с точки зрения результативности расходования бюджетных средств конкурсов.

Начатая в 2011 г. в федеральных архивах программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности предусматривает установку современных пластиковых окон и дверей, замену неэффективных источников света на энергосберегающие лампочки, модернизацию устаревших систем теплоснабжения и кондиционирования воздуха, переход от использования в котельных дорогостоящего дизельного топлива на газ, снижение температуры теплоносителя в системе отопления в нерабочее время. Её реализация позволила уже в 2012 г. сэкономить около 10 млн. руб. бюджетных средств, выделенных на эти цели. Это, на наш взгляд, неплохой результат, тем более что он достигнут при ежегодном росте тарифов на коммунальные услуги и политике Минфина по замораживанию выделения дополнительных средств на эти цели.

В результате проведенных в прошлом году Росархивом и подведомственными ему учреждениями почти 200 конкурсных торгов получена экономия средств федерального бюджета в объеме около 41 млн. руб., которая была направлена на реализацию ряда дополнительных работ и мероприятий. Уже в этом году по итогам конкурса на оцифровку документов и описей для государственных архивов субъектов Российской Федерации на общую сумму 14 млн. рублей была получена 10 процентная экономия бюджетных средств, что позволило провести дополнительно аналогичную работу еще в одном регионе страны.

В этой связи считаю неправильным, что в некоторых архивах, пользуясь установленным законодателем правом бесконкурсного заключения госконтрактов на сумму до 400 тыс. рублей, стали забывать о рачительном расходовании средств. О конкурсных процедурах забывать не следует.

Будем надеяться, что вступающий в силу с января 2014 г. Федеральный закон № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», содержащий положения, направленные на обеспечение максимальной прозрачности процессов закупки и усиление общественного контроля за ними, позволит добиться более весомых результатов при проведении закупочной деятельности.

Говоря о бюджетных расходах на содержание архивов, нельзя не сказать еще об одной возможности их существенного сокращения, но уже в государственном масштабе. Я имею ввиду оптимизацию состава и объемов хранящихся в государственных и муниципальных архивах документов по личному составу. Начиная с 2001 года прием документов по личному составу в государственные и муниципальные архивы превысил прием дел постоянного срока хранения, после чего ни разу не опускался ниже «постоянки», составляя в среднем около 3,0 млн. единиц хранения в год.

В результате, по данным паспортизации по состоянию на 1 января 2013 г. в российских архивах, без учета ведомственных, находится уже более 65 млн. таких дел. Из них примерно 17 млн. созданы после введения регистрации граждан в качестве застрахованных лиц. Естественно, бюджеты всех уровней несут на их содержание – хранение, учет, комплектование и использование – многомиллионные расходы.

Насколько они оправданы при переходе на персонализированный учет, который после реформы пенсионного законодательства ведется Пенсионным фондом Российской Федерации? Очевидно, что когда сегодня расчет пенсии производится самим Пенсионным фондом по собственным электронным базам данных и документам его ведомственных архивов, необходимость хранить в других архивах дублирные бумажные документы о заработках граждан отсутствует. Разумеется, что за тот период времени, когда персонализированного учета еще не было, лицевые счета нам все равно придется хранить.

Для решения вопроса Росархив подготовил соответствующий законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», который, не без труда, но все же удалось согласовать с Минтрудом и

ПФР России. В чем его суть? Поскольку в целях реализации Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном персонифицированном учете в системе обязательного пенсионного страхования» в ПФР России создана и ведется информационная база на каждого работающего гражданина, постоянно пополняющаяся сведениями о его трудовой деятельности, т.е. созданы все необходимые условия для назначения ему в будущем трудовой пенсии по старости, постольку, по нашему мнению, можно пойти на резкое сокращение срока хранения документов по личному составу, созданных после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица. После увольнения работника для таких документов в организациях, независимо от форм собственности, предлагается установить 15-летний срок хранения, за исключением документов по личному составу работников, работавших на тяжелых работах, с вредными, опасными и иными особыми условиями их труда (срок хранения этих документов останется 75 лет). В организациях, выступающих в качестве источников комплектования государственных и муниципальных архивов, для документов по личному составу устанавливается также 15-летний срок хранения, с последующим проведением экспертизы ценности этих документов. Разумеется, при проведении такой экспертизы нужна определенная осторожность, чтобы, как говорится, вместе с водой не выплеснуть и ребенка. Но все же выгоды более чем очевидны, ведь помимо прямой экономии финансовых средств по нашим расчетам ежегодно в государственных и муниципальных архивах могут освобождаться примерно около 2 тыс. м² площадей хранилищ, что позволит принимать на хранение до 900 тыс. дел постоянного срока хранения. Так что игра стоит свеч.

Коль речь зашла о правовых сюжетах, позвольте остановиться еще на двух важных моментах.

При регистрации всем вручили долгожданный проект новых Правил работы архивов организаций (т.е. ведомственных архивов). Конечно, проект – не идеал. При работе над ним мы исходили из необходимости упрощения ряда направлений работы ведомственных архивов, а также введения норм, связанных с появлением электронных документов. Поэтому нам очень бы хотелось получить от вас замечания и предложения по его совершенствованию с тем, чтобы в соответствии с законодательством оперативно можно было разместить проект этого нормативного правового акта в сети Интернет для общественной экспертизы.

Второе – судьба нашего законопроекта о наделении субъектов Российской Федерации полномочиями по хранению архивных документов территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и федеральных организаций с соответствующим выделением субвенций из федерального бюджета. С сожалением, но вынужден честно констатировать, что время, когда такой закон можно было бы, как говорят, «протащить», упущено – это надо было делать в начале 2000-х годов, в так называемые «тучные» годы. Сегодня же, когда ожидается очередная волна мирового финансового кризиса, а отечественная экономика пробуксовывает, рассчитывать на его принятие нереально. К тому же Минфин, не справляясь с администрированием большого количества различных субсидий и субвенций из федерального бюджета бюджетам других уровней, принял решение о консолидации всех видов трансферов в единый для каждого региона «котел», в котором архивные деньги ввиду их малого количества безвозвратно растворятся. В этой ситуации борьба за продвижение законопроекта теряет смысл. Это горькая, но правда, которую, я надеюсь, вы поймете и примите. Мы будем искать другие варианты решения проблемы документов терорганов.

С учетом изложенного особую актуальность приобретает проблема привлечения средств из внебюджетных источников. С преобразованием большинства государственных архивов в казенные учреждения и зачислением зарабатываемых ими от платных работ и услуг средств в доход бюджетов стимул к такого рода деятельности у некоторых явно сократился. Однако не стоит забывать, что на федеральном уровне, а также в ряде субъектов вопрос о компенсации зарабатываемых архивами средств решен положительно. Так что веских причин для

сокращения, и тем более прекращения практики оказания платных услуг не имеется. Кроме того, в силу объективных причин перед нами остро встает проблема сохранения за государственными архивами ведущих позиций на рынке архивных услуг.

В обстановке замедления экономического роста все большее число различных организаций, зачастую довольно далеких от архивного дела, стремятся отобрать для себя часть «рыночного пирога». С этим мы уже столкнулись в этом году при проведении закупок услуг по страховому копированию особо ценных кинодокументов и выполнению научно-исследовательских работ. В будущем ситуация может усугубиться в связи с тем, что в Бюджетном послании Президента на 2014-2016 годы ставится задача снятия барьеров и ограничений, препятствующих доступу негосударственных организаций к оказанию государственных (муниципальных) услуг, в том числе и привлечению их на конкурсной основе к выполнению государственных заданий. А это значит, что на рынке архивных услуг, на котором традиционно доминировали государственные архивы, могут появиться сильные игроки-конкуренты, победить которых можно будет только предложив потребителю более комплексные и качественные услуги.

В сложившихся условиях наряду с продолжением оказания традиционных архивных работ и услуг, а именно исполнением тематических запросов, копированием и упорядочением (причем, обращаю на это ваше особое внимание, – по регулярно индексируемым в зависимости от темпов инфляции ценам), необходима еще и их диверсификация за счет использования инновационных решений.

На наш взгляд, одним из таких может стать проект создания общероссийского интернет-сайта генеалогического характера, доступ к информационным ресурсам которого должен осуществляться на платной (возмездной) основе. О чем идет речь? Недавно в рамках федеральной целевой программы Росархив начал сканирование ревизских сказок первых 3-х переписей населения и ландратских книг, хранящихся в РГАДА. В общем объеме это более 5 тыс. дел и около 5 миллионов листов. Работы идут быстрыми темпами, что дает основание надеяться на завершение процесса оцифровки уже к середине 2014 г. После этого планируется размещение оцифрованных образов в сети Интернет, но, как я уже сказал, не в свободном доступе, а за определенную плату, размер которой еще предстоит определить. Так, чтобы с одной стороны, при низкой в целом платежеспособности нашего населения это было для него не в тягость, а с другой – было заметной поддержкой архивам и бюджету.

Если к оцифрованным документам РГАДА присоединить оцифрованные материалы последующих ревизий и метрические книги из региональных государственных архивов (а такая работа, как мы знаем, довольно интенсивно на местах уже ведется), то мог бы получиться солидный электронный ресурс генеалогического характера, востребованный на информационном рынке. Перечисляемые потребителями при его использовании электронные платежи должны распределяться пропорционально количеству просмотренных образов документов того или иного архива. Реализация такого проекта с размещением его в глобальном информационном пространстве позволит, по нашему мнению, активизировать приток денежных средств от граждан, в том числе и от рассеянной по всему миру русской диаспоры.

Другой стороной проблемы повышения доходов является организация строгого и четкого администрирования получаемых от партнеров финансовых средств, с тем, чтобы они своевременно попадали на счета архивов, а не плутали в банковских потоках.

Таковы в общем основные направления повышения эффективности деятельности архивов, которые, разумеется, ими не исчерпываются и могут дополняться и конкретизироваться в каждом субъекте Российской Федерации с учетом местной специфики.

В заключение хотел бы сказать следующее. Хотя еще не все архивисты

почувствовали улучшение своего материального положения, это ни в коем случае не дает нам право упустить реальный шанс поднять отечественное архивное дело на более высокий уровень. На это нас нацеливают Президент и Правительство. Это является насущной потребностью для общества. Это, в конце концов, та стратегическая цель, которую мы продекларировали в Концепции развития архивного дела на период до 2020 г. на прошлом заседании нашего Совета и достичь которой дело чести для нас, как руководителей архивного дела.

**Из решения коллегии Федерального архивного агентства
от 17 января 2013 г. «Об итогах Конкурса работ в области архивоведения,
документоведения и археографии, выполненных в 2009-2011 гг.»**

Коллегия Росархива, рассмотрев предложения жюри конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2009-2011 гг., отмечает, что в конкурсе приняли участие 170 работ от 14 федеральных архивных учреждений, РОИА и архивных учреждений 54 субъектов Российской Федерации.

Проведенный конкурс явился яркой демонстрацией итогов трехлетней работы архивов в области архивоведения, документоведения, археографии, способствовал повышению качества и стимулированию научно-исследовательской и научно-информационной деятельности архивных учреждений.

Представленные на конкурс работы отражают наиболее весомые результаты деятельности архивных учреждений Российской Федерации в области научно-исследовательской работы, подготовки справочно-информационных изданий, публикации документов, создания интернет-сайтов.

Жюри конкурса предлагает отметить дипломами значительное количество работ (66 %), что свидетельствует о достаточно высоком качестве отобранных на конкурс произведений.

Сохраняется тенденция значительного преобладания представленных на конкурс сборников и справочников по составу и содержанию документов над научно-исследовательскими работами.

Жюри обращает внимание на некоторые недостатки конкурсных работ в части несоблюдения нормативных требований, в частности, отмечается:

- в справочниках: нарушение порядка последовательности расположения структурных частей справочников; неправильное распределение материала между приложениями и справочным аппаратом; отсутствие крайних дат в названиях фондообразователей; отсутствие ссылок на страницы в указателе фондов, включенных в путеводитель, или замена его на список фондов;

- в сборниках документов: в археографической части предисловий не оговариваются принципы отбора документов для сборников, особенности методики подготовки публикации документов; отобранные документы поверхностно и неполно освещают поставленную тему; имеются нарушения в научно-справочном аппарате.

Подводя итоги конкурса, жюри констатирует, что по-прежнему представляются работы, не отвечающие условиям конкурса: собственно исторические исследования; исторические исследования, содержащие публикации документов, составляющие небольшую часть издания; исследования, не относящиеся к истории и организации архивного дела; научно-популярные издания, издания рекламного характера.

Жюри отмечает необходимость уточнения условий конкурса, в частности, предложено в дальнейшем исключить из перечня работ, представляемых на конкурс, хроники событий, а также справочники биографического характера. Рекомендовано также уточнить понятие «мультимедийные издания».

Жюри рекомендует продумать меры по повышению рейтинга Конкурса, как важнейшего для отрасли мероприятия.

Коллегия Росархива, рассмотрев предложения жюри конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2009-2011 гг., решила:

1. Наградить дипломами Федерального архивного агентства:

...1.3. В НОМИНАЦИИ «СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ»

...1.3.2. Сборники документов по советскому периоду

...По группе архивных учреждений субъектов Российской Федерации

...Дипломами третьей степени

Иванову Людмилу Ивановну, Киселеву Лидию Анатольевну, Попову Екатерину Александровну, Речкину Снежану Алексеевну, Степанову Инессу Михайловну, Шомину Валентину Павловну (ГА Республики Марий Эл), Кулалаеву Раису Анатольевну, Майорову Татьяну Михайловну (Комитет Республики Марий Эл по делам архивов), Санукова Ксенофонта Никаноровича (Марийский государственный университет) – составителей сборника «Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921-2008 гг.» в 4 томах

...1.3.3. Сборники документов по истории Великой Отечественной войны

...По группе архивных учреждений субъектов Российской Федерации

...Дипломами третьей степени

Бажина Владимира Васильевича, Кулалаеву Раису Анатольевну (Комитет Республики Марий Эл по делам архивов), Гриничеву Ирину Александровну, Лукиных Надежду Аркадьевну, Степанову Инессу Михайловну (ГА Республики Марий Эл), Денисову Татьяну Николаевну (Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл), Нефедову Татьяну Геннадьевну (Марийский государственный университет) – составителей сборника документов «Человек на войне»...

2. Отделу организационной, научно-методической работы и автоматизированных архивных технологий (Н.А. Мышов):

○ организовать вручение наград победителям конкурса в форме дипломов;

○ подготовить информацию по итогам конкурса для сайта Росархива, журналов «Отечественные архивы» и «Вестник архивиста»;

○ отразить в условиях будущего конкурса необходимость представления вместе с выдвигаемыми работами их библиографического описания в электронном формате.

3. Рекомендовать директорам федеральных архивов и руководителям уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела организовать поощрение лауреатов конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2009-2011 гг.

Председатель коллегии, Руководитель
Федерального архивного агентства

А.Н.Артизов

Секретарь коллегии

Н.И.Гаршина

В КОМИТЕТЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ**Доклад председателя Комитета Республики Марий Эл по делам архивов
А.М.Одинцова «Об итогах работы архивных учреждений Республики
Марий Эл за 2012 год и задачах на 2013 год» на расширенном заседании
коллегии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов
(21 февраля 2013 г.)**

Уважаемые коллеги!

По сложившейся традиции в начале каждого года принято подводить итоги работы в году ушедшем и определять задачи года наступившего. Объективная оценка результатов работы позволяет закрепить успехи и наметить пути решения выявленных проблем.

В 2012 году архивными учреждениями республики успешно выполнены показатели:

«Основных направлений развития архивного дела в Республике Марий Эл»; показатели, характеризующие результаты деятельности Комархива, утвержденные распоряжением Правительства Республики Марий Эл от 26 апреля 2012 г. № 230-р;

показатели республиканской целевой программы «Развитие архивного дела в Республике Марий Эл на 2012 - 2016 годы».

Приведу несколько цифр:

доля особо ценных, часто используемых и пораженных документов, включая фонды аудио- и видеоархивов, переведенных в электронную форму – 6,2%;

доля архивных дел, прошедших подшивку, в общем объеме архивных дел, требующих подшивку - 25%;

доля упорядоченных дел, подлежащих передаче на постоянное хранение из архивов организаций - 100%;

доля архивных документов, включенных в электронные описи, в общем объеме документов государственных архивов Республики Марий Эл - 14,4%;

доля документов архива, находящихся в нормативных условиях, обеспечивающих их постоянное хранение - 43%;

уровень удовлетворенных запросов социально-правового характера - 94,5%.

Таким образом, задачи, поставленные на коллегии Комархива в феврале 2012 года, выполнены полностью.

Обеспечено выполнение Календарного плана по переходу на оказание государственных услуг в электронном виде, показателей Программы развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий Республики Марий Эл на 2011-2014 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Марий Эл от 25 января 2011 г. № 22.

Проведена паспортизация государственных и муниципальных архивов, рукописных отделов библиотеки и музея, организаций – источников комплектования государственных и муниципальных архивов.

Продолжено внедрение «Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения».

Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 10 сентября 2012 г. № 339 утверждена Типовая инструкция по делопроизводству в органах исполнительной власти Республики Марий Эл.

Оказана методическая помощь в организации хранения, учета и использования электронных документов, образовавшихся в деятельности организаций – источников комплектования ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл». На коллегии Комархива 20 ноября 2012 г. рассмотрен

вопрос «О состоянии работы с электронными документами в органах исполнительной власти Республики Марий Эл».

Продолжена работа по регламентации деятельности Комархива и архивных учреждений. Разработаны, прошли юридическую экспертизу, опубликованы и внедряются: административные регламенты Комархива по предоставлению государственных услуг «Рассмотрение обращений граждан, поступивших в Комархив Республики Марий Эл», «Проставление апостиля на архивных справках, архивных выписках и архивных копиях, представленных за запросам стран-участниц Гаагской конвенции от 5 октября 1961 г.», «Предоставление тематических и учетных баз данных и других видов архивных справочников».

В рамках государственного регулирования развития архивного дела Комархивом осуществлялся контроль за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации на территории Республики Марий Эл. Если в 2011 году было проведено 6 плановых выездных проверок, то в 2012 году – 38 проверок, по результатам которых выдано 23 предписания об устранении выявленных нарушений и приняты меры по их устранению. Из проверенных организаций соответствовали предъявляемым требованиям – 15 организаций (40 %).

Проверены 7 органов исполнительной власти Республики Марий Эл, государственные учреждения Республики Марий Эл (учреждения образования, культуры, здравоохранения, центры занятости населения, лесничества Горномарийского, Звениговского, Сернурского, Юринского, Параньгинского районов), 5 органов местного самоуправления (администрации Горномарийского, Звениговского, Параньгинского, Сернурского, Юринского муниципальных районов).

В ходе проведения проверок были выявлены нарушения:

условий хранения архивных документов (температурно-влажностного режима хранения, оборудование хранилищ стеллажами с непропитанными огнезащитным составом полками, не обитыми металлическим листом наружными дверями, отсутствие контрольных измерительных приборов);

своевременного проведения проверки наличия и состояния дел;

ведения учетных документов;

сроков упорядочения документов.

В 4 проверенных администрациях муниципальных образований выявлены нарушения нормативных условий хранения документов, в 3 – ведения учетных документов. Не в полном объеме исполнено предписание об устранении нарушений в срок до 1 января 2013 года администрацией Параньгинского муниципального района (архивохранилище не оборудовано охранно-пожарной сигнализацией).

В результате мер по выполнению предписаний на 1 февраля 2013 г. в 3 организациях улучшены условия хранения архивных документов, в 8 - упорядочены архивные документы, в 2 – заведены учетные документы архива, в 2 – документы переданы на государственное хранение.

В соответствии с Законом Республики Марий Эл от 29 апреля 2008 года № 24-3 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов, городских округов отдельными государственными полномочиями Республики Марий Эл в области архивного дела» Комархивом осуществлялся контроль за реализацией органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий Республики Марий Эл по хранению, учету и использованию архивных фондов и архивных документов, находящихся в собственности Республики Марий Эл. Во исполнение указанного закона в муниципальные образования были направлены субвенции в сумме 414,0 тыс. рублей. За счет субвенций архивными отделами муниципальных районов и городских округов приобретены стеллажи, метеостанции, мебель, коробки, двери, компьютеры. С целью контроля за выполнением постановления Правительства Республики Марий Эл от 7 ноября 2008 года № 301 «О порядке расходования и учета средств на предоставление субвенций бюджетам муниципальных районов и городских округов для выполнения отдельных государственных полномочий Республики Марий Эл в области

архивного дела» проведена проверка расходования средств республиканского бюджета администрациями 9 муниципальных образований. По результатам проверок выявлено нецелевое расходование субвенций в сумме 13,9 тыс. руб., указанные средства возмещены в доход республиканского бюджета Республики Марий Эл. Администрацией Куженерского муниципального района во исполнение решения коллегии Комархива Республики Марий Эл от 19 октября 2011 г. «Об обеспечении сохранности и государственном учете документов республиканской собственности, хранящихся в Куженерском муниципальном архиве» приняты меры по обеспечению сохранности архивных документов: обработаны огнезащитным составом деревянные полки стеллажей, установлена пожарная сигнализация в архивном отделе.

В целях укрепления сотрудничества с муниципальными образованиями состоялось выездное заседание коллегии Комархива и администрации Моркинского муниципального района с вопросом об обеспечении сохранности и государственном учете документов республиканской собственности, хранящихся в муниципальном архиве.

Улучшены условия хранения документов в 8 муниципальных архивах. Проведена реконструкция архивного отдела администрации Оршанского муниципального района с установкой системы автоматического пожаротушения и охранной сигнализации. Архивному отделу администрации Юринского муниципального района выделено дополнительное помещение площадью 12,5 м². В архивных отделах администраций Куженерского, Сернурского, Юринского муниципальных районов установлена пожарная сигнализация. Протяженность полок увеличилась на 100 погонных метров. На укрепление материально-технической базы муниципальных архивов направлено 1171,5 тыс. рублей из местных бюджетов.

В 2012 году постановлением Правительства Республики Марий Эл от 17 декабря 2012 г. № 467 утверждена государственная программа «Архивное дело в Республике Марий Эл (2013-2020 годы)» которая определила стратегические цели и мероприятия по их достижению на ближайшие 7 лет. Программой на 2013 год запланировано:

- оснащение государственных архивных учреждений техническими средствами хранения;

- создание страхового фонда на особо ценные аудиовизуальные документы на оригинальных носителях;

- выявление документов и создание фонда копий документов по истории Республики Марий Эл, находящихся в федеральных архивах и архивах субъектов Российской Федерации;

- приобретение компьютерной техники и лицензионного программного обеспечения для модернизации системы государственного учета документов и создания единого информационного пространства.

Всего на 2012 год было утверждено бюджетных назначений – 35763,5 тыс. руб. Исполнено в 2012 году - 34650,3 тыс. руб., объем финансирования от выделенных лимитов бюджетных обязательств составил 97 процентов, в т.ч. заработная плата работников архивных учреждений составила 98 процентов. Комитет Республики Марий Эл по делам архивов является администратором доходов республиканского бюджета. За отчетный период фактически исполнение доходов составляет 946 тыс. рублей, процент выполнения – 102,8 %, в т.ч. доходы, полученные казенными учреждениями от оказания платных услуг составляют 100,8%.

Достижение намеченных целей и задач Комархив осуществляет посредством реализации республиканской целевой программы «Развитие архивного дела в Республике Марий Эл на 2012-2016 годы», утвержденной постановлением Правительства Республики Марий Эл от 30 августа 2011 г. № 272 «О республиканской целевой программе «Развитие архивного дела в Республике Марий Эл на 2012-2016 годы» (далее - Программа).

Программой на 2012 год установлен общий объем финансирования 19912,0 тыс. руб., в том числе на инвестиционные мероприятия - 15481,0 тыс. руб., текущие расходы - 4431,0 тыс. руб. В республиканском бюджете Республики Марий Эл на 2012 год на реализацию мероприятий Программы доведены финансовые средства в пределах 10 % от средств, предусмотренных Программой на 2012 год.

Фактически за 2012 год финансирование мероприятий Программы составило 1911,0 тыс. руб., в том числе инвестиционных мероприятий – 479,0 тыс. руб., текущих расходов – 1432,0 тыс. руб.

Одной из основных задач в 2012 году оставалось обеспечение сохранности архивных документов. Основные усилия были направлены на создание нормативных условий хранения архивных документов.

В 2012 году большой вклад был внесен в укреплении материально-технической базы архивных учреждений. В ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» проведен ремонт кровли здания по ул. Воинов-Интернационалистов, 28. Здание ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» оборудовано системой охранной сигнализации. Протяженность архивных полок государственных архивов увеличилась на 560 погонных метров.

Государственными и муниципальными архивами проведены мероприятия, направленные на обеспечение физической сохранности документов. Усилен контроль за световым и температурно-влажностным режимом хранения. По-прежнему остается проблема с архивохранилищем ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» по Ленинскому пр., 27, где находится 170 тысяч единиц хранения и 10 тысяч единиц хранения необходимо принять на государственное хранение. И в этом вопросе мы надеемся на помощь Правительства Республики Марий Эл, чтобы войти в основной лимит республиканской целевой программы «Развитие архивного дела в Республике Марий Эл на 2012-2016 годы».

Не менее важной задачей является качественное пополнение Архивного фонда Российской Федерации. Постоянно уточняется список источников комплектования архивных учреждений республики, по состоянию на 1 января 2013 г. список включает 791 организацию, т.е. в течение года количество организаций, от которых поступают документы на государственное хранение, уменьшилось на 11, в связи с реорганизацией и ликвидацией.

В 2012 году заключены двусторонние соглашения об отношениях и сотрудничестве в области архивного дела между Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов и Территориальным управлением Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Республике Марий Эл, Филиалом ФГУП «Ростехинвентаризация - Федеральное БТИ» по Республике Марий Эл и о сотрудничестве и взаимодействии в области архивного дела и делопроизводства с ООО «Газета «Марий Эл».

Проведен отбор документов на постоянное хранение в количестве 9 тысяч дел, ЭПК Комархива утверждены описи дел на управленческую документацию 145 организаций. В рамках соглашений о сотрудничестве с органами управления архивным делом субъектов Российской Федерации приобретены копии документов по истории Республики Марий Эл, выявленные в ГКУ «Центральный архив Нижегородской области» и ГБУ «Центральный исторический архив Чувашской Республики» в количестве 48 усл. ед.хр. на сумму 95,5 тыс. руб. Надеемся, что данное сотрудничество будет продолжено.

В течение года на хранение поступила различная документация - управленческая, документы личного происхождения, по личному составу, видео-, фото-, фотодокументы. Архивный фонд республики пополнился на 9943 единицы хранения.

Важное значение, по-прежнему, имело взаимодействие архивов с организациями – источниками комплектования по совершенствованию работы с документами и обеспечению их сохранности. В плановом порядке проводился мониторинг деятельности архивов организаций, оказывалась методическая помощь

по вопросам организации делопроизводства: разработано 98 инструкций по делопроизводству, 262 номенклатуры дел, 102 положения об архиве, экспертной комиссии. В целях повышения квалификации работников делопроизводственных служб и архивов организаций архивисты провели 38 семинаров, необходимое количество консультаций, оказали всевозможную практическую помощь по вопросам применения новых Перечней, Правил и Инструкций.

Информатизация охватила практически все направления архивной деятельности – обеспечение сохранности, государственный учет и использование архивных документов. Комархив и государственные архивы республики принимают участие в реализации Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», Программы развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий Республики Марий Эл на 2011-2014 годы, Плана мероприятий по развитию информационного общества и формированию электронного правительства в Республике Марий Эл на 2011-2013 годы, республиканской программы «Снижение административных барьеров, оптимизация и повышение качества предоставления государственных услуг на 2011-2013 годы».

Одним из важных направлений работы по обеспечению сохранности архивных документов и расширению доступа к ним является оцифровывание архивных документов. В 2012 году из федерального бюджета по федеральной целевой программе «Культура России» было выделено 1 млн. рублей на выполнение работ по переводу документов ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» в электронный вид. В результате этой работы оцифрованы метрические книги в объеме 216 ед.хр. (49796 листов). Всего на 1 января 2013 года в электронную форму переведено 6,2 % от числа особо ценных, поврежденных и часто используемых дел государственных архивов, оцифрованы описи, содержащие 14,4% от общего числа документов, хранящихся в государственных архивах.

В 2012 году большое внимание уделялось созданию автоматизированной системы государственного учета архивных документов посредством ввода информации в БД «Архивный фонд». Решением коллегии Комархива от 20 октября 2009 г. установлено, что ввод информации в БД «Архивный фонд» на уровне фонда, описи и дела должен быть завершен до 1 января 2013 года. На 1 января 2013 г. БД «Архивный фонд» содержит информацию по 5997 фондам – 100%, 9249 описям – 100%, 1093419 ед.хр. – 99,8%.

Решение коллегии Комархива выполнено всеми государственными архивами и большинством муниципальных архивов. Не выполнили решение коллегии на уровне дела муниципальные архивы г. Волжска (98%), Волжского района (98%), Куженерского района (87%). Вопрос о состоянии работы по вводу информации в БД «Архивный фонд» ежегодно рассматривался на заседаниях коллегии Комархива, а в 2012 году этот вопрос рассматривался 3 раза, и в каждом решении коллегии отмечались низкие темпы ввода информации в БД муниципальным архивом Волжского района. Начальнику архивного отдела администрации муниципального образования «Волжский муниципальный район» каждый раз было рекомендовано обратить особое внимание на этот вид деятельности. В муниципальном архиве Куженерского района темпы ввода информации в БД «Архивный фонд» также были невысокими, а, начиная с декабря 2012 года, в БД не введено ни одной записи. Работа с БД муниципального архива г. Волжска осталась на уровне 2011 года, в 2012 году этим архивом не введено ни одной записи. В результате из-за недостаточной работы данных архивных отделов не выполнено решение коллегии Комархива.

В целях реализации Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» Комархив подключился к республиканской системе межведомственного электронного взаимодействия для оказания государственных услуг в электронном виде.

2012 год был юбилейным для Архивной службы Республики Марий Эл, а

также Указом Президента Российской Федерации он был объявлен годом российской истории. Мероприятия, проведенные в связи с юбилеем, послужили большим толчком в развитии архивного дела в Республике Марий Эл, привлекли внимание общественности к состоянию отрасли. В связи с 90-летием Архивной службы Республики Марий Эл проведены:

межрегиональная научно-практическая конференция «Роль архивов в сохранении историко-культурного наследия народа», в которой приняли участие архивисты Республики Марий Эл, Нижегородской области, Республики Татарстан, Чувашской Республики, представители Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, марийские ученые-историки, представители научных кругов и общественности республики;

региональная студенческая научно-практическая конференция «Роль архивов в изучении истории»;

выставка архивных документов «Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет», которая экспонировалась в фойе здания Правительства Республики Марий Эл с 3 по 18 сентября 2012 г.;

выставка фотодокументов «Преображение столицы», проходившая в августе 2012 г. в Национальной библиотеке им. С.Г.Чавайна;

республиканский конкурс «Лучший ведомственный архив», победителем конкурса признано Министерство государственного имущества Республики Марий Эл, призерами конкурса – Министерство финансов Республики Марий Эл, Министерство здравоохранения Республики Марий Эл (второе место) и Министерство культуры, печати и по делам национальностей (третье место);

конкурс среди муниципальных архивов «Архив - источник знаний», решением жюри конкурса победителем конкурса признан архивный отдел администрации Мари-Турекского муниципального района, 2 место присуждено архивному отделу администрации Килемарского муниципального района, 3 место - архивному отделу администрации городского округа «Город Козьмодемьянск». Благодарности Комархива объявлены архивным отделам администраций Медведевского, Оршанского, Советского муниципальных районов, городского округа «Город Йошкар-Ола» за активное участие в конкурсе;

круглый стол «Архивы в жизни общества (к вопросу о сотрудничестве архива и школы)», работе которого приняли участие представители Комархива, Министерства образования и науки Республики Марий Эл, Управления образования городского округа «Город Йошкар-Ола», Марийского института образования, учителя школ города Йошкар-Олы, начальники архивных отделов. Результатом проведения круглого стола стало заключение соглашения между Министерством образования и науки Республики Марий Эл и Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов о взаимодействии по использованию архивных документов в процессе преподавания исторических дисциплин и патриотическом воспитании обучающихся Республики Марий Эл;

краеведческие чтения «Архивы – хранилища истории малой Родины», в которых приняли участие краеведы, ученые-историки, сотрудники государственных и муниципальных архивов республики, музеев;

издано иллюстрированное издание «Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет» (получившее диплом в номинации «Лучшая книга о Марий Эл» в республиканском конкурсе «Книга года Марий Эл»);

подготовлено электронное издание «Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет»;

Комархивом и его подведомственными архивными учреждениями подготовлено и опубликовано 24 статьи о деятельности Архивной службы Республики Марий Эл, об истории Марийского края в федеральных, региональных и республиканских печатных изданиях;

подготовлены и вышли в эфир: 8 радиопередач об истории и современном этапе деятельности архивных учреждений, истории республики по документам государственных архивов Республики Марий Эл, цикл телепередач о работе

Архивной службы Республики Марий Эл.

Муниципальными архивами к юбилею Архивной службы Республики Марий Эл проведено 3 круглых стола, 7 выставок архивных документов, 9 экскурсий, опубликовано 9 статей.

Проведен республиканский конкурс научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии за 2010-2011 гг.

Решением коллегии Федерального архивного агентства от 17 января 2013 г. «Об итогах Конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2009-2011 гг.» дипломами третьей степени награждены составители сборников «Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008 гг.» в 4 томах и «Человек на войне».

Все больше места в деятельности архивных учреждений занимает использование архивных документов в научных, учебных, культурных и воспитательных целях. По архивным документам исполнено 1254 тематических запроса, 7 генеалогических запросов на платной основе. Кроме исполнения запросов, поступивших от юридических и физических лиц, архивными учреждениями заинтересованным организациям направлены 33 инициативных информации о составе и содержании документов. Продолжалось ведение тематических баз данных, базы данных содержат обширную информацию в объеме 142,9 тысяч записей.

Выставки архивных документов привлекают все больше внимания учащихся и общественности, становится разнообразнее подача материала. Государственными и муниципальными архивами в истекшем году проведено 27 выставок документов, 58 экскурсий, в которых приняли участие 5373 студентов и школьников.

Радует, что возрастает интерес к архивной информации. Об этом свидетельствуют некоторые цифры. Читальные залы посетили 802 пользователя, из хранилищ выдано 109599 ед.хр., в т.ч. из хранилищ – 105309 ед.хр. За 2012 год на официальном Интернет-портале Республики Марий Эл и портале «Архивы Марий Эл» размещено 311 информационных материалов о деятельности Комархива Республики Марий Эл и подведомственных ему государственных казенных учреждений. Это свидетельствует о большом интересе, который проявляют различные категории пользователей к деятельности Архивной службы.

Объемы поступивших и исполненных запросов социально-правового характера остаются значительными. Исполнено более 26 тысяч запросов в т.ч. 91% с положительным результатом. Это означает, что тысячи граждан получили возможность подтвердить свои социальные права. Но по-прежнему остается проблема исполнения в срок запросов. Для сокращения сроков исполнения запросов в ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» введены три дополнительные ставки. В ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» вышли на нормативный срок исполнения запросов. Надеемся, что и ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» выйдет к исполнению запросов в нормативные сроки.

В целях повышения квалификации работники Комархива в 2012 году прошли курсы повышения квалификации в Поволжском государственном технологическом университете по темам «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства. Государственная конкурентная политика и основные направления ее реализации в Республике Марий Эл», «Повышение эффективности осуществления государственными органами исполнительной власти, возложенных на них функций контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности». Три работника обучаются на заочных отделениях ВУЗов, три – на годичных курсах повышения квалификации при Всероссийском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела по программе «Архивоведение».

Серьезным шагом по стабилизации коллективов подведомственных государственных казенных учреждений стал перевод специалистов I категории в

ведущие специалисты, ряда ведущих – в главные, и в двух учреждениях введены должности заместителей начальников отделов. Эти меры повысили уровень социальной защищенности работников архивных учреждений.

В Комархиве продолжена реализация мер по противодействию коррупции. Проведена антикоррупционная экспертиза 8 проектов нормативных правовых актов, коррупциогенных факторов не выявлено.

Проведена проверка соблюдения подведомственными государственными казенными учреждениями требований, предусмотренных ст. 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции». За отчетный период обращений граждан о фактах коррупции государственными гражданскими служащими Комархива и работниками подведомственных государственных казенных учреждений не поступало. Комархивом соблюдаются требования статьи 15 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», предусматривающие обязательное участие субъектов малого предпринимательства в размещении заказов.

Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным 9 февраля 2013 г. подписан указ № 125 «О 100-летию образования Республики Марий Эл». Думается, что архивистам республики необходимо разработать план мероприятий в связи с этой датой.

Главные задачи, над которыми предстоит работать в текущем году:

1. Необходимо продолжить работу по укреплению материально-технической базы, повышению уровня безопасности архивных фондов, в т.ч.:

продолжить работу по включению работ по реконструкции здания ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» по ул. Волкова, д. 64 в основной лимит республиканской целевой программы «Развитие архивного дела в Республике Марий Эл на 2012-2016 годы»;

реализация мероприятий республиканской целевой программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Марий Эл на период до 2020 года»;

улучшить условия хранения документов в муниципальных архивах, в т.ч. осуществить: ремонт архивохранилищ, выделить дополнительные помещения под архивохранилища, приобрести стеллажи, коробки;

обеспечение нормативных требований к охранному, противопожарному режимам хранения (установка охранной сигнализации, проведение в муниципальных архивах пропитки огнезащитным составом смешанных стеллажей, приобретение и перезарядка огнетушителей);

организация в соответствии с Регламентом государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации паспортизации государственных и муниципальных архивов по состоянию на 1 января 2014 г.;

качественное комплектование Архивного фонда Российской Федерации; в целях повышения качества описания и совершенствования научно-справочного аппарата к описям дел постоянного хранения и по личному составу провести конкурс среди муниципальных архивов «Лучшая опись 2013 года»;

организация паспортизации архивов организаций – источников комплектования по состоянию на 1 декабря 2013 года.

2. Совершенствовать организацию предоставления архивами услуг на основе внедрения административных регламентов и современных информационно-коммуникационных технологий:

разработать программу Комархива по противодействию коррупции на 2013-2015 годы;

продолжение внедрения Административного регламента Росархива «Организация исполнения поступивших из-за рубежа запросов российских и иностранных граждан, а также лиц без гражданства, связанных с реализацией их законных прав и свобод».

3. Сохранять и пополнять документальное наследие народов Республики Марий Эл: продолжить выявление уникальных документов; продолжить выявление документов по истории Республики Марий Эл, хранящихся в федеральных и региональных архивах; выполнение мероприятий по использованию документов в целях патриотического воспитания граждан; информационное обеспечение мероприятий, проводимых органами государственной власти и местного самоуправления, научными и общественными организациями, связанных с юбилейными и памятными датами; издание научно-методического сборника «Марийский архивный ежегодник – 2013».

Уважаемые коллеги! Позвольте поблагодарить всех работников Комархива, государственных и муниципальных архивов, за большую работу, проделанную в 2012 году и выразить уверенность, что задачи, поставленные на 2013 год, совместными усилиями будут успешно выполнены. Благодарю за внимание!

Аннотированный перечень сборников, электронных изданий, методических рекомендаций, подготовленных архивными учреждениями Республики Марий Эл и изданных в 2012 году

1. Марийский архивный ежегодник – 2012: [Текст]: науч.-методич. сб./ Комитет Республики Марий Эл по дел. арх.; гл. ред. А.М.Одинцов. – Йошкар-Ола: Стринг, 2012. – 258 с. – 350 экз. 258 с.: ил.

Научно-методический сборник «Марийский архивный ежегодник – 2012» подготовлен Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов и Марийским республиканским отделением Российского общества историков-архивистов. В его структуру включены следующие разделы: «В Федеральном архивном агентстве», «В органах власти Республики Марий Эл», «В Комитете Республики Марий Эл по делам архивов», «На службе обществу (Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет)», «Знать и помнить», «Страницы истории», «На земле Онара» (раздел публикаций на марийском языке), «Известные люди Марийского края», «Публикации архивных документов». Завершают сборник разделы: «Архивные вести», «Наши юбиляры», «Поздравляем коллег», «Награждения».

Разнообразие научного и краеведческого материала в ежегоднике позволяет сформировать целостное представление об истории Республики Марий Эл, состоящей из множества отдельных ее страничек: биографий известных людей, оставивших заметный след в истории республики, знаменательных событий, истории отдельных гражданских и духовных учреждений, населенных пунктов, истории возникновения и функционирования органов государственной власти и управления и т.д.

Публикации архивистов, посвященные 90-летию образования Архивной службы Республики Марий Эл, выделены в отдельный тематический раздел «На службе обществу». В нем рассказывается об образовании, становлении и развитии архивного дела в республике, о людях, сохраняющих историю.

Научно-методический сборник «Марийский архивный ежегодник – 2012» востребован широким кругом пользователей: научными работниками, государственными служащими, архивистами, краеведами, учителями, студентами и школьниками. Электронная версия сборника размещена на портале «Архивы Марий Эл».

2. Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет: [Текст]: илл. изд. / Правительство Республики Марий Эл, Комитет Республики Марий Эл по дел. арх.; гл. ред. А.М.Одинцов – Киров: обл. тип., 2012. – 180 с.: ил. – 250 экз.

Иллюстрированное издание «Архивной службе Республики Марий Эл –

90 лет» подготовлено Правительством Республики Марий Эл совместно с Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов к 90-летию со дня образования Архивной службы Республики Марий Эл.

Основной целью издания является популяризация деятельности архивистов, пропаганда документального наследия и богатого информационного потенциала, сосредоточенного в государственных архивах республики.

Издание состоит из двух разделов: «Архивное строительство в Республике Марий Эл. 1922-2012 годы», «Документальное наследие Республики Марий Эл».

Первый раздел представлен исторической справкой, в которой содержится подробная информация о становлении и развитии Архивной службы республики в 1922-2012 гг., прослежены основные направления деятельности в разные годы. Текст справки сопровождается фотографиями и копиями документов.

В разделе «Документальное наследие Республики Марий Эл» представлены документы и фотографии, отражающие политическую, экономическую, культурную жизнь Республики Марий Эл за более чем 400-летнюю историю. Документы личного происхождения представлены четырьмя фондами известных марийских деятелей науки и культуры. Они объединены в подраздел «Документы личного происхождения».

Документы и фотографии, представленные в издании, выявлены в фондах ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» и ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл». Также включены документы по истории Марийского края, полученные из архивов субъектов Российской Федерации и принятые на государственное хранение в Государственный архив Республики Марий Эл.

Всего в издании представлено 149 документов и 60 фотографий, расположенных по хронологическому принципу. Все документы и фотографии имеют аннотации, сопровождаются поисковыми данными – указывается сокращенное название архива, в котором хранится документ, номер фонда, описи, дела, листа. Для облегчения чтения ряд документов XVI-XIX веков имеет перевод.

Иллюстрированное издание «Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет» является научно-популярным и предназначено для широкого круга читателей.

3. Роль архивов в сохранении историко-культурного наследия народа:

[Текст]: матер. межрегион. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 25 сентября 2012 г.) / Комитет Республики Марий Эл по дел. арх. – Йошкар-Ола: Стринг. – 2012. – 75 с. – 50 экз.

Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции «Роль архивов в сохранении историко-культурного наследия народа» подготовлен Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов к 90-летию образования Архивной службы Республики Марий Эл, содержит тексты докладов и сообщений участников конференции.

4. Путеводитель по фондам ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» / Комитет Республики Марий Эл по дел. арх., ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл». – Йошкар-Ола: Вертикаль, 2012. – 1135 с. – 500 экз.

Путеводитель содержит сведения о составе, объеме и хронологических рамках фондов ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл», а также сведения по истории фондообразователей.

Путеводитель предназначен для использования широким кругом исследователей в качестве архивного справочника при обращении к документам архива в научных, культурных и информационно-справочных целях.

5. Электронное издание «Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет».

Электронное издание «Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет» подготовлено к юбилею Архивной службы Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов, государственными архивными учреждениями республики. Электронное издание рассказывает об архивном строительстве в республике в период с 1922 по 2012 годы.

Электронное издание подготовлено с использованием документов и фотографий из фондов ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл», ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» и материалов периодической печати. Всего в издание включено: 20 документов, 178 фотографий, 3 печатных материала.

Издание состоит из 6 тематических разделов и научно-справочного аппарата: «От составителей» и «Приложения».

В разделе «Комитет Республики Марий Эл по делам архивов» рассказывается об истории Архивной службы с момента образования и до настоящего времени, о работе органа исполнительной власти, осуществляющего проведение государственной политики в области архивного дела в Республике Марий Эл. Здесь же представлен список руководителей Архивной службы Республики Марий Эл.

В разделах «ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл», «ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу», «ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл», «ГКУ «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл», «Муниципальные архивы» рассказывается об истории государственных и муниципальных архивных учреждений Республики Марий Эл и их работе.

Документы и фотографии внутри разделов расположены в хронологической последовательности, датированы, сопровождаются аннотациями и справочно-поисковыми данными.

В качестве приложений в электронное издание включены: хроника Архивной службы Республики Марий Эл, издания архивистов Республики Марий Эл и список сокращений.

6. Методические рекомендации «Организация работы с документами личного происхождения в государственных и муниципальных архивах Республики Марий Эл» (Комитет Республики Марий Эл по делам архивов. Разработчик Невейцева Н.А., протокол ЭПК Комитета Республики Марий Эл по делам архивов от 27 марта 2012 г. № 3).

Настоящие методические рекомендации разработаны с целью оказания методической помощи специалистам государственных и муниципальных архивов, занимающимся пополнением Архивного фонда Республики Марий Эл документами личного происхождения. Рекомендации охватывают вопросы методики работы, выполняемой с документами личного происхождения на основе современного законодательства, существующих методических рекомендаций. Структура рекомендаций определена в соответствии с последовательностью проведения работ: выявление владельцев (держателей) личных фондов, экспертиза ценности, комплектование, описание, обеспечение сохранности, учет и использование.

В ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

**Расширение информационного ресурса
ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл»
документами архивов субъектов Российской Федерации**

Киселева Л.А., директор

Государственного архива Республики Марий Эл

Одной из отличительных черт общественного сознания и научной культуры нашего времени, связанных с попытками осмыслить минувшее, создать объективную картину исторического развития и использовать опыт прошлого в практической деятельности, является интерес к архивам. В современном обществе архивы реализуют важнейшую социальную функцию, т.к. концентрируют информацию о наиболее глубинных сторонах жизни общества.

Пополнение Архивного фонда Республики Марий Эл документами по истории Марийского края является одной из важных задач, стоящих перед архивистами ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл». Одной из форм этого направления деятельности стало комплектование архива копиями документов из архивов субъектов Российской Федерации.

Госархив Республики Марий Эл проводит эту работу более 10 лет. В соответствии с «Программой развития Государственного архива Республики Марий Эл на 2001-2005 гг.», начиная с 2001 года, архив приступил к выявлению документов в государственных архивах Российской Федерации для создания архивной коллекции копий документов по истории Республики Марий Эл на правах подлинников.

Первыми в «Коллекцию копий документов по истории Республики Марий Эл, хранящихся в государственных архивах Российской Федерации» были включены 5 документов из фондов РГАДА: это Наказ царя Михаила Федоровича воеводе В. Воронову о приеме дел и вступлении в должность воеводы г. Царевококшайска (1628 г.); Сведения летописцев о сражении войск царя Василия III с войсками Казанского хана на р. Свияге (1524-1530 гг.), а также документы о движении войск Е. Пугачева по Казанской губернии, остановке повстанцев на Кленовой горе, наказании восставших (1774 г.). Необходимость приобретения этих документов была вызвана подготовкой крупной выставки республиканского значения, посвященной 450-летию вхождения Марийского края в состав Российского государства. Выставка получила название «Дороги отцов», готовилась совместно с Республиканским музеем изобразительных искусств под руководством Министерства культуры и межнациональных отношений Республики Марий Эл. Экспонаты, представленные на выставке, вызвали большой интерес посетителей и получили самые положительные отзывы.

В 2002 году большой комплекс документов (900 листов) по истории Марийского края был передан из Чувашского государственного исторического архива. Этот замечательный подарок был сделан чувашскими архивистами к 80-летию Архивной службы Республики Марий Эл. Были переданы копии документов об экономическом положении крестьян, состоянии сельского хозяйства, сведения о количестве домашних животных, хлебных запасах, планы селений, документы по межеванию, ведомости о сплавных реках, прудах и озерах, о состоянии земских народных училищ, клировые ведомости церковей Чебоксарского уезда и др. за 1866-1920 годы.

В 2008 году во время визита чувашских архивистов в Госархив Республики

Марий Эл нам были торжественно вручены копии еще 483 документов (4089 листов) из фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики. В основном это документы Помарского и Помьяльского волостных правлений Чебоксарского уезда – отчеты правлений, ведомости о числе ревизских душ, состоянии и средствах на содержание школ, сведения о кустарных промыслах, трактирных заведениях, ремесленниках, ревизские сказки церквей и др.

Национальный архив Республики Татарстан хранит немало документов по истории Марийского края. Это связано с тем, что Казань до конца 1920 года являлась центром Казанской губернии, в составе которой были уезды, впоследствии вошедшие в Марийскую автономную область (Козьмодемьянский, Царевококшайский). В связи с этим в деятельности многих губернских учреждений осели документы по истории территорий, отошедших к МАО.

Настоятельная необходимость обращения марийских архивистов к документам НАРТ в то время была вызвана подготовкой 16-томной серии сборников документальных очерков «История сел и деревень Республики Марий Эл». В 2002 году дважды сотрудники Госархива Республики Марий Эл проводили выявление документов по истории населенных пунктов республики в НАРТ, кроме того, в 2004 году специалистами НАРТ был составлен Перечень документов по истории марийских городов и сел, хранящихся в Национальном архиве Республики Татарстан. В результате совместных работ татарских и марийских архивистов по выявлению документов, нами были приобретены 709 документов (2644 листа) по истории Марийского края. Среди документов – проекты домов, церквей, больниц, усадеб в населенных пунктах Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов, планы городов Козьмодемьянска и Царевококшайска, отчеты о состоянии начальных народных училищ и открытии ремесленных училищ в Царевококшайском уезде, а также переписка Попечителя Казанского учебного округа, инспектора народных училищ Царевококшайского уезда с Директором народных училищ Казанской губернии по вопросам строительства, ремонта училищ, распределении учебных предметов между учителями, выплате им жалования и др. Представляет интерес переписка Царевококшайского уездного комиссара с Казанским губернским комиссаром об образовании волостных комитетов, образовании милиции, хлебной монополии и продовольственной переписи в уезде за 1917 год.

Многие сведения из этих документов были использованы при написании очерков и вошли в многотомное издание «История сел и деревень Республики Марий Эл».

Тесное соседство, а значит и переплетение исторических событий и судеб привели к сотрудничеству Госархива Республики Марий Эл с Государственным архивом Кировской области. Среди документов, вошедших в «Коллекцию копий документов по истории Республики Марий Эл, хранящихся в государственных архивах Российской Федерации», и приобретенных у архивистов Кировской области в 2008 году, особый интерес для пользователей представляют исповедные росписи и клировые ведомости церквей Уржумского уезда Вятской епархии. В настоящее время эти документы активно используются при изучении вопросов, связанных с генеалогией, составлением родословных. Также были приобретены документы о состоянии кустарной промышленности, содержании и количестве скота, развитии скотоводства, земельных наделах частных лиц, населенных пунктах, состоянии образования и здравоохранения Уржумского уезда.

В 2008-2010 гг. специалисты Госархива Республики Марий Эл участвовали в проекте о градостроителях г. Царевококшайска. Основной задачей, стоящей перед архивистами, было установление имен тех, кто был у истоков, кто «ставил» Царев город на Кокшаге, а также имен первых архитекторов, принимавших участие в строительстве города. Для осуществления поставленной задачи, кроме просмотра

собственных фондов, нами проводилось выявление документов в РГАДА. Изучались фонды Сената и его учреждений, Царевококшайской ратуши и городского магистрата, приказной избы, воеводской канцелярии, Поместного приказа. Выявлен первоисточник, подтверждающий, что Алексей Фролов и Иван Чепчугов «...в черемисе Царев город ставили». Также был выявлен план воеводского двора 1730 года с изображением надворных построек, документ вызвал особый интерес среди ученых-историков нашей республики.

Кроме этих документов в «Коллекцию копий документов по истории Республики Марий Эл, хранящихся в государственных архивах Российской Федерации» из фондов РГАДА вошли государева грамота из Приказа Казанского дворца о назначении И. Бутенева воеводой в г. Царевококшайске; проект и смета расходов на постройку Царевококшайской воеводской канцелярии; карта г. Царевококшайска XVIII в.; ведение Святейшего Синода о строительстве школ для новокрещенных иноверческих детей в Казанской губернии и др.

Эти документы широко использовались при подготовке выставок документов «Царевококшайск – Краснококшайск – Йошкар-Ола», «Из фондов РГАДА», «Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет», электронного издания, посвященного 90-летию Архивной службы Республики Марий Эл. Некоторые включены в книгу «Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет», неоднократно использовались при подготовке статей и публикаций.

В 2011 году границы взаимодействия Госархива Республики Марий Эл с архивами субъектов РФ в области комплектования документами по истории Республики Марий Эл были расширены. Началось сотрудничество с Центральным архивом Нижегородской области. Толчком к этому послужили мероприятия, связанные с 200-летием имения Шереметевых в п. Юрино. Первоначально в ЦАНО были приобретены копии грамоты на покупку В.С. Шереметевым в 1812 году юринских земель; изображения фамильного герба Шереметевых; проектного чертежа фасада главного дома в Юринском имении; документов об эвакуации из Юринского замка в 1922 году школы-коммуны и др.

Документы экспонировались на выставке «Из истории замка Шереметевых», которая демонстрировалась на межрегиональной научно-практической конференции в Усадьбе Шереметевых в июне 2012 года.

Работа по выявлению документов продолжалась. Нижегородские архивисты составили Перечень документов по истории марийского народа, хранящихся в Центральном архиве Нижегородской области. Были приобретены челобитная крестьян с. Рождественского о завладении черемисами Козьмодемьянского уезда лугами, принадлежащими с. Покровскому; Указ Правительствующего Синода о раздаче образов в новокрещенские жилища; Указ Синода об обучении детей новокрещенцев и запрещении брать за обучение деньги; о состоянии работы детдомов в Марийской автономной области и др.

Всего для «Коллекции копий документов по истории Республики Марий Эл, хранящихся в государственных архивах Российской Федерации» было приобретено 16316 листов копий архивных документов на бумажной основе на сумму свыше 254 тысяч рублей. Работа Госархива Республики Марий Эл с архивами субъектов РФ по выявлению документов, отражающих историю республики, строится на договорной основе. В настоящее время в данную коллекцию включено 337 ед. хранения за 1524-1925 годы.

Комплектование Госархива Республики Марий Эл копиями документов по истории республики из фондов других архивов включено в систему программных мероприятий республиканской целевой программы «Развитие архивного дела в Республике Марий Эл на 2012-2016 годы».

Документы, включенные в Коллекцию, востребованы, активно используются. Данное направление имеет свои положительные результаты и

способствует значительному расширению источниковой базы для научных исследований по истории Республики Марий Эл.

**О новых поступлениях аудиовизуальных документов
в ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации
Республики Марий Эл» из «ГТРК «Марий Эл»**

*Степанова И.М., директор
Государственного архива аудиовизуальной
документации Республики Марий Эл*

В современных условиях аудиовизуальная информация занимает все более значительное место в жизни общества. Особенностью аудиовизуальных документов является то, что они создаются в момент события и в них отмечаются такие детали, которые не могут быть зафиксированы другими видами источников. Следовательно, сохранение аудиовизуального наследия, имеющего огромное значение в изучении социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни республики, является актуальной проблемой сегодняшнего дня.

Комплектование Архивного фонда Республики Марий Эл аудиовизуальными документами является одним из основных направлений деятельности ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл». Аудиовизуальные документы составляют одну из важнейших по содержанию, информативности и иллюстративности частей Архивного фонда Республики Марий Эл.

Основополагающее значение для комплектования архива имеет определение организаций или частных лиц, в деятельности которых образуются аудиовизуальные документы, имеющие историческое значение. Порядок включения в список источников комплектования установлен «Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (2007).

Ежегодно в ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» принимается на хранение более 1500 единиц учета аудиовизуальных документов. Всего в архиве на начало 2013 года насчитывается 15083 единицы хранения аудиовизуальной документации.

Основными источниками комплектования ГКУ «ГААВД Республики Марий Эл» кинофотофонодокументами являются учреждения, для которых создание аудиовизуальных документов является одной из основных функций. Это редакции республиканских газет и журналов, телевизионная компания. Наиболее эффективно работать с ними позволяет постановление Правительства Республики Марий Эл от 11 марта 2004 года «О предоставлении обязательного бесплатного экземпляра документов в республиканское государственное учреждение «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл». Ежедневно редакции республиканских газет и журналов предоставляют архиву фотографии в цифровом формате, отражающие все стороны современной жизни республики.

Заметную часть поступлений аудиовизуальной документации составляют передаваемые в государственную собственность видео- и фонодокументы филиала ФГУП «ВГТРК «ГТРК «Марий Эл», который является учреждением – источником комплектования архива согласно списку, утвержденному экспертно-проверочной

комиссией Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

4 мая 2005 г. был заключен договор о порядке взаимоотношений между Федеральным государственным унитарным предприятием «Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Марий Эл» и Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов. Согласно этого договора ФГУП «ГТРК «Марий Эл» ежегодно совместно с Государственным архивом аудиовизуальной документации Республики Марий Эл проводит экспертизу ценности аудиовизуальных документов и их отбор для передачи на государственное хранение. Аудиовизуальные документы передаются на хранение в архив по описи, утвержденной ЭПК Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

В результате сотрудничества на государственное хранение переданы цифровые копии фонодокументов магнитной записи 290 ед.уч. /440 ед.хр. за 1954-1980 гг., 127 ед.уч. / 20 ед.хр. на DVD-дисках за 1957-2004 годы.

Из фонодокументов можно отметить радиоспектакли на марийском языке («Мукш отар», «Удрамаш корно», «Элнет» и др.), радиоинсценировки («Мондалтдыме вашлиймаш», «Саскай ден Уэчке», «Марш Акпарса» и др.), радиопьесы («Юзо кува» и др.), оперы («Акпатыр» и др.), симфонические концерты, радиотрансляции «Съезд народов мари», радиопередачи («Говорит Йошкар-Ола», «Ший онгыр») и др. Особый интерес представляют радиопередачи встреч с Я.Н.Заболоцких, ветераном Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., Г.Л.Седых, участником обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., Г.Р.Левенштейном, узником сталинских лагерей и многое другое.

С целью обеспечения сохранности кинодокументов в 2005 г. 446 ед.уч./ 9 ед.хр. за 1979-1994 гг. переведены в S-VHS формат на платной основе и приняты на государственное хранение, оцифрованы и записаны на DVD-диски. Тем самым была решена проблема не только сохранения культурного наследия марийского народа, но и доступа к ним, т.к. для просмотра этих документов достаточно иметь компьютер. Видеофонограммы имеют разноплановую тематику. В составе документов можно отметить выступления марийских поэтов перед школьниками, рассказы о ветеранах труда, тружениках села, научные конференции, посвященные юбилейным датам ученых, писателей, интервью с артистами, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., сюжеты о г. Йошкар-Оле, выставки работ художников, фотографов, творческие встречи с видными деятелями культуры и искусства республики и др.

С 2005 г. по 2012 г. велась работа по отбору и цифровому копированию видеотеки телерадиокомпании видеодокументов формата VHS. Для этих целей сотрудникам ГКУ «ГААВД Республики Марий Эл» ГТРК «Марий Эл» предоставляла помещение, телевизор и видеомагнитофон. С помощью специально оснащенного компьютера и видеомагнитофона оцифровано и принято на государственное хранение 3716 ед.уч. / 738 ед.хр. аудиовизуальных документов за 1991-2009 гг. Среди них – телепередачи «Час президента», «В Государственном Собрании Республики Марий Эл», тележурнал «Финно-угорский мир», «В Правительстве Республики Марий Эл», «Утренний кофе», «Точка зрения», «Открытый взгляд», информационный выпуск «Марий Эл», рассказывающие о деятельности государственной власти Республики Марий Эл. Интерес представляет цикл передач К.Н.Санукова «Путешествие в прошлое» по истории Марийского края, цикл передач о марийских писателях «Писатель возаш шочын», встречи с известными в республике людьми. Телепередачи «Йошкар-Ола: дела и проблемы», «Шинчаваш ончен», «Мер Канаш увертара», «Интересы республики», «В Государственном Собрании Республики Марий Эл» рассказывают об экономической, общественно-политической и культурной жизни республики. Проблемы образования в республике раскрывает телепередача «Телекласс для вас», экологии – «Природа и мы»; телепередачи «Арт мари», «Перспект культуры»,

«Вдохновение» содержат интервью с заслуженными деятелями культуры и искусств Республики Марий Эл и Российской Федерации.

Разноплановая тематика фонодокументов, видеоматериалов, передаваемых ФГУП «ВГТРК «ГТРК «Марий Эл», способствует обогащению архива интересными аудиовизуальными документами, которые находят своего пользователя.

В ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» работе по комплектованию документами уделяется особое внимание, так как от качества и полноты принятых аудиовизуальных документов зависит дальнейшее освещение исторических событий, происходящих в республике.

О ходе реализации соглашений о сотрудничестве с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти

*Китаева А.А., директор
Республиканской службы формирования
Архивного фонда Республики Марий Эл*

Взаимодействие Комитета Республики Марий Эл по делам архивов и государственных архивных учреждений с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и федеральными организациями осуществляется на основании Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», который был принят Государственной думой 1 октября 2004 года и одобрен Советом Федерации 13 октября 2004 года. С момента принятия данного закона ГКУ «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл» работает в полном соответствии с ним по всем основным направлениям деятельности.

Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» провозглашает традиции единства комплектования, хранения документов Архивного фонда Российской Федерации, государственного учета, доступа к архивным документам и их использования. В то же время он разграничивает полномочия и предметы ведения между федеральным центром, субъектом федерации и муниципальными образованиями.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 4 данного Закона хранение, комплектование, учет и использование архивных документов и архивных фондов федеральных органов государственной власти, иных государственных органов Российской Федерации, а также федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных государственных учреждений, находящихся на территории Республики Марий Эл, отнесены к полномочиям федерации в области архивного дела. Документы данных организаций отражают функционирование федеральных организаций на территории Республики Марий Эл и представляют неоценимый интерес для ученых, исследователей, краеведов, студентов в изучении статистических данных, пенсионного обеспечения, развития телевидения, деятельности судов, прокуратуры, регистрационной службы, казначейства.

Закон устанавливает договорную основу взаимоотношений между территориальными органами федеральных органов государственной власти и уполномоченными органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области архивного дела. Со всеми организациями федеральной формы собственности, являющимися источниками комплектования ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» заключены соглашения о сотрудничестве и взаимоотношениях в области архивного дела и делопроизводства.

Соглашения разработаны на основе Федерального закона от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», Закона Республики Марий Эл от 6 июля 2005 года № 29-З «Об архивном деле в Республике Марий Эл», постановления Правительства Республики Марий Эл от 6 апреля 2006 года № 66 «Вопросы Комитета Республики Марий Эл по делам архивов» и регулируют отношения между федеральным органом исполнительной власти или федеральной организацией и Комитетом РМЭ по делам архивов по обеспечению сохранности, учету, хранению, комплектованию и использованию документов Архивного фонда Российской Федерации, а также документов по личному составу, образовавшихся в деятельности организации. Комитет Республики Марий Эл по делам архивов выполняет принятые на себя обязательства непосредственно и через находящиеся в его ведении государственные казенные учреждения.

ГКУ «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл» оказывает консультативно-методическую помощь в организации работы с документами; в разработке нормативно-методических документов по организации делопроизводства и архивов; проводит упорядочение документов организации в соответствии с Прейскурантом платных работ и услуг (по отдельному договору): утверждает описи дел постоянного хранения и согласовывает описи дел по личному составу, рассматривает акты о выделении дел к уничтожению, согласовывает инструкции по делопроизводству, номенклатуры дел, положения об экспертной комиссии и архиве; рассматривает предложения организации об изменении сроков хранения отдельных категорий документов, не предусмотренных перечнями документов; обеспечивает сохранность документов, переданных на государственное хранение в случае ликвидации организации и отсутствия правопреемников; составляет учетный и научно-справочный аппарат к документам организаций, находящихся на государственном хранении; проводит мероприятия по повышению квалификации кадров по вопросам работы с документами и ведению архива организации.

Федеральный орган исполнительной власти или федеральная организация берет на себя обязательства по обеспечению сохранности образующихся в ее деятельности документов до их передачи на государственное хранение в течение сроков, предусмотренных ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»; по представлению ежегодных сведений об объеме документов, хранящихся в организации (паспорт архива); по оборудованию помещения под архив в соответствии с требованиями Правил; по разработке номенклатур дел, инструкций по делопроизводству, положений об архиве, положений об экспертной комиссии. Соглашение предусматривает, в случае необходимости, передачу документов постоянного хранения и по личному составу по отдельному договору в соответствии со статьей 21 Закона. На основе заключенных соглашений проводится весь комплекс предусмотренных работ. На 01.03.2013 года в 65 организациях имеются отдельные помещения; в 79 имеется сигнализация; все документы находятся на стеллажах или в металлических шкафах; документы полностью закартонированы в 70 организациях. Во всех учреждениях разработаны положения об экспертных комиссиях и положения об архиве, приказами руководителей назначены члены экспертных комиссий. Все организации имеют согласованные индивидуальные инструкции по делопроизводству.

Всего в списке организаций – источников комплектования ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» числится 86 организаций с федеральной формой собственности, в них хранится более 33 тыс. дел, входящих в Архивный фонд Российской Федерации. Из них сверх срока хранится 2950 дел постоянного хранения. ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл», в случае необходимости, по отдельному договору принимает документы территориальных органов и организаций.

Из 86 организаций с федеральной формой собственности 47 находятся на территориях муниципальных образований (управления Пенсионного фонда, инспекции ФНС, суды, прокуратуры). До 2008 года данные территориальные органы и организации являлись источниками комплектования архивных отделов муниципальных образований, в 2009 году решением ЭПК Комархива Республики Марий Эл данные организации включены в список организаций – источников комплектования ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл». Специалисты службы с целью анализа состояния архивного дела и оказания методической и практической помощи выезжают в организации на территории муниципальных образований, постоянно проводят консультации, помогают в вопросах упорядочения документов и в составлении описей дел.

Однако удаленность данных организаций от города значительно затрудняет работу с ними. Этот факт в значительной степени влияет на оперативность и качество оказания методической и практической помощи по вопросам делопроизводства и архивного дела в организациях, расположенных на территории муниципальных образований. Несмотря на это, архивисты прикладывают все силы и опыт работы для решения всех вопросов в рамках соглашений о сотрудничестве.

В целях установления единого порядка делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти подготовлены Правила делопроизводства в Федеральных органах исполнительной власти, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 года № 477. Во исполнение данного постановления Росархивом утверждены Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти. Начиная с 2010 года и по настоящее время в соответствии с Правилами ведется работа по разработке и согласованию индивидуальных инструкций по делопроизводству в территориальных органах исполнительной власти и федеральных организациях. В соответствии с Правилами делопроизводства 2009 года уже согласовано 44 индивидуальные инструкции. Работа по дальнейшей разработке инструкций продолжается.

С целью приема на хранение оптимального состава документов организации разрабатывают индивидуальные номенклатуры дел. Индивидуальные номенклатуры дел имеются во всех федеральных организациях. В 2010 году утвержден в Министерстве культуры Российской Федерации и зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации Перечень типовых управленческих документов, образующихся в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения. В отличие от прежнего перечня, в котором было около пятисот статей, новый перечень содержит свыше тысячи статей по видам документов. Перед организациями была поставлена задача: на основании данного Перечня разработать индивидуальные номенклатуры дел с указанием сроков хранения. 58 территориальных органов исполнительной власти и федеральных организаций уже разработали и согласовали с ЭПК Комитета Республики Марий Эл по делам архивов индивидуальные номенклатуры дел. Данная работа будет продолжена.

Качество комплектования ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» зависит от сохранности документов на стадии ведомственного хранения. Одним из главных условий сохранности документов является их своевременное упорядочение. В 53 федеральных организациях документы обработаны по 2008-2010 годы. Ежегодно на первое января текущего года федеральными организациями представляются сведения об объеме документов постоянного хранения и по личному составу (паспорт архива организации).

До принятия Федерального закона «Об Архивном деле в Российской Федерации» ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» и муниципальные архивы комплектовались документами территориальных органов и

организаций. А затем территориальный принцип комплектования и право собственности на архивные документы вступили в противоречие. Уже несколько лет обсуждается Проект Федерального закона, предусматривающий передачу полномочий от Российской Федерации ее субъектам по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов федеральной собственности, но закон пока так и не принят.

В соглашениях о сотрудничестве с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и федеральными организациями отражены все направления и виды деятельности: по вопросам делопроизводства, по комплектованию, хранению, учету и использования документов Архивного фонда Российской Федерации.

О взаимодействии ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» с Отделением Пенсионного фонда РФ по Республике Марий Эл и его территориальными органами

Шлычков И.С., директор Марийского республиканского центра хранения документов по личному составу

Одним из главных направлений деятельности ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» является исполнение запросов социально-правового характера связанных с социальной защитой граждан, предусматривающих их пенсионное обеспечение, а также получение льгот и компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В настоящее время в ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» хранится свыше 900 архивных фондов, включающих более 160 тысяч дел по личному составу ликвидированных предприятий, учреждений, организаций Республики Марий Эл всех форм собственности. Именно благодаря этим документам ежегодно тысячи граждан подтверждают свое право на пенсионное обеспечение, получение льгот и компенсаций. ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» выдает архивные справки, архивные выписки, копии документов подтверждающих стаж работы, размер заработной платы, нахождение в отпусках по уходу за детьми, льготный стаж работы, награждение различными ведомственными наградами и многое другое. Получение гражданами данных документов, прежде всего, связано с назначением пенсии, ее перерасчетом, установлением дополнительных льгот. Помимо исполнения запросов граждан, ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» исполняет запросы, поступающие от юридических лиц. Среди них наибольшее число запросов поступает от Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл и его территориальных органов. В связи с этим возникает необходимость в тесном межведомственном взаимодействии в работе по исполнению поступающих от них запросов.

Основными формами взаимодействия ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» с Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл и его территориальными органами являются различные консультации, обмен электронными документами, документальные проверки, переписка по вопросам исполнения запросов и подготовки ответов на них.

Говоря о консультациях и переписке необходимо отметить, что, прежде всего они касаются подготовки ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» архивных справок.

Так, например, в письме Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл от 17.01.2008 № 167 указывалось на то, что специалистами территориальных органов, нередко необоснованно, запрашивались дополнительные документы для подтверждения заработной платы, стажа работы. Предъявлялись требования к выдаваемым архивным справкам, в частности расшифровка инициалов, исключение из заработной платы сумм отдельных выплат и др.

Главным результатом этого стало то, что в архивных справках при отсутствии в документах точных данных указывается «так в документе», а так же делается отметка об отсутствии других документов, если указанные в справке документы являются исчерпывающими.

Другим направлением совместной работы являются документальные проверки специалистами Пенсионного фонда Республики Марий Эл выданных архивных справок на соответствие представленных в них сведений с информацией отраженной в документах. Такие проверки позволяют выявить возможные ошибки, разночтения, неточности и оперативно внести соответствующие коррективы.

Новым поводом для взаимных консультаций стало то, что в ранее выданных архивных справках была включена сумма заработка в общем размере без расшифровки отдельных сумм. В связи с этим Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл направило письмо от 08.06.2012 № 2815, где предложило решение данного вопроса путем предоставления копий архивных документов. Поскольку это не всегда является целесообразным в силу большого объема, даже при запросе заработной платы за период до 5 лет, во вновь выдаваемых архивных справках стали указываться все суммы начислений с их расшифровкой.

В настоящее время, как и прежде, остается проблема непрофильных запросов, поступающих от территориальных органов. Для ее решения ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» подготовил и направил в Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл «Алфавитный перечень наименований организаций, документы которых хранятся в ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу». Информация в перечне поддерживается в актуальном состоянии и дополняется по мере поступления на хранение новых документов. Кроме того, данный перечень доступен на веб-странице ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» в сети Интернет, что дает возможность использовать его неограниченному кругу пользователей.

Развитие информационных и телекоммуникационных систем позволили перейти на новый уровень взаимоотношений между ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» и Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл. Это стало возможным благодаря заключенному Соглашению об информационном взаимодействии между Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов и Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл от 28.03.2011 № 8 и организации электронного документооборота. Одним из результатов реализации данного Соглашения должно было стать то, что заявителям не нужно было бы лично обращаться в ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» за получением архивной справки. За период с июня 2011 г. по июнь 2013 г. из общего количества исполненных запросов - 17373, лишь 3784 архивных справки исполнено по запросам, поступившим от

территориальных органов Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл. Все это говорит о том, что до сих пор нередко сохраняется практика направления заявителей для личного обращения в ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу».

Ежегодно увеличивающийся общий поток запросов, а так же запросов о подтверждении размера заработной платы за период, превышающий 5 лет, потребовали дополнительных мер, поскольку значительно увеличили срок их исполнения.

В этой связи руководством Комитета Республики Марий Эл по делам архивов была инициирована встреча с представителями Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл, результатом которой стало Дополнительное соглашение № 5 от 02.08.2013, в котором были закреплены положения ранее заключенного Соглашения, а так-же уточнены принципы взаимодействия в части подготовки архивных справок, а именно указание причин запроса трудового стажа и работы территориальных органов Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Марий Эл с заявителями по определению конкретного периода начисленной заработной платы, не превышающей 5 лет.

Подводя итог, необходимо отметить, что даже такой небольшой спектр форм взаимодействия даёт не только определенный положительный результат, но и определенный опыт, направленный на удовлетворение потребностей граждан, защиту их социальных прав и интересов.

Козьмодемьянску - 430 лет

С юбилеем, древний город

*Герб города
Козьмодемьянска.
1781 г.*

В 2013 году старейший город Марий Эл – Козьмодемьянск отмечает свое 430-летие. Это знаменательное событие для всей республики, история которой неразрывно связана с этим городом на Волге.

Козьмодемьянск основан в 1583 году как военная крепость и опорный пункт. Согласно архивным разрядным книгам город был основан воеводами И. Турениным, Д. Замьцким, И. Солнцевым-Засекиным, С. Кузьминым-Караваевым, Ф. Мосальским, И. Елизаровым-Кривым. Крепость была окружена деревянной стеной и глубоким рвом, остатки которого и сейчас прослеживаются в рельефе города. К концу XVI века Козьмодемьянск являлся центром одноименного уезда и подчинялся Приказу Казанского дворца. В это же время появились посады: Подгорная

Улица Троицкая г. Козьмодемьянска. Рис. А.Бакулевского

слобода, Загородная слобода, Ямская слобода. Основными жителями города являлись стрельцы, пушкарки, затинщики, в слободах жили ремесленники, русские крестьяне, купцы¹.

Ныне Козьмодемьянск является городом республиканского значения, административным центром МО «Городской округ «Город Козьмодемьянск» и «Горномарийский район». Его по праву называют одной из жемчужин Поволжья, где гармонично сочетаются прошлое и настоящее, воочию просматривается будущее. Город стал подлинной сокровищницей культуры Марийского края.

Примечание

¹ Энциклопедия Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009. – С.19.

*Герб города
Козьмодемьянска.
2005 г.*

**Один из «Бесов» Федора Михайловича Достоевского –
Иннокентий Федорович Климин (1847-1932 гг.)**

Тольская О.Г., краевед, г. Санкт-Петербург

В приволжском городе Козьмодемьянске доживал свой век старый «нечаевец», Иннокентий Федорович Климин, брат моей прабабушки, башлыком которого в 1869 г. в Москве был задушен студент Петровской Земледельческой академии И.И.Иванов.

В нашей семье были разговоры о том, что Ф.М.Достоевский написал свой роман «Бесы» под впечатлением этой трагедии, что Иннокентий Федорович отождествлял себя с некоторыми персонажами и всю жизнь ненавидел Достоевского. Однако считали подобное предположение фантазией человека, склонного преувеличивать свою значимость.

Слушая по телеканалу «Культура» лекцию профессора Людмилы Ивановны Сараскиной, я получила подтверждение этой семейной легенды. Действительно, поводом к написанию романа послужила заметка об убийстве студента Иванова, пожелавшего выйти из «Нечаевского» кружка.

Дело широко освещалось в прессе. В газете «Правительственный вестник» за 1871 г. (№№ 156-187) печатались стенограммы судебных заседаний.

Иннокентий Федорович Климин не принимал участия в убийстве. На трупе он опознал башлык со своими метками, которым был задушен и опутан убитый. Этот башлык за несколько дней до происшествия он отдал руководителю кружка А.К.Кузнецову. Заявить властям о своем предположении он не решился, опасаясь и комитета и привлечения к делу. Только после того, когда все виновники убийства были открыты, и большинство их находилось в руках правосудия, когда его показания не могли принести никакой пользы, но смогли бы избавить его самого от обвинения в убийстве, он дал полные, подробные показания: где, когда, кем был взят у него башлык.

И.Ф.Климин был заключен в Петропавловскую крепость и проходил по делу вместе с 84-мя членами организации. Был осужден Санкт-Петербургской судебной палатой по обвинению в устройстве заговора для ниспровержения существующего в России порядка управления, приговорен к тюремному заключению на год и строгому надзору полиции на 5 лет. Провел год в Санкт-Петербургской исправительной тюрьме и был выслан под надзор полиции в Архангельскую губернию. После ходатайств отца и прошений на Высочайшее имя, в 1872 г. переведен в Тюмень, где жил его отец. В 1876 г. был освобожден от

надзора и поселился в Козьмодемьянске, а в 1879 г. для поправления здоровья выехал за границу.

Принадлежал Иннокентий Федорович к купеческому сословию. Его отец, Федор Андреевич, был почетным гражданином г. Тюмени, купцом I гильдии, золотопромышленником, «миллионщиком». Мать, Евгения Васильевна, урожденная Свешникова, была родом из старинного боярского рода. В Козьмодемьянске им принадлежали огромные территории луговых угодий и большое количество домов. Климины были поставщиками двора Его Императорского Величества и поставляли для армии сено. Своим детям Климины дали по тем временам хорошее образование: дочери закончили Родионовский институт благородных девиц в Казани, Иннокентий Федорович – Московское коммерческое училище и был студентом Московской земледельческой академии.

Его внучатая племянница, Нина Александровна Крюкова, оставила блестящие воспоминания о своем детстве, в которых упоминает и об Иннокентии Федоровиче: «Иннокентий еще во время учебы присоединился к революционному кружку. Один из членов кружка разочаровался в его деятельности и хотел выйти из кружка. Он был задушен товарищами башлыком с Климинскими метками. Во время этого процесса еще был жив отец, Федор Андреевич. Он сумел избавить Иннокентия от заслуженного строгого наказания, и ему присудили вольное поселение в Сибири. Он там жил на полной свободе, на иждивении отца и матери ни в чем себе не отказывая. Там он и женился на учительнице с хорошим, легким характером. Родные любили ее больше, чем Иннокентия, который обладал мелочным, придирчивым нравом.

После гибели отца в 1879 г. его мать превратилась из миллионерши в богатую женщину только по числу домов. Оставшееся имущество не давало оборотного капитала, но она продолжала благотворительствовать с прежней широтой. Этой широты испугался прямой наследник Иннокентий и потребовал раздела имущества. Он жестко предложил переехать ей в маленький дом без сада. «Занимать старухе такой громадный дом, с таким колоссальным штатом прислуги – это сверх буржуазные замашки!». Сам в это время жил в Москве и сдал дом городу под почту и телеграф.

После возвращения из Москвы в Козьмодемьянск Иннокентий с женой заняли другой большой дом, который был подарен им матерью в то время, когда она была хозяйкой всему.

Живя в довольстве и достатке, он считал своим долгом критиковать все и вся: «Хороша постановка торгового дела в матушке-России! Продают Англии сахар так дешево, что им там свиней кормят!» – смеялся тяжелым, икающим смехом Иннокентий Федорович. Сколько раз за столом я слышала одно и то же, одно и то же: этот «сахар» и «английские свиньи» – были единственными аргументами против самодержавия. Остальная критика состояла из громких, безответственных фраз: «Нищая Россия», «Темный народ», «Бесправная Россия», «А все-таки впереди огни!», «Безответная любовь к народу»...

Дедушка возмущенно уходил, когда на домашних собраниях разглагольствовала «передовая интеллигенция». Видимо, поэтому он один из семьи был избавлен от послереволюционных бедствий. Бабушка с удовольствием слушала эти разговоры, будто это был интересный спектакль, и она поплатилась: много обысков досталось на ее долю, во время которых сорвали золотой крест у нее с шеи, слюнявя читали интимные письма, рылись в вещах умерших дочерей.

По моему, крах Белого движения был предрешен и потому, что в нем участвовали те же люди, которые длительные годы агитировали народ «подняться на существующий строй». Когда почувствовали на себе, что это такое, то начали бороться против своих же собственных идей и принципов, которыми развратили народ.

У Иннокентия Федоровича было девять человек детей. Все они воспитывались на революционный лад: распространяли нелегальную литературу, принимали участие в работе тайных кружков левого толка. Младший сын «для пользы человечества» отлынивал от любой работы. Сначала Иннокентий Федорович давал ему деньги, потом перестал и устроил служить в управление паровой компании на Волге, откуда он, прикрываясь революционной необходимостью, похитил кассу компании и скрылся.

Старший сын был порядочнее отца, но не имел его воли. Он ворохами приносил революционные брошюры и раздавал их окружающим. Посещал революционные кружки, часто не ночевал дома. Иннокентий Федорович отправил его учиться за границу, но он вернулся, не приобретя никакой специальности. Начал пить и умер молодым».

После Октябрьского переворота и установления советской власти Иннокентия Федоровича почитали как «борца за правое дело». Его прошлое помогло избежать от ссылки и заключения его племянницу, студентку Ленинградского университета Т.А.Крюкову, впоследствии видного ученого-этнографа. В 1928 году она была арестована вместе с членами кружка «Братство Серафима Саровского» и «Космической академии», среди которых был и Д.С.Лихачев. Иннокентий Федорович обратился в президиум ЦИК СССР с ходатайством: «Я, старый революционер «нечаевец», ныне слепой 80-летний старик, но горячо приветствующий и твердо верящий в торжество и достижения, добытые Октябрьской революцией, обращаюсь в президиум ЦИКа с просьбой о снисхождении наказания моей провинившейся внучке (внучатой племяннице), Т.А.Крюковой. Человек она способный, хороший, хотел бы видеть ее полезным членом общества, а не выкинутым за борт общественной жизни, тем более что ей только 23 года, и она не успела выработать каких-либо прочных убеждений».

В результате судебное решение было относительно мягким – Татьяну выслали по месту жительства родителей в Козьмодемьянск на три года.

К концу жизни Иннокентий Федорович ослеп. Ему нанимали чтиц. Однажды, кончив читать, старушка сказала, как обычно: «До свидания, Иннокентий Федорович». – «Не до свидания, а прощай!» – внятно ответил ей Иннокентий Федорович, хотя до этого несколько дней ничего не говорил и сильно ослаб.

Ночью он скончался. Похоронили его по обряду коммунистов под красной тумбой с речами и оркестром.

Мой дед Василий Кивалкин

Хамидуллина С.Г., краевед, г. Казань

Своего деда по маме, Василия Васильевича Кивалкина, я никогда не видела. Он умер до моего рождения. Но моя бабушка, которая прожила с ним 30 лет, после его смерти 30 лет рассказывала о нем, то есть до самой своей смерти. Ну и мама добавляла красок к его портрету, написанному бабушкой очень зримо, хотя и устно. Они обе старались донести до нас, его потомков, его образ жизни, потому что очень этого хотели, потому что любили его, уважали и несли светлую память о нем всю жизнь. И поэтому я пишу о нем то, что помню со слов бабушки и мамы. Считаю нужным добавить, что в детстве мы не спрашивали у взрослых о своих предках, а когда созрели бы до этого, то наверно некого было бы спросить. Поэтому-то нам с детства, а после и в отрочестве и в юности это ненавязчиво, мимоходом и между делом вкладывали в сознание. «А вот дедушка так бы сказал», «Он в косоворотку любил одеваться, он сапоги носил, он корову нашу боялся»

Делалось это нарочно или просто не могло не делаться, я уже сейчас не скажу. Но благодарил за сохранение памяти, именно так ее и должно передавать поколение поколению.

Расул Гамзатов – большой дагестанский поэт, которого сейчас тоже уже не

Василий Кивалкин и его жена Вера Пономарева

знает молодежь, говорил: «О человеке надо знать: как он родился, женился и как умер». Это и есть его жизнь. Говоря о рождении, мы вспоминаем его родителей, и детство, с которого все начинается, говоря о женитьбе – о его любви, спутнице жизни и детях, которых они родили, а как умер – о том следе, что он оставил в жизни. Попытаюсь и я придерживаться этой формулы.

Рождение

У Кивалкина Василия и его жены Дарьи Степановны он был вторым выжившим ребенком. Дарья Степановна родила 13 детей, но выжили лишь шестеро. Поскольку как и отца его назвали Василием, то день ангела, он же день рождения был 14 января, День Василия Блаженного. Был он младше бабушки на 2 года, значит год рождения 1892. По рассказам бабушки, он был «в людях» с 9 лет, предполагаю, что на лесопилке. Вокруг марийские леса, впрочем, тогда они не считались марийскими. Село Коротни, где родился дед, принадлежало Козьмодемьянскому уезду Казанской губернии. Там была церковь, а раз есть церковь, селение именуется селом, а не деревней, а на другой стороне Волги, куда добирались на пароме или лодках переправлялись, был уездный губернский город Козьмодемьянск, названный в честь святых Козьмы и Дамиана. Именно в этот день, возвращавшийся из Казанского похода царь Иван Грозный, остановился со своими воинами отдохнуть на крутом берегу. В честь этого события и был назван город Козьмодемьянском, а на берегу поставлена небольшая часовня – стрелецкая.

Обучался дед в церковно-приходской школе, за плечами у него было 2 класса учебы в ней. Сохранилась фотография, где он юноша фотографируется с друзьями. Возможно, перед отъездом из села. Или перед тем как уйти на фронт? Возможно, фронт будет позже. Потому что он до 1914 года успел поработать приказчиком у купца-мануфактурщика и так себя хорошо зарекомендовал, что купец поручал ему самостоятельно закупать на ярмарках мануфактуру. Дед на всю жизнь запомнил уроки того купца, чего и как выбирать. И потом всегда сам покупал своим женщинам и платья и нижнее белье и постельное.

А вот фотография, где солдаты, в числе которых и дед, перед отправкой на фронт на каком-то вокзале. Война окончилась революцией. И дед вернулся уже в другую Россию. Но перемены не так уж и быстро коснулись глубинки. Судя по тому, что мама родилась в 1921 году, то в 1920 он привез бабушку-невесту в свое село знакомить с родней и сыграть свадьбу. Бабушка говорила, что познакомилась с ним во время работы в земстве. Земство, где работала бабушка машинисткой-делопроизводителем, находилось в Казани и занималось торговлей кирпичом. Бабушка была грамотной, хорошо образованной и воспитанной барышней. Выросла она в семье своего крестного – нотариуса города Тамбова. В 1918 году она

пожелала экстерном получить семилетнее образование (как в гимназии), и сдала экзамены за гимназический курс, о чем есть документ. Но поскольку она жила не с мамой, а в чужой семье, причем среди детей семьи нотариуса была старшей, то к ведению хозяйства приучилась рано. Ходила на базар с тетей или кухаркой, закупали продукты, отдавала белье в прачку, метила его. Хотя дед и смеялся над ней – мол, городская жена думает, что булки на деревьях растут, бабушка скоро доказала, что хозяйничать умеет и даже очень неплохо.

Несмотря на образование, она считала себя бесприданницей, и на предложения богатых женихов отвечала отказом, а вот деду не отказала и, несмотря на то, что они были очень разные, она всегда восхищалась его чувством юмора, деловой хваткой, честностью, умением всё схватывать на лету. «Ему бы образование, он бы большим человеком мог быть, он самородок, какие числа в уме считает» – всегда повторяла она.

Со свадьбы молодые уехали на квартиру, что дед снял в Козьмодемьянске. Наверно не хотел конфликта – свекровь-невестка, жили они в районе Юркино, то ли у Чертовых, то ли по соседству с ними.

Кочевая жизнь

Началась семейная жизнь с того, что деда посадили. Новая власть поставила его директором лесопильного завода, а надзирающие этой власти, видя, что дед прекрасно справлялся на этой должности, решили, что не может сын извозчика знать хорошо лесопильное дело. Стало быть, он из бывших, богатых, значит и место ему в «кутузке». Подвела фамилия. Кивалкиных в этом краю немало, это местная фамилия и были среди них и лесопромышленники. К ним-то деда и причислили. Пришлось бабушке побегать по инстанциям, а может и не только ей, и доказывать, что он не от тех Кивалкиных, а от других, а дело лесное знает хорошо, потому что с мальчишек к нему был приставлен. И на плотках ходить доводилось, и пилораму знал. Доказали, что не «верблюд», деда выпустили. Был у него друг Абрам Минеевич Потапов, по жизни перекати-поле, не было у него семьи, была только сестра, которая ездила с ним по его командировкам и стряпала ему всегда пельмени, которые тот безумно любил. Он то и подсказал деду, что есть такой городок Перекоп на Вятке или Каме, и там свободно место директора лесопилки. И дед поехал туда, с маленькой дочкой и своей молодой женой. Дочку назвали Любой, хотя сначала хотели Василисой назвать. Но кто-то деду подсказал, что Любовь именины справляет в один день с Верой и Надеждой. Надежда была сестра, Вера – жена. «Чтобы все в один день праздновали» – постановил дед. На Перекопе у них было большое хозяйство. Была лошадь, конь Васька, были свиньи, куры, корова, потом еще одну купили и назвали Дочкой. Дед был на службе весь день, по хозяйству бабушке помогал нанятый водовоз. На нем в основном была задача запасти воду и уход за конем. А с курами, свиньями и коровами бабушка научилась справляться сама. Научилась доить, корова была высокоудойная. Научилась печь хлеб, делать творог, сметану. Мама помнит, что излишки продуктов, молока они раздавали более бедным и многодетным. Тогда же бабушка, будучи беременной вторым ребенком, упала из-за подломившейся ступеньки в погреб. Началось кровотечение, случился выкидыш. Врач констатировал, что больше у нее детей не будет. Так что на троих натурального продукта хватало с избытком. Дед часто присылал домой записки – налей бидон для этой семьи, или для другой. Время было трудное, и он старался поддержать рабочих своего лесозавода излишками продуктов своего хозяйства. Про свою любимую корову кормилицу Дочку, имевшую свой особый хулиганский нрав, но очень любившую свою хозяйку, бабушка тоже рассказывала всю жизнь.

У меня в глазах картинка от ее рассказа, как корова сунула свою морду в открытое окно, а за столом в это время сидели и шутили все втроем: дед, бабушка и

маленькая мама, и проревела что-то, «мычать она не умела», видно тоже захотела приобщиться к веселому разговору. Дед животных любил. Была приставшая от геологической партии собака Альпик, был кот. У кур были имена – Цыганочка, Пеструшка. Если дед ложился летом отдыхать в сарае, то куры кружком усаживались вокруг его головы. И на работу его провожали, и с работы встречали. Но на Перекопе жили недолго. Дед видимо попал в номенклатурные работники и ему дали другое назначение, в г. Красноуральск. Он съездил туда, ему там не понравилось, там был в те годы голод. И он отказался ехать, а поскольку он был беспартийный, то и приказать не могли. Но за отказ от назначения он выплачивал штраф. Пришлось только ехать по другому назначению – на Север, в Приуралье. На Вятские фосфоритные рудники. На ту же должность. Есть фото, где на общей фотографии сидит дед с портфелем нога на ногу. Настоящий начальник, да ещё в белом картузе. На правах друга семьи туда напросилась с ними ехать молодая парикмахерша из Кузьмы Ольга Яковлевна Карташова. Снова казенная мебель, снова он целый день на работе. Но хозяйства там не заводили. Местность и климат там были посуровей. Яблок местные жители Кайгорода (от города Кай) не знали. Когда Кивалкины привозили к ним с Волжских садов яблоки, они их даже есть боялись. За то время, что они там жили, к рудникам провели железную дорогу, но жители убежали от неё в лес, боялись «огненного коня». Но железная дорога была проведена в начале тридцатых, а до этого добирались туда лошадьми, которых меняли на почтовых станциях. Так что перекладные станции мама застала. 200 километров на лошадях со своим скарбом. Каждый отпуск ехали в Коротни. И однажды, приехав в отпуск, они застали страшный пожар, где в огне сгорело 90 домов. Богатое село превратилось в пепелище. Однажды дед приехал по делам в Казань, возможно за новым назначением, сел на пристани в Бакалде и сказал «Больше от Волги никуда не поеду». Ему, волжанину, для жизни всегда не хватало рядом реки. Наверное новому назначению предшествовали краткие курсы складского хозяйства, на которые он был направлен и получил бумагу об их окончании. А потом он был назначен уполномоченным по снабжению химического завода в городе Бондюга. Ему дали служебную квартиру в Казани, на территории бывшего Федоровского монастыря. На высоком берегу Казанки из окон были видны её заливные луга, село Савиново. На ул. Нариманова у него были склады. Он должен был закупать для завода все необходимое – от химического сырья для производства до детских игрушек. Мама пошла в школу № 4, это был 1932 год. С этого года мама стала жительницей Казани. Но воспоминания о жизни на Вятских фосфоритных рудниках ей, тогда восьмилетней девочке, крепко врезались в память. А мы эти воспоминания записали на компьютерный диск.

Бондюга

На Бондюге дед проработал с 1932 года до самой смерти в 1950 году. За почти 30-ти летнюю работу пережил многих директоров. Фамилию одного из них венгра Мардера бабушка упоминала. Он пострадал, когда боролись с членами Коминтерна, осевшими здесь с революционных лет. Репрессии коснулись тогда многих. А значит был контроль, а точнее надзор за руководящими работниками.

Мама вспоминала, что когда в годы войны возвращалась с университета, бывало что и поздно, возле дома был «топтун». Следили, какой образ жизни вело руководство – не было ли гулянок, не везут ли ночью стройматериалы для своих квартир. Деду коллеги по работе часто предлагали: «Давай выписывай доски, вон у тебя рамы из окон выпадают, ты их привязываешь, когда сильный ветер». – «Да, а мне потом вы же растрату припишете». Дед очень дорожил своей репутацией, всегда говорил «Не воруй и спать будешь спокойно». Бабушка тоже его к этому никогда бы не подтолкнула: «Мол, у тебя в руках все, а мы живем без ремонта сколько лет». Он это ценил. Вообще первые годы совместной жизни он мог себе позволить выпить, да и приезды в отпуск домой, к матери, трезвому образу жизни

никак не способствовали. Его мать сама могла налить ему и, по словам бабушки, «сплавала» сына. Но как-то бабушка поставила жесткое условие – или я, или рюмка! Наверное, убедила, что на его работе лучше быть трезвым. А тут еще на Вятских рудниках началась борьба за трезвость, и начали ее проводить руками юных пионеров. Дети начали дома бороться с выпивающими родителями. До этого бабушка старалась не акцентировать, почему папа пришел и рано лег спать. Маленькой Любе объясняли, что у папы болит голова. Но вдруг подросток дочь пионерка выливает спрятанную бутылку на глазах отца в помойное ведро. За такой поступок полагалась бы порка по старым временам. Но времена были другие, и взрослые могли вполне опасаться подрастающих детей. Кто знает, чему их научат в школе и как это отразится на личной жизни родителей. В общем, дед дал слово – пока Люба учится, пить он не будет ничего кроме чая и минеральной воды. Чай он пить любил и пил его «с полотенцем», то есть пил много, потел, вытирая пот полотенцем. Любил молоко и мог выпить «четверть» зараз, а это 3 литра. И дом у них был всегда гостеприимный. Особенно в Казани. Во-первых, всегда останавливалась Ольга Яковлевна Карташова – друг семьи из Кузьмы. Она приезжала в Казань торговать Владимирской вишней. С пристани на коромысле везла несколько корзин на базар, а с базара приходила переночевать к Вере, Василию и Любе. Маму она очень любила. Потом почему-то любили вместо гостиницы ночевать, а то и на несколько дней останавливаться командированные с Бондюги. Кто-то приезжал в Казань в Министерство – оно было в Кремле, кто-то договаривался о поставках, все шли к Кивалкиным. Старались всех разместить, дома стоял трезвон от телефонных звонков. Вечером могло собраться и застолье. Но дед никогда никому не ставил водку. Сам пил минералку. Если хочешь – пей, покупай сам. Но при такой постановке пить наверно уже не хотелось, и потому обходились самоваром.

Потом перед войной из Коротней взяли к себе Дарью Степановну и конфликт свекровь-невестка все-таки состоялся. Бабушка терпела все мудрствования своей «крутой» свекрови. Лишь умирая у неё на руках та признала, что была неправа. Вслед за свекровью долгое время года с 1938 по 1946 жила племянница Василия Васильевича Нина, дочка сестры Нади. Она работала на швейной фабрике, потом вышла замуж и осталась в Казани на всю жизнь. В общем, дом был как теремок. На войну деда не взяли, у него была бронь. Ему был приказ обеспечивать завод всем необходимым сырьем, а во время войны Бондюга работала на оборону. И он старался. Приходилось даже покупать сырье у спекулянтов на барахолке. Был случай, когда редкий сплав баббит он купил с рук у кого-то на базаре. Тут же кто-то донёс. Оказывается, за тем продавцом наблюдение велось давно, он же и сказал, когда его приперли к стенке, кому продал. Деда вызвали на «Черное озеро», то есть в НКВД, и начали объяснять, что его за то, что он купил этот сплав, могут посадить. «Меня могут посадить, если я не купил бы его и тем самым не обеспечил материалом завод», – сказал дед, и показал предписание. НКВДэшники вынуждены были его отпустить: «Иди и не попадайся». «А я и не попался» – бросил им в ответ дед. Предлагали ему несколько раз сделать приписки: «Какая тебе разница – что шесть пальто отправлять, что семь. Разницу получишь деньгами». Такие предложения дед категорично отметал, а однажды кого-то спустил с лестницы. Во время войны мама, будучи студенткой и столкнувшись с тяжестью сельхозработ в годы войны, с отправкой на окопы, решила бросить учебу и перейти на военный завод. Все-таки в тепле, под крышей. Дед не разрешил. Он мечтал, что его единственная дочь выучится, будет образованной, а от временных трудностей, которые испытывали в годы войны все, от мала до велика, негоже отлынивать. Тогда за такую категоричность мама обижалась на отца. Лишь спустя годы, она добром вспоминала отцовские строгости – за то, что, не поддавшись на уговоры любимой дочери, не пошёл у неё на поводу. В 80-е годы, когда стали

давать льготы не только солдатам Отечественной войны, но и труженикам тыла, она с гордостью могла повторять за Ахматовой: «Я там была с моим народом, где мой народ к несчастью был», хотя Ахматова писала эти строки по другому поводу.

Когда я брала в архиве университета справки о направлении мамы на работы, в колхоз во время войны, на рытье окопов, на разгрузку дров и расчистку железнодорожных путей, то наткнулась на интересное заявление, написанное маминной рукой. Она просила восстановить положенную ей за хорошую учебу Молотовскую стипендию, почему-то отмененную в годы войны, якобы доход семьи был выше прожиточного уровня. Может быть, такую меру ввели оттого, что отец был уполномоченным по снабжению. Посчитали, что семья начальника такого уровня живет хорошо. Бабушка не работала, вела домашнее хозяйство, во время войны она получала иждивенческую карточку. В своем дворе она была старшей – следила, чтобы все обеспечивали затемнение, распределяла в стирку солдатское белье. Но это в годы войны. Она всегда помогала бабушке как секретарь – бывало, что он поручал ей работу курьера, может что-то она копировала. Он обещал, что оформит её на такую должность официально, но так и не успел это сделать. И бабушка осталась без своей пенсии, получала лишь 28 рублей по потере кормильца. Кроме иждивенца бабушки на руках у деда была его мать, естественно тоже без рабочей карточки, мама сначала получала иждивенческую карточку как студентка, лишь в конце войны стала работать на кафедре лаборантом, так что дед один вёз своих женщин. Может быть, как руководитель он имел право раз в год выписать себе дрова через свой завод. Знаю только, что в его распоряжении была лошадь и несколько рабочих-грузчиков. И вот во время войны они на каких-то пойменных местах реки Казанки разбили огороды, вместе обрабатывали их. Сажали на них картошку. Вместе потом выкапывали и развозили каждому домой. Дед старался облегчить своим женщинам тяготы войны: «Раз есть картошка – значит не пропадем». Я думаю, что и жившим в годы войны в квартире деда эвакуированным из Воронежа картошка тоже перепадала. Тогда все делились, чем могли.

Но вот кончилась война. Выучилась в институте дочь, и дед вспомнил, что его обет не пить давно кончился. Понемножку он снова стал себе «позволять». Но никогда пьяным в стельку его не видели. Лишь «подшофе».

И тут как гром среди ясного неба – беда. Хотя какое может быть ясное небо, то есть спокойная жизнь у снабженца такого уровня, на руках которого склад полный добра, а вокруг тяжелая жизнь после войны, и желающие пожить за чужой счет, никогда, к сожалению, не переводились. Отправлял он в Бондюгу все, что закупал в Казани рекой, с документами-накладными. Например, 50 кг муки, 100 кубов дров, а там по прибытии приемщики писали вместо 50 кг – 25, вместо 100 – 80. Разницу себе, ну и подельникам. Так было несколько лет, пока кем-то не было обнаружено. Пришел донос в прокуратуру. Деда вызвали, объявили, что он невыездной, до решения суда он должен был ходить в прокуратуру к следователю. Дед схватился за уксус: «Отравлюсь». Ночами не спал, ходил как зверь в клетке. Бабушке надоели эти угрозы: «Вот тебе уксус, возьми и травись. Но только этим ты облегчишь жизнь вора, раз отравился, значит виноват, а о нас ты подумал?! Раз не виноват, значит разберутся. А для чего ты столько лет с каждой накладной заставлял меня копии снимать? Вот и предъяви следователю свои оправдательные документы». Дома кипами лежали канцелярские папки с копиями отправленных документов, где говорилось, что муки было 50 кг, а дров 100 кубов. Документы документами, но сколько несправедливых было вынесено приговоров. Это знал и дед, знала и бабушка. И все-таки, когда следователь в очередной раз спросил его, чем вы докажете свою невиновность, он выволок ему на стол гору своих папок с подшитыми накладными. «Оставьте – разберемся, а пока идите». Сколько времени прошло, не знаю, разумеется, дед не спал ночами, обострилась его давнишняя язва, а дни тянулись как вечность. И вот его снова вызывают к следователю. И на глазах

перечеркивает сфабрикованное против него дело. Была проделана большая работа, но молодой следователь, татарин (это почему-то всегда подчеркивалось в нашей семье), разобрался, что к чему, и справедливость восторжествовала, в тюрьму за расхищение сели виновные в этом. Это было в сталинские годы и, наверное, поэтому в мамином сознании крепко закрепилось, что правоту можно отстоять при любом режиме. И что не так страшен черт, как его малюют. Исчез и бесследно пропал директор из любимой школы, Лука Богданович Малышев, ушел из класса сын репрессированного политработника Вольфовича. Пропал бабушкин двоюродный брат машинист КВЖД. Когда он вернулся из Китая, то успел рассказать какие белоснежно блестящие паровозы в Китае, а потом всех, кто там работал, объявили врагами народа. Но дед, который не был коммунистом, и который на предложение вступить в партию говорил: «Вступлю, когда уберете льготы, пайки, повышение по службе». Он никого не боялся и резал правду-матку. И не соглашался на сделки с совестью, кто бы их ему не предлагал. Он был в эти суровые времена оправдан, это навсегда примирило маму с далеко не всегда справедливым режимом. Вскоре маме, работавшей на кафедре географика лаборантом, предложили поехать работать в Ленинград в трест по изысканию нерудных материалов, и она согласилась. Работа на кафедре её тяготила, она видела много несправедливого, а переломить ситуацию не могла. Она была дочерью своего отца и тоже поступала так, как велит сердце. Ленинградскому Геолнерудтресту многим она обязана. Рядом коллеги, интеллигентные ленинградцы, тактично учили молодого сотрудника геологии, а это было не совсем по её специальности. Понимание, чтение разрезов пластов земли пришло не сразу. Но зато как расширился кругозор! Летом выезжали в поле. Работали в Эстонии, жили на хуторах, а в лесах ещё здравствовали «лесные братья», и реальная опасность быть убитыми ими существовала. Но была вера, что государство защитит. В оперном театре Ленинграда танцевала Уланова. Впервые мама увидела оперы, которые раньше слышала только по радио. Голодавший во время войны город, неплохо, по тем временам, снабжался, и мама присылала в Казань посылки с макаронами. Самое сильное впечатление у мамы это будничная жизнь эстонских хуторов. Чистота в хатах, а точнее в больших домах – мызах. Наличие музыкального инструмента и умение простых крестьянок на нем играть. Много сала в бочках, а также и других продуктов – не сравнить с нашими, обескровленными войной, деревнями. Праздники, где все непременно пили из одной кружки, пущенной по кругу, а потом пели, держась за плечи. Хозяин всегда звал свою постоялицу: «Любу, Любу, иди к нам». Светлыми волосами мама была похожа на эстонку. Однажды после трудового дня, проведенного в поле, маме с группой пришлось заночевать на другом хуторе. Шел дождь. На новом месте почему-то не спалось. Да ещё собака чья-то выла, долго, протяжно. От этого становилось ещё тревожнее. Ведь собака чья-то к покойнику. Так говорят в народе, так говорили в Коротнях. Наутро узнали, что кроме геологов у хозяев были ещё гости, и собака одного из гостей всю ночь выла. Эстонцы тоже знали эту тревожную примету: «Если воет собака гостя, значит и покойник может быть у гостей, а не у хозяев». Когда геологи заявили наутро в свой хутор, маму встретил начальник партии: «У Вас тяжело болен отец, Вам надо съездить на родину, вот мы и билет Вам купили на самолет». Он не показал ей телеграмму, где было написано, что отец умер.

Она впервые летела самолетом, попали в грозу, было страшно, но ещё страшней делалось от страшных предчувствий. Вспомнился жуткий вой собаки на чужом хуторе.

На похороны она успела. Отец умер от прободения язвы в Шамовской больнице. Похоронили его на Арском кладбище в Казани 2 июля, в Ильин день.

Память

Почему так рано умер? Наверное, принимал все близко к сердцу, жил на нервах, стараясь не беспокоить своих дорогих женщин. Для них он остался веселым шутником, человеком, умеющим выходить из трудных ситуаций, достойно не изменяя своим жизненным принципам. Боялся операций, ножа. В последние годы жизни бабушка настояла сменить квартиру. Мама в те годы жила в Ленинграде, а дедушка вдруг стал заглядываться на более молодую соседку. Про это мне рассказывала тетя Нина, ни от бабушки, ни от мамы я бы этого никогда не узнала. Переехали на тихую улицу Малую Академическую и оказались в одном дворе со знаменитым хирургом Домрачевым. Бабушка общалась по-соседски с его матерью, а дед, узнав, что он оперирует желудки, наверное, пожаловался ему на свою язву. «Я тебя все-таки взрежу» - говаривал ему при встрече Иван Владимирович, но не успел. Ушел в отпуск, пообещав после него взять деда на стол. Но пока он отдыхал, дед пошел к травнице-знахарке. Та дала ему свое снадобье, которое и вызвало прободение, ставшее причиной обширного перитонита. Мама после похорон вернулась в Ленинград. Там она уже участвовала в постройке хозспособом дома от Геолнерудтреста, и где ей «светила» квартира. Там она сделала свой выбор между двумя бывшими конкурентами, фронтовиками. Высокому красавцу летчику она предпочла невысокого коренастого, с которым восстанавливала в университете этнографический музей. Наверное, с ним ей было более комфортно. Он увлекался археологией, любил, как и она, театр, оба увлекались литературой, ИЗО, собирали открытки. У родных отца была корова, которую они держали в центре города, так что и тут нашлись общие точки соприкосновения. Только отец, будучи крайне болезненно ревнивым (что это была болезнь, узнается много позже) изводил маму беспричинной ревностью, доходило до скандалов, где ему наверняка бросались в ответ на его подозрения и допросы слова о том, что пьяный проспится, а дурак - никогда! Брак распался. Мамин отец остался для неё идеалом мужчины, по его отношению к семье, к любимым женщинам. В честь него моего младшего брата назвали Василием. И так же как когда-то стригся наголо его дед, маленького Василия стригли наголо с самого дня рождения до четвертого класса. Ребята, носившие по тогдешней моде чубчики, дразнили его «Хрущевым», и он смог отыграться за такое издевательство над его личностью только в семидесятые годы, когда мальчики отпускали длинные до плеч волосы. А я помню каждое слово из воспоминаний про деда, высказывавшиеся то бабушкой, то мамой.

«Со беседушки я шел в голубой рубашке» - любил повторять дома дед. До самой смерти, когда уже все перешли на рубашки с отложными воротниками и галстуки, он ходил в косоворотке и сапогах, признавая только их правильной, мужской одеждой. Косоворотка, новая, наверное, ни разу не надетая, из льна сохранилась у нас как память о нем.

Удивительно, что моя бабушка восхищалась такими его чертами характера, которыми, на мой взгляд, она бы не должна восхищаться. Увидев на улице ярко накрашенную женщину с ярко красными губами, подведенными бровями, и волосами – ярко рыжими, он, не смущаясь, всегда делал ей замечание: «Эка, ты матушка раскрасилась, как в цирке клоун» или заставлял свою родную сестру Клавдию смывать краску с бровей.

Что ж, в те времена не было косметики под натуральные цвета, а красивыми быть хотелось, тем более в послевоенные годы. Но дед такой кричащий призыв не воспринимал, у него был пример – родная жена, красавица дочь, которые для него были самыми красивыми. Да, дед, сейчас бы тебя молодежь послала бы за твои замечания, а тогда нет, терпели.

А терпели вот почему. Не было злобности в его замечаниях, скорее всего, было приятно, что заметил и как-то отреагировал. Мама как-то пришла в ту же контору в Кремле, куда ходил когда-то дед, а там девушки делопроизводители

спросили ее: «А кем Вам приходится Кивалкин?» – «Это мой отец», – удивленно ответила мама. – «А что?» – «Он такой у Вас веселый был, наперебой заговорили они. К нам приходили многие снабженцы, все просили ускорить с отправкой, подготовить документы побыстрее. Чего он нам только не пообещает. И что мороженое купит, и воды газированной. Конечно, это только он так, зубы заговаривал, действовал так сказать в интересах дела, а все равно приятно было поговорить, пошутить, и все сделаешь для него быстрее, чем остальным».

Естественно мама с гордостью пересказывала их бесхитростный рассказ нам. Никуда он с бабушкой не ходил ни в театр, ни к ее подругам, лучшим отдыхом для него было наблюдать за котом, как тот реагирует на пущенных в корыто рыб. Кот пытается их достать лапой, а дед хохочет, глядя на кота. Коту позволялось во время обеда сидеть у деда на плече и даже вылавливать из его ложки мясо.

Вот таким я помню своего деда, которого ни разу не видела. А перебирая после маминой смерти старый сундук, нашла на самом дне венчальные свечи – они лежали рядом с бабушкиным свадебным платьем, которое она сшила сама. Говорят, что венчальные свечи не хранят, и я их выкинула со спокойной душой. Одна из них была короче другой. Значит ее держал дед. Существует поверье, чья свеча быстрее сгорит, тот раньше умрет.

Торговый Козьмодемьянск

*Муравьев А.В., к.т.н., краевед, Почетный
председатель Марийского регионального отделения ВООПИиК*

Торговля в городе Козьмодемьянске велась издавна, и город, находясь на торговых путях, и, прежде всего, на главной транспортной артерии Руси–реке Волге, был известен во многих краях. И даже известный немецкий путешественник

Бывший Торговый корпус. Фото А.В.Муравьева. 2010 г.

Адам Олеарий отметил: «7 го августа (1636 г. – А.М.) мы прибыли к городу Козмодемьянску, лежащему в 40 верстах от предыдущего города, также на правом берегу Волги... В этой местности растет очень много – даже целые леса – лип, с которых жители дерут лыко и развозят его по всей стране, приготовляя из него сани, посуду или ящики. Дерево они режут (пилят) на цилиндрические части, выдалбливают их и пользуются ими как ушатами, бочками и т.п.; они также выделывают из них целые лодки, челноки и гробы, которые продаются здесь и там на рынках (подчеркнуто автором – А.М.)»¹.

Об известности города, как торгового, говорит и «Повесть о Савве Грудцыне», написанная примерно в 1660 году: «... И они втайне ото всех, даже от Бажена и его жены, ушли из Орла. За одну ночь они прошли 840 верст и объявились на Волге в Козмодемьянске. Бес наказал Савве:

- Если тебя спросит кто знакомый: «Откуда ты здесь?» – говори: «Из Орла вышел три недели назад».

Савва так и говорил. В Козмодемьянске они пробыли несколько дней, после чего бес вновь повел Савву с собой, и за одну ночь они очутились на Оке в селе Павлов Перевоз. Прибыли они туда в четверг, а по четвергам там устраивался большой торг»².

Следует иметь в виду, что повесть рассказывает о великоустюгском купеческом сыне, отправившемся в торговый путь. Но, как говорится, его попутал бес, который стал «за одну ночь» Савву перемещать из одной торговой точки в другую.

А годы шли, и торг в городе Козмодемьянске развивался. Появились у купцов и проблемы в виде конкурентов, о которых сказано в Наказе козмодемьянских купцов в Уложенную комиссию в 1767 г. так: «...разночинцы, и мещане, и крестьяне, чуваша и черемисы, не записавшиеся в купечество, и, не приемля на себя с купечеством никакой тяготы, торгуют разными купеческими товарами, а именно: шелком, кубовою брусковою краскою и пушным всяким товаром из Перми, тако ж хлебом, медом, воском и, перекупая в уезде рогатый скот, мяса вывозя, продают на торгу и в построенных у домов своих на улицах лавках. А кожи и сала того скота, також и кроме оногo, закупаю, у обывателей в домех всякой товар и не допуская на торг, возвышая на оныя чрезвычайные цены, отпускают и продают те товары в других городах...»³ Против этого воевал и магистрат городской, но мало кто его слушался.

В Топографическом описании города за 1787 г. лишь указано: «...Торговля в городе сем в лавках купеческих потребностями для граждан и обывателей уездных. И бывают в нём и уездным селениям закупы хлеба и отвозы ево по реке Волге в верховые города и вниз к Астрахани...»⁴

В 1795 году торговых лавок насчитывалось 21, в которых «Купцы торгуют в небольшом количестве русскими сукнами, шелковыми и бумажными платками, набойками, полуситцами, холстом, сапогами, чулками, чаем, сахаром, железною, стеклянною и деревянною посудою, которую покупая в Казани, продают в оном городе, а частью возят и в разные уезды. По торговым дням сверх того торгуют медом, мясом, дехтем, салом и сыромятными кожами... Торги бывают в каждую неделю по воскресным дням...»⁵

Ярмарка в городе под названием Никольская открыта в 1847 г. и бывает 1-11 декабря и 1-15 мая.⁶ Уже в 1848 г. на зимней ярмарке было привезено товара на 11000 р. а отвезено на 3000 р., а весной соответственно 8000 и 2000 р. Значительно больше товаров стало в 1856 г. – в мае на 17110 р., продано на 2008 р., а в декабре соответственно на 12130 р. и на 1400 р. Таким образом, можно отметить, что, несмотря на увеличение привоза, продажа не увеличилась, а даже упала.

Всякое творилось на базаре. Спиридон Михайлов вспоминает, как в 1856 г. перед Рождеством яранские мужики привезли в Козьмодемьянск телятину и начали

торговать по 71 1/2 коп., а козмодемьянские барышники все мясо у них скупили и начали продавать по 1 руб. 14 1/4 коп. серебром за пуд.

В 1852 г. вместо отдельных лавок градское общество выстроило два торговых корпуса. Выстроены они по фасаду с 55 «нумерами» лавок. Сверх того на Торговой площади появились весы с «анбаром» и 24 ярмарочные лавки. Базар в городе был по воскресеньям⁷.

Торговая площадь. План 1848 г.

В 1866 г. насчитывалось 48 общественных и 20 частных деревянных лавок и две каменные. В 1871 г. выстроены вновь калачные ряды, а в 1879 г. появились 4 корпуса калачных лавок и мясных рядов⁸. В этом же году застлали камнем площадь, и продолжили эту деятельность и в 1898 г. по направлению к Волге на протяжении 65 сажень (140, 5 м) шириной 62 саж. и по направлению к полицейской будке на протяжении 50 саж., шириной в 2 саж. В смете на эти работы указаны и расценки: стоимость одного квадратного сажень булыжного камня 14 руб. (требовалось 230 кв. саж.), работа по уравниванию земли – 50 коп. в день и укладка камня – 35 коп.⁹

В 1898 году на ярмарке с 1 по 11 декабря был привоз деревянных изделий, деревянной и стеклянной посуды, бумажных, фабричных и кожевенных товаров, мяса, рыбы и птицы на сумму 2500 руб., реализовано на 1500 руб. В 1899 году на базарной площади стояло уже семь корпусов торговых лавок, где торговали 51 гильдейский купец. Можно назвать и общее количество лавок на базарной площади: в 1913 году 124, а в 1916 году уже 137 – явный прогресс торгового процесса и значит жизненного уровня жителей города. Но уже был близок 1917 год!

Торговцы и товары

В 1874 году в одиннадцати лавках первого корпуса торговали: купец 2 гильдии А.М.Пономарев – мануфактурой, колониальными (пряности, кофе и пр.) и галантерейными товарами, чаем, сахаром и сигарами; купец 2 гильдии Я.И.Голубев

– хлебным, железным и бакалейным товаром; купец С.Ф.Замятнин – хлебным, костным, чугунным и железным товаром; солдат В.Г.Клементьев – галантерейным, хлебным, железным товаром; купец С.П.Косарев – хлебным товаром, теплой обувью, папиросами; купчиха Д.Я.Воробьева – хлебным, москательным (красильным товаром), стеклянной посудой; мещанка П.И.Кострова – хлебным и галантерейным товарами; солдатка А.М.Батыгина – съестными припасами, поношенным платьем; купчиха А.С.Воробьева – хрусталем и фарфором; мещанин А.Ф.Петров – табаком, железным товаром, стеклянной и хрустальной посудой; мещанка А.С.Косарева – калачами. Таким образом, в первом корпусе в основном торговали мануфактурой, москательным и галантерейным товаром, чаем, сахаром, сигарами и папиросами «внутреннего употребления».

Во втором корпусе были лавки купчихи 2 гильдии Е.И.Балаевой с мануфактурой; купца П.С.Косарева – мелочный торг и конская сбруя; купца Ф.В.Байдаровцева – хлеб, игольный товар, ножи; мещанки Т.Д.Богдановой – галантерея; мещанина Ф.П.Корюкина – съестные припасы, фарфор, стеклянная посуда; купца А.И.Сиднева – хлебный, железный и галантерейный товар; купца И.В.Черепанова – колониальные, москательные и железный товары; купца Ф.Д.Малышева – съестные, бакалея, галантерея; купца Д.А.Волкова – железный и москательные товары.

В пятнадцати калачных лавках торговали хлебом, вареной рыбой и квасом, чем в основном занимались в женщины: солдатская девица А.С.Косарева, мещанка У.М.Уварова, крестьянка А.А.Шейна, мещанка Е.К.Загороднова, мещанка А.М.Полякова, мещанка Е.К.Карпова.

Мясные лавки были у купца В.А.Байдаровцева и мещан И.И.Батыгина, П.И.Пономарева, И.И.Померанцева.

В лавке мещанки П.Л.Стекольниковой торговали «простонародными» лакомствами.

Велась торговля и оптом, прямо со складов: крестьянин С.С.Торсуев торговал мукой и солью, в доме купца С.И.Карпова на Вознесенской (ныне Советской) улице – хлебным вином и водками, в доме купца П.Ф.Бычкова – наливками и водкой, штаб-ротмистр А.К.Мясников имел склад вина и спирта за городом. Для производства водки существовали водочные заводы Бычкова и Карпова.

В лавках торговали самым разным товаром. Например, по описи 1806 года перечислены: картузы, ножи с вилами, гарус шерстяной, безмены, колокольчики, крымза (цинковый купорос), киноварь (краска, состоящая из ртути с серой), хрустальные стаканы, рюмки и чернильницы, можжевеловая водка (водка, настоянная на ягодах можжевельника), гребни роговые и костяные, табакерки железные и бумажные, масло постное. Даже была пушка на продажу. Сразу и не догадаешься, для чего она то. А оказывается для салютов и сигналов. Плоты отправлялись на низа вместе с пальбой пушек.

Гораздо изобильнее в лавках стал набор в середине XIX века. На прилавках можно было увидеть крупы гречневые красные и белые, пшено «сорочинское и акулининское» (по названию места производства), муку аж пяти сортов, кадки меда, макароны итальянские и манные, сухари скоромные и постные, пряники вяземские, городские и воздушные, орехи миндальные и фисташковые, имбирные и «мушкательные» (мускатные), карамель и монпансье Ландрина, печенье и карамель Абрикосова, «открывные» конфеты Медведева, «конфекты» простые с картинками и в банке, винные ягоды, орехи кедровые и американские, горчица и та разных сортов – «Гинча» и «Сарептская», чай разных сортов, сахарные головки, солодовый корень, гвоздичные головки, «кордамор» (специи), «горосчатый» (горошком – А.М.) перец. Это все продуктовый товар.

разноцветные, были и с пружинами, коробки кабинетных спичек, хлыстики, грифели, духи, одеколон номера 1, 2 и 3, и амбре, помада номера 6, 7, 9 и 12, пудра, распятия, дамские кушаки и подвязки, папиросные мундштуки, полицейские свистки, ламповые бумажные абажуры. Были даже «левольверы» и пистоны. И все это на кругленькую сумму в 7825 руб. 28 коп.¹⁰

Незадолго до революции в 1913 году на базарной площади стояло рекордное количество различных торговых корпусов, рядов и лавок. В это время Городская дума распоряжалась 10 корпусами со 111 торговыми помещениями. По их названиям мы можем судить, каким товаром предпочитали торговать купцы, а жители – покупать: калачных – три, квасной, горшечный и мучной корпуса, а так же рыбный ряд и три сенных помещения. А сколько различного товара продавалось просто с телег или с земли, в собственных купеческих и мещанских лавках?! Вообще-то сейчас этим никого не удивишь. Зайди на вещевой или продуктовый рынок, и можешь вернуться в те старые годы.

Время торговли устанавливалось с учетом православных праздников, когда лавки закрывали, и стремлением получить побольше барыша во время лесной ярмарки. Так не торговали в 1, 2, и 3 день Святой Пасхи и 2 день Рождества Христова, в воскресные дни и в двенадцатые праздничные дни. В остальные дни торговля производилась с 7 часов утра до 7 часов вечера. Все менялось во время лесной ярмарки с 15 апреля по 15 июля. Тогда в обычные дни уже с 6 часов лавки были открыты и не закрывались до 8 часов вечера, в воскресные и в двенадцатые праздники все равно торговали, но только четыре часа – с 12 до 4 часов дня. Несколько дольше торговали в предвоскресные и преддвенадцатые (великие церковные) праздники – с 7 утра до 5 часов вечера.

Для приезжих купцов в городе было целых семь гостиниц с пышными названиями: «Москва» и «Новый свет» в Куренской слободе, «Амур» в Замостной улице (Осипенко) крестьянина И.А.Маслова. Но большинство их находилось на Базарной площади: «Одесса» мещанина И.М.Михалкина, «Биржевая» купца П.Масленникова, «Новый Свет» мещанина М.А.Немушкова, «Царское село» мещанина С.И.Климина.

Белые харчевни стояли почти по всему городу. На улице Набережной (ныне Ленина) – мещан П.В.Зяблова и А.И.Овчинникова, на Глиняной (ныне Шмидта) – крестьянина Н.К.Суворова, на Соборной горе в доме купчихи Е.В.Климиной. Остальные собрались на площади: три у купчих С.Ф.Бычковой, Д.С.Воробьевой и А.А.Немцевой, а так же мещанина И.Е.Кузнецова и крестьянина Н.К.Суворова.

Кроме харчевен в изобилии было питейных заведений и ренсковых погребов. Кстати, название «ренское» произошло от названия «рейнвейн» – вино с Рейна. Знаменитым был питейным дом, называемый Гуляевским, где гуляли ямщики, на перекрестке современных улиц Чкалова и Лихачева. Его арендовал крестьянин Н.К.Суворов. Там предоставлялось хлебное вино (водка) и наливки распивочно и на вынос.

Штаб- ротмистр А.К.Мясников открыл два заведения в домах мещан С.И.Голубева и М.М.Забурдаева. А в Юркинской слободе торговали в нижнем этаже собственного дома рядовой Я.Дмитриев, а рядовой Н.С.Шкляр в доме мещанина М.Е.Болодурина.

Достаточно именитые купеческие жены имели у себя в сундуках добра разного и много. Так, в 1897 г. после смерти первой жены Якова Федоровича Бычкова Елизаветы Ивановны по опекунской описи мы видим и золотые украшения, и платья и мебель роскошную. В описи оказались браслет золотой 56-й пробы с небольшим бриллиантом весом в одиннадцать с половиной золотников в футляре, оклеенном синим бархатом, ценою в семьдесят рублей; две брошки, одна золотая без пробы, коронообразная с одиннадцатью бриллиантами, из которых один в целую горошину, а десять с конопляное зерно; серьги пять пар, одна с двумя

бриллиантами, величиною с пшеничное зерно, вторая с голубой эмалью с шестнадцатью жемчужинами, третья с эмалью черной, четвертые дутые и пятые маленькие 56-й пробы; два перстня, из которых один с алмазами, а другой с бриллиантом; три кольца, из которых два 92-й пробы и один 94-й.

Теперь остановимся на одежде: пять платьев шелковых голубые и муаровое (с волнистым рисунком – А.М.); бархатные кофта и тальма (дамская накидка без рукавов из кружев или ткани); белая кофта с вышитой грудью, воротником и обшлагами; кашемировый капот (шелковая просторная домашняя одежда – А.М.); полотняные сорочки с вышитым воротником и рукавами и, наконец, бархатная шуба с собольим воротником ценою в 100 рублей. За эти деньги тогда можно было купить три лошади. А это уже целый табун.¹¹ Был и женский уголок, состоящий из комода, туалетного столика и зеркала, ломберного столика, стульев, подбитых материей синего цвета и пр. Все это оценивалось в 1578 руб. 80 коп.

А теперь поговорим о ценах. Вопрос, который волнует во все времена. Что же было в конце 19 века – в декабре 1890 года? Один пуд ржи – 60-62 коп., мука ржаная в городе – 68-70 к., а в уезде дешевле – 65-68 к., крупа гречневая – 1 руб. 50 к., овес – 50 к., соль – 24-28 к., сено – 20 к., мясо 1 сорт в городе – 2 р.40 к.- 3 р., а в уезде – 2 р.-2р.80 к., масло коровье русское топленое – 8 р.-8 р., чай черный из низших сортов, 1 фунт (400 грамм) 1 руб. 29 к. - 2 р. 20 к., сахар рафинад – 1 ф. 18 к., масло подсолнечное, фунт – 18 к., рыба свежая фунт – 10 к., мелкая 2 к., лавровый лист фунт 40 к., капуста белое ведро 25 к., полубелая 15 к., картофель мера 25 к.-35 к., вино хлебное, ведро 5 р.40 к.-6 р., яйца десяток 5- 12 к.

После революции не стало купцов, и захирела масштабная торговля. Позднее на месте лабаза купца Горшкова появился небольшой базарчик, который жители называли «Зелененький», т.к. там больше торговали зеленью и другой огородной продукцией. Старые корпуса частью снесли, а два каменных корпуса в 1919 году соединили и начали в них показывать кино. На освободившейся земле посадили деревья, и появился Ленинский садик. Там, где раньше стояли деревянные лабазы для продажи овса и сена, а под шатровой крышей находились весы, появилась танцплощадка.

А далее послушаем свидетеля того старого базара Нину Крюкову, которая оставила свои воспоминания. Нам кажется, что ее мемуары написаны талантливым человеком, чувствующим и понимающим красоту повседневности.

На большой Козьмодемьянской площади в центре города, занимая близлежащие улицы и берег Волги, раз в неделю, в пятницу, свободно разливался дореволюционный базар. Базар был очень многочисленным, но благодаря тому, что на большом пространстве не было ограждений, и каждый сам выбирал место для торговли так, чтобы удобно было подходить покупателям, толкотни не было. Между товарами, продавцами, лошадьми, было удобно ходить, все ходило будто на прогулке!

Я помню с детства осенние базары с громадными пирамидами арбузов, привезенных с низов Волги, лежащих на холстах, разосланных на земле, телеги с мешками яблок, привезенных черемисами, жившими на правой стороне Волги. Яблоки продавались мешками и ведрами. Взвешивать яблоки никто и не думал! Из-за огромных урожаев в осеннее время пуд яблок стоил 20 коп. Только в разгар зимы, перед Рождеством, татарин Халиков продавал в лавке отборный анис, титовку, боровинку, антоновку, апорт на вес.

Осенью базар был заставлен телегами с мешками большой желтой репы с донцем «воронкой», из которой торчал хвост. В огромных мочальных кулях, пахнущих свежим мочалом, лежала картошка, рассыпающаяся после варки шелковистыми, крахмальными зёрнами. Картошку продавали вместе с кулями. Ее завозили покупателю на двор и сваливали под навес. Потом уже хозяева перетаскивали ее на хранение в подполье, на волжский песок. Самое малое

количество, каким продавали картошку, была «мера» – два с половиной больших ведра.

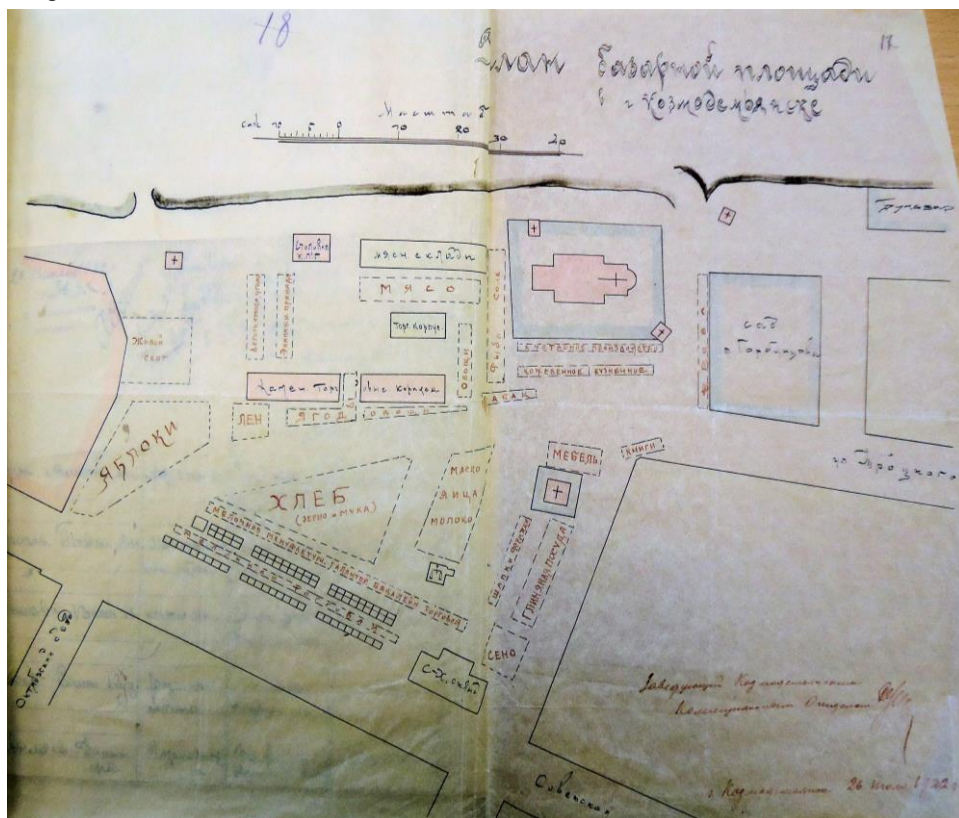
Возы белокачанной капусты, уложенной в беловатый мох, заворачивали к покупателям. Капусту покупали для засола десятками «кочнов».

На базаре рядами стояли возы смугло-красной свеклы; возы с пестрыми «колесами» подсолнухов; возы с мешками еще не затвердевшего гороха; возы с кадками свежесоленых груздей, рыжиков, волнушек, белянок... Грибы продавались вместе с кадками.

Все грибы, кроме груздей, никогда раньше не мылись перед засолкой, и они сохраняли весь аромат мясистых, нехоженых полян Заволжского леса...

Возы апельсиновых, темно-зеленых, пестрых тыкв; возы с мешками орехов, семечек подсолнуха; свежесдушистого, только что отмолоченного конопляного семени, заполняли осенние базары.

Я помню, на осенних базарах мама покупала мед. Он лежал огромными ломтями на плоских деревянных блюдах, в кадушках. Мама берет мед с едва заметной желтизной. Она говорит, что это чисто липовый мед, а мне нравится глыба крупитчатого белого меда. «Это сборный мед, со всех цветков», – уверенно говорит мама, хотя это может быть и не так...¹²

ПОСЛЕСЛОВИЕ. На плане базарной площади 1922 года представлены последние остатки от торговых рядов, которые буквально скоро исчезнут. Мы видим первые революционные штрихи после 1917 г.: это сквер Горбунцова, где был в 1921 г. похоронен Иван Горбунцов, погибший при неизвестных обстоятельствах (по официальной версии от пули бандита). Немного осталось стоять Успенской церкви – она будет снесена в 1930 году, исчезнут все места для торговли хлебом, маслом и молоком, мелочной мануфактурой, и на их месте будет разбит Ленинский садик, а в торговых каменных корпусах откроют кинотеатр.

Примечания

- ¹ Олеарий (Ольшлегер) Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию, - Спб.-1906.
- ² Козьмодемьянск: воспоминания, очерки, рассказы. /Составитель, комментарии А.В.Муравьев. "Марийское книжн. изд."- Йошкар-Ола, 1983.- С.7-8
- ³ История Марийского края в документах и материалах. Вып. 1 / Составление Г.Н.Айплатов, А.Г.Иванов -: "Марийское книжн. изд."- Йошкар – Ола, 1992.- С. 316
- ⁴ Козьмодемьянск в конце ХУ1-начале ХХ века: документы и материалы по истории города / Мар. Гос. Ун-т; сост., предисл. и коммент А.Г. Иванова.- Йошкар-Ола, 2008.-С. 235
- ⁵ Тоже С. 243
- ⁶ Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 год. / Спиридон Михайлов. Составитель В.Д.Димитриев "Чувашское книжное издательство": Чебоксары – 2004.- С.131
- ⁷ История Марийского края в документах и материалах. Вып. 1 / Составление Г.Н.Айплатов, А.Г.Иванов -: "Марийское книжн. изд."- Йошкар – Ола, 1992.- С. 362
- ⁸ ГАРМЭ ф. 16, оп. 1, д. 6, л. 21 об.
- ⁹ ГАРМЭ ф. 16, оп. 1, д. 258, л. 184
- ¹⁰ ГАРМЭ ф. 149, оп. 1, д. 216, л. 77
- ¹¹ ГАРМЭ ф. 49, оп.1, д. 249, л. 77
- ¹² Крюкова Н.А. Догорающий сад. / Изд-во «Татьянин день» - Йошкар-Ола. 2013. – С. 240-242.

Так рождаются фамилии

*Альпидовский А.Д., к.т.н., доцент
Волжской государственной академии
водного транспорта, г. Нижний Новгород*

В городе Козьмодемьянске проживают Альпидовские. Были среди них и священники, и защитники большой Родины, и служители малой Родины. Их нижегородский родственник Андрей Дмитриевич Альпидовский выпустил книгу

Андрей Дмитриевич Альпидовский

Родился в 1960 г. в г. Горьком. Учился в ГГУ им. Лобачевского, на третьем курсе перевелся и окончил эксплуатационный факультет Горьковского института инженеров водного транспорта (специализация – автоматизированные системы управления на водном транспорте).

Доцент, кандидат технических наук. Основное место работы – доцент кафедры управления транспортом Волжской государственной академии водного транспорта. Опубликовал более пятидесяти научных и учебно-методических работ.

Работал внештатным корреспондентом горьковской областной газеты «Ленинская смена» (1988-1990 гг.).

Публиковал свои стихотворения и юмористическую прозу, начиная с 2002 года и по настоящее время, в нижегородских сборниках «Тробо пера», «На крыльях Пегаса», «От Волги до Камы», в молодежном журнале «Место печати», в литературно-художественной альманахе «Возрождение», в литературно-художественном журнале «Вертикаль».

Андрей Альпидовский

История рода

Альпидовские

История рода

«Альпидовские: история рода». Мы решили опубликовать начало этой книги, где исследуются архивные документы появления этой фамилии (прим. ред.).

Еще со школьных лет меня интересовало – почему у меня такая необычная фамилия – Альпидовский? Что она означает, каковы ее корни? В те времена мне удалось выяснить только то, что мой дед – Валентин Дмитриевич Альпидовский, геолог по профессии, кавалер ордена Трудового Красного Знамени – родом из Казанской губернии, и что его братья, сестры и другие родственники живут в разных городах Советского Союза – Ростове, Новосибирске, Рубцовске, Козмодемьянске, Москве.

Папа – Дмитрий Валентинович Альпидовский, по профессии – инженер-судоводитель, в то время (70-е годы XX века) работал в Волжском объединенном речном пароходстве (ВОРП) референтом начальника пароходства К.К.Короткова. Он говорил мне, что по его сведениям предки наши родом из Польши, оттуда и фамилия. Якобы некий лесник бежал в Россию в 17-м или 18-м веке из-за преследований властей.

Однако некоторые мои школьные товарищи предполагали, что фамилия Альпидовский еврейского происхождения, что впрочем меня несколько не задевало и не огорчало, потому что в школе я дружил и с евреями, и с русскими, и с одним ассирийцем (а в детском саду – и с татаринцем, правда, в этом возрасте национальность никакого значения не имела). Поразмыслив тогда немного, я пришел к выводу, что вряд ли фамилия Альпидовский иудейского происхождения, так как папа мой – Дмитриевич, дедушка – Валентинович, что для еврейских отчеств нехарактерно.

Другие знакомые считали, что фамилия каким-то образом связана с названием гор – Альпы. Эта версия мне нравилась больше, но представлялась маловероятной.

В большей степени казалась вероятной версия моего папы о польском или украинском происхождении моей фамилии.

Вспомнилось, что в середине 70-х годов прошлого века к моему дедушке приезжал один из родственников и привез с собой составленную им схему родственных связей семьи Альпидовских. Однако, сведения о том, чем занимались мои предки, и откуда взялась такая фамилия, по этой схеме получить было затруднительно. Схема представляла собой небольшой листок в блокноте. Кажется, она до сих пор хранится в семейных архивах моего папы.

Тогда, в юности, мне почему-то не приходила в голову мысль о том, что если узнать этимологию¹ фамилии Альпидовский, то проще будет докопаться до её происхождения. Каюсь, я тогда и слова-то такого не знал.

Вообще, в юности вопросы истории семьи обычно интересуют не в такой степени, как в более зрелом возрасте. Поэтому я продолжал носить свою необычную фамилию и не задумывался ни о своем происхождении, ни о своих далеких предках.

Этимология фамилии Альпидовский

В таком неведении о своих корнях я дожил почти до полувекового юбилея. В век Интернета оказалось проще узнать происхождение фамилий, что я и сделал, заказав в сети исследование фамилии «Альпидовский». Некоторые результаты этого исследования приведу ниже.

«Представитель фамилии Альпидовский по праву может гордиться своими предками, сведения о которых содержатся в различных документах России и Украины.»

Фамилия Альпидовский образована от имени собственного и относится к распространенному типу славянских фамилий.

После 988 г. каждый славянин во время официальной церемонии крещения получал от священника крестильное имя, которое служило только одной цели — обеспечить человека личным именем. Крестильные имена соответствовали

именам святых и были, следовательно, обычными христианскими именами.

Основой фамилии Альпидовский послужило церковное имя *Эльпидиус*. Нередко древние славяне к имени новорожденного присоединяли имя его отца, обозначая тем самым принадлежность к определенному роду. Связано это с тем, что крестильных имен было сравнительно немного, и они часто повторялись. Дополнение же к имени человека в виде отчества помогло решать проблему идентификации.

Фамилия Альпидовский восходит к древнему греческому мужскому имени *Эльпидиус*. Оно образовано от слова *elpid*, которое переводится на русский язык как «надежда». В основе данной фамилии лежит производная форма этого имени *Альпид*. Это имя в IV веке носил святой *Эльпидиус*, который 20 лет провел в пещерах Кападокии.

Скорее всего, основатель рода Альпидовских был человеком из простого сословия. Дело в том, что фамилии, образованные от полной формы имени, имела в основном социальная верхушка, знать, или семьи, пользовавшиеся в данной местности большим авторитетом, представителей которых соседи уважительно звали полным именем, в отличие от выходцев из других сословий, звавшихся, как правило, уменьшительными, производными, обиходными именами». Полный текст исследования см. на рис. ниже.

От себя хочу добавить, что мои поиски в Интернете греческого значения слова «надежда» дали следующие результаты: *Ελπίδα* (*Елпид*) – надежда, читается – Эльпида, Эльпид. В латинской транскрипции *Elpis*, *Elpidius* переводятся тоже как «надежда».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что первый человек, получивший фамилию Альпидовский являлся надеждой своих родителей. Вероятно, давая такую фамилию (или соглашаясь с теми, кто определил их чаду эту фамилию), родители верили, что их ребенок достигнет определенных успехов и будет их гордостью и опорой на старости лет.

Происхождение фамилии

Каким же образом столетия назад в русской глубинке вдруг появилась фамилия, в основе которой лежит греческое мужское имя *Эльпидиус*?

Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, обратимся к происхождению русских фамилий и, в частности, к происхождению фамилий священнослужителей на Руси².

История происхождения фамилий священнослужителей

До XVIII века фамилии русских священнослужителей образовывались примерно так же, как у остальных россиян русского происхождения, и были еще не у всех. Как и все прочие, они получали фамилии из отчеств, то есть с окончанием на *-ов* и *-ин*. Со временем начались трудности: в Успенской церкви поп Иван Иванов, и в Покровской церкви поп Иван Иванов, и в нескольких других церквях в округе тоже служат Иваны Ивановы, причем у одних Иванов – это фамилия, а у других – отчество, а фамилии и вовсе нет. Как их различать церковному начальству? Разве что так и говорить: Успенский поп Иван Иванов да Покровский поп Иван Иванов. Но большое влияние в московских церковных кругах стали оказывать выходцы из Украины, из Киева, а там пользовались фамилиями юго-западного типа: были белорусские фамилии на *-ич* и *-вич*, типично полесские на *-ук* и *-юк*, украинские на *-емко* и др., но наиболее близкими русским показались фамилии на *-ский*. Поэтому было решено всем этим попам Ивановым давать фамилии Успенский, Покровский, Якиманский (от церкви Иоакима и Анны) и Крестовоздвиженский. Хорошие благозвучные фамилии. Так и повелось.

Когда заметили, что фамилии «от церквей» стали повторяться, начали изобретать «красивые» фамилии, но с тем же окончанием на *-ский* и *-цкий*: Добровольский, Боголюбский, Смирницкий. Причем в ход пошли не только русские корни, но и слова из латинского или греческого словарей. Был Бобров — стал Касторский, был Скворцов — стал Стурницкий, и так далее: Хлебников — Артоболовский, Песков — Аренский. С греко-латинским корнем в ход пошли и окончания *-ов*, *-ев*, ведь все равно фамилия получится оригинальной, ни на что

непохожей: Гусев – Ансеров, Орлов – Аквилев или Первенцев – Протогенов.

А что бы означала фамилия Азелицкий? Звучит красиво и загадочно. Но, поработав с историческими источниками и словарями, мы узнаем: такая фамилия давалась в духовных семинариях самым ленивым ученикам. А означает она (в буквальном переводе с латыни) «лишенный соревновательного духа». Другой пример – «говорящая» фамилия Пьянков. Ее могли заменить на Собриевский (от латинского «собриус» – трезвенник).

Был, кроме того, и обычай давать попу фамилию по месту, откуда он родом, с помощью окончания *-ов* или *-ев* и часто с помощью суффикса *-и*. Казанцев, Ростовцев, Суздальцев, Муромцев или Холмогоров. Если батюшка происходил из какой-нибудь глухой деревни с диковинным на русский слух названием, то современный исследователь может и не догадаться, от какого слова произошла его фамилия. Между прочим, вокруг Казани довольно много сел с мусульманскими названиями, и бывало и так, что происходящие из этих сел священники получали фамилии с исламским оттенком.

Делом ректора духовного училища, семинарии или смотрителя было придумывать и собственноручно обозначать фамилии новым ученикам. Фамилии назначались:

а) больше всего по округам, церквям, селам, например: Мамадышский, Корсунский, Нурминский, Тогаевский, Спасский, Покровский, Предтеченский, Преображенский, Тагашевский и т.д.;

б) затем фамилии давались по именам родителей или родственников; по наружности и особенностям учеников, а иногда и родителей или родственников, которые приводили детей к ректору, по фамилиям знатных людей, и по событиям и лицам историческим, по предметам собственной истории и по некоторым греческим и латинским словам, например: Афанасьев, Софийский (сын Софьи), Маврин (сын Мавры), Екатерининский, Красавцев, Однооков, Животоносов, Голоснинский, Несмелов, Немков, Глухов, Тихонравов, Великанов, Птенцов, Цветков, Волков, Рапидов, Астерию, Боголюбов, Победоносцев. До 1817 г. давались фамилии и от имен мифологических: Янусов, Адонисов, Афродитин, Кипридов т.п.

Семинаристы сложили четверостишие на получение фамилий:

«По церквам, по цветам,

По камням, по скотам

И яко восхошет

Его преосвященство».

Теперь попробуем разобраться, «яко восхотел» некий духовный начальник связать фамилию простого россиянина с греческим словом «надежда» и когда это произошло.

Исторические корни фамилии Альпидовский

Первое упоминание в архивных источниках фамилии Альпидовский обнаружено моим родственником из Казани, Владимиром Алексеевичем Альпидовским.

По данным переписи 1834 года в архивных документах фигурирует *дьячок Гавриил Михайлов Альпидовский* (1814 г.р.), в 1834 г. ему 20 лет, он показан, как родной *сын дьячка Михаила Семенова* Бровкина. В то время он служит в церкви села Ахмылово (Коротни) Казанской губернии Козмодемьянского уезда Касинской волости. Село находится от г. Казани в 212-ти верстах³, население – марийцы⁴. Церковь в селе однокомплектная⁵, Предтеченская, построена в 1828 г. на средства прихожан. Здание каменное с колокольной, двухпрестольное⁶. Первый холодный придел во имя Иоанна Предтечи, второй – теплый во имя Сретения Господня. По штату положено: священник – 1, диакон – 1, причетник – 2.

А кто же отец Гавриила, Михаил Семенов Бровкин, и почему у его родного

сына другая фамилия? Ответ на первый вопрос найден также Владимиром Алексеевичем Альпидовским:

Сведения из архивов

Дьячок Михаил Семенов Бровкин (1773-74 г.р.)

По архивным данным в 1773 г. на свет появился Михаил, сын Семена (в какой местности, установить пока не удалось, вероятнее всего, в Марийском крае). В то время на Руси народ фамилий не имел, и всех звали так: Михаил Семенов сын, Иван сын Петра и т.д.

Он служил дьячком в церкви села Ильинская Пустынь Козмодемьянского уезда Казанской губернии, церковь во имя святого пророка Ильи, каменная, построена в 1794 г. на средства прихожан с теплым приделом во имя Рождества Христова. Колокольня построена в 1858 г. Церковный причт⁷ по штатному расписанию отнесен к 4 классу и потому ему положено: священник, диакон, дьячок, пономарь, просфирня.

Село Ильинская пустынь находится от Казани на расстоянии 180 верст, от г. Козьмодемьянска – 27 верст. В приход входят 14 деревень в основном с чувашским⁸ населением.

Дьячок Михаил Семенов в 1799 г. окончил Казанскую духовную академию из Риторики (отделение Казанской духовной академии). В дьячки произведен в 1799 г. декабря 18-го дня в Казанском Ивановском монастыре прямо к сей церкви. Ставленную дьячковскую грамоту⁹ имеет. В 1797 (1798?) г. женился. Жена Ксения Алексеевна.

По 6-й переписи населения имел детей:

1. Сыновья:

Иван (1799-1801 г.р.) – по 6-ой переписи ему 12 лет. В 1815 г. февраля 22-го дня определен в дьячки, а сего 1816 г. августа 14-го дня посвящен в стихарь прямо к сей церкви. Ставленную грамоту имеет. В диаконы произведен в 1817 г. В 1821 г. писан в оное село, в Казанском духовном училище получил фамилию – Виноградов,

Василий (1806 г.р.) - 9 лет по 7-ой (1817 г.) переписи, в 1826 г. исключен из Чебоксарского духовного училища за пороки в гражданское ведомство,

Гавриил (1811-1814? г.р.) – в 1822г. поступил в Чебоксарское духовное училище, учился хорошо, был честного поведения, при поступлении в училище ему сменили фамилию Бровкин на фамилию –Альпидовский,

Андрей (1818 г.р.) – в 1834 г. в возрасте 16-ти лет обучался в Чебоксарском духовном училище.

2. Дочери:

Екатерина (1804 г.р.), Марфа (1809 г.р.), Татиана (1810 г.р.), Евдокия (1811 г.р.).

В 1817 г. Михаил Семенов взял себе или ему дал волостной писарь фамилию **Бровкин**. Фамилию Бровкин дали, возможно, от того, что у него были густые брови, то есть по его внешнему виду.

К 50-ти годам он овдовел и примерно в 1821 г. женился во второй раз. Вторая жена Мария Яковлевна (примерно 1799 г.р.). От совместного брака у них 2 дочери девицы: Параскева (примерно 1822 г.р.) и Анна (примерно 1829 г.р.). В 1850 г. в возрасте 76-ти лет он еще несет службу в церкви со своим сыном диаконом Иваном Михайловым Виноградовым. Возможно, что Михаил Семенов Бровкин захоронен в с. Ильинская Пустынь.

Таким образом, известно, что в Козмодемьянском уезде Казанской губернии (нынешняя территория Республики Марий Эл) с 1773 г. проживал Михаил сын Семена, русский, мариец или татарин – не известно. Вероятнее всего, русский, судя по имени и отчеству.

В возрасте 24-25 лет (1797-98? г.) он женился на девице Ксении дочери Алексея, происхождение ее также неизвестно.

В 1799 г. окончил Казанскую духовную академию по отделению риторики и в том же году 18 декабря был произведен в дьячки в Казанском Ивановском монастыре с вручением «ставленной дьячковской грамоты». Этот самый Михаил Семенович был моим пра-пра-пра-прадедом, то есть дедом в четвертом колене. Правил в это время Русью в 1773 г. – Екатерина II¹⁰, с 1796 г. – сын её Павел¹¹. Теперь мы вплотную подошли к решению вопроса о появлении фамилии Альпидовский, а также – почему у отца Бровкина сын Гавриил получил фамилию Альпидовский, а сын Иван – фамилию Виноградов?

Ответ в архивных материалах нашел Владимир Алексеевич Альпидовский:

Родные братья, записываемые в разное время или одновременно в один класс, иногда получали разные фамилии. Некоторые родители на прошениях означали свои фамилии, но их дети, случалось, носили другие фамилии. То есть при поступлении им давали разные фамилии, например: отец – Бишевский, а сын – Рождественский. Некоторые ученики были записываемые в семинарию при особых обстоятельствах, которые и давали ректору духовного училища, семинарии основания к нареканию новых фамилий с учетом этих обстоятельств. Таким образом, многие ученики имели фамилии произвольные, т.е. те, которые давал им ректор, смотритель, а не те, которые сохраняли их родители. В Самарской губернии Ставропольского уезда с. Авралей диакона Гаврила Витевского сын Аристотель в 1822 г. поступил в Казанское духовное училище с именем Арис и прозванием Витевского. Но при переводе в 1828 г. из высшего отделения училища в низший класс Казанской духовной семинарии при испытании профессору Филарету Амфитеатрову угодно было переменить как имя, так и фамилию, то есть вместо Аристотеля назвать его Андреем, а вместо Витевского – Аристотелевым. Поэтому во всех списках, начиная со времени перевода его в семинарию, и значился он как Андрей Аристотелев.

Таким образом, вероятно, и получилось, что родные братья начали носить разные фамилии, да еще отличающиеся от фамилии их отца. **Старшему брату Ивану** досталась в Казанском духовном училище «фруктовая» фамилия – **Виноградов**, а **младший брат Гавриил** в Чебоксарском духовном училище получил фамилию, основанную на греческом имени Эльпидиус – **Альпидовский**.

Можно предположить (в шутку), что, наверное, в Казани духовные наставники больше любили фрукты, а в Чебоксарах – увлекались греческим языком и грамматикой.

В дальнейшем Священный Синод принял меры к исправлению таких ситуаций.

В указе Священного Синода от 18 ноября 1846 г. было предписано:

«В некоторых епархиях существуют обычаи переменять воспитанникам духовных учебных заведений фамилии их отцов, и присваивать произвольные и нередко весьма странные и несвойственные для лиц духовного звания фамилии.

Такой обычай, которому нигде нет примера, противен разуму постановлений о союзе семейственном, устраняет должное уважение к поколениям, поставяет каждого вне общественной связи с предками и потомками, а по делам производит запутанность и даже совершенную невозможность разрешить вопросы по происхождению, ибо встречались случаи, что члены одного семейства и несколько родных братьев именовались каждый особыми фамилиями.

Посему Священный Синод определил предписать по всему духовному ведомству, чтобы впредь в сем ведомстве никому не присваивались фамилии произвольные, но чтобы по общему порядку дети сохраняли свои фамилии.

В указе Священного Синода от 7-го июля 1857 г. говорится о том, что «вследствие возникающего вопроса о том, какие фамилии давать детям духовного звания при поступлении в училища, отцы коих не имеют фамилии, было предписано

по всему духовно-учительскому ведомству, чтобы детям сим давать фамилии, производимые от имени их отцов».

Следуя этому указу, Семинарское правление 17 июня 1858 г. определило: «Ученикам, имеющим фамилии, различные от фамилий отцов их, в сообразность с указом Священного Синода от 18 ноября 1846 г., ныне же переменить на фамилии их отцов, а ученикам, которых отцы родовых фамилий не имеют, дать фамилии, производимые от отцов их применительно к определению Священного Синода от 7 июня 1857 г. Смотрителем духовных училищ со своей стороны предписано, чтобы таковым мальчикам давали бы фамилии, производимые от имени отца их так, чтобы ежели у какого мальчика бесфамильный отец Иван Васильев, то по отчеству и сын его имел бы фамилию Васильев».

Но Священный Синод слегка опоздал со своим указом и, как говорится, «что выросло – то выросло». Дети одного отца – Михаила Семенова Бровкина – пошли дальше по жизни с разными фамилиями.

Примечания

¹ Этимология (от др.-греч. ἔτιμος — «истинный, правильный, верный» и др.-греч. -λογία — «учение», «наука») — раздел лингвистики, изучающий происхождение слов.

² Следующий раздел написан по материалам Владимира Алексеевича Альпидовского

³ 1 верста = 500 саженей = 1066,8 м.

⁴ Марийцы (ранее: русск. черемисы, тюрк. чирмыш) — финно-угорский народ в России, в основном в республике Марий Эл. Марийский язык относится к финно-волжской группе финно-угорской ветви уральских языков.

⁵ Однокомплектная церковь - с 1 священником, дьячком и пономарем, предполагался приход от 150 дворов.

⁶ Престол в православном храме — стол, находящийся в середине алтаря, освященный архиереем для совершения на нём Евхаристии (греч. εὐχαριστία — благодарение), - Святое Причастие — главнейший, признаваемый всеми христианскими вероисповеданиями обряд; у православных, католиков, лютеран, англикан — Таинство, при котором верующие христиане вкушают Тело и Кровь Иисуса Христа Искупителя и, таким образом, соединяются с Богом.

⁷ Причт — состав лиц, служащих при какой-либо одной церкви.

⁸ Чуваши (чуваш. чăвашсем) — тюркский народ, основное население Чувашской Республики (Россия). Язык — чувашский. Является единственным живым представителем болгарской группы тюркских языков

⁹ Ставленная грамота (церк.) - письменное свидетельство от архиерея, удостоверяющее посвящение в сан священника, дьякона.

¹⁰ Екатерина II Великая (Екатерина Алексеевна; при рождении София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, нем. Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst-Dornburg; 21 апреля (2 мая) 1729, Штеттин, Пруссия — 6 (17) ноября 1796, Зимний дворец, Петербург) — императрица всероссийская (1762—1796). Период её правления часто считают золотым веком Российской империи.

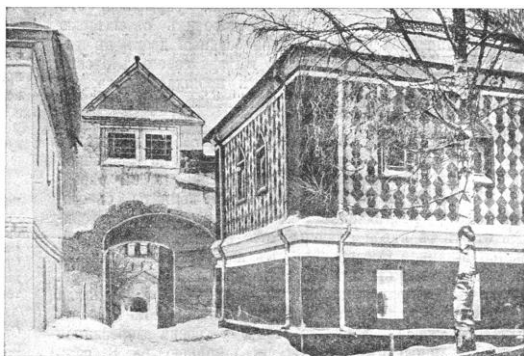
¹¹ Павел I (Павел Петрович; 20 сентября (1 октября) 1754, Летний дворец Елизаветы Петровны, Санкт-Петербург — 12 (24) марта 1801, Михайловский замок, Санкт-Петербург[1]) — Император Всероссийский с 6 ноября 1796 года, из династии Романовых, сын Петра III Фёдоровича и Екатерины II Алексеевны

«Под скипетром Романовых» (о праздновании 300-летия царствования династии Романовых в г. Козьмодемьянске в 1913 г.)

*Попова Е.А., главный специалист отдела
использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

В 1913 году Российская империя праздновала 300-летие царствования Дома Романовых. Празднуемое событие рассматривалось с точки зрения патриотического и государственного значения. Избрание на царство молодого боярина Михаила Романова в 1613 году не только положило начало новой династии, восемнадцать

представителей которой на протяжении трех столетий управляли страной, но и ознаменовало освобождение страны от «смуты», «лихолетья», «умиротворение Руси... и укрепление русской государственности». «21 февраля 1613 года отделило твердой гранью Русь царственную от Руси безурядной», – писал ординарный

Святые ворота и палаты Царя Михаила Феодоровича. Отсюда провожали первого Царя на царствование в Москву.

профессор Казанской духовной академии Иван Покровский в своей брошюре «Казань и казанцы в истории воцарения Дома Романовых на русском царском престоле».

Торжества были назначены на 21 февраля, т.к. в этот день в 1613 году Земским Собором был избран на царство Михаил Федорович Романов – родоначальник династии.

21 февраля 1913 года во всех храмах Российской империи служили литургии и благодарственные молебны, в

военных гарнизонах проводились парады, а населенные пункты были украшены к празднику.

Жители Марийского края также славили царствующую династию. О торжественных мероприятиях, проходивших в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии, рассказывают документы Государственного архива Республики Марий Эл. Циркуляры Казанского губернатора, письма Козьмодемьянского уездного исправника, отчеты полицейских урядников позволяют нам составить картину проходивших мероприятий.

23 января 1913 года Козьмодемьянское уездное земское собрание рассмотрело вопрос «Об ознаменовании исполняющегося в 1913 году 300-летия царствования Дома Романовых». Было принято постановление о списании с беднейших крестьян долгов по ссудам и за лечение в земской больнице на сумму 1108,4 рублей, выдаче свидетельств на особых художественно выполненных юбилейных бланках всем оканчивающим в 1913 году учебные заведения. Земской управе было выделено 250 рублей на украшение учреждений г. Козьмодемьянска в день торжества.

Каждая губерния направляла в Санкт-Петербург «депутации», т.е. группы уполномоченных, которые съезжались в столицу для принесения «верноподданнических поздравлений» Государю Императору и всему Царствующему Дому в день празднества. В связи с тем, что представители Козьмодемьянского уезда не вошли в состав уполномоченных, Козьмодемьянская городская дума постановила просить депутацию от Казанской губернии выразить верноподданнические чувства от имени г. Козьмодемьянска.

За день до торжества, 20 февраля, в церквях Козьмодемьянского уезда были отслужены панихиды «о в Бозе почивших государях» Царствующего Дома с пением вечной памяти всем усопшим Государям, Государыням, Великим Князьям и Князьям из Дома Романовых.

21 февраля в церквях уезда совершались службы. На проповедях священники говорили о значении торжественных мероприятий, рассказывали о воцарении династии Романовых на российском престоле «с объяснением всех выдающихся исторических событий»: освобождение Москвы от поляков, избрание боярина Михаила Федоровича на царство, реформы Петра I, Отечественная война 1812 года, события Крымской войны, отмена крепостного права и т.д.

По окончании проповедей были отслужены благодарственные молебны о

здравии «с провозглашением многая лета Государю Императору и всему Царствующему Дому».

В учебных заведениях Козьмодемьянского уезда были прочитаны лекции по истории царствования династии Романовых, распространялись юбилейные брошюры и портреты с изображениями Михаила Федоровича, первого царя из рода Романовых, и Николая Александровича, действовавшего в то время правителя Российской империи. Ученики пели «Боже, Царя храни» и «Сколь славен наш Господь». В одном селении в двухклассном училище местная учительница с 18 до 23 часов вечера читала ученикам материалы о царствовании Михаила Федоровича, а учащиеся читали стихи.

День 21 февраля 1913 года в Козьмодемьянском уезде, как и по всей стране, был объявлен «неприсутственным», т.е. нерабочим. Целый день повсюду раздавался колокольный звон. Крестьяне кричали «ура», учащиеся читали молитвы за царя. Винные, пивные лавки и трактирные заведения в тот день не работали. «Все торжество прошло в полном благополучии».

В «ознаменование» трехсотлетия царствования Дома Романовых в 1913 году в Российской империи была учреждена юбилейная «светло-бронзовая медаль для ношения на груди на ленте белая, желтая и черная» с изображением портретов царя Михаила Федоровича и Императора Николая II, и надписью: «В память 300-летия Царствования Дома Романовых 1613-1913» на обратной

стороне. В Положении о медали были определены категории лиц, имеющих право на ношение нагрудной медали. Списки граждан, имеющих право на получение медали, с указанием должности и периода работы составлялись на местах. В документах фонда «Земский начальник 3 участка Козьмодемьянского уезда Казанской губернии» хранятся документы – списки должностных лиц Акрамовской, Сундырской, Татаркасинской и Янгильдинской волостей Козьмодемьянского уезда, имеющих право на получение медали, составленные волостными старшинами. Среди таковых значатся волостные судьи, помощники волостных писарей, полевые сторожа.

Говоря о праздновании 300-летия Дома Романовых, Козьмодемьянский уездный исправник отмечал, что необходимо встретить этот торжественный день так, «дабы в течение долгих лет было памятно, как достойно народ отметил такой редкий высокознаменательный праздник». По прошествии ста лет память об этом торжественном событии хранят документы – незаменимый источник информации по истории Марийского края.

Почетные граждане города Козьмодемьянска

Ямолкина О.В., руководитель архивного отдела администрации МО «Город Козьмодемьянск»

В 2013 году город Козьмодемьянск отмечает своё 430-летие. Богатство любого города во все времена – прежде всего это люди. Судьба города зависит от граждан, и, в первую очередь, наиболее деятельных, наиболее активных, способных посвятить свою жизнь не личному благу, а служению обществу. Их вклад всегда, каким-либо образом, отмечался властью и обществом. К такой категории людей

относятся и Почетные граждане городов, государства. Свои Почётные граждане есть в каждом городе. Конечно же, город Козьмодемьянск не стал исключением.

Почётный гражданин города – это особое звание, особая честь. Почётный – значит заслуженный, много сделавший для своего города, для людей, живущих в нём. «Почётный гражданин» – привилегированное звание, введённое в России 10 апреля по старому календарю (22 апреля – по новому стилю) в 1832 году и присваивающееся лицам, не принадлежавшим к дворянскому сословию. Декретом от 10 (23) ноября 1917 года отменены чины, сословия и звания, существовавшие в России, в том числе и звание «Почётный гражданин». В 1974 году звание появляется вновь и присваивается людям, внёсшим значительный вклад в развитие какого-либо города.

Города создают люди, которые в них живут. Их созидательная любовь к своему делу становится объектом гордости и славы. Судьбы горожан, удостоенных звания «Почетный гражданин», особые и во многом схожие. Имена этих людей всегда на слуху, их жизнь и деятельность – на виду. Главное, что о них можно сказать – все они большие труженики, будь то строители, врачи или преподаватели. Но самое важное – они вселяют в нас надежду, связывают с прошлым, питают нашу историческую память. Эти люди сумели побеждать и просто жить, казалось бы, в безвыходных ситуациях. Всех их объединяет любовь к работе, которую они делают для блага нашего города. Звание «Почётный житель» города присваивается за деятельность, направленную на обеспечение благополучия города и рост благосостояния его населения, высокое профессиональное мастерство и многолетний добросовестный труд, за деятельность, способствующую всестороннему развитию города.

В 1983 году возникла славная традиция, существующая и поныне, когда Козьмодемьянск отмечал свой четырехвековой юбилей и по случаю этой даты решением исполкома Козьмодемьянского городского Совета народных депутатов Марийской АССР от 02.12.1983 года № 326 было учреждено звание «Почетный гражданин города» с занесением в Книгу Трудовой Славы. Учитывая личные заслуги в деле развития города, подъеме его экономики и культуры, впервые это звание было присвоено *Романову Виталию Иосифовичу* – Председателю Президиума Верховного Совета Марийской АССР; *Эшпаю Андрею Яковлевичу* – народному артисту СССР, композитору; *Лопину Авангарду Николаевичу* – начальнику ремонтно-транспортного участка Козьмодемьянской сплавной конторы, *Криворотову Ивану Степановичу* – персональному пенсионеру союзного значения, бывшему председателю колхоза им. Жданова, *Архангельской Елене Михайловне* – заслуженной учительнице школы РСФСР, награжденной орденом Ленина, старшей жительнице города; *Альпидовскому Михаилу Гавриловичу* – работнику Козьмодемьянского завода «Копир».

Решением Козьмодемьянского городского Собрания от 26.12.2002 года № 132 утверждено положение «О звании «Почетный гражданин города Козьмодемьянска». Звание «Почетный гражданин города Козьмодемьянска» учреждается в целях признания выдающихся заслуг граждан и поощрения личной деятельности, направленной на пользу города, обеспечения его благополучия и процветания, оно присваивается решением Городского Собрания персонально и пожизненно гражданам Российской Федерации. Почетному гражданину города вручаются свидетельство, удостоверение, нагрудный знак установленного образца, лента цветов национального флага Республики Марий Эл с изображением герба города Козьмодемьянска и надписью «Почетный гражданин города Козьмодемьянска». Имена почетных граждан заносятся в Книгу Почетных граждан города Козьмодемьянска в хронологическом порядке начиная с 1983 года. Книга Почетных граждан постоянно хранится в администрации города Козьмодемьянска.

В настоящее время в списке лиц, которым присвоено звание «Почетный гражданин города Козьмодемьянска» значатся:

	<i>Фамилия, имя, отчество</i>	<i>Дата рождения</i>	<i>Дата присвоения</i>
1	<i>Альпидовский Михаил Гаврилович</i>	<i>18.11.1923</i>	<i>2.12.1983</i>
2	<i>Архангельская Елена Михайловна</i>	<i>3.05.1893</i>	<i>2.12.1983</i>
3	<i>Криворотов Иван Степанович</i>	<i>1901</i>	<i>2.12.1983</i>
4	<i>Лапин Авангард Николаевич</i>	<i>21.08.1927</i>	<i>2.12.1983</i>
5	<i>Романов Виталий Иосифович</i>	<i>15.05.1931</i>	<i>2.12.1983</i>
6	<i>Чурахин Василий Петрович</i>	<i>1902</i>	<i>2.12.1983</i>
7	<i>Эшпай Андрей Яковлевич</i>	<i>15.05.1925</i>	<i>2.12.1983</i>
8	<i>Александров Евгений Сергеевич</i>	<i>1920</i>	<i>18.07.1989</i>
9	<i>Багров Леонид Васильевич</i>	<i>12.11.1931</i>	<i>18.07.1989</i>
10	<i>Варламов Евгений Ильич</i>	<i>11.12.1925</i>	<i>18.07.1989</i>
11	<i>Федорова Елена Викторовна</i>	<i>3.04.1918</i>	<i>18.07.1989</i>
12	<i>Воробьев Юрий Сергеевич</i>	<i>20.12.1931</i>	<i>3.11.2000</i>
13	<i>Инаков Виктор Никандрович</i>	<i>28.08.1934</i>	<i>3.11.2000</i>
14	<i>Сивков Станислав Николаевич</i>	<i>20.09.1932</i>	<i>3.11.2000</i>
15	<i>Соловьев Василий Флегонтович</i>	<i>10.01.1922</i>	<i>3.11.2000</i>
16	<i>Забелина Александра Сергеевна</i>	<i>8.11.1929</i>	<i>15.07.2003</i>
17	<i>Кочетова Галина Ионовна</i>	<i>6.11.1936</i>	<i>15.07.2003</i>
18	<i>Куклин Николай Иванович</i>	<i>8.11.1944</i>	<i>15.07.2003</i>
19	<i>Лета Дмитрий Васильевич</i>	<i>10.02.1941</i>	<i>15.07.2003</i>
20	<i>Миргород Лариса Григорьевна</i>	<i>31.07.1943</i>	<i>15.07.2003</i>
21	<i>Павлов Николай Михайлович</i>	<i>24.08.1946</i>	<i>15.07.2003</i>
22	<i>Романов Михаил Платонович</i>	<i>29.09.1926</i>	<i>15.07.2003</i>
23	<i>Торопов Владимир Владимирович</i>	<i>29.07.1949</i>	<i>15.07.2003</i>
24	<i>Якунин Николай Васильевич</i>	<i>26.05.1937</i>	<i>15.07.2003</i>
25	<i>Юанаев Валериан Александрович</i>	<i>6.02.1940</i>	<i>16.06.2004</i>
26	<i>Колесов Николай Александрович</i>	<i>17.12.1956</i>	<i>29.11.2006</i>
27	<i>Светлицкий Виктор Алексеевич</i>	<i>19.03.1926</i>	<i>21.06.2006</i>
28	<i>Кодяев Николай Иванович</i>	<i>4.04.1947</i>	<i>31.01.2007</i>
29	<i>Тарасов Юрий Федорович</i>	<i>28.05.1943</i>	<i>30.05.2007</i>
30	<i>Кузнецова Татьяна Никандровна</i>	<i>25.10.1948</i>	<i>27.05.2009</i>
31	<i>Фирсов Владимир Дмитриевич</i>	<i>18.09.1940</i>	<i>19.08.2009</i>
32	<i>Российский Игорь Николаевич</i>	<i>21.06.1957</i>	<i>23.05.2012</i>

Почетные граждане нашего города – люди самых разных профессий, они внесли неоценимый вклад в его развитие; жизнь и труд каждого из них – это значительная веха в жизни нашего города.

В словаре Брокгауза и Ефрона слово «звание» определено как общественное положение человека. Хотелось бы, чтобы «общественное признание» и «общественное положение» действительно стали синонимами. Мы должны знать о своих героях, о тех, кому небезразлична судьба Отечества, о тех, кто верно ему служит. Почётные граждане являются цветом нашего края. Знать о них – наша обязанность. Они пробуждают добрые чувства и устремления. Знакомство с ними воспитывает патриотизм и уважение, вызывает желание брать с них пример. Они делали и делают наш город неповторимым и своеобразным. Нет высоких и низких профессий, есть добросовестный и самоотверженный труд во имя города, и только за него человеку воздается честь и непреходящая слава. И пока живет Козьмодемьянск в ряду ее Почётных граждан будут прибавляться славные имена.

К юбилею города Козьмодемьянска выйдет книга под названием «Ими гордится город». Данная книга посвящена одним из лучших людей города – Почетным гражданам – представителям всех профессий. Именно благодаря их самоотверженному профессиональному труду город сегодня динамично развивается. Книга представляет историко-краеведческие очерки, рассказывающие об истории развития и становления города, об установлении особого почетного гражданства. Книга включает биографические данные о Почетных гражданах города Козьмодемьянска, рассказы об их вкладе в развитие города и Республики Марий Эл.

Козьмодемьянск в архивных документах

Подписной лист

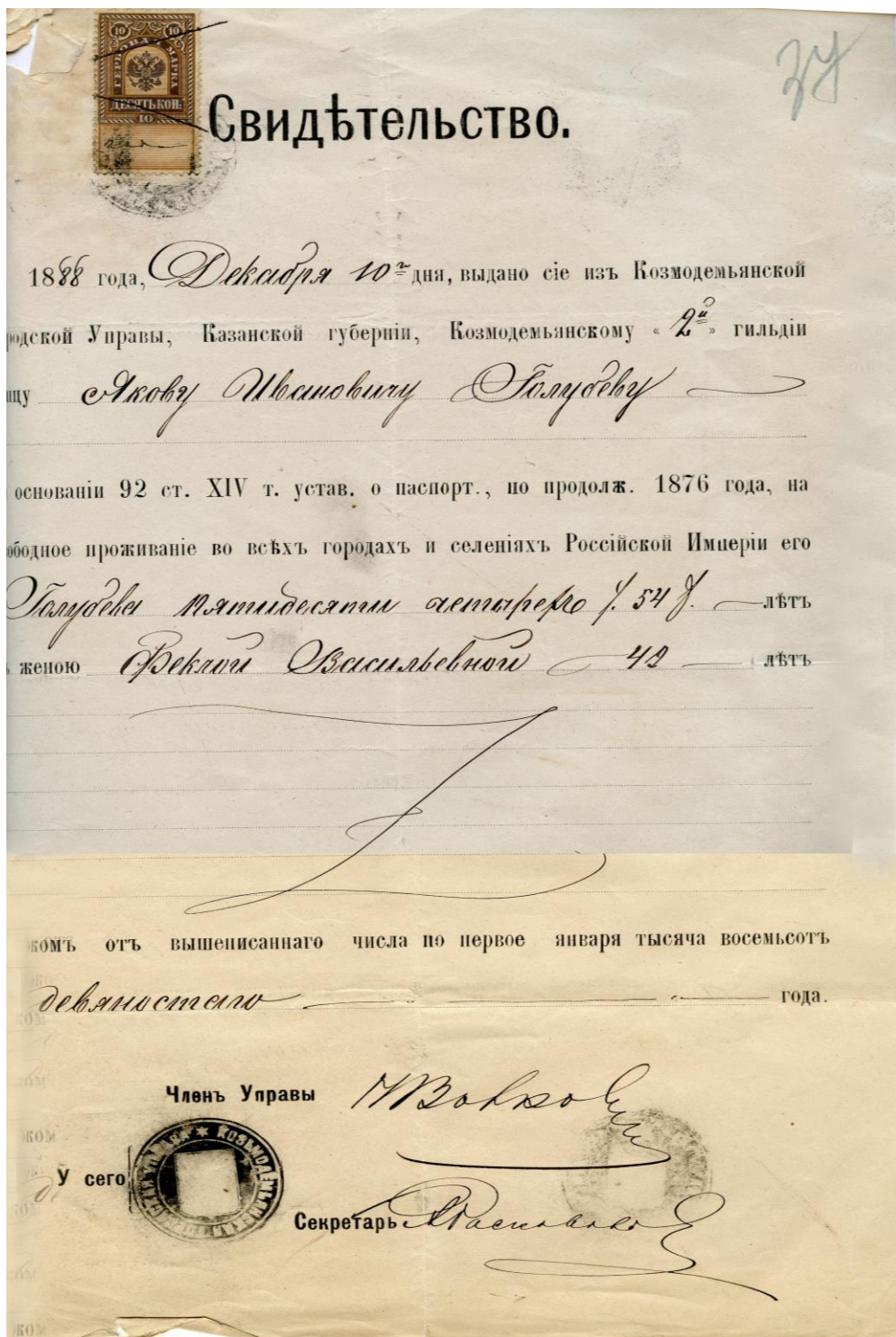
Къ подати денежной помощи страдающему въ бедственном и смутномъ отъ кровопролитной войны съ турками Православному Славянскому сербскому народу, градоначальнаго города Козьмодемьянска Казанской губернии

Октября дня 1875 года

	Сумма	
	Руб.	Коп.
Отъ казеннаго интендантскаго склада	1	0000
Александровъ Иванъ Ивановичъ	50	
Эльва Иванъ Степановъ	50	
<i>Иванъ Степановъ</i>	1	
Полковникъ Оттукманъ Яковлевъ	20	
Михаилъ Яковлевъ	20	
И. И. Ивановъ	30	
Иванъ Яковлевъ	по 20	
Михаилъ Федоровъ	30	
Григорьевъ	30	
Иванъ Яковлевъ	25	
Иванъ Яковлевъ	30	
Иванъ Яковлевъ	30	
Иванъ Яковлевъ	20	
Кривошапкинъ	5	

6-50

Подписной лист граждан г. Козьмодемьянска о сборе денежных средств в помощь сербскому народу. Октябрь 1875 г.
ГА РМЭ, Ф-17, оп.1, д.945, л.6.

Свидетельство Козьмодемьянского купца 2 гильдии Якова Ивановича Голубева на свободное проживание во всех городах и селениях Российской империи. 1888 г. ГА РМЭ, Ф-16, оп.1, д.407, л.37.

Свидетельство Генерального консульства Германской империи о подданстве Иоганна Яковлевича Клейна, высланного из Галиции в г. Козьмодемьянск под надзор полиции. 14 февраля 1891 г. ГА РМЭ, Ф-3, оп.1, д.752, л.125.

17
26 Сентября 1893

КАЗАНСКАЯ
ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ
Управа.

Сентябрь 26, 1893 г.

Сообщить по
Козьмодемьянскому
Уезду

В Козьмодемьянскую Уездную
Земскую Управу.

Т. Казанский Губернаторъ отъ 15
Сентября за № 382 сообщивъ Губернской
Управѣ, что на основаніи ст. 83 и 85 Вѣско-
го закона утвержденного 12 Іюня 1891 г.
Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и
Финансовъ, приуказано возмозженіемъ уезд-
наго земства Казанскаго
Губернскаго Земскаго Собранія: 1) въ от-
крытіи въ г. Козьмодемьянскѣ дня лесной
торговли ярмарки, съ назначеніемъ срока
ея съ 15 Мая по 1^ю Іюня и 2) о закрытіи въ
томъ же городѣ, существующей съ 1^ю
10 Мая, на безарной площадѣ, Николь-
ской ярмарки, о чемъ того же 15 Сентября
донесено Мѣстному Мѣстному Сесию
для завѣщанія распоряженія къ спущенію
какіе въ владѣніи свѣдѣнія.

Сего Губернская Управа имѣетъ
честь уведомить Уездную Управу
для свѣдѣнія и сообщенія Козьмодемьян-
ской Уездной Управѣ, и присовокупить
это сообщеніе съ Губернскимъ Мѣст-
нымъ о публикованіи о сего свѣдѣній
въ Губернскомъ Ведомствѣ его ад-
мине.

Председатель Управы Д. Семеновъ

Секретарь В. Ивановъ

Сообщение председателя Казанской губернской земской управы
в Козьмодемьянскую уездную земскую управу об открытии
в г. Козьмодемьянске лесной торговой ярмарки. Сентябрь 1893 г.
ГА РМЭ, Ф-49, оп.1, д.789, л.17-17об.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОЕ
Волостное Правленіе
КОЗЬМОДЕМЬЯНСКАГО УѢЗДА
Казанской губерніи

7 Июня 1895 года.

9 Июня 1895 г. по сд
Его Выскоблагородію,

Господину Козьмодемьянскому Уѣздному Исправнику

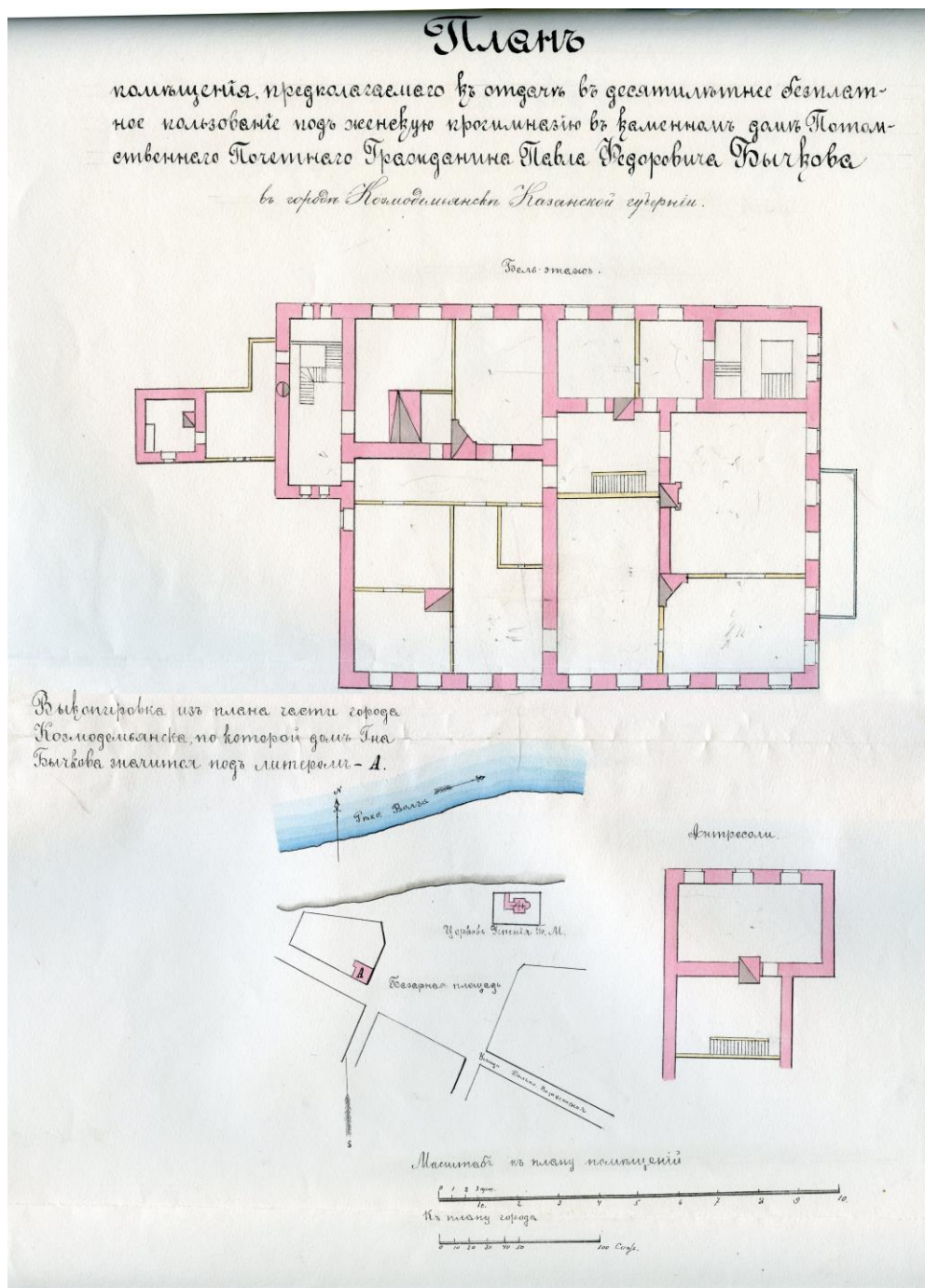
Рапортъ.

Волостное Правленіе имѣетъ честь довести Вашему Выскоблагородію, что по 1^{ей} числу Июня имѣющаго отъ ея еще нѣдѣль адъшеръ волосты по случаю пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника въ Божь почившему Государю Императору Александру III всего 10 р 22 к, изъ которыхъ 10 руб. относимо въ Московское Губернское Казначейство съ сими вытектъ за № 90 и употребле но на перевозку изъ 26 коп. а остальнаго въ коп. хранителн въ Кассѣ Волостнаго Правленія.

Вашею Старшиной Сидорова

Рапорт старшины Козьмодемьянского волостного правления Козьмодемьянскому уездному исправнику о поступлении пожертвований от населения на сооружение памятника Императору Александру III в Москве. 7 июня 1895 г.

ГА РМЭ, Ф-3, оп.1, д.184, л.3.

План помещения для женской прогимназии в каменном доме потомственного Почетного гражданина Павла Федоровича Бычкова в г. Козьмодемьянске. Апрель 1904 г.
ГА РМЭ, Ф-16, оп.1, д.681, л.32.

Копія съ копіи.

Телеграмма, отправленная 29 Сентября
1910 года изъ гор. Козмодемьянска.

Петербургъ
Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Сегодня, двадцать девятаго Сентября, въ городѣ Козмодемьянскѣ, въ присутствіи Начальника губерніи, Попечителя Учебнаго Округа, многочисленныхъ представителей вѣдомствъ, города, земства и населенія, совершень торжественный актъ открытія Козмодемьянской мужской гимназіи, создаваемой на средства казны, при пособіи города и земства. Всѣ собравшіеся, послѣ горячихъ молитвъ Всевышнему о здравіи и благоденствіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, единодушно обратились съ просьбою повергнуть къ Подножію Престола одушевляющія ихъ чувства вѣрноподданической любви и беззавѣтной преданности. Представители города и земства, вмѣстѣ съ преподавательскимъ персоналомъ вновь открытой гимназіи, испытывая чувства безпредѣльной благодарности за великія МОНАРШІЯ милости Его народу, объединены могучимъ порывомъ приложить всѣ силы и знанія для того, чтобы вновь открытый разсадникъ просвѣщенія послужилъ истиннымъ источникомъ свѣта и счастья для народа во славу Великаго Имени ГОСУДАРЯ и Святой Родины.

Казанскій Губернаторъ Стрижевскій.

Съ копіей вѣрно:

Предсѣдатель Козмодемьянской Уѣздной
Земской Управы

Копія телеграммы Казанскаго губернатора Стрижевскаго министру внутреннихъ делъ Россійской имперіи объ открытіи мужской гимназіи въ г. Козьмодемьянске. 29 сентября 1910 г.

ГА РМЭ, Ф-1, оп.1, д.4, л.29.

Журналъ

37

Засѣданія Козьмодемьянской Городской Думы, состоявшагося 1913 г.
Февраля мѣсяца 28 числа въ составѣ ¹⁹¹
гласныхъ.

СЛУШАЛИ:

Когда сдѣлано
исполненіе.

На выраженныя Гласными Думы 21 Февраля сего года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ вѣрноподданическія чувства, Городская Управа черезъ Господина Казанскаго Губернатора имѣла счастье получить въ отвѣтъ телеграмму слѣдующаго содержанія: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловѣйше повелѣть соизволилъ благодарить Городскую Думу за выраженныя ею вѣрноподданическія чувства. О вышеизложенномъ Городская Управа имѣть честь доложить Городской Думѣ.

*Постановили: Высочайше
ею Императорскому Величеству
Государю Императору
за вѣрноподданическія
чувства Городской Думы
касающейся 300-лѣтняго
Юбилея Императорской
Городской Думы
Председателю Ч. Земской Управы
Гласные*

*И. Толубов
А. Торшиков*

*С. Сорокин
С. Сорокин
С. Сорокин
С. Сорокин*

Журнал заседания Козьмодемьянской городской думы о получении телеграммы с благодарностью Императора Николая II в ответ на выражение гласными Козьмодемьянской городской думы верноподданических чувств в связи с 300-летием царствования Дома Романовых. 28 февраля 1913 г.

ГА РМЭ, Ф-16, оп.1, д.791, л.37.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, послѣдовавшаго въ 3 день Января 1914 года, выдано сіе свидѣтельство *Председателю Козьмодемьян-ской Уездной Земской Управы, Надворному Советнику, Виктору Валериановичу Образцову* въ томъ, что *Образцову* предоставлено право ношенія ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго *золотого* нагруднаго знака въ память пятидесятилѣтія со дня ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія, 1 Января 1864 года, Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ. Гор. Казань *11 апреля* 1914 года.

КАЗАНСКОЙ
ГУБЕРНАТОРЪ

2 Непремѣнный Членъ Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія *Иванов*

Секретарь *И. Седельниковъ*

Свидетельство председателя Козьмодемьянской уездной земской управы надворного советника Виктора Валериановича Образцова на право ношения золотого нагрудного знака «В память 50-летия Положения о губернских и уездных земских учреждениях». 11 апреля 1914 г.
ГА РМЭ, Ф-49, оп.1, д.1459, л.81.

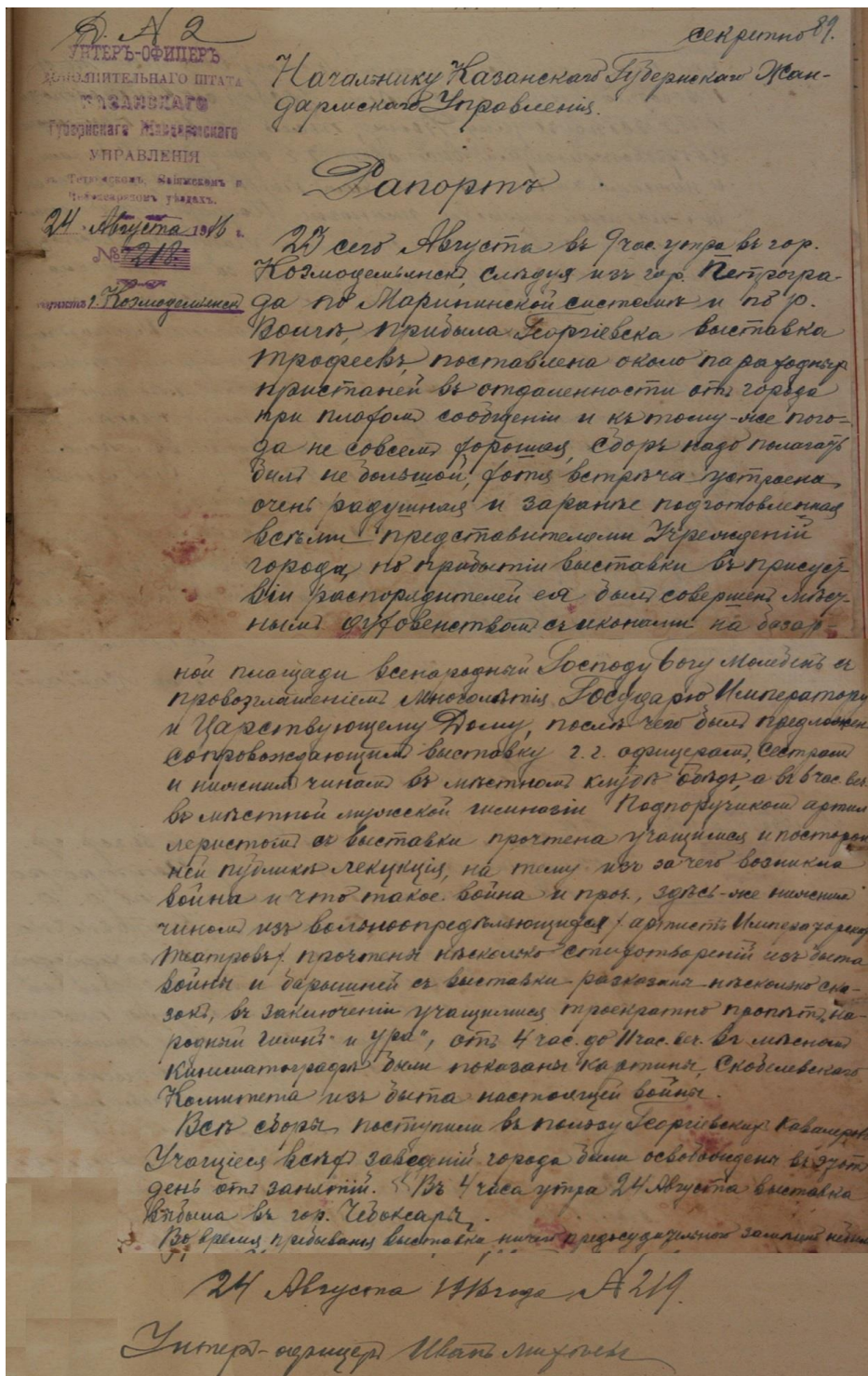
КЛЯТВЕННОЕ ОБЪЩАНІЕ.

И, нижепоименованный, обещаюся и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, въ томъ, что хочу и долженъ Его Императорскому Величеству своему истинному и природному Всемилостивѣйшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Сомодержцу Всероссийскому и законному Его Императорскаго Величества Всероссийскаго Престола Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу вѣрно и не лицемерно служить, и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и все къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежація права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и при томъ по крайней мѣрѣ стараться способствовать все, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ; о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тщатися, и всякую вѣренную тайность крѣпко хранить буду, и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной), такъ и по особливой опредѣленной и отъ времени до времени Его Императорскаго Величества. Именемъ отъ представленныхъ надо мною начальниковъ опредѣляемыхъ инструкціямъ и регламентамъ и указомъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Его Императорскаго Величества подданному благопріетойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего.

Аминь. *Василій Тимофеевичъ Горшковъ - членъ Козьмодемьянск. упр.*
Алексей Городецкий упр. делъ

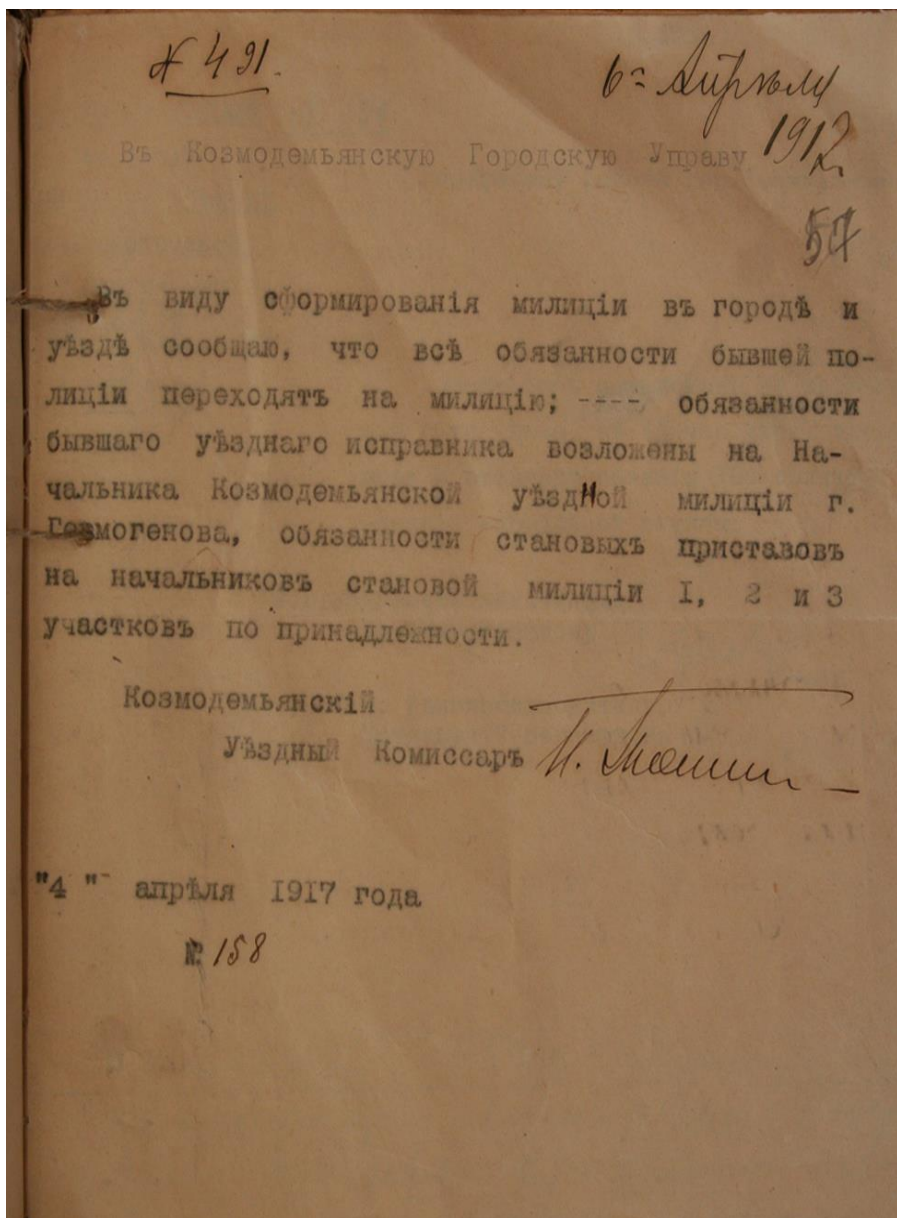
*По сему предданныму списку не прислалъ при
 водилъ В. П. Горшкова Свидетельствъ
 Крестной церкв. г. Козьмодемьянскаго уезда
 Бутылаковъ. 1914 года 27го Ноябрь.*

Присяжный лист члена Козьмодемьянской городской управы
 Василия Тимофеевича Горшкова. 27 ноября 1914 г.
 ГА РМЭ, Ф-16, оп.1, д.794, л.43.

Рапорт унтер-офицера Казанского губернского жандармского управления начальнику Казанского губернского жандармского управления о проведении Георгиевской выставки трофеев в г. Козьмодемьянске. 24 августа 1916 г.

ГА РМЭ, Ф-132, оп.1, д.7, л.89-90.

Сообщение Козьмодемьянского уездного комиссара в Козьмодемьянскую городскую управу о передаче функций полиціи вновь сформированной милиции. 4 апреля 1917 г. ГА РМЭ, Ф-16, оп.1, д.852, л.57.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вслѣдствіе выступленія гражданъ Кулаковской волости въ городѣ Козьмодемьянскѣ съ явнымъ погромнымъ характеромъ и съ цѣлью убійства нѣкоторыхъ Членовъ Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и разгрома Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, — городъ Козьмодемьянскъ и прилегающіе къ нему мѣстности ОБЪЯВЛЯЮТСЯ НА ОСАДНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ. Всякія собранія, скопища народа на улицахъ и площадяхъ будутъ разгоняться вооруженной силой.

Появленія на улицахъ послѣ 9-ти часовъ вечера будутъ задерживаться и привлекаться по законамъ Военнаго времени. Настоящее постановление вступаетъ въ силу съ 12 часовъ дня 18 сего іюля 1918 года.

Военно-революціонный Штабъ.

*Объявление Козьмодемьянского военно-революционного штаба
о введении в г. Козьмодемьянске и прилегающих к нему местностях
осадного положения. 18 июля 1918 г.
ГА РМЭ, Р-262, оп.1, д.30, л.39.*

ДОГОВОР

Мы нижеподписавшиеся граждане г.р. Козьмодемьянска
имеющие в нем свое местожительство,
заключили настоящий договор с Козьмодемьянским Советом Рабочих, Крестьянских
и Красноармейских Депутатов, в лице его Полномоченного Представителя Члена
Превидиума Исполкома Петра Васильевича САПОЖНИКОВА в том, что сего 23
числа августа месяца 1920 года приняли от Козьмодемьянского Совета
Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов в безсрочное, бесплатное
пользование находящегося в Тихвинской церкви церковное
здание и имущество богослужебными предметами по особой, нами заверенной
своими подписями, описи на нижеследующих условиях:

1) Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению, принимая на себя всю ответственность за целостность и сохранность врученного нам имущества, а также за соблюдение лежащих на нас по этому соглашению иных обязанностей.

2) Храмами и находящимися в них богослужебными предметами мы обязуемся пользоваться и представлять их в пользование всем нашим единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей.

3) Мы обязуемся принять все меры к тому, чтобы врученное нам имущество не было использовано для целей, несоответствующих ст. ст. 1 и 2 настоящего договора.

В частности в принятых нами в заведывание богослужебных помещениях мы обязуемся не допускать:

- а) политических собраний враждебного Советской власти направления.
- б) раздачи или продажи книг, брошюр, листов и посланий, направленных против Советской власти или ее представителей.
- в) произношение проповедей и речей, враждебных Советской власти или ее отдельным представителям.
- г) совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти, в виду чего мы обязуемся подчиняться всем распоряжениям местного Совета Рабочих, Крестьянских Красноармейских Депутатов относительно распорядка пользования колокольнями.

*Договор общины верующих Тихвинской церкви г. Козьмодемьянска
с Козьмодемьянским советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
о передаче церковного здания и имущества общине. 23 августа 1920 г.
ГА РМЭ, Р-317, оп.5, д.30, л.11.*

Протокол № 1

седьмое заседание по организации городского Совета
Козьмодемьянска, 25 апреля 1922 г.

Присутствовали: г. г. Бутрев (от Коммунистического), г. Жеминев,
г. Каминская (К.М.Б.) и г. Александров Сп. (от Коммунистического)

Председательствующий г. Бутрев

г. Секретарь г. Александров Сп.

Начало в 12 ч. дня.
Конец в 1 ч. дня.

Выступление	Стояновский.
<p>Говорит о организации городского Совета, согласно предложенной программе.</p>	<p>Передвижение городского Совета, согласно предложенной программе, в первую очередь должно быть направлено на улучшение условий жизни населения, особенно в районах г. Козьмодемьянска, где в настоящее время наблюдается острая нехватка продовольствия и жилищных условий. От городского Совета необходимо потребовать, чтобы в первую очередь в Козьмодемьянске от 50-1.</p> <p>Итак, в настоящее время необходимо организовать работу по улучшению жилищных условий и созданию рабочих мест. Необходимо также организовать работу по улучшению жилищных условий и созданию рабочих мест.</p> <p>Для улучшения жилищных условий необходимо организовать работу по улучшению жилищных условий и созданию рабочих мест. Необходимо также организовать работу по улучшению жилищных условий и созданию рабочих мест.</p> <p>Важно также организовать работу по улучшению жилищных условий и созданию рабочих мест. Необходимо также организовать работу по улучшению жилищных условий и созданию рабочих мест.</p>

Из протокола заседания комиссии по организации городского совета г. Козьмодемьянска. 25 апреля 1922 г.
ГА РМЭ, Р-238, оп.1, д.101, л.5.

*Хозяйственно-посудный отдел универмага г. Козьмодемьянска. 1934 г.
Г.А.АВД РМЭ, оп.2, альбом 5, ед.хр.84.*

От 12 августа 1941г.

№ 687.

"О снабжении дровами Марийского педагогического института им. Н.К.Крупской.

В связи с переводом Марийского Педагогического Института им. Н.К.Крупской в г. Козмодемьянск и необеспеченностью его топливом, Совет Народных Комиссаров Марийской АССР ПОСТАНОВЛЯЕТ :

1. За счет уменьшения плана поставки дров на 1941г. Наркомлес, СССР, установленного постановлением СНК Марийской АССР от 29 апреля 1941 года № 383, Наркомместпрому Марийской АССР на 2.1 тыс. куб.м. и Наркомпищепрому Марийской АССР для предприятий в г. Козмодемьянске на 0.9 тыс. куб.м. определить поставку дров на 1941г. Марийскому Педагогическому институту им. Н.К.Крупской в количестве 3.0 тыс. куб.метров.

2. Просить Горьковскую контору Главлесосбыта и трест Горьксплав произвести поставку дров Марийскому Педагогическому институту не позднее 1 сентября 1941 года.

Постановление бюро Марийского обкома ВКП(б) «О снабжении дровами Марийского педагогического института им. Н.К.Крупской». 12 августа 1941 г.

ГА РМЭ, Р-543, оп.4, д.68, л.83.

ПРОЕКТ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Министров Марийской АССР

№ _____ июля 1952 года.

О Марийском колхозном театре.

Совет Министров Марийской АССР постановляет:

1. Разрешить Управлению по делам искусств при Совете Министров Марийской АССР перевести Марийский колхозный театр из с. Сернур в город Козьмодемьянск до 1 октября 1952 года и на базе которого создать Горно-Марийский колхозный театр.

2. Обязать исполком Горно-Марийского районного Совета депутатов трудящихся (тов. Кашкова):

- а/ Создать колхозному театру необходимые условия для нормальной творческой работы;
- б/ обеспечить главного режиссера и ведущих актеров коммунальными квартирами и выделить общежитие для одиночек.

Председатель Совета Министров
Марийской АССР

/П. ТЕМЕРЕНЕВ/

Кашков
т-522
Н. Кашков
15.11.1952

Управлению делами
г. Козьмодемьянск
г. Н. Кашков

Проект постановления Совета Министров Марийской АССР

«О марийском колхозном театре». Июль 1952 г.

ГА РМЭ, Р-542, оп.6, д.223, л.166.

*Вид г. Козьмодемьянска. 1958 г.
ГААВД РМЭ, оп.51, ед.хр.25-2.*

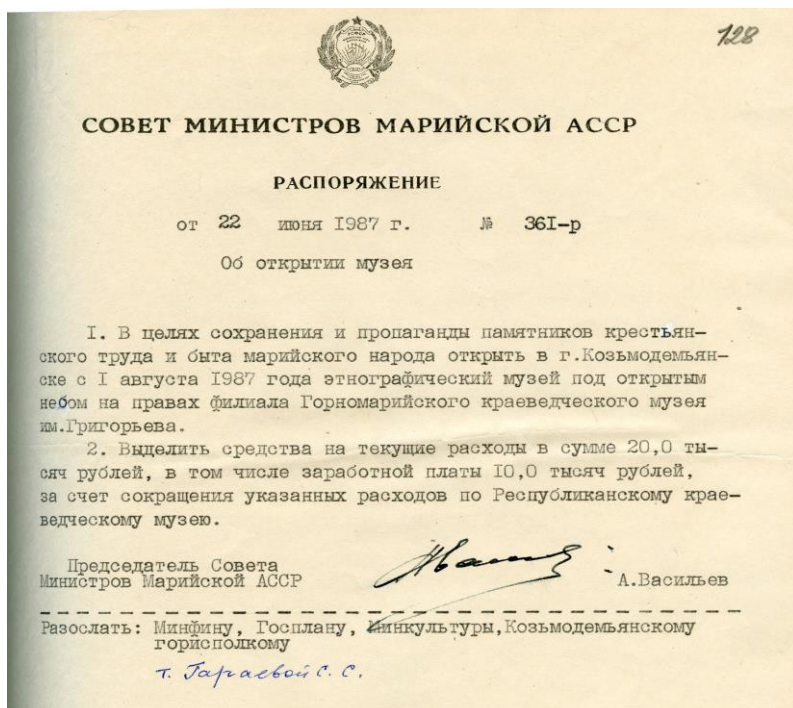
*Демонстрация трудящихся г. Козьмодемьянска в честь празднования
45 годовщины Октябрьской революции 1917 г. 7 ноября 1962 г.
ГААВД РМЭ, оп.34, ед.хр.1430-2.*

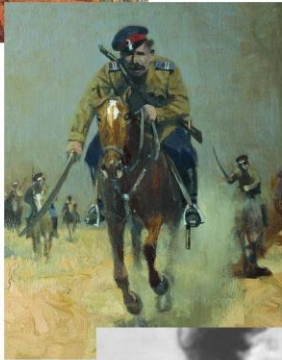
*Южный фасад дома крестьянина Дерябина, построенного в начале
XX в. подрядчиком М.И.Косновым по ул. Успенской
(ныне – ул. Лихачева, д. 19) г. Козьмодемьянска. Фото 1970-х гг.
ГААВД РМЭ, оп.64, ед.хр.14, ед.уч.21.*

*Вручение Почетной грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР
г. Козьмодемьянску в честь 400-летия со дня основания. 18 декабря 1983 г.
ГААВД РМЭ, оп.4, ед.хр.92.*

*Распоряжение Совета Министров Марийской АССР об открытии
этнографического музея под открытым небом в г. Козьмодемьянске. 22 июня 1987 г.
ГА РМЭ, Р-542, оп.11, д.385, л.128.*

Знать и помнить

«Все на восстановление города-героя Сталинграда»

*Сергеева А.Н., начальник отдела
использования и публикации
документов Государственного
архива Республики Марий Эл*

2 февраля 2013 г. вспоминали Сталинград, символ мужества и стойкости советского народа, не только в нашей республике, но и по всей стране. 70 лет отделяют нас от грандиозного сражения под Сталинградом. Все меньше и меньше остается свидетелей тех огненных лет и героических событий, и лишь архивные документы, свидетели истории, могут беспристрастно рассказать о Сталинграде, городе который выстоял благодаря неимоверным человеческим усилиям на фронтах и в тылу.

Еще шли бои на фронтах, а 16 февраля 1943 г. на пленуме Сталинградского горкома ВКП(б) ставились задачи, «которые должны быть безотлагательно проведены для восстановления разрушенного немцами хозяйства». ¹ Сталинград, превратившийся в сплошные руины, стремился к мирной жизни, несмотря на то что сталинградцы терпели нужду во всем – в пище, одежде, обуви, жилье. В городе расчищались улицы и площади от завалов, проводилась санитарная очистка, открывались магазины, столовые, больницы, хлебозаводы, школы, детские дома.

На восстановлении г. Сталинграда

Документы Государственного архива Республики Марий Эл рассказывают об оказании помощи жителями Марийской АССР в восстановлении разрушенного Сталинграда. Например, уже в марте 1943 г. заводом № 298 (ныне – ОАО «Завод полупроводниковых приборов»), построенном на базе эвакуированного в г. Йошкар-Олу Московского государственного союзного прожекторного завода, было организовано производство товаров широкого потребления для пострадавших районов Сталинградской области. В справке парторга завода, направленной в Марийский обком ВКП(б) отмечалось, что рабочими сверх своего основного плана для Сталинграда было сделано: «50 ведер, 100 умывальников, 100 кружек, 50 зубил, 250 ложек, 50 столовых ножей, 30 сковородок, 25 таганков, 30 мотыг и один

осветительный полуторакиловатный агрегат».²

Местная печать Марийской АССР широко публиковала на страницах газет примеры самоотверженного труда рабочих и колхозников республики в честь защитников Сталинграда: «Героическому Сталинграду», «На помощь сталинградцам», «В помощь Сталинградскому фронту», «На восстановление Сталинграда». Марийский народ поддерживал защитников Сталинграда не только самоотверженным трудом, но и личными сбережениями. Так, рабочие и работницы артели «Кооператор» Звениговского района перечислили 9000 рублей облигаций Государственного Военного займа 1942 года в фонд восстановления города Сталинграда.³

Жизнь в Сталинграде была чрезвычайно тяжелой. Люди вынуждены были жить в подвалах и землянках. Рабочих рук для восстановления героического города катастрофически не хватало. Было разрушено все городское коммунальное хозяйство. Совет Народных Комиссаров Марийской АССР 11 июня 1943 г. принял постановление «О направлении рабочих разных специальностей и квалификаций на работу по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства г. Сталинграда» в соответствии с которым в распоряжение Управления по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства г. Сталинграда было направлено 55 рабочих разных специальностей и квалификаций.

Сталинграду требовались строительные материалы в больших количествах. Марийская АССР, имея обширные лесные массивы, заготавливала и направляла древесину эшелонами. Весной 1944 г. комсомольцами лесных организаций было заготовлено и направлено «для восстановления города Сталинграда 13700 кубометров древесины сверх плана».⁴ 22 июня 1943 г. на первой полосе газеты «Марийская правда» было опубликовано «Письмо марийского народа своим землякам-фронтовикам», в котором прописывалось: «... В дремучих лесах не умолкает гул напряженной работы ... В прошлом году и в первом квартале 1943 года мы дали сверх плана сотни тысяч кубометров леса. По Волге и Ветлуге, по Кокшаге, Илети и Кундышу сплавляется древесина Марийскому бумажному комбинату, городам Поволжья и первому среди них – героическому Сталинграду».⁵

Со всего Советского Союза молодые люди направлялись на возрождение разрушенного города, чтобы «...восстановить Сталинград из пепла в цветущий город».⁶ Молодежь и комсомольцы нашей республики активно откликнулись на зов страны «Все на восстановление города-героя». В Марийский обком ВЛКСМ обращались комсомольцы с заявлениями: «горим желанием принимать непосредственное участие в восстановлении Сталинграда».⁷ Эти заявления хранятся в фондах Государственного архива Республики Марий Эл. Имеются на хранении и списки добровольцев, направленных из всех районов Марийской АССР на восстановление города.

Город-герой Сталинград защищала и поднимала из руин и пепла вся страна, и возрождение его было бы невозможно без всенародной помощи. Трудящиеся Марийской АССР внесли свой вклад в защиту и восстановление героического Сталинграда, о чем свидетельствуют документы Государственного архива Республики Марий Эл.

Примечания

¹. Правда, 1943, 17 февраля.

². ГА РМЭ, П-1, оп. 5, д. 455, л. 18.

³. Сталинец, 1943, 15 апреля.

⁴. ГА РМЭ, П-1, оп. 5, д. 724, л. 13.

⁵. Марийская правда, 1943, 22 июня.

⁶. Колхозная правда, 1943, 1 мая.

⁷. ГА РМЭ, П-1, оп. 5, д. 433, л. 63.

Город Царевококшайск и Царевококшайский уезд в годы Русско-Японской войны 1904-1905 гг.

*Бажин В.В., старший специалист 3 разряда отдела
развития архивного дела, правового и организационного
обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов*

Более ста лет назад Россия находилась в состоянии войны с Японией. Военные действия велись далеко от города Царевококшайска, за тысячи верст, на самых восточных рубежах империи. Однако Русско-Японская война вошла во многие дома царевококшайцев, отняв у семей кормильцев. Сотни наших земляков были призваны в сухопутные части и на флот воевать за Веру, Царя и Отечество. Многие из них погибли, еще больше вернулись калеками. Сейчас многие их имена забыты...

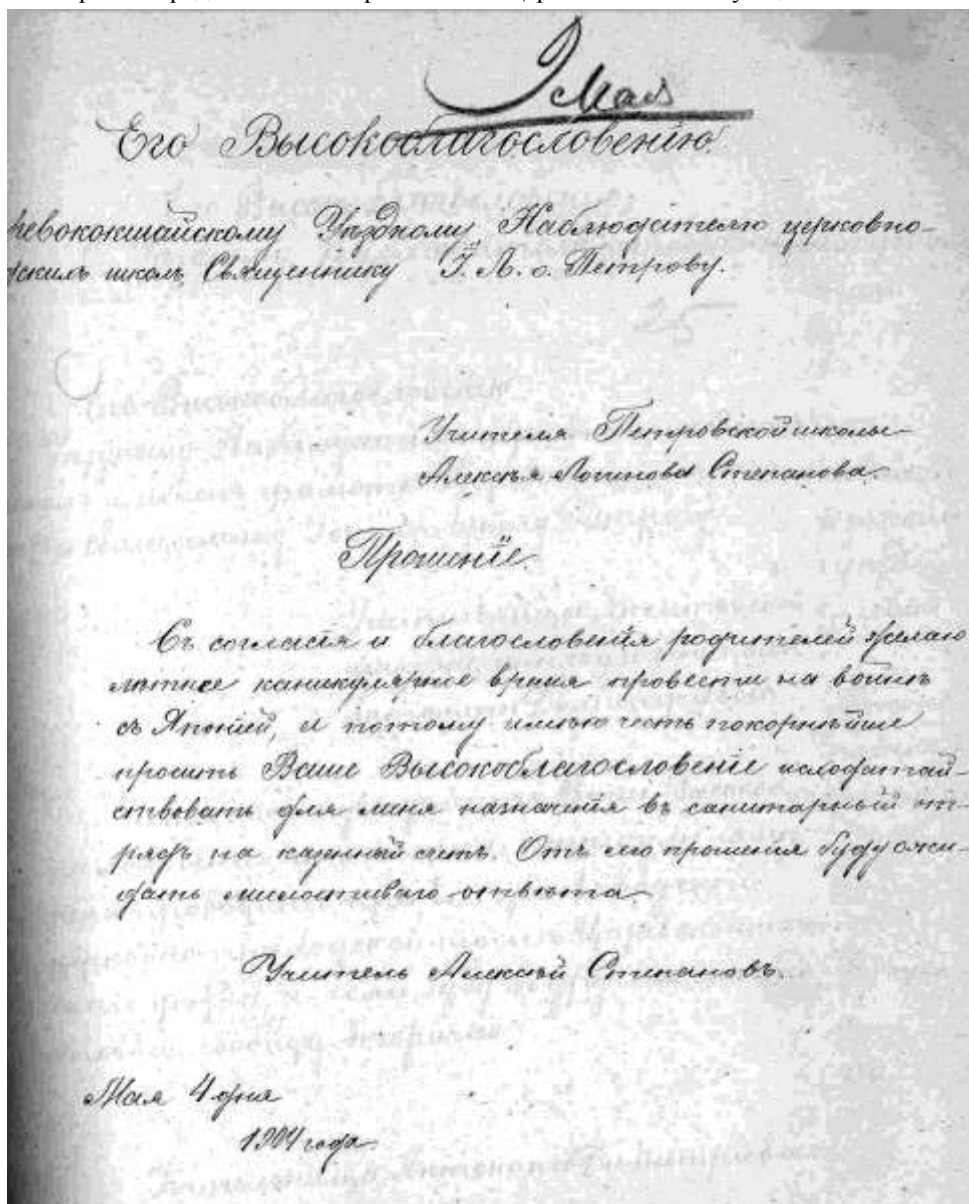
Причиной Русско-Японской войны 1904-1905 гг. явилось столкновение российских и японских государственных

интересов в Корее и Маньчжурии. Эта война серьезно повлияла на весь дальнейший ход российской истории и надолго определила отношения России со Страной восходящего солнца. Используя перевес сил и фактор внезапности, в ночь на 27 января (9 февраля) 1904 г. без объявления войны японский флот обстрелял русскую эскадру на рейде Порт-Артура и повредил три корабля. В то же время японская эскадра подошла к корейскому порту Чемульпо, где стояли крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец». Русским кораблям было предложено сдаться, но командир «Варяга» принял бой, пытаясь прорваться из порта. Это ему не удалось. После тяжелого боя русским морякам пришлось затопить «Варяг» и взорвать «Кореец». Так началась эта война.

Со многих уголков Российской империи потянулись на Дальний Восток воинские эшелоны с мобилизованными солдатами и вооружением. Не остался в стороне в этом смысле и г. Царевококшайск с уездом. Из Санкт-Петербурга полетели сюда срочные телеграфные депеши о призыве в действующую армию запасных нижних чинов и ратников ополчения. В Государственном архиве Республики Марий Эл хранятся документы, подтверждающие это. В фондах «Царевококшайская уездная земская управа», «Царевококшайское уездное по воинской повинности присутствие», «Царевококшайская городская управа», «Царевококшайский уездный наблюдатель церковноприходских школ Казанской губернии» имеются списки призывников, данные военно-учетных переписей, различные телеграммы, рапорта, свидетельства, заявления, отчеты, прошения, ведомости, квитанции, справки о мобилизационной и благотворительной работе, которая проводилась в г. Царевококшайске и Царевококшайском уезде во время войны.

Одними из самых первых царевококшайцев в июне 1904 г. были призваны на службу в действующую армию на Дальний Восток земский врач П.Я. Дегтярев и ветеринар Афанасьев¹. Аптечный фельдшер 3-го врачебного участка Царевококшайского уезда Яков Костромин в числе многих других в декабре 1904 г. был призван из запаса на фронт. Медицинские работники, как ни кто другой требовались фронту в первую очередь.

В архивных документах сохранилось заявление на имя царевokokшайского уездного наблюдателя церковноприходских школ священника отца Петрова от школьного учителя сельца Петровского Царевokokшайского уезда Алексея Логиновича Степанова, поданное им 4 мая 1904 г.: «С согласия и благословения родителей желаю летнее каникулярное время провести на войне с Японией... в санитарном отряде...»². В ноябре 1904 г. в Царевokokшайское уездное по воинской

повинности присутствие обратился крестьянин околотка Нурьялы Себеусадской волости Царевokokшайского уезда Григорий Сидоров. В своем прошении он изъявил желание идти «охотником», т.е. добровольцем на войну с Японией: «Я, Сидоров, от казны ничего не требую, домашнее положение самостоятельное...»³ - писал он. В призывных списках по Царевokokшайскому уезду за 1905 г. числятся: Хозясеитов Файзурахман Гумерович, Воскресенский Борис Никифорович, Сергеев Иван Федорович, Вишняков Василий Еремеевич⁴.

Призыв населения г. Царевококшайска и Царевококшайского уезда на воинскую службу осуществлялся двумя призывными участками, которые находились в самом Царевококшайске и в селе Морки. В г. Царевококшайске обязаны были являться призываемые из волостей: Варакинской, Арбанской, Петриковской, Ронгинской и Большешигаковской, а в с. Морки – из Себеусадской, Моркинской, Шиньшинской, Кшкловской, Куллекиминской и Сотнурской волостей Царевококшайского уезда⁵. Всего по Царевококшайскому уезду Казанской губернии лиц, внесенных в призывные списки 1904 г., насчитывалось 1129 человек, из них 819 христиан, 295 мусульман и 15 язычников⁶.

Нередко язычники, поступив на военную службу, принимали православную веру, крестились и получали новое христианское имя. Так, призванный на службу в 1903 г. из деревни Кутюк-Кинер Себеусадской волости Царевококшайского уезда рядовой Тойдыбек Элембаевич Элембаев (язычник), принял 26 мая 1904 г. во время боевых действий с Японией Святое Крещение и был наречен именем Александр, что и было занесено ему в новые воинские документы⁷.

С открытием военных действий на Дальнем Востоке указом императора Николая II разрешено было принимать на службу в действующую армию добровольцами всех лиц от 18 до 40 лет, а также отставных нижних чинов и ратников ополчения, имеющих Знаки отличия Военного ордена (солдатского Георгиевского креста), даже старше 40 лет, при условии способности их к службе в войсках⁸.

Царевококшайская уездная земская управа с момента объявления войны с Японией и началом мобилизации взяла на себя дополнительные обязанности по содействию мобилизации, обеспечению всем необходимым при отправке команд ратников, следуемых на фронт, а также организации питательных пунктов по пути следования их по территории уезда. В Государственном архиве Республики Марий Эл имеются списки домохозяек из деревни Коряково (ныне – территория г. Йошкар-Олы), которые в своих избах пекли хлеб для призываемых на фронт. Их имена сохранились в документах Царевококшайской уездной земской управы: это Марья Крылова, Александра Набатова, Марья Гребенщикова и другие⁹.

На пути следования команд по территории Царевококшайского уезда на станции Кундыш был образован питательный пункт, где мобилизованные могли не только передохнуть и набраться сил, но и принять горячую пищу. Доставка дров, муки, мяса, капусты, лука и т.п. осуществлялась с помощью жителей окрестных селений, за что им выплачивалось соответствующее вознаграждение. Подобные продовольственные и питательные пункты для проходящих команд ратников и запасных нижних чинов были образованы в дд. Петьялы и Служилая Ура¹⁰.

Царевококшайское уездное земство оказывало всемерную помощь раненым воинам и семьям погибших. Так, на заседании, открытом 22 декабря 1904 г., рассматривался вопрос о назначении пособия жене раненного на войне с Японией рядового 2-го Восточно-Сибирского стрелкового полка из крестьян Моркинской волости д. Сердеж Григория Гаврилова – Анне Петровне и сыну Алексею 4 лет¹¹. Было решено: «... назначить пособие из сумм губернского земства в размере одного рубля сорока пяти копеек в месяц на человека, считая срок с 18 сентября 1904 г.», очевидно, с момента его ранения. В списках раненых значится и Хакимулла

Загидуллин, призванный из д. Куллекими той же волости Царевококшайского уезда. В документах Царевококшайской уездной земской управы за 1909 г. имеются «Списки на выдачу денег из сумм земства, родственникам, погибших в Цусимском бою». Причитающееся пособие, среди многих других, получила семья погибшего в этом сражении 14 мая 1905 г. Сергея Алексеевича Петрова – крестьянина села Русского Уртема Шиньшинской волости Царевококшайского уезда¹².

«Список нижних воинских чинов, погибших в войну с Японией», по Царевококшайскому уезду, составленный в мае 1906 г., содержит сведения о дате призыва, месте жительства, семейном положении и дате гибели десяти наших земляков: это Капралов Степан Дмитриевич из д. Шимшурга, Сапожников Яков Алексеевич (д. Негодяево), Павловский Петр Никитич (поч. Ежово), Закиров Галиаскар Мухаметзакирович (д. Служилая Ура), Никитин Кирилл Никитич (с. Малое Акашево), Кутузов Виктор Миронович (д. Пильял), Волков Степан Петрович (д. Пахомово), Дмитриев Григорий Дмитриевич (д. Ярамор), Панфилов Максим Панфилович (д. Кичкинер), Васильев Андрей Васильевич (д. Нуж-Ключ). Все они погибли в 1905 г.

В «Деле Царевококшайской уездной земской управы по выдаче пособий сиротам воинов, убитых или умерших от ран во время Русско-Японской войны, из сумм Алексеевского главного комитета» имеется список вдов и их детей, которым полагалось пособие. В числе сирот нижних чинов, принятых под покровительство Алексеевского главного комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией, значились и дети нижних чинов, числящихся пропавшими без вести и не вернувшихся на родину. Сироты тех погибших воинов, вдовы которых вышли замуж вторично, также имели право на пособие наравне с другими сиротами¹³. Сироты, имеющие право на покровительство вышеозначенного комитета и обучающиеся в начальных школах, снабжались необходимыми для посещения школы теплой одеждой, обувью и учебными принадлежностями. Под эту категорию попадали пятеро детей погибшего в Мукденском бою крестьянина д. Малое Акашево Петриковской волости Царевококшайского уезда Кирилла Никитина¹⁴. Его вдове, Анне Макаровне Никитиной в 1908 г. было выдано 80 рублей денежного пособия за время с 1 декабря 1907 по 1 августа 1908 г.

7 октября 1904 г. в г. Царевококшайск на имя председателя Царевококшайского уездного земского собрания пришла телеграмма от Великого князя Михаила Александровича Романова с выражением признательности земскому собранию за заботы по обеспечению семей лиц, призванных на войну с Японией, и за пожертвование 1500 руб. на приобретение теплой одежды для солдат действующей армии. Текст телеграммы гласил: «Сердечно признателен собранию за заботы по обеспечению семей наших защитников и за пожертвование 1500 руб. на приобретение теплой одежды доблестным воинам»¹⁵.

В ноябре 1904 г. Интендантское ведомство при посредстве министерства финансов обратилось в Царевококшайскую земскую управу с просьбой о дополнительных поставках хлеба для действующей армии. Однако, при всем желании помочь фронту, ввиду отсутствия в уезде крупных частных землевладельцев, недостаточности пахотной земли у крестьян, плохими урожаями и отсутствием свободных излишков хлеба, Царевококшайское уездное земство вынуждено было отклонить это предложение в посредничестве о поставках муки и ржи¹⁶.

В декабре 1904 г. весь мир был потрясен известием о падении Порт-Артура. 157 дней держалась крепость. Несмотря на героическую защиту и мужество русских

солдат, царское командование подписало с японцами акт о капитуляции крепости, хотя возможности обороны не были исчерпаны. Проиграла Россия и Мукденское сражение и Цусимский бой. 23 августа (5 сентября) 1905 г. в американском городе Портсмуте со Страной восходящего солнца был подписан мирный договор, по которому Россия потеряла часть своих восточных территорий и признала Корею японской сферой влияния.

После окончания войны, 21 января 1906 г., «высочайшим» повелением императора Николая II были учреждены серебряные, бронзовые и медные медали «В память японской войны 1904-1905 гг.» на комбинированной Александровско-Георгиевской (в честь святых князя Александра Невского и Георгия Победоносца)

ленте. На лицевой стороне было изображено «всевидящее око» Провидения, окруженное исходящим от него лучезарным сиянием; внизу, по кругу, указаны годы войны. На оборотной стороне медали во все поле прямая, горизонтальная надпись в пять строк – «Да вознесет вас Господь в свое время». Эту боевую награду получили участники войны от генерала до рядового, принимавшие участие в одном или нескольких сражениях против японцев на суше или на море. Получившие контузии и ранения носили медаль с бантом из той же ленты, на которой носили саму медаль.

Бесславно закончившись, эта война явила миру героизм и бесстрашие русского солдата и матроса, а имя легендарного «Варяга» еще в те далекие времена стало символом мужества и героизма.

Примечания

- ¹ ГА РМЭ, Ф-18, оп.1, д.615, л.18.
- ² ГА РМЭ, Ф-101, оп.1, д.11, л.24.
- ³ ГА РМЭ, Ф-279, оп.1, д.46, л.155.
- ⁴ ГА РМЭ, Ф-45, оп.1, д.217, л.55-57.
- ⁵ ГА РМЭ, Ф-279, оп.1, д.44, л.20.
- ⁶ ГА РМЭ, Ф-279, оп.1, д.45, л.4.
- ⁷ ГА РМЭ, Ф-279, оп.1, д.46, л.35.
- ⁸ ГА РМЭ, Ф-279, оп.1, д.43, л.42.
- ⁹ ГА РМЭ, Ф-18, оп.1, д.667, л.8.
- ¹⁰ ГА РМЭ, Ф-18, оп.1, д.667, л.3.
- ¹¹ ГА РМЭ, Ф-18, оп.1, д.653, л.58.
- ¹² ГА РМЭ, Ф-18, оп.1, д.807, л.3.
- ¹³ ГА РМЭ, Ф-18, оп.1, д.784, л.37.
- ¹⁴ ГА РМЭ, Ф-18, оп.1, д.784, л.46.
- ¹⁵ ГА РМЭ, Ф-18, оп.1, д.642, л.5.
- ¹⁶ ГА РМЭ, Ф-18, оп.1, д.642, л.16.

«За службу и храбрость!»

(о Георгиевских кавалерах Петриковской волости Царевококшайского уезда)

Одинцова З.Н., краевед, п.Медведево

Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия (Орден Святого Георгия) – высшая военная награда Российской империи, был учрежден императрицей Екатериной II 26 ноября (7 декабря) 1769 г. в честь святого Георгия для отличия офицеров за заслуги на поле боя и выслугу в воинских

чинах. Этот день, 26 ноября, стал считаться праздничным Днем Георгиевских кавалеров, который должен был ежегодно праздноваться как при Высочайшем дворе, так и «во всех местах, где случится кавалер большого креста».

Местом проведения главных торжественных церемоний, связанных с орденом, со времени Екатерины II стал Зимний дворец. Заседание Думы ордена Святого Георгия собиралось в Георгиевском зале. Ежегодно проходили торжественные приемы по случаю орденского праздника, для торжественных обедов использовали Георгиевский фарфоровый сервиз, созданный по заказу Екатерины II (завод Гарднера 1777-1778 г.)

**Орден Святого Георгия
(Российская империя)**

В 1807 г. учрежден «Знак отличия военного ордена» для нижних чинов, причисленных к ордену Святого Георгия. Знак отличия позднее приобрел неофициальное название «солдатского Георгия». Орден и его знак давались за мужество на поле брани. Люди, получавшие этот символ доблести, пользовались всеобщим уважением и почетом. «За службу и храбрость» - таков был девиз ордена Святого Георгия.

В 1856 г. ввели 4 степени для «Знака отличия военного ордена» (солдатского Георгия). Были расширены льготы для Георгиевских кавалеров: льготный проезд «по путям сообщения», ежегодный 2-х месячный отпуск с содержанием. Полагалась также сверх обыкновенного жалованья прибавка в одну треть. Кроме этого, кавалер знака исключался из податного сословия, и к нему не могли быть без суда применимы телесные наказания.

Критерии награждения были жестки, и, тем не менее, в русской армии было множество солдат, награжденных Георгиевским крестом. Так, в период войны с Наполеоном было награждено 41722 человека, за Польский поход 1831 г. – 5888, за Восточную войну (1853 -1856 гг.) -24150, за русско-турецкую войну (1877-1878 гг.) – 46000, за русско-японскую войну – 87000 человек.

Согласно новому статуту 1913 г. знак Отличия Военного ордена официально преобразовался в Георгиевский крест, установленный «для нижних воинских чинов в награду за выдающиеся подвиги и самоотвержения, оказанные в бою против неприятеля». Сохраняя критерии статута 1856 г., новым было то, что отныне Георгиевским крестом награждались и те солдаты и унтер-офицеры, которые погибали, совершив подвиг, то есть награждение, как и Орденом Святого Георгия, производилось и посмертно. С этого же времени началась заново нумерация знаков. Крест носился на груди правее всех остальных наград и левее нагрудных знаков и орденов.

С 1849 г. имена георгиевских кавалеров отмечались на мраморных досках в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве.

Ордена Святого Георгия 4 степени были удостоены женщины: Мария София Амалия, королева Королевства Обеих Сицилий (1841-1925 г.) – 21 февраля 1861 г. «За мужество, проявленное во время осады крепости Гаэта с 12 ноября 1860 г. по 13 февраля 1861 г.».

Римма Михайловна Иванова (посмертно), сестра милосердия (1894-1915 г.) – 17 сентября 1915 г. «За мужество и самоотвержение, оказанное в бою, когда после гибели всех командиров приняла командование ротой на себя: после боя скончалась от ран». Погибшая медсестра удостоилась ордена указом Николая II, нарушившим статут ордена в виде исключения.

Орденом Святого Георгия награждались также представители военного духовенства Российской империи. Первым кавалером из священников в 1813 г. стал

отец Василий (Васильковский), удостоенный ордена за мужество во время сражений под Витебском и Малоярославцем. Затем, в течение XIX в., орден был вручен еще трем священнослужителям. Первое награждение в XX в. состоялось в 1905 г. (отец Стефан Щербаковский), затем орден был вручен военным священникам еще 13 раз. Последнее награждение состоялось в 1916 г.

Георгиевские кавалеры были и среди наших земляков. Только из Медведевского района по неполным данным были награждены:

Федор Карпович Попов, уроженец с. Азаново¹, бывшего Царевококшайского уезда, служил на Кавказе и был удостоен почетного звания Георгиевский кавалер. Он имел крест всех четырех степеней. За это был произведен в дворянское сословие.

Получил ранения в бою и лечился в госпитале в г. Саратове. После женитьбы с семьей поселился на жительство в Белоруссии, служил в Бобруйском дисциплинарном батальоне, руководил лазаретом. Всю свою сознательную жизнь посвятил служению в армии.

Полный Георгиевский кавалер Ф.К. Попов не забывал родственников, помогал им материально. У потомков Зои Михайловны Богомоловой (Залетиной) сохранились квитанции на переводы денежных сумм. Так, 5 марта 1912 г. поступил перевод на 10 руб. от заведующего Бобруйским линейным лазаретом, надворного советника Попова Федора Карповича брату Семену Карповичу на проведение сельскохозяйственных работ. Такие переводы посылались в течение нескольких лет.

В семье Поповых-Богомоловых был еще один Георгиевский кавалер **Яков Александрович Богомолов**². Его жена Анна Семеновна Богомолова (в девичестве Попова) была дочерью Семена Карповича, родного брата Федора Карповича. Яков Александрович 1884 г.р. служил ефрейтором в 8 Туркестанском стрелковом полку и удостоен Георгиевского креста 4 степени за № 1/м 015601 19 августа 1916 г. посмертно. Убит 26 июня 1916 г., что видно из предписания командира 8 Туркестанского полка от 19 июля 1916 г. Согласно статуту 1913 г. Георгиевским крестом награждались солдаты и унтер-офицеры, которые погибли, совершив подвиг, т.е. награждение производилось и посмертно. Этот крест послал в письме товарищ Якова Александровича, который и сейчас хранится в семье правнука Александра.

У Якова Александровича осталось 4 детей. Сын Михаил Яковлевич 1906 г.р., тоже воевал на фронтах Великой Отечественной войны, награжден медалью «За отвагу», «За победу над Германией», имел тяжелое ранение.

Аркадий Яковлевич, 1908 г.р. во время Великой Отечественной войны пропал без вести в сентябре 1942 г.

Александр Яковлевич, 1911 г.р. служил в армии на Кавказе. Дочь Мария Яковлевна, во время войны работала телефонисткой, вышла замуж за фронтовика, который пережил ужасы немецкого плена и вернулся домой только в 1946 г.

От второго брака у Анны Семеновны сыновья Валерьян и Борис тоже сражались с фашистами во время войны. Валерьян Николаевич Цыганко 1923 г.р., летчик, лейтенант, погиб во время выполнения боевого задания.

Борис Николаевич Цыганко, 1924 г.р., работал на военном заводе в г. Йошкар-Оле. Во время войны служил в пехоте, в танковом десанте. Тяжело раненый скончался в 19 лет в одном из госпиталей Гомельской области в Белоруссии. Мужчины этих семей доблестно защищали страну, народ и свою семью.

Старший унтер-офицер 541 Вилоневского полка **Михаил Ильич Регельский**³ награжден Георгиевским крестом 4 степени за №980333 20 августа 1917 г. в названном полку. Михаил Ильич - участник Первой мировой и Гражданской войн. Служил в Прибалтике, в гг. Нарва, Рига в составе подразделения Латвийских стрелков, и в одном из боев защитил своей грудью командира, полковника, за что и был удостоен высшей солдатской награды. Дети: Пиама Михайловна, Мария Михайловна, Вера Михайловна вспоминают, как отец

рассказывал им о военных походах. Они помнят и даже держали в руках этот серебряный крест Георгиевского кавалера. Сохранилась фотография, где Михаил Ильич снят с этим крестом на груди.

Но, к сожалению, эта реликвия в какое-то время была утеряна. Георгиевский кавалер М.И. Регельский скончался на 78-м году жизни и похоронен на Азановском кладбище.

Полным Георгиевским кавалером, награжденным всеми 4 степенями, вернулся домой с Первой мировой войны **Степан Алексеевич Иванов** из д.Петяково⁴.

С.А. Иванов служил подпрапорщиком 2 Финляндской бригады 3 батареи. Первую награду Георгиевскую медаль 4 степени получил в 1914 г., через год награжден Георгиевским крестом 4 степени. В этом же, 1915 году, награжден в июле – Георгиевским крестом 3 степени, в октябре – Георгиевским крестом 2 степени. Были и последующие награды – Георгиевская медаль 3 степени – в 1916 г., Георгиевским крестом 1 степени был награжден приказом за №3871 2 Финляндской бригады в ноябре 1917 г., но награда не была вручена герою, т.к. произошла октябрьская революция.

В д. Петяково, затем в с.Азаново во время Великой Отечественной войны Степан Алексеевич работал председателем колхоза. У них с женой Евдокией Андреевной были сыновья Гурий: 1928 г.р., который окончил военно-инженерную академию, был морским инженером в Ленинграде; Александр, 1930 г.р., окончил военно-медицинскую академию, получил профессию военного врача. Оба сына стали достойными продолжателями дела отца по защите родного Отечества.

Немного сведений и письменных источников сохранилось о некоторых Георгиевских кавалерах Медведевского района, получивших это звание в Первую мировую войну. Краткими сведениями о них поделились родные, близкие, соседи. **Кирилл Павлович Казанкин**⁵ родился в деревне Ключевая (Негодяево), в семье крестьян, воевал на фронтах империалистической войны, перенес и тяготы немецкого плена. За смелость и храбрость был награжден Георгиевским крестом трех степеней – четвертой, третьей и второй.

Вернувшись на родину, трудился в своем хозяйстве. После образования колхоза долгие годы был его председателем, бригадиром. Это был человек уважительный, доброжелательный, готовый всегда прийти на помощь ближнему.

В семье было трое детей: дочери Клавдия, Капитолина и сын Виктор. Все получили образование, профессию, жили и работали в г.Йошкар-Оле.

Иван Михайлович Тимаков⁶, уроженец д.Актуганово, был участником Первой империалистической и гражданской войн. Награжден за подвиг на поле боя Георгиевским крестом 4 степени. После возвращения домой трудился в родном хозяйстве.

Полным Георгиевским кавалером вернулся с Первой мировой войны **Федор Иванович Смирнов**⁷, 1890 г.р., уроженец д.Петриково. У него было трое детей: 2 сына и дочь. Один из сыновей Николай Федорович Смирнов, 1916 г.р. был участником Великой Отечественной войны и удостоен ордена Славы I, II и III степени, а эти награды приравняются к званию Героя Советского Союза.

В Азановской средней школе, где он учился, был оформлен альбом о военных подвигах семьи Смирновых. Он назывался «Должен быть сын героем, если отец герой». Вернувшись с фронта, Николай Федорович работал в г.Йошкар-Оле в одной из строительных организаций. Он умер в 1976 г., похоронен, как и его отец, сыновья и братья, на Азановском кладбище.

Максим Осипович Бабин⁸, родился в д.Крутой Овраг в 1893 г. Был призван на фронт в Первую мировую войну, воевал и в гражданскую войну. Во время империалистической войны совершил подвиг и награжден Георгиевским крестом 4 степени.

Вернувшись после военных сражений домой, многие годы работал председателем сельского совета, председателем колхоза им. Крупской в родной деревне. В семье у Максима Осиповича трое детей: сыновья Анатолий и Виктор и

дочь Римма. Старший Анатолий Максимович, 1919 г.р. воевал во время Великой Отечественной войны в артиллерийских войсках, награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени. С боями его часть дошла до Берлина. После войны работал сначала водителем в райкоме партии, затем был переведен на работу в торговую сеть района. В течение многих лет возглавлял районное потребительское общество. Удостоен почетного звания «Заслуженный работник торговли и потребкооперации». Перед выходом на пенсию трудился в районном быткомбинате.

Виктор Максимович, 1926 г.р., вернувшись с фронта, работал мастером на заводе ММЗ, получил почетное звание «Рационализатор и изобретатель».

Дочь Римма Максимовна, получив медицинское образование, всю жизнь проработала старшей хирургической сестрой в Медведевской районной больнице. Награждена медалью «Ветеран труда».

У Анатолия Максимовича сын Сергей, внук Максима Осиповича, закончив Марийский политехнический институт, работал в сфере бытового обслуживания, директором «Сервисбыт». Дочь Людмила Анатольевна после окончания Московского кооперативного института работала в Горпромторге, в орсе «Марийскмелиорация», на Марийском хладокомбинате.

Тимошев Иван Максимович⁹, родился в 1878 г. в д.Старое Комино. Вскоре родители переехали в д.Актуганово. Из нее он призывался в армию, ушел на войну. Иван Максимович – участник трех войн – Японской, Первой мировой и Гражданской.

Во время Первой мировой войны служил в армии в Польше, в г.Кракове, ему запомнились узкие улочки старинного города.

Удостоен почетного звания – Георгиевский кавалер. Награжден серебряными крестами четвертой, третьей, второй степеней.

Вернувшись домой после войны, в общей сложности служил 17 лет, работал в единоличном хозяйстве, а затем в колхозах имени Мичурина, «Рассвет».

И.М. Тимошев скончался в 1957 году, на 79 году жизни и похоронен на Пуяльском кладбище.

Последний раз в Российской империи Георгиевские кавалеры отмечали свой орденский праздник 26 ноября 1916 г....

Примечания

¹ История сел и деревень Республики Марий Эл. Медведевский район. г.Йошкар-Ола, 2003 г. с.22.

² ГАРМЭ; Р-111, оп.1, д.35, л.30.

³ ГАРМЭ; Р-111, оп.1, д.35, л.30.

⁴ ГАРМЭ; Р-111, оп.1, д.35, л.33.

⁵ История сел и деревень Республики Марий Эл. Медведевский район. г.Йошкар-Ола, 2003 г. с.29.

⁶ История сел и деревень Республики Марий Эл. Медведевский район. г.Йошкар-Ола, 2003 г. с.233.

⁷ История сел и деревень Республики Марий Эл. Медведевский район. г.Йошкар-Ола, 2003 г. с.35.

⁸ «Они защищали Родину», г.Йошкар-Ола, Изд-во Марийского полиграфического комбината, 2002 г., с.384.

⁹ Из воспоминаний внучки кавалера Марины Геннадьевны Николаевой.

Роль районной и местной печати в культурной жизни населения Марийской АССР в период Великой Отечественной войны.

*Рыбалка А.В., соискатель ученой степени
кафедры отечественной истории МарГУ*

С началом Великой Отечественной войны пресса выступила боевым организатором, трибуном трудящихся, мобилизуя все силы на помощь фронту, на разгром гитлеровских захватчиков.

Работа районной печати явилась важной составляющей в обеспечении

морально-политического единства фронта и тыла во время Великой Отечественной войны. Не случайно, на совещании в Марийском обкоме ВКП(б) в начале апреля 1942 года подчеркивалось, что «основная задача районных газет – воспитывать в трудящихся огненную ненависть к немецко-фашистским мерзавцам, посягавшим на жизнь и свободу нашей Родины, вдохновлять наш народ на Великую Отечественную освободительную войну, мобилизовать трудящихся на выполнение конкретных задач, стоящих перед районом в деле активной поддержки фронта. Газета должна из номера в номер показывать, как выполняется указание тов. Сталина о том, чтобы «наши рабочие и служащие, мужчины и женщины работали на предприятиях, не покладая рук, и давали фронту все необходимое». При этом резко «районки» критиковались за то, что «газеты мало публикуют материалов о зверствах немецко-фашистских извергов во временно захваченных ими районах, о разграблении и разорении наших городов и сел»¹.

Местные органы партии в лице отделов пропаганды и агитации комитетов ВКП(б) требовали, чтобы газеты показывали передовой опыт предприятий, колхозов района, публиковали выступления лучших работников. Нелицеприятной критике подвергались те редакторы районных газет, которые часто перепечатывали материалы из центральной и республиканской печати или только рассуждали о том, что нужно помогать фронту.

Конкретика фактов, передача опыта, создание настроения уверенности в своих силах и конечной победе над врагом – это было именно то, что требовали от районных газет.

Указывалось на этом вышеупомянутом совещании о том, что «многие газеты ошибочно прекратили критику недостатков в работе отдельных колхозов, предприятий и учреждений»². Характерно, что недостатки должны были носить в прессе частный, отдельный характер, не присущий системе в целом. Газеты обязаны были заниматься критикой недостатков, а отнюдь не их регистрацией на своих страницах.

Вместе с тем, районные газеты критиковались «сверху» за то, что «тематика передовых статей... слишком однообразна. Газеты преимущественно пишут о хозяйственных делах».

Редакциям рекомендовалось писать о событиях на фронте, публиковать письма земляков-фронтовиков и трудящихся на фронт. Разумеется, в интересах военной тайны и пропаганды такие письма-обращения не носили характера какой-либо хроники с деталями повседневной жизни. Их задача была иной – поднять настроение людей, дать им веру в то, что их труд – на фронте ли, в тылу ли, приносит свои плоды и приближает Победу.

Совершенно необходимым считалось публиковать обращения и приказы Верховного Главнокомандующего по случаю памятных годовщин или побед. Упущения в этом случае трактовались как «крупные политические ошибки», «политическая притупленность» редакторов. На это было указано редакторам районных газет «Социализм верч», «Путь Ленина» и «Коммунизм верч»³.

Из 18 районных газет, издаваемых в республике, 3 газеты выпускались на марийском языке, 3 – на русском, 11 на смешанном марийском и русском и 1 газета – на русском и татарском языках.

В дни Великой Отечественной войны не плохо перестроили свою работу Ронгинская районная газета «Социализма верч», Куженерская районная газета «Колхозная правда», Звениговская районная газета «Сталинец», газета «Бутыковец» завода имени Бутыкова и ряд других.

Так, например, районная газета «Социализм верч» выходила в одном из крупнейших районов республики. Ронгинский район – один из основных источников снабжения республики хлебом, техническими культурами и животноводческой продукцией.

Освещение Всесоюзного социалистического соревнования данная газета начала с опубликования 3 мая 1942 года социалистического договора между Ронгинским и Сернурским районами.

В газете был введен отдел «Всесоюзное социалистическое соревнование». В этом отделе под лозунгом – «Взял обязательство – выполни, дал слово – сделай» газета оперативно в живой форме систематически публиковала материалы социалистического соревнования колхозников района, обобщала опыт лучших стахановцев социалистических полей. Показательно то, что в этом отделе публиковались материалы, написанные почти исключительно вне редакционным активом – председателями колхозов, агрономами, бригадирами, трактористами, колхозниками.

Кроме того, газета постоянно освещала материалы – отклики на обращения Краснодарских, Алмаатинских, Новосибирских колхозников, трактористов, разъясняла трудящимся о зверствах фашистов, публиковала письма и советы фронтовиков колхозникам и т.д.

К числу лучших также относилась газета «Бутыковец», издаваемая при заводе имени Бутыкова. Она стала душой социалистического соревнования на заводе. Боевым призывом, распространяя лучшие опыты стахановцев, газета добивалась общего подъема производительности труда на заводе.

Однако наряду с положительными примерами работы районных газет, имелись отдельные газеты, которые не справлялись с поставленной перед ними задачей. К числу этих относилась Пектубаевская районная газета «Сталин корно», которая несмотря на неоднократные указания со стороны отдела пропаганды и агитации обкома ВКП (б) не перестроилась в соответствии с требованиями военной обстановки. Газета плохо мобилизовала массы на помощь фронту, не развертывала Всесоюзного социалистического соревнования⁴.

Необходимо добавить, что ряд редакций районных газет ослабили работу среди рабселькоров, не пополняли свой селькоровский актив, вместо ушедших в армию. Например, если редакция Параньгинской районной газеты в апреле 1941 г. имела всего 117 селькоров, то в начале 1942 года имела только 77 селькоров. Такая картина была и в Сотнурской редакции районной газеты.

Ослабление работы среди селькоровского актива привело к тому, что поступление писем в редакции газет резко сократилось. Если в Параньгинскую районную газету в апреле 1941 года поступило 153 письма, то в феврале 1942 года поступило только 31 письмо.

Кадры редакторов районных газет были в основном новые. Из 18 человек редакторов 10 человек к работе пришли только в 1942 году⁵.

В связи с сокращением тиража и периодичности выпуска районных газет, большое значение в годы Великой Отечественной войны приобрела стенная печать.

На республиканском совещании по агитации, состоявшемся 15 декабря 1941 года, с повесткой дня «О задачах политической агитации в связи с историческими выступлениями т. Сталина» редактор Волжской районной газеты «Волжская правда» Сперанский отмечал, что «в работе редакции имеется много недостатков. Но основным недостатком в нашей работе является ослабление руководства стенной печатью».

На этом же совещании отмечалось, что «в колхозах, учреждениях и организациях нашей республики выпускается более четырех тысяч стенок газет. Только в ноябре 1941 года месяце выпущено более 6 тысяч номеров стенок газет. В Сернурском районе в ноябре месяце выпущено 396 номеров, в Косолаповском районе за последние 3 месяца выпущено 1119 номеров»⁶.

Однако отдельные РК ВКП (б) и их отделы пропаганды устарились от руководства стенной печатью.

Отдел пропаганды и агитации Звениговского РК ВКП (б) в 1942 году не проводил ни одного совещания с редакторами стенных газет, не работал с ними, в результате чего в районе произошло резкое сокращение выпуска стенных газет. В отдельных колхозах Кожла-Солинского и Красноармейского сельсоветов стенные газеты не выпускались по 3-5 месяцев. За выпускаемыми стенными газетами не было надлежащего контроля⁷.

Звениговский РК ВКП (б) крайне неудовлетворительно руководил работой стенной печати, не использовал стенные газеты как мощное средство мобилизации трудящихся масс на широкое развертывание социалистического соревнования за завоевание первенства в выполнении клятвы, данной в рапорте товарищу Сталину, за производственные успехи в тылу, за победу на фронте.

Выпуск стенных газет в районе резко сократился. Если в мае месяце 1942 года было выпущено 190 стенных газет, то в декабре месяце количество их было выпущено вдвое меньше. В ряде предприятий, учреждений, а также во многих колхозах стенные газеты выпускались редко, не регулярно, от случая к случаю, а в таких организациях как нарсуд, прокуратура, Звениговский лесхоз и др. стенные газеты не выпускались в течение всего 1942 года. В райкоме ВКП (б) стенная газета не выходила в течение 7 месяцев. На заводе им. Бутякова за последние 4-5 месяцев стенные газеты почти совершенно не издавались.

Вместо стенных газет на заводе им. Бутякова выпускались лишь боевые листки, но и они наиболее регулярно выходили только в первом и во втором цехах. Причем, боевые листки являлись органом цеховых комсомольских организаций и освещали жизнь молодежи цехов, тогда как работа цеховых партийных организаций и жизнь коммунистов в боевых листках совершенно не освещались.

Совершенно не освещались в боевых листках вопросы политического воспитания и агитационно-массовой работы.

Очень плохо обстояло с выпуском стенных газет в колхозах. Макеты стенных газет, посылаемые отделом пропаганды ОК ВКП (б) использовались не по назначению, или же совершенно не использовались⁸.

Так, в колхозе «Патыр» Кожла-Солинского сельсовета стенная газета «Ударник» не издавалась в течение 3 месяцев, тогда как макеты стенных газет лежали в правлении колхоза. С апреля по ноябрь 1942 года агитатором тов. Кузнецовой в этом колхозе было выпущено 6 номеров стенных газет, причем в газете ни одним словом не было упомянуто о Всесоюзном социалистическом соревновании. Газета была оторвана от жизни, большинство статей перепечатаны из республиканских и районных газет и совершенно мало статей помещалось из жизни самого колхоза.

Колхоз работал плохо, к весеннему севу не готовился, семенами не был обеспечен. Красный уголок, где ранее была сосредоточена агитационно-массовая работа, превращен в телятник. Газета на это не реагировала.

В остальных колхозах Кожла-Солинского сельского совета редактор стенных газет также отсутствовал и стенные газеты за последние 3-5 месяцев не выходили. При сельском совете стенная газета в 1942 году тоже совершенно не выпускалась, а изба-читальня, которая должна была непосредственно заниматься организацией этой работы, не функционировала с начала 1942 года, ввиду того, что сельсовет не предоставлял помещение.

Первичная партийная организация при Кожла-Солинском сельсовете совершенно не обсуждала на своих собраниях вопросов о работе стенных газет, не руководила стенными газетами, не утвердила ни одного редактора стенных газет.

Редакция районной газеты «Сталинец» и редакция многотиражной газеты «Бутяковец» крайне слабо помогали в работе редакторов стенных газет. За 1942 год в районной газете «Сталинец» были помещены обзоры на 2 стенные газеты. В газете «Бутяковец» за этот период ни одного обзора на стенные газеты не

помещалось.

Редакция газеты «Сталинец» в 1942 году провела всего лишь 2 совещания редакторов стенных газет при Нуктужском и Исменецком сельсовете, а редакция газеты «Бутяковец» совещаний и семинаров с редакторами стенных газет и боевых листков совершенно не проводила. Районный комитет ВКП (б) не потребовал от редакторов газет оказания систематической помощи в работе стенных газет. На бюро РК ВКП (б) в 1942 году вопрос о работе стенных газет совершенно не ставился, а в решениях райкома об агитационно-массовой работе в Кожла-Солинском, Кокшемарском агитколлективах и на метизно-колодочном комбинате о работе стенных газет не было сказано ни слова⁹.

В начале 1943 года в республике выпускалось более 3000 названий стенных газет. Только в мае месяце этого года в период весеннего сева по 14 районам выпущено 3515 колхозных стенных газет. Из них в Куженерском районе 406 и 186 боевых листков, в Косолаповском 442 и т.д.

Однако руководство редакторами стенных газет и связь с рабселькорами со стороны отдельных редакций районных газет была поставлена еще плохо. Поэтому в отдельных районах, как например, в Горномарийском, количество рабселькоров по сравнению с 1941 г. сократилось почти на 50%, а поступление корреспонденций уменьшилось в 3,5 раза¹⁰.

В начале 1944 года неплохо была организована работа стенной печати в Волжском районе. Во всех цехах завода 168, на хлебозаводе, в артели «Бумажник», РУ №2 – стенная печать отражала ход соревнования, работу лучших стахановцев, показывала их опыт работы, исправляла имеющиеся недостатки.

На хлебозаводе в каждом номере газеты имелись художественно-оформленные карикатуры. Красочно оформлялась газета артели «Бумажник». Боевые листки и стенные газеты РУ №2 на выставке, организованной в день печати были наиболее красочными, интересными и содержательными.

Многотиражка «Марийский бумажник» и районная газета «Волжская правда» мало руководили работой стенной печати на предприятиях.

В районе выпускалась районная газета «Волжская правда» и многотиражка «Марийский бумажник» на Марбумкомбинате.

Газета «Волжская правда» имела в своей работе ряд недостатков – малое количество рабселькоров, отсутствовала связь с предприятиями и колхозами, в выпускаемых номерах газет не чувствовалось должной остроты и целеустремленности¹¹.

В конце Великой Отечественной войны многие газеты умело поднимали основные вопросы, стоящие перед республикой и районами. Конкретными фактами пропагандировали успехи передовиков социалистического соревнования. Так, газета «Социализм верч» (Ронгинский район) 21 декабря 1944 года под шапкой «Работа Николаевских колхозников – всем пример» на конкретных фактах (в статьях руководителей колхозов, колхозников) показала, как колхозники Николаевского сельсовета успешно провели сельскохозяйственный год и все больше усиливали свою помощь фронту.

Во всех газетах под рубрикой «Поход за высокий урожай» в период всего лета освещались опыты работы лучших бригад, звеньев и отдельных стахановцев полей.

В период уборки хлебов в республиканских газетах организован был специальный уголок показа соревнования комбайновых агрегатов и тракторных бригад, которое в республике развернулось по почину комбайнеров и трактористов Ронгинской МТС.

Лучшие комбайнеры и трактористы перечислялись в списке с указанием их нормы выработки. Они становились известными для всей республики.

Это оказывало большое влияние в повышении производительности труда. В

целом МТС республики в этом году работали лучше, чем в прошлом.

Во всех газетах были учреждены «Доски почета» для занесения передовиков уборки и хлебопоставок.

Отдельные газеты целые страницы посвящали показу опыта хорошей организации молотбы, работы транспортных бригад по вывозке хлеба на заготовительные пункты.

Широко пропагандировались обращения рабочих и служащих Н-ского завода и колхозников сельхозартели «Новая жизнь», в которых они призывали трудящихся республики ответить на доклад товарища Сталина о Великой Октябрьской социалистической революции усилением помощи фронту и стране.

Большую помощь газеты оказывали в деле усиления агитационно-пропагандистской работы среди трудящихся. На своих страницах они показывали лучшие примеры, методы агитации и пропаганды.

Например, в газете «Путь Ленина» Мари-Турекского района в период разгара уборки урожая, когда работа агитаторов в деле поднятия производительности труда на полевой работе играла исключительно большую роль, под шапкой «Работать так, как работает Куршаковский агитколлектив» подробно осветила хорошую работу одного агитколлектива, добившегося успешного проведения уборки и досрочного выполнения плана хлебопоставок в целом сельсовете.

Большой интерес у читателей вызывало освещение связи тыла с фронтом и патриотические поступки советских людей. Многие газеты регулярно печатали письма своих земляков, показывали патриотов своего района. Например, газета «Ленинский путь» Горномарийского района в одной из таких статей показала замечательную патриотическую семью Соловьевых из своего района. Два сына и дочь Соловьева награждены за отвагу и героизм, проявленные на фронтах Отечественной войны, а сам 65-летний отец Соловьев самоотверженно трудился на колхозных полях и проявлял исключительный патриотизм, из своего личного запаса зерна выделял семена в помощь отстающим колхозам¹².

Однако в работе газет имелось еще много серьезных недостатков. Часто газеты ограничивались перечислением положительных и отрицательных фактов, не делая ни выводов, ни обобщений. Волжская районная газета неоднократно печатала факты плохой работы Марбумкомбината, но не вскрывала причин плохой работы, на ликвидацию которых можно было бы направить внимание рабочих и руководство комбината.

Куженерская районная газета в критике недостатков в районе проявляла недопустимую робость и общие окрики вроде: «Повести беспощадную борьбу с саботажниками, нытиками, паникерами, маловеерами, людьми неуверенными в себе, болтунами, клятвопреступниками, которые болтают о трудностях, но ничего не делают для выполнения хлебозаготовок».

Между тем в этом номере газета не указала ни на одного виновника в задержке хлебопоставок. А новый редактор газеты «Волжская правда» т. Советов неправильно понял значение критики и допускал огульное обвинение всей администрации Марбумкомбината в самоснабжении.

Большим недостатком газет являлось неумение осветить вопросы партийной жизни. Районные и даже республиканские газеты вопросы партийной жизни освещали очень редко.

В тематике газет было еще мало вопросов культурного строительства, физкультуры и спорта, недостаточно показывалась жизнь комсомола, молодежи.

Старый, довоенный опытный костяк рабселькоров выбыл. Новый состав рабселькоров из среды широких масс, отчасти из-за частой смены редакторов, отчасти ввиду неопытности редакторов не сумели создать.

Большинство работников газет новые, пришедшие на работу в порядке

выдвижения, без специальной подготовки. Райкомы партии в Ронгинском, Еласовском, Куженерском и в других районах вместо создания условий работы и оказания помощи редакторам газет, отрывали их на всякие работы и оказания помощи редакторам газет, отрывали их на всякие другие работы, летом и осенью держали их в командировках в качестве уполномоченных. Газеты в это время выпускали второстепенные работники.

В целях ликвидации недостатков в работе газет ОК ВКП (б) в конце войны провел ряд мероприятий:

1. Для постоянного контроля над содержанием районных газет и многотиражек подобрали и утвердили решением бюро ОК ВКП (б) группу внештатных рецензентов в основном из редакционных и издательских работников республики.

2. На каждую районную газету и многотиражку раз в три месяца направляли рецензии в редакцию данной газеты и РК ВКП (б) для обсуждения и принятия необходимых мер к улучшению газеты: за последние 3 месяца 1944 года посланы рецензии на семнадцать газет.

3. Для повышения квалификации районных газетных работников в декабре 1944 года провели для редакторов районных газет практику газетного дела при редакциях республиканских газет.

4. Ежемесячные планы работы республиканских газет утверждались на бюро ОК ВКП (б), планы работы районных газет – на бюро РК ВКП (б)¹³.

Все редакции районных газет испытывали недостаток в радиопитании.

Прием материалов ТАСС в 17 районных редакциях совсем был приостановлен. Полученные в 1944 году по одному комплекту питания вышли из строя. В 13 районных центрах электростанций совершенно не было, в 4 районных центрах имеющиеся небольшие заводские электростанции в период приема материала ТАСС обычно свет выключали.

Обзоры с фронтов Отечественной войны и международное положение, крайне необходимые для сельских агитаторов, в районных газетах не печатали. Прекратили также и ежедневный выпуск листовок Совинформбюро.

Поэтому обком ВКП (б) просил Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) о получении радиопитания, отсутствие которого лишало возможности своевременно информировать население.

После решения XX пленума ОК ВКП (б), указавшего на слабое обеспечение газетами сельского населения, провели перераспределение газет, лимит республиканских газет на сельскую местность увеличили до 66, 4%.

На 1945 год газеты и журналы были распределены следующим образом:

1. Из республиканских газет на сельскую местность выделялась газета «Марийская правда» 63% и 37% соответственно на районные центры и города. Газета «Марий коммуна» 86% и 14% соответственно на райцентры и города.

2. Несколько иначе были распределены центральные газеты, например газета «Правда» дана по 14-16 экз. районным учреждениям, по 1 экз. всем средним и неполно-средним школам. Избам-читальням как минимум по одному экз. выделены «Известия», «Комсомольская правда» и журналы «Спутник агитатора», некоторым избам-читальням выделен журнал «Крестьянка». Комсомольские, педагогические и другие специальные издания распределены с учетом интересов обкома комсомола, Наркомпроса и других заинтересованных наркоматов и учреждений.

В условиях Марийской республики очень важное значение имело обеспечение газетами лесных организаций.

Всего лесным организациям было выделено: газета «Правда» – 78 экз. «Известия» – 33 экз., «Комсомольская правда» – 25 экз., журналы «Большевик» – 8 экз., «Спутник агитатора» – 9 экз., «Работница» – 12 экз. и другие.

Всем райкомам партии и отделам распределения печати райконторы связи было дано указание, чтобы газетами в первую очередь обеспечили агитаторов, пропагандистов, библиотеки и избы-читальни¹⁴.

Необходимо отметить, что в годы Великой Отечественной войны районные газеты работали в очень тяжелых условиях. Не хватало бумаги, кадров, газетной площади, краски. Тем не менее, районная печать справилась с поставленными перед ней задачами.

В конце Великой Отечественной войны в республике издавали две республиканские газеты: «Марийская правда» тиражом 13200 экз. и «Марий коммуна» тиражом 5400 экз., три многотиражки 2050 экз. и 21 районные газеты общим тиражом 37200 экз. Три из этих газет начали выпускать впервые в 1944 году, во вновь организованных районах республики. Соответственно национальному составу населения республики одна республиканская и пять районных газет издавались на марийском языке и 14 районных газет выходили на смешанном языке¹⁵.

Несколько улучшили полиграфическую базу: организовали две новых районных типографии. В 1944 году увеличили лимиты центральных газет для села с 25% до 49% республиканского лимита. Обеспечили каждую избы-читальню и все сельские неполно-средние школы центральными газетами.

В помощь агитаторам в 1944 году было издано 53000 экземпляров макетов стенных газет, изданные пяти тысячным тиражом художественно оформленные плакаты с рапортом марийского народа тов. Сталину, издано много других антифашистских плакатов, окон ТАСС и т.д. для изб-читален¹⁶.

Необходимо добавить, что на страницах печати наряду с сообщениями о патриотических делах трудящихся, их самоотверженном труде, немало писалось о проводимой большой массово-политической работе среди колхозников, рабочих и служащих. В типографиях, кроме газет, систематически печатались листовки и воззвания. Районные газеты Марийской АССР вместе со всей партийно-советской печатью страны помогали советскому народу громить врага и завоевать победу.

Примечания

¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 412. Л. 13.

² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 412. Л. 15.

³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 412. Л. 18.

⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 301. ЛЛ. 19, 20.

⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 301. Л. 21.

⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 124. Л. 55.

⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 366. Л. 71 об.

⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 301. Л. 163.

⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 301. Л. 163об.

¹⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 301. Л. 21.

¹¹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 534. Л. 214.

¹² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 611. Л. 20.

¹³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 611. Л. 22.

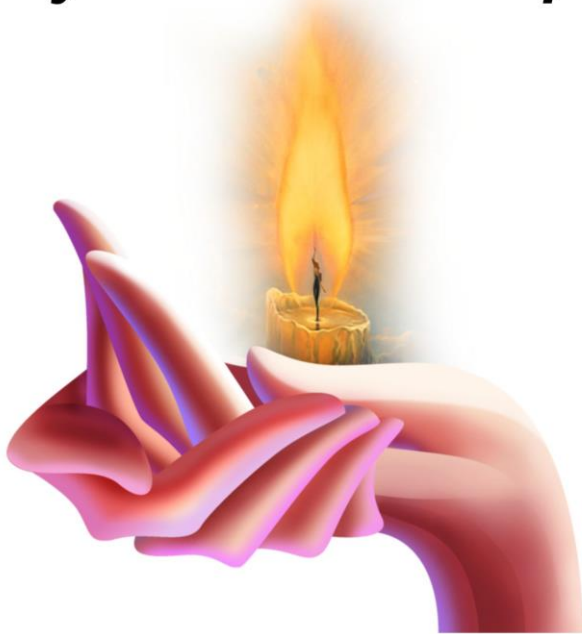
¹⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 611. Л. 24.

¹⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 611. Л. 18.

¹⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 613. ЛЛ. 22, 33.

***У истоков
духовности и веры***

Из истории церкви Во Имя Владимирской иконы Божией Матери в селе Владимирском

*Попов В.А., председатель Совета Марийского
регионального отделения Всероссийской
общественной организации «Всероссийское
общество охраны памятников истории и культуры»*

Памяти настоятеля Владимирского храма протоиерея Михаила Заузолкова

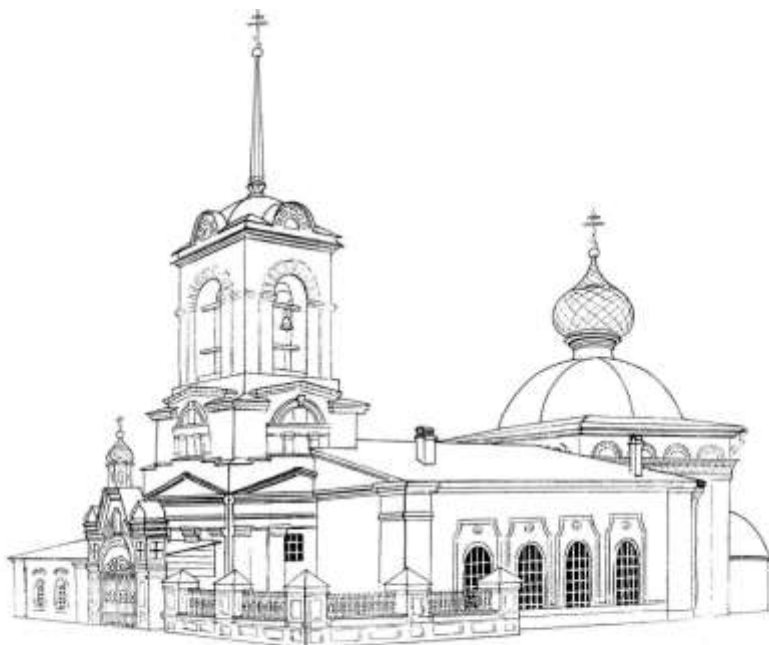
История строительства православных храмов в Марийском крае начинается с возникновения здесь первых русских поселений после присоединения к России покоренного Казанского ханства. Так на территории, заселенной марийцами, во второй половине XVI века появились первые города: изначально это были крепости, осуществлявшие военный контроль над той или иной местностью. Соответствующим образом организовывалось и ближайшее окружение крепостей. Местные жители оттуда выселялись, а для того, чтобы защитить подступы к городам, в небольшом отдалении от них устраивались сторожевые станы. Население этих военных пунктов, как и городов-крепостей, состояло из служилых людей – стрельцов.

Классическим примером такого – очагового – характера расселения русских является город Козьмодемьянск с его окружением. Два сторожевых стана – один выше, а другой ниже города по Волге – были основаны во второй половине XVI века вскоре после строительства самой крепости. В XVII столетии вокруг города на землях, пожалованных монастырям, появились деревни русских крестьян. Вместе со сторожевыми станами (население которых со временем также перешло в крестьянское сословие) они образовали территорию компактного проживания русских. Далее шли поселения марийцев. Примечательно, что до сих пор козьмодемьянская округа сохраняет прежнюю структуру изолированного расселения русских и в этом смысле может служить своего рода «наглядным пособием» по истории русского освоения Марийского края.

Особняком стоит в этой картине село Владимирское, основанное как сторожевой стан в 5 верстах ниже Козьмодемьянска по Волге. Оно сформировалось как марийско-русское поселение, что для раннего этапа русской колонизации было совершенно нетипичным. Каким же образом в одном селе оказались представители разных народов? Священник местной церкви в 60-х годах XIX века писал: «Предки и родоначальники казенных крестьян села Владимирскаго были служилые новокрещены рейторскаго строю, обязанные содержать стан городской стражи от набегов горных черемис и чуваш...»¹. Здесь необходимо сделать некоторые пояснения. Название «новокрещены» указывает на недавний характер обращения в христианство местных марийцев – сравнительно с русскими переселенцами. «Горные» (то есть живущие на правом, возвышенном берегу Волги, где и был основан Козьмодемьянск) «черемисы» – не кто иные, как их соплеменники, оставшиеся язычниками. Термин же «черемисы» до XX века в русской среде имел единственное употребление, хотя сами марийцы себя так не называли.

Согласно легенде жители этого села, именовавшегося прежде деревней Басурманово, приняли святое Крещение после того, как царь Иоанн Васильевич, возвращаясь в Москву после взятия Казани, останавливался здесь со своими сановниками для торжественного пира на речке Обуховке, «а в последствии времени могли они поступить в рейторскую службу, когда основана была в 1583 году Козьмодемьянская крепость»². Русские же стрельцы были «водворены» сюда из города Козьмодемьянска «по распоряжению воевод, для усиления стражи»³.

Эти сведения извлечены нами из замечательного документа – «Церковно-приходской летописи Владимирской церкви Козьмодемьянского уезда Казанской губернии». Когда-то ведение подобных летописей, идея которых возникла на волне всеобщего интереса к отечественной истории, было распространенным явлением. Сейчас же эти не претендующие на литературную ценность труды, но содержащие, тем не менее, интереснейшие исторические, этнографические, фенологические и прочие материалы, исчисляются единицами.

Церковь Владимирской иконы Богородицы. Общий вид. Рис. Е. Бурхановой.

Священник Константин Нечаев, в течение 33 лет (с 1868 по 1901 годы) исправно заполнявший страницы этой летописи, в своих записях опирался на исторические изыскания местных исследователей – прежнего священника Владимирской церкви Андрея Нурминского и члена-корреспондента Казанского губернского статистического комитета Спиридона Михайлова. Отсюда видно, что скромное село на берегу Волги и прежде привлекало к себе внимание. Не будет преувеличением сказать, что центром этого внимания неизменно была местная церковь.

Среди сельских храмов Марийского края этот храм может считаться одним из старейших. Писцовые и межевые книги 1685-1686 годов, согласно А. Нурминскому, содержат упоминание о деревянной церкви во имя Владимирской иконы Богородицы «с трапезою об одном верху»⁴. Когда и кем была построена церковь, неизвестно⁵. Нурминский предполагает, что храм построили переведенные в эту деревню козьмодемьянские стрельцы, причем некоторые из них «были тогда по роду и по прежней своей службе из Москвы...»⁶.

На последнюю цитату следует обратить особое внимание, ибо данный факт позволяет объяснить появление в деревне Басурмановой двух Богородичных икон. Направлявшиеся в окраинные земли стрельцы традиционно брали с собой драгоценные реликвии из прежних мест. Таким образом в Марийском крае появилось несколько древних икон, хранившихся затем в местных храмах как

величайшие святыни.

Переведенные в эту деревню стрельцы привезли один из списков Владимирской иконы Божией Матери, который они «хранили при своем стане до того времени, пока вновь не устроилась деревянная церковь»⁷. Речь идет о «большой» Владимирской иконе, ставшей храмовой в новопостроенной церкви; помимо нее, появилась и другая – «меньшая» запрестольная Владимирская икона, которая могла быть списана с «московского образа»⁸.

«Большая» икона исстари «почиталась чудотворною» и прославилась различными чудесами, наиболее известным из которых было избавление жителей Козьмодемьянска от моровой язвы в 1654 году благодаря принесению этой иконы в город крестным ходом из села⁹. Другая Владимирская икона стала почитаться прихожанами «наравне с первой» после того, как «некая чебоксарская девица», страдавшая «недугом и расслаблением», поновила этот образ и исцелилась¹⁰.

В конце XVII века обе иконы чудесным образом уцелели во время пожара, устроенного «окрестными черемисами, бывшими еще в язычестве, которые питали сильную вражду к жителям села Владимирского за то, что обширные и богатые земляные угодья, пожалованные им <...> царскими грамотами, за их рейтарскую и городовую службу, <...> принадлежали прежде язычникам черемисам»¹¹. Пожар практически полностью уничтожил село, после чего его даже перенесли на другое место. Это было около 1705 года¹². Естественно, встал вопрос о строительстве новой церкви. Но, так как весь приход храма состоял только из жителей села, которых насчитывалось 21 семейство, то осуществить строительство на их средства не представлялось возможным.

В источниках не упоминается, каким образом узнал о нуждах прихожан чебоксарский купец Михаил Игумнов. Наверняка он был наслышан о чудесах храмовой иконы Богородицы. Он и жена его Варвара выделили деньги на строительство в селе двух каменных храмов – летнего и зимнего¹³. По некоторым сведениям, этими средствами стало приданое их рано умершей дочери¹⁴. В 1712 году построили теплую Никольскую церковь, а в 1713 – холодную Владимирскую с приделом св. Иоанна Предтечи. Причем освящена была последняя самим преосвященным Тихоном, митрополитом Казанским и Свияжским, «как это доказывается надписью на храмовом кресте и горним архиерейским местом»¹⁵.

Неудивительно, что село Владимирское, благодаря старейшему храму и чудотворным иконам, издавна являлось центром православной жизни Горномарийского края. Козьмодемьянск – город русских – был в определенной степени изолирован от остальной территории уезда, а Владимирское в этом плане отличалось большей возможностью влияния на местное население. Священник Константин Нечаев в 1868 году отмечал, что «русские во всех случаях проявления религиозной жизни отстали от черемис»¹⁶. Как результат существования давних православных традиций можно рассматривать тот факт, что из среды прихожан-марийцев Владимирского храма вышел Иван Захаров, просвещавший в середине XIX века, наравне со священником, местных жителей. Он известен как один из основателей Михаило-Архангельского монастыря на реке Суре¹⁷. Другой марийский крестьянин, Андрей Григорьев в 1864 году образовал при церкви «хор певчих из черемисских мальчиков и девиц взрослых»¹⁸ – практически первый опыт такого рода в Горномарийском крае. В 1869 году этот хор уже выступал в Казани перед членами императорской семьи¹⁹.

Но даже в начале XVIII века Владимирское выгодно отличалось в церковном отношении от соседнего Козьмодемьянска. Здесь следует указать на то, что ко времени появления в селе двух каменных храмов в самом городе все церкви были еще деревянными. В этом отношении выбор супругами Игумновыми сельского храма для вложения средств можно назвать беспрецедентным.

Холодная Владимирская церковь сохранилась до наших дней, а теплая Никольская простояла лишь немногим более столетия. В 1829 году она была разобрана, а материал использован на постройку колокольни (закончена в 1835 году)²⁰. Место ликвидированной церкви, точнее, ее алтаря, было отмечено в 1868 году строительством часовни²¹. Часовня стала одним из элементов организации территории вокруг церкви. Она, словно башня, зафиксировала северо-восточный угол каменной ограды, выстроенной вместо ветхой деревянной, а на юго-восточном углу была возведена аналогичная по архитектуре кладовая. Акцентирование постройками восточного края церковного двора было сделано не случайно: эта сторона обращена к Волге. Взамен прежнего храмового ансамбля, решенного, как можно предположить, на диалоге равномасштабных построек – двух церквей и колокольни, – появился другой ансамбль, с выраженной доминантой – построенным по схеме «корабль» зданием храма и подчиненными ему окружающими строениями.

Эта композиция в дальнейшем была сохранена, отдельные же элементы ее со временем подвергались изменениям. Церковно-приходская летопись зафиксировала основные переделки холодного Владимирского храма. Примечательно, что летопись была заведена в 1868 году – весьма значимом для истории этой церкви. В тот год не только возвели новую ограду с часовней и кладовой, но и устроили в холодном храме новый иконостас – третий со времени основания церкви. Предыдущий был сделан в 1795 году, так же, как и, видимо, иконостас в теплом приделе, ставший к 1868 году ветхим²².

Да и сам придел, по словам священника, «темен и очень мал»²³. Его состояние побудило прихожан начать сбор средств на его обновление. В 1873 году план перестройки придела был утвержден в Строительном отделении Казанского губернского правления²⁴. Судя по всему, под словом «придел» подразумевался весь теплый храм, включавший трапезную с двумя придельными помещениями справа и слева. В тот же год теплый храм, размером вдвое больше прежнего, был готов вчерне. В летописи отмечено, что в нем шесть сводов, опирающихся на стены и на две внутренние колонны. «С северо-западной стороны к нему приложена сторожка довольно поместительная»²⁵.

В 1875 году расширена проходная арка между помещениями холодного и теплого храмов, в нее вставлена стеклянная дверь. В теплой церкви с правой стороны освящен престол во имя Усекновения Главы Иоанна Предтечи, напротив него у западной стены устроены хоры²⁶. Освящение левого придельного престола во имя свв. бессребренников Космы и Дамиана состоялось в 1880 году²⁷.

Интерьеры церкви подверглись значительному ремонту в 1887 году: стены и своды расписаны масляными красками, все три иконостаса (один в холодном и два в теплых храмах) обновлены «отчисткой»²⁸.

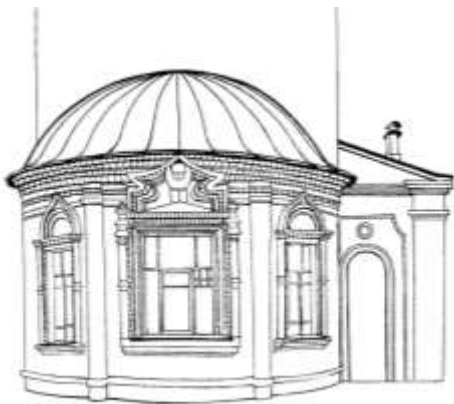
В 1893 году в жизни Владимирской церкви произошло чудесное событие – явление мальчику Алексею таинственной Девы, повелевшей ему сказать священнику, чтобы тот перенес из колокольни в храм Тихвинскую икону Божией Матери. Надо сказать, что после сооружения нового придельного храма 8 находившихся там прежде икон из-за большой своей величины не могли быть установлены во вновь сооруженный иконостас, вследствие чего их разместили в самых разных местах, в том числе 3 – в нижнем ярусе колокольни. Здесь и находилась покрытая пылью Тихвинская икона Богородицы, «как видно древняя», пишет священник Константин Нечаев²⁹. Так во Владимирской церкви стало уже три отмеченных чудесами иконы, причем все – Богородичные.

В 1898 году после 30-летней эксплуатации прежней ограды возведена новая – с двумя воротами и четырьмя калитками. Конструктивно она повторила предыдущую ограду: тоже кирпичные столбы, а между ними – металлические решетки (правда, в старой были деревянные). В летописи не уточняется, оставлены

ли в ограде старые часовня и кладовая, либо на их местах сооружены новые³⁰.

Нынешний вид церковного здания сформирован комплексом разновременных построек, выполненных каждый в своем стиле. Четверик с апсидой демонстрируют допетровские мотивы, колокольня – классицизм, а фасады приделов – простейшую трактовку барокко периода эклектики. Стилистая согласованность между отдельными частями не всегда присутствует.

Самые древние части – четверик холодного храма и апсида. Силуэт четверика формируется граненым куполом, завершенным мощной главой луковичной формы. Оформление стен простое – традиционный набор из пояса декоративных закомар и фриза с лентами городков и поребрика. Наличники окон с тонкими колонками завершены перспективными архивольтами, стрельчатыми в верхних точках. На северном фасаде имеется арочный портал, украшенный традиционной цепочкой бусин. Колонки портала перехвачены массивными дыньками, что вызывает в памяти похожие детали чебоксарских храмов (например, Михаило-Архангельского). Этого и следовало ожидать, так как Владимирская церковь построена на деньги чебоксарского купца. В Козьмодемьянске, как уже говорилось выше, в то время еще не было каменных церквей, на которые могли бы ориентироваться зодчие, а в Чебоксарах уже существовало несколько каменных храмов. Впоследствии и Козьмодемьянск на своем главном храме – Троицком соборе – применит подобные дыньки в оформлении портала.

*Церковь Владимирской иконы Богородицы.
Апсида. Рис. Е. Бурхановой*

Более нарядна апсида Владимирской церкви – прежде всего, благодаря эффектному оформлению центрального окна. Наличник его имеет перспективный вид, колонки со сложными навершиями не подпирают очелье, демонстрируя тем самым свой сугубо декоративный характер. Богато профилированное очелье обращает на себя внимание прихотливым изгибом в виде короны. Оно уже по-барочному разорвано в середине. Традиционно для допетровских приемов очелье врезается в пояс фриза и «съедает» значительную его часть. Хотя в доклассицистическом зодчестве и практиковалось более нарядное оформление апсид, чем собственно храмов (благодаря применению

наличников разного рисунка), в данном случае этот прием еще и помогает усилить декоративное звучание восточного фасада здания, обращенного к сельской улице и к Волге.

Однако наиболее заметным объемом, в том числе с Волги, является классицистическая по стилю колокольня. Она служит доминантой всего храмового комплекса. Силуэт колокольни выстроен четко благодаря хорошо читаемым с дальнего расстояния крупным аркам яруса звона, вторящим им полукруглым фронтончикам в основании низкого купола и стройному шпилью, легкость и изящество которого подчеркиваются «перехватом» в самом его основании. Вытянутый ярус звона, словно на постамент, опирается на низкий средний ярус, в котором, как и в вышележащих ярусах, присутствует мотив арок. На этом уровне, уже не участвующем в формировании силуэта колокольни, декор более дробный. Нижний ярус, оформленный пилястрами и декоративными фронтонами, в

значительной степени закрыт поздними пристройками и теряется в их эклектичной массе. Несмотря на совершенную разность стилей четверика и колокольни, оба этих объема перекликаются друг с другом благодаря арочкам наличников и ложных закомар четверика и выстроенным в три уровня аркам колокольни.

К сожалению, этого не скажешь об арочных окнах трапезной. Если на стенах холодного храма и колокольни мотив арок используется чаще с декоративной целью, то на фасадах трапезной арки исключительно конструктивны. Высокие и широкие арочные проемы окон придают трапезной непривычный для церкви дворцовый вид. Зодчий скупо оформил эти окна рамками с намеком на барокко, но не сумел приблизить новый объем к стилевому замыслу старых частей. Мешает единству также не свойственный другим частям здания линейный характер декора: тонкость рамок-обводок делает их чересчур графичными по сравнению с более объемными старыми деталями.

Пристройки и малые архитектурные формы II половины XIX века – трапезная, сторожка, ворота, столбы ограды – превратили весь нижний ярус западной части здания в эклектичный конгломерат объемов. На восточном крае двора тоже эклектичная, но более четко выстроенная (благодаря симметрии) композиция из двух часовен и ворот, идентичных западным. Нетронутые переделками четверик холодного храма и апсида смотрятся на этом фоне островком исторической подлинности, отсылающей нас к эпохе становления каменного зодчества в Марийском крае.

Такие же ощущения вызывают и интерьеры здания. Прежде всего, это связано с активным присутствием барочных мотивов в резьбе, покрывающей иконостасы, перегородки приделов, киоты, напрестольную сень одного из приделов. Именно эта барочность и формирует общее впечатление, несмотря на то, что резьба в храме позднего происхождения. Напомним, что иконостас холодной церкви – третий по времени – устроен в 1868 году³¹. После перестройки левого придела в нем тоже установили новый иконостас – в 1879 году³². Видимо, определенную роль в выборе стиля обоих иконостасов сыграло художественное решение их предшественников конца XVIII века, близких друг другу «по сходству работы»: столь явны реминисценции в духе развитого барокко в ажурной резьбе царских врат, тимпанов разорванных фронтонов, в перевитых виноградной лозой крупных колонках.

Резное оформление правого и левого приделов идентично по композиции. Поэтому перегородки, отделяющие оба придела от пространства трапезной (являющиеся своего рода боковыми ответвлениями иконостасов), воспринимаются как пропилены перед входом в холодный храм. Действительно, при составлении «условия» на устройство иконостаса левого придела было оговорено, чтобы подрядчик – казанский резчик Михаил Александрович Тюфилин – делал его «по образцу иконостаса правой стороны как в рисунке, так и в прочности материалов, и украшении онаго»³³. Но, похоже, мастер творчески отступил от этого требования, насытив левый иконостас сочной барочной резьбой, какой мы не найдем в правом иконостасе. В этом отношении иконостас левого придела близок иконостасу холодного храма. Хотя все три иконостаса поздние, присутствие в двух из них барочных элементов и отсутствие таковых в третьем можно попытаться объяснить тем, что и холодный храм, и левый придел были построены в XVIII веке. При замене в них иконостасов часть прежнего барочного убранства могла быть сохранена и включена в их отделку. Либо резьба была повторена по образцу старой, существовавшей в иконостасах конца XVIII века. И та, и другая версия хорошо согласуются с реставраторским опытом М.А. Тюфилина, известным по выдающимся работам мастера в храмах Казани и других городов³⁴.

XVIII век напоминает о себе и двумя рельефами иконостаса холодного храма, выделяющимися в общем декоративном строе и несущими самостоятельную

смысловую нагрузку. В отличие от остальной резьбы геометрического и растительного характера, эти композиции повествовательны, так как основаны на сакральных образах, присутствующих в Священном Писании. Находятся они по краям иконостаса, под иконами деисисного чина. В каждом из рельефов присутствуют по три предмета, типологически они одинаковы: крест, сосуд и письменный источник. Но по содержанию рельефы различны. Правая композиция представлена изображениями предметов, выражающих литургическую символику Нового Завета – православного креста, потира и Евангелия. Изображенные в левой композиции предметы относятся к образам Ветхого Завета – стамна (золотой сосуд с манной), медный змей на кресте и скрижали Моисея. Если обратиться к семантике подобранных атрибутов, то окажется, что они подчеркивают неразрывную связь между двумя частями Священного Писания: медный змей является одним из прообразов Креста Христова, стамна – одним из прообразов Пресвятой Богородицы, евангельские заповеди дополняют заповеди, начертанные на скрижалях.

Рельефы, своим содержанием выходящие за рамки обычного декора, – воплощение пришедшей с запада традиции, нехарактерной для храмов Марийского края. Тем более непривычно видеть их в иконостасе II половины XIX века. Подобные рельефы встречаются в оформлении киотов Богородичных икон церкви во имя свв. блгвв. кнн. Феодора, Давида и Константина Ярославских чудотворцев в Казани. Мы не стали бы проводить параллели между двумя храмами (сюжеты эти не такая уж редкость), если бы в создании резного убранства в обоих из них не участвовал уже упоминавшийся М.А. Тюфилин. Но без тщательного анализа можно высказывать только предположения относительно причастности этого мастера (или его учеников) к созданию композиций. Решение данного вопроса еще ждет своих исследователей.

В отделке интерьеров Владимирской церкви отметим также хорошо сохранившийся пол, выполненный из двух видов материалов – чугуна и опочного камня. Чугунные плиты с розеточным рисунком, вызывающим ассоциации с геометрической резьбой по дереву, были положены в церкви еще до 1832 года³⁵. При расширении теплого храма этих плит для покрытия увеличившейся площади не хватило, и остальную часть пола замостили каменными плитами.

Интересно устроены хоры, размещенные в юго-западном углу трапезной. Кроме того, что сами хоры имеют вид лоджии, вписанной в подпружную арку, по центру они акцентированы еще и полукруглым в плане балкончиком. Вся композиция ограждена перилами на тонких точеных балясинах.

Советский период не мог не сказаться пагубно на состоянии интерьеров Владимирской церкви. Особенно это заметно по утратам некогда роскошной барочной резьбы на различных участках современных иконостасов. Но по сравнению со многими другими старинными храмами здесь в значительной степени сохранено дореволюционное убранство. Действительно, церковь была закрыта лишь во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)³⁶, что не успело серьезно отразиться на ее внутреннем и внешнем состоянии. Можно сказать, что по цельности убранства интерьеров Владимирский храм уникален для Марий Эл.

В годы безбожия Владимирская церковь оставалась действующим храмом как для сельских жителей, так и для верующих соседнего Козьмодемьянска, лишенных возможности участвовать в богослужениях по причине закрытия городских церквей.

В современном христианском лексиконе неспроста востребовано выражение «намоленное место», обозначающее не официальный, но хранимый в памяти народа статус особо значимых мест, опорных пунктов возрождения православной жизни. Владимирский храм с его давней историей и неутраченными святынями – пожалуй, одно из самых намоленных мест не только в Горномарийской стороне, но и во всем Марийском крае.

Примечания¹ ГА РМЭ. Ф-25. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.² Там же. Л. 24.³ Там же. Л. 24–24 об.⁴ Там же. Л. 10.⁵ Там же.⁶ Там же. Л. 10 об.–11.⁷ Там же. Л. 10 об.⁸ Там же. Л. 11 об.⁹ Там же. Л. 12.¹⁰ Там же. Л. 15 – 15 об.¹¹ Там же. Л. 13.¹² Там же. Л. 13 об.¹³ Там же.¹⁴ Стариков С.В., Левенштейн О.Г. Православные храмы и монастыри Марийского края. – Йошкар-Ола, 2001. С. 81.¹⁵ Михайлов С.М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. – Чебоксары, 1972. С. 221.¹⁶ ГАРМЭ. Ф-25. Оп. 1. Д. 8. Л. 36.¹⁷ Там же. Л. 33 об.¹⁸ Там же. Л. 35 об.¹⁹ Там же. Л. 46.²⁰ Михайлов С.М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. С. 221.²¹ ГА РМЭ. Ф-25. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.²² Там же. Л. 19 об.²³ Там же. Л. 48 об.²⁴ НАРТ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 143. Л. 2.²⁵ ГА РМЭ. Ф-25. Оп. 1. Д. 8. Л. 67 об.²⁶ Там же. Л. 72 об.–73.²⁷ Там же. Л. 82 об.²⁸ Там же. Л. 92.²⁹ Там же. Л. 103.³⁰ Там же. Л. 108 об.³¹ Там же. Л. 26 об.³² Там же. Л. 81 об.³³ ГАРМЭ. Ф-25. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–9 об.³⁴ Алиев И. Позолотных дел мастер // Православный собеседник. № 1 (9). 2005. URL:<http://kds.eparhia.ru/bibliot/period/sobes/ps9/aliev> (дата обращения 7.02.2013).³⁵ ГАРМЭ. Ф-25. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.³⁶ ГАРМЭ. Р-471. Оп. 1. Д. 145. Л. 52.**Открытие православных приходов
на территории МАССР в 1944-1946 гг.**

*Смирнов Д.В., сотрудник комиссии по канонизации
святых Йошкар-Олинской и Марийской епархии*

Эпоха сталинских репрессий против верующих, пиком которой стали 1937-1938 гг., привела к полному разгрому церковной жизни на территории Марийской АССР. 27 октября 1941 года СНК МАССР своим постановлением закрыл две последние церкви, остававшиеся формально открытыми: Никольскую с. Виловатово и Покровскую с. Паратмары. И если на территории соседних Кировской, Горьковской областей и Татарской АССР отдельные приходы продолжали действовать, то в Марийском крае храмовое богослужение полностью прекратилось.

Радикальное изменение религиозной политики СССР произошло после встречи Сталина с митрополитом Сергием (Страгородским) в ночь с 4 на 5 сентября 1943 г., на которой глава советского государства сделал ряд беспрецедентных уступок православной церкви. Именно с этого момента в Советском Союзе

начинается мощное, хотя и непродолжительное церковное возрождение. Одним из важнейших аспектов новой религиозной политики стало предоставление верующим права ходатайствовать о возвращении в их пользование ранее изъятых и закрытых храмов. Рассмотрение подобных заявлений было вменено в обязанность Совету по делам РПЦ – специально созданному органу, курировавшему связанные с церковью вопросы. Контроль на местах за деятельностью существующих, и прием заявлений о регистрации новых приходских общин осуществляли уполномоченные Совета по делам РПЦ.

Происходящие в стране изменения не минули и Марийскую республику. С 1944 по 1946 год на ее территории открылось 16 приходов, вошедших в состав Горьковской епархии в статусе 6-го благочиния. Названия приходов мы привели в Таблице 1, структурировав их по дате вынесения Советом по делам РПЦ постановлений о регистрации общин верующих и передаче им храмов.

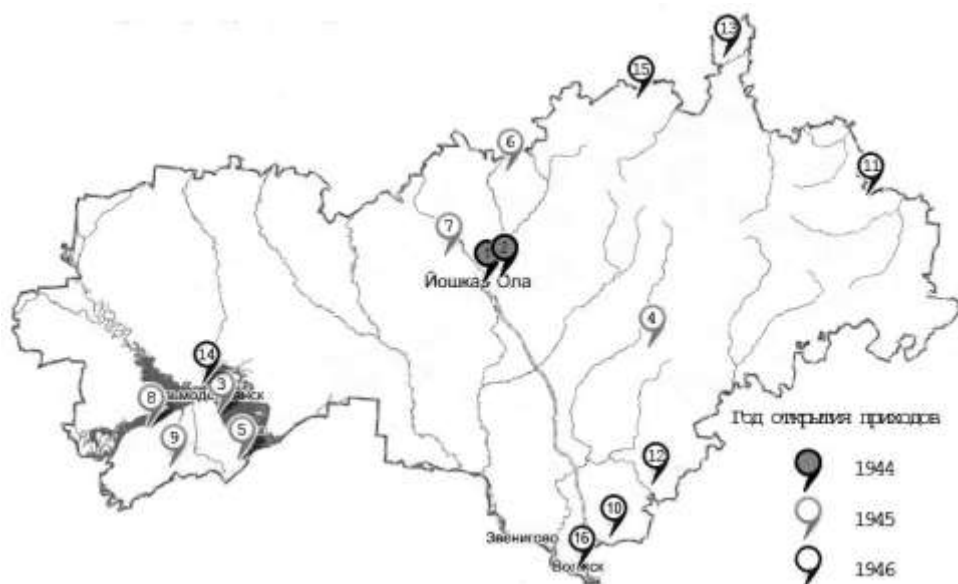
Таблица 1

Приходы МАССР по состоянию на 1 января 1947 года и дата их открытия.¹

Приход	Постановление Совета по делам РПЦ об открытии прихода.
г. Йошкар-Ола, Воскресенский собор с. Семеновка, церковь Рождества Богородицы	2 августа 1944 г.
с. Владимирское, Владимирская церковь	11 января 1945 г.
с. Мушерань, Троицкая церковь с. Кузнецово, Петропавловская церковь	14 апреля 1945 г.
с. Кучка, Сретенская церковь с. Нурма, Казанская церковь	27 июля 1945 г.
с. Сумки, церковь Рождества Богородицы с. Емелево, Троицкая церковь	29 декабря 1945 г.
с. Моркиялы, Казанская церковь	30 января 1946 г.
с. Куршаково, Владимирская церковь с. Азьял-Петьял, церковь свт. Гурия Казанского	27 мая 1946 г.
с. Кукнур, Крестовоздвиженская церковь с. Коротни, церковь св. прор. Иоанна Предтечи	17 сентября 1946 г.
с. Масканур, церковь св. ап. Иоанна Богослова г. Волжск, молитвенный дом	24 декабря 1946 г.

Как видно из приведенной таблицы, большая часть вновь открытых храмов была возвращена верующим в 1945-1946 г.г. После 24 декабря 1946 г. процесс открытия новых приходов в МАССР был остановлен. Если отметить открытые храмы на карте республики, мы увидим следующую картину:

Приходы 6 благочиния Горьковской епархии на 1 января 1947 г.

На карте обозначены: 1) г. Йошкар-Ола, Воскресенский собор, 2) с. Семеновка, церковь Рождества Богородицы, 3) с. Владимирское, Владимирская церковь, 4) с. Мушерань, Троицкая церковь, 5) с. Кузнецово, Петропавловская церковь, 6) с. Кучка, Сретенская церковь, 7) с. Нурма, Казанская церковь, 8) с. Сумки, церковь Рождества Богородицы, 9) с. Емелево, Троицкая церковь, 10) с. Моркиялы, Казанская церковь, 11) с. Куришаково, Владимирская церковь, 12) с. Азъял-Петьял, церковь свт. Гурия Казанского, 13) с. Кукнур, Крестовоздвиженская церковь, 14) с. Коротни, церковь св. прор. Иоанна Предтечи, 15) с. Масканур, церковь св. ап. Иоанна Богослова, 16) г. Волжск, молитвенный дом.

Первые два храма, открывшиеся в 1944 году, располагались в столице республики и находящемся в 6 км от нее с. Семеновка. В 1945 г. начали действовать 2 церкви на территории Горномарийского (с. Владимирское и Кузнецово), и по одной в Юринском (с. Сумки), Еласовском (с. Емелево), Медведевском (с. Нурма), Оршанском (с. Кучка) и Моркинском (с. Мушерань) районах. Итого, к 1946 г. в МАССР работало 9 храмов, 7 из которых было сконцентрировано в наиболее густонаселенных и христианизированных частях республики: ее административном центре и заволжской части. В 1946 году открытие храмов затронуло южную и восточную части республики: 3 прихода открылось в Волжском (г. Волжск, с. Моркиялы и Азъял-Петьял), и по одному в Новоторьяльском (с. Масканур), Сернурском (с. Кукнур) и Косолаповском (с. Куршаково) районах. В этом же году начал действовать приход в Юринском районе на левом берегу Волги (с. Коротни). Число приходов МАССР увеличилось до 16. Тем не менее, их количество нельзя назвать достаточным. Не было церквей в Звениговском, Хлебниковском, Мари-Турекском, Куженерском, Килемарском, Ронгинском, Параньгинском районах. В Новоторьяльском, Сернурском, Моркинском районах действующие церкви находились на окраинах, что создавало неудобства для посещения их значительной частью верующих жителей района.

Регистрация прихода всегда предшествовал сбор подписей среди местного

населения за открытие церкви. Подписи собирались путем подворного обхода. Обычно, сбор проходил в установленных еще до революции границах прежнего прихода. Например, согласно клировой ведомости за 1916 г., в приход церкви с. Владимирское входили дер. Верхние и Нижние Шелаболки, Тамарайкино, Архипкино, Лапкино, Изикопен и Сибаторкино.³ В 1944 г. верующие с. Владимирское подали уполномоченному по делам РПЦ К.А. Шикину листы с подписями жителей с. Владимирского, дер. Верхние Шелаболки, Нижние Шелаболки, Архипкино, Лапкино и Четнаево.⁴ Отсутствие в клировой ведомости дер. Четнаево, а в списках подписей – Сибаторкино и Изикопен может объясняться смежным расположением данных населенных пунктов, что давало возможность объединить их под одним названием. Впоследствии, Изикопен и Сибаторкино вошли в состав дер. Четнаево.⁵ Жители маленькой дер. Тамарайкино либо в силу каких-то причин не участвовали в сборе подписей, либо, что более вероятно, расписывались в подписном листе другой деревни.

К добывавшимся регистрации общинам нередко присоединялись селения, ранее принадлежавшие другим приходам. Например, жители с. Цибикинур подали свои голоса за открытие церкви в с. Нурма,⁶ а верующие с. Еласы поставили подписи за открытие Емелевского прихода.⁷ Оба указанных села ранее имели собственные церкви. Впрочем, «посторонние» поселения, за редким исключением, не составляли большинства в возрождающемся приходе.

Упомянутым исключением являются Воскресенский собор г. Йошкар-Олы и Крестовоздвиженская церковь с. Кукнур. Сбор подписей за открытие данных храмов вышел далеко за границы их прежних приходов. Прихожане собора собирали подписи в г. Йошкар-Оле, дер. Аксаматово, Аленкино, Березово, Гомзово, Загуры (Подборная) Кожино, Лап-Сола, Малиновка, Медведево, Митюково, Мышино, Большая Ноля, Ноля Вершина, Сидорово, Тарханово, Большое Чигашиво, Чихайдарово, Яныково, починок Новотроицк.⁸ Если отметить на карте перечисленные селения, мы увидим обширный сектор, направленный на юго-запад, вершина которого упирается в центр города, южная оконечность в пос. Подборный и дер. Новотроицк, а западная – в дер. Малиновку и Медведево. Жители с. Кукнур включили в сбор подписей прежний приход с. Казанского, охватив тем самым всю северную часть Сернурского района.⁹

В списках верующие делали отметки о своем возрасте. Возраст большинства участников колеблется от 30 до 70 лет с некоторым преобладанием пожилых людей. Среди принявших участие в сборе подписей имелись и несовершеннолетние, что являлось нарушением. Мы объединили данные о количестве подписей за открытие приходов и процент несовершеннолетних в единую таблицу.

Таблица 2

Количество подписей за открытие храма и участие в сборе подписей несовершеннолетних.¹⁰

Приход	Количество подписей	Количество несовершеннолетних и их процент от общего числа подписей
г. Йошкар-Ола	2675	60 (2,2%)
с. Кукнур	1909	22 (1,2%)
с. Масканур,	1521	7 (0,5%)
с. Емелево	942	3 (0,3%)
с. Кучка	920	22 (2,4%)

с. Нурма	877	нет данных
с. Азъял-Петъял	836	0
г. Волжск	823	1 (0,1%)
с. Кузнецово	726	13 (1,8%)
с. Коротни	327 – заявление от 29.07.1944 692 – заявление от 18.07.1946	5 (1,5%) 1 (0,1%)
с. Куршаково	450	12 (2,7%)
с. Моркиялы	445	0
с. Мушерань	437 – заявление в РО НКВД апрель 1944 г. 175 – заявление уполномоченному от 10.01.1945 60 – заявление в СНК МАССР от 10.01.1945 497 – всего, по данным уполномоченного	без указания возраста 9 (5,1%) 0 нет данных
с. Семеновка	436	41 (9,4%)
с. Владимирское	400	0
с. Сумки	168	нет данных

Как видно из таблицы, доля несовершеннолетних не велика. Возраст участников указан не во всех списках, но таких документов имеется мало, и едва ли они могут существенно изменить общую картину. Как правило, свои подписи ставили молодые люди 16-17 лет. Абсолютный рекорд республики по возрасту принадлежит дер. Савино прихода с. Семеновки, где поставлена подпись за восьмилетнего ребенка. Семеновка является и чемпионом по проценту несовершеннолетних от общего числа участников сбора подписей – 9,4%.¹¹ Тем не менее, данное нарушение не было расценено уполномоченным К.А. Шикиным как существенное, и приход был открыт.

После завершения сбора подписей, инициативная группа выбирала из своей среды «уполномоченных от верующих», делегируя им право ходатайствовать перед властями об открытии храма. Составлялось заявление, которое вместе со списками передавалось уполномоченному Совету по делам РПЦ при СНК СССР по Марийской АССР Кузьме Алексеевичу Шикину. Заявления по своей стилистике встречались как официально-краткие, так и весьма пространные, где верующие пускались в подробные объяснения, зачем же им нужен храм. Вот как мотивировали свою просьбу бывшие прихожане Воскресенского собора: «...душа наша нуждается в молитве павших воинов на поле битвы, а живых воинов о сохранении от вражеской пули, а также освобождения всех народов от вражеского нашествия... чтобы Господь Бог даровал нам победу над ненавистным врагом»¹² (стилистика документа сохранена). Заслуживает внимание заявление жителей с. Сумки: «Нас, верующих, лишенных благодатной помощи, страшит загробная вечность. Все это побуждает нас прилагать все усилия и средства к открытию богослужения, что не противоречит и духу нашей конституции».¹³ В годы войны была популярна апелляция к сборам средств на нужды обороны, которые могла бы осуществлять возрожденная приходская община. В заявлениях обязательно присутствовал пункт, оговаривавший, что верующие берут здание храма на собственное содержание.

Приняв заявление, К.А. Шикин проводил проверку на предмет подлинности подписей, возможности передачи храма верующим, близости действующих церквей и целесообразности образования нового прихода. После окончания проверки, уполномоченный направлял докладную записку на имя Председателя СНК МАССР

со своими соображениями по данному вопросу. В случае положительного решения, Совнарком издавал соответствующее постановление, и направлял ходатайство в Совет по делам РПЦ при СНК СССР. Окончательное решение по вопросу открытия храма принималось в Москве. После получения разрешения Совета, уполномоченный уведомлял об открытии прихода епархиального архиерея, а райисполком заключал типовой договор с общиной верующих о передаче храма и его имущества. При неблагоприятном для верующих исходе дела, они получали постановление СНК МАССР с отказом в их ходатайстве.

Верующие нередко отходили от данной схемы, и направляли свои заявления в другие организации. Первой причиной этому было незнание установленной законом процедуры подачи заявления. Так, верующие с. Мушерань в апреле 1944 года направили свое заявление в Моркинское РО НКВД.¹⁴ Начальник районного отделения, видимо, тоже слабо знакомый с законодательством, 18 мая 1944 г. перенаправил их ходатайство в НКВД МАССР. 6 июня заявление было возвращено в Морки, с рекомендацией предложить просителям обратиться в СНК МАССР через райисполком.¹⁵ Непосредственно в Совет Министров МАССР в первом своем заявлении обратились верующие с. Куршаково.¹⁶

Другой причиной являлось желание обратиться к вышестоящему начальству в обход уполномоченного и СНК МАССР, в случае отказа последних открывать приход. Так, получив 6 апреля 1944 г. отказ в открытии Воскресенского собора,¹⁷ верующие направили заявление Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову.¹⁸ Дважды обращались в Совет по делам РПЦ и патриарху Сергию (Страгородскому) добивавшиеся открытия своего храма жители Нурмы.¹⁹

Третьей причиной становилось желание просителей «подстраховаться» на случай отказа, направив свое обращение в разные инстанции. Например, верующие с. Семеновка, подав 27 января 1944 г. заявление уполномоченному, через 3 дня написали письмо патриарху Сергию, с просьбой содействовать в открытии храма.²⁰ Вышеупомянутый приход с. Мушерань 10 января 1945 г., при повторном обращении к уполномоченному, продублировал свое заявление ходатайством в Президиум Верховного Совета МАССР.²¹

История открытия приходов складывалась по-разному. Верующие с. Семеновка, Владимирское, Мушерань, Емелево, Сумки, Моркиялы, Куршаково, Азъял-Петьял, Кукнур, Масканур получили разрешение на открытие без видимых затруднений, или, во всяком случае, без отказов со стороны властей. Рассмотрение их заявлений длилось от 3 месяцев до года.

Полемика среди руководящих лиц республики развернулась вокруг молитвенного дома г. Волжск, который нелегально действовал около 2 лет. Райком партии и райисполком выступали категорически против предоставления молельному дому статуса прихода, ссылаясь на то, что: «открыта церковь в селе Б-Моркиялы в 13-14 километрах от гор. Волжска и поскольку город новый – социалистический, то насаждать в нем религиозные предприятия не следует».²² Уполномоченный К.А. Шикин, наоборот, отстаивал регистрацию общины верующих, апеллируя к тому, что оставить молитвенный дом не зарегистрированным противоречит законодательству, а его ликвидация «вызовет нежелательные эксцессы со стороны некоторой части верующих».²³ Председатель Совнаркома МАССР Г.И. Кондратьев первоначально скептически относился к регистрации молитвенного дома. Однако, впоследствии, аргументы уполномоченного были признаны более весомыми, и в Волжске появился православный приход.

Отказы на свои первые заявления получили 5 открытых впоследствии приходов. 6 апреля 1944 г. Совнарком МАССР отказал прихожанам Воскресенского собора, поскольку их храм был занят воинской частью.²⁴ 6 мая 1944 г. аналогичный ответ получили жители Нурмы, но уже по причине присутствия в церкви

медпункта.²⁵ 27 июня 1944 г. была отклонена просьба прихожан с. Кузнецово²⁶ и Коротни, ввиду того, что «верующих, тяготеющих к этой церкви, имеется небольшое количество».²⁷ 6 декабря 1944 года Совнарком вынес постановление об отказе просителям из с. Кучка, поскольку в их храме располагался глубинный пункт Заготзерно.²⁸

Как уже упоминалось выше, верующие Воскресенского собора и Нурмы добились открытия своих храмов через Совет по делам РПЦ. Причем, если для йошкарлинцев собор освободили уже в августе 1944 г., то жители Нурмы получили храм лишь через год. Остальные 3 прихода продолжили направлять заявления на имя уполномоченного, что в итоге увенчалось успехом.

Отдельно стоит отметить противодействие районных властей, с которым сталкивались верующие. Мы уже упоминали отрицательное отношение Волжского райисполкома к открытию молитвенного дома. Аналогичную позицию занял Юринский райисполком в отношении прихода с. Сумки.²⁹ Фактически, саботировал постановление вышестоящих органов председатель Моркинского райисполкома Попов, распорядившийся ссыпать зерно во Владимирскую церковь с. Куршаково, постановление о передаче которой верующим было вынесено еще три месяца назад. Только личное вмешательство уполномоченного К.А. Шикина спасло храм от превращения в зернохранилище.³⁰ Таким же образом поступили и с Крестовоздвиженской церковью с. Кукнур, в то время, когда вопрос об ее открытии находился на рассмотрении в Москве. Уполномоченный выступил на защиту верующих и пресек самоуправство властей.³¹ Долгое время верующие с. Емелево не могли занять переданную им 29 декабря 1945 г. Троицкую церковь, поскольку Марпотребсоюз отказывался вывозить хранящийся в храме табак, опасаясь его порчи. И опять, вмешательство уполномоченного помогло освободить церковь в апреле 1946 г.³²

Часть храмов, переданных в пользование верующих в 1944-1966 гг., находилась в хорошем состоянии и не требовала значительного ремонта. В ряде церквей сохранилось «культурное имущество», в частности, иконостасы.

Однако были храмы, сильно пострадавшие за годы эксплуатации гражданскими организациями. В Воскресенском соборе г. Йошкар-Олы протекала крыша и плохо работали печи. Со слов уполномоченного К.А. Шикина, у данного храма «сохранились только основные габариты».³³ В Казанской церкви с. Нурма отсутствовали оконные рамы, которые, видимо, забрал с собой выехавший медпункт. Сам храм требовал, по выражению Шикина, «среднего ремонта».³⁴ О Иоанно-Богословской церкви с. Коротни, уполномоченный докладывал, что она: «требует большого капитального ремонта ибо имеются только стены и крыша».³⁵ Значительный объем восстановительных работ требовался в храмах с. Масканур, Сумки и Моркиялы. Ремонт проводился верующими на собственные средства, без всякого участия со стороны государства. Единственным документально подтвержденным фактом помощи приходу со стороны властей стала передача Воскресенскому собору богослужебной утвари из музейных запасников. Приход получил 2 антимиса, 2 Евангелия в медной оправе, 2 креста наперсных посеребренных, 1 крест большой, 1 Ковчег Завета,³⁶ 1 мирохранильницу, 1 чашу для причащения, 1 плащаницу, 2 пары венцов, 1 дароносицу, 1 серебряную звездицу, 1 серебряное кадило, 4 воздуха, 1 икону Нерукотворного Образа Спасителя, 1 паникадило и ряд элементов богослужебного облачения.³⁷ С аналогичной просьбой к уполномоченному обращался приход с. Владимирское, рассчитывая получить утварь из Козьмодемьянского музея, однако была ли удовлетворена эта просьба остается неизвестным.

16 приходов, открытых в период с августа 1944 до конца 1946, – таковы скромные итоги «сталинского» церковного возрождения в Марийском крае. Республиканские власти лишь внешне сохраняли свою лояльность верующим, на

деле сдерживая всплеск религиозности населения. Для открытия приходов были установлены жесткие критерии. Православным христианам, желающим восстановить свой приход, приходилось пройти немало испытаний, самым тяжелым из которых, было томительное, от 3 месяцев до года, ожидание решения властей. Не все церкви удавалось вернуть с первого раза. Многократные переговоры с уполномоченным, жалобы в Совет по делам РПЦ, письма патриарху с просьбами о помощи – все это становилось частью неравной борьбы за храм, в которую вступала община. Разоренные, нуждающиеся в ремонте, не всегда удобно расположенные храмы, становились центрами духовной жизни для множества жителей МАССР. В истории православия в Марийском крае начиналась новая эпоха.

Примечания

¹ Составлена на основе документов фонда Уполномоченного по делам религий при Совете министров МАССР: ГА РМЭ Р.863. Оп.1, 2.

² ГА РМЭ Ф.172. Оп.1. Д.629а. Л.11.

³ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.4. Л.5.-18.об.

⁴ История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район, С.287, 306, 312.

⁵ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.8. Л.32.

⁶ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.7. Л.31.

⁷ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.3. Л.19-47.

⁸ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.6. Л.7-28.об.

⁹ Составлена на основе документов фонда Уполномоченного по делам религий при Совете министров МАССР: ГА РМЭ Р.863. Оп.1, 2.

¹⁰ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.1. Л.4-19.об.

¹¹ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.3. Л.1.

¹² ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.9. Л.7.

¹³ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.4. Л.22.

¹⁴ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.4. Л.27.

¹⁵ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.7. Л.5.

¹⁶ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.3. Л.5.

¹⁷ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.3. Л.1.

¹⁸ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.8. Л. 13-13.об., 17-17.об.

¹⁹ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.1. Л.17, 20.

²⁰ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.4. Л.12, 22-23.

²¹ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.11. Л.13-14.

²² Там же.

²³ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.3. Л.5.

²⁴ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.8. Л.1.

²⁵ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.5. Л.16.

²⁶ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.3. Л.1.

²⁷ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.6. Л.35.

²⁸ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.9. Л.1.

²⁹ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.7. Л.4.

³⁰ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.6. Л.31.

³¹ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.7. Л.6.

³² ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.3. Л.16.

³³ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.8. Л.2.

³⁴ ГА РМЭ Р.836. Оп.2. Д.3. Л.31.

³⁵ Сложно сказать, какой предмет составители списка назвали Ковчегом Завета. Возможно, это была дарохранительница.

³⁶ ГА РМЭ Р.836. Оп.1. Д.3. Л.48-49.

Монастырские школы на территории Марийского края во второй половине XIX- начале XX века

*Ерошкин Ю.В., научный сотрудник
отдела истории МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева*

Монастырские школы издавна были неперенным атрибутом монашеских обителей Поволжья, как впрочем и всей России. Уже первосвятитель Казанский Гурий (Руготин) в XVI веке содействовал открытию учебных заведений при основанных в Казани Зилантовом и Спасо-Преображенском монастырях, в которых монашествующие занимались обучением детей основам христианской веры, чтению и письму¹. Подобное стремление к просветительской деятельности, основанное на словах Спасителя «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28,19), является одной из важнейших составных частей служения Церкви и монашеских обителей во все времена. Но в разные исторические эпохи, в зависимости от духовной ревности просветителей, восприятия их идей обществом и государственной властью, данные взгляды получают большее или меньшее распространение, осуществляются разными темпами, с разной степенью успешности.

Козьмодемьянский Свято-Троицкий женский монастырь. Начало XX в.

Вторая половина XIX века в России – это время отмены крепостного права, время реформ. Развитие страны в разных сферах, включение все новых и новых регионов ее в активную общественную, политическую, экономическую жизнь потребовало развития системы образования, большего количества грамотных людей. Отмена крепостного права, которую, впрочем, и сами крестьяне оценивали весьма неоднозначно, способствовала пробуждению социальной активности населения страны, стремлению к грамотности с целью социализации в новых исторических условиях.

Церковь ответила на этот вызов истории системой Н.И. Ильминского, обобщившего накопленный ранее миссионерский опыт и внесшего немало нового в теорию и практику христианского просвещения малых народов России.

Осмысливая происходящее, он пришел к убеждению, что «мышление народа и все его мирозерцание выражаются в родном языке и владеющий последним понимает мирозерцание народа», а сами инородцы лучше понимают и убеждаются доказательствами на родном языке, потому что «вместе со словами они воспринимают и элементы мысли»². С этого времени Ильминский стал активно проводить в жизнь идею о том, что малым народам нужна духовная и образовательная литература на их родном языке, на котором следует вести проповедь веры и обучение. В 1863 году Николай Иванович инициировал открытие Казанской крещено-татарской школы, положившей начало организации учебных заведений подобного типа, стал одним из основателей Братства святителя Гурия (1867) и Казанской инородческой учительской семинарии (1872). Школы, работавшие по системе Ильминского, стали новым этапом в деле просвещения марийского народа, опыт их использовался и в учебных заведениях, образованных при монастырских обителях на марийской земле.

Участие монастырей в деле развития системы образования в Марийском крае можно классифицировать по трем основным направлениям: деятельность школ непосредственно при монастырских обителях, труды насельников в учебных заведениях на территории прихода или уезда, а также в общественных организациях, связанных со сферой образования (здесь, прежде всего, речь идет о настоятелях обителей, их участии в выработке стратегии и тактики образовательного дела на территории губернии и уезда). Со второй половины XIX века различные учебные заведения располагались при всех монастырских обителях Марийского края, исключая открытую в 1906 году небольшую по численности Аштавай-Нырскую Свято-Никольскую монастырскую общину. В 1875 году при Козьмодемьянской женской монастырской общине, переведенной в уездный центр из Малого Сундыря, а впоследствии, в 1887 году, преобразованной в монастырь, было открыто инородческое училище, поначалу располагавшееся в деревянном корпусе, где также находились келии насельниц, а затем – в отдельном здании. Попечителем его в то время был купец И.М. Зубков, законоучителем и духовником – протоиерей Михаил Рождественский. В 1904 году в школе обучалось 68 девочек (26 из крестьян, 41 – из мещан, 1 – из духовного звания)³, в 1914-1915 годах – 65⁴, в 1916-м – 92⁵. Помимо основных предметов, к которым по традиции относились Закон Божий, чтение, чистописание, арифметика, учащиеся осваивали рукоделия (вязание и вышивку)⁶. В первые годы XX века преподавателями школы были протоиерей Ефрем Чернов, учительницы Антонина Михайловна Пономарева, окончившая Духовное училище, Зинаида Ивановна Буторова, обучавшаяся в Казанской учительской семинарии, выпускница Козьмодемьянской женской гимназии Екатерина Николаевна Бычкова, а также Клавдия Александровна Предтеченская⁷. Женская школа при Свято-Троицкой обители считалась образцовой в Казанской губернии. Например, в 1906 году при посещении ее архиепископ Казанский и Свияжский Димитрий (Самбикин) констатировал, что устроена она по всем правилам, а учителя ее — одни из лучших в епархии⁸.

Учреждение Сурского Михаило-Архангельского мужского монастыря также связывалось с неперенным открытием при нем школы. Поначалу под нее было отведено двухэтажное строение, находившееся в монастырской ограде, а в 1874 году тогдашний настоятель игумен Паисий (Эрин) устроил для этого особый корпус за оградой обители. В 1883 году на средства монастыря было выстроено новое двухэтажное здание, в верхнем этаже которого разместились школа и квартира для учителя, а в нижнем проживали учащиеся⁹.

Обучение в школе при Михаило-Архангельском монастыре началось 1 ноября 1874 года. В 1875 году она состояла в ведении Министерства народного просвещения, с 1876-го по январь 1892 года подчинялась Козьмодемьянскому земству, выделявшему на ее содержание от 60 (1876 г.) до 240 (с 1884 г.) рублей

серебром, а в 1893 году перешла в ведение Братства святителя Гурия¹⁰. В сентябре 1898 года при Михаило-Архангельском монастыре была учреждена церковно-приходская школа, при этом, согласно источникам, принимались во внимание миссионерское значение обители и отсутствие в Козьмодемьянском уезде подобных учебных заведений¹¹.

Первым учителем Михаило-Архангельской школы (до 1876 года) был иеродиакон Иона (Захаров), затем в ней преподавали послушники монастыря, а с декабря 1877-го по 1878 год – Иван Александрович Никольский, получавший от земства 100 рублей в год при монастырском содержании. В дальнейшем в школе работали Антоний Тимофеев (1879-1880), титулярный советник Михаил Владимирович Герасимов (1880-1883), выпускник Казанской Духовной семинарии Иоанн Петрович Евтропов (1883-1884), выпускник учительской семинарии Василий Тимофеевич Гурьянов (1884-1887), которому помогали послушники Алексей Ягодинский (1884) и Стефан Дроздов (1885-1887), Иаков Афанасьев (1887-1888), повторно Стефан Дроздов (1888-1895), получивший к тому времени звание учителя, Адриан Чурилин (1895), впоследствии епископ Марийский Авраамий, расстрелянный в 1938 году, выпускник учительской семинарии Василий Тимофеевич Краснов (с 1895 г.)¹², Василий Пономарев, Александр Троицкий, Николай Сокольников (1898)¹³, Симеон Семенов и Евстафий Моляров (1914)¹⁴. Среди законоучителей из монашествующих известен выпускник Арзамасского Духовного училища иеромонах Арсений (Софийский) (1888-1898)¹⁵.

В 1892 году в Михаило-Архангельском училище обучалось 46 воспитанников¹⁶, в 1914-м – 22¹⁷, в 1916-м – 19, из которых 3 русских, 12 мари, 4 чувашина¹⁸. Школа неоднократно получала благодарности за успешное ведение дел, способствовала утверждению христианства среди детей и взрослых, так как, возвращаясь в родительские дома, ее воспитанники приносили туда не только знание грамоты, но и убеждения в истинах православной веры.

В 1900 году церковно-приходская школа при Михаило-Архангельском монастыре была посещена казанским архиепископом Арсением (Брянцевым), который экзаменовал учащихся. Владыка интересовался их знанием утренних и вечерних молитв, спрашивал, каким видимым знаком они показывают свою веру в Пресвятую Троицу и о догматическом смысле троеперстия, о чем ученики имели твердые понятия. Учащиеся показали также хорошее знание духовного смысла и истории христианских праздников, заповедей Моисея по Закону Божию¹⁹.

Архипастырь остался доволен экзаменом и, обращаясь к преподавателям школы, говорил: «Вы поставлены воспитать и учить здесь учителей для инородческих народных школ, поэтому ваша просветительская деятельность, ваше учительство в этой инородческой школе получает значение не для одних только инородцев этой школы, но и для всех вообще инородцев здешнего края. Многие из ваших учеников, а может быть и все, будут выходить отсюда учителями народных школ, и на них будет лежать обязанность вместе с грамотой распространять и свет евангельского учения по всем тем местам, где они получают школу. ... Зная задачи вашей школы, строго соблюдайте, чтобы ваши ученики были достойны того дела, на которое вы их готовите. Учите их не словами только, но и делом, и примером. Блюдайте, да ничем не соблазните единого от малых сих, всегда помня, что горе тем, через кого соблазн в мир приходит»²⁰.

Школа грамоты при Введенской Вершино-Сумской монашеской общине, преобразованной в 1898 году в монастырь, была открыта 21 ноября 1895 года²¹ и предназначалась для жительниц деревни Вершино-Сумки Пайгусовского прихода. Поначалу в ней было 25 учениц, обучение девочек поручалось насельницам общины Марии Петровне Якимовой, выпускнице Чебоксарского женского училища, и Анне Гавриловой, окончившей Пернянгашскую (Пайгусовскую) церковно-приходскую школу²². До 1897 года монастырская школа помещалась в

общем корпусе наряду с келиями сестер, а затем крестьянин Васильсурского уезда Нижегородской губернии Василий Федорович Капитонов на свои средства устроил для нее деревянный дом на каменном фундаменте и снабдил его необходимыми принадлежностями. Обучалось в школе в 1897 году 44 девочки (1 русская, 35 мари, 8 чувашек), преподавали в ней законоучитель священник Дроздов, послушницы Екатерина Михайлова, Елена Григорьева, Александра Плетнева²³.

В том же году школа при Введенском монастыре была преобразована в церковно-приходскую. С 23 ноября 1901 года ее возглавила игуменья Миропия (Арининская), законоучителем стал священник Виктор Мудров, учительницей — дочь диакона Таисия Лебедева, окончившая курсы при Казанском епархиальном училище. В это время в школе обучалось более 40 учениц, часть из них обитель содержала на собственные средства. При монастыре действовала рукодельная школа под руководством упоминавшейся выше послушницы Александры Плетневой, впоследствии монахини Магдалины, где осваивали вязку чулок, плетение кружев²⁴. В 1914 году в церковно-приходской школе обучалось 22 воспитанницы²⁵, в 1916-м – 19 (3 русских, 13 мари, 3 чувашки), 7 учениц при этом находились на монастырском содержании²⁶.

Оценку социокультурной деятельности Введенского монастыря и школьного дела в нем давали и современники. Один из них в 1904 году писал: «Обитель эта своим примером неотступного труда и молитвы оказывает громадное религиозно-нравственное и морально-просветительское воздействие на окружающее инородческое население. На высокую степень обитель ставят имеющиеся в ней три школы: церковно-приходская, живописная и рукодельная. Первая является светочем, ведущим к приобретению познаний и истин христианской религии, преподанных ей великим учителем Иисусом Христом, а вторые, помимо практического характера, приучают к трудолюбию, аккуратности и к познанию красот природы, к познанию дивных дел Творца Вселенной»²⁷.

Действовали школы и при монашеских обителях на луговой стороне Марийского края. На территории Мироносицкого монастыря в 1885 году разместилось сельское начальное училище, которое содержалось на средства Царевококшайского уездного земства²⁸. 31 марта 1886 года постановлением Губернского училищного совета настоятель обители иеромонах Варсонофий был утвержден его попечителем²⁹. Подобная ситуация наблюдалась и в дальнейшем. В 1912 году тогдашний настоятель Мироносицкой пустыни игумен Серафим (Бакланов) выделил под Мироносицкое земское училище здание монастырской гостиницы вместо обветшавшего к тому времени помещения, в котором оно располагалось ранее, за что в июле 1912 года удостоился благодарности Уездной земской управы³⁰. Известно также, что отец Серафим принимал в данном училище экзамены, был его попечителем³¹.

При Царевококшайском Богородице-Сергиевом женском монастыре также действовало училище. Еще 19 октября 1887 года монахиня Маргарита (Дедюхина), впоследствии игуменья, возглавлявшая Царевококшайскую женскую богадельню, и священник Троицкой церкви города Йоиль Тихонравов подали в местную земскую управу заявление о его открытии. В нем говорилось, что воспитанницы не будут готовиться исключительно к монашеской жизни, а «главным образом с твердо окрепшими религиозно-нравственными понятиями, со знанием русского языка и грамоты должны возвращаться в свои семьи ... сделаться проводниками христианских верований». Предполагалось, что в училище будут преподаваться все предметы начального образования, необходимые в быту рукоделия (вязание, шитье) и ковровое производство³².

Данная инициатива получила одобрение архиепископа Казанского и Свияжского Павла (Лебедева), ходатайствовавшего о ее осуществлении перед высшей церковной властью. 21 октября 1888 года последовало определение

Святейшего Синода об открытии при Царевококшайском Богородице-Сергиевом женском монастыре училища для девочек, здание для которого, располагавшееся у реки Кокшаги, было построено на средства священника Иоиля Тихонравова³³, а купцы Ф.Я. Рошин и Узлов оборудовали его всем необходимым для учебы. Первыми преподавателями училища стали иерей Иоиль Тихонравов и Елисавета Васильевна Преображенская³⁴. В 1889 году в нем обучалось 16 девочек³⁵, в 1892-м – 42 (8 русских, 34 мари)³⁶, в 1894-м – 45 (29 русских, 16 мари)³⁷, в 1895-м — 52 (20 русских, 32 мари)³⁸, в 1901-м — 54 (24 русских и 30 мари)³⁹.

26 октября 1901 года указанное выше училище было преобразовано в церковно-приходскую школу⁴⁰, в которой в 1909 году обучались 38 воспитанниц⁴¹, в 1910-м – 23 (9 русских, 14 мари), в 1911-м — 35 (12 русских, 23 мари), в 1912-м — 27 (11 русских, 16 мари)⁴². Педагогический коллектив, преимущественно, состоял из трех человек — священника-законоучителя и двух учительниц⁴³. Содержалась школа на средства Священного Синода и епархиального училищного совета. В ней преподавались Закон Божий, церковная история, арифметика, черчение, рукоделия, имелась библиотека в количестве 695 книг⁴⁴.

Распорядок дня в данном учебном заведении был следующим. После утренних молитв начинался завтрак, по окончании дневных занятий в 12.00 – обед. С 17.00 до 20.00 продолжались вечерние занятия, в 21.00 учащиеся ужинали. В свободные часы воспитанницы школы вязали чулки и варежки, шили, вышивали по канве. Вечерами учителя проводили религиозно-нравственные чтения, особо внимательно девочки слушали и усваивали жития святых. В воскресные и праздничные дни богослужение в монастырском храме посещалось ученицами «не опустительно», нередко присутствовали они за вечерними богослужениями и в будни. Способные к тому воспитанницы школы в праздничные и воскресные дни пели за Всенощными бдениями и Литургиями в Троицкой церкви Царевококшайска, некоторые из них несли и клиросное послушание — читали Часы, Апостол и шестопсалмие. Исповедь и Причастие были обязательны для учащихся на первой и седьмой неделях Великого поста⁴⁵. Школа оказывала положительное воздействие на воспитанниц, их родственников и окружающих. Например, священник Андрей Яковлевич Смирнов, ее законоучитель и директор с 20 января 1903 года, свидетельствовал: «Влияние школы на учащихся очень значительное, каковое сказывается особенно на детях из черемис. Поступая в школу с грубыми привычками и обычаями, ... с весьма бедными лишь зачатками в деле христианской религии и нравственности, постепенно в школе развивается их религиозно-нравственный кругозор; приучаются дети к порядку, опрятности ... и, по окончании школьного курса, все доброе ... вносится ими в среду их семейства»⁴⁶. Получив образование в монастыре, воспитанницы становились или его насельницами или, возвратившись в свои семьи, могли по миссионерски воздействовать на родную среду. «Что касается населения, то нужно сказать, что инородцы-черемисы, которые имели своих детей на обучении в монастыре, стали усерднее посещать храмы», — сообщал заведующий школой, священник Входа-Иерусалимской церкви Царевококшайска Петр Покровский⁴⁷. Школа при Богородице-Сергиевом монастыре получила известность и за пределами Казанской губернии. Ее ученицы принимали участие в выставке «Детский Мир», проводившейся в Санкт-Петербурге, где были отмечены похвальным листом⁴⁸.

Церковноприходская школа при Свято-Никольском Куженерском женском монастыре была открыта еще до основания обители, в 1898 году, при Куженерской женской монашеской общине и помещалась на первых порах в частном доме, построенном на средства крестьянина Иоанна Ефимовича Шутылева⁴⁹. К 1903 году учащиеся занимались на втором этаже обширного удобного здания, рядом проживали учительницы, а внизу располагались гостиница и общежитие для учениц⁵⁰.

Особенно ревностно трудились в данной школе священник Сергей Громов, переселившийся в Куженер 13 сентября 1901 года из села Токтай-Беляк, и его супруга Татиана Петровна. Число учащихся в этот период значительно увеличилось. Под управлением Т.П. Громовой действовал школьный хор, который исполнял песнопения на Всенощных бдениях и Литургиях, чередуясь с хором монастырским⁵¹. Немало потрудились на педагогическом поприще в Куженере и иерей Димитрий Макматов с супругой Анной Дмитриевной. Они старались научить детей читать, объясняли им правила письма, большое внимание уделялось Закону Божию. Ученицы неопустительно посещали богослужения в воскресные и праздничные дни, исповедовались и причащались. В школе преподавали и послушницы Свято-Никольской обители Наталия Холманских и Александра Обухова⁵².

Особо следует отметить, что в монастырских школах Марийского края преподавались весьма редкие по тем временам предметы. Например, при Сурской Михаило-Архангельской мужской обители воспитанники обучались игре на скрипке и виолончели, соответствующие курсы в Москве летом 1901 года прослушал учитель Троицкий⁵³. В одном из отчетов о жизни монастыря впоследствии отмечалось: «В Михаило-Архангельской школе учитель г. Троицкий, кроме игры на скрипке, обучал еще игре на виолончели. Занятия велись в свободное время. Музыкальные инструменты приобретались за счет школы. Многие из обучавшихся скрипичной игре воспитанников научились довольно порядочно владеть этим инструментом и, во всяком случае, достаточно для того, чтобы пользоваться скрипкой при обучении церковному пению учащихся начальной школы и разучивать песнопения с церковным хором»⁵⁴.

При Введенском Вершино-Сумском женском монастыре действовала школа живописи и рисования, которую первоначально возглавляла рясофорная послушница Варвара Троицкая, а затем игуменья Миропия (Арининская)⁵⁵. Подобное обучение живописному делу осуществлялось с 1903 года и при Куженерской Свято-Никольской женской монашеской общине, ставшей в 1910 году монастырем. Одна из насельниц обители, послушница Александра Обухова, поступившая в монастырь в 5 лет и в раннем возрасте проявившая склонность к иконописи, побывала со своими работами в Москве, где была награждена грамотой и подарком⁵⁶.

Важным было и то, что мастерские при Михаило-Архангельском мужском и Куженерском Свято-Никольском женском монастырях входили в дореволюционную сеть профессионально-технического образования на территории Марийского края⁵⁷. Да и при других обителях (особенно показательны в этом смысле женские монастыри) наблюдались подобные явления. Например, при Козьмодемьянской Троицкой обители действовали белошвейная, ризная, живописная, чеканная, столярная мастерские⁵⁸, получили развитие золотошвейное и башмачное ремесла⁵⁹. Насельницы Царевокошайского Богородице-Сергиева монастыря шили на заказ белье, вышивали, стегали одеяла, делали искусственные цветы, при обители работали живописная и рукодельная мастерские⁶⁰. Трудовые навыки прививались не только взрослым обитательницам монастырей, но и юным воспитанницам, жившим в монастырских приютах, обучавшимся в школах и училищах. Следует добавить, что полученные навыки в значительной степени помогали социализации бывших насельников и насельниц монастырей в советское время, так как многие из них зарабатывали на жизнь рукоделиями, поступали на работу швеями, портнихами, санитарками, пчеловодами, плотниками.

Таким образом, попечение монашеских обителей о школах складывалось из нескольких направлений. Монастыри предоставляли помещения, обеспечивали ремонт зданий и школьного инвентаря, заботились об отоплении, снабжали школы мебелью⁶¹, перечисляли в фонд учебных заведений денежные средства. Например,

игуменья Введенской Вершино-Сумской обители Миропия (Арининская) в праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1901 года пожертвовала на нужды школы 50 рублей серебром⁶².

Другим направлением деятельности монастырей в отношении школ при обителях была поддержка учащихся и преподавателей. Например, в 1901 году на средства Михаило-Архангельского мужского монастыря содержалось 9 учеников, в 1901-м – 10⁶³, в 1916-м – 17⁶⁴. Обитель предоставляла воспитанникам бесплатное помещение, пищу, а для некоторых обувь и одежду⁶⁵.

Подобная ситуация была и в женских монашеских обителях Марийского края. В 1898 году 30 воспитанниц школы при Царевококшайском Богородице-Сергиевом монастыре пользовались монастырским столом⁶⁶, в 1903 году в школьном общежитии проживало 27 девочек, питание воспитанниц обитель организовывала в соответствии с церковным уставом (пища была как постная, так и молосная)⁶⁷, а некоторым ученицам оказывалась помощь и одеждой⁶⁸. В 1916 году 6 воспитанниц школы при Козьмодемьянском Свято-Троицком монастыре пользовались монастырским помещением и столом, 4 девочки – только столом⁶⁹. Согласно заявлению священника храма Введенского Вершино-Сумского монастыря Александра Яхонтова в октябре 1907 года ряд воспитанниц жили на иждивении монастыря⁷⁰, в 1910 году квартира учительницы также оплачивалась за счет обители⁷¹. Кроме того, как уже говорилось выше, священноиноки, послушники, послушницы преподавали в монастырских школах различные предметы (как правило, Закон Божий для священнослужителей, пение или рукоделия – для остальных), а настоятели закреплялись в качестве попечителей данных учебных заведений.

Были в работе монастырских школ и недостатки, и трудности. Например, в 1907 году епископом Чистопольским Алексием (Дородницыным) знания учащихся Мироносицкого училища были признаны неудовлетворительными⁷². Непросто усваивали некоторые предметы воспитанники Михаило-Архангельской школы. Так при достаточно легком освоении чтения как по-русски, так и по-церковнославянски, с трудом осваивались арифметика и Закон Божий, запоминались молитвы⁷³. В школе Богородице-Сергиева женского монастыря не хватало учебников и учебных пособий, существовали трудности в освоении правописания, изучении Закона Божия⁷⁴, что, как и в других обителях, было связано с невысоким общекультурным уровнем учеников, которым приходилось одновременно, как учиться читать и писать, так и изучать основы веры. Были проблемы в обителях и с комплектованием учащимися. Например, в 1901 году отмечалось, что дети не могли ежедневно ходить в школу при Михаило-Архангельском монастыре вследствие дальности расстояния, а содержать 20-25 учеников на свои средства обитель в то время была не в состоянии⁷⁵. Одной из причин сложностей с комплектованием учащимися было отношение взрослого населения, родителей, преимущественно на луговой стороне, к школьному образованию, особенно девочек. Можно предположить, что часть марийского населения разделяла точку зрения, высказанную при образовании черемисской женской школы при Знаменском монастыре Яранского уезда. В ответ на предложение учительницы Юлии Михайловны Ивановской, супруги будущего священномученика Анатолия Ивановского, отдать девочку в обучение ей ответили: «Ведь нам не за писаря отдавать-то; да и выучишь, так, пожалуй, сарафан запросит»⁷⁶. Трудности создавали и частые переподчинения учебных заведений различным ведомствам. Например, как уже говорилось выше, школа при Сурском Михаило-Архангельском мужском монастыре в 1875 году состояла в ведении Министерства народного просвещения, с 1876-го по январь 1892-го подчинялась Козьмодемьянскому земству, в 1893-м перешла в ведение Братства святителя Гурия⁷⁷, а в сентябре 1898-го была и вовсе преобразована в церковно-приходскую⁷⁸.

Одной из причин нестроений в школах был упадок качества преподавания, нравственного состояния учителей, нередко зараженных революционными идеями. В 1878 году настоятель Михаило-Архангельского монастыря игумен Паисий (Эрин) просил об удалении из нее учителя Никольского вследствие его неблагонадежности, вмешательства в монастырские дела, возбуждения братии к взаимным неудовольствиям, подавания недоброго примера ученикам не хождением в храм в воскресные и праздничные дни⁷⁹. В 1906 году игумен Серафим (Бакланов) подавал жалобу на земского учителя Алексеева, который появлялся в Мироносицком монастыре в нетрезвом виде, входил без разрешения в помещения братии, сквернословил, совершал другие непотребства, искал случая поссориться с монашествующими и приходящими богомольцами⁸⁰. Подобное же заявление отец Серафим подавал в 1915 году на учителя Бутенина, который игнорировал его как попечителя школы. При этом батюшка указывал, что жалуется на педагога не из тщеславия, а из-за того, что такое поведение может дурно повлиять на учеников, привить у них неуважение к старшим. В связи с этим инспектор училищ писал Бутенину: «Предлагаю Вам, милостивый государь, быть вежливым по отношению к отцу настоятелю Мироносицкой пустыни игумену Серафиму и по возможности восстановить с ним прежние добрые отношения»⁸¹.

Таким образом, школы, действовавшие при монашеских обителях Марийского края, внесли определенный вклад в социокультурное его развитие, содействовали духовному просвещению местного населения. Монастыри, в свою очередь, заботились о духовном состоянии воспитуемых, материальном положении школ, насельники и насельницы обителей несли в них педагогическое послушание. Ростки веры, жизненные навыки, полученные многими воспитанниками и воспитанницами монастырей, вне зависимости от того избрали ли они путь монашеский или вернулись в свои семьи, помогли им выжить в условиях гонений за веру, способствовали их социализации в новых, непростых для Церкви в целом и каждого верующего в отдельности, условиях. Возможно, с выявлением большего круга источников тема жизни и деятельности монастырских школ получит более полное освещение, появится возможность исследовать ее более глубоко.

Примечания

- ¹ Алметева И.В. История начального школьного образования в Марийском крае. Йошкар-Ола, 2006. С.51.
- ² Просветитель Поволжья Н.И. Ильминский // «Мироносицкий вестник». 2002. №9. С.5.
- ³ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.29. Л.35.
- ⁴ ГА РМЭ. Ф.132. Оп.1. Д.3. Л.2; Д.5. Лл.10б-2.
- ⁵ ГА РМЭ. Ф.197. Оп.1. Д.1. Л.9.
- ⁶ ГА РМЭ. Ф.57. Оп.1. Д.20. Л.26об; Д.48. Л.122об.
- ⁷ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.29. Л.35; Ф.132. Оп.1. Д.3. Л.2; Ф.197. Оп.1. Д.1. Л.9.
- ⁸ Стариков С.В., Левенштейн О.Г. Православные храмы и монастыри Марийского края. Йошкар-Ола, 2001. С.60.
- ⁹ Руфимский Порфирий, священник. Черемисский Михаило-Архангельский мужской общежительный монастырь Казанской губернии Козьмодемьянского уезда (историческое описание и современное его состояние). Казань, 1897. С.140-141.
- ¹⁰ Там же. С.142.
- ¹¹ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.16. Л.2.
- ¹² Руфимский Порфирий, священник. Указ. соч. С.142-148.
- ¹³ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.16. Л.2.
- ¹⁴ ГА РМЭ. Ф.132. Оп.1. Д.3. Л.4об.
- ¹⁵ ГА РМЭ. Ф.57. Оп.1. Д.51. Л.149; Ф.93. Оп.1. Д.16. Л.2.
- ¹⁶ ГА РМЭ. Ф.57. Оп.1. Д.12. Лл.70об-71.
- ¹⁷ ГА РМЭ. Ф.132. Оп.1. Д.5. Л.15.
- ¹⁸ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.56. Лл.12,92.
- ¹⁹ Возвращение Высокопреосвященного Арсения, архиепископа Казанского и Свияжского, из Санкт-Петербурга в Казань и обозрение им черемисских мужского и женского монастырей, а также церквей некоторых сел Козьмодемьянского уезда // «Известия по Казанской епархии». 1900. №13. С.577-582.
- ²⁰ Там же. С.583.
- ²¹ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.13. Л.81.

- ²² ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.11. Л.77.
- ²³ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.13. Лл.45-45об, 81-81об.
- ²⁴ Вершино-Сумский Введенский черемисский женский монастырь Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. Казань, 1904. С.10,11,15.
- ²⁵ ГА РМЭ. Ф.132. Оп.1. Д.3. Л.4об.
- ²⁶ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.56. Лл.12,92.
- ²⁷ История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район. Йошкар-Ола, 2006. С.527.
- ²⁸ ГА РМЭ. Ф.88 Оп.1. Д.63. Лл.184об-185.
- ²⁹ ГА РМЭ. Ф.18. Оп.1. Д.305а. Л.1; Ф.88. Оп.1. Д.52а. Л.377.
- ³⁰ ГА РМЭ. Ф.88. Оп.1. Д.125. Лл.111-112.
- ³¹ ГА РМЭ. Ф.88. Оп.1. Д.125. Л.55; Ф.98. Оп.1. Д.99. Л.49.
- ³² ГА РМЭ. Ф.98. Оп.1. Д.14. Л.73.
- ³³ ГА РМЭ. Ф.80. Оп.1. Д.132. Л.93.
- ³⁴ ГА РМЭ. Ф.86. Оп.1. Д.23. Л.2об.
- ³⁵ ГА РМЭ. Ф.86. Оп.1. Д.18. Лл.24-26.
- ³⁶ ГА РМЭ. Ф.80. Оп.1. Д.168. Л.26.
- ³⁷ ГА РМЭ. Ф.80. Оп.1. Д.173. Л.26.
- ³⁸ ГА РМЭ. Ф.86. Оп.1. Д.36. Л.4.
- ³⁹ ГА РМЭ. Ф.80. Оп.1. Д.194. Л.28об.
- ⁴⁰ ГА РМЭ. Ф.86. Оп.1. Д.73. Л.25.
- ⁴¹ ГА РМЭ. Ф.86. Оп.1. Д.72. Л.2об.
- ⁴² ГА РМЭ. Ф.86. Оп.1. Д.73. Лл.4об,26об,49.
- ⁴³ ГА РМЭ. Ф.86. Оп.1. Д.73. Л.1об; Д.78. Л.3.
- ⁴⁴ ГА РМЭ. Ф.86. Оп.1. Д.61. Л.26.
- ⁴⁵ ГА РМЭ. Ф.101. Оп.1. Д.10. Лл.176-177об.
- ⁴⁶ Там же. Л.177об.
- ⁴⁷ ГА РМЭ. Ф.101. Оп.1. Д.7. Л.167.
- ⁴⁸ ГА РМЭ. Ф.101. Оп.1. Д.12. Лл.1-1об.
- ⁴⁹ Куженерский Николаевский черемисский женский монастырь в Уржумском уезде Вятской епархии // «Вятские епархиальные ведомости». 1910. № 36. С.1102.
- ⁵⁰ Куженерский Николаевский черемисский женский монастырь в Уржумском уезде Вятской епархии // «Вятские епархиальные ведомости». 1910. № 44. С.1295.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Кузнецов Э. Заметки из жизни Куженерского Свято-Никольского женского монастыря // «Мироносицкий вестник». 1998. №7. С.6.
- ⁵³ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.19. Лл.85-86.
- ⁵⁴ НАРТ. Ф.4. Оп.1. Д.120134. Л.84.
- ⁵⁵ Вершино-Сумский Введенский черемисский женский монастырь Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. Казань, 1904. С.11.
- ⁵⁶ Кузнецов Э. Указ.соч. С.6.
- ⁵⁷ ГА РМЭ. Р.171. Оп.1. Д.237. Л.386.
- ⁵⁸ ГА РМЭ. Ф.197. Оп.1. Д.1. Лл.3-4.
- ⁵⁹ По поводу освящения придела в Козьмодемьянском Троицком женском монастыре // «Известия по Казанской епархии». 1911. №22. С.675.
- ⁶⁰ ГА РМЭ. Ф.86. Оп.1. Д.78. Л.1об.
- ⁶¹ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.4. Л.142; Д.31. Лл.71об-72; Д.42. Лл.139,145; Ф.101. Оп.1. Д.4. Л.17.
- ⁶² ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.19. Л.42.
- ⁶³ Там же. Лл.12,22.
- ⁶⁴ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.56. Лл.12,92.
- ⁶⁵ Руфимский Порфирий, священник. Указ. соч. С.163.
- ⁶⁶ ГА РМЭ. Ф.101. Оп.1. Д.4. Л.17.
- ⁶⁷ ГА РМЭ. Ф.101. Оп.1. Д.10. Л.177.
- ⁶⁸ ГА РМЭ. Ф.101. Оп.1. Д.8. Л.89об.
- ⁶⁹ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.4. Л.142.
- ⁷⁰ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.31. Лл.71об-72.
- ⁷¹ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.42. Лл.139,145.
- ⁷² ГА РМЭ. Ф.98. Оп.1. Д.40. Л.14.
- ⁷³ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.56. Л.92.
- ⁷⁴ ГА РМЭ. Ф.101. Оп.1. Д.10. Лл.176-177.
- ⁷⁵ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.19. Л.12.
- ⁷⁶ Из записной тетради сельской учительницы // «Вятские епархиальные ведомости». 1902. №4. С.241.
- ⁷⁷ Руфимский Порфирий, священник. Указ. соч. С.142.
- ⁷⁸ ГА РМЭ. Ф.93. Оп.1. Д.16. Л.2.
- ⁷⁹ Руфимский Порфирий, священник. Указ. соч. С.146.
- ⁸⁰ ГА РМЭ. Ф.98. Оп.1. Д.49. Лл.1-2.
- ⁸¹ ГА РМЭ. Ф.98. Оп.1. Д.259. Лл.9-10.

Из истории Сретенской церкви села Азаново

Одинцова З.Н., краевед

Во многих изданиях, книгах, монографиях датой основания Сретенской церкви в с. Азаново считается 1801 год. Но архивные исследования в последнее время дали возможность уточнить настоящую, более верную дату строительства храма.

Первые письменные сведения о возникновении поселения Азаново появились в 1723 году. Но известно, что, если появлялись населенные пункты, то люди в некоторых из них воздвигали и церкви. К этому времени к Царевококшайскому духовному правлению относились 4 городских и 3 сельских прихода.

В середине XVIII века началась массовая христианизация марийцев. Все большее появление новокрещенных черемис повлекло за собой и церковное строительство. Так, в 1745-1748 гг. в Царевококшайском заказе были

построены 8 деревянных церквей и открыты новые православные приходы «в селе Сретенском Азаново Мананское тож, в селе Богородицком Нурма тож, в с. Спасском Цибикино тож, в с. Богородицком Кельмаково тож» и в других.¹

Дальнейшее исследование вопроса дало возможность подтвердить новую дату основания церкви в 1745 г. В материалах Александра Бокарева, который составлял карточки на православные храмы, и обновил 25 ноября 1911 г. карточку на Азановский храм, говорится, что Сретенская церковь была основана во второй трети XVIII века. Небольшая деревянная церковь с маковками куполов в традициях сельского деревянного зодчества поднялась в центре села «Сретенское Азаново тож».

Подтверждением, что церковь существовала уже в 1745 г. является и то, что в приходе был причт: священник, дьякон, дьячок. Служил там поп Иван Алексеев (57 лет), диакон Федор Ларионов (32 года), дьячок Василий Семенов (46 лет).²

В церкви велись духовные росписи, куда заносили всех прихожан, побывавших на исповеди. Во II половине XVIII в. в них в основном записывали иноверцев, принявших христианскую веру – «новокрещенных черемис».

В начале списка шли семьи церковнослужителей, а затем записывали всех прихожан со своими домочадцами. Так, в 1749 г. в 8 населенных пунктах прихода в 109 дворах проживали 248 душ мужского пола и 223 – женского пола «новокрещенных».³ В 1758 г. к приходу относились 219 дворов, в которых проживали 515 душ мужского пола и 499 – женского.⁴ В 1768 г. в 230 дворах проживали соответственно 662 мужчины и 674 женщины.⁵

Еще через 10 лет, в 1778 г., в 151 дворе проживали 399 мужчин и 355 женщин.⁶ Интересно, что через 100 с лишним лет в Ведомостях Казанской Епархии отмечалось, что в 315 дворах прихода было 1947 чел., в том числе 961 мужчина и 986 женщин.⁷ Раскольников нет, некрещенных черемис – нет, а военных семей – 12, удельных крестьян – 5 семей, коренных русских – 22 семьи, новокрещенных черемис – 276 семей.⁸

Среди церковнослужителей из числа священников, дьяконов, дьячков, пономарей прослеживаются семейно-родственные связи. В с. Сретенском Азаново Мананское тож в 1745 г. был поп Иван Алексеев (57 лет), жена его Марфа Ерофеева (41 год) и дети: сыновья Федор (14 лет), Матфей (12 лет), Алексей (10 лет), Иван (6 лет), Василий (7 мес.) и дочери: Мария (15 лет), Наталия (7 лет).⁹

№	Имя	Возраст	Состояние
63	Иван Алексеев	57	поп
64	Марфа Ерофеева	41	жена
65	Федор	14	сын
66	Матфей	12	сын
67	Алексей	10	сын
68	Иван	6	сын
69	Василий	7 мес.	сын
70	Мария	15	дочь
71	Наталия	7	дочь

Фрагмент «Исповедной ведомости Сретенской церкви села Азаново» за 1745 г. с указанием имени священнослужителя Ивана и членов его семьи.
ГА РМЭ, Ф-292, оп.1, д.1, л.5.

Трое сыновей священника Ивана Алексеева в разные годы служили в церкви. Именно он стал родоначальником целой династии церковнослужителей. Уже в 1749 г. в исповедных ведомостях отмечалось, что «руку приложил», заверил своей подписью священник Иван Алексеев, а дьячком был его сын Федор.

Его, Ивана Алексеева жизнь с первых шагов до благословенной кончины, оставила на себе заметный след в утверждение Православия в душах прихожан.

В 1758 г. Федор Иванов из дьячков был рукоположен в священники¹⁰ после отца, но он недолго пробыл в этом сане, в 1761 г. скончался. Затем его сын Иван,

12 лет от роду, прислуживал пономарем, а в 1797 г. возведен в чин дьячка и всего служил в церкви 44 года. В малолетнем же возрасте стал служить пономарем и сын Ивана Федорова – Михаил, который в общей сложности трудился в храме до 1827 г. – 30 лет.¹¹ Второй сын Ивана Алексея Матфей с 1758 г. по 1772 г., т.е. почти 14 лет, служил сначала пономарем, затем священником в данной церкви¹². С 1765 г. у него в сослужении состоял младший брат Василий¹³, который обучался богословию и в 1766 г. получил ставленную грамоту на занятие священнического сана. С 1773 г. Василий Иванов¹⁴ стал единственным священником в этой церкви и служил до 1810 г., т.е. 45 лет.

Его сыновья Гаврил и Семен в семинарии не обучались, а служили с молодых лет дьячками. Семен Васильев¹⁵ в 1797 г. был рукоположен в чин дьякона и нес это послушание до 1810 г., а затем еще с 1818 по 1827 год, то есть более 20 лет.

С юного возраста мальчики чувствовали свое священническое призвание, любили церковь, посещали все службы и прислуживали священнику.

Сыновья и внуки пономаря Михаила Иванова получили богословское образование и были в дальнейшем священниками. В общей сложности родословная Ивана Алексея в 6-7 поколениях насчитывает более 300 лет служения Православию.

У дьячка Василия Семенова (46 лет) тоже были сыновья: Петр (12 лет), Иван (8 лет), Михаил (6 лет). И они в разные годы продолжали династию отца церковнослужителя. В 1769 г. вторым священником в церкви стал Петр Васильев, помогал ему пономарем брат Михаил Васильев, а их отец Василий Семенов продолжал нести послушание дьячком.¹⁶

Согласно архивным источникам, можно определенно сказать, что церковь действовала с 1745 г. В 2015 г. будет 270 лет со дня ее основания.

Очень важно вернуть истинную правду о православной святыни тем, кто интересуется историей своей страны, своего села и храма.

Использованная литература

¹ Иванов А.Г. Царевкококшайск в конце XVI-XVIII веков. Йошкар-Ола, 2011.

Й-Ола, 2011 г. стр. 129.

² ГАРМЭ, ф.292, оп.1, д.1, л.5-8

³ ГАРМЭ, ф.165, оп.1, д.7, л.125

⁴ ГАРМЭ, ф.165, оп.1, д.15, л.14

⁵ ГАРМЭ, ф.165, оп.1, д.21

⁶ ГАРМЭ, ф.165, оп.1, д.32

⁷ ГАРМЭ, ф.165, оп.1, д.344^а

⁸ ГАРМЭ, ф.80, оп.1, д.31

⁹ ГАРМЭ, ф.292, оп.1, д.1, л.8

¹⁰ ГАРМЭ, ф.165, оп.1, д.13, л.111

¹¹ ГАРМЭ, ф.165, оп.1, д.151

¹² ГАРМЭ, ф.165, оп.1, д.17, л.149

¹³ ГАРМЭ, ф.165, оп.1, д.19, л.113

¹⁴ ГАРМЭ, ф.165, оп.1, д.27, л.127

¹⁵ ГАРМЭ, ф.165, оп.1, д.55, л.124

¹⁶ ГАРМЭ, ф.165, оп.1, д.22, л.277

«Вместе с народом»
*(Православная церковь Марийского края в период
 Отечественной войны 1812 года)*

*Соколов А.В., старший научный
 сотрудник Центра археолого-
 этнологических исследований МарГУ*

Уже два века отделяют нас от славной победы России в Отечественной войне 1812 года. События тех дней сегодня вызывают повышенный интерес, как у профессиональных историков, так и у простых любителей истории.

Впрочем, подобный интерес у любителей военной истории был всегда. Он проявился почти сразу с окончанием последней батальи той войны. Уже через несколько лет и в России, и за границей, были опубликованы первые мемуары – воспоминания ее участников. А чуть позже появились и фундаментальные труды военных историков, руководствовавшихся не только личными интересами, но и интересами своего государства. Одним из таких в России стал военный писатель генерал-лейтенант Александр Иванович Михайловский-Данилевский (1789 – 1848), составивший «Описание Отечественной войны 1812 года» в 4-х частях ...

Эту войну он видел своими глазами. Вступив в Петербургское ополчение, Михайловский-Данилевский был выбран его начальником, князем М.И.Кутузовым, в адъютанты. Непосредственное участие в боевых действиях впервые принял в Бородинском сражении, после которого был награждён орденом Святой Анны 4-й степени. Тяжелораненый в сражении при Тарутине, уехал на время в Петербург, но потом, состоя при начальнике Главного штаба, участвовал во многих сражениях 1813 и 1814 годов.

Позже, много новых, весьма любопытных материалов появилось в 1912 году – в год столетнего юбилея победы над Наполеоном. Они публиковались на основе местного материала во многих губерниях, в том числе в Вятской, Казанской и Нижегородской, в состав которых входила территория нынешней Марий Эл. Например, основными источниками информации по вопросу участия населения Вятской губернии в Отечественной войне 1812 года, на сегодняшний день по прежнему являются сборники материалов, опубликованные отдельным изданием еще к 100-летию Вятской губернии и в периодических изданиях: «Памятной книжке Вятской губернии и календаре на 1912 год», «Вятских епархиальных ведомостях» и «Трудах Вятской ученой архивной комиссии». Но, к сожалению, все эти работы не содержат конкретных сведений о наших земляках – тогдашних уржумцах и яранцах.

Сегодня же нам тоже хочется, еще раз переосмысливая происшедшее в 1812-1814 гг., узнать что-то новое: имена, факты, события ... Хотя сделать это сейчас, безусловно, еще сложнее, чем раньше. Как говорится, много с тех пор воды утекло: давно нет в живых участников тех дней, многие документы с годами не сохранились, а некоторые аспекты Отечественной войны 1812 г. в советское время попросту умалчивались.

Тем не менее, новые сведения о событиях той войны найти всё-таки можно, например, в Государственном архиве Республики Марий Эл. Скажете, там ничего нет? И будете неправы. Данные, которые мне удалось найти, содержались в церковных фондах! Именно там я столкнулся с упоминанием труда генерал-лейтенанта А.И. Михайловского-Данилевского.

Когда Александр Иванович приступил к работе над своим «Описанием...», для более полного сбора информации для объективного освещения хода войны было решено обратиться к помощи широких слоев населения. Во все губернии страны, даже напрямую не затронутые боевыми действиями, направлялись

соответствующие запросы. Получили их и епархии, в частности, Казанская, откуда в уездный Царевококшайск было направлено письмо следующего содержания:

«Поддень сентября 13 дня 1836 года

Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссийского из Казанской Консistorии, Царевококшайской Мироносицкой Пустыни Строителю Иеромонаху Никандру. Сия Консistorия слушав отношение Г.Казанского Военного Губернатора, что Г.Генерал Лейтенант Михайловский Данилевский по Высочайшему Повелению, составляя описание Отечественной войны 1812 года, просит сообщить ему сведения до сей Эпохи относящиеся, какия только могут отыскаться в здешних Архивах. А потому он Г. Военный Губернатор просит доставить ему обстоятельнейшия сведения, о тех распоряжениях духовнаго начальства, какия состоялись здесь вследствие Манифеста 6-го Июля 1812 года, сообщив вместе и какие от проповедей и увещаний того времени к народу духовенства. И по учиненной справке, что какия учинены были по означенному Манифесту 6 Июля 1812 года и по другим предписаниям по сему предмету распоряжения Казанскаго Епархиальнаго Начальства за згоранием в пожаре 1815 года, бывших до того года в сей Консistorии деле неизвестно. Приказали: С прописанием сего отношения послать указы в Духовныя Правления, к Монастырским Настоятелям и Настоятельницам, к Эконому Казанскаго Архирейскаго дома и к благочинным, состоящим в непосредственном ведении Консistorии, с тем, чтобы они доставили в Консistorию подробнейшия сведения о распоряжениях духовнаго начальства в следствии Манифеста 6. Июля 1812-го года. Сентября 4го дня 1836 года. Протоиерей Флегонт Талантов»¹.

Сегодня трудно сказать, предприняли братья Мироносицкой Пустыни какие-то шаги в этом направлении или нет. Но спустя почти полтора месяца из Казани пришло новое послание с требованием поторопиться с исполнением поручения:

«... Сия Консistorия не получая от вас рапорта на Указ Консistorии от 4-го Сентября сего года за № 3992-м касательно доставления сведений о распоряжениях духовнаго начальства в следствии Манифеста 6-го Июля 1812-го года, предписывает вам о немедленном доставлении в Консistorию тех сведений. Октября 24 дня, 1836 года.

Архимандрит Гавриил»².

Какие сведения собрали насельники монастыря, так и остаётся до сих пор неизвестным. Тогда я попытался собрать их сам.

Первое, что приходит на ум – это финансовая помощь Церкви, организация ею сбора пожертвований. И архивы это подтвердили. Действительно, Православная Церковь оказала большую помощь районам, пострадавшим от войны. Еще 22 августа 1812 года последовал Указ Казанской Духовной Консistorии «...О предоставлении пожертвования духовенством лично от себя деньгами, серебряными и золотыми вещами, без всякаго употребления лежащими в уездных городах городничим или уездным исправникам»³. И буквально, в тот же день, например, Козьмодемьянский земский исправник Суровцев сообщил «о присылке к нему пожертвования от духовенства»⁴.

Причём, есть свидетельства того, что подобные пожертвования делались в это время неоднократно. Например, в июле 1813 года Благочинный города Козьмодемьянска священник Иван Муратовский доложил рапортом в Казанскую Духовную Консistorию, что «представил Собранные от Священно и церковнослужителей Архипастырскаго приглашения в добровольное и благотворительное пожертвование в пользу разоренных неприятелем Московских жителей деньги всего сто двенадцать рублей», а также «представил из заведенных при церквах ящиков деньги собираемых» на аналогичные цели всего 21 рубль 46 копеек»⁵.

Ведь помимо пожертвований, сделанных самими священнослужителями, они организовывали сбор средств от населения. Так, еще 23 января 1813 года на заседании Козьмодемьянского Духовного Правления рассматривался вопрос «Об учинении при церквах особых кружек для добровольного подаяния в пользу вышедших из мест, занятых неприятелем, и неимеющим пристанища людям и об отсылании поданных в оные кружки по третям года прямо от себя в Казенную палату ...»⁶. В сентябре 1813 года в Козьмодемьянское Духовное Правление из Казанской казённой палаты пришел «Указ о получении отосланных из Сего (т.е. Козьмодемьянского – прим. авт.) правления на шет разоренных неприятелем людей, денег 235-ть и об отсылании впредь такового збора деньги в здешнее уездное казначейство»⁷. Кроме того, Православной Церковью было решено не укрывать у себя дезертиров, за нарушение данного указа священникам грозил большой штраф⁸.

Всё, что я нашел в архивных фондах, конечно, радовало. Но хотелось большего: узнать новые имена участников Отечественной войны – наших земляков. И тут на помощь мне пришла статья ижевского историка Андрея Алексеевича Туранова «Об участии лиц духовного звания в народном ополчении войны 1812 года», в которой автор на основе архивных фондов Вятской епархии рассматривает участие в Отечественной войне духовенства Глазовского уезда. Кстати, вопрос участия в этой войне представителей церкви в советский период нашей истории всегда умалчивался, т.к. после Октябрьской революции 1917 года духовенство было объявлено классовым врагом, и тема участия его в борьбе с захватчиками была, мягко говоря, неперспективной для исследователей.

Ознакомившись с публикацией А.А.Туранова, подумалось: если таких ополченцев было немало в Удмуртии, то почему их не может быть у нас? В итоге так и оказалось. Изучив в Госархиве РМЭ документы Казанской Духовной Консистории – Царевококшайского и Козьмодемьянского Духовных Правлений, я обнаружил сведения о лицах духовного звания – ополченцах.

Но прежде несколько слов о самом народном ополчении. Его сбор производился на основании Манифеста императора Александра I от 6 июля 1812 года. По сословному признаку ополчение было определено как дворянское, духовное, гражданское и мирское. При этом, с дворянских имений ратников выставляли в обязательном порядке, остальные сословия – на добровольных началах, но с одобрения обществ, в которых они находятся, и разрешения начальства (для священно и церковнослужителей – с разрешения Духовной консистории)⁹. В ополчение принимались мужчины в возрасте от 17 до 45 лет за исключением слабосильных и низкорослых¹⁰.

По Манифесту от 18 июля 1812 года Вятская губерния совместно с Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской и Симбирской, была включена в 3-й округ ополчения. Командующим округа назначен генерал-лейтенант граф П.А.Толстой.

Уже на начальном этапе формирования, ввиду малочисленности дворянских имений в Вятской губернии, было решено Вятское ополчение объединить с Казанским.

Сбор ополчения хронологически осуществился в два этапа. Этим обусловлено разделение ополчения на две части. Первоначально с помещичьих имений сбор производился «по 4 воина со 100 ревизских душ». Государственные и удельные крестьяне должны были находиться на военной службе по рекрутскому набору, каковых в 1812 году в Вятской губернии были проведены три.

По разверстке губерния должна была поставить в ополчение 830 человек, в отряд же было зачислено 913 ратников. На их содержание было собрано с населения около 14 тысяч рублей. В первой половине октября ополченцы были собраны на сборных пунктах в Вятке и Уржуме¹¹. После укомплектования,

обмундирования, обеспечения необходимыми припасами и первоначального обучения, в первой декаде ноября они были отправлены в Казань¹². Здесь вятчане влились в состав Казанского ополчения и вместе с ним образовали пехотный полк из 5 батальонов (3250 ратников) и 2 конные сотни (760 человек). Командиром Казанско-Вятского ополчения был назначен генерал-майор Д.А.Булыгин.

В начале декабря 1812 года объединенное ополчение выступило в поход. К лету 1813 года оно было уже у западных границ России (потеряв на марше 2 человек¹³), а с середины лета, называясь Казанским полком, участвовало в заграничном освободительном походе. В октябре Казанское ополчение совместно с Нижегородским участвовало в осаде Дрездена и крепости Пирну, где в неоднократных столкновениях с регулярной армией противника ополченцы проявили геройское мужество и отвагу. 30 октября 1813 года Дрезден сдался. По непроверенным данным потери Казанского ополчения под Дрезденом и Пирну составили убитыми 38 и ранеными до 170 человек¹⁴.

После этого Казанский пехотный полк вошел в состав гарнизона Дрездена и оставался в городе до 10 сентября 1814 года. Затем обратный путь домой. 23 октября 1814 года полк вернулся в российские пределы. А 24 февраля 1815 года Казань торжественно встречала победителей. Конница же казанского ополчения вместе с нижегородскими ратниками была откомандирована в Пруссию и в январе 1814 года находилась «при осаде» города Магдебурга, после чего ее перебросили под Гамбург. Вернулась в Казань она лишь в конце мая 1815 года¹⁵.

А Московское ополчение, например, сформированное в августе 1812 года, даже не рассматривалось в качестве самостоятельной боевой силы, и по Высочайшему Указу от 30 марта 1813 года было распущено.

Вторая очередь Вятско-Казанского ополчения собиралась по высочайшему повелению о дополнительном наборе с помещичьих имений еще по 2 воина со 100 душ. Комплектование ее началось в начале ноября 1812 года после окончания приема и отправки в Казань воинов первого набора¹⁶. После укомплектования и снаряжения эта часть ополчения находилась в резерве, оставаясь в Казани. В сентябре 1813 года начался постепенный роспуск резервного ополчения сначала больных и неспособных к службе. В ноябре того же года было получено подтверждение о полном роспуске ополчения по домам. При этом, офицеров и нижних чинов, добровольно вступивших в ополчение, и желавших продолжить службу, предлагалось немедленно отправить к действующим войскам, «в противном же случае дать им свободу»¹⁷. Таким образом, вторая очередь ополчения была расформирована уже к концу 1813 года.

В Вятской губернии «в оба раза собрано было с помещиков, заводчиков и фабрикантов 733 пехотинца и 97 конных. Кроме того, в состав Вятского ополчения принято было 19 чиновников и канцелярских служителей, 38 человек духовного звания и 26 из мещан и крестьян казенного ведомства»¹⁸.

Таким образом, по официальным сведениям получается, что из 913 набранных ополченцев добровольцев оказалось только 83, и почти половину ополченцев-добровольцев составили лица духовного звания.

Хотя еще в XVIII веке духовенство было освобождено от рекрутской повинности, но привилегия эта была связана не столько с сословной принадлежностью, сколько с «профессиональной» деятельностью. Для регулирования численности сословия время от времени проводились «разборы» духовенства, в результате чего некоторая часть духовных переводились в податные сословия, а чаще отдавались в рекруты. Могли быть исключены из духовного звания священно и церковнослужители, не отвечающие образовательному цензу и неблагонадежные, дети священноцерковнослужителей, не определенные к каким-либо должностям и др. По времени проведения «разборы» духовенства часто совпадали с периодами военных действий¹⁹.

Известно, что 17 июля 1812 года Священный Синод обратился к Императору с предложениями о содействии церкви созданию ополчения. Здесь же определялся и круг лиц из духовного сословия, которые могли участвовать в ополчении. Получив Высочайшее одобрение, Синод издал указ «О немедленном объявлении причетникам, детям священно и церковнослужителей при отцах находящимся, Академистам не выше риторического класса и ученикам в других школах обучающимся, что ежели кто из них пожелает защищая Отечество итти в новое ополчение на которое призываются все Состояния таковых увольнять без препятственно, и для одежды и на продовольствие позволить церквам делать пособие из кошелевой суммы остающейся за содержанием церквей ...»²⁰.

Вместе с тем, представители наиболее образованной части сословия (священники, диаконы и др.) в указе не были названы, что позволяло Епархиальному начальству удерживать их на духовной службе. Этот указ предопределил состав ополченцев духовного звания, в том числе и Вятско-Казанского ополчения. Забегая вперед, можно сказать, что в его составе закономерно не оказалось ни священников, ни диаконов, ни учеников высших классов семинарии.

Духовные Консистории, в том числе Казанская, помимо того издавали свои указы, разъяснявшие вопросы призыва добровольцев на военную службу: «...Что имеющие намерение и способность служить в полках являлись бы с аттестатами о добропорядочной их Гражданской службе в одно из ниже следующих мест:

- 1) в Санктпетербург к управляющему военным министерством
- 2) в город Белицу Могилевской губернии к генералу от Инфантерии князю Лобанову-Ростовскому
- 3) в Ярославль к генерал Лейтенанту Клейнмихелю
- 4) в Могилев белорусской губернии к генералу от Кавалерии Кологривому.

Тем которые желают быть помещены в Кавалерию ...»²¹

Что касается тех, кто записался в народное ополчение из духовенства, то их пока пятеро:

АФАНАСЬЕВ Григорий Алексеевич, сын умершего в 1810 году дьячка Троицкой церкви города Царевококшайска Алексея АФАНАСЬЕВА. Григорий учился в Казанской Духовной Академии, но в 1812 году прервал учебу и поступил в Казанское народное ополчение²².

ИВАНОВ Василий, бывший дьячек Спасопреображенской церкви села Хочашево Ядринского уезда (уезд относился к Козьмодемьянскому Духовному Правлению) Казанской губернии (ныне Ядринский район Чувашии), записался в Казанское народное ополчение²³.

ПЕТРОВ Петр, бывший пономарь Казанско-Богородицкой церкви села Балдаево Ядринского уезда (уезд относился к Козьмодемьянскому Духовному Правлению) Казанской губернии (ныне Ядринский район Чувашии) записался в Казанское народное ополчение²⁴.

СОФОКЛОВ Михаил Алексеевич, урядник 2-го батальона 2-го Пешего полка Казанского народного ополчения. Сын дьячка церкви в честь Грузинской иконы Божией Матери села Туруново Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Чебоксарский район Чувашии) Алексея Антипова. Михаил учился во 2-м российском классе Казанской Духовной Академии, но с началом войны против армии Наполеона записался в народное ополчение. В 1813 году в церкви во Имя Рождества Христова в селе Янгильдино Козьмодемьянского уезда (ныне Козловский район Чувашии) ему было предоставлено дьяческое место, закрепленное за ним как за учеником Духовной Академии. При этом на заседании Козьмодемьянского Духовного Правления 29-го числа было решено, что «Священникам того села предписать указом, чтобы они доход принадлежащей Софоклову отдавали весь отцу ево дьячку Антипову без всякаго прекословия»²⁵.

ЦАРЕВСКИЙ Григорий, ополченец Казанского народного ополчения.

В 1810 году церкви во Имя Рождества Пресвятой Богородицы в селе Семеновка Царевококшайского уезда предоставлено диаконское место, закрепленное за учеником Казанской Духовной Академии Григорием ЦАРЕВСКИМ, «который Сего 1812 года по Желанию Своему поступил во временное внутреннее ополчение»²⁶.

ВАСИЛЬЕВ Николай, бывший пономарь церкви Успения Пресвятой Богородицы села Акрамово Козьмодемьянского уезда Казанской губернии (ныне Моргаушский район Чувашии). В сентябре 1812 года был отправлен на службу в армию за провинность²⁷.

Говоря о службе земляков-добровольцев из духовного сословия в ополчении, необходимо сразу оговориться, что в изученных на сегодняшний день источниках прямых документальных указаний об участии их в заграничном походе обнаружить не удалось. В качестве показателей для установления места службы, очевидно, могут быть использованы сведения о сроках поступления ратников в ополчение и возвращения назад. Как критерии для сравнения следует принять уже приводившиеся выше сведения о сроках сбора и роспуска Вятско-Казанского ополчения: первая (ушедшая в заграничный поход) часть ополчения – формировалась в октябре-ноябре, выступила в поход в начале декабря 1812 года, возвратилась на родину и была распущена в конце февраля - июне 1815 года; вторая часть (резерв) комплектовалась с конца октября - начала ноября 1812 года и распущена «по домам» в конце 1813 - начале 1814 годов.

По данным А.А.Туранова, большая часть «духовных» на службе получила звание урядников (звание, соответствующее современному сержанту), и это позволяет сделать предположение о причине их оставления в Казани.

Еще в начале формирования ополчения Высочайшим повелением все воинские команды, находящиеся в 3-м округе внутреннего ополчения, кроме Казанского учебного батальона, были подчинены П.А.Толстому²⁸. По-видимому, имевшиеся в Казанской и Вятской губерниях военные кадры были задействованы при комплектовании первой части ополчения и должны были принять участие в походе. Остававшаяся в Казани учебная военная часть должна была заниматься обучением рекрутов, поступавших на военную службу по рекрутским наборам.

Поэтому, при формировании дополнительного ополчения складывалась острая нехватка военных кадров, в том числе, нижних чинов, для несения внутренней службы и работы со вновь поступающими ополченцами. По-видимому, эту нехватку и восполнили ратниками «из духовных», оставив значительную часть из них в Казани и сделав урядниками. Представляется, что грамотность, некоторые навыки организованности и понятие о дисциплине ратников «из духовных» (усвоенные еще в семинарии), а также состоявшееся в октябре-ноябре знакомство с порядком и условиями ратной службы (пусть не большой, но опыт) оказались факторами, востребованными при комплектовании второй части (резерва) ополчения.

Собственно говоря, никакой информации о дальнейшей судьбе наших церковнослужителей, вставших в ряды народного ополчения, не имеется. Известно только, что Григорий Алексеев, сын Алексея Афанасьева вернулся на родину, женился и в июле 1815 года был произведен в диаконы Богородицкой церкви села Семеновка²⁹. Тогда ему было 24 года, и начальством он характеризовался хорошо³⁰.

Впрочем, все ополченцы – наши земляки, независимо от того, участвовали они в боевых действиях или нет, заслуживают нашего всеобщего уважения и доброй памяти. И, хочется верить, что мы когда-нибудь сможем назвать всех их поименно и проследить их дальнейшую судьбу.

Источники и библиография

- ¹ ГАРМЭ Ф.-88 Оп.1 Д.3 Л.136-136об.
- ² ГАРМЭ Ф.-88 Оп.1 Д.3 Л.143.
- ³ ГАРМЭ Ф.-172 Оп.1 Д.117 Л.19.
- ⁴ ГАРМЭ Ф.-172 Оп.1 Д.116 Л.20.
- ⁵ ГАРМЭ Ф.-172 Оп.1 Д. 127 Л.35-35об.
- ⁶ ГАРМЭ Ф.-172 Оп.1 Д.1119 Л. 5-6.
- ⁷ ГАРМЭ Ф.-172 Оп.1 Д. 127 Л.43об.
- ⁸ ГАРМЭ Ф.-172 Оп.1 Д.117 Л.19об.
- ⁹ Материалы для истории Отечественной и освободительной войны 1812-1813-1814 гг. по Вятской губернии // ТВУАК 1912, вып.Ш. С.2-3 (Отд.И).
- ¹⁰ Столетие Вятской Губернии. 1780-1880. Сборник материалов к истории Вятского края. Т.1. Вятка, 1880. С.347.
- ¹¹ Материалы для истории Отечественной и освободительной войны 1812-1813- 1814 гг. по Вятской губернии // ТВУАК 1912, вып.Ш. С.5 (Отд.И).
- ¹² К столетию Отечественной войны. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1912 год. Вятка. 1911. С.33.
- ¹³ Девярых Л. И Снова Слово О Казанском Ополчении 1812г., летопись деяний: <http://forum.etherway.ru/index.php?showtopic=13036>.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Материалы для истории Отечественной и освободительной войны 1812-1813- 1814 гг. по Вятской губернии // ТВУАК 1912, вып.Ш. С.7-8(Отд.И).
- ¹⁷ Там же. С.35-36 (Отд.И).
- ¹⁸ Столетие Вятской Губернии. 1780-1880. Сборник материалов к истории Вятского края. Т.1. Вятка, 1880. С.347.
- ¹⁹ Туранов А.А. «Об участии лиц духовного звания в народном ополчении войны 1812 года» // «Иднакар» 1 (11) 2011 С.77.
- ²⁰ ГАРМЭ Ф.-172 Оп.1 Д.117 Л.14об.-15.
- ²¹ ГАРМЭ Ф.-172 Оп.1 Д. 127 Л.14-14об.
- ²² ГАРМЭ Ф.-165 Оп.1 Д.90 Л.3об.-4.
- ²³ ГАРМЭ Ф.-172 Оп.1 Д.117 Л.18-19.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ ГАРМЭ Ф.-172 Оп.1 Д.119 Л.6об.
- ²⁶ ГАРМЭ Ф.-165 Оп.1 Д.90 Л.19.
- ²⁷ ГАРМЭ Ф.-172 Оп.1 Д.117 Л.18.
- ²⁸ Материалы для истории Отечественной и освободительной войны 1812-1813-1814 гг. по Вятской губернии // ТВУАК 1912, вып.Ш. С.12 (Отд.И).
- ²⁹ ГАРМЭ Ф.-165 Оп.1 Д.95 Л.69об.-70.
- ³⁰ ГАРМЭ Ф.-165 Оп.1 Д.97 Л.17-18об.

Представления марийцев о загробном мире и путешествии души на тот свет

Попов Н.С., ведущий научный сотрудник отдела этнологии МарНИИЯЛИ им. В.М.Васильева

Представление о загробном мире умерших как мире символической реальности всегда волновало воображение людей и продолжает оказывать свое влияние на религиозное сознание верующих. В традиционном мировоззрении мир умерших выступает как семантический центр, наделенный соответствующими образами, смыслами, мотивами, метафорами.¹

Загробный или потусторонний мир предков (вес тӱня) считается обителью умерших предков или их душ. Вместе с этим, существует расширительное понимание потустороннего мира – мира подземных, подводных духов, злых и вредоносных сил. В данной статье мы рассматриваем загробный мир в контексте с представлениями о почитаемых предках, душах умерших.

У марийцев не сохранилось четкого представления о загробном мире –

мире умерших предков, хтонических сил, владыки подземного мира и его помощников. В то же время, как отмечал С.К.Кузнецов, марийцев всегда интересовал вопрос о загробном мире, «крепко интересуется еще и теперь, что явствует из всей совокупности совершаемых ими поминальных обрядов и они пытались самостоятельно разработать его, где смогли...»². Он считал, что в религиозных верованиях народа своеобразно переплелись древние традиционные представления с верованиями, воспринятыми от хазар и болгар, славян, татар и православных русских.

Марийцы верили во множество человеческих душ и способность одной из них, известной под именем *чон*, после смерти человека возродиться и дать начало жизни новорожденному. По мнению С.К.Кузнецова, они считали, что эта душа человека, прежде чем появиться на свет, проходит шесть миров (планет), каждый раз заново возрождаясь. После того, как она оказывалась на земле, богиня рождения (*Шочын ава*) влагала ее в зачатого ребенка. Защитником этой души при жизни человека выступал ангел-хранитель (*вачевал сукчо*), который после смерти сопровождал ее на тот свет (*вес туня*) или в мир предков.

Предки (*тоштыен* – букв. старые люди) во многих отношениях являлись образцом для потомков. Они наделялись способностью следить за жизнью живых, оказывать при необходимости помощь и содействие. Перед началом любого, какого-нибудь наиболее значимого дела мариец считал необходимым обратиться к предкам и просить их содействия. В то же время четкого представления о месте нахождения мира предков верующие не имели. Мир мертвых и предков оставался неизвестным для них до конца жизни человека. В марийских песнях говорится, что этот мир так далек, что умершие не имеют возможности возвратиться назад.

По одним представлениям, загробный мир или мир предков находился на холодном севере (*йүдйымалне*),³ входом в него для умершего служит его могила. В этот мир можно было попасть лишь после смерти. Людей, находящихся в состоянии летаргического сна, обморока или на грани смерти, туда не пускают, предупреждая о том, что отведенное для них время жизни еще не истекло. К тому же, чтобы попасть в загробный мир, умершему предстояло совершить длительный путь, пройти немалые испытания.

Согласно древним представлениям, в загробном мире выделялись два места обитания умерших: «светлое место» (*волгыдо вер*) и мир царства мрака, сырости и холода – «темное место» (*тыккемыш вер*).⁴ «Светлый мир» - *волгыдо туня* выделяется тем, что здесь царит вечная жизнь. Он напоминает цветущий луг, где звучат дивные голоса райских птиц, где царствует всеобщее благоденствие, достаток и благополучие, где люди не знают зла, трудностей, проблем, болезней, живут в постоянном веселии, радости и т.д. Это место марийцы называют «*мамырлык вер*» (место райского блаженства).

Мир других предков, согласно верованиям мари, находится в «темном мире». В этом мире душа влачит жалкое существование, испытывает мучения, злобу и тоску. Однако назвать этот мир адом нельзя, ибо покойники не теряют свои связи с живыми. Они также как и обитатели «светлого мира», периодически (от пасхальной среды до семицкой среды, а также в дни поминания умерших) получают возможность посещать жилища родных и близких, наблюдать за их жизнью.

Выделение двух противоположных по качеству: верхнего и нижнего, светлого и темного, холодного и теплого, чистого и грязного, мужского и женского миров или пространственных локусов было характерной особенностью древнего мифологического представления о пространстве. Каковы были представления древних марийцев об этих двух территориях загробного мира нам неизвестно. Многие древние верования под влиянием культур соседних народов претерпели изменения. «Светлый мир», например, под влиянием мусульманства и православия стал почитаться как рай (*узъмак*), а мир тьмы, холода и сырости получил название «*тамык*» (ад, ср.: татарское *тамук*).

Согласно существующим представлениям, душа покойного до его погребения непрерывно находится возле тела, наблюдая за поведением живых. Марийцы были убеждены, что душа бессмертна. Поэтому старались убедить умершего, что он лишь находится в спящем положении и вскоре проснется, будет по-прежнему продолжать свою земную жизнь. После погребения душа умершего якобы некоторое время обладала способностью навещать место своего жительства, присутствовать во время празднования седьмого дня. Кузнецов С.К. отмечал, что в течение этих семи дней душа умершего обходит территории шести планет, на которых она жила до переселения на землю.⁵ В то же время освободившаяся от тела душа отдыхала, наслаждаясь цветами на неведомом вечно цветущем лугу. Время от времени она посещала места, в которых некогда побывал или жил при жизни человек, прощалась с родственниками, соседями и знакомыми. После седьмого дня душу человека знакомят с потусторонним миром.

Переход души (человека) из мира живых на тот свет происходит после сорокового дня (*нылле кече*). В этот день родственники умершего приглашают покойного на праздник, устраиваемый в его честь. Роль покойного разыгрывает специально назначенный человек (*вургем чийше* – букв. одевающий одежду покойного). Поминки начинались вечером и продолжались до появления первых проблесков зари. Перед началом поминок умершего приглашали в баню, а затем, после того как собрались все родственники, начинали зажигать свечи в честь владыки загробного мира (*киямат тӧра*), его помощника (*киямат сауе*), охранника кладбищенских ворот (*капка орол*) и самого покойного, умерших родственников и соседей. Марийцы верили, что огонь свечи освещает место пребывания умерших на том свете, позволяет наладить контакт живых с предками, передать просьбы и пожелания. В данном случае огонь выступал как посредник между мирами. На поминках старались угостить умерших, чтобы они довольными уходили на тот свет. Вначале стол для угощения покойного собирали члены семьи, затем ближние и дальние родственники, соседи, так что за ночь накрывали стол 5-7 раз. В ходе угощения поминающие просили богов простить прегрешения умершего, определить ему место в светлом мире и избавить его от мучительных страданий.

После этих поминок покойного ожидал загробный суд. В зависимости от достойного или недостойного образа жизни, совершаемых при жизни добрых дел, проступков и грехов определялась посмертная судьба покойного. Существует много рассказов о характере посмертного суда. Можно встретить предания о том, что суд над умершим совершал сам Юмо, который отделял праведных людей от грешных и спасал их души от посягательств сил зла. Души убийц, самоубийц, утопленников, колдунов попадали во власть духов зла. Судьбы нечестных или совершивших при жизни какое-либо злодеяние определял владыка загробного мира. Согласно традиционным верованиям, в ходе суда он определял, в какое место «в светлый или темный мир» следует направить умершего человека.

Эти миры занимали разные уровни мифологического универсума. «Светлый мир» предков якобы находится на возвышенном месте в пределах земного мира. Согласно дохристианским верованиям, этот мир нельзя полностью соотнести с небесами. На небесах, по поверьям марийцев, живут только высшие божества. Туда могли попасть лишь избранные божествами люди, наделенные особыми способностями.

«Темное место» находится в недрах подземно-подводного мира, оно занимает северную часть космического пространства и расположено гораздо ниже верхнего «светлого» мира. Уровней «темного мира» может быть несколько. В сказках обычно упоминаются три уровня, в заговорах можно встретить упоминание о семи, в магических заклинаниях говорится о девяти подземных мирах.

В прошлом марийцы верили, что в загробный мир покойники попадают по воде. Об этом напоминают похоронно-поминальные песни, где фигурирует образ плывущей по реке поминальной свечи.

Для того чтобы попасть на тот свет, умершему предстояло пройти мимо злой собаки, защищающей вход в загробный мир, спастись от нападения змей, а затем перейти через водную преграду по тоненькой жердочке. Такие представления о потусторонних собаках и змеях, мосте, соединяющем земной и подземные миры, были характерны для многих древних народов и, по всей видимости, они получили распространение среди финно-угров под влиянием культуры скифо-сарматских племен. Благодаря влиянию мусульманских и православных религиозных представлений воззрения о водной преграде сменились образом озера (котла) с горящей смолой или глубокой пропасти с текущей лавиной. По воззрениям народа, грешные люди, не сумевшие пройти через огненную преграду по тоненькой жердочке (веревке) или по острию меча, попадали в горящее пекло, где испытывали невыносимые страдания. Грешных кипятили в котле до тех пор, пока «мучениями не уравновесит своих проступков», а затем навсегда помещали в «темном месте». ⁶ Такое поверье о «переваривании умерших», по мнению П.Ф.Лимерова, могло сформироваться под влиянием идей огненного испытания и перерождения будущих шаманов. ⁷

Благополучно прошедших водную (огненную) преграду ожидало следующее испытание. Они должны были взобраться на высокую скользкую каменную гору. Чтобы осуществить это, умершие могли использовать собранные при жизни или же специально положенные во время обмывания покойного за пазуху состриженные ногти. В нужный момент они якобы прирастали к пальцам рук и ног умершего, и он с их помощью вскарабкивался на эту гору.

Представление о ногтях, как важнейшем средстве, помогающем подняться в гору, было характерно для многих финно-угорских народов. Ногти при жизни рекомендовали собирать финны, карелы, коми, удмурты. Состриженные ногти они пропускали через рубашку, веря в то, что это поможет собрать их в одно место. П.Ф. Лимеров считает, что этот обычай восходит к антропогоническому мифу, согласно которому тело первого человека было покрыто панцирем. После того, как бог вывернул наизнанку оплеванное Омолем (у коми) или Кереметом (у мари) тело человека, остатки панциря остались лишь на кончиках пальцев в виде ногтей. Собирая ногти в течение всей жизни, человек, таким образом, стремился восстановить свое идеальное тело и тем самым найти спасение во время загробного странствия. ⁸

По некоторым рассказам верующих, душу покойного первоначально заставляли подняться в гору, а затем пройти по жердочке. Причем существовало поверье, что праведных людей могли освободить от водно-огненного испытания, и перевезти их на лодке. Чтобы дойти до этой лодки, покойный должен был умилостивить собаку загробного мира, избежать нападения змеи и т.д.

После пройденных испытаний происходит окончательное определение судьбы умершего. В зависимости от образа жизни, совершенных греховных действий и проступков, а также пройденных испытаний определяется местоположение покойного в загробном мире. В случае с новорожденными это совершается путем взвешивания души. Тяжесть грехов тянет людей под воду, не дает подниматься вверх в гору. Главным вершителем судеб новорожденных выступает Кугу Юмо, который не позволяет силам зла, духу смерти завладеть душой родившегося человека.

Как видим, в загробном мире марийцы выделяли два противоположных пространства: «светлое», расположенное на наиболее высокой горной части и «темное», находящейся в нижней точке – в водном пространстве миры. Здесь, как и в акте космического творения земли, верхняя часть (гора, возвышенность) олицетворяет почитаемый космос, центр Вселенной, ⁹ а нижняя часть – водно-

подземный нижний мир, в котором обитают не только умершие, но и вредоносные духи, персонифицирующие всевозможные болезни, нечистые силы, земноводные, насекомые.

Верхней частью загробного мира ведали добрые божества и *Кугу юмо*, а нижним миром правил непосредственно Владыка загробного мира – *киямат тōра* со своими помощниками: судьей *киямат саус* и охранником ворот *капка орол*. Им помогали первопредки – первыми похороненные на кладбище люди, которых иногда называли хозяевами кладбища – *шўгар оза*.

Согласно марийскому мифу, нижний мир является также местом обитания семейно-родового покровителя – Керемет. В мифах говорится, что Керемет – младший брат Юмо, был спущен (сброшен) с небес или же части его тела были разбросаны по земле. Так, Керемет оказался одним из владык загробного мира, посредником между миром людей и предков. Согласно семейно-родовым культам кереметами могли стать души умерших родоначальников, прославившихся при жизни. Чтобы стать таковыми, они должны были владеть при жизни некоторыми сверхъестественными способностями.

Марийцы верили, что существование взаимосвязей, диалога между миром людей и умерших является залогом счастливой земной жизни. Для этого требовалось проводить регулярные поминки умерших родственников и предков, правильно выполнять ритуальные действия во время похорон и жертвоприношения в честь наиболее почитаемых душ умерших, а также душ оставшихся без роду и племени (вердыме, кукдымо) людей.

Важным средством общения людей с представителями загробного мира считается сон. Марийцы различают сны, увиденные после смерти близкого человека, сны, накануне ежегодных дней поминания, вещие сны, а также видения человека, находящегося в состоянии летаргического сна (*йонген кайышын омыжо*).

Наиболее достоверными считаются сны, увиденные в условиях летаргического сна или же в критические моменты жизни при беспомощности, потере сознания и т.д. В это время, якобы, происходит встреча человека с представителями загробного мира, предками или владыкой этого мира. В ходе этих общений люди узнают о переправе, подъеме в гору, существующих порядках жизнеустройства, характере испытаний.

Представленные сведения свидетельствуют, что в религиозных представлениях марийцев о загробном мире выделяются два отличающиеся между собой пространства: «светлый» и «темный» миры. Судьба умершего определяется не только его образом жизни, благородными делами и поступками, но и результатами пройденных испытаний в процессе путешествия в этот мир.

Примечания

¹ Лимеров П.Ф. Мифология загробного мира. Сыктывкар, 1998. С. 4.

² Кузнецов С.К. Культ умерших и загробные верования луговых черемис //Кузнецов С.К. Святые. Культ предков. Древняя история. Йошкар-Ола, 2009. С. 152.

³ Косвенным подтверждением тому служит то, что в конце XIX века умершего отвозили на кладбище на санях. В гроб покойному обязательно старались положить шубу, теплую меховую шапку, рукавицы. В некоторых местах покойного укладывали в могиле головой на север или северо-запад.

⁴ Кузнецов С.К. Указ. соч. С. 157.

⁵ Кузнецов С.К. Указ. соч. С. 161.

⁶ Кузнецов С.К. Указ.соч. С. 159.

⁷ Лимеров П.Ф. Мифология загробного мира... С. 22.

⁸ Лимеров П.Ф. Указ.соч. С. 27.

⁹ Северные народы под этой горой иногда называли Урал, который в мифах древних индоевропейцев значился как гора Меру – центр мироздания, идеальное место для вечной жизни.

Рабство в Казанском ханстве¹

¹ Подготовка статьи осуществлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-24102 а/В

*Бахтин А.Г., д.и.н., профессор
кафедры отечественной истории МарГУ
Кудрявцев А.Н., младший научный
сотрудник отдела истории МарНИИЯЛИ*

На протяжении всей истории человечества и всюду в странах средневекового Востока основным источником пополнения контингента рабов были военнопленные. Порабощение плененного противника рассматривалось в качестве неизбежного приложения к войне. Война оставалась основным источником рабства даже тогда, когда началось порабощение соплеменников. Человек, взятый в плен на войне, был «не свой», «чужой», рассматривался как законная добыча, приравнивался к захвату скота и прочего имущества и обращался в рабство на основании права сильного. Акт захвата пленников, став нормой права, приобретал юридическую силу¹.

Одним из средневековых государств Восточной Европы, тесно связанным с рабством и работорговлей, являлось Казанское ханство (1445-1552). Вопрос о распространении рабства в этом государстве никогда не ставился специально в научной литературе. О рабах обычно пишут вскользь при рассмотрении социальной структуры, экономики и внешней политики². Некоторые татарские историки приуменьшают численность рабов и значение рабства в экономике Казанского ханства. С.Х. Алишев, например, пишет о том, что «Казань сама не базировалась на рабстве, но вела торговлю рабами с Востоком»³. И.Л. Измаилов признаёт, что «скорее всего, русских пленников в Казанском ханстве было достаточно много». Однако отрицает, что целью татарских набегов на Россию был захват пленных для их последующей продажи. Работорговля, по его мнению, «являлась разовой, нерегулярной и сверхнормативной прибылью»⁴.

Зародившееся в Поволжье еще в раннебулгарский период рабство, во времена Золотой Орды и Казанского ханства находит свое дальнейшее развитие. О численности рабов в начальный период существования ханства никаких конкретных цифр источники до нас не донесли. Однако в рабах недостатка в Казани не испытывали, это уж точно. Мы располагаем сообщениями о захватах татарами пленных накануне создания Казанского государства. Еще когда основатель казанской династии Улуг-Мухаммед, вынужденный покинуть престол в распадающейся Золотой Орде, в 1437 г. занимал окраинный русский город Белёв, во время переговоров с Василием II он обещал отпустить всех русских и литовских пленников, имевшихся у него⁵. Договориться не удалось, произошло сражение. Разгром многочисленной русской рати у Белёва должен был прибавить число пленников. Затем летописи сообщают о значительных захватах пленных у Москвы и в Коломне в 1439 году⁶. По Мазуринскому летописцу татарами было уведено в плен 47 тыс. человек⁷. Захватили татары пленных и при занятии городов Нижнего Новгорода, Луха и Суздаля, возле Муром в 1444-1445 годах⁸. Следовательно, пришедшие в Казань в 1445 г. с царевичем Махмутеком татары должны были привести с собой значительное количество пленников. Летописи фиксируют военные действия казанцев против русских до начала 1448 г., затем военный конфликт произошёл в 1461-1462 гг. Потом последовала война 1467-1469 гг. Численность пленников в Казани пополнилась.

Внутри казанского феодального класса обозначилась политическая поляризация, выявившая две линии во взаимоотношениях с Россией. Часть местной

знати составляла так называемую *московскую* партию, заинтересованную в мирных связях с Россией, готовых торговать и идти на компромиссы. Пришлые же ногайские, ордынские, сибирские, астраханские и крымские феодалы составили основу партии, которую можно назвать *восточной*. Она в силу своего происхождения была кровно связана с другими татарскими государствами – Ногайской Ордой, Тюменским, Сибирским, Астраханским и Крымским ханствами. Оттуда её сторонники получали постоянную поддержку и проводили угодную им политику. Выходцы из степей сохраняли традиционное для кочевников представление об отношениях с осёдлыми народами. Набеги, грабёж и захват пленных с целью последующей продажи на восточных невольничьих рынках были составной частью их экономического уклада. Эта группа феодалов выступала за конфронтацию с Россией. Их поддержала та часть казанских феодалов, которая была заинтересована в работоторговле с восточными странами. Восточная партия нашла поддержку и среди части мусульманского духовенства, так как набеги на русские земли обосновывались необходимостью ведения священной войны газават против неверных. Популярность восточной партии обуславливалась тем, что она выступала с патриотических позиций под зеленым знаменем ислама за независимость страны, союз с мусульманскими юртами и священную борьбу против христианской России. Это воздействовало на национальное сознание татар, но неизбежно вело к обострению отношений с Россией, было губительно для ханства и трагично для населяющих его народов.

Основной целью вторжений было ограбление России и захват многочисленных пленных, которых толпами продавали на восточных невольничьих рынках. Русские рабы высоко ценились и продавались весьма дорого, особенно женщины, поэтому работоторговля приносила колоссальный доход⁹, что стимулировало новые разбойничьи набеги. Английский посланник Антоний Дженкинсон отмечал, что Казанское государство «более чем какое-либо иное причиняло затруднения русским во время войны»¹⁰.

К этому виду промысла прибегали и марийцы, чему благоприятствовала слабость их хозяйственной базы и пограничное расселение, где почти постоянно сохранялась напряженность. Этому способствовала и стадия социального развития марийского общества. У них существовала военная демократия, происходило становление раннеклассовых феодальных отношений. Марийцы были воинственны, война играла большую роль в их жизни и экономике. Захват пленников и их реализация или использование в хозяйстве были логичным следствием военных действий. К.Н. Сануков поставил под сомнение это утверждение и отметил, что «ни в каких источниках нельзя найти сведений об этом»¹¹. Но искать такие сведения и нет необходимости – они многочисленны и давно известны. Сообщения о татарах затмевают то, что пишется о марийцах, и поэтому часто не замечаются историками. Источники недвусмысленно свидетельствуют о том, что левобережные марийцы долгое время промышляли грабежом и работоторговлей. Казанский летописец, противопоставляя луговых марийцев ветлужско-кокшайским, пишет, что «черемиса кокшаская и ветлужская живет в пустынях лесных, ни сеют, ни орют, но ловом звериным, и войною питаются»¹². В другом месте, описывая последствия вторжений в русские земли «от казанцов и от поганья черемиса», он пишет, что они «продаваша руский плен в далныя срачины, идеже спас наш незнаем, и выти не могущее... Православнии же крестьяне по вся дни татары и черемисою в плен ведомы суть... Варвари и черемиса крестьян губяху. А кои бо же не хотеху веры приятии, и тех, яко скот, овех толпами, перевязанных, держаше на торгу, продаваху иноземцом поганым»¹³.

Австрийский посол в Московию Сигизмунд Герберштейн при описании пути из Галича к Вятке, замечает, что «помимо того, что путь затруднен болотами и лесами, которые лежат между Галичем и Вяткой, там повсюду бродит и разбойничает народ черемисов. По этой причине туда едут более длинным, но более

легким и безопасным путем через Вологду и Устюг»¹⁴. Этот окружной безопасный путь помогает очертить территорию, подвергавшуюся черемисским набегам – она была значительна. О частых разбойных нападениях черемисов сообщают Адам Олеарий, Петр Петрей и др.¹⁵

Герберштейн приводит ещё одно интересное сообщение. В 1524 году русская флотилия в походе на Казань пристала на ночлег к берегу. Марийские разведчики подошли к кораблям и стали громко расспрашивать о цели их движения. На кораблях не поняли, с кем они имеют дело, приняли марийцев за холопов с прочих кораблей, «осыпали их бранью и пригрозили высечь их плетью на следующий день, если те несносными воплями будут тревожить сон и покой их господина. Черемисы ответили на это: «Завтра у нас с вами будет другой разговор, ибо мы всех вас отведем связанными в Казань»¹⁶. Понятно, что марийцы предполагали отвести русских пленниками в Казань и получить за это вознаграждение. Своё обещание они смогли выполнить в полной мере.

Много известий «о черемисской войне» содержится в русских летописях, различных актах, писцовых, дозорных книгах и в иных источниках. Пик активности марийских военных отрядов приходился на русско-казанские войны. Объединенные татарско-марийские отряды могли предпринимать очень далекие рейды вглубь русских земель. Однако и в периоды мира на границе шла «малая война», которая временами то усиливалась, то прекращалась. О нападениях казанцев на русские земли и уводе в рабство пленных свидетельствует возникшая на рубеже XV-XVI вв. «Повесть о Тимофее Владимирском»¹⁷. В ней рассказывается о пресвитере Тимофее из Владимира, который, совершив изнасилование пришедшей к нему на исповедь шестнадцатилетней девушки из знатного рода «из града своего бежа на чуждую страну в поганую землю татарскую, в Казань». Там беглец сменил веру и поступил на службу к хану. В Казанском ханстве Тимофей прожил 30 лет и сумел сделать военную карьеру, в повести он называется храбрым казанским воеводой и лютым кровопийцей христианским. Часто посылал «его царь с татары своими руския земли воевати». Сообщается, что из этих походов он приводил много пленных. Когда стала приближаться старость, он стал часто грустить о Родине. Впоследствии через русского раба, которому он помог бежать, выпросил амнистию у великого князя и митрополита, но не смог перенести радости и скоропостижно умер.

На масштабы и географию казанских нападений указывает и такой факт. Когда 21 мая 1469 г. русские неожиданно ворвались на казанский посад и освободили там много русских пленников, выяснилось, «что полон был тутю на посаде христианской, московской, рязанской, литовской, вяцкой и устюжской и пермьской, и иных городов...». Есть упоминания о псковских и коломенских пленниках¹⁸. О постоянных набегам казанцев на русские земли свидетельствуют и условия заключения мира в 1469 г. В Архангелогородском летописце говорится, что был выдан весь русский полон, захваченный за 40 предшествующих лет¹⁹. Заметим, что дата отсчёта не была выбрана случайно, в 1429 г. казанцы при участии татар совершили масштабное вторжение на Северо-Восточную Русь и захватили много городов и пленных²⁰. Интересно известие и о том, что попавших в плен в результате битвы на Волге русских воинов «князь великий многих из Орды выкупал»²¹. Как будто одно известие противоречит другому. Зачем пленённых в августе 1469 г. воинов нужно было выкупать, если уже в сентябре все русские пленные по условию договора были освобождены. Очевидно, пленных русских воинов не оставили в ханстве, а незамедлительно продали в Большую Орду, откуда их впоследствии и вынужден был выкупать великий князь.

В 1521 году представитель крымской династии Гиреев царевич Сахиб пришел к власти в Казани. Если до этого нападения казанских татар были не столь часты и регулярны, то потом они уже практически не прекращались. В годы малолетства великого князя Ивана IV бояре были больше заняты враждой друг с

другом, чем обороной страны, поэтому Москва не могла отвечать адекватно на вторжения неприятеля. После 1530 года в течение 15 лет не предпринималось ответных русских походов на Казань. Чувствуя свою безнаказанность, казанские отряды не встречали должного отпора, почти беспрепятственно разоряли русские деревни, села и города, достигли даже таких отдаленных мест как Пермь, Устюг, Галич, Вологда, Муром, Владимир²². В 1521 году из одной только волости Толшмы было уведено в плен 6500 человек²³.

В сознании русского народа Казанское царство воспринималась как государство, причиняющее России неисчислимые бедствия. В старинных русских песнях имеются воспоминания о татарских набегах:

Не огни горят, не котлы кипят –
Во чистом поле всё татары,
Всё татары полон делят²⁴.

При возведении на казанский престол московского ставленника Шах-Али в 1551 году с казанскими князьями был заключен договор, по которому им «полону русскою ни въ которой имъ неволе не держати, всем дати воля»²⁵. Из одной только Казани в первые же дни «отдалъ царь Шигалей бояромъ 2700 человекъ, а иной опосле яляся свобожать»²⁶. Казанский летописец говорит о численности освобождённых: «в мало более 100000 мужи и жены, отроки и девицы»²⁷. По Никоновской летописи «полону христианского вышло з Горной стороны и изъ града ис Казани и ис Казанской стороны 60000» в Россию²⁸. И если сведения Казанского летописца возможно условны и округлены, то автор летописи заслуживает большего доверия, поскольку сведения его взяты из некоей финансовой записи, фиксировавшей продуктовое содержание освобожденных пленников: «написано в Свяжьском городе, которым корм государев давали»²⁹. Однако и тут следует сделать оговорку о том, что численность освобождённых пленников могла быть несколько завышена чиновниками с целью присвоения выделенных средств. Но даже если это и так, число освобождённых останется значительным и может составлять до 10% от населения ханства.

Но и после этого в ханстве оставалось немало рабов. Прибывшие в Москву из Казани в октябре 1551 года боярин Иван Иванович Хабаров и дьяк Иван Выродков сообщили, что «полону казанцы мало освобождают, куют и по ямом полон хоронят»³⁰. Во время осады Казани в сентябре 1552 года был совершен рейд в Арские земли, из которых «и рускаго плена множество приведе; инии же собою бегаху изо всех казанских улусов в страны руския, яко не брегоми никем же»³¹. Заметим, что в походе на Арск были затронуты и марийские земли, оттуда тоже, видимо, бежали пленники. В самой Казани после её взятия было освобождено ещё 8000 пленников³².

Несомненно, что русские рабы (кул-чура) в ханстве преобладали, но в рабство могла и попасть какая-то часть поволжского населения. На это указывает фольклор. С.М. Михайловым в 1856 г. записано предание, в котором говорится о том, что «казанские цари жили почти за счет чуваш, населяющих богатую страну, частовременно посылали своих подчиненных обирать их и уводить в неволю их дочерей»³³.

Рассказы о пребывании русских людей в казанском плену встречаются в агиографической литературе. В житие Прокопия Устюжского есть рассказ о устюжанке Соломонии, которая много лет томилась в Казани, в тяжкой неволе, постоянно думая о своей далекой родине и, в конце концов, совершила побег. В житие Макария Желтоводского рассказывается о побеге из плена девушки Марии³⁴. Успех освобождения приписывался вмешательству святых чудотворцев.

В целом, в Поволжье рабство находилось в процессе постоянного поглощения феодально-общинными порядками, что придало ему своеобразный патриархальный характер. Этот вид рабства, являясь источником пополнения различных категорий феодально-зависимых людей и поддерживая незрелые формы эксплуатации, служил в то же время базой для расширения самого феодального способа производства³⁵.

Захваченных в плен русских пытались обратить в ислам. Об этом сообщает Казанский летописец, который и сам принял мусульманство³⁶. По Казанскому летописцу владельцы рабов «прелшаху им мужеск пол и женеск в срацынскую веру, принуждаху приятти. Неразумнии же мнози приимаху срацынскую веру их, нужи, страха ради мук, и запродаия боящееся»³⁷. По свидетельству Казанского летописца на продажу шли те пленные, которые не «восхотеша веры приятти, и тех, аки скоть, овых толпами, перевязанных, держаща на торгу, продаваху иноземцам поганым»³⁸. С не желающими сменить веру нередко расправлялись. В одном из писем казанского митрополита Гермогена от 1592 г. имеется рассказ о попытке в 1529 г. насильственного обращения в ислам пленного нижегородца Ивана. После отказа поменять веру он был зарублен татарами³⁹. Казанцы опасались держать у себя много русских пленников мужчин, не поменявших веру, это было вызвано угрозой восстаний и побегов в не столь уж далёкое Русское государство. Исключение делалось только для женщин и детей. Торговле живым товаром в известной степени способствовали тесные торговые связи Булгарии, а впоследствии и Казанского ханства со странами Средней и Передней Азии и Кавказа, где рабство было еще более развито,⁴⁰ а так же достаточно богатая истории работорговли в регионе. В отечественной историографии высказывалось мнение, что нижегородские князья достаточно плотно контактировали с ордынскими беками порубежных территорий как по пограничным, так и по торговым вопросам, в том числе и по сбыту добычи, мордовских и прочих пленников и пленниц⁴¹. Известно, что в Болгарах и Хаджи-Тархане во второй половине XIV в. разбойничьи ватаги ушкуйников легко могли сбыть попавший в их руки живой товар. Так в летописях имеется очень яркое и достаточно подробное описание одного из многих ушкуйнических набегов. По летописным известиям в 1375 г. крупным отрядом новгородских ушкуйников численностью от 1500 до 2000 на 70 судах был совершен поход в Поволжские земли. Первоначально они «пришедше, взяша градь Костромоу... и множество народа крестьяньскаго полониша, мужей и жен и девиц с собою проводиша»⁴². Затем, забрав пленных и все самое ценное, что не обременяло бы в походных условиях «поидоша на Низь к Новугороду к Нижнему, и в Новегороде много же зла учиниша, бесермень посекоша, христиань в полон поведоша, а иных посекоша, а жоны их, и дети их в полон поведоша... И дошедшее в Болгары, и тамо полон христианьския попродаша бесерменомь, и костромския и новгородский, и жены, и дети, и красные девицы, и тех попродаша»⁴³. Избавившись от плена на болгарском рынке и выручив за него некоторую сумму, отряд «поидоша вниз по Волзе к Сараю, гости христианьския грабящее и биюще, и придоша во Асторкань и тамо полон попродаша»⁴⁴. Астраханским князем были предприняты превентивные меры, и весь отряд ушкуйников подвергся полному уничтожению.

И в дальнейшем мы находим сведения подобного рода. Так, в своем обращении в 1452 г. к вятским воеводам и жителям митрополит Иона обвиняет упомянутых в следующем: «...и с отлученным от Божья церкви с князем Дмитрием с Шемякою, приходили есте многожды на великаго князя вотчину, на Устюг, на Вологду, на Галичь... И ныне ново, сими часы, воевали есте великаго князя вотчину, Сысолу и Выми и Вычегду, да людей православного христианьства много перемучили, переморили... а полону есте взяли боле полуторы тысячи душ, да которой ныне себе держите, а иных в поганство продаете и в дары даете...»⁴⁵.

В Казанском летописце сказано: «И на торгу продаваху иноземцем купцем

же, поганым человеком, во иныя страны далече и во грады поганья неверных людей, идеже Спас наш незнаем есть, на чюжую и на далеку землю»⁴⁶. Автор утверждает, что казанцы «запродаваху их иноязычником емлюще на них окуп велик, и тем богатыхуся»⁴⁷. Объемы торговли резко возростали, когда в результате обострения отношений с соседними государствами, выступающими источниками невольников, увеличивалось число рабов в ханстве. Так, имеется сведение о том, что после избиения русских купцов в 1505 г. Мухаммед-Эмин часть оставшихся в живых «розослал в Асторокань и в Ногаи»⁴⁸. По свидетельству Сигизмунда Герберштейна после военных столкновений Казани с Москвой в 1521 г. «казанский царь Сагиб-Гирей всех захваченных им в Московии пленников продал татарам на рынке в Астрахани»⁴⁹. В целом на всей постзолотоордынской территории в XV-XVI вв. прослеживается торговля невольниками. Способствовавшее приходу к власти в Астрахани в 1554 г. Дервиш-Алея московское правительство заключило договор с местными князьями, по которому те «правду царю великому князю дали на том, что им царю великому князю и Дербышь-Алею царю служити прямо и полон русской весь отдать, откуда ни привиден и в которой ни буди орде куплен»⁵⁰. Заметим, что Москва не выступала против существования в татарских государствах института рабства как такового, она последовательно выступала только за отмену русского рабства и даже разрешила впоследствии вывозить татарам ливонских пленников в Ногайскую Орду.

Очевидно, что автор «Казанской истории», утверждая, что «не смеяху бо казанцы многи Руси у себя держать мужеска полу не обусурманных держать, разве жен и детей малых, да не наполнится Русь в Казани; того ради запродаху их», заблуждался относительно причин преобладания работорговли над прочими сферами применения невольничьих ресурсов. Обширному применению невольничьего труда в Казанском ханстве препятствовали малые производительные возможности экстенсивного хозяйства и ограниченные потребности этого хозяйства в рабах как рабочей силе. Этим, прежде всего, и объясняется, что торговля рабами и военнопленными на внешнем рынке намного превосходили использование их в качестве рабочей силы.

Факт существования в ханстве массовой торговли русскими рабами признаётся даже историками, осуждающими агрессивную политику Москвы в отношении Казани⁵¹.

Большинство рабов было сосредоточено у татарских феодалов, но имелись они и у родовой знати нетатарских народов. Традиции русского рабовладения и работорговли в Среднем Поволжье сохранялись даже в середине XVII века. Марийцы, случалось, промышляли захватом русских людей для последующей продажи или насильно удерживали их в своих селениях. Так, кокшайскому воеводе А.П. Суровцеву в наказной грамоте от 1645 года предписывается следить за тем, чтобы «кокшайская черемиса русских людей нигде не побивали и не бусурманили и из городов не свозили, не продавали, и во дворах бы себе черемиса однолично русских людей не держали»⁵².

Невольники играли заметную роль в хозяйственной жизни Казанского ханства. Труд рабов использовался, прежде всего, в больших помещичьих хозяйствах и торгово-промышленных предприятиях. Пленники применялись в качестве чернорабочих, а некоторые специалисты-ремесленники высоко ценились в производстве. Большое количество рабов находилось в услужении⁵³. Имеются и примеры, достаточно незаурядные, как в случае с автором Казанского летописца, писавшем о себе: «Случи ми ся пленену быти варвары и сведену бытии в Казань, и даша мя царю казанскому в дарехъ; и взять мя царь с любовию к себе служити»⁵⁴. При осаде Нижнего Новгорода казанцами в 1505 г. произошёл захват в плен осаждаемыми «отметника веры христианской», являвшегося приближённым и любимцем хана⁵⁵. Обычным было пополнение русскими женщинами гаремов

татарских феодалов. Одна безымянная княжна даже стала женой хана Сафа-Гирея и родила ему сына⁵⁶.

Рабство у татар Поволжья не было пожизненным, как в странах с развитым рабовладельческим строем. После определенного срока работы в хозяйстве феодала раба могли наделить участком земли, и со временем он превращался в лично зависимого крестьянина типа крепостного. Они могли иметь свой дом и хозяйство, им разрешалось создавать семьи, устранялась надобность в их охране, отпадали расходы на их содержание, что делало экономически более выгодной эксплуатацию их труда. Такая форма эксплуатации наиболее соответствовала интересам феодалов и являлась надежным средством прикрепления формально освобожденных рабов. В сельской местности невольники проживали в деревнях вместе с остальным населением края. В Свияжском уезде таковых насчитывалось 37 человек⁵⁷, в Казанском уезде бывших полоняников было около двух сотен⁵⁸, двое жило в Казани, а 150 – в Лаишеве⁵⁹. Длительная жизнь рабов среди крестьян вела к сближению их с другими зависимыми категориями из числа свободных общинников. Писцовые книги, составленные уже после покорения ханства и, соответственно, освобождения всего контингента невольников, фиксируют земли, принадлежащие «полоняникам» в татарских и чувашских селах и деревнях, из чего мы можем сделать вывод, что часть бывших полоняников предпочла остаться в Казанском ханстве, что вполне понятно, потому как, проживая долгое время в плену, они забывали свою родину и, привыкнув к местному краю, не имели желания возвратиться «домой», где они, скорее всего, уже все и всех потеряли: «В Свияжском же уезде в татарских и чувашских селех и деревнях живут полоненики с новокрещены и с татары и с чувашею вместе. А пашни свои полоненики пашут не в разделе с татарскими и чувашскими пашнями смесь по полосам...»⁶⁰.оборот «смесь по полосам» свидетельствует о том, что постепенно полоняник вливался в общество и становился на равных с местным феодально-зависимым населением, в ряды которого он входил. Об этом процессе также свидетельствуют данные о постепенном усилении кровнородственных связей их с остальными членами общины, что нередко завершалось их этнической ассимиляцией. Так, уже после присоединения Поволжья митрополит Гермоген в 1593 г. сетовал на то, что «...многие де русские полоняники и неполоняники живут у татар и у черемисы и у чувашы, и пьют с ними и едят с одного и женятся у них, да многие же де русские люди, сверстные да недоросли живут у немец по слободам и по деревням, добровольно и в деньгах. И те де все люди также хрестьянские веры отпали и превратились у татар в татарскую веру, а у немец в римскую и лютерскую веру...»⁶¹. В писцовых книгах опять же по свидетельствам составителей «писаны земли полоняничные в татарских и в чувашских селех и деревнях, которые полоняники живут с татары и с чувашею вместе»⁶².

Очевидно, что процесс ассимиляции проходил не насильственно, часть невольников прочно и органично оседала на земле. К тому же писцы фиксировали и случаи столь длительной жизни в ханстве, что невольники уже и «отцов своих имен, которого рода, сказали не помнят»⁶³. Причем «многи от них ошашся не хотящее обратитися к вере Христове»⁶⁴.

Кроме того, невольники могли изменить свой социальный статус путем принятия ислама и прикрепления к земле, была возможность выкупиться. Вопрос о возвращении «полоняников» постоянно ставился Московским государством. Великокняжеское правительство рассматривало угон населения как большое бедствие, наносившее существенный ущерб народному хозяйству и подрывающее военный потенциал государства. Недаром в Судебнике 1497 г. появилась статья, предусматривавшая освобождение холопа, которому удастся бежать из татарского плена⁶⁵. Московское правительство было крайне заинтересовано в возвращении уведенных в полон людях. К середине XVI столетия расширяется освоение южных

окраин, и в связи с усилением хозяйственной эксплуатации земель первостепенное значение для феодалов приобретает вопрос о рабочей силе. Ощущалась также нужда и в военных людях⁶⁶.

Вопрос о пленных был оформлен в России законодательно. В 66-ой главе Стоглавого собора 1551 г. «Об искуплении пленных» определялась процедура выкупа пленными из Казани, Крыма и Астрахани⁶⁷. М.Г. Худяков пишет, что «в течение всего существования Казанского ханства русское правительство добивалось отмены христианского рабства...»⁶⁸. На переговорах между Москвой и Казанью вопрос об освобождении русских пленных всегда был одним из важнейших⁶⁹. Понимая значимость для Москвы возвращения пленников, Казанское правительство зачастую умело пользовалось этим фактором при заключении мирных договоров с соседом⁷⁰.

Много аспектов в рассматриваемой проблеме требуют дальнейшей разработки. Остается открытым вопрос о численности невольников, о механизмах эволюции их социального и юридического статуса. Хотя рабство и играло в хозяйственной и экономической жизни Казанского ханства не столь масштабную роль, как, к примеру, в Крымском, оно, во всяком случае, являлось немаловажным компонентом социального устройства татарского государства и определенно представляет интерес для дальнейшего исследования.

Примечания

¹ Рабство в странах Востока в средние века. – М., 1986. – С. 6.

² *Фахрутдинов Р.Г.* История татарского народа и Татарстана. – Казань, 1995. – Ч. 1. – С. 193; *Рашидов Ф.А.* История татарского народа: С древнейших времён до наших дней. – Саратов, 2001. – С. 102.

³ *Алишев С.Х.* Казань и Москва: Межгосударственные отношения в XV-XVI вв. – Казань, 1995. – С. 38.

⁴ *Измайлов И.Л.* Завоевание Казанского ханства: причины и последствия (критический разбор новых тенденций современной российской историографии) // Татарский народ после 1552 года: потери и приобретения. – Казань, 2003. – С. 114-115, 119-122; *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Введение в историю Казанского ханства. Очерки. – Казань, 2005. – С. 39.

⁵ Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ). – Т. XXIII. – С. 149; Т. XXXI. – С. 104.

⁶ ПСРЛ. – Т. IV. – С. 454; Т. V. – С. 267; Т. VIII. – С. 107; Т. XII. – С. 30; Т. XV. – С. 491; Т. XXIII. – С. 150; Т. XXXVII. – С. 87; Казанская история (далее: КИ). – М.;Л., 1954. – С. 53; *Лызлов А.И.* Скифская история. – М., 1990. – С. 39; Сб. Муханова. – СПб., 1866. – С. 392.

⁷ ПСРЛ. – Т. XXXI. – С. 104. Не исключено, что цифра завышена.

⁸ ПСРЛ. – Т. IV. – С. 442; Т. VIII. – С. 112-114; Т. XII. – С. 64-66; Т. XV. – С. 491; Т. XVII. – С. 289, 401, 468; Т. XXIII. – С. 151; Т. XXXI. – С. 105; Т. XXXIII. – С. 104-105; *Татищев В.Н.* Российская история. – М.;Л., 1965. – Т. 5. – С. 259-260; *Лызлов А.И.* Указ. соч. – С. 39; Сб. Муханова. – С. 392.

⁹ *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. – М., 1980. – С. 30-32.

¹⁰ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – Л., 1937. – С. 168.

¹¹ *Санжков К.Н.* Проблемы изучения присоединения народов Поволжья к русскому государству // Гийльми язмалар. Учёные записки Татарского государственного гуманитарного института. – Казань, 2003. – Вып. 11. – С. 53.

¹² КИ. – С. 86.

¹³ КИ. – С. 75-77.

¹⁴ *Герберштейн С.* Записки о Московии. – М., 1988. – С. 162.

¹⁵ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб., 1906. – С. 364; *Петрей П.* История о Великом княжестве Московском // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. – М., 1865. – Кн. 4. – С. 44.

¹⁶ *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 177-178.

¹⁷ *Скрипиль М.О.* Повесть о Тимофее Владимировском // Труды отдела древнерусской литературы. – М.;Л., 1951. – Т. 8. – С. 287-307.

¹⁸ ПСРЛ. – Т. VI. Вып. 2. – С. 167; Т. VIII. – С. 156; Т. XII. – С. 122; Т. XXV. – С. 282; Т. XXVII. – С. 126; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – М.;Л., 1966. – Т. 6. – С. 28.

¹⁹ ПСРЛ. – Т. XXXVII. – С. 47.

²⁰ ПСРЛ. – Т. IV. – С. 451, 606; Т. VI. – С. 143; Т. VIII. – С. 94-95; Т. XXIII. – С. 146; Т. XXV. – С. 248; Т. XXVI. – С. 186; Т. XXVII. – С. 269; Т. XXX. – С. 132; Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях. Хрестоматия. – М., 1992. – С. 48; Краткий исторический очерк Шангского городища // Костромская старина. – Кострома, 1894. – Вып. 3. – С. 38; Летописец Воскресенского монастыря, что у Соли Галичской // Труды IV областного историко-археологического съезда в г. Костроме, в июне 1909 г. – Кострома, 1914. – С. 47; *Березин П.С.* Заветлужье // Нижегородские марийцы. – Йошкар-Ола, 1994. – С.

- 84; Жития русских святых. – Коломна, 1993. – Кн. 2. – С. 74; *Верюжский И.* Исторические сказания о жизни святых подвизавшихся в Вологодской епархии прославляемых всею церковью и местно чтимых. – М., 1993. – С. 308.
- ²¹ ПСРЛ. – Т. XXXVII. – С. 47.
- ²² *Бахтин А.Г.* XV-XVI века в истории Марийского края. – Йошкар-Ола, 1998. – С. 118; ПСРЛ. – Т. XXVI. – С. 317-320.
- ²³ *Кунцевич Г.З.* История о Казанском царстве или Казанский летописец. – СПб., 1905. – С. 601-602.
- ²⁴ История СССР в 12 томах. – М., 1966. – Т. 2. – С. 167.
- ²⁵ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 168.
- ²⁶ Там же. – С. 170.
- ²⁷ ПСРЛ. – Т. XIX. – С. 75; КИ. – С. 97.
- ²⁸ ПСРЛ. Т. XIII. – С. 169-170, 470.
- ²⁹ Там же. – С. 170.
- ³⁰ Там же. – С. 169, 171-172, 471-472.
- ³¹ Там же. – С. 172, 211, 507; КИ. – С. 133; Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 31.
- ³² ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 219, 513, 515.
- ³³ *Михайлов С. М.* Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. – Чебоксары, 1972. – С. 331.
- ³⁴ *Верюжский И.* Указ. соч. – С. 83; Миней-Четьи. Июль. – М., 1875. – Л. 152 об.-153.
- ³⁵ Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – М, 1967. – С. 188.
- ³⁶ КИ. – С. 44, 77, 97.
- ³⁷ ПСРЛ. – Т. XIX. – С. 278.
- ³⁸ КИ. – С. 77.
- ³⁹ *Воскресенский Г.* Историческое описание памятника, сооруженного в воспоминание убиенных при взятии Казани воинов на Зилантовой горе. – Казань, 1833. – С. 57-60.
- ⁴⁰ Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – С. 189.
- ⁴¹ Суздальско-Нижегородские князья в истории древней Вятки // Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вятка, 1906. – Вып. 1-2. – С. 9.
- ⁴² ПСРЛ. – Т. IV. – С. 305.
- ⁴³ ПСРЛ. Т. VI. – Вып. 1. – С. 450.
- ⁴⁴ ПСРЛ. – Т. XI. – С. 24.
- ⁴⁵ Суздальско-Нижегородские князья в истории древней Вятки. – С. 32.
- ⁴⁶ ПСРЛ. – Т. XIX. – С. 278.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ ПСРЛ. – Т. XXVI. – С. 397.
- ⁴⁹ *Герберштейн С.* Указ. соч. – С. 175.
- ⁵⁰ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 244.
- ⁵¹ *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. – Казань, 1990; *Алишев С.Х.* Указ. соч. – С. 38.
- ⁵² История Марийского края в документах и материалах. Эпоха феодализма. – Йошкар-Ола, 1992. – Вып. 1. – С. 114.
- ⁵³ *Худяков М. Г.* Указ. соч. – С. 42.
- ⁵⁴ ПСРЛ. – Т. XIX. – С. 3.
- ⁵⁵ *Татищев В.Н.* Указ. соч. – Т. 6. – С. 99-100; КИ. – С. 60-61.
- ⁵⁶ КИ. – С. 83.
- ⁵⁷ Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1565 - 1567 гг.). (далее: ПКС). – Казань, 1909. – С. 104-108.
- ⁵⁸ Российский государственный архив древних актов. – Ф. 1209. Поместный приказ. – Кн. № 152. – Л. 132-132 об.; ПКС. – С. 63, 75.
- ⁵⁹ ПКС. – С. 98, 104-105.
- ⁶⁰ ПКС. – С. 106.
- ⁶¹ Акты, собранные в библиотеках Российской империи археографической экспедицией императорской Академии наук. – СПб., 1836. – Т. 1. – С. 458.
- ⁶² ПКС. – С. 66.
- ⁶³ ПКС. – С. 104.
- ⁶⁴ ПСРЛ. – Т. XIX. – С. 75.
- ⁶⁵ *Хорошкевич А.Л.* Указ. соч. – С. 31.
- ⁶⁶ *Шмидт С.О.* Русские полоняники в Крыму и система их выкупа в середине XVI в. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. – М., 1961. – С. 34.
- ⁶⁷ *Зайцев И.В.* Астраханское ханство. – М., 2004. – С. 214.
- ⁶⁸ *Худяков М.Г.* Указ. соч. – С. 42.
- ⁶⁹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 167-169, 171-172, 468-472; – Т. XXXVII. – С. 47.
- ⁷⁰ ПСРЛ. Т. VI. – Вып. 2. – С. 379; Т. XIII. – С. 167-169, 171-172, 468-472; Т. XXXVII. – С. 92.

К вопросу о доходах работников провинциального аппарата КПСС в 70-80-е годы XX века

*Удалов А.М., к.и.н., доцент кафедры
отечественной истории МарГУ*

В конце перестройки и особенно после краха советской системы в средствах массовой информации, в разговорах рядовых граждан активно обсуждалась тема о привилегиях партийных работников. Понятие «привилегии» имеет многоаспектный характер. В данной статье мы ограничимся доходами самого многочисленного слоя работников партийного аппарата – работников провинциальных организаций КПСС: обкомов, горкомов, райкомов, первичных организаций КПСС, имевших освобождённых работников.

Сначала рассмотрим численность партийного аппарата. Надо сказать, что на съездах КПСС, областных и районных конференциях, пленумах парткомов до конца 80-х годов вопрос о работе партаппарата, его численности никогда не обсуждался. В уставе КПСС, принятом на XXII съезде, партийный аппарат совсем не упоминается. На XXVII съезде в устав партии было внесено изменение, касавшееся этого вопроса. Было записано, что в ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, окружкомах, горкомах, райкомах партии для текущей работы по организации и проверке исполнения партийных решений и оказания помощи нижестоящим организациям в их деятельности создаётся аппарат, структуру и штаты которого определяет ЦК КПСС¹. Действовал аппарат на основе инструкций, разработанных в ЦК КПСС и являвшихся секретными. Штаты аппарата областных организаций КПСС зависели от их организационной структуры, численности коммунистов. К началу 70-х годов в Марийской парторганизации насчитывалось 445 штатных ответственных партийных работников, из них в обкоме – 65, горкомах – 48, сельских райкомах – 181, освобождённых секретарей в первичных организациях – 141, работников дома и кабинетов политического просвещения – 10². В соседней Чувашской организации КПСС было 599 ответственных партийных работников, а в Горьковской областной – 1999³. К концу 80-х годов численность коммунистов Марийской парторганизации увеличилась почти на 35 % – с 31,7 до 42,8 тыс.⁴ Еще быстрее рос партаппарат. Новые отделы были созданы в обкоме КПСС, горкомах и райкомах. В 1982 году ЦК КПСС в сельских райкомах установил ставку зав. сельскохозяйственным отделом и дополнительные ставки инструкторов. В 1984 году в городских и сельских комитетах была введена должность председателя партийной комиссии и увеличена численность инструкторов. Особенно быстро увеличивался штатный аппарат первичных организаций, прежде всего в совхозах и колхозах, где должность освобождённого секретаря парткома устанавливалась при численности коммунистов 50 человек, что в 3 раза ниже уровня численности организации, необходимой для введения должности штатного секретаря парткома. Но в 80-е годы во многих колхозах и совхозах стали оплачивать должность секретаря парторганизации и при численности организации менее 50 членов. Так, в 1982 году ЦК КПСС выделил Марийскому обкому КПСС 24 ставки секретарей парторганизаций колхозов и совхозов, в 1985 году – ещё 29 ставок.⁵ Во второй половине 80-х годов состав партийных работников Марийской областной организации КПСС выглядел следующим образом: работники аппарата обкома – 79 человек, горкомов – 50, городских райкомов – 44, сельских райкомов – 233, освобожденные работники первичных партийных организаций – 213, работники дома политического просвещения и кабинетов политпросвещения – 30.⁶ Всего 646 штатных работников. По сравнению с началом 70-х годов численность

партийных работников выросла почти на 45%.

За счёт каких средств содержался этот аппарат? Прежде всего за счёт членских взносов, которые платили коммунисты. Но этот источник не покрывал расходы на содержание аппарата. Так, в 1971 году в Марийской областной партийной организации сумма членских взносов составила 714,9 тыс. руб., а на содержание партийных органов было израсходовано 1172,8 тыс. руб.⁷ Примерно такое соотношение между доходами от сбора членских взносов и расходами на содержание партийного аппарата сохранялось все 70-80-е годы. В 1986 году на содержание партийных органов было израсходовано 2659,3 тыс. руб., а членских взносов собрали 2194,1 тыс. руб.⁸ Бюджет Марийской парторганизации более чем наполовину дотировался из бюджета КПСС. В 1971 году дотация из бюджета КПСС составляла 1704,4 тыс. руб., что составляло 70% всех расходов Марийской парторганизации⁹. Это не было особенностью сравнительно небольшой Марийской организации КПСС. Большинство областных организаций получали дотации. В Волго-Вятском регионе только Горьковская областная организация с 1976 года до середины 80-х годов обходилась без дотаций, а сама перечисляла средства в бюджет КПСС. Но во второй половине 80-х годов она тоже стала дотационной. Управление делами ЦК КПСС сообщало в 1988 году: из 86 республиканских, краевых, областных организаций дотацию получала 51 организация¹⁰. В их числе были все пять областных организаций Волго-Вятского региона. Например, в бюджете Кировской областной организации в 1989 году дотация составляла 25%¹¹, в Марийской организации в 1990 году – 58%¹². Рядовые члены партии не имели представления о финансовом состоянии своих организаций, штатах партийных работников. На партийных конференциях, собраниях доводилась информация только о состоянии уплаты членских взносов. Ревизионные комиссии обычно докладывали делегатам партийных конференций о процентах выполнения партийного бюджета, не расшифровывая статьи доходов и расходов. Только в 1989 году появилось далеко не полное сообщение об исполнении бюджета КПСС за 1988 год¹³. О финансовом состоянии своих местных организаций коммунисты узнали в 1990 году на областных конференциях.

Оплата труда партийных работников осуществлялась из бюджетов областных организаций, которые утверждались в ЦК КПСС и зависели от численности коммунистов. Марийская областная организация КПСС по оплате труда ответственных партийных работников была отнесена ко второй группе. В начале 80-х годов оклад первого секретаря обкома составлял 500 руб. в месяц, второго секретаря – 420 руб., третьего – 400 руб., зав. отделами – 340 руб., зам. зав. отделами – 250 руб., инструкторов обкома – 190 руб. Зарплата первого секретаря Йошкар-Олинского горкома КПСС составляла 350 руб., второго секретаря – 240 руб., инструкторов горкома – 190 руб. В сельских райкомах первые секретари имели оклад 300 руб., вторые – 250 руб., зав. отделами – 200 руб., инструкторы – 170 руб.¹⁴. Если учесть, что среднемесячная оплата рабочих и служащих в это время составляла около 170 руб.¹⁵, то говорить о высокой зарплате партийных работников не приходится. При этом их рабочий день практически не нормировался. Руководящие работники предприятий и организаций имели более высокую зарплату. В вузах освобожденные секретари парткомов, имевшие учёные степени и звания, имели оклады примерно на треть ниже по сравнению с рядовыми преподавателями, имевшими такие же степени и звания. Поэтому им разрешали совмещать партийную работу с преподавательской. В 1989 году ЦК КПСС принял решение о повышении заработной платы партийным работникам. Такое решение было оправданным, так как к тому времени уровень оплаты их труда значительно отставал от уровня зарплаты работников многих отраслей народного хозяйства. Это сугубо внутрипартийный вопрос. Повышение происходило в рамках бюджета КПСС и при сокращении численности партийного аппарата. Так, в Марийском

обкоме ответственных работников стало меньше на 20 %.¹⁶ Тем не менее, решение о повышении зарплаты партийным работникам приобрело широкое общественное звучание. Оно по времени совпало с начавшимся снижением жизненного уровня населения и вызвало негативную реакцию. Подогревали такие настроения и появившиеся оппозиционные партии и группы. Рядовые граждане не видели разницы между бюджетом КПСС и бюджетом государства. Даже рядовые члены партии не знали о размере бюджета КПСС, её организаций на местах, источниках финансирования. Закрытость этой сферы деятельности партии, культивировавшаяся психология уравнительности обернулись против КПСС.

Кроме ежемесячной зарплаты ответственные партийные работники могли получать премии. Они были предусмотрены в бюджете областных организаций. Ежегодно секретариат Марийского обкома КПСС утверждал размер премиального фонда. Он был невелик. В 1971 году составлял всего 14,1 тыс. руб. (1% от суммы, выделенной на содержание парторганов), в 1986 году – 241,2 тыс. руб. (9%)¹⁷ Премии получали ответственные работники обкома, горкомов и райкомов. Освобождённые работники первичных организаций КПСС промышленных предприятий, строительства, транспорта, совхозов, колхозов получали премии по итогам хозяйственной деятельности, особенно по итогам пятилеток, наряду с инженерно-техническими работниками и служащими предприятий и организаций. Например, в 1975 году 89 секретарей первичных организаций Марийской парторганизации получили премии на сумму 50,1 тыс. руб.¹⁸ Такой порядок был установлен ЦК КПСС в 1967 году. Он был обоснован тем, что первичные партийные организации в своей деятельности основное внимание уделяли мобилизации трудовых коллективов на выполнение народнохозяйственных планов и несли ответственность за результаты работы вместе с руководителями. При этом премирование секретарей первичных партийных организаций происходило только с разрешения райкомов КПСС, которые учитывали не только результаты хозяйственной деятельности трудового коллектива, но и состояние дел в самой партийной организации.

Партийные работники имели возможность практически ежегодно получать путёвки в дома отдыха, санатории, принадлежащие ЦК КПСС. В 1988 году КПСС принадлежало 35 здравниц, которые позволяли принять в год более 90 тыс. партийных работников и членов их семей¹⁹. Для большинства партийных работников эти путёвки были бесплатными, по крайней мере для работников, начиная с районного уровня и выше. Для справедливости стоит отметить, что и в трудовых коллективах широко были распространены льготные профсоюзные путёвки в санатории-профилактории, дома отдыха и санатории. Кроме того, ежегодно, уходя в отпуск, партийные работники получали лечебные пособия. Так, секретариат Марийского ОК КПСС в 1985 году установил лечебные пособия для ответственных работников обкома, секретарей горкомов и райкомов в размере должностного оклада, для ответственных работников горкомов и райкомов – 80 % должностного оклада, работникам первичных организаций – до 30% должностного оклада²⁰.

Важная часть быта человека – наличие благоустроенного жилья. Несмотря на масштабное жилищное строительство в советские годы, его остро не хватало. Многие граждане годами стояли в очереди на его получение. Ответственные партийные работники получали его быстрее. В партийном бюджете выделялись средства на доленое строительство жилья. Например, в 1971 году для партийных работников было построено 50 квартир, в 1979-1980 годах – 88 квартир, в том числе 11 квартир для районных партийных работников²¹. В 70-80-е годы участились случаи использования служебного положения отдельными советскими, хозяйственными и ответственными партийными работниками при строительстве особняков, получении новых квартир. Это имело место во всех областных

организациях КПСС. Чаще всего факты о нарушениях сообщались в газету «Правда», Комитет партийного контроля при ЦК КПСС. Как правило, нарушители обсуждались на заседаниях бюро обкомов КПСС, им объявлялись взыскания. В 1990 году в Кирове разгорелся целый скандал в связи с тем, что ряд руководящих работников области, в том числе и партийных, получили новые квартиры. Этот вопрос получил широкую огласку. 3 секретаря Кировского обкома написали заявления об освобождении их от занимаемых должностей. В Волго-Вятском регионе это был единственный случай добровольной отставки руководящих работников. Правда, пленум обкома КПСС их отставки не принял, мотивируя тем, что они не нарушали установленных правил распределения жилья. Работники нуждались в расширении жилплощади, а квартиры были построены за счет партийного бюджета. Формально нарушений не было. Но недовольство многих граждан, в том числе и коммунистов, было вызвано тем, что руководящие работники считали для себя существовавшие нормы жилья устаревшими, а для рядовых граждан действующими. Призывая к скромности других, многие партийные работники не распространяли это правило на себя. Именно обком КПСС отверг ранее предложение Кировского облсовпрофа увеличить нормы жилья на человека при его получении, считая не без основания, что это приведёт к росту очереди на жильё²².

Определённые преимущества партийные работники имели в пенсионном обеспечении. 10 лет работы в партийных органах давали право на получение персональной пенсии. Но в целом большинство партийных работников в провинции вели достаточно скромный образ жизни. Они не имели в собственности машин, дач. Только в конце 70-х годов стали заводить садовые участки. При этом вышестоящие органы КПСС продолжали негативно относиться к этому, рассматривая как проявление мелкобуржуазности.

Примечания

¹ КПСС в резолюциях ... Т.15. – С.168.

² ГА РМЭ, ф. П-1, оп.34, д.62, л.25-26.

³ Государственный архив общественных объединений Чувашской Республики, ф.1, оп.34, д.263, л.13-14; Центр хранения и использования документации новейшей истории Нижегородской области, ф.3, оп.2, д.3100, л.11-12.

⁴ Марийская организация КПСС в цифрах. 1921-1986.-Йошкар Ола.-1986. - .25.

⁵ ГА РМЭ, ф. П-1, оп.53, д.50, л.11; оп.59, д.17, л.8

⁶ Там же, ф. П-1, оп.62, д.285, л.11-12.

⁷ Там же, ф. П-1, оп.34, д.62, л.18.

⁸ Там же, Ф. П-1, оп.62, д.285, л.4.

⁹ Там же, ф. П-1, оп.34, д.62, л.18.

¹⁰ Известия ЦК КПСС.-1989.-№6.-С.118.

¹¹ Центр документации новейшей истории Кировской области, ф.1290, оп.107, д.110, л.6.

¹² ГА РМЭ, ф. П-1, оп.70, д.3, л.3-4.

¹³ Известия ЦК КПСС.-1989.-№6.-С.116-119

¹⁴ ГА РМЭ, ф. П-1, оп.49, д.151, л.16-19.

¹⁵ Труд в СССР. Ст. сборник. – М.: Финансы и статистика.- 1988. –С.143.

¹⁶ Марийская правда. – 1988. – 10 декабря.

¹⁷ ГА РМЭ, ф. П-1, оп.34, д.62, л.19; оп.62, д.285, л.5.

¹⁸ Там же, ф. П-1, оп.41, д.99, л.53.

¹⁹ Известия ЦК КПСС.-1989.-№1.-С.104-105.

²⁰ ГА РМЭ, ф. П-1, оп.59, д.69, л.31

²¹ Там же, ф. П-1, оп.34, д.62, л.84; оп.51, д.65, л.52.

²² ЦДНИКО, ф. 1682, оп.47, д.2, л.9-24.

**Влияние средней школы
на формирование этнокультурного пространства
Кокшамарской стороны (к 130-летию образования школы)**

*Кутасова В.Е., к.и.н., доцент кафедры
социально-культурных технологий МарГУ*

Земское начальное училище в д. Кокшамары открыто 8 января 1883 г. Его основателем был Иван Александрович Никольский (1854-1902) – выпускник Чебоксарской учительской семинарии. И.А. Никольский был прогрессивным, эрудированным педагогом. Кроме программного материала, он знакомил учащихся с правилами ведения сельскохозяйственного производства, прививал им любовь к родному краю, природе, проводил экскурсии. 12 января 1883 г. он написал в земство заявление с просьбой направить его на работу. Учитель И.А. Никольский награжден двумя медалями «За усердие» [6]. В декабре 1893 г. обучалось во 2-м отделении 42 ученика. [7].

Учениками И.А. Никольского были: Максим Семенович Акреев – учитель Кокшамарской школы, Николай Семенович Акреев – учитель в Свердловской области, Алексей Васильевич Ишпайкин – учитель Кокшамарской школы, Василий Александрович Ишпайкин – преподаватель Казанского сельскохозяйственного института, Иван Павлович Ишпайкин – директор Уфимской инородческой школы, Агриппина Васильевна Боброва – учительница Кокшамарской школы, Роман Васильевич Кавуш – учитель Кокшамарской школы, Иван Степанович Ключников-Палантай – основоположник марийской музыки, Александр Николаевич Кутасов – директор Горьковской фельдшерско-акушерской школы им. Семашко, Василий Иванович Кутасов – начальник контрольно-ревизионного управления Российской Федерации при Министерстве финансов Марийской АССР, Полина Семеновна Матюкова – заслуженный врач Татарской АССР, Николай Матвеевич Орлов – инспектор Наркомпроса (г. Москва), просветитель, Иван Матвеевич Орлов – директор техникума (г. Оренбург), Константин Федотович Орлов – инженер-геодезист, один из строителей Останкинской телебашни, Иван Андреевич Смирнов – инженер-строитель, Григорий Николаевич Соловьев – директор электростанции в г. Йошкар-Ола, депутат Верховного Совета РСФСР двух созывов, Константин Николаевич Хлебников – главный энергетик (г. Ростов-на-Дону), Яков Андреевич Эшпай – основоположник марийской музыки. [24]

Учитель И.А. Никольский 7 сентября 1896 г. написал в Чебоксарскую уездную земскую управу о том, что в училище есть сад, который разводится с

1896 г., площадью около 60 квадратных сажен, посажены яблони, вишня, разнovidная смородина и крыжовник, также двух сортов малина и земляника, все саженцы присланы из Казанской сельскохозяйственной фермы, посажены учителями и учениками, куплено три кадки, которые почти ежедневно пополняются водой учениками, некоторые ученики предлагали своим родителям также сажать на приусадебных участках яблони. [8]

В 1897 г. школа поделилась семенами моркови, капусты, огурцов с крестьянами. [9]

После смерти И.А. Никольского учительницей в земском училище стала работать Агриппина Васильевна Боброва.

Кокшамарская школа 9-лешка; с 1917-го по 1921 год – Высшее начальное училище. В 1921 году реорганизована в 9-лешку. В 1928 году построено новое школьное здание.
Кокшамарийыштэ ушко 9-ий тунэмма школ. 1928 ийыштэ школ порт угыч ыш-тымэ.

[20]

В 20-е годы прошлого века в школе 1-й ступени учителями работали – Р.В. Кавуш, А.В. Ишпайкина, В.К. Ишпайкина, З.К. Виноградова, Л.И. Филиппова. Была своя школьная библиотека с фондом 140 томов. [5]

Преподавателями школы II-й ступени работали Федор Петрович Осипов, получивший воспитание в Казанском университете, Николай Трофимович Чулков, состоящий студентом III курса естественно-географического отделения Казанского педагогического института, Яков Андреевич Ишпайкин, окончивший Казанское музыкальное училище, состоящий студентом I курса естественно-ботанического отделения Казанского педагогического института. [5]

В 1919 г. школу посещали 52 человека, дети из деревень Кокшамары, Семеновка, Шимшурга, Помъялы, сел Липша, Кокшайск, Сидельниково. Здание школы длиной 15 аршин, шириной 15 аршин, высота с крышей 12 аршин, 2 комнаты отапливались голландскими печами. Земельный участок 7200 сажен. Преподаватели – Яков Андреевич Ишпайкин, Николай Трофимович Чулков, Надежда Павловна Василевская, Августа Ивановна Дубова. [11]

В 1922-1937 гг. директором Кокшамарской школы работал Федор Петрович Осипов, его называли «Марийский Макаренко». [25] В 1925 г. школа стала десятилеткой сельскохозяйственного типа. У молодых учителей достаточных знаний по сельскому хозяйству не было. Чтобы придать созданному при школе

городку с опытным участком в 2 га научный характер, он изучил агрономические дисциплины. Для опытного участка выписывал лучшие сорта сельскохозяйственных культур, а для фермы – породистых кур, уток, кроликов. Под руководством Ф.П. Осипова учителя выводили новые акклиматизированные сорта зерновых и бобовых культур, корнеплодов. Накопленный опыт кокшамарцы передавали другим школьным городкам Марийской области. В 1929 г. директор организовал при школе курсы по подготовке трактористов для колхозов района. Первой трактористкой стала Агния Ивановна Кулалаева (Сидорова). Она работала в колхозе им. Революции 1905 года. [24]

25 марта 1920 г. школьный работник Кокшамарских школ 1 и 2 ступеней Роман Васильевич Кавуш написал заявление в Чебоксарский уездный земотдел. Он, желая устроить в школе показательную пасеку и сельское хозяйство, просил семена медоносных растений, пару породистых кроликов. Земотдел выделил 15 фунтов семян клевера. [13]

В школьной пасеке было 39 рамочных ульев и 3 пеньковых. [14]

В отчете школы за апрель 1920 г. отмечено, что произведены посадки на школьном участке в 3 десятины силами учеников: 300 штук лиственницы, 200 штук вязовых саженцев в виде аллеи вокруг участка, 100 штук ели на участке, 50 штук тополя. Заложены на участке питомник из семян ели на площади 16 кв. сажен, посеяны семена разнообразных овощей. Были совершены экскурсии в лес для заготовки мха на покрытие питомника, заложенного для создания вокруг школы живой изгороди. [15] Сейчас вокруг школы удивительная красота в любое время года – растут деревья, которым почти 1 век.

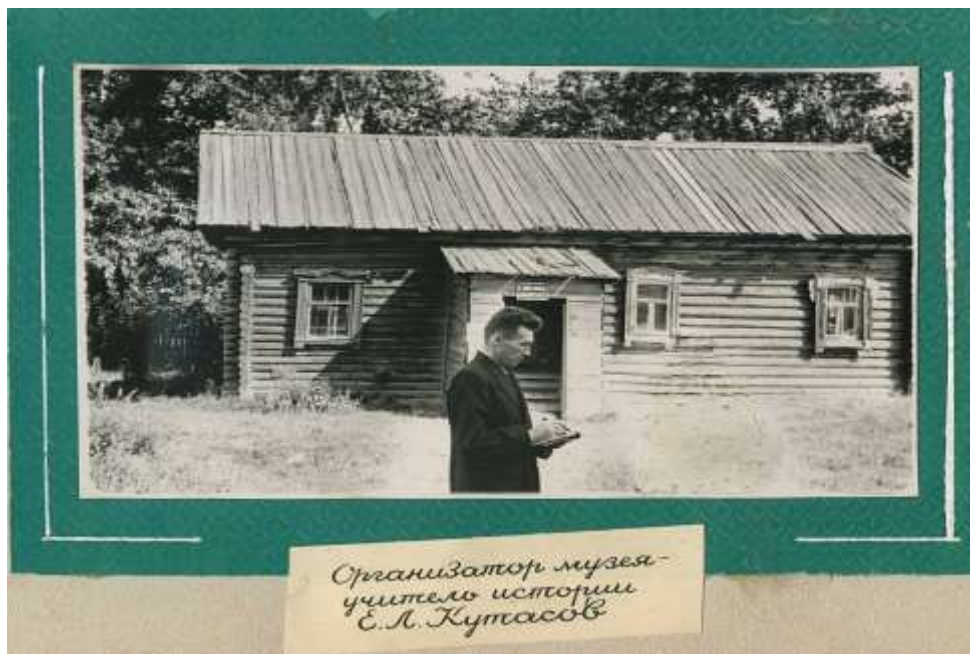
В марте 1920 г. состав школьных работников и технических служащих был следующим: Яков Андреевич Ишпайкин преподавал пение, марийский язык, физическое воспитание, Николай Прокофьевич Чулков – естествознание, рисование, географию, Августа Ивановна Дубова – арифметику, физику, геометрию, Николай Романович Кавуш – трудовые процессы (столярное дело), Надежда Павловна Василевская – историю культуры, русский язык, обществознание, Конституцию РСФСР, сторожика Пелагея Карамышева, Роман Васильевич Кавуш – школьный работник по ремонту. [17]

Ученическая библиотека в марте пополнилась 11 книгами, пожертвованными губернским инструктором Н.М. Орловым, школа выписывала газеты «Центральные известия» и «Знамя революции» [18]

В декабре 1919 г. был организован комитет внутреннего распорядка из 3-х учеников. Обязанности – проведение в школе трудовой дисциплины [16].

Наша школа была первой средней сельской школой Звениговского района, поэтому в ней учились не только уроженцы д. Кокшамары, но и сел Исменцы, Кужмара, Кокшайск, деревень Вележи, Помъялы, Ураково и др. В сельскохозяйственной школе в 30-е годы учился марийский писатель А. Мичурин-Азмекей, уроженец д. Малые Маламасы Звениговского района. [21]

Художник В.К. Тимофеев написал картину «Проводка радио» (д. Кокшамары). [22] Живописца привлекли изменение облика марийских сел, духовный рост людей и преобразующая жизнь деятельность в условиях нового времени. [22] Может быть поэтому яркими красками написана эта картина. «Вот новая деревня: виднеется школа, кооператив. Около одного дома сидит старик, дети, на некоторых красные галстуки, женщина-мари привела маленькую девочку. Мальчик подает вверх провод. Монтеры, стоя на лестнице, проводят электричество. В марийской деревне электричество, радио, телефон». [23] Действительно, в 1935 году деревня была радиофицирована и проведен телефон. [21]

[2]

В 1956 году Е.Л. Кутасов, учитель истории, организовал исторический кружок. И началась работа по сбору материалов, изучению истории. 25 января 1957 года в Кокшамарской средней школе был открыт историко-краеведческий музей.

Интересным было открытие музея, в котором с докладами выступали ученики, экскурсоводами были также члены исторического кружка – учащиеся 7 класса. Выступал также участник гражданской войны П.И. Кожмаков. [27]

В музее из экспонатов формировались коллекции – нумизматики, оружия, медалей и орденов, бытовых предметов, национальной одежды, орудий труда, музыкальных инструментов. Экспонаты музея учителя Никита Семенович Егошин и Евгений Леонидович Кутасов использовали во время проведения уроков истории, биологии.

В личном архиве Е.Л. Кутасова сохранилась тетрадь отзывов посетителей музея. [1]

25 января 1957 г.

Краеведческий музей Кокшамарской школы является результатом большой воспитательной работы среди учащихся школы. Хочется особо отметить работу исторического кружка (руководитель Кутасов Е.Л.). Было много инициативы учащихся, так как за короткий промежуток времени (1 год) собрано большое количество исторических экспонатов. Школа находится на берегу Б. Кокшаги, в окружении леса. Какое природное богатство! Это ребята тоже нужно отразить в прекрасном начинании. Собирайте растения своего края, изучайте животных, изготавливая чучела, гербарии, коллекции, которые помещайте в музее.

Руководитель краеведческих кружков г. Йошкар-Олы. Подпись

Знакомясь с музеем Кокшамарской средней школы можно сделать вывод, что учащиеся школы и особенно ученики исторического кружка (руководитель тов. Кутасов) с любовью относятся к этому делу, стараются все сделать, чтобы

было в нем больше экспонатов. Нужно только пожелать, чтобы кружковцы соблюдали чистоту и порядок. Желаю дальнейших успехов.

Зав. отделом РК КПСС Колупаева.

Музей Кокишмарской средней школы нам очень понравился. Учащиеся этой школы проделывают большую работу по изучению истории своего родного края. Экспонаты показывают, что здешние ребята трудолюбивы и любознательны. От всей души желаем, чтобы музей систематически пополнялся новыми экспонатами. Большое вам спасибо за доставленное удовольствие.

Группа туристов средней школы № 22 г. Чебоксары.

27 июня 1957 г.

С большой благодарностью и удовлетворением мы оставляем среднюю школу с. Кокишмары. Музей весьма познавателен, особенно для учащихся нашей школы (средняя школа № 10 г. Зеленодольска ТАССР), поскольку мы приступили к созданию школьного музея. Обещаем опыт Кокишмарской средней школы распространить у себя. Хочется отметить и большую организующую роль педколлектива и огромный интерес учащихся Кокишмарской с.ш. к этому важному делу. Экспонаты сгруппированы так, что легко просматриваются, не перегружают, а возбуждают внимание.

Музей посетило 17 туристов СШ № 10 г. Зеленодольска, завуч Константинов, учащиеся.

27 июня 1957 г.

Мы с большим интересом познакомились с экспозицией краеведческого школьного музея села Кокишмары. В музее собран значительный наглядный материал, который дает возможность познакомиться с природой и частично историей данной местности... Желаем учащимся и учителям удач и успехов в подборе экспонатов и в обогащении и расширении музея, который представляет несомненную ценность, тем более, что таких музеев, к сожалению, еще очень и очень мало.

Старший преподаватель Московского университета. 3 подписи

15 июля 1965 года Евгений Леонидович Кутасов был занесен в Книгу Почета Марийской республиканской детской экскурсионно-туристической станции за создание школьного краеведческого музея в республике и за активное участие в экспедициях пионеров и школьников.

[1]

2 ноября 1957 г.

Интересно прочитать и мнения учащихся школы. Каждый отметил что-то

интересное только для себя, немногословно, зато от души.

Мне музей понравился. Львов А.

Мне пожарный картуз понравился. Понравился мне музей. Пискунов.

Мне пожарный картуз понравился. Хороший музей. Марков.

Очень хороший музей. Мишина Н.

Мне понравился музей. Зайцева Н.

Пришла я сегодня в школу, в которой училась в 1956 году. Заходила в ваш музей, где понравились мне некоторые экспонаты. Желаю дальнейших успехов в улучшении музея. 5 февраля 1958 г. Быстренина

Много было обращений к руководству школы о выделении большего помещения для музея, расширении отделов, все отмечали большую любовь детей и учителей к истории, к своей деревне, отмечали значимость репродукций художников – «своя маленькая Третьяковка». [1]

Эта фотография дорога всем выпускникам школы. [1]

Когда заканчивался учебный год в мае месяце, она провожала на каникулы учеников и выпускников цветущими яблонями, на фоне которых так любили фотографироваться все ученики. Первого сентября школа встречала своих учеников тоже белым цветом – цвели белые астры.

В настоящее время выпускники школы 1975 года хотят восстановить яблоневый сад – Г.Е. Селедкина (Кутасова), Л.В. Орлова (Матвеева) и другие. Инициативу поддерживают и другие. Хотели бы посадить в дни празднования юбилея школы.

На здании школы, которая носит имя И.С. Ключникова-Палантая, открыты мемориальные доски. Доски открыты в начале 70-х годов, когда директором школы

работал Евгений Леонидович Кутасов. Проводились торжественные мероприятия, были интересные выступления учителей и учеников.

[1]

В этой школе учились в 1883-1897 годах основоположник марийской музыки И.С. Ключников-Палантай и в 1897-1903 годах – композитор Я.А. Эшпай

Здесь учился с 1931 по 1936 г. Герой Советского Союза Михаил Михайлович Кологривов

Михаил Михайлович Кологривов (19.11.1919 года [с. Кокшайск]-16.07.1962 года [Одесса]) [25]. Гвардии капитан М.М. Кологривов совершил 538 боевых вылетов, в 64 воздушных боях сбил лично 10 и в группе 1 самолёт противника. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени (трижды), Александра Невского, Красной Звезды, медалями. 5 Ноября 1944 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, удостоен звания Героя Советского Союза. После войны продолжал служить в морской авиации. В 1955 году окончил Военно-Воздушную академию. С 1957 года подполковник М.М. Кологривов в запасе.

[1]

Распоряжением Совета Министров РСФСР от 22 июля 1986 г. № 997-р Кокшаймарской средней общеобразовательной школе присвоено имя марийского композитора И.С. Палантая (Ключникова) в честь 100-летия со дня его рождения.

5 декабря 2008 года участники научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Николая Матвеевича Орлова открыли мемориальную доску.

[1]

В этой школе с 1890-1894 год учился марийский просветитель, общественный деятель Николай Матвеевич Орлов (1883-1945)

В октябре 1983 года школа отметила свой столетний юбилей. Приехали выпускники, которые сфотографировались перед школой. На торжественном заседании выступил выпускник школы Э. Зейтулаев, начальник Марийской территориальной строительной организации. Он представил проект нового здания школы.

[1]

В 1987 г. построено новое здание Кокшамарской средней школы.

[1]

1]

Ученый В.Г. Востриков отметил, что «Кокшамары, раз втянув в свою орбиту людей, которым выпадет случай встретиться с этой необычной деревянной сложной исторической судьбой и талантливыми, непохожими ни на кого людьми со своими обычаями, говором и менталитетом, уже больше не отпускает, делая их кокшамарцами, своими земляками, частью своего мира, в котором были своими такие люди как Николай Матвеевич Орлов, Иван Степанович Ключников-Палантай, Агриппина Васильевна Ишпайкина и много много других славных жителей Кокшамарской стороны, издавна выделявшейся своей независимостью, гордостью, непокорством, тягой к культуре и предприимчивостью». [19]

В 1926 году марийский ученый-краевед Михаил Николаевич Янтемир

(1887-1937) назвал деревню Кокшамары центром культурной жизни и лесного промысла Звениговского района. Он отметил, что население отличается развитым политическим и национальным сознанием. Оно проявило это в своем революционном выступлении 1905 года и в деле воссоединения с Маробластью. [28] Думается, что в этом есть и роль школы, хотя тогда ее история только начиналась.

Исполнилось 130 лет нашей родной школе. Многим она дала путевку в жизнь, а учителя служили нам примером. В школе мы впитали национальную культуру, испытываем чувство гордости делами выпускников, помыслами и духовным богатством своих предков, трепетно относимся к традициям и обычаям своего марийского народа.

Список использованной литературы

1. Архив семьи Е.Л. Кутасова.
2. Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. Рукописный фонд. Дело «Школьные музеи Марийской АССР», шкаф 16, папка 3. Основной фон 4072 КП. Кокшамарская средняя школа Звениговского района Марийской АССР.
3. Гос. исторический архив Чувашской Республики Ф. 147. Оп. 1, Д. 308. Л. 9.
4. Там же. Ф. 6, оп. 4, л. 12.
5. Там же. Ф. 6, оп. 3, д. 33, л. 1-3.
6. Там же. Ф. 15 оп. 1, д. 952, л.54.
7. Там же. Ф. 15 оп. 1, д. 952, л.55.
8. Там же. Ф. 15 оп. 1, д. 1072, л.193.
9. Там же. Ф. 15 оп. 1, д. 1072, л.233.
10. Там же. Ф. 215, оп. 1, д. 10, л.4.
11. Там же. Ф. 6, оп. 3, д. 3. л.12.
12. Там же. Ф. 6, оп. 3, д. 33, л. 1-3.
13. Там же. Ф. 165 оп. 41, д. 29, л.7.
14. Там же. Ф. 165 оп. 41, д. 29, л.15.
15. Там же. Ф. 6 оп. 3, д. 33, л.5.
16. Там же. Ф. 6 оп. 3, д. 33, л.10.
17. Там же. Ф. 6 оп. 3, д. 33, л.7-8.
18. Там же. Ф. 6 оп. 3, д. 33, л.9.
19. Востриков В.Г. Кокшамарская школа: годы и люди. Эпизоды жизни людей, связанных с ней своей судьбой // Радетель родной земли (к 125-летию со дня рождения просветителя марийского народа Николая Матвеевича Орлова). Материалы межрегиональной научно-практической конференции 5 декабря 2008 г. в д. Кокшамары Звениговского района / М-во культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл; МО «Звениговский муниципальный район»; МО «Кокшамарское сельское поселение»; Сост. В.Е. Кутасова; Ред. коллегия В.Е. Кутасова, Г.Л. Сорокина, О.И. Майкова, А.И. Соловьева. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 45.
20. 10 лет Марийской автономной области. 1921-1931: альбом. – Казань: Типолитография, 1930. – фото 11.
21. История сел и деревень Республики Марий Эл. Звениговский район: Сб. док. очерков / Комитет Республики Марий Эл по делам архивов; Науч. ред. В.Е. Кутасова; Е.Л. Кутасов – Йошкар-Ола, 2004. - 304 с. с ил.
22. Калашников М. Марий Сүрет (Живопись нерген очерк) / М. Калашников // Рвезе коммунист. – 1935. – 15 февр.
23. Кудрявцев В.Г. Изобразительное искусство Марийской ССР до организации Марийского отделения Союза художников РСФСР / В.Г. Кудрявцев, Л.Я. Попова, Г.И. Соловьева // Изобразительное искусство Марийской ССР. – Йошкар-Ола: Мар.кн. изд-во, 1992. – С. 63.
24. Кутасов Е.Л. Земля отцов: краткая история деревни Кокшамары, составленная по преданиям, легендам, воспоминаниям старожилов и некоторым историческим документам / Е.Л. Кутасов, В.Е. Кутасова [Рукопись].
25. Кологривов М.М. // Марийская биографическая энциклопедия / Автор-руководитель В. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр, 2007. – С. 177.
26. Осипов Ф.П. // Марийская биографическая энциклопедия / Автор-руководитель В. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр, 2007. – С. 267.
27. Ямбарцев П. Кружок юных историков // Ленинское знамя. – 1957. – 3 февраля.
28. Янтемир М.Н. Описание Маробласти. Вып.Ш. Звениговский кантон (с приложением списка населенных пунктов кантона). Изд. У.М.Н.С. Маробано. – Краснококшайск: 2-я Гос. Типография «Маробиздата» г. Козьмодемьянск, 1926. – 65 с.

К истории Царевококшайска

*Ласточкин Г.Л., краевед,
д. Среднее Азяково, Медведевский район*

**Первый он и есть первый,
вторые могут сделать и больше,
и лучше, но первыми они
никогда стать не смогут¹.**

Каждый населенный пункт имеет свое историческое прошлое, свое начало. Это относится и к Царевококшайску. Словарь русского языка XI-XVII веков понятие *начало* связывает с основанием, возникновением, появлением². *Начальная*, в значении существительного означает то, «что было в начале или в древние времена»³.

Изучению начальной истории города Царевококшайска посвящены работы В.С.Патрушева и К.Н.Санукова. В.С.Патрушев на основе археологических раскопок установил, что в историческом центре Йошкар-Олы до строительства русской крепости находилось марийское поселение⁴. Выводы археолога поддержал К.Н.Сануков. Он считает, что поселение марийцев могло быть резиденцией какого-либо представителя местной патриархально-родовой верхушки⁵. Археологи В.И.Гордеев, Ю.А.Павленко и историк А.Г.Бахтин считают сомнительным возможность нахождения на месте исторического центра какого-либо поселения марийцев⁶.

В марийской историографии о прошлом Йошкар-Олы первые газетные публикации были опубликованы в конце 20-х годов XX века⁷. В конце 1930-50-х годов об историческом прошлом столицы области, республики начали интересоваться ученые, краеведы⁸. Только в 60-70-х годах XX века наметился сдвиг к более серьезному изучению истории Йошкар-Олы. В печати были опубликованы исследования К.Н.Санукова⁹, ряд ценных материалов и исследований по истории Царевококшайска подготовили Г.Н.Айплатов, А.А.Андреев, А.Г.Иванов, А.Г.Бахтин¹⁰. Исследования исторического прошлого Йошкар-Олы, проведенные в конце XX – начале XXI веков, оказались наиболее продуктивными. В исследовательских работах стали использоваться новые источники из Российского государственного архива древних актов (РГАДА). По-новому начали интерпретироваться материалы русских летописей, Разрядных книг и других источников. Начало возведения г. Царевококшайска ученые республики связывают с приходом в 1584 году в центр марийских земель отдельных карательных экспедиций русских полков во главе с Д.М.Елецким и И.А.Ноготковым-Оболенским. Остается невыясненным лишь один вопрос: действительно ли город был «поставлен» на месте какого-то марийского поселения или же его основали на совершенно необжитом месте. Для выяснения этого вопроса, на наш взгляд, важно уточнить значение упомянутых в исторических документах и материалах названий «Кокшага», «Ошла», «Тутаево», «Чарла (Царла)». Приступая к изучению данных названий, мы предполагаем, что эти топонимы могли означать одно и то же марийское укрепленное поселение (старый городок), где был «поставлен» «новой» Царев город.

Кокшага – старый городок (укрепленное поселение)

Летописцы, разрядные дьяки «Кокшагой» называли не только две одноименные реки, впадающие в Волгу, но чаще всего поселения (старые «черемисские городки»), так и «новые» города-крепости на реке Большой Кокшаге и в центре марийских земель на реке Малой Кокшаге. В Разрядных книгах

говорится, что в 1555 году русские полки должны были двигаться «в Кокшагу»¹¹. В Писцовой книге города Казани 1565-1568 гг. отмечено, что «х Кокшаге» можно было добраться по «Галецкой» и Кадышевской дорогам¹². В Разрядных книгах за 1574 год отмечено, что «на реке на Кокшаге» (Большой) «поставили» «новой Кокшажский город Кокшагу»¹³. Из Боярских списков известно, что в 1577 году «В Кокшаге у татар» с целью сбора марийцев на Ливонскую войну был боярин Иван Иванов сын Губин¹⁴. В 1582 году воевода Василий Иванович Гагин Великий был на «вылоске» «в Кокшаге»¹⁵. «Новый летописец» название «нового» Царева города на Кокшаге называет «Какшуга»¹⁶. В материалах разрядной книги 1475-1598 гг. упоминаются «Царев город на Кокшаге» (1586), «Царев город, что на Кокшаге» (1590, 1594-1596), «Царев Кокшайской» (1597) на реке Малой Кокшаге¹⁷. Одновременно был известен на Большой Кокшаге «Новой царев Кокшацкий город»¹⁸, или «Цареве Кокшаский город на Низу»¹⁹. В «Боярских списках...» отмечено, что в 1588-1589 годах несли службу боярские дети в «Цареве городе»²⁰, а в 1602-1603 были головы у стрельцов «на Низу»²¹. Составители Боярских списков первое связывают с «Цареве-Кокшайском». Понятие «на Низу», по их мнению, относится к Среднему и Нижнему Поволжью²². В Разрядных книгах за 1608 год говорится, что воеводы были «в Кокшацком» и «на Кокшаге»²³. Приведенные примеры показывают, что в исторических документах словом «Кокшага» могли называться как Царевококшайск, так и Кокшайск. Эти города долгое время не имели четко зафиксированного названия.

Впервые слово «Кокшага» упоминается в русских летописях. Осенью 1554 года после подавления силой выступления луговых марийцев и примкнувших к ним «изменников» на Арской и Побережной сторонах в Москве и Казани началась подготовка крупномасштабного похода русских войск «на кокшаскую черемису». Писцы под этим названием имели в виду местность, территорию, населенную марийцами, в бассейнах рек Большая и Малая Кокшага. В значении гидронима слово «Кокшага» употреблено в докладе воевод государю, «что не была война вверх по Волге по Кокшагам и по Руткам»²⁴. «Кокшага» в значении поселения употреблено в тексте разряда нового зимнего похода 1555 года. В Разрядной книге 1475-1605 гг. говорится: «... послал государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси воевод своих в казанские места черемисы воевать на луговую сторону в Кокшагу...»²⁵. В этом предложении предлоги *в* и *на* перед «казанские места» и «луговую сторону» употреблены для обозначения пространственных отношений, указывают на направленность «в сторону чего-либо, на какую-либо поверхность». Предлог *в* перед «Кокшагу» в древнерусском тексте использовался для обозначения чего-то выделяющегося, конкретного населенного пункта²⁶. В 1577, 1588-1589 годах, именно в пункты (города, городки, поселения, монастыри) с поручением государя, были направлены бояре для сбора людей на Ливонскую и Шведскую войны. Из «Боярских списков ...» известно, что бояр направляли для выполнения государева дела «в Чесовую», «в Ладогу», «в Новгород» «на Кострому» и в(на) другие города Руси. Они были «У казаков в Пронску», «У нагайских татар», «У татар в Свяжске», «в Санчюрине с татарами»²⁷. В 1577 году к «свяжским людям», «чебоксарским людям», «какшаским людям» были направлены бояре «зборщики» – Соловцов, Мансур Товарищев, Иван Иванов сын Губин²⁸. Пунктами назначения были Свяжск, Чебоксары и Кокшага. В «Боярских списках ...» прямо говорится, что Иван Иванов сын Губин был «В Кокшаге у татар»²⁹.

Первым пунктом остановки боярина Ивана Иванова сына Губина, полагаем, был «новой царев Кокшацкий город» «Кокшага» «на Низу»³⁰, где были выделены «зборщику» охрана из гарнизона крепости, толмачи для связи, в первую очередь, с лидерами «умеренного крыла» марийцев, заключившими перемирие с государем в 1573 году. На местах боярину оказывали помощь «русские служилые люди по селам» – «сторожа»³¹. Были собраны на войну 681 мариец. Если призывали с трех

дворов по одному человеку³², то марийских дворов должно составлять не менее 2000. Мы считаем, что такого количества населения в низовьях Кокшаг, примыкающих к городу-крепости Кокшаге на Большой Кокшаге, в то время не могло быть. Очевидно, что деятельность московского боярина по организации сбора марийцев на Ливонскую войну проходила в центре марийских земель в непосредственном контакте с марийскими лидерами и «какшаскими людьми»³³, проживавшими в неизвестном нам поселении Кокшага и близлежащих деревнях.

О существовании поселения «Кокшага» свидетельствуют упоминания о трёх дорогах из Казани, идущих в северо-западном и западном по Волге направлениях³⁴. Направления следования первых двух указаны – «х Кокшаге». Третья дорога называлась Кокшаской.

В 60-х годах XVI века от Казани в разных направлениях, согласно писцовых книг города Казани, отходили семнадцать дорог разного значения. Конечными пунктами примыкания их являлись города, городки, а также деревни-остроги, входившие в защитный пояс Казани. Кокшаская дорога в середине XVI века шла в сторону сваяжского перевоза и далее по левобережью Волги в направлении населенного пункта под названием Кокшага. Это мог быть старый городок (укрепленное поселение) Кокшага на Большой Кокшаге или также старый одноименный городок (укрепленное поселение) в центре марийских земель на Малой Кокшаге.

Из «Описания крепостных сооружений ...»³⁵, составленного воеводой Петром Арсентьевым в 1702 году, становится ясно, что в «Кокшаге»³⁶ – «нового» «цареве Кокшацкого города на Низу»³⁷ были «поставлены» всего две проезжие башни, «передняя» и «задняя». Значит к городу Кокшайску подходила единственная дорога - Кокшаская, от Казани к «передней» башне и отходила от «задней» через Большую Кокшагу далее по левобережью Волги. Кокшаская дорога шла в направлении другого города в центре марийских земель. В 1649 году дорогу, следующую от Царевококшайска в южном направлении, писцы называли также Кокшаской³⁸. Участок от деревни Большая Ноля до реки Большая Кокшага марийцам известен как Какшанла (Какшанола) корно, Куртиялаш корно. Следует различать Кокшаскую дорогу, упоминаемую в Писцовых книгах г. Казани, от Кокшайской, проложенной позднее из города Царевококшайска в Кокшайск. Кокшайская дорога спрямляла Кокшаскую. История Кокшаской дороги, по нашим данным, связана с перемещениями войска под командованием М. Баракова и отступающих пугачевцев во время Крестьянских войн под предводительством С.Т. Разина и Е.И. Пугачева³⁹.

Из «Описания ...» видно, что «новый» «Кокшажский город Кокшага» был «поставлен» на дороге, следующей из Казани по левобережью Волги. Кокшаская дорога пересекала реку Большую Кокшагу. Из этого следует, в 60-х годах XVI века, времени написания писцовых книг, старый город Кокшага на берегу Кокшаги (Большой) не являлся конечным пунктом писцовой Кокшаской дороги, поэтому пунктом примыкания писцовой Кокшаской дороги от Казани по левобережью Волги можно считать одноименное поселение в центре марийских земель.

Известно, что многие русские города ставились на месте существующих городов или укрепленных поселений. В 1591 году «делали на Москве за Москвою рекою деревянной город». В том же году «... велел государь быть на Москве ... в Большом городе в Кремле князю Василью Петровичю Туренину»⁴⁰. «... Логинов построил на Пензе у города посад и слободы»⁴¹. В Разрядной книге за 1587 год читаем: «В новом городе на Самаре воевода князь Григорей князь Осифов сын Засекин», «В новом городе на Уфе Михайло Олександров сын Нагой да голова Григорей Онучин»⁴². Как видим, «деревянной город» «делали» на существующем городе «на Москве», расположенном на одноименной реке; посад и слободы также построили «на Пензе», рядом с существующим городом. Уфа основана «как русская

крепость в 1574 году на месте башкирского укрепления Туратау, т.н. Старой Уфы⁴³. С 1586 года «новая» Уфа получает статус города⁴⁴. Официально Самара основана в 1586 году. Однако в исторических документах она упоминается в более ранний период⁴⁵. В конце XVI века русские города-крепости были «поставлены» «на Воронеже» (упоминается в русских летописях под 1177 годом), «на Ливна»⁴⁶. В 1571 году на месте старого городка «в Тетюшах город поставили»⁴⁷. В 1584 году упоминается «новый» город в Алатех⁴⁸. Как видим, новые города-крепости ставились на местах существовавших укрепленных пунктов. Упоминание о «новом» городе на Кокшаге позволяет сделать предположение о возможном существовании какого-то укрепленного поселения «Кокшага» на месте возведенного города Царевококшайска.

Для подтверждения этой гипотезы рассмотрим сообщения о военных действиях русских полков в 1555 году в черемисских землях.

Кокшага – «одно место» сбора русских полков похода 1555 года

Данный крупномасштабный поход русских войск «на кокшашскую черемису» готовился в течение всей осени 1554 года. Полки И.Ф.Мстиславского, З.П.Яковлева, М.Я.Морозова набирались в «Володимере», Муроме, Суздали. К ним присоединялись касимовские и служилые татары, темниковская мордва. «В казанские же места» должны были идти полки под командованием И.П.Хирона Яковлева. Другие полки формировались в Соли, Ваге, Перми, Вятке. Местом их предварительного сбора для дальнейшего передвижения «в казанские места» была Вятка. Местом же общего сбора отдельных формирований полков Разрядная книга 1475-1605 называет – «в одном месте»⁴⁹. Что имели в виду разрядные дьяки под этим «местом» и где оно располагалось? Рассмотрим варианты «мест», удобных для этих целей. Из истории известно, что местами сборов войск в дальние походы являлись только города. Наиболее удобным, как нам кажется, для сбора и в последующем ведении боевых действий в левобережье Волги «по Кокшагам» и «по Руткам» для группировок И.Ф.Мстиславского, И.П.Хирона Яковлева, а также для касимовских и служилых татар, темниковской мордвы мог быть Нижний Новгород. Галичанам путь передвижения до Нижнего, мы думаем, был известен и в середине XVI века⁵⁰. Сюда могли также придти окружным путем, совершив большой крюк через Унжу и Галич, полки из Вятки, Соли, Ваги, Перми. Но, судя по изложению в Разрядных книгах, эти полки должны были предварительно собраться в Вятке. Значит, они уже не могли собраться в Нижнем Новгороде. Другим близко расположенным к Марийскому краю был город Казань. Казань была очень удобна для сборных полков из Вятки как по расстоянию, так и по безопасности передвижения.

Конкретных сведений об общем сборе полковых соединений в Казани ни в летописях, ни в разрядных книгах и других источниках нами не обнаружено. Правда летописи сообщают о нахождении русских полков, возможно под командованием М.Ф.Мстиславского, в Казани после того, как они ходили «черемисы воевать». Хотя, как наиболее доверенное лицо государя и как главнокомандующий карательной экспедицией, И.Ф.Мстиславский перед походом должен был посетить Казань. Поэтому Казань можно было бы считать местом сбора полковых групп. Но имеющееся в летописях сообщение о вооруженном столкновении сторожевого полка под командованием Василия Токмакова с марийцами в бассейне рек Ветлуги и Рутки ставит под сомнение это утверждение. Состоявшийся бой, отмеченный в летописях, хронологически по времени опережает события, связанные с общими намеченными в Москве действиями, а именно сбор «в одном месте», перегруппировка «по посылкам», и дальнейшими действиями переукомплектованных полков по направлениям. Более того, мы не видим ни одного из главных военачальников, возглавлявших большие, передовые и

сторожевые полки до общего сбора «в одном месте» во главе перегруппированных полков, хотя, именно они должны были бы возглавить усиленные по численности войсковые соединения. Только по этой даже причине воевода Василий Токмаков не мог принять бой с марийцами после перегруппировки, так как все полки по направлениям возглавляли неизвестные нам воеводы и князи, бывшие вторыми или даже третьими лицами в полках. Василия Токмакова мы не видим в их числе. Предположим, хотя в хронологию событий это не вписывается, что бой воеводы Василия Токмакова состоялся при возвращении полков прямым путем по «Галецкой» дороге на Галич после окончания «войны». Оно также исключается. Тогда о состоявшемся бое не мог знать гонец Дмитрий Григорьев сын Плещеева, спешивший к государю с известиями о результатах карательной экспедиции. Бой воеводы Василия Токмакова мог состояться только при передвижении галицких полков «в одно место» по «Галецкой» дороге прямым путем. Очевидно, что галицким полкам незачем было двигаться в Казань. Следовательно, Казань не могла быть местом общего сбора полковых групп.

При выяснении места общего сбора полков важным представляется упомянутое в Разрядной книге сообщение о передвижении полковой группы под командованием И.Ф.Мстиславского «в Кокшагу»⁵¹. Создается впечатление, что это поселение, находящееся в центре марийских земель, могло стать именно тем «местом» общего сбора русских полков во время зимней кампании 1555 года.

Ошла – поселение в центре марийских земель

Между тем, Никоновская и Львовская летописи, описывающие события на лугомарийской стороне в связи с зимней кампанией 1555 года, сообщают, что «воеводы пришли в волость в Ошлу»⁵². Что это? Проводники марийцы или татары-«сусанины» завели русских воевод не туда, куда должны были, согласно государева указа, прибыть полки? Или «Кокшага» и «Ошла» одно и то же поселение?

Словом Ошла связаны названия рек, притоков Малой Кокшаги, Малого Кундыша, Уржумки, Илети, а также несколько деревень Медведевского, Оршанского, Советского районов РМЭ.

Этимологию слова Ошла О.П.Терентьева связывает с топоосновой *ош* - (манс. *ош/уш*) – «огороженное место, запруда»⁵³.

О.П.Воронцова и И.С.Галкин считают, что основа *ош* в хантыйском языке означает понятие большой реки, большой протоки⁵⁴.

Э.М.Мурзаев полагает, что *ош* имеет мордовское происхождение и означает «город», *ошке* – «городок»⁵⁵.

Слово *ош* в значении «город», «укрепленное место» было известно булгарам и финно-уграм⁵⁶. Летописи сообщают о сожжении русскими воинами князя Святослава города Ошель на Каме во время похода 1220 года. Ошель на Каме был известен в Никоновской летописи как Авля, а во Львовской – Ошлява, у Татищева – Ашля, Ашла (Ошли)⁵⁷. Марийцы жили в тесном соседстве с камскими булгарами. Из Татарской летописи известно о правителе в Булгаре Айдар-Хане. Елабужская летопись поясняет, что Айдар был из «Черемис»⁵⁸. История похода 1220 года русского князя Святослава представляет важный факт о существовании в Булгарии в одно время нескольких князей: на встречу русскому войску пришли из Великого города и других «собравшаяся все со князьями своими»⁵⁹. Можно полагать, что среди этих «князей» были и марийцы.

А.Г.Бахтин в своих исследованиях подробно остановился на последствиях вторжения монголов в 1246 году в Среднее Поволжье, в Булгарию. Ученый пишет, что монголы, по сообщению Ветлужского летописца, преследуя бежавших булгар, дошли до Поветлужья и разорили его⁶⁰. Даже к середине XIX века в Поветлужье сохранились названия: реки Большая и Малая Какши, Большая и Малая Ошлинга, местечко Кож (Кош), д. Семенова Шуран. «Бежавшие» булгары и финно-угры ни

при каких обстоятельствах не могли пропустить устья значимых рек, левых притоков Волги. Известные нам Элнет (Илеть) и Какшан, Кокшан (Кокшага) получили названия от новопоселенцев⁶¹. Название Ошла, мы полагаем, является вторичным от *ош* (город, крепость).

Находясь среди булгар и хазар, финно-угры не только воевали вместе, но и получали навыки строительного дела при возведении городов-крепостей. В пространной редакции хазарской переписки говорится, что народы бурт-с, булгар, с-в-ар, арису, ц-р-мис, в-н-н-тит, с-в-р, с-л-виюн «живут на открытой местности и в укрепленных стенами городах»⁶². О наличии «крепей» и «острогов» на Луговой и Арской сторонах сообщает Казанский летописец⁶³. В той же «Казанской истории» достаточно подробно описан процесс возведения «черемисой» крепостной стены из дерева, грунта и частично из камня вокруг казанского посада⁶⁴. А.Г.Бахтин признает наличие «городков» у марийцев в середине XVI века⁶⁵. Наличие городков и, соответственно, путей сообщения между ними и от Казани к ним известно из признания русского посланника в Литве Совлука Турпеева. Даже после такой большой карательной экспедиции русских войск «по Кокшагам» и «по Руткам» марийцы продолжали нападать на коммуникации. Русский посланник сообщал, что «лесные люди на дорогах прихода розбивали, и тех сыскав казанские воеводы казнили»⁶⁶. Одним из таких «городков» или «огороженных мест» могла быть летописная Ошла, куда в 1555 году пришли с разных направлений русские полки. В Никоновской и Львовской летописях говорится, что «воеводы пришли в волость в Ошлу»⁶⁷. Современные исследователи под Ошлой понимают название волости и считают, что русские полки находились до окончания «войны» в «Ошлинской волости». Между тем летописцы различали понятия «Ошли» и «Ошла». «Война» была в волостях, в том числе и «Ошли», а полки пришли в пункт сбора «в Ошлу». Предлог *в* перед «Ошлой» указывает на «пункт», находящийся «в волости». Воевода «Иван Петрович с товарищами» пришел не в «Ошли», а в «Ошлу». «Ошла» для русских воевод имела стратегическое значение. Во-первых, как место общего сбора и размещения полков, защиты от нападения марийцев, пополнения продовольствием. Во-вторых, как центр организации всего хода операции, начиная от общего сбора полков, их переформирования и наступления по направлениям. В Ошле во время всего хода военной операции против восставших марийцев находился штаб русского войска.

В исторических материалах нет никакой информации о численности русских полков этого похода. Попытаемся определить численность участников похода. В походе участвовало не менее 10 полков. Из летописей известно, что московские власти в предыдущую зимнюю кампанию 1553-1554 гг. на подавление восставших повстанцев привлекли 30 тысяч воинов. Специалисты по военному делу отмечают, что численность полка при Иване Грозном доходила до 12 тысяч человек, но были полки из 500 человек⁶⁸. В походе русского войска «в Немецкую землю» в 1578 году численность большого полка насчитывала 1579 чел., передового – 1774 чел., сторожевого – 1934 чел., всего 5287 человек⁶⁹. Полностью укомплектованными были рати («малый разряд») под командованием И.Ф.Мстиславского и И.П.Хирона Яковлева. Это 6 полков численностью 10 тысяч воинов. Остальные полки, как «городовые», будем скромно считать по 500 человек. Это составит примерно 5 тысяч воинов. Итак, в походе 1555 года на лугомарийские земли могли участвовать не менее 15 тысяч воинов. И это многотысячное войско было размещено в Ошле и прилегающих к ней марийских деревнях.

Известно, что все основные походы «луговые черемисы воевать» проходили в зимнее время. Полагаем, что время передвижения пешей колонны от подмосковных городов до Казани составляло не менее 5-6 недель. Первые полки из мест сбора могли быть отправлены в середине ноября. На свадьбе князя И.Д.Бельского, состоявшейся 8 ноября, среди приглашенных уже не было князя

И.Ф.Мстиславского⁷⁰. По всей вероятности, примерным временем общего сбора полков в «одном месте» мог стать день Рождества Христова. Не все полки могли прибыть в «одно место» одновременно. Из летописей известно, что русские полки участвовали в «войне» две недели. Если иметь все это в виду, то можно предположить, что полки, прибывшие в Ошлу первыми, находились здесь гораздо большее время. Известно, что гонец Дмитрий Григорьев сын Плещеева с результатами о прошедшей операции русских войск на Луговой стороне явился к государю 13 апреля, а князь И.Ф.Мстиславский прибыл в Москву между 13 и 22 апреля⁷¹. Добирался гонец кратчайшим путем – «полем» до Москвы не более трех недель. Значит, что он выехал из Марийского края в 20-х числах февраля месяца. Учитывая то, что «война» шла не менее двух недель, можно заключить: первые переукомплектованные полки вышли воевать из Ошлы по восставшим марийским волостям в первых числах февраля. На общий сбор в «одном месте» и переукомплектование полков ушло не менее трех недель. Получается, Ошла и прилегающие деревни почти в течение полутора самых холодных зимних месяцев служили местом обитания русских полков. Здесь же русские войска пополняли продовольственные запасы.

Итак, летописцы, писцы, разрядные дьяки в середине XVI века в центре марийских земель выделяли два поселения: Кокшага и Ошла. Возникает вопрос: насколько реально одновременное существование на небольшой территории в междуречье Большой Ошлы и Малой Кокшаги двух, по всей видимости, крупных, поселений. Не могла ли идти речь об одном и том же поселении? Во всяком случае, мы имеем некоторые основания для подобных предположений. Известно, что к Кокшаге подходили дороги из трех значимых к тому времени пунктов: Казани, Галича, Вятки через «племенной городок» Уржум. Согласно летописям, из Ошлы перегруппированные русские полки ушли «в посылку» «черемисы воевать» тоже в трех направлениях. Различия в названиях одного и того же поселения мы объясняем активными процессами «блуждания» русел рек Малая Кокшага и Большая Ошла, происходившими в далекие времена в их пойме.

О «блужданиях» русел рек Малая Кокшага и Большая Ошла

В статье «О местоположении русской крепости на Кокшаге-реке» мы обратили внимание на явление «блуждание русел» в пойме рек Малой Кокшаги и Большой Ошлы⁷². Поведение реки в районе исторического центра не осталось незамеченным историком А.Г.Бахтиным⁷³. «Блуждание» русел рек является естественным процессом в жизни любых рек с начала их рождения. Реки редко имеют прямолинейное русло. У некоторых рек, таких как Малая Кокшага и Большая Ошла, извилистость чрезвычайно велика. Изменения русел рек, происходившие в давние времена на участке современной реки Малой Кокшаги от места их слияния с Большой Ошлой до пешеходного моста в створе бульвара Чавайна, мы считаем, имеют прямое отношение к поселению под названиями Ошла и Кокшага. Для выяснения изменений русла в деталях необходимо располагать данными за сотни, а может и тысячи лет. Ряд ценнейших данных о жизни речного русла можно получить путем простейших глазомерных обследований поймы обеих рек. Нами путем сравнения ситуации местности на настоящее время с топографическими планами 1932 и 1954 годов съемки исследована пойма Малой Кокшаги в районе кольцевой автодороги на пересечении Казанского и Сернурского трактов. Выявлено множество продолговатых впадин, некогда бывших русел реки Малой Кокшаги, излучин самых разнообразных наложенных друг на друга очертаний, что говорит о многократно повторяющихся процессах прорыва перешеек и образование новых русел. Оказалось, что многие характерные излучины, а также оба старых русла Малой Кокшаги за Красноармейской слободой были завалены при строительстве и планировке местности под различные объекты,

в основном, при реконструкции автодороги от конца Красноармейской слободы до «кольца», на перекрестке Сернурского и Казанского трактов.

Для представления общей ситуации в пойме рек Большой Ошлы и Малой Кокшаги и оценки ее считаем, что вполне достаточно исходных данных с первого топоплана г. Йошкар-Олы масштаба 1:5000, составленного в 1932 году⁷⁴. К северу, северо-востоку, востоку от д. Вараксино до места слияния Большой Ошлы и Малой Кокшаги мы наблюдаем на плане массу стариц – бывших русел обеих рек. Топографический план 1932 года свидетельствует, что до слияния обе реки на протяжении примерно 600 метров текли параллельно на небольшом расстоянии между собой. Самое интересное место находится северо-восточнее д. Вараксино. Подступающая некогда к южному краю поймы река Большая Ошла оставила свой след современным исследователям в виде стариц. В 150 м северо-восточнее конца д. Вараксино нанесена старица длиной примерно 180 м, севернее от нее сохранилось старое русло бывшей реки Ошлы. На плане оно длиной примерно (600-650) м. Оба эти старые русла соединял ручеек. Глубина старого русла реки Б. Ошлы, судя по горизонталям, ко времени съемки не превышала одного метра. Из этого можно заключить, что примерно 460-500 лет назад река Б. Ошла текла по современному руслу Малой Кокшаги до слияния со старой Малой Кокшагой. Местом слияния рек являлся нижний конец излучины в створе бульвара Чавайна. Старое русло М. Кокшаги длиной (600-650) м проходило восточнее от бывшего ипподрома или современного автодрома примерно в 50 м. в направлении с северо-востока на юго-запад. От нее восточнее в 100-150 м. сохранилось параллельное первому старшее по возрасту другое бывшее русло М. Кокшаги. Как минимум 460 лет назад, а это время мы связываем годами похода русских полков 1555 года и написания писцовых книг города Казани, река Малая Кокшага текла до слияния с рекой Большой Ошлой по пойме за современной Красноармейской слободой.

Речное русло непрерывно подвержено изменениям, или деформации. Эти деформации могут происходить постепенно на протяжении веков, но они могут принимать и внезапный характер, протекать исключительно быстро и бурно. Несколько столетий назад в одно из половодий Малая Кокшага промыла пойму между реками и устремилась по новому руслу, теперь уже бывшей Большой Ошлы. Но образовавшийся зазор на реке Большая Ошла в створе современного бульвара Чавайна из-за узкого прохода помешал проходу всей массы воды, и она, промыв небольшой перешеек, устремилась теперь уже по старому руслу Малой Кокшаги. Так образовалась излучина в створе бульвара Чавайна. А образовавшаяся старица, часть бывшего русла Большой Ошлы, еще долго напоминала жителям города о той далекой бурной весне. В первой половине XVII века к старице примыкала третья крепостная стена города-крепости.

Старое русло Большой Ошлы в створе бульвара Чавайна нанесено на плане города Царевококшайска 1795 года⁷⁵. Оно нанесено на двух планах горизонтальной съемки середины XIX века масштаба в 1 дюйме 30 саженей и в 1 дюйме 50 саженей, хранящихся в музее г. Йошкар-Олы. Через старое русло были перекинута два пешеходных мостика. В 30-х годах XX века пойма данной излучины горожанами использовалась под огороды и выгон. В 50-х годах XX века бывшее русло Большой Ошлы представлял заиленный сухой лог. Он «вырисовывался» даже горизонталями.

«Блуждание» русел рек могло привести к путанице названий. Первоначально поселение, расположенное на берегу старой Большой Ошлы, знали как Ошла. Но после смены русла это же поселение на берегу новой Малой Кокшаги называли Кокшагой. В середине XVI века летописцам, писцам, разрядным дьякам оно было известно как Ошла и как Кокшага. За неимением других исторических источников мы вынуждены признать, что наша версия носит лишь предварительный характер.

Тутаево – укрепленное поселение, где «город поставили»

В материалах польской книги «Сношения России с Польшей» говорится, что город Царевококшайск поставили «в большой волости в Тутаево»⁷⁶. Словоформа «Тутаево», усиленная предлогом *в*, является уточняющим обстоятельством места по отношению к словосочетанию «большой волости»⁷⁷. Пример, «Того же лета в Новгороде заложена бысть церково святыа богородици во Аркажи монастыри»⁷⁸. Отсюда следует, что «Тутаево» являлось населенным пунктом. Профессор кафедры русского и общего языкознания МарГУ Т.Б.Оленева считала, что название «большой волости» не конкретизировано в форме «Тутаевская волость». Поэтому мы считаем неверным утверждения о существовании «Тутаевской волости».

В летописных сообщениях в числе многих волостей, связанных с походом русских полков в Ошлу > Кокшагу 1555 года и «войной» в крае, нет упоминания о волости Тутаева или Тутаевской. Местоположение «нового» Царева города А.А.Андреянов, С.К.Свечников связывают с «Тутаевской», «Тутаева» волостью⁷⁹. А.Г.Бахтин согласен с выводами ученых⁸⁰. А.Г.Иванов считает, что «Тутаева волость» располагалась в стороне, вверх по Малой Кокшаге, «в бассейне реки Малой Ошлы при ее впадении в реку Малая Кокшага»⁸¹. Но, по нашему мнению, река Малая Ошла во второй половине XVI века могла быть межей между летописными волостями Ошлы (правобережье) и Кухтуял Кокшах (левобережье).

Мы полагаем, что название пункта «Тутаево» и «Тутаево поле» связано с именем влиятельного марийца, может быть сотника Тутая. В ходе общения со старожилами деревень Малиновка, Яныково, Ноля Вершина, Большая Ноля, Митюково нам удалось установить, что жителей деревни Яныково называют «тутаймарэ», т.е. марийцы из рода Тутая, марийского князя⁸². Существует легенда о том, что эти марийцы были выселены силой из «Какшансолы»⁸³. Можно предположить, что старый городок (укрепленное поселение) Ошла > Кокшага (Какшанола) середины XVI века, в 80-х годах XVI века мог называться по имени марийца – служилого тархана Тутая. В документе 1747 года говорится «по реке Шое служилая тарханская земля, называемое Тутаево поле во оной Малой Ошлинской волости имеетца»⁸⁴. Из истории Марийского края известно много фактов названия деревень по имени сотников. Так, известная с середины XVI века деревня Озакъял (Озакова деревня) за свою 500-летнюю историю называлась: Апшатаул, Большой Апшатаул, Шеклянур, Пектуганово, Шеклянур Пектуганово, Мусеево, Большое Азяково, Среднее Азяково. Мосей Семенов (1659-1750) был в своё время влиятельным в обществе марийцем. Обратившийся в 1765 году к воеводе А.В.Поздееву с просьбой-жалобой его племянник Федор, сын сотника Михаила Семенова Янахтая, местом проживания назвал деревню Мусеево⁸⁵. Деревни Аксарка и Сенькино (Семенеево) Медведевского района РМЭ названы именами сотников, начальников волостей Аксарки и Сенки Семенеева⁸⁶.

Выселенные в ходе боевых действий из старого городка Ошла > Кокшага марийцы поселились в других деревнях или открывали новые. Новым селениям они давали названия оставленных поселений. Некогда деревня Сенькино называлась Малая Ошла⁸⁷. Тогда должна быть и Большая Ошла. Мы полагаем, что это была известная Ошла > Кокшага. В преданиях сенькинцев сохранилось их прежнее местожительство – берега реки «Ошлы»⁸⁸, старой.

В настоящее время деревни Большая Ноля и Ошурга Медведевского района РМЭ известны марийцам окрестных деревень под названиями Нолямарэ и Ошлармарэ. Деревня Ошурга (Ошлармарэ) располагается на достаточно большом расстоянии от реки Большой Ошлы и не имеет никакого отношения к ней. Марийцы, переселившиеся в разные годы второй половины XVI века с берегов старой Ошлы (новой Кокшаги), называли себя ошлармарэ, ка(о)кшамарэ, царамарэ, тутаймарэ, т.е. жители поселения Ошла, Кокшага (Какшанола), Царла (Цараола), Тутаево.

Городок (укрепленное поселение) Тутаево имел отношение только к «большой волости». Историческое понятие «большая волость» могла означать территорию обитания земляческих объединений. Понятие «волость» стало широко употребляться в Марийском крае после присоединения его к России. Термином *волость* в древнем русском праве обозначали территорию, находившуюся под одной властью, и в этом смысле первые летописцы называли волостями княжества и земли. В московский период *волость* встречается в двух значениях: в смысле крестьянской общины и в смысле административного округа. Исследователи отмечают, что первое предшествовало второму⁸⁹. Впервые термин *волость* в Марийском крае упоминается в Никоновской и Львовской летописях в связи с событиями 1555 года. Летописцы перечисляют ряд волостей «по Кокшагам», «по Руткам» и их притоков, где была «война». В «посылке» по одному из направлений русские полки были в «войне» и в ряде волостей в бассейне реки Илети. Летописцы перечисляют нескольких «начальников» марийских волостей: Хозя (Озака), Килея, Кики (Ику, Кику), а также «начальника» нескольких волостей, как нам представляется большой волости, Мамич Бердея. «Сотенных князей» Г.Перетяткович называл «начальниками волостей»⁹⁰. Тогда, как пишет К.И.Козлова, само понятие *волость* как отдельная летописная территориальная группа марийцев, возглавляемая своими начальниками, полностью совпадает «с истинным его древнерусским значением сельской округи с населением, находящейся под чьей-то авторитарной властью»⁹¹. В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» *волость* – это область, находящаяся под одной верховной властью, княжество, удел⁹². Эти «сложные» «крестьянские общины», известные нам под самоназваниями марийцев кокшамарэ, нолямарэ, ошлармарэ, монаммарэ, были включены в летописи как волости Шумурша, Хозякова, Ошли, Монам. О подобных территориальных группах марийцев, «входивших в состав основных диалектных и этнографических подразделений марийского народа»⁹³, писал И.Н.Смирнов⁹⁴. Для обозначения волостной территории марийцы использовали понятие *кэрэм* (веревка). В.М.Васильев его значение трактует как «район, удел, земельная граница горных марий, мера земельная»⁹⁵. Такое же значение имело *кэрэм* и у луговых мари. Сравниваем: «Нур керемыш лекса. (Выходите на удел)»⁹⁶. Известно русское значение *веревки* – «мера земли, участок определенного размера». Пример: «Се язъ, Нестерь, да язъ, Матьфей, Ивановы дети, дали есмя веревку земли святому Егорию в домъ»⁹⁷. К.И.Козлова считает, что «земляческие» объединения горных мари имели одну окружную межу – «большую веревку» (кугу *кэрэм*)⁹⁸. Из вышеизложенного следует, что под *волостью* можно понимать марийский *кэрэм* (*керем*), удел, земельную границу крестьянских общин марийцев. К.И.Козлова пишет о «земляческих союзах», объединяющих рода марийцев⁹⁹, равноценных, по нашему мнению, волости. А под «большой волостью», которую марийцы могли называть «кугу *кэрэм* (*керем*)» («большая веревка»), следует понимать территориальное объединение марийцев, входящих в одну из этнолингвистических общностей царамарэ. Марийцев деревни Ошурга и поныне называют «ошлармарэ», или «царамарэ». *Царамарэ* называли себя марийцы, переселившиеся с берегов Суры. В.А.Акцорин считал, что слово *царла* могло означать марийцев (сурских – Г.Л.), переселившихся с Волги в район будущей Йошкар-Олы¹⁰⁰. Необходимо иметь в виду также и то, что словом *ошлармарэ* и *царамарэ* могли называть марийцев, выселенных русскими властями из поселения Ошла > Кокшага > Царла, Цараола (городок марийцев цара).

Выше нами сделано предположение, что Кокшага и Ошла являлись одним и тем же поселением. К нему подходили три дороги. Русские «город поставили» в марийском поселении «в Тутаево». Согласно описанию городничего П.Кафтанникова, город-кремль имел три проезжие башни¹⁰¹. Значит к марийскому поселению Тутаево подходили также три значимые дороги. Можно сделать вывод,

что Тутаево являлось названием одного и того же поселения марийцев Ошла > Кокшага. Местоположение большого поселения марийцев было ограничено поймой Большой Ошлы с севера и руслом рек старой Большой Ошлы или новой Малой Кокшаги с востока. Тутаево могло являться центром марийской «большой волости».

Тогда, древо города Йошкар-Олы могло бы выглядеть следующим образом: Ошла > Кокшага > Царла > Тутаево > Царевококшайск > Краснококшайск > Йошкар-Ола.

Проведенный нами анализ показывает, что в середине XVI века в центре марийских земель, в междуречье Малой Кокшаги и Большой Ошлы, находилось марийское поселение. В исторических документах оно упоминается под названиями Кокшага, Ошла, Тутаево. Поселение было достаточно большим, и оно послужило основой для «нового» Царева города.

Примечания

¹ Бахтин А.Г. Марийский край в XIII-XVI веках. Йошкар-Ола, 2012. С. 572.

² Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 10. М., 1982. С. 303.

³ Там же. С. 308.

⁴ Патрушев В.С. Из прошлого нашей столицы. Йошкар-Ола, 1987. С. 63; Он же. Архитектурные памятники г. Йошкар-Олы // Из истории города Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 1987. С. 142; Он же. Древности Йошкар-Олы: итоги и перспективы археологических исследований // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 425-летию города Йошкар-Олы): сборник статей межрегиональной научно-практической конференции (г. Йошкар-Ола, 30 октября 2009 г.). Йошкар-Ола, 2009. С. 37.

⁵ Сануков К.Н. Основание Царева города на Кокшаге // Из истории города Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 1987. С. 5-6; Он же. Царевококшайск: основание города // Навсегда у меня в сердце ты ... 425 лет городу Йошкар-Оле: Сборник очерков о столице Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009. С. 6.

⁶ Гордеев В.И., Павленко Ю.А. Малый город Поволжья в позднем средневековье. Йошкар-Ола, 2004. С. 68, 202; Бахтин А.Г. Марийский край ... Йошкар-Ола, 2012. С. 566-567.

⁷ Чарла олам «Йошкар-Ола» маньин думдыман // Марий йал. 1928. 22 йанв.; Чарлат огыл, Краснококшайск огыл – Йошкар-Ола // Марий йал. 1928. 15 апр.

⁸ Губин П. Прошлое и настоящее Йошкар-Олы // Марийская АССР. 1938. №1. С. 88-91; Калистратов Н.П. Йошкар-Олан историйже // Марий коммуна, 1941. 10 апр.; Он же. Прошлое и настоящее г. Йошкар-Олы // Труды МГПИ, 1948. Т. VII. С. 65-106; Прошлое и настоящее г. Йошкар-Олы // Марийская правда, 1941. 4, 10 мая; Наши города // Марийская правда, 1947. 5 февр.; Васин К.К. Мемнан столицына // Марий альманах, 1948. № 22. С.30-49; Он же. Кундемнан тошто олаже // Ончыко, 1954. № 6; Наши города // Марийская правда, 1947. 5 февр.

⁹ Сануков К.Н. О дате основания города Йошкар-Олы // Вопросы истории. М., 1965. № 1. С. 211-214; Он же. Основание города Царевококшайска // Страницы истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1970. С. 3-9; Он же. Царев город на Кокшаге // Йошкар-Ола. Очерки о столице Марийской республики. Йошкар-Ола, 1984. С. 23-39; Он же. Основание Царева города на Кокшаге // Из истории города Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 1987. С. 5-19; Он же. Царевококшайск – Йошкар-Ола: основание и этапы истории // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 425-летию города Йошкар-Олы) ... С. 14-30.

¹⁰ Айплатов Г.Н. Город Царевококшайск и его уезд в XVII-XVIII вв. // Страницы истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1970. С. 9-32; Он же. Переписная книга г. Царевококшайска и уезда 1646 г. // Новые страницы в истории Марийского края. Йошкар-

Ола, 1971. С. 260-269; Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Князь Иван Андреевич Оболенский-Ноготков – первый воевода и основатель города Царевококшайска // Марийская правда. 2006. 19 сентября; Андреянов А.А. Город Царевококшайск: страницы истории (конец XVI- начало XVIII века). Йошкар-Ола, 1991. С. 3-25; Он же. Город на Малой Кокшаге: Современный взгляд на начальную историю // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. Йошкар-Ола, 1994. №2. С. 60-67; Бахтин А.Г. Князь Дмитрий Елецкий: к вопросу основания г. Царевококшайска. Йошкар-Ола, 2006. С. 28-42; Он же. Новые известия об основании городов в Марийском крае // Города Среднего Поволжья: история и ... С. 51-56; Он же. Марийский край в ... С. 554-579; Иванов А.Г. Царевококшайск. Йошкар-Ола, 2011. С. 9-13.

¹¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 476-479.

¹² Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги г. Казани 1565-1568 гг. и 1646 г. Л., 1932. С. 50-51.

¹³ РК 1475-1598 гг. М., 1966. С. 252.

¹⁴ Боярские списки последней четверти XVI-начала XVII в. и роспись русского войска 1604г. Ч. 1. М., 1979. С. 91.

¹⁵ РК 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1984. С. 16.

¹⁶ ПСРЛ. Т. XIV. М., 1965. С. 36.

¹⁷ РК 1475-1598 гг. М., 1966. С. 390, 400, 436, 486, 494, 505, 513.

¹⁸ РК 1550-1636 гг. Т. 1. М., 1982. С. 367-368.

¹⁹ РК 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 101.

- ²⁰ Боярские списки ... Ч. 1. С. 143, 144, 154.
- ²¹ Там же. Ч. 2. С. 215, 222.
- ²² Там же. Ч. 2. С. 180, 183.
- ²³ РК 1550-1636 гг. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 199.
- ²⁴ Штаден Г.О. Москва Ивана Грозного. Записки немца опричника. Л., 1925. С. 61,115; Бахтин А.Г. XV-XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1998. С. 147.
- ²⁵ РК 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. С. 475-478.
- ²⁶ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 2. М., 1975. С. 7; Там же. Вып. 10. М., 1983. С. 12.
- ²⁷ Боярские списки ... Ч. 1. С. 91, 133.
- ²⁸ РК 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 479-480.
- ²⁹ Боярские списки ... Ч. 1. С. 91.
- ³⁰ РК 1550-1636 гг. Т. 1. М., 1982. С. 367-368; РК 1475-1598 гг. М., 1966. С. 252; РК 1475-1605 гг. Т. 4. Ч. 2. М., 2003. С. 101.
- ³¹ Бахтин А.Г. Марийский край в XIII-XVI веках. Йошкар-Ола, 2012. С. 489, 545.
- ³² История Марийского края в документах и материалах. Вып. 1. Йошкар-Ола, 1992. С. 48.
- ³³ Бахтин А.Г. Марийский край ... С. 537-538, 545.
- ³⁴ Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги ... С. 50-51.
- ³⁵ Иванов А.Г. Крепостные сооружения и военные снаряжения в городах Марийского края в конце XVII начала XVIII веков // Марийский археографический вестник -2009. С. 119.
- ³⁶ РК 1475-1598 гг. М., 1966. С. 252.
- ³⁷ РК 1475-1605 гг. Т.4. Ч. 2. М., 2003. С. 101.
- ³⁸ Айплатов Г.Н. Писцовая книга города Царевококшайска 1649 года // Марийский археографический вестник-1997. С. 204, 206; Йошкар-Ола 1584-1991. Документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола, 1994. С. 31.
- ³⁹ История Марийского края в документах и материалах. ... С. 146, 303-304; Егоров Ф. Материал по истории народа мари. Козьмодемьянск. 1929.С. 79.
- ⁴⁰ РК 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1984. С. 202.
- ⁴¹ Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века. Л.-М., 1953. С. 80.
- ⁴² РК 1475-1598 гг. М., 1966. С. 390.
- ⁴³ Города России. Энциклопедия. М., 1994. С. 498.
- ⁴⁴ Большая Советская Энциклопедия. Т. 27. С. 146; Города России. М., 2008. С. 236.
- ⁴⁵ Города России. М., 2008. С. 252.
- ⁴⁶ РК 1475-1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 32.
- ⁴⁷ РК 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 273.
- ⁴⁸ РК 1475-1598 гг. М., 1966. С. 348.
- ⁴⁹ РК 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 476.
- ⁵⁰ Бахтин А.Г. Марийский край ... С. 551.
- ⁵¹ РК 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 476.
- ⁵² ПСРЛ. Т. XIII. М., 2000. С. 246; Т. XX. Ч. 2. С. 552-553.
- ⁵³ Терентьева О.П. Гидронимы Ветлужско-Вятского междуречья (потомонимы). Диссертация на соискание ученой степени канд. филолог. наук. Йошкар-Ола. МарГУ, 1994. С. 77.
- ⁵⁴ Воронцова О.П. Галкин И.С. Топонимика Марий Эл (историко-этимологический анализ). Йошкар-Ола, 2002. С. 250-251.
- ⁵⁵ Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984. С. 423.
- ⁵⁶ Шпилевский С.М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 14.
- ⁵⁷ Там же. С. 152, 154.
- ⁵⁸ Там же. С. 32, 34.
- ⁵⁹ Там же. С. 154.
- ⁶⁰ Бахтин А.Г. Марийский край ... С. 132-134.
- ⁶¹ Двигаясь по Кокшаге (Большой) беженцы оставляли немарийские названия, известные и в настоящее время. В среднем течении Большой Кокшаги на развилке известной нам Кокшаской, легендарной Боярской, а также «Кузьмодемьянской» середины XVII века дорог находится местность Тулар (Тугуларь, Тугуларь). Выше по течению известны Ларкинская пристань и Ларкинский поворот, а также поляна при них – Ларкын олык. Выше п. Старожильск Медведевского района РМЭ в Большую Кокшагу впадает речка Ларь. Среди беженцев булгар и марийцев были, возможно, удмурты. На водоразделе речек Ношма, Памашэнер, притоков речки Ноли, а также речки Порэнер, притока Большой Кокшаги, азяковским марийцам известна местность Пор. В середине XX века нижнеазяковских марийцев называли прлукмарэ, порлукмарэ.
- ⁶² Плетнева С.А. Хазары. М., 1986. С. 9.
- ⁶³ Казанская история. М.-Л., 1954. С. 131-132, 174.
- ⁶⁴ Там же. С. 69.
- ⁶⁵ Бахтин А.Г. Марийский край ... С. 379.
- ⁶⁶ Там же. С. 358.
- ⁶⁷ ПСРЛ. Т. XIII. М., 2000. С. 246; Т. XX. Ч. II. С552-553.
- ⁶⁸ Строков А.А. История военного искусства. М., 1955. С. 352; Чернов А.В. Вооруженные силы русского государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 35.
- ⁶⁹ РК 1475-1605 гг. Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 479-483.

- ⁷⁰ РК 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 481.
- ⁷¹ РК 1475-1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С.489.
- ⁷² Ласточкин Г.Л. О местоположении русской крепости на Кокшаге-реке // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 425-летию города Йошкар-Олы). Йошкар-Ола, 2009. С. 61.
- ⁷³ Бахтин А.Г. Марийский край ... С. 570.
- ⁷⁴ ГА РМЭ. Ф. Р844, оп. 1, ед. хр. 3.
- ⁷⁵ ГА РМЭ. Ф. 306, оп. 1, д. 337, л. 1.
- ⁷⁶ РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 15, л. 427-427 об.
- ⁷⁷ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 2. М., 1975. С. 7.
- ⁷⁸ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 2. М., 1975. С. 7.
- ⁷⁹ Андрянов А.А. Город Царевококшайск: страницы истории (конец XVI-начало XVIII века). Йошкар-Ола, 1991. С. 20; Марийская биографическая энциклопедия. Йошкар-Ола, 2007. С. 120.
- ⁸⁰ Бахтин А.Г. Князь Дмитрий Елецкий: к вопросу основания г. Царевококшайска. Йошкар-Ола, 2006. С. 28-29; Марийский край в XIII-XVI веках. Йошкар-Ола, 2012. С. 559-560.
- ⁸¹ Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI-XVIII веков. Йошкар-Ола, 2012. С. 95.
- ⁸² В опросе принимали участие жители д. Яныково: А.Г. Галкин (1935 г.р.), В.С. Смирнова (1918 г.р.), А.А. Осинев (1933 г.р.), В.С. Осина (1931 г.р.); д. Ноля Вершина: Ф.Р. Кузьмина (1922 г.р.), В.П. Кузьмин (1954 г.р.), У.А. Крестовникова (1923 г.р.); д. Митюкова: М.Д. Нечаев (1943 г.р.), И.И. Яранцев (1938 г.р.); д. Малиновка: Г.А. Иванов (1953 г.р.), В.И. Крылов (1946 г.р.), А.Н. Андреев (1937 г.р.), а также житель г. Йошкар-Олы М.М. Крылов. В.И. Крылов ссылался на информацию о Тутае, услышанную им в кружке краеведов при Медведевской средней школе. Руководителем кружка был Отличник народного просвещения РСФСР, Отличник просвещения СССР К.Т. Коряков, учитель марийского языка и литературы. В кружке принимали участие знатоки, краеведы А. Гагарычев, А.Т. Набатов, И.И. Крылов. Рассказчик особо ценными о начальной истории Йошкар-Олы и конкретно о Тутае считал записи и рассказы бабушки А.М. Ласточкиной, 1880 г.р. Анна Михайловна была знакома с И.Н. Смирновым, автором «Черемисы». Три сестры Василиса, Анна, Ольга окончили Царевококшайскую женскую гимназию.
- ⁸³ Сануков К.Н. Основание Царева города на Кокшаге // Из истории Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 1987. С. 19; МарНИИЯЛИ. Рукописный фонд. МФЭ-84. № 136. С. 7, 9.
- ⁸⁴ Впервые этот топоним был выявлен в исторических документах А.Г.Ивановым. См.: Иванов А.Г. Царевококшайск ... С. 369-370.
- ⁸⁵ Енин Г.П. Два Аттестата воеводы А.В. Поздеева, полученные при отъезде из Царевококшайска в 1765 году // Марийский археографический вестник. Вып. 6. С. 94.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ Сануков К.Н. Основание Царева города на Кокшаге // Из истории города Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 1987. С. 6.
- ⁸⁸ История сел и деревень Республики Марий Эл. Медведевский район. Йошкар-Ола, 2003. С. 269.
- ⁸⁹ Брокгауз и Ефронь. Энциклопедический словарь. Том 13. «Терра-Терра», 1991. С. 93.
- ⁹⁰ Перетяткович Г. Поволжье в XV и XVI веках. М., 1877. С. 233.
- ⁹¹ Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа. Издательство Московского университета, 1978. С. 111.
- ⁹² Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 3. М., 1976. С. 9.
- ⁹³ Козлова К.И. Указ. соч. С. 111.
- ⁹⁴ Смирнов И.Н. Черемисы. Казань, 1889. С. 17.
- ⁹⁵ Упымарий (Васильев В.М.) Марий мутер. М., 1926. С. 101.
- ⁹⁶ Словарь марийского языка. Т. 2. Йошкар-Ола, 1992. С. 315.
- ⁹⁷ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 2. М., 1975. С. 83.
- ⁹⁸ Козлова К.И. Указ. соч. С. 120-121.
- ⁹⁹ Там же. С. 124.
- ¹⁰⁰ Акзорин В.А. Прошлое марийского народа в его эпосе. Саров, 2000. С. 28.
- ¹⁰¹ Йошкар-Ола 1584-1991. Йошкар-Ола, 1994. С. 36-37.

«Победоносный переход»

*Попова Е.А., главный специалист
отдела использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Зимой 1936 года в Горьковском крае был проведен массовый лыжный поход на длительное расстояние. Это грандиозное мероприятие было приурочено к V краевому съезду колхозников-ударников, который проходил с 15 по 18 февраля

1936 года в г. Горький (сейчас г. Нижний Новгород). Все делегаты, а это свыше трех тысяч человек, прибыли в г. Горький на лыжах.

Марийская автономная область, входившая в тот период в состав Горьковского края, также направила делегацию, около пятисот колхозников и колхозниц. Расстояние от г. Йошкар-Олы до г. Горького – триста километров. Этот длительной путь сложно было преодолеть обычному человеку, не имеющему соответствующей спортивной подготовки, и летом, а зимой задачу усложняли тяжелое обмундирование, снежные заносы и, конечно, морозы. Когда марийские колхозники вышли из г. Йошкар-Олы, дул холодный февральский ветер, погода на улице стояла минус 28 градусов. Несмотря на все сложности, делегаты от МАО успешно добрались до г. Горького и приняли участие в работе краевого съезда. О подготовке и проведении этого массового лыжного похода рассказывают архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Марий Эл.

*Марийские делегаты на подходе к г. Васильсурску.
Горьковская коммуна, 1936, 8 февраля.*

27 октября 1935 года, «идя навстречу желанию ряда колхозов и сельсоветов», бюро Марийского обкома и президиум Мароблисполкома приняли постановление «О проведении лыжного похода по маршруту Йошкар-Ола – Горький». Для подготовки мероприятия был образован оргкомитет во главе с председателем Мароблисполкома И.П.Петровым и секретарем Марийского обкома ВКП(б) Ч.И.Врублевским¹. Отряд делегатов-лыжников определялся как военизированный и формировался по системе, принятой в РККА, т.е. состоял из рот, по одной от каждого района области. Командиром отряда был назначен военрук Поволжского лесотехнического института Тархов, комиссаром – секретарь Марийского обкома ВКП(б) Врублевский. В штат отряда также входила политчасть (парторганизатор, комсорг, женорганизатор, зав. агитационно-массовой работой и др.), хозяйственная и санитарная часть. Для участия на краевом съезде выдвигались колхозники и колхозницы из числа ударников, заслуживших право рапортовать о развитии сельского хозяйства в области. Кроме того, они должны были быть здоровы, физически развиты, успешно сдавшие нормы ГТО. Оргкомитет по подготовке лыжного похода составил подробную инструкцию относительно

обмундирования и снаряжения лыжников, устройства палок и лыж. Особое внимание уделялось костюму и обуви лыжника, которые должны были быть просторными и предохранять от обморожения. «Лучшим костюмом будут фланелевые или бумазеевые шаровары на резинке в поясе и без разрезов и блуза с глухим воротником также на резинке внизу и рукавах... При ходьбе пальцы ног нужно обматывать марлей с тонким слоем ваты, затем одевается бумажный носок и сверху шерстяной, лучше, если есть, из собачей шкуры, шерстью вовнутрь...», – отмечалось в указаниях по снаряжению лыжников². Был разработан примерный план тренировок, который включал ежедневные гимнастические упражнения, отжимания, а также быструю ходьбу, бег, катание на лыжах с палками и без, упражнение, имитирующее колку дров и т.д. Следует отметить, что тренировки делегатов выполняли не только свое основное назначение – подготовку к участию в лыжном походе, но и способствовали развитию интереса колхозников к лыжному спорту. «Теперь в нашем колхозе многие заинтересовались лыжным спортом», – отмечала труженица колхоза им. Сталина В. Кичкина, «подруги завидуют мне, что я катаюсь на лыжах и готовлюсь пойти в Горький, они тоже изъявили желание научиться ходить на лыжах». «Зря мы недооцениваем лыжный спорт в колхозах, он дает многое человеку для развития физической культуры, укрепляет здоровье и повышает работоспособность человека... я в своем колхозе теперь разверну лыжный спорт... организуем лыжный кружок и будем устраивать коллективно-лыжные вылазки», – писал председатель колхоза «Пиштер» С. Никифоров³.

Второго февраля в одиннадцать часов дня из г. Йошкар-Олы вышла первая колонна лыжников во главе с зам. председателя Марийского облисполкома И.Н.Бусыгиным, на следующий день отправилась вторая колонна, возглавляемая секретарем Марийского обкома ВКП(б) Ч.И.Врублевским. При себе каждый колхозник должен был иметь вещмешок со всем необходимым: мыло, зубной порошок, мелкие предметы личного обихода и «неприкосновенный запас» – 1 банку консервов и 1 килограмм печенья или сухарей. Другие вещи лыжников, а также санитарная часть ехали на подводах. Остановки делали в населенных пунктах, лыжники встречали теплый прием: в с. Ольгино провели вечер встречи с местными колхозниками с показом национальных песен и плясок, в г. Лысково состоялся митинг и встреча руководителей колонны марийских колхозников с местным руководством.

Двенадцатого февраля делегаты V краевого съезда от Марийской автономной области добрались до столицы Горьковского края. Прибывшие колхозники были размещены в гостиницах и общежитиях заводов.

После завершения краевого съезда обратно домой марийские делегаты возвращались на поезде. 20 февраля на вокзальной площади г. Йошкар-Олы был организован митинг. Криками «Ура!», приветствиями «Да здравствуют борцы за высокий сталинский урожай!» встречали йошкар-олинцы колхозников-ударников. «Гремли бодрые звуки оркестров. Молодежь пела задорные боевые песни. Было празднично и весело».

Проходит время, оно многое стирает из человеческой памяти, когда-то яркие воспоминание меркнут в череде повседневных забот. Ценным источником информации по истории Марийского края являются документы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Марий Эл. «Молчаливые хранители отзвуков былой жизни былых людей», они уносят исследователя в даль ушедших лет, наполняя сочными красками события прошлого.

Примечания

¹ ГА РМЭ, ф.П-1, оп.4, д.7, л.46.

² ГА РМЭ, ф.П-1, оп.4, д.91, л.120.

³ Марийская правда, 1936, 18 января.

**К истории кирпичного производства
в Волго-Ветлужском междуречье в новейшее время.
Юринская артель «Швейник» и Юринский райпромкомбинат**

*Шалахов Е.Г., экскурсовод Юринского
историко-художественного музея им. Г.П. Лосева*

В ряду традиционных для Волго-Ветлужского междуречья промыслов и производств, кормивших местное население в XIX–XX вв., кирпичный занимал, пожалуй, самое почетное место по причине его возраста (зародился ещё в Шереметевской вотчине) и живучести.

Настоящая статья продолжает публикацию материалов по истории предприятий пос. Юрино, специализировавшихся на обработке минеральных веществ¹.

По документам, хранящимся в фондах архивного отдела администрации МО «Юринский муниципальный район», кирпичное производство Юринской промысловой артели «Гончар» в июле 1950 г. было передано промартели «Швейник». Слияние артелей «с целью сокращения административно-хозяйственных расходов»² привело к расширению производственно-технического пространства последней.

Начальная история кирпичного производства артели «Швейник» связана с кадровыми перестановками. Пруцаков Александр Васильевич, заведовавший кирпичным производством артели «Гончар» накануне её слияния со «Швейником»³, с 15 августа 1950 г. был освобожден от работы⁴. «Ответственность за выработку кирпича» была временно возложена на бывшего председателя правления артели «Гончар» П.С.Скороспелкина (распоряжение № 54 от 23 августа 1950 г.)⁵. Следующим главным «кирпичником» Юрина стал Харчевников Алексей Дмитриевич⁶.

В 1951 г. на кирпичном производстве промартели «Швейник» появились новые рабочие специальности – сушильщик кирпича (Ермаков Пётр Васильевич)⁷ и ученик по обжигу кирпича (Дунаев Николай Александрович)⁸. На производственный сезон 1951-го в кирпичные сараи, построенные артельщиками в Большой (Быковской) гати, было принято 36 работников и работниц⁹. По книге «Распоряжений по личному составу» артели «Швейник» (дело № 11), выявленной в муниципальном архивохранилище документов по личному составу, удалось воссоздать поименный список почти всех глинокопщиков, грузчиков и рабочих по формовке кирпича-сырца. В числе первых приняты Монахова Вера Николаевна, Дементьева Тамара Ивановна, Качкина Мария Павловна, Найденова Вера Алексеевна, Мартынова Нина Михайловна. В кирпичных сараях «Швейника», судя по списку сезонников, преобладал женский труд (20 работниц)¹⁰.

Завершающий технологический цикл артельного производства кирпича, связанный с его термической обработкой – обжигом, судя по всему, не отвечал современным требованиям. Напомню, что на кирпичных заводах Юрина долгое время практиковался ямный обжиг изделий¹¹. Технологический уклад одного из старейших юринских производств начал меняться только в начале 1950-х гг. Вполне обоснованная «погоня за качеством» выпускаемой продукции стала причиной масштабных строительных работ в Быковской гати. В августе 1952 г. кирпичный завод артели «Швейник» получил новую обжигную напольную печь. Известен состав комиссии, принимавшей объект: ответственный «по строительству напольной печи и шатра» П.С.Скороспелкин, мастер по обжигу кирпича П.Е.Казанцев, мастер по кладке напольной печи А.М.Винокуров, мастер по строительству шатра Зотин, заведующий кирпичным производством

М.И.Поликарпов, его помощник К.Ф.Мельников. По письменному распоряжению руководства артели от 19 августа 1952 г., членам комиссии следовало «отнестись со всей серьезностью к порученному мероприятию, особо обратить внимание на качество выполненной работы...»¹².

Технологический процесс на кирпичном производстве «Швейника» регламентировался руководством артели. Ряд документов посвящен проблеме подготовки сырья к производственному сезону. В одном из майских распоряжений 1953 г. записано следующее: «В связи с окончанием подготовительных работ, обязать зав. кирпичным цехом Мельникова К.Ф. немедленно приступить к изготовлению кирпича-сырца. В целях сохранения выработанного сырца в период весенних заморозков необходимо в процессе производства... добавлять в глину от 15 до 20% опилок и поваренной соли в количестве 12–16 кг на 1000 шт. кирпича...»¹³. Здесь же имеются конкретные указания по поводу дальнейшего использования водно-соляного раствора, которым следовало орошать заготовленную глину. Кроме того, в начале производственного сезона, когда ещё фиксировалось понижение температуры воздуха, руководство артели требовало «организовать круглосуточное дежурство в сараях»¹⁴. От дежурных в кирпичных сараях зависело качество будущей продукции. Рабочим-кирпичникам необходимо было «при заморозках разжигать костры для окуливания сырца»¹⁵.

Проблема низкого качества юринского кирпича, ставшая очевидной в сезоне 1954 г., заставила руководство и членов правления артели «Швейник» обратить внимание на соблюдение правил первичной обработки минерального сырья: «На неоднократные устные предупреждения зав. кирзаводом т. Палагушина о 2–3 дневном запаривании глины, последний упорно не желает выполнять... указания и продолжает вырабатывать сырец без запарки глины, что ведет к низкому качеству кирпича...»¹⁶. Василию Ивановичу Палагушину, отвечавшему за выработку строительного материала, предлагалось «укрепить бригаду по добыче глины»¹⁷. Необходимым условием дальнейшей обработки поднятой на поверхность глины, как следует из документа, датированного 2 июля 1954 г., было обезжиривание сырья, которого добивались, используя опил, воду и рожи (последними укрывали глину в процессе её запарки)¹⁸.

В 1954–1955 гг. был механизирован труд глиномяльщиков и формовщиков кирпича-сырца. На кирпичном заводе «Швейника» появились глинопресс (в бумагах артели упоминается как глиномялка)¹⁹ и кирпично-делательный агрегат²⁰. В середине 1950-х гг. заведующим кирпично-лесоопильным заводом артели «Швейник» был Зотин Василий Васильевич²¹.

Осенью 1956 г. артель «Швейник» реорганизуется в Юринский райпромкомбинат (далее – РПК)²². Начальником кирпичного производства РПК оставлен упомянутый выше В.В.Зотин²³. При нем изменился график по выпуску кирпича-сырца. Приказом по Юринскому РПК от 15 июня 1957 г. (№ 49) определен суточный объем выпуска сырца – «не менее 10,0 тыс. шт.»²⁴. Кирзавод должен был ежедневно информировать контору РПК об исполнении нового производственного графика, сообщая о количестве выпущенного кирпича²⁵.

Через пять лет после приемки первой в Юрине напольной печи для обжига кирпича, построенной специалистами артели «Швейник», кирпичный завод РПК готовился к сдаче в эксплуатацию нового горна. В комиссию, созданную для приемки обжигной печи емкостью 40 тыс. штук, вошли начальник кирпичного завода В.В.Зотин и мастер-обжигальщик Н.Н.Кочетов²⁶.

Основным результатом осуществленных мероприятий стал возросший объем обработки минерального сырья. В 1957 г. кирпичный завод РПК произвел почти 400 тыс. штук кирпича. По решению Юринского совнархоза, 23 тыс. штук было вывезено юринскому стройучастку, 13 тыс. штук – Маркожтресту, 6 тыс. штук – Починковскому ЛПХ, 5 тыс. штук – школам, 10 тыс. штук – населению²⁷.

К лету 1958 г. кирпичный завод РПК перешел на двухсменный режим работы. Вслед за этим событием, существенно изменившим производственный план предприятия, в штате работников-сезонников появилась должность мастера по сушке кирпича-сырца. Принятой на работу Анне Николаевне Взнуздановой было поручено сохранение качества кирпича-сырца (приказ № 41 по Юринскому РПК от 2 июня 1958 г.)²⁸.

21 августа 1958 г. директор РПК К.И.Мельников издал приказ, который мог серьезным образом повлиять на отношение кирпичников к своей работе: «В целях стимулирования роста производительности труда и обеспечения выполнения плана по кирпичу... ввести прогрессивно-сдельную систему оплаты труда с 20 августа и до конца сезона 1958 г. Прогрессивно-сдельную систему оплаты труда применить на следующих операциях: 1. подвозка глины к глинопрессу, 2. закладка глины в глинопресс, 3. резка и отвозка сырца кирпича в сараи на сушку...»²⁹.

В конце производственного сезона (с 9 октября 1958 г.) начальником кирпичного завода и известкового производства был назначен молодой специалист по строительным материалам Клейн Фердинанд Владимирович³⁰. Проработав в новой должности чуть более 13 месяцев, начальник кирзавода с редкой для Юрина фамилией написал заявление «по собственному желанию»³¹.

После Клейна должность начальника кирпичного производства временно занимал Пономарев Ливерий Петрович³², позже работавший мастером на кирпичном заводе промкомбината³³. С 5 января 1960 г. начальником кирпичного производства РПК назначен Страхов Николай Васильевич³⁴.

В производственном сезоне 1960 г. на кирпичном заводе РПК трудились мастер по выработке кирпича-сырца Взнузданова Анна Николаевна³⁵, рабочие: Никуличева Людмила Павловна, Борисова Нина Николаевна, Петрова Маргарита Петровна, Чернышева Анна Павловна, Гаврилова Вера Николаевна, Меркулова Нина Алексеевна³⁶. Добычей сырья для производства занимался глинокоп Фролов Василий Михайлович³⁷. За исправность технического оборудования кирзавода отвечал механик Румянцев Пётр Александрович³⁸, а за качество обжига – мастер Кочетов Николай Николаевич³⁹. Сезонниками, работавшими в две смены, руководили бригадиры кирзавода Н.М.Емелин и В.И.Ладин⁴⁰.

Таким образом, модернизация кирпичного производства в пос. Юрино, начатая руководством промартели «Швейник», позволила кирпичникам РПК эффективней использовать сезонное время выработки строительных материалов.

Примечания

¹ Шалахов Е.Г. Из истории Юринской промартели «Гончар» // Марийский архивный ежегодник – 2011. Йошкар-Ола, 2011. С. 199–201.

² Архивный отдел администрации МО «Юринский муниципальный район», ф. 1, оп. 1, д. 11, л. 6–7.

³ Там же, д. 1, л. 82.

⁴ Там же, д. 11, л. 9.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же, л. 29.

⁸ Там же, л. 28.

⁹ Там же, л. 21–25.

¹⁰ Там же.

¹¹ Шалахов Е.Г. Крестьянские промыслы по добыче и обработке минеральных веществ в Юринской вотчине Шереметевых // Молодой учёный. № 2 (25). Т. II. Чита, 2011. С. 41.

¹² Архивный отдел администрации МО «Юринский муниципальный район», ф. 1, оп. 1, д. 11, л. 54.

¹³ Там же, д. 14, л. 5.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, л. 33–34.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, л. 34.

²⁰ Там же, л. 63.

²¹ Там же, л. 72.

²² Приказ №163 Министерства местной промышленности Марийской АССР и приказ №1 по Юринскому райпрокомбинату от 17. 09. 1956 г.

²³ Архивный отдел администрации МО «Юринский муниципальный район», ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 5.

²⁴ Там же, л. 31.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, л. 43.

²⁷ Шалахов Е.Г. Рабочая слава Юрина (из истории промышленности Поветлужья) // Марийский архивный ежегодник – 2004. Йошкар-Ола, 2004. С. 160.

²⁸ Архивный отдел администрации МО «Юринский муниципальный район», ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 18.

²⁹ Там же, л. 26.

³⁰ Там же, л. 30.

³¹ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 85, л. 47.

³² Там же, д. 92, л. 1.

³³ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 32, л. 12, 19.

³⁴ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 92, л. 1.

³⁵ Там же, л. 47.

³⁶ Там же, л. 43.

³⁷ Там же, л. 33.

³⁸ Там же, л. 86.

³⁹ Там же, л. 35.

⁴⁰ Там же, л. 49.

Личный состав земских участковых начальников Царевококшайского уезда Казанской губернии в конце XIX-начале XX века

*Куришаков А.П., учитель истории
Вятской средней общеобразовательной школы
Советского района Республики Марий Эл*

В конце XIX в. местные органы государственной власти в России подверглись реорганизации. С целью активизации политики попечительства государства в отношении крестьян 12 июля 1889 г. издается Положение о земских участковых начальниках. Общие вопросы введения и функционирования института земских начальников рассматривались в работах дореволюционных¹, советских², современных³ исследователей. В нашей статье рассматривается личный состав земских участковых начальников Царевококшайского уезда Казанской губернии в конце XIX – начале XX в.

Согласно Положению от 12 июля 1889 г. каждый уезд разделялся на земские участки. В состав земских участков не входили все губернские и уездные города, а также ряд безуездных городов, посадов и местечек⁴. Каждым участком заведовал земский начальник⁵. Ими могли быть лица, прослужившие не менее трех лет в должности предводителя дворянства, для этих кандидатов не требовалось наличие имущественного и образовательного ценза; местные потомственные дворяне, достигшие двадцатипятилетнего возраста, имеющие высшее образование или прослужившие в течение трех лет в должности мирового посредника, мирового судьи, непрямого члена присутствия по крестьянским делам, если при этом они сами, родители или их жены обладали половиной ценза, необходимого для участия в выборах в уездное земское собрание или другим недвижимым имуществом, оцененным для взимания земским сбором не ниже 7500 руб.⁶ При недостатке лиц, отвечающим указанным условиям, земскими начальниками назначались местные потомственные дворяне в возрасте не менее двадцати пяти лет, которые имели среднее образование или выдержали соответствующее испытание и состояли в гражданских или военных классных чинах, если при этом они сами, жены или

родители имели земельную собственность, необходимую для участия в выборах в уездное земское собрание или другое недвижимое имущество, оцененным для взимания земским сбором не ниже 15000 руб. Кроме того, земскими начальниками могли назначаться местные потомственные дворяне, получившие высшее образование и не обладавшие земельной собственностью. Право быть назначенным земским начальником по недвижимому имуществу родителей имели только сыновья, которым не выделялась часть имения. В случае назначения на должность земского начальника по недвижимому имению жены, на это требовалось ее предварительное разрешение⁷.

На должность земского начальника не могли быть назначены местные потомственные дворяне, состоящие под следствием или судом за преступления и проступки, подвергшиеся за противозаконные деяния по судебным приговорам заключению в тюрьме или иному более строгому наказанию, а также лица, бывшие судимыми за преступления и проступки, влекущие за собой такие наказания, не оправданные судебными приговорами. Наряду с этим, не назначались земскими начальниками лица, исключенные из службы или из дворянских собраний, объявленные несостоятельными должниками, а также состоящие под опекой за расточительность⁸. Списки кандидатов на должность земских начальников велись уездным предводителем дворянства. На каждую вакантную должность земского начальника губернатор, посоветовавшись с губернским и местным уездным предводителями дворянства, избирал по одному кандидату из уездного списка. В случае отсутствия возможности пополнить все требуемое число кандидатов из внесенных в уездный список лиц, губернатор выбирал недостающее число кандидатов из списков других уездов той же губернии⁹.

Министр внутренних дел утверждал в должности кандидатов, избранных губернатором или предложенных предводителем дворянства. Если министр внутренних дел не утверждал кого-либо из предложенных кандидатов, то он предлагал губернатору избрать другое лицо. При недостатке местных потомственных дворян, имевших право быть избранными земскими начальниками, министр внутренних дел мог назначить на оставшиеся незамещенными должности дворян с высшим или средним образованием из других губерний¹⁰. Министр внутренних дел мог разрешить земскому начальнику, при утрате им соответствующего имущественного ценза, сохранить свою должность¹¹. Земские начальники не могли иметь других должностей по государственной или общественной службе, исключением являлись почетные должности в местных образовательных и религиозных заведениях и звание гласного земского собрания¹². Земские начальники получали в год 1000 руб. жалованья, 600 руб. столовых и 600 руб. на разъезды и канцелярские расходы¹³. В своем участке земский начальник исполнял обязанности мирового посредника, отчасти неперменного члена присутствия по крестьянским делам и мирового судьи¹⁴.

С 1 июля 1891 г. институт земских начальников вводился в Казанской губернии¹⁵. 4 июля 1891 г. в губернском присутствии был составлен список участков земских начальников Казанской губернии¹⁶. В губернии, где по данным Всероссийской переписи населения 1897 г. проживало 2045700 крестьян (94,3% от общей численности населения губернии)¹⁷, создавалось 65 участков земских начальников. В Чистопольском уезде устанавливалось 9 участков, в Казанском, Мамадышском уездах – 7 участков, в Лаишевском, Тетюшском уездах – 6 участков, в Спасском, Цивильском, Чебоксарском уездах – 5 участков, в Свияжском, Ядринском, Царевококшайском уездах – 4 участка, в Козьмодемьянском уезде – 3 участка.

Мы располагаем данными о 12 земских начальниках, служивших в Царевококшайском уезде в конце XIX – начале XX в.

1. Георгиевский Александр Григорьевич. Род Георгиевских внесен в 3-ю

часть дворянской родословной книги Костромской губернии и в 3-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии по определению Казанского дворянского депутатского собрания от 7.11.1883 г., утвержден указом Герольдии от 5.02.1881 г. Родился в 1835(?) г., из дворян Костромской губернии, окончил Костромскую духовную семинарию, был членом Царевококшайского уездного по крестьянским делам присутствия¹⁸. В 1891-1901 гг. служил земским начальником 1 участка Царевококшайского уезда Казанской губернии¹⁹.

2. Яхонтов Кирилл Иванович. Род Яхонтовых внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии по определению Казанского дворянского депутатского собрания от 18.11.1883 г., утвержден указом Герольдии от 30.03.1884 г.²⁰ В 1897-1901 гг. служил земским начальником 2 участка Царевококшайского уезда Казанской губернии, в 1903-1905 гг. – земским начальником 1 участка Царевококшайского уезда Казанской губернии²¹.

3. Спасский Владимир Александрович в 1915-1916 гг. служил земским начальником 1 участка Царевококшайского уезда Казанской губернии²².

4. Польшнер Николай Фёдорович в 1891-1894 гг. служил земским начальником 2 участка Царевококшайского уезда Казанской губернии²³.

5. Донауров Александр Михайлович. Род Донауровых внесен в 6-ю часть дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губернии и в 6-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии по определению Казанского дворянского депутатского собрания от 27.10.1858 г., утвержден указом Герольдии от 13.09.1845 г.²⁴ В 1903 г. служил земским начальником 2 участка Царевококшайского уезда Казанской губернии, в 1905 г. – земским начальником 7 участка Казанского уезда Казанской губернии²⁵.

6. Орлов Аркадий Тимофеевич. Род Орловых внесен в дворянскую родословную книгу Нижегородской губернии и во 2-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии по определению Казанского дворянского депутатского собрания от 20.11.1887 г., утвержден указом Герольдии от 17.06.1844 г.²⁶ В 1905 г. служил земским начальником 2 участка Царевококшайского уезда Казанской губернии, в 1915-1916 гг. – земским начальником 2 участка Свияжского уезда²⁷.

7. Бобров Александр Павлович в 1915 г. служил в земским начальником 2 участка Царевококшайского уезда, в 1916 г. – земским начальником 6 участка Казанского уезда Казанской губернии²⁸.

8. Львов Матвей Николаевич. Род внесен в 1-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии по определению Казанского дворянского депутатского собрания от 24.03.1821 г.²⁹ В 1891-1905 гг. служил земским начальником 3 участка Царевококшайского уезда Казанской губернии³⁰.

9. Геркен Борис Гавриилович. Родился 23.12.1886 г.³¹, в 1915-1916 гг. служил земским начальником 3 участка Царевококшайского уезда Казанской губернии³².

10. Прутченко Борис Кириллович. Род Прутченко внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Калужской губернии и в 3-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии по определению Казанского дворянского депутатского собрания от 6.02.1891 г., утвержден указом Герольдии от 26.05.1869 г. Родился 11.01.1859 г., окончил Казанское реальное училище, был помощником лесничего Большекокшанского лесничества³³. В 1891-1897 гг. служил земским начальником 4 участка Царевококшайского уезда Казанской губернии³⁴.

11. Плетнёв Леонид Александрович. Род Плетнёвых внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии по определению Казанского дворянского депутатского собрания от 15.07.1841 г., утвержден указом Герольдии от 17.03.1844 г. Родился 22.12.1871 г., окончил Казанский университет, владел в Лаишевском уезде 170 дес. земли³⁵. В 1900-1905 гг. служил земским начальником

4 участка Царевококшайского уезда Казанской губернии³⁶.

12. Кокшаров Владимир Кириллович в 1915-1916 гг. служил земским начальником 4 участка Царевококшайского уезда Казанской губернии³⁷.

В итоге, 7 земских участковых начальников Царевококшайского уезда относились к потомственным дворянам, 1 земский начальник владел земельной собственностью. Уровень образования отслеживается у 3 земских участковых начальников: два земских начальника имели высшее образование, один – среднее. Один земский начальник Царевококшайского уезда до назначения на должность имел опыт службы в крестьянских учреждениях. Средний возраст земских начальников Царевококшайского уезда на момент утверждения в должность составлял 37 лет.

Таким образом, в России с конца XIX в. резко активизируется патерналистская политика государства в отношении крестьянского населения, следствием чего является создание института земских участковых начальников. Новый элемент в системе органов государственной власти имел сословную направленность, земскими начальниками в большинстве случаев назначались потомственные дворяне.

Примечания

¹ Джаншиев Г. Из эпохи великих реформ. М., 1892; Титов А. А. О мировых судьях и земских начальниках. М., 1906; Аничков И. Мировые судьи и преобразование низших судов. СПб., 1907.

² Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970; Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980; Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России. 1907 – 1914. М., 1992; Ушаков Н. М. Крестьянский вопрос в политике самодержавия России в XIX – начале XX в.: Учеб. пособие. Астрахань, 1994; Симонова М. С. Кризис аграрной политики царизма накануне Первой российской революции. М.: Наука, 1987; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

³ Рустамова С. М. Административная юстиция в дореволюционной России. Махачкала, 2002; Бузанова Н.А. Земские начальники Тамбовской губернии (1889-1917): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005; Гурьянов М.М. Институт земских начальников в конце XIX-начале XX вв. и его региональные особенности: дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2007; Звонцова А.В. Институт земских начальников в России в эпоху консервативной стабилизации и реформаторском процессе в 80-е гг. XIX в. – начале XX в. (по материалам Тульской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2006.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т.IX. СПб, 1891. С.510.

⁵ Там же. С.511.

⁶ Там же. С.512.

⁷ Арефа Н.И. Положение и правила о земских участковых начальниках, городских судьях и волостном суде. СПб., 1903. С.6-7.

⁸ Там же. С.7-8.

⁹ Там же. С.8.

¹⁰ Там же. С.9.

¹¹ Там же. С.10.

¹² Там же. С.11.

¹³ Там же. С.271.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т.IX. СПб, 1891. С.515-517.

¹⁵ Арефа Н.И. Указ. соч. С.392.

¹⁶ Государственный архив Республики Марий Эл. Ф.173. Оп.1. Д.1. Л.16 – 22об.

¹⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.XIV. Казанская губерния. СПб., 1904. С. 2.

¹⁸ Казанское дворянство. Генеалогический словарь. Казань, 2001. С. 150.

¹⁹ Список участков земских начальников и городских судей Казанской губернии. Казань, 1891. С. 13, Памятная книжка Казанской губернии за 1891-1892 гг. Казань, 1892. С. 175, Памятная книжка Казанской губернии за 1893-1894 гг. Казань, 1894. С. 36, Памятная книжка Казанской губернии на 1897 год. Казань, 1897. С. 344, Адресная книжка Казанской губернии на 1900 год. Казань, 1900. С. 275, Памятная книжка Казанской губернии на 1901 год. Казань, 1901. С. 224.

²⁰ Казанское дворянство. Генеалогический словарь. Казань, 2001. С. 638.

²¹ Памятная книжка Казанской губернии на 1897 год. Казань, 1897. С. 344, Адресная книжка Казанской губернии на 1900 год. Казань, 1900. С. 275, Памятная книжка Казанской губернии на 1901 год. Казань, 1901. С. 244, Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1903 г. Казань, 1903. С. 93, Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 г. Казань, 1905. С. 272.

²² Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1915 г. Казань, 1914. С. 447, Адрес-

календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1916 г. Казань, 1915. С. 474.

²³ Список участков земских начальников и городских судей Казанской губернии. Казань, 1891. С. 13, Памятная книжка Казанской губернии за 1891-1892 гг. Казань, 1892. С. 175, Памятная книжка Казанской губернии за 1893-1894 гг. Казань, 1894. С. 36.

²⁴ Казанское дворянство. Генеалогический словарь. Казань, 2001. С. 195.

²⁵ Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1903 г. Казань, 1903. С. 93, Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 г. Казань, 1905. С. 202.

²⁶ Казанское дворянство. Генеалогический словарь. Казань, 2001. С. 414.

²⁷ Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 г. Казань, 1905. С. 272, Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1915 г. Казань, 1914. С. 407, Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1916 г. Казань, 1915. С. 432.

²⁸ Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1915 г. Казань, 1914. С. 447, Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1916 г. Казань, 1915. С. 474.

²⁹ Казанское дворянство. Генеалогический словарь. Казань, 2001. С. 340.

³⁰ Список участков земских начальников и городских судей Казанской губернии. Казань, 1891. С. 13, Памятная книжка Казанской губернии за 1891-1892 гг. Казань, 1892. С. 175, Памятная книжка Казанской губернии за 1893-1894 гг. Казань, 1894. С. 36, Памятная книжка Казанской губернии на 1897 год. Казань, 1897. С. 344, Адресная книжка Казанской губернии на 1900 год. Казань, 1900. С. 275, Адресная книжка Казанской губернии на 1900 год. Казань, 1900. С. 275, Памятная книжка Казанской губернии на 1901 год. Казань, 1901. С. 263, Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1903 г. Казань, 1903. С. 93, Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 г. Казань, 1905. С. 272.

³¹ Казанское дворянство. Генеалогический словарь. Казань, 2001. С. 152.

³² Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1915 г. Казань, 1914. С. 447, Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1916 г. Казань, 1915. С. 474.

³³ Казанское дворянство. Генеалогический словарь. Казань, 2001. С. 457.

³⁴ Список участков земских начальников и городских судей Казанской губернии. Казань, 1891. С. 13, Памятная книжка Казанской губернии за 1891-1892 гг. Казань, 1892. С. 175, Памятная книжка Казанской губернии за 1893-1894 гг. Казань, 1894. С. 36, Памятная книжка Казанской губернии на 1897 год. Казань, 1897. С. 344.

³⁵ Казанское дворянство. Генеалогический словарь. Казань, 2001. С. 437.

³⁶ Адресная книжка Казанской губернии на 1900 год. Казань, 1900. С. 275, Памятная книжка Казанской губернии на 1901 год. Казань, 1901. С. 263, Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1903 г. Казань, 1903. С. 93, Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 г. Казань, 1905. С. 272.

³⁷ Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1915 г. Казань, 1914. С. 447, Адрес-календарь и памятная книжка Казанской губернии на 1916 г. Казань, 1915. С. 474.

Хроника как исторический источник

*Востриков В.Г., к.и.н., старший
научный сотрудник отдела истории
МарНИИЯЛИ им. В.М.Васильева*

Жанр исторических хроник восходит еще к античным временам. Само слово «хроника» – греческое, означает на русском «летопись» и происходит от греческого слова «хронос» – время. Таким образом, «хронограф» означает не что иное, как «описание времени». Хронографы как сочинения сложились в средневековую эпоху, когда историография допускала соединение в единый комплекс библейских книг, сочинений отцов церкви, сочинений античных историков и записей местных хронистов. Это вполне отвечало взглядам тогдашних людей на историю. Человек средневековья воспринимал эпоху и свое время через призму религиозного мирозерцания, не разделяя события на действительные и на те, которые принадлежали Священному Писанию. Именно поэтому в «Повести временных лет», составленной в начале XII столетия, повествование начинается с библейской истории о Ное, разделившем землю между тремя своими сыновьями – Симом, Хамом и Иафетом. В «Повести» говорится: «В Афетове же части сидят русь, чудь и все языци: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печора, ямь, угра, литва, зимегола, корсь, летьюла, любь»¹. Автор «Повести» имел в виду здесь финно-угорские племена и балтийские племена, населявшие

пространства Восточной Европы. И для такого раннесредневекового хронографа библейские сказания о вавилонском столпотворении, смешавшем все языки, и история об апостоле Андрее, ходившем с христианским вероучением из Корсуни к славянам и варягам, были вполне естественны.

Уже потом хронист включил в повествование сказание о трех братьях – Кие, Щеке и Хориве и о славянских племенах.

Само летописание в «Повести», привязанное к датировке, начато с 852 года – времени царствования византийского императора Михаила. Правда, летописец, хорошо знакомый с византийскими хронографами, которые и были образцом для русской летописи, все же ошибся на 10 лет: время начала царствования Михаила не 852 год, а 842-й. Само упоминание в «Повести» об индиктах прямо указывает на византийское культурное влияние на автора (авторов) древнейшего памятника российского летописания².

Древнерусский хронограф отнюдь не заполняет все года событиями, в них произошедшими. Лета 6361–6365 от Сотворения мира (853–857 гг. от Рождества Христова) лишь отмечены, но никак не прокомментированы. «Пустыми» в «Повести временных лет» остаются 863–865, 867, 870–878, 888–897, 899–901, 904–907, 908–910 гг. Это значит, что в поле внимания летописца находятся лишь те события, которые являются значимыми в глазах людей, для которых написана данная летопись, и это дает немало для понимания того, для кого создавалась данная хроника, чьи политические интересы она обслуживала. Таким образом, указанная летопись сообщает нам не только то, когда и где произошли те или иные события, но и этические оценки событий, документы, такие, как, например, Договор Олега с византийцами от 912 года, История древлян и мести княгини Ольги читается как притча в назидание потомству.

Летопись многослойна: это и хроника, это и предания, это и история дипломатии. Это то, на чем выросла древнерусская литература. «Повесть временных лет» дает интерпретацию событий, отличную от византийской. Она дает яркую, редкую по своей выразительности картину крещения Руси и выбора веры Владимиром и в этом смысле это еще и политический документ того времени. Указанный документ важен еще как источник, дающий представление для исследователей о том, каковы были отношения между князьями в Древней Руси, чьим целям служила историческая концепция, изложенная авторами «Повести временных лет», какое влияние этот памятник истории и литературы оказал на российское политическое сознание последующих правителей России.

И конечно, в хронике всегда на первом месте для исследователей стоит восстановление последующих друг за другом событий – их последовательности, взаимосвязи и логики.

Хронографы вообще для всех славянских стран, связанных с Византийской империей культурными и религиозными традициями, стали основным типом исторических сочинений, для которых была свойственна сильная религиозная назидательная красота. Это применительно к Древней Руси, Болгарии и Сербии. Хронографы были частью древнеримской традиции и поэтому включали в себя события христианской и античной истории. Именно они и дали потом возможность в возрождающемся Русском государстве в лице Московского княжества в конце XV в. подхватить идею о Москве как «Третьем Риме».

Хронографы – показатель наличия сильной государственной власти, скрепленной авторитетом церкви. Интерес к хронографам на Руси падает с феодальной раздробленностью. И это понятно, с отсутствием единого центра и династической преемственности теряется смысл хронографа, в котором идея сильной власти спаяна с религиозной идеей единобожия и подчинения государства Богу. Бог в понимании хрониста, активная сила, участвующая в событиях. Он милует и карает людей, требуя от них покаяния: «Обратитесь ко мне – и я обращусь

к вам и разверзу вам хляби небесные и отвращу от вас гнев мой»³.

Лишь с подъемом государства и появлением в Москве идеи «Москвы – Третьего Рима» и защитницы православия возрождается интерес в обществе к летописанию. Хронографы XV–XVI вв. – настоящие политические документы, рисующие особую роль России в истории православия и славянства после падения Византийской империи в 1453 году.

Эти хронографы – исторические источники, позволяющие увидеть, в каком направлении развивалась русская политическая мысль, какое влияние она оказала на политику Московского государства. Исторические сочинения средневековья дают представление о мировоззрении людей того времени и позволяют уловить этическую составляющую восприятия политических событий их современниками и потомками.

Для исследователя прошлого имеют интерес не просто факты, выстроенные по порядку и по годам, но и степень важности их в глазах людей прошлого.

В новое и новейшее время хронографы и хроники, претендовавшие на универсальность знаний о прошлом, уступили место исторической науке, которая освобождалась от пут феодально-религиозного мировоззрения в XVII–XVIII веках в ходе ранних буржуазных революций в Европе. Различные мыслители Нового времени искали законы развития исторического процесса, выдвинув идею исторического прогресса.

Первые схемы русской истории были предложены русскими учеными XVIII века – В.Н.Татищевым, М.В.Ломоносовым, И.Н.Болтинным.

Хроники ушли в прошлое, не отвечая запросам науки и общества на выяснение следствий и причин событий, в которых прослеживались периоды упадка и подъема, повторяемость этапов и сходство в развитии различных народов.

Интерес к хроникам возник уже в наши дни на новом витке развития исторической науки.

Прежде всего, это выражается в потребности синтеза различных сторон человеческой жизни – политической, культурной, идеологической, материальной сторон жизни общества, которые мыслятся уже во взаимосвязи и взаимовлиянии. Интерес к деталям повседневности диктуется чрезвычайно убыстрившимся темпом жизни человечества и огромным накоплением информации, которую необходимо систематизировать и упорядочить.

На протяжении всего одного лишь поколения в XX – начале XXI века произошло столько изменений в технологическом, не говоря уже о социальных переменных, что в пору говорить о том, что современный человек пережил несколько эпох в развитии общества.

Все это вызывает желание оценить пройденный путь. В бывшем Советском Союзе это усиливается чувством ностальгии и процессом расставания с прошлым, которое не отпускает миллионы людей. Тем более, что волна ревизионизма, накрывшая постсоветское общество с головой, и вал разоблачений недавнего прошлого вызвал и обратную реакцию – недоверия к сенсациям и желанию прикоснуться к реальным фактам, цифрам, датам. А убыстрившийся темп индустриальной и пост-индустриальной революции сделал историю XX века «уходящей натурой», в которой остались многие предметы быта, явления культуры, которые опосредованно оказывают влияние и на сегодняшнюю культуру и идеологию. Естественно желание разобраться во всем этом наследии.

Знаковые события в отечественной истории – революция 1917 года, мировые войны, коллективизация, индустриализация, репрессии, прорыв в космос, «холодная война», крушение СССР требуют к себе пристального внимания и анализа: «что это было?»

Внимание к повседневности продиктовано вместе с тем известной степенью деидеологизации общественного сознания. Появился интерес к частной жизни

людей. Симптоматично появление в 2000 г. книжной серии в издательстве «Молодая гвардия» под названием «Быт и повседневность...». В какой-то мере в этом выразился запрос российского общества на стабильность, на который ответило президентство В.В.Путина (2000–2008 гг.). Журналы «Итоги», «Коммерсант-Власть», «Русский репортер», «Огонек» стали традиционно подводить итоги уходящего года в конце каждого года в специальных номерах, возрождая жанр хроник. Хроника сегодня стала востребованным журналистским жанром, прежде всего в виде специализированного дайджеста – своеобразной выжимки фактов и событий. Отдельно – политика, культура, наука, технологии, катастрофы, спорт. Этакое подведение итогов. Эту тенденцию еще в 90-е годы уловил тележурналист Леонид Парфенов, выступавший на телевидении с серией очерков «Намедни. Наша эра. 1961–1991» и выпустивший в 2008–2011 гг. книжные версии своих телевыпусков.

Общество вглядывается в себя, стараясь оценить и угадать изменения, основной, как принято сегодня говорить, тренд времени. Поэтому жанр хроник и хронографа в частности оказался интересен современному человеку.

К примеру, хроника событий Великой Отечественной войны, вышедшая недавно в 5 томах, систематизирует и расставляет по хронологической последовательности буквально по каждому дню события 1941–1945 гг. и, таким образом, дает, с одной стороны, возможность оценить их с той позиции и полнотой информации, которая не дана была рядовым современником, с другой стороны, представляет картину прошедшего как бы в объеме и с разных сторон, чтобы дать ощутить остроту ситуации и, таким образом, понять, насколько велик был подвиг людей, совершивших, казалось бы, невозможное в невероятно сложной и драматичной ситуации.

Хроника «Москва сталинская» (2008) Михаила Вострышева посвящена 1917–1953 гг., охватывающим периоды истории СССР, а, в данном случае, его столицы – Москвы, относящиеся ко времени революции, Ленину и Сталину как руководителей государства. Имя Сталина вынесено в названии книги не случайно. По мнению автора, Сталин и был главным строителем Советского государства, определившим его характер. В аннотации на эту книгу, позиционированную как «большая иллюстрированная летопись», говорится, что «эта книга наглядно показывает, что жизнь в эти годы была многогранной и непредсказуемой: героичной и трусливой, веселой и мрачной, счастливой и трагичной. Город, оказывается, жил гораздо более сложной, достопримечательной, насыщенной жизнью, чем об этом пишут в учебниках по русской истории»⁴.

В поле зрения составителя хроники переплетены политика, экономика, культура, быт. Он широко пользуется цитатами из воспоминаний современников, произведений писателей, смело вводит анекдоты, ходившие тогда среди людей, находя детали неповторимости и уникальности того или иного года в жизни советских людей. Мимо него не проходят малейшие изменения, оказывающие влияние на жизнь людей, будь то трамвай, автомобиль, рынки, лавки, биржи безработных, преступность, общественные организации, мода, кинематограф.

И все это идет последовательно – день за днем, как если бы перед нами разворачивались бесконечные газетные полосы с передовицами, сводками, репортажами и объявлениями.

Нетрудно заметить, что хроники, составленные в наше время, утратили по сравнению со средневековым универсальность. И это вполне понятно. Границы человеческого знания об окружающем мире неизмеримо раздвинулись, а сами знания сепарировались в отдельные дисциплины, и в свою очередь, внутри самих отраслей и дисциплин.

Для хроники материалы могут служить как сами общественно-политические события, так и реакция людей на них (митинги, собрания,

демонстрации, общественные кампании в виде сбора средств или пожертвований, мобилизации и т.п.

Культурные события, в числе которых можно указать на музыкальные и театральные фестивали, концерты, премьеры спектаклей, художественные выставки, конкурсы, открытие памятников и многое другое. Назовем мероприятия, где находят точки соприкосновения культурная жизнь и политика, как, например, дни, декады или месячники культуры братской страны или республики в составе Российской республики (РСФСР) или СССР. Как правило, эти мероприятия проводились к памятным датам или юбилеям Советского Союза или республик в его составе. Общества дружбы с другими странами также находились на стыке политической и культурной жизни. В случае с Марийской АССР мы имеем пример многогранной деятельности Марийского республиканского отделения Общества советско-венгерской дружбы. В современный нам период появились такие организации как «Марий Эл – Финляндия» и различные структуры финно-угорского сообщества, в которых участвует и наша республика.

Вопросы экономического и социального развития республики должны находиться в центре внимания составителя хроники. Проследить, как изо дня в день меняется жизнь людей – задача в высшей степени увлекательная и не менее сложная. Здесь важно отметить рост материального благосостояния людей, появление в их быту новых материалов, предметов, технологий. Существенным является развитие социальной инфраструктуры в виде транспорта, объектов соцкультбыта, магазинов, учреждений культуры, лечебных учреждений, мест отдыха, школ, библиотек.

Исследователь не оставит без внимания значительные события литературной жизни республики, как выход в свет произведений марийских поэтов и писателей. Будет справедливо, если будут упомянуты наиболее значительные творения местных писателей, пишущих на русском языке.

То же является необходимым и в отношении произведений марийских композиторов.

Марийский театр занимал важное место в истории марийской культуры. История постановок, наиболее яркие спектакли должны найти свое место на страницах «Хроники». Интересной выглядит и судьба русской труппы театра.

Кроме вышеназванных учреждений заметный след в истории республики и ее культуры оставили различные фестивали искусств, творческие обмены и гастроли выдающихся деятелей отечественного театра, кино и эстрады.

Художественные выставки, в том числе, из собраний других музеев, а также частных коллекционеров, должны быть упомянуты в ряду других заметных событий.

Развитие местной печати – важнейший элемент хроники исторических событий на территории Марий Эл. Пресса, как ничто другое, может претендовать на роль зеркала современной ей действительности, в которой совместились как в фокусе самые разнообразные стороны общества. Для историка история прессы – своеобразное параллельное социально-экономическому процессу движение, и все имеет свое значение: название печатного органа, его тираж, политическое направление, учредители и главный редактор. Даже изменения в дизайне газет и журналов просматриваются нечто большее, чем просто стилистические изыски. Периодика сама по себе ценнейший исторический источник и ключ к пониманию повседневности и психологии людей того времени, которое описывается в «Хронике».

Думается, что в данном исследовании должно найтись место и для негативных сторон жизни общества – преступности и социальных болезней. Именно потому, чтобы жизнь людей была показана во всем многообразии и во всей сложности и противоречивости, с разных сторон.

Поэтому уместным будет упоминание о стихийных бедствиях, эпидемиях, с которыми время от времени людям приходится вести борьбу. Все это влечет за собой определенные общественные мероприятия и затраты ресурсов.

Обязательным для «Хроники событий» является упоминание об административно-нормативных документах, регулирующих жизнь и деятельность государственных органов, учреждений и организаций. Понятно, что не все акты имеют право быть упомянутыми в череде событий и дат, а лишь наиболее значимые и оставившие след в памяти людей и в той или иной мере оказавшие влияние на их сознание и историческую память.

Безусловно, для истории Республики Марий Эл следует фиксировать малейшие изменения в ее территории, районировании, статусе городов, поселков и деревень. Существенной следует считать информацию об изменениях в органах власти, предвыборные кампании, выборы, сведения о первых лицах республики. Важное место в хронике принадлежит описанию изменений в символике (герб, флаг, гимн).

Общественные организации, съезды народа мари также найдут свое отражение в «Хронике». Культурные и политические контакты с финно-угорским миром должны найти свое отражение в перечне дат и событий.

Религиозная жизнь существенно дополняет общую картину жизни Марий Эл: храмы, праздники, языческие моления – необходимый элемент для создания объемной и разнообразной панорамы жизни современной республики.

Любая хроника будет неполной, если в ней нет конкретных людей с их биографиями. В описании событий, значимых для народа республики, вне сомнения, найдется место героям и знатным людям Марий Эл, ученым, спортсменам. История марийского спорта сама по себе увлекательная часть нашего большого пути в 90 лет, а сегодняшний день позволяет по особому посмотреть на былую спортивную славу наших земляков, выступавших на самых крупных соревнованиях, включая Олимпийские игры.

Таким образом, хроника в сегодняшнем понимании – серьезный исторический источник, отражающий факты во взаимной связи и сцеплении, а значит, она позволяет по новому, на стыке различных пластов в жизни людей увидеть и оценить, казалось бы, хорошо известные события, получающие порой качественное новое освещение.

Хроника может по мере необходимости из универсальной делиться на ряд тематических, тем самым, подвергаться определенной систематизации. Хроника, как правило, составляется на базе множества источников – архивных данных, воспоминаний, научных трудов, периодики и, следовательно, становится комплексным источником, позволяющим свежо и по-новому увидеть и оценить прошлое нашей Родины.

Хроника как вид источника сама изменяется со временем. Если первых хронистов интересовали лишь политические события, связанные с войнами и престолонаследием, а также природные стихийные события, поражавшие сознание и воображение современников, то современные хроники стараются вместить мир во всем его многообразии. А поскольку сделать это в наш информационный век невероятно сложно, то хронографы приобретают по преимуществу тематический характер, вычлняя из череды событий существенные факты, позволяющие выявить внутреннюю логику процесса.

Поэтому сам жанр хроники – в высшей степени творческий, выражающий интересы ее составителя (-ей) и в этом смысле показывающий направленность времени, в какое она была создана. Подбор фактов как нельзя более красноречиво характеризует время и в этом отношении хроника может считаться источником еще и культурологическим, а не только собранием фактов, дат, фамилий. Каково время – такова и хроника. Какова точка обзора, в которой вы находитесь, такова и картина,

которую вы наблюдаете. Римляне говорили: «Времена меняются, и мы меняемся в них» («Tempora mutantur et nos mutamur in illis»).

Примечания

¹ Повесть временных лет, часть 1-я. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. – с.10.

² Повесть временных лет, часть 2-я. Приложения. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. – с.230–231.

³ Повесть временных лет, часть 1-я. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. – с.313.

⁴ Вострышев. М. Москва сталинская. – М.: Алгоритм, 2008. – с.2.

«Кавалергарда век недолог...»

(Кавалергард Иван Горталов (1771 - ?) –
предводитель царевококшайского дворянства)

*Соколов А.В., старший научный
сотрудник Центра археолого-
этнологических исследований МарГУ*

**Кавалергарда век недолог,
И потому так сладок он.
Поет труба, откинут полог,
И где то слышен сабель звон.**

Булат Окуджава

Иван Горталов был царевококшайским уездным предводителем дворянства в 1829-1832 годах.

Предводитель дворянства - важная выборная должность в системе местного самоуправления. Она была учреждена в 1785 году Жалованной грамотой дворянству Екатерины II. Уездный предводитель дворянства выбирался каждые три года уездным отделением в ходе общего губернского дворянского собрания и утверждался губернатором. Уездный предводитель дворянства председательствовал также в уездном земском собрании, уездном училищном совете, уездном присутствии по воинской повинности, и ряде других местных органов. По малочисленности дворянского сословия на территории Казанского и Царевококшайского уездов Казанской губернии избирался один предводитель дворянства на 2 уезда.

Случилось подобное и с Иваном Горталовым. Иван происходил из дворян Костромской губернии, но стал отцом-основателем Казанской ветви Горталовых. Род был внесен во 2-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии по определению Казанского дворянского депутатского собрания от 3 января 1827 года, а утвержден указом Герольдии от 20 июня 1855года.

Поскольку богатством Горталов похвастаться не мог (например, за ним числилась всего одна крестьянская душа), и шансов сделать карьеру было немного, оставалась одна дорога – идти в армию и попытаться добыть себе честь и славу там.

В двадцать лет, что довольно поздно для той эпохи, Иван поступает на военную службу мушкетером сразу в гвардейский Преображенский полк. Прошло несколько месяцев, и вот он уже капрал! Впрочем, удивляться этому не приходится, сыновья дворян в Лейб-гвардии долго в рядовых не задерживались. В 1794 году Горталов стал фурьером. Фурьер - это должность, а не чин. Обычно он выбирался среди младшего командного состава и исполнял роль ротного или эскадронного квартирьера, снабжая роту, эскадрон фуражом и продовольствием. В бою фурьер обязан был находиться позади строя своей роты и контролировать действия нижних чинов, поскольку все прочие офицеры и унтер-офицеры роты (за исключением

каптенармуса) находились в первом ряду или перед ним. В дальнейшем, после принятия Табели о рангах, и до упразднения звания в ходе реформы 1798 года, фурыер по статусу был выше капрала и ниже каптенармуса. Как и позднейшие колонновожатые, фурыеры были одними из немногих пехотных унтер-офицеров, перемещавшихся верхом. Они также носили специальный значок.

В 1796 году Иван получил чин подпрапорщика и через полгода, 16 января 1797 года, был пожалован императором Павлом I в кавалергарды и вскоре принимал участие в коронации императора...

Кавалергардами – конной гвардией – в России назывались почетные телохранители при царствующей особе, которые первоначально набирались из обер-офицеров для участия в торжественных церемониях, а потом распускались по своим полкам.

Впервые их собрали в составе 64 человек на коронацию императрицы Екатерины I в 1724 году, и первым капитаном конногвардейцев стал сам Петр Великий. В качестве отдельной части – кавалергардского корпуса – они были сформированы лишь в 1764 году Екатериной II. Избранная стража императрицы, кавалергарды, скучали в карауле у ее покоев в Зимнем дворце или сопровождали в поездках. Брали в кавалергарды только дворян «высокого роста и хорошей нравственности», что, вероятно, предопределило численность корпуса - всего 65 человек. Зато уж каждому из них присваивали офицерское звание и немалое: шеф имел чин полного генерала, поручик – генерал-поручика, вахмистр – полковника, два капрала были в чине премьер-майоров, а 60 кавалергардов служили в звании поручиков, подпоручиков и прапорщиков...

После смерти императрицы Екатерины II Кавалергардский корпус Павлом I был расформирован в 1796 году и тут же создан вновь, сначала один эскадрон, впоследствии еще два. В связи с этим 31-го декабря 1796 года было Высочайше повелено отправить к Графу Мусину-Пушкину из всех полков Гвардии 500 унтер-офицеров для формирования новых двух Кавалергардских эскадронов. 26-го января 1797 года был утвержден их штат: «Шеф из Генералитета, к нему в Штаб-Генерал или Полковник. 3 Штаб-офицера для командования эскадронами, 3 Ротмистра, 3 Штаб-Ротмистра, 6 Поручиков, 6 Корнетов, 3 вахмистра, 3 штандарт-юнкера, 54 унтер-офицера и 600 Кавалергардов – все дворянского происхождения». Обмундирование им присвоили кирасирское, - белое с красным и серебром, но к нему еще полагалась каска с перьями, а в парадных случаях - колет-супервест.

В марте месяце 1797 года «Кавалергардские эскадроны вместе с Конной Гвардией участвовали во всех церемониях при коронации и во время пребывания Императорской Фамилии в Москве, содержали внутренние Дворцовые караулы». 23 июля того же года вместо трех эскадронов они были разделены на пять, а 21 сентября «сказке» пришел конец, их расформировали по другим полкам. А часть кавалергардов были уволены вовсе от службы.

Ивану Горталову в этом плане повезло. Его не уволили, но существенно понизили в социальном статусе, отправили 15 июня 1798 года подальше от столицы в Казань в местный гарнизонный полк. В нем Ивану Кузьмичу доведется прослужить почти пять лет.

Но нет худа без добра. Казанский край станет для него второй родиной, сюда впоследствии он вернется, выйдя в отставку, здесь обретет семейное счастье и детей.

Что представляла из себя воинская часть, куда попал служить Горталов? Обычный провинциальный полк, правда, имевший солидную родословную, сформированный еще в феврале 1711 года, как Казанский Гарнизонный Комендантский полк. Впоследствии он неоднократно менял как свое название, так и численный состав.

Когда сюда приехал бывший гвардейский прапорщик, полк назывался

«Гарнизонный генерала от инфантерии Князя Мещерского 1-го». В декабре того же года он стал называться уже именем генерала от инфантерии де Лассиля. В июне 1798 года полку пожалованы знамена образца 1797 года: одно с белым крестом и фиолетовыми углами и 14 цветных с фиолетовым крестом и белыми углами, древко черное. А с 9-го сентября 1798 года у полка вновь сменилось название – Гарнизонный генерал-майора Пушина 1-го полк. В жизни самого Горталова существенных изменений за это время не произошло, только повысили в звании. В 1799 году он стал сразу поручиком, минуя чин подпоручика. Но все равно со званием прапорщика Лейб-гвардии это было несравнимо...

К началу 1804 года в недрах российского Военного ведомства созрела мысль создать в Вятке – столице недавно образованной Вятской губернии – свой гарнизонный батальон, для чего решили взять по одной роте от Нижегородского и Казанского Гарнизонных полков. Так поручик Горталов оказался в Вятке в Вятском гарнизонном батальоне. Правда, ненадолго. Вскоре его направили служить в 11-й Егерский полк. Полк был совершенно новым, существовавшим всего несколько лет и получившим свое официальное название 31-го марта 1801 года. С ним Иван Кузьмич Горталов прошел две войны. В нем в 1806 году произведен в штабс-капитаны и капитаны (1807), и в 1812 году – в майоры.

Первое боевое крещение 11-й Егерский полк получил в Русско-турецкую войну 1806 -1811 гг., когда особенно отличился при штурме Базарджика и в бою при Батине 26 августа 1810 года. Сам Горталов участвовал в Турецких походах в 1806-1809 годах, и был в сражениях под Бендером (Бендеры), Измаилом и Исакчею.

Освобождение Бендер произошло в ноябре 1806 года, при этом крепость сдалась русским войскам под командованием генерала Мейендорфа без существенного сопротивления.

Другое дело - знаменитый со времен Александра Васильевича Суворова Измаил.

К началу войны эта крепость вновь находилась в руках турок. Войска генерала Мейендорфа, имея в своём составе около 15000 человек, подошли к Измаилу. Комендантом крепости был Пехливан-паша, имея гарнизон около 8000 человек. Русские потребовали сдачи крепости, но получив отказ, не решились на штурм и отступили на зимние квартиры.

В декабре 1806 года у российского корпуса сменился командир. Им стал герцог А.В.Ришелье, который приступил к длительной осаде Измаила. Она сильно затянулась, и в 1807 году герцога Ришелье сменил генерал Михельсон, затем генерал Прозоровский, которые дважды пытались взять крепость. Пехливан-паша систематически делал вылазки и периодически разрушал укрепления и артиллерийские позиции русских войск. За отличие при отбитии одной такой «сильной неприятельской вылазки» 17 марта 1807 года Иван Горталов был награжден орденом Святой Анны 3-й степени. Но осада крепости продолжалась, правда уже без участия Ивана Кузьмича.

Тем временем Горталов отправился с отрядом генерала Михаила Булатова, прибывшего в июле 1809 года в Молдавию из Петербурга, штурмовать новые турецкие крепости. Перейдя с авангардом Дунай, Булатов овладел 29 июля крепостью Исакчею, 1 августа — Тульчею, и, заняв 2-го числа Бабадах, очистил от неприятеля все пространство между Черным морем и Дунаем.

Затем пришел черед Измаила. В конце августа 1809 года к крепости подошел отряд генерала Засса, который имел численность в 5 тысяч человек при 40 орудиях. 31 августа русская осадная батарея начала обстрел крепости. Всего за две недели она сделала 857 выстрелов. С 5 сентября в обстреле Измаила принимали участие суда русской Дунайской флотилии. Бомбардировка с небольшими перерывами продолжалась до 13 сентября, когда турецкий комендант предложил начать переговоры о сдаче. 14 сентября русские вошли в Измаил. По условиям

капитуляции его гарнизон в составе 4500 человек ушёл на турецкую территорию, русским достались 21 знамя, 221 орудие, 9 судов с 36 пушками, 5551 пудов (около 91 тонны) пороха и много снарядов.

В Отечественной войне 1812 года полк принимал участие в составе 7-й пехотной дивизии 6-го корпуса 1-й Западной армии под командованием генерала Ф.Б. Барклая де Толли, оборонявшей 5-го августа 1812 года Смоленск. Во время этих ожесточенных боев Горталов был тяжело ранен в обе ноги пулей навылет, вследствие чего в знаменитом Бородинском бою, где полк занимал позицию между деревнями Семёновской и Утицей, принять участия не смог. Воевал он только уже в заграничных компаниях 1813-1814 годов.

В этих походах 11-й егерский полк принимал участие в составе Силезской армии прусского полковника Гебхарда Блюхера, прозванного русскими солдатами «фельдмаршал Форверц» вследствие постоянно повторяемого им в бою слова «Vorwärts» (вперед!), и особенно отличился в боях у Дармштадта, Бриенн-ле-Шато и селении Ла-Ротьер. В первом бою, 18 декабря 1813 года, переправившись под выстрелами через Рейн, полк лихо атаковал сильный редут и, сломив отчаянное сопротивление неприятеля, взял его, обратив защитников в бегство. 17 января 1814 года полк участвовал в рукопашном бою при взятии селения Бриенн-ле-Шато приступом. 20 января 1814 года при селении Ла-Ротьер он с песнями атаковал центр позиции, чем и содействовал разгрому неприятеля.

Кроме того, полк отметился своим участием в составе летучего отряда под командованием полковника М.М.Мацеева, созданного в апреле 1813 года, которому было поручено прикрывать левый фланг союзной армии. Этот же отряд защищал переправу союзных войск через Эльбу, а затем, расположившись в горах Силезии, наблюдал за французами вплоть до Бауценского сражения. В это время он имел ряд серьезных схваток с французами под Вейселом, при Штольпене и т.д., а 9-го мая – в генеральном сражении под саксонским городом Бауценом, где почти истребил один французский драгунский полк, после чего, двинувшись к Радмерице, переправился на правый берег реки Нейссы и приготовил все нужное для сожжения моста. Когда корпус Макдональда, думавший отрезать Милорадовича и припереть его к австрийской границе, начал переходить мост, то последний вдруг загорелся, а русские начали осыпать французов ядрами. Продолжая прикрывать левый фланг союзной армии и двигаясь на Шпенау к Яуэру, у последнего, напав на французов, полк захватил 600 человек в плен.

Что касается Горталова, то в сражении «летучих» при деревне Муши 25 апреля 1813 года Иван Кузьмич был снова ранен пулей в голову, и за этот бой награжден орденом Святого Равноапостольного князя Владимира 4-й степени. А затем он участвовал в одном из крупнейших сражений 1813 года при Бауцене, длившемся два дня, 8-9 мая, и проигранном союзниками. Преследуя отступающих русских и пруссаков, Наполеон намеревался идти прямо на Берлин. Союзники отступали с боем, задерживая преследование. Горталов участвовал в стычках с французами при Герлице (10 мая), при местечке Лаубине (12 мая), при Инфинте (13 мая) и Гросс Розите (19 мая), где получил контузию в шею картечью.

Вскоре противоборствующие стороны приняли посредническое предложение Австрии и заключили 23 мая 1813 года в деревне Петервиц перемирие. Правда, ни союзники, ни Наполеон, подписывая его, не желали, чтобы оно превратилось в мир.

И 10 августа перемирие кончилось, а 11 августа еще и Австрия объявила Наполеону войну. Ликование в русско-прусском лагере было полное. Силы коалиции теперь явно превышали силы Наполеона. Приближалась развязка всей кампании.

17-го августа за участие в истреблении дивизии генерала Пюто и взятии у французов 16-ти орудий близ города Левенберга майор Горталов был награжден

орденом Святой Анны 2-й степени.

А 14-го февраля 1814 года, под конец войны, Иван Кузьмич неожиданно... попадает в плен. Случилось это под французским городком Мери, уже несколько дней бывшим ареной жарких столкновений между корпусом А.Г.Щербатова, в который входил и 11-й Егерский полк, и дивизией П.Ф.Ж.Буайе. Освобождения же из плена пришлось ждать довольно долго – целых два месяца.

В 1816 году, по возвращении в Россию, И.К.Горталов был уволен в шестимесячный отпуск «для исцеления от ран», но к полку вернуться уже не смог – старые раны не позволяли. В итоге 25 января 1818 года он был уволен от службы «за ранами» в чине подполковника «с мундиром и пенсионом полного жалования» и ...потенциально видным женихом. Ведь на тот момент Иван Кузьмич женат еще не был. Но это упущение вскоре было устранено: его женой стала представительница известного казанского рода Дедевых – Прасковья Гавриловна. Дочь надворного советника, советника Казанской гражданской палаты Гавриила Ивановича Дедева, она подарила супругу двух сыновей – Гавриила (родился в 1819 году) и Петра (1821), старший из которых, впрочем, как и отец, позднее свяжет свою жизнь с Марийским краем.

Но это все, как говорится, в будущем. А пока Горталов-старший решает для начала поступить на гражданскую службу. Жили Дедевы, конечно, в полном достатке, и помимо городских домов имели владения в виде деревень и земель в разных уездах Казанской губернии и своего зятя – героя войны, безусловно, без поддержки не оставили бы. Проживали они в доме, располагавшемся напротив Казанского монастыря. Был он каменный, двухэтажный, с мезонином, рядом располагался еще один, тоже каменный, двухэтажный с одноэтажным флигелем. Из этого можно судить, что семья Дедевых не испытывала нужды в жилье, места было достаточно для всех. Но Горталову, видимо, хотелось независимости и большей самостоятельности.

В 1823 году он становится земским исправником в городе Орлове Вятской губернии, но неудачно. Ибо вскоре, в 1824-м, был уволен от должности. Вероятно, это стало следствием сенаторской ревизии Долгорукова и Дурасова, которая с лета 1824 года будоражила Вятскую губернию. Ревизия была самая дотошная, принципиальная и строгая за последнее время. Да и не было прежде такого, чтобы затянулись эти разбирательства на целых полгода. Командированные к главному дознанию чиновник Министерства юстиции Мейер и чиновник Министерства финансов Пефт, следствие которых, по высочайшей воле Государя Императора, не допускало никаких переисследований, пересмотров или повторных допросов, допытывали вятских исправников, надзирателей, стряпчих, казначеев по полной программе.

В октябре 1824 года император Александр I со свитой совершили поездку по губернии. И император и всеильный генерал Аракчеев были недовольны оказанным приемом и тем, что они увидели в дороге. Вследствие этого своего поста лишился Вятский губернатор Кавалер Павел Михайлович Добринский (по результатам ревизии он был отдан под суд) и, надо полагать, основные чиновники на местах, к коим можно отнести и уездных исправников.

Тем не менее, родство с Дедевыми помогло Горталову встать на ноги, обзавестись собственным домом и стать своим в казанском светском обществе, стать человеком одного круга с Юшковыми, Каменевыми, Апехтиными, Толстыми...

Кстати, будучи студентом Императорского Казанского университета, Лев Толстой вместе с братьями и сестрой с 1841 по 1847 год жил в Казани. После смерти его родителей опекуном детей стала их родная тетка – казанская помещица Пелагея Ильинична Юшкова. Лев Толстой с братьями и сестрой приехал к ней в Казань, и они поселились в доме Горталова в доме на улице Поперечно-Казанской.

Часть домовладения Горталовы занимали сами, часть же предназначалась для сдачи внаем. Пелагея Ильинична сняла для себя, мужа и племянников помещение в доме второй усадьбы Горталовых, стоявшей напротив «тюремного замка» (ныне улица Япеева, 15). Именно в этом здании должен появиться музей Льва Николаевича Толстого.

В 1999 году учёные Казанского университета и Музей истории обратились к Президенту Татарстана М.Шаймиеву, и в сентябре 2000 года вышло постановление республиканского Кабинета Министров «О создании в г. Казани музея Л.Н.Толстого». В 1922 году Татнаркомпрос установил мраморную доску с надписью: «Мы жили в доме Горталова против острога. Лев Толстой». В 1949 году она была заменена новой с текстом: «Великий писатель Лев Николаевич Толстой жил в этом доме в 1841-1845 годах».

Но осенью 1845 года Толстым пришлось перебраться из усадьбы против острога в дом Киселевского, на углу Арского поля. Тому было несколько причин, но главная – хозяин Горталов начал возводить на усадебной территории новые флигеля, и стройка приносила немало беспокойств обитателям дома.

Кроме Юшковых и Толстых, семейство Горталовых было близко к Апехтиным и Фукам.

Кстати, «подполковник и разных орденов кавалер Иван Горталов» вместе с тещей, Надворной советницей Пелагеей Петровной Дедевой, был поручителем на свадьбе Коллежского советника Карла Фёдоровича Фукса и дочери Надворного советника Андрея Ивановича Апехтина Александре Андреевне, известной поэтессе, собирательнице материалов о народах Поволжья авторе «Записок о чувашах и черемисах Казанской губернии». Но это, как говорится, другая история...

Что касается Ивана Кузьмича Горталова, то он, по-видимому, последние годы жизни провел в Казани, где после смерти и был похоронен. Но об этом, к сожалению, сегодня ничего неизвестно.

Источники и литература

- Сборник биографий кавалергардов Сост. под ред. С.Панчуладзева. В 4-х кн. Кн.3 (1801 – 1825).СПб., 1901;
- Звегинцов В.В. Знамена и штандарты Русской армии и морские флаги 1801-1914 гг. Париж, 1964; Военный Энциклопедический Словарь. М., 1986;
- Шефов Н. Битвы России. Военно-историческая библиотека. М., 2002, 704С.;
- Тарле Е. В. Наполеон. Глава 14. Восстание вассальной Европы против Наполеона и «Битва Народов». Начало крушения «Великой Империи». 1813;
- Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля. СПб., 1851 г., С. 195;
- Михайловский-Данилевский А. В. Описание войны 1813 года. СПб., 1844, Ч. I, С. 175; Ч. II, С. 139, 157, 178—179;
- Коновалова С. Лев Толстой в Казани. К 175-летию великого писателя и мыслителя./ Татарский мир /№15 2003;
- Карташева Е.И. Казанский музей Л.Н.Толстого: к проблеме разработки концепции./ Молодой Л.Н.Толстой. Сборник докладов Всероссийской научной конференции. Сост. Л.Е.Бушканец. Казань, 2002;
- Шарангина Н.А. Л.Н.Толстой в документах Национального архива РТ. / Молодой Л.Н.Толстой. Сборник докладов Всероссийской научной конференции. Сост. Л.Е.Бушканец. Казань, 2002;
- Шенк В.К. Справочная книжка Императорской Главной квартиры. СПб., 10 мая 1910; Климова Л. Музею – быть! А у нас – сомнения.../Казанские истории./ №21-22, 2003; Алиев А.И. Александра Андреевна Фукс (Апехтина): жизнь и деятельность. Казань, 2010; Лукиных Н.А. Опыт работы уездных органов местного самоуправления на территории Царевококшайского уезда Казанской губернии во второй половине XIX - начале XX вв. Йошкар-Ола;
- Карташева Е.И. Незданное письмо Гавриила Петровича Каменева (по материалам фондов Национального музея РТ)/ Литературные чтения посвященные 230-ю со дня рождения Г.П.Каменева. 15 февраля 2002 года.
- Бакин В. Высочайшее путешествие./Вятский край./ 9-10 июня 2010; Сериков А.А. Крепость Измаил. Измаил, 2006, 110с.;
- Висковатов А.В. Хроника Российской Императорской армии. Ч. 1-7 СПб 1852.

Царевококшайская земская аптека (1894-1914 гг.)

*Акишков А.Г., старший научный
сотрудник МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева*

История аптечного дела в г. Царевококшайске, по нашему мнению, ведет свое начало с возникновения земской аптеки, официально открытой 23 мая 1894 г.¹ Хотя следует отметить, что в начале 70-х гг. XIX в. в городе действовал провизор Август Фридрихович Швальм. Он даже продавал лекарственные препараты уездному земству², но не ясно, держал ли он в Царевококшайске аптеку. По крайней мере, известно, что в 1872 г. он обратился к земскому собранию с заявлением о желании открыть «вольную аптеку» в уездном центре, но ему было отказано по причине «невыгодности для земства условий им предложенных»³. Таким образом, вопрос о существовании в городе аптеки до 1894 г. остается открытым.

До 1894 г. аптечки существовали при земских больницах и земских фельдшерских пунктах, снабжавшихся лекарственными средствами из Царевококшайской земской больницы. Однако, такие аптечки продавали и выдавали медикаменты населению только по рецептам земских врачей или по усмотрению фельдшеров, прежде всего, тех из них, которые заведовали самостоятельными фельдшерскими участками. Вольной продажи, без рецептов, не допускалось. Изготовление лекарственных препаратов в аптечках из фармацевтических материалов не позволялось. Приходилось закупать даже самые простейшие лекарства в аптеках Казани, что, естественно, значительно увеличивало стоимость медикаментов. Следовательно, аптечки обеспечивали, прежде всего, нужды земской медицины, и значительная часть населения города и уезда, кроме пациентов земских врачей и фельдшеров, оказывалась, как правило, без лекарственного обеспечения. Кроме того, ни при одной из земских аптечек не состояло фармацевта. В лучшем случае ею заведовал врач, а в худшем – фельдшер. О том, каковы были фармацевтические познания низшего медицинского персонала, красноречиво свидетельствует следующий вопиющий случай, происшедший в Царевококшайском уезде. Один из участковых земских фельдшеров захотел «освежиться содою», но перепутал соду с сулемою и скончался в страшных мучениях⁴. Можно сделать вывод, что аптечки являлись далеко не аптеками в профессиональном значении этого слова.

Принимая во внимание вышеизложенные факты, 7 октября 1893 г. 29 очередное Царевококшайское уездное земское собрание постановило открыть в Царевококшайске «собственную земскую аптеку на правах вольной, нормальной»⁵. Был утвержден штат аптеки, состоявший из провизора, помощника провизора, двух аптекарских учеников и двух сторожей. В 1894 г. на службу были приняты провизор Александр Алексеевич Русанов, помощник провизора Александр Никонович Леушин⁶, аптекарские ученики – Николай Михайлович Ремизов и Иван Дмитриевич Медведков⁷. Провизору был назначен оклад в 900 руб., его помощнику – в 450 руб., а 2 аптекарским ученикам – по 180 руб. каждому⁸.

В императорской России звание аптекарский ученик являлось низшим фармацевтическим званием, которое присваивалось лицам, поступившим на службу в аптеку после окончания, как минимум, четырех классов классической гимназии. По истечении 3 лет (для лиц имеющих аттестат зрелости – 2 лет) практической деятельности они могли сдать надлежащие экзамены на звание аптекарского помощника. В свою очередь помощник после трехлетней деятельности в аптеке допускался к слушанию двухлетнего университетского фармацевтического курса и, после прохождения надлежащего испытания, ему присваивалось звание провизора, имевшего право заведовать аптекой. В дальнейшем он мог претендовать на ученую степень магистра фармации⁹.

Деятельность фармацевтов, оснащение аптек строго регламентировались законом. Аптека являлась местом, где сосредотачивалась деятельность фармацевтов. Здесь готовились, хранились и отпускались лекарства. Любая аптека имела рецептурную комнату (сюда приходили посетители за получением лекарств), лабораторию, кладовую (материальную комнату), сушильную, подвал и ледник¹⁰.

Царевококшайская земская аптека вначале располагалась на Базарной площади в доме, арендуемом у мещанки Авдотьи Андреевны Балашовой¹¹. 1 октября 1900 г. аптека переехала в здание на улице Вознесенской, где до этого находилась земская больница¹².

Первый же год работы аптеки доказал ее экономическую эффективность. Провизор А.А.Русанов в частности писал: «Ко дню открытия аптеки мне пришлось приготовить почти целиком все галеновые и фармацевтические препараты, и теперь изо дня в день, кроме отпуска по рецептам и каталогам, все свободное время посвящается работе в лаборатории. В ней производятся все фармацевтические манипуляции и приготовления галеновых препаратов. Выгода собственного приготовления вышеназванных средств весьма очевидна из нижеследующих слов. С 1 января и по 1 июля (1894 г. – А.А.) аптекою отпущены во все участковые аптечки галеновых препаратов на 310 р. 36 к. <...> Если бы такое же количество этих средств выписать от дрогистов (торговцы аптечными припасами и химическими препаратами – А.А.), то пришлось бы заплатить за них 594 р. 40 к., т.е. переплатить 284 р. 4 к. Принимая в расчет, галеновых препаратов расходуется в течение года minimum на 2000 р., то земство, приобретая их от дрогистов, переплачивало бы 1700 р., т.е., делая процентный расчет, терпело бы 86% убытки ежегодно. Кроме того, и сырье, и материалы нам стоят значительно дешевле, сравнительно с прежним способом приобретения, потому что некоторые из них приобретаются на месте (травы, сало, воск и проч.), а другие выписываются в целом виде (а не в измельченном, что изрядно возвышает цену), и уже в своей лаборатории им придается требуемая форма. Итак, из всего вышеизложенного само собой вытекает, что устройство земством своей аптеки кроме выгоды ничего не принесет»¹³.

Спустя примерно 15 лет в конце 1908 г. штат аптеки оставался прежним, а объем работ вырос в разы. Такое положение стало сказываться на эффективности работы аптеки. Встал вопрос об увеличении числа аптечных работников, что стало предметом обсуждения на 44 очередном Царевококшайском уездном земском собрании. В частности уездная управа доложила собранию следующее: «Управляющий Царевококшайской земской аптекою в отчете своем указывает на все увеличивающуюся из года в год работу и недостаточность наличного аптечного персонала. Настоящий штат аптеки был установлен 15 лет назад, при открытии ее, и был достаточен в первые годы, когда число рецептов было только около 30000, а врачебный участок был один, в Морках. В последующих годах было открыто 3 новых врачебных участка и несколько фельдшерских. Число обращающихся за медицинской помощью растет, как здесь в городе, так и уезде, и работа в аптеке к настоящему моменту почти утроилась по сравнению с первыми годами; при отчете управляющего аптекою приложена сравнительная таблица штатов других земских аптек Казанской и Вятской губерний, при рассмотрении коей видно, что во всех число фармацевтов значительно больше, а количество работы, между тем, меньше (см. табл. 1 – А.А.). Врачебный совет на заседании своем 7 августа 1908 г., на обсуждении которого был передан отчет по аптеке, признал доклад управляющего аптекою заслуживающим уважения, но при возникших прениях, нашел странным то обстоятельство, почему в других аптеках при значительно меньшем числе рецептов имеется больший штат и не кроется ли там причина этого в большей сложности работы. Для выяснения вопроса о сложности работы в нашей аптеке, путем выборки из рецептов за разные периоды года, врачебный совет избрал особую комиссию <...> На заседании врачебного совета, состоявшемся 12 сентября, был представлен

вышеуказанной комиссии доклад. Земство заинтересовано в том, чтобы всякое мероприятие проводилось в жизнь в том лишь случае, если оно выгодно для земства. В настоящее время управляющий аптекою целиком занят рецептурной работой и потому не имеет возможности дать во всякое время точный отчет в правильном расходовании медикаментов, ибо отчетность ведется только черновая, да и то – между делом, урывками; прямой интерес земства поставить аптекаря в такое положение, при котором он не мог бы ссылаться на недостаток сотрудников в случае, если у него будут замечены непорядки. Нужно знать сложности аптечной работы, ошибки в которой законом не допускаются, и потребность в увеличении штата аптеки станет еще нагляднее. Комиссия разбирала рецепты за март 1908 г. по степени их сложности: оказалось, что только половина рецептов требует простого отщипывания прописанного медикамента, остальные же рецепты требуют более сложных операций. В среднем на приготовление лекарств уходит 15 часов ежедневно. Таким образом, каждой из двух штатных учениц приходится работать по 7½ часов. Следует заметить, что рецепт требует кроме приготовления лекарства, написания сигнатуры (рецепта – А.А.) и проверки. Приемом и выдачей лекарств, сигнированием и проверкой занимаются заведующий аптекою и его помощник. Кроме того, аптека prepares лекарства для 13 уездных аптек, на что у аптекарского персонала остается мало времени и потому участковым аптечкам приходится подолгу ожидать получения медикаментов, что совсем не в интересах населения. Выполнения всей указанной работы и отдых возможны только потому, что в течение последних трех лет в аптеке почти ежедневно занимаются бесплатно 2 – 3 практикантки, но постоянно рассчитывать на их помощь нельзя. Недостаток времени для работы заметен, например, в лаборатории аптеки: многие препараты приходится выписывать в готовом виде, тогда как приготовление их в своей лаборатории, помимо полной гарантии в доброкачественности, дает земству не одну сотню рублей в год. По выслушании настоящего доклада врачебный совет принял его и постановил ходатайствовать пред земским собранием об учреждении должности второго помощника в аптеке»¹⁴. Приведенный отрывок из отчета управы дает яркое представление о напряженном и довольно трудоемком труде фармацевтов Царевококшайской земской аптеки. Несмотря на обоснованность просьбы об увеличении штата аптечных работников на одного помощника провизора, собрание приняло решение отказать в ней¹⁵.

Таблица 1

Штаты и обороты Царевококшайской земской аптеки и земских аптек в уездах Казанской и Вятской губернии, прилегающих к Царевококшайскому уезду (1907 – 1908 отчетный год)¹⁶

Название аптеки	Управляющий и оклад	Помощников и оклад	Учеников и оклад	Практикантов и оклад	Бухгалтеров и оклад	Служителей и оклад	Общее число рецептов	Число участковых аптек	Кол-во отпускаем. каталогов
Царевококшайская	1 1000 р.	1 600 р.	2 240 р.	-	-	2 120 р.	66731	13	86
Козьмодемьянская	1 1020 р.	2 720 р. и 600 р.	2 390 р.	1 480 р.	-	2 180 р.	47085	10	Ок. 60
Чебоксарская	1 900 р.	3 600 р.	-	-	1 360 р.	3 2 по 50, 1 – 96 р.	50762	11	Ок. 110
Яранская	1 1400 р.	2 Прич	6 ислен	- уже вт	- орой	4 прови	82869 зор	13	175
Уржумская	1 1200 р.	3 780 р.	5 400 р.	2 552 р.	1 420 р.	4 120 р.	100580	25	-

Только спустя некоторое время штат аптеки был увеличен до требуемого уровня. В 1914 г. в аптеке работали следующие специалисты: управляющий аптекою провизор А.Н.Леушин, помощники провизора: Валентина Михайловна Кревер, Валентина Ивановна Короткова и Владимир Капитонович Черпаков; аптекарские ученики: Николай Ильич Аникин и Петр Павлович Плотников. Таким образом, в аптеке трудились один провизор, 3 его помощника и 2 аптекарских ученика. Провизор получал 1500 руб. в год. Каждый из помощников получал по 600 руб. каждый. Аптекарские ученики имели оклад по 300 руб. каждый¹⁷.

Таким образом, Царевококшайская земская аптека в течение 50 лет своего существования являлась единственным фармацевтическим учреждением в уезде. Вклад ее в обеспечении лекарственной помощи трудно переоценить. Следует отметить добросовестный и интенсивный труд относительно немногочисленного аптечного персонала, наиболее оптимальный штат которого для решения стоящих перед ним задач сложился только к 1914 г. Царевококшайское уездное земство высоко оценивало труд аптекарей, что хорошо прослеживается по росту их заработной платы.

Примечания

¹ Отчет о действиях Царевококшайской уездной земской управы XXX очередному Царевококшайскому уездному земскому собранию с 1 июля 1893 по 1 июля 1894 года. Казань, 1895. С. 47.

² Государственный архив Республики Марий Эл (далее ГА РМЭ). Ф. 18. Д. 68а. Т.2. Л. 95 об.

³ Отчет Царевококшайской уездной земской управы за 1871/72 год и постановления VIII очередного Царевококшайского уездного земского собрания. Казань, 1873. С. 284.

⁴ Постановления XXV очередного Царевококшайского уездного земского собрания 20 – 26 октября 1889 года. Казань, 1890. С. 45.

⁵ Отчет о действиях Царевококшайской уездной земской управы XXX очередному Царевококшайскому уездному земскому собранию с 1 июля 1893 по 1 июля 1894 года. Казань, 1895. С. 45.

⁶ Об А.Н. Леушине см.: Акшиков А.Г. Земские врачи Марийского края. Йошкар-Ола, 2006. С. 54, 55.

⁷ Отчет о действиях Царевококшайской уездной земской управы XXX очередному Царевококшайскому уездному земскому собранию ... С. 46.

⁸ Отчет о действиях Царевококшайской уездной земской управы XXXI очередному Царевококшайскому уездному земскому собранию с 1 июля 1894 г. по 1 июля 1895 года. Казань, 1896. С. 48.

⁹ Настольный энциклопедический словарь. Четвертое, переработанное издание товарищества А. Гранат и К°. В 8 т. Т. 1. М., 1900. С. 245.

¹⁰ Семенченко В.Ф. История фармации. Ростов-на-Дону, 2003. С. 468.

¹¹ Здание не сохранилось. Находилось в районе нынешнего, так называемого, Царевококшайского кремля.

¹² Здание не сохранилось. Находилось напротив Вознесенской церкви по нынешней ул. Вознесенской.

¹³ Отчет о действиях Царевококшайской уездной земской управы XXX очередному Царевококшайскому уездному земскому собранию... С. 49.

¹⁴ Постановления 44-го Царевококшайского уездного земского собрания, состоявшиеся 30-го сентября – 7-го октября 1908 г. Казань, 1909. С. 27, 28.

¹⁵ Там же. С. 29.

¹⁶ Ист.: Постановления 44-го Царевококшайского уездного земского собрания, состоявшиеся 30-го сентября – 7-го октября 1908 г. Казань, 1909. С. 29, 30.

¹⁷ Отчет Царевококшайской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1 июля 1914 г. по 1 июля 1915 года 51-му очередному Царевококшайскому уездному земскому собранию. Казань, 1916. С. 92.

Подготовка кадров для сельских культпросветучреждений Марийской АССР в 60-80-е годы XX столетия

*Рыбалка В.И., к.и.н., доцент
кафедры журналистики МарГУ*

Исключительно важную роль в культурном развитии марийской деревни в рассматриваемый период играла подготовка кадров. В середине 60-х годов более половины работников культпросветучреждений в сельской местности не имели не только специальной подготовки, но даже среднего образования, что совершенно противоречило директивным указаниям о том, что в клубах, Домах культуры и библиотеках должны работать специалисты, имеющие среднее общее образование. Так, в 1966 году из 374 клубных работников специальное образование имели лишь 70 человек, в отдельных районах доля специалистов этой категории была и того меньше. Например, в Сернурском районе из 30 работников клубов только двое имели специальное образование, в Горномарийском районе из 62 работников клубов было только 8 специалистов. В клубных учреждениях республики работали 133 человека с начальным и незаконченным средним образованием. Наблюдалась большая текучесть кадров, менялось ежегодно 50% клубных работников. Среди работников кино не было ни одного специалиста с высшим образованием, а среди клубных работников таких было всего 2 человека¹.

Большие недостатки в подготовке кадров и их закреплении на местах объяснялись главным образом низкой заработной платой культпросветработников. Допускались ошибки и со стороны Министерства культуры республики, которое не уделяло достаточного внимания работе районных отделов культуры, слабо поднимало их ответственность за состояние культурного обслуживания населения, мало заботилось о подготовке специалистов. Исполкомы районных и сельских Советов допускали формализм в руководстве отделами культуры, медленно решали нужды работников клубов и библиотек².

В июне 1966 года Верховный Совет Марийской АССР обсудил вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы учреждений культуры республики». Были вскрыты серьезные недостатки в подготовке кадров, в работе исполкомов районных и сельских Советов, руководителей колхозов и совхозов. На сессии отмечалось, что в отдельных районах клубы и библиотеки не обеспечивались топливом, а работники не обеспечивались ни топливом, ни жильем, что вело к частой сменяемости кадров³.

Такое положение с кадрами нужно было исправлять. Реальной возможностью выхода из создавшегося положения была подготовка кадров культурно-просветительной работы, руководителей кружков, баянистов через курсы и семинары, организуемые Министерством культуры, Домом народного творчества, хоровым обществом. Такие курсы в 1966 году уже действовали. Так, в Йошкар-Оле были открыты трехмесячные курсы для подготовки клубных работников из выпускников средних школ⁴.

VII Пленум Марийского обкома КПСС, состоявшийся 27 февраля 1969 года с повесткой дня «О ходе выполнения решений XXIII съезда КПСС по вопросам идеологической работы в областной партийной организации», отметил, что положение с кадрами клубных работников улучшалось медленно. В 1969 году 108 клубных, 29 библиотечных работников не имели среднего образования. Высокой оставалась текучесть кадров, ежегодная сменяемость клубных работников составляла почти 80%, библиотечных – 35%. Все еще неудовлетворительным было отношение к кадрам культпросветработников со стороны исполкомов местных советов, руководителей колхозов и совхозов.

Серьезные недостатки были вскрыты в подборе и подготовке кадров. В клубах и библиотеках порой работали случайные люди. В республиканском

культпросветучилище в 1968-1969 учебном году обучалось 237 учащихся, в том числе 195 человек – выпускники сельских школ. В числе этих учащихся не все районы были представлены одинаково. Если из Сернурского и Звениговского районов обучалось по 31 человеку, Горномарийского – 29, Моркинского – 21, Новоторъяльского – 20, то из Куженерского и Параньгинского районов – всего по 3 человека⁵. Такое положение создавало дополнительные трудности в комплектовании сельских учреждений культуры.

На X Пленуме Марийского обкома партии, который проходил 20 ноября 1969 года, обсуждался вопрос «О работе Куженерского райкома КПСС по подбору, расстановке и воспитанию кадров». На Пленуме отмечалось, что из 27 клубных работников района лишь 5, а из 18 библиотечных работников – только 12 человек имели высшее и среднее образование. Исключительно велика была текучесть кадров среди клубных работников, в числе которых 15 человек работали менее одного года. В 8 клубах в течение 10 месяцев сменилось по 2-3 работника. Несмотря на такое положение, в районе мало заботились о подготовке клубных работников и библиотекарей⁶.

Участники пленума объясняли причины текучести кадров культпросветработников не только в этом районе, но и по всей республике. Прежде всего, выступавшие обращали внимание на то, что клуб на селе – это и театр, и кино, и лекционный зал, и спортивный комплекс, и многое другое. Поэтому клубный работник должен быть талантливым организатором, музыкантом, художником, режиссером, танцором и т.п., иметь богатый запас знаний и навыков. Все эти качества должны были сочетаться в одном лице, поскольку тогда в клубе работал всего один штатный работник. В силу этого часть культпросветработников, не имеющая призвания, вынуждена была уйти с этой работы. Нередко из клубов уходили хорошие работники, которых не удовлетворяла существующая практика уравнительной оплаты труда. Молодые специалисты уходили с работы из-за того, что были оторваны от проблем сельчан.

Молодых специалистов отпугивала слабая материальная база клубов. В неотапливаемом и неуютном помещении без оборудования и музыкальных инструментов, очень трудно было организовать работу, какими бы хорошими способностями клубный работник не обладал. В такие клубы и люди заходили редко. Плохими были жилищно-бытовые условия сельских работников культуры. Многим из них приходилось жить на частных квартирах, не имея перспектив на улучшение жилищных условий. Все это вело к тому, что молодые специалисты уходили на другую работу или же уезжали за пределы республики.

Долго еще сохранялись трудности в комплектовании учреждений культуры кадрами, преодолеть их было не легко, так как перед партийными и советскими органами вставали все новые и новые задачи. Так, расширение сети клубов и библиотек, преобразование сельских клубов в Дома культуры, где должно было быть уже по 2 специалиста, в том числе музыкант со средним образованием, потребовали еще большего увеличения количества работников культуры⁷.

Текучесть кадров культпросветработников, особенно клубных работников, не уменьшалась, а кое-где она росла. Причин текучести было много, устранение которых зависело в первую очередь, от органов советской власти на местах. Первая – плохие условия труда. В республике было немало плохих клубных и библиотечных помещений, они годами не ремонтировались. Плохо был организован ремонт учреждений культуры ремстройуправлениями, не было стройматериалов. Были в республике клубы и библиотеки, которые отапливались зимой от случая к случаю. В результате много было заболеваемости простудными болезнями.

Вторая причина: очень плохо решались вопросы улучшения жилищно-бытовых условий культпросветработников. Для современных районных и сельских

Домов культуры, библиотек нужны были квалифицированные специалисты, а они, особенно клубные кадры, остро дефицитны. Там, где заботились о культпросветработниках, работа шла хорошо. В поселке Морки для работников культуры строили дома. Заботились о кадрах районного звена в Параньге, Волжске. С пониманием относились к нуждам культармейцев такие сельские Советы, как Октябрьский (Моркинский район), Старожильский (Медведевский район), Обширский (Волжский район) и другие.

Однако во многих районах и сельских Советах о специалистах не проявляли должной заботы, поэтому там их и не было. Например, ни в одном сельском клубе Куженерского района не было специалистов. Плохо было с кадрами в Килемарском, Мари-Турекском, Новоторъяльском районах. Исполкомы некоторых районных и сельских Советов не считали нужным заботиться о кадрах работников культуры. К примеру, на территории Лайсолинского сельского Совета Советского района было три сельских Дома культуры, но многие работники не имели жилья.

Плохо использовались такие резервы закрепления кадров, как направление на учебу в культпросветучилище из колхозов, сельсоветов, районов. Молодые специалисты, направленные на учебу от колхоза района, возвращались на родину, работали со знанием специфики своего края, они не нуждались в жилье. Это хорошо понимали Советы Моркинского, Горномарийского, Звениговского и некоторых других районов, они ежегодно направляли более десяти юношей и девушек в училища и вузы культуры. Однако вопросу направления на учебу в культпросветучилище и музыкальное училище районные и сельские Советы не уделяли должного внимания. Это относилось, прежде всего, к Новоторъяльскому, Килемарскому и Куженерскому районам⁸.

В конце 1975 года в республике не хватало 137 работников культуры, из них 18 в Советском, 16 в Медведевском, по 15 в Волжском и Горномарийском районах. Во многих учреждениях культуры длительное время не было то директора, то художественного руководителя. Это отрицательно сказывалось на привлечении новых энтузиастов к работе, на ее качестве. К примеру, в 34 клубах было всего лишь пять музыкальных коллективов, недостаточно любительских объединений, таких, как кино- и фотостудий, объединений самодеятельных поэтов, художников, любителей прикладного искусства.

К сожалению, в районах не принимали мер к тому, чтобы улучшить вопрос с квалифицированными кадрами. Из девяноста человек, зачисленных в 1975 году на клубное отделение культпросветучилища, только шесть приехало по направлению колхозов и совхозов, 26 имели направление от отдела культуры, столько же – от райкомов комсомола.

Постепенно совершенствовалась подготовка кадров на постоянно действующих курсах повышения квалификации работников культуры при Министерстве культуры республики. За 1974 год здесь получили знания 413 человек, в том числе 387 клубных и библиотечных работников⁹.

За 1971-1975 гг. во Дворцы и Дома культуры, клубы и библиотеки было направлено 330 выпускников республиканского культпросветучилища, 120 выпускников музыкального и художественного училищ, 80 специалистов, окончивших институты культуры и искусства страны. В 1975 году в училищах республики насчитывалось 750 учеников. 85 посланцев республики, будущих культпросветработников, обучалось в высших и средних специальных учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Казани, Горького и других городов¹⁰. Но текучесть кадров и в эти годы не снижалась. В 1971-1975 гг. ежегодная сменяемость культпросветработников в среднем по республике составляла 30%, а в отдельных районах, Советском, Оршанском, Медведевском, Сернурском, доходила до 80-90%. Но в некоторых районах кадры культпросветработников стали закрепляться лучше. К 1975 году в Мари-Турекском и Параньгинском районах

текущее кадров составляла 10-15 процентов¹¹.

В конце 70-х годов были внедрены новые формы обучения. Организовывались выездные курсы в те районы, где был низок уровень качественного состава культпросветработников. Для выпускников 10-х классов, пришедших работать в сельские клубы и библиотеки, проводились 3-4 месячные курсы. Были открыты филиалы курсов на базе передовых учреждений культуры. Широко внедрялась очно-заочная форма учебы. Ежегодно через курсы повышения квалификации проходило в среднем 300 человек.

Однако учеба кадров только через курсы была недостаточна. Необходимо было найти такие формы обучения кадров и актива, которые позволили бы постоянно влиять на совершенствование клубной и библиотечной работы всех культпросветработников, широко внедрять передовой опыт в практику. В этих целях, начиная с 1978 года, ежеквартально по четырем зонам республики проводились единые «Дни сельского культработника». Программа разрабатывалась и утверждалась коллегией Министерства культуры на каждый год.

В повышении профессионального мастерства кадров культуры широко использовался положительный опыт. В 1980 году по самым различным направлениям функционировали 14 республиканских школ передового опыта. Они работали на базе учреждений культуры тех районов, где сложился творческий коллектив¹². Организовано по содержательной программе работали школы передового опыта на базе учреждений культуры Новоторьяльского, Параньгинского, Советского, Волжского районов.

В целях распространения этого опыта в районе была открыта Республиканская школа. Программа занятий школы не ограничивалась лишь проблемами патриотического воспитания. Так, в мае 1983 года занятие было посвящено рассмотрению роли учреждений культуры в развитии и формировании творческих и технических способностей детей и подростков, в приобщении их к общественно полезному труду.

Эффективной формой пропаганды новых методов работы с людьми стали творческие конференции работников культуры. Проблематика их охватывала самые различные стороны жизни. К примеру, в 1978-1983 гг. проводились творческие конференции на темы: «Клуб и проблемы комплексного подхода к делу коммунистического воспитания человека» (1978 г.), «Учреждения культуры и искусства в помощь сельскохозяйственному производству» (1979 г.), «Библиотека и нравственное воспитание молодежи» (1980 г.), «Развитие общественных начал в культурно-просветительной работе – важнейшее условие улучшения культурного обслуживания трудящихся» (1980 г.), «Духовным интересам населения – творческую инициативу клуба» (1981 г.), «Самодетельное художественное творчество – важное средство формирования активной жизненной позиции советских людей» (1981 г.) и др. На таких конференциях широко обсуждались новые формы и методы работы учреждений культуры, достижения практиков. Материалы конференций обобщались, использовались как методические пособия. Например, в ноябре 1982 года состоялась республиканская творческая конференция «Сельские учреждения культуры – идеологическое звено агропромышленного комплекса в реализации Продовольственной программы СССР¹³. Вступительное слово на ней «О Продовольственной программе Марийского Нечерноземья» произнес министр сельского хозяйства республики Б.И.Ибулаев, сообщение «Учреждения культуры и искусства Марийской АССР – инициаторы Всероссийского социалистического соревнования по успешной реализации продовольственной программы СССР» сделал министр культуры Марийской АССР Г.С.Петров. Затем вместо традиционных выступлений с мест культурно-просветительные работники и активисты Медведевского, Волжского, Моркинского, Мари-Турекского, Звениговского, Куженерского, Оршанского, Параньгинского

районов показали фрагменты из своих художественно-публицистических программ, посвященных важным проблемам борьбы за успешную реализацию решений Майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. Каждый фрагмент комментировался специалистами республиканских методических центров. В результате этого работники культуры сумели наглядно увидеть как передовые формы, так и упущения и недостатки в своей работе.

Проводимая работа способствовала закреплению и улучшению качественного состава культпросветработников республики по профессиональной подготовке, образованию, по закрепляемости и стажу работы. По состоянию на 1 января 1983 года в составе клубных работников 446 человек, или 52%, имели высшее и средне-специальное образование, а среди библиотечкарей 523 человека, или 72,3%, имели специальное образование. Намного снизилась и сменяемость кадров. Она составила в 1983 году 20,3%, в т.ч. среди клубных работников – 28,6%, библиотечкарей – 11%. В Мари-Турекском, Параньгинском, Моркинском, Звениговском районах она составила от 9 до 4 процентов¹⁴.

Таким образом, распространение передовых форм работы позволило теснее увязать деятельность учреждений культуры с экономическими и социальными проблемами сельского хозяйства, с задачами и планами трудовых коллективов колхозов и совхозов.

В рассматриваемый период основной контингент специалистов высшей квалификации готовили в Марийском государственном университете и Марийском государственном педагогическом институте им. Н.К.Крупской.

В целях подготовки кадров культпросветработников в 1947 году была открыта трехгодичная Республиканская культурно-просветительная школа, которая начала готовить квалифицированных специалистов клубных учреждений. В 1950 году культпросветшкола сделала свой первый выпуск, дав республике 84 молодых специалиста. Выпускники сыграли важную роль в деле повышения культурного уровня сельского населения в рассматриваемый период.

С 1959 года культпросветшкола готовила специалистов широкого профиля – организаторов клубного дела, руководителей хоровых, танцевальных коллективов, оркестров народных инструментов, методистов технических средств, режиссеров театральных коллективов и массовых клубных мероприятий, а с 1964 года начало действовать библиотечное отделение.

Ежегодно клубы и библиотеки республики получали около ста специалистов – выпускников культпросветшколы. За 30 лет здесь было подготовлено 2394 культпросветработника, из них 1716 клубников и 678 библиотечкарей¹⁵.

В 1970-е годы начался новый этап в жизни учебного заведения. Училище стало действительно кузницей кадров для культурной работы среди населения, для художественной самодеятельности республики, центром целевой и научной организации отдыха, центром духовного развития наших людей. Великолепный зрительный зал с широкоформатной киноустановкой давал огромные возможности для проведения самых различных форм клубной работы, как учебной, так и внеклассной. Была введена кабинетная система обучения. Библиотека имела пятьдесят тысяч экземпляров книг в своем фонде, получала множество периодических изданий, имела читальный зал. Были созданы лаборатории, оборудованы хоровой, оркестровые и танцевальные классы, гримерная, костюмерная, приобретены в большом количестве разнообразные музыкальные инструменты, технические средства: магнитофоны, проигрыватели, кино- и фотоаппаратура и многое другое.

Училище стало лабораторией поиска новых, увлекательных форм культурно-просветительной работы: здесь первыми в республике начали проводить различные виды устных журналов, альманахи, вестники, киноконференции, премьеры книг, всевозможные презентации, КВНЫ, конкурсы «А ну-ка, девушки!», «А ну-ка, парни!», соревнования «Папа, мама, я – спортивная семья», опыт которых печатался

в журнале «Культпросветработа», а также аукционы знаний, юморины, олимпиады клубной и библиотечной работы. Все это позволило училищу участвовать во Всероссийском конкурсе организаторов подобных мероприятий и получить высокую оценку жюри. Училище получило признание не только в республике, но и в России¹⁶.

Укрепили свое содружество культурно-просветительное училище и отдел культуры Медведевского района. В районе было создано два спутника – оркестр инструментов Цибикинского СДК и народный хор Медведевского РДК. Ежегодно во время практики учащиеся работали в кружках художественной самодеятельности села, преподаватели и студенты училища проводили занятия в университете культуры на птицефабрике «Марийская».

В 1984 году силами культпросветучилища в селах республики было проведено 79 лекций и бесед, 15 спектаклей, 4 выступления агитбригад и 79 концертов художественной самодеятельности. Все это внедрялось впервые и давало положительные результаты¹⁷.

За 1985-1986 годы бригады училища под общим названием «Мы – культармейцы!» дали в сельской местности свыше ста концертов, спектаклей и выступлений. Особенно интенсивно концертная деятельность проводилась в период весенне-полевых и уборочных работ, в памятные и знаменательные даты, народные праздники.

Большую роль в подготовке кадров работников культуры играло не только культурно-просветительное училище, но и Йошкар-Олинское музыкальное училище. Прием в эти учебные заведения производился, в основном, за счет жителей республики, главным образом из коренной национальности мари. Это давало возможность закрепить специалистов по месту работы.

Тем не менее, при наличии сложившейся сети вузов, средних учебных заведений оставалась острая нехватка специалистов высшей и средней квалификации. Особенно неблагоприятное положение с клубными работниками было в сельской местности, среди которых свыше половины не имели специального образования. Не удалось преодолеть неравномерность насыщения кадрами отдельных районов республики. Дефицит квалифицированных кадров во многом определялся их низкой закрепляемостью на селе и высокой текучестью. Это в свою очередь было обусловлено сложным характером и трудными условиями профессиональной деятельности, невысокой зарплатой, жилищно-бытовой неустроенностью и низким престижем профессии культпросветработника.

Примечания

¹ *Медведев А.М.* Культурно-просветительная работа на селе в 1966-1980 гг. // Общественно-политическая и культурная жизнь Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1989. – С. 89.

² ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 577. Л. 5.

³ Седьмая сессия Верховного Совета Марийской АССР шестого созыва. Стеногр. отчет. – Йошкар-Ола, 1966. – С. 68.

⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 574. Л. 106.

⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 30. Д. 13. Л. 57.

⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 30. Д. 15. Л. 166.

⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 30. Д. 5. ЛЛ. 179, 180.

⁸ Первая сессия Верховного Совета Марийской АССР восьмого созыва (5 июля 1971 года). Стеногр. отчет. – Йошкар-Ола, 1971. – С. 85, 86.

⁹ Марийская правда. 1975. 7 сентября.

¹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 587. Л. 197.

¹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-828. Оп. 4. Д. 147. Л. 53.

¹² *Зенкин А.А.* Деятельность культурно-просветительных учреждений Марийской АССР по повышению культуры села в современных условиях // Общественно-политическая и культурная жизнь Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1989. – С. 103, 106.

¹³ Марийская правда. 1982. 24 ноября.

¹⁴ *Зенкин А.А.* Культура села Марийской АССР на современном этапе // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола, 1990. – С. 278.

¹⁵ Марийская правда. 1978. 25 марта.

¹⁶ Марийский республиканский колледж культуры и искусств. – Йошкар-Ола, 1997. – С. 14.

¹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-828. Оп. 2. Д. 189. Л. 62.

**От Верховного Совета Марийской АССР к
Государственному Собранию Республики Марий Эл**
(к 75-летию образования Высшего законодательного и представительного
органа власти Марийской АССР – Верховного Совета Марийской АССР)

*Сухин В.И., к.и.н., старший научный
сотрудник МарНИИЯЛИ им. В.М.Васильева
Лукиных Н.А., заместитель директора
Государственного архива Республики Марий Эл*

История высшего представительного и законодательного органа власти в Республике Марий Эл неразрывно связана с коренными преобразованиями и изменениями, которые произошли в политической жизни страны и республики во второй половине 30-х годов XX века. На VIII Всесоюзном съезде Советов СССР 5 декабря 1936 года была принята новая Конституция СССР, в соответствии с ней Марийская автономная область была преобразована в Марийскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. На XI (Чрезвычайном) съезде Советов МАССР в июне 1937 года была принята первая Конституция Марийской АССР, положения которой стали правовой основой для формирования законодательной власти в республике. Высшим органом власти стал Верховный Совет Марийской АССР. Его история – прямое отражение того пути, по которому прошла наша республика за период с 1938 года по 1993 год.

Верховный Совет Марийской АССР был сформирован по итогам выборов, проведенных 26 июня 1938 года. Выборам предшествовала широкая агитационная кампания, в газетах печатались биографические данные кандидатов в депутаты, их портреты, сообщения, фотографии и статьи о собраниях трудящихся по поводу предстоящих выборов: «Служить своему народу – почетное дело», «Все как один явлюсь к избирательным урнам!», «Кандидаты колхозного крестьянства» и т.п.

По итогам выборов в депутаты Верховного Совета МАССР первого созыва были избраны 93 человека. Среди них – 41 колхозник, 30 служащих, 22 рабочих; 68% депутатского корпуса были представлены членами и кандидатами в члены ВКП (б), 14% – комсомольцами. По национальному составу – 45% русских, 43% мари, остальные представляли другие национальности, проживавшие в республике. О возросшей роли женщины в обществе говорит тот факт, что почти треть депутатов первого созыва были женщины, в большинстве своем – стахановки, трактористки и передовые колхозницы. Три из них были избраны в состав Президиума Верховного Совета МАССР первого созыва.

Первая сессия Верховного Совета Марийской АССР открылась 26 июля 1938 года в Доме Советов (ныне в нем размещается один из корпусов Марийского государственного университета). Сессию открыл старейший по возрасту депутат от Чирковского избирательного округа Пектубаевского района Арсений Васильевич Домрачев. В повестку первого заседания были включены 6 вопросов организационного характера. Сначала была избрана мандатная комиссия из 7 человек во главе с Храпиным И.В.; затем – постоянные комиссии - законодательных предположений, бюджетная, Государственная плановая комиссия. На следующий день депутаты избрали Президиум, который являлся высшим законодательным органом власти в период между сессиями. Президиум созывал сессии Верховного Совета, издавал указы и законодательные акты. В его компетенции были кадровые назначения, присвоение различных почетных званий. Председателем Президиума Верховного Совета МАССР первого созыва избрали Кавалерова Т.И., его заместителями – Мосолова А.Я. и Шеина П.В., секретарем – Кукина М.В.; членами Президиума – Апаеву А.Е., Архипова В.М., Кузнецова В.А., Павлова М.А., Сандакова И.К., Синичкину Е.Н., Фуфыгина П.М., Чукумарева М.С.

Затем Верховный Совет МАССР утвердил состав первого правительства – Совет Народных Комиссаров, председателем избрали Абрамова Я.И. Ряд депутатов Верховного Совета получили посты в правительстве: наркомом финансов стал Стемасов И.А., местной промышленности – Храпин И.В., юстиции – Товашов В.И. и т.д. Как правило, это были люди, уже работавшие в соответствующих структурах Мароблисполкома. Наркомы сохраняли свои мандаты в Верховном Совете, будучи одновременно в одном лице и законодателями и исполнителями.

21 июня 1941 года состоялась 5-я юбилейная сессия Верховного Совета, посвященная 20-летию Марийской автономии. Звучали слова приветствия участникам, подводились итоги работы за прошедший период и строились планы на будущее. Но работа сессии была прервана войной...

Война вызвала перестройку всей жизни в стране на военный лад. В связи с необходимостью решения новых вопросов, вызванных военной обстановкой, произошло расширение сферы деятельности Советов. Это обусловило структурные изменения в органах государственного управления (новые управления и отделы для оперативного решения проблем рабочей силы, обеспечение семей фронтовиков и эвакуированных и др.). Война привела к резкому сокращению состава депутатов Советов и членов их исполкомов в связи с уходом многих в Красную Армию. К концу 1942 года число депутатов сельских и районных Советов МАССР уменьшилось более чем наполовину. Численность работников исполкомов составляла 60-70% довоенного уровня. Резко возросла роль женщин в государственной работе. Они составляли в 1943 году 66% депутатов и 54% членов исполкомов местных Советов (до войны – соответственно 31 и 21%).

В годы Великой Отечественной войны продолжал работу Президиум Верховного Совета МАССР. Так, на заседании 30 декабря 1943 года рассматривались вопросы: «О мерах по улучшению работы Советов Косолаповского района», «О выполнении постановления Президиума Верховного Совета Марийской АССР от 27 января 1943 г. «О работе политико-просветительных учреждений», «О работе постоянно-действующих Комиссий Волжского районного Совета депутатов трудящихся»; на заседании 27 апреля 1944 года – «О выполнении устава сельскохозяйственной артели колхозами Оршанского района», «О ходе подготовки к летним оздоровительным мероприятиям в республике», об образовании новых сельских советов; 19 декабря – «О работе постоянно-действующих комиссий Йошкар-Олинского горсовета депутатов трудящихся», «О выполнении закона о всеобщем обязательном обучении детей», «О руководстве исполкома Казанского райсовета депутатов трудящихся сельскими Советами»; на заседании 15 июля 1944 года рассматривался вопрос «О состоянии работы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в республике», «О создании марийской республиканской терминологической комиссии».

Одержав победу, народ приступил к мирному созидательному труду. Перед республикой встали сложные задачи восстановления народного хозяйства.

9 февраля 1947 года состоялись первые послевоенные выборы в Верховный Совет МАССР. Они показали большую активность населения: из 312175 зарегистрированных избирателей в голосовании приняли участие 312092 человека. Из них 99,83% проголосовали за кандидатов «блока коммунистов и беспартийных». Депутатами Верховного Совета были избраны люди, за плечами которых были коллективизация, индустриализация, военные испытания, все они были награждены орденами и медалями СССР. По сравнению с предвоенным периодом состав депутатского корпуса изменился. Был повышен возрастной ценз: депутатом мог стать гражданин, достигший 21 года вместо 18.

Люди находились под глубоким впечатлением великой Победы. Вера в лучшую жизнь, в то, что удастся быстро восстановить народное хозяйство, поддерживало энтузиазм народа. Эти чувства и надежды явственно выражались в

выступлениях депутатов. Якимов И.П., депутат от Еласовского избирательного округа, в своем выступлении на первой сессии второго созыва, проходившей в апреле 1947 года, отметил, что «у народа есть твердое решение... выполнить грандиозные задачи новой сталинской пятилетки, ликвидировать в кратчайший срок ущерб, нанесенный стране войной и быстро пойти вперед по пути дальнейшего развития экономики, подъема культуры нашей республики».

Верховный Совет МАССР на протяжении своей деятельности занимался наиболее перспективными вопросами развития Марийской республики. Кроме ежегодного обсуждения Государственного плана развития народного хозяйства и бюджета республики, на сессиях рассматривались различные вопросы хозяйственного и культурного строительства: о соблюдении законности; награждении многодетных матерей, деятелей культуры и передовиков производства; работе министерств и судебных органов республики, школ, медицинских учреждений и др.

Верховный Совет МАССР во время своего существования по своему составу был многонациональным. Марийцы и русские, украинцы и белорусы, татары и чуваша, мордва и удмурты, евреи и грузины представляли в высшем законодательном органе интересы своих избирателей, оказавших им свое доверие.

Национальный состав депутатов Верховного Совета

Созыв	Число депутатов	Мари		Русские		Прочие	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
I	93	40	43	42	45	11	12
II	87	47	54	36	41,4	4	4,6
III	93	48	51,6	41	44,1	4	4,3
IV	97	43	44,3	51	52,6	3	3,1
V	111	50	45,1	54	48,6	7	6,3
VI	112	55	49,1	53	47,3	4	3,6
VII	113	56	49,6	50	44,2	7	6,2
VIII	120	60	50	51	42,5	9	7,5
IX	130	64	49,2	56	43,1	10	7,7
X	150	71	47,3	66	44	13	8,7
XI	150	73	48,7	64	42,6	13	8,7

В парламенте работали наиболее известные представители марийского края. Депутатский корпус по-своему отражает социальный портрет населения республики разных лет, а законы, принимаемые им, и проблемы, решаемые в ходе работы сессий, позволяют оценить уровень и состояние развития общества в разные годы.

Социальный состав депутатов Верховного Совета Марийской АССР

Созыв	Годы	Число депутатов	Рабочие	%	Колхозники	%	Служащие	%
I	1938 - 1947	93	22	23,6	41	44	30	32,4
II*	1947 - 1951	87	11	12,6	72	82,8	4	4,6
III	1951 - 1955	93	8	8,6	18	19,4	67	72
IV	1955 - 1959	97	10	10,3	18	18,5	69	71,2
V	1959 - 1963	111	11	9,9	34	30,6	66	59,5
VI	1963 - 1967	112	18	16,1	32	28,6	62	55,3
VII	1967 - 1971	113	20	17,7	31	27,4	62	54,9
VIII	1971 - 1975	120	вместе - 55		45,8		75	54,2
IX**	1975 - 1980	130	вместе - 60		46,2		70	53,8
X	1980 - 1985	150	46	30,6	27	18	77	51,4
XI	1985 - 1990	150	49	32,6	27	18	74	49,3

В Верховный Совет избирали наиболее известных и достойных граждан республики. Среди депутатов мы видим передовиков производства и победителей социалистического соревнования, Героев Социалистического Труда, руководителей производства, деятелей науки, культуры и искусства, видных писателей. Важнейшей составляющей деятельности Верховного Совета было активное участие в его работе женщин. Они составляли 30-40%. И хотя, это во многом было обусловлено идеологическими и политическими причинами и, ввиду этого, искусственным и завышенным, многие из них оставили добрый глубокий след на марийской земле. На выборах 4 марта 1990 года, впервые проведенных на альтернативной основе, женщины получили всего 9 депутатских мест (6,2%).

Численность женщин в Верховном Совете Марийской АССР

Созыв	Годы	Кол-во женщин	%	Созыв	Годы	Кол-во женщин	%
I	1938 - 1947	30	32,3	VII	1967 - 1971	36	31,9
II	1947 - 1951	26	29,9	VIII	1971 - 1975	40	33,3
III	1951 - 1955	30	32,3	IX	1975 - 1980	44	33,8
IV	1955 - 1959	31	32	X	1980 - 1985	57	38
V	1959 - 1963	34	30,6	XI	1985 - 1990	60	40
VI	1963 - 1967	34	30,3	XII	1990 - 1993	10	6,6

На начальном этапе своей деятельности образовательный уровень членов Верховного Совета был недостаточно высоким. Половина депутатского корпуса не имели даже законченного среднего образования. Но от созыва к созыву удельный вес лиц с высшим и незаконченным высшим образованием неуклонно возрастал и к 1990 году составил 91,7% против 20,7% в 1947 году.

Образовательный уровень депутатов Верховного Совета Марийской АССР

Созыв	Годы	Число депутатов (всего)	С высшим и незаконченным высшим	%	Со средним	%
II	1947 - 1951	87	18	20,7	18	20,7
III	1951 - 1955	93	34	36,6	23	24,7
IV	1955 - 1959	97	36	37,1	33	34,0
V	1959 - 1963	111	43	38,7	26	23,4
VI	1963 - 1967	112	55	49,1	21	18,8
VII	1967 - 1971	113	62	54,9	12	10,6
VIII	1971 - 1975	120	68	56,6	16	13,3
IX	1975 - 1980	130	73	56,1	56	43,1
X	1980 - 1985	150	80	53,3	46	30,7
XI	1985 - 1990	150	80	53,3	53	35,3
XII	1990 - 1993	144	132	91,7	12	8,3

В работе Верховного Совета весьма значительная роль отводилась постоянным комиссиям. Они не только активно проводили в жизнь решения Верховного Совета, но и осуществляли контроль за выполнением ранее принятых им постановлений, проверкой деятельности министерств и ведомств по тем или иным конкретным вопросам, принимали участие в изучении проектов народнохозяйственных планов и бюджета республики, делала по ним свои заключения, прежде чем внести их на рассмотрение сессии. От созыва к созыву по мере необходимости создавались новые постоянно действовавшие комиссии.

В 90-е годы при Верховном Совете действовали комиссии: по вопросам работы Советов и развития управления и самоуправления, законодательства,

законности, правопорядка и гласности, национальной политике и развитию межнациональных отношений, по молодежи, плановая, бюджетно-финансовая, по промышленности, транспорту и связи, по агропромышленному комплексу, охране семьи, материнства и детства, по народному образованию и другие.

Важным этапом в реформе политической системы явились выборы народных депутатов РСФСР, проходившие в марте 1990 года. С ними были совмещены выборы Верховного Совета МАССР и выборы местных Советов. Впервые в нашей избирательной практике было положено начало альтернативным выборам. В итоге подавляющая часть депутатского корпуса (86,1%) была избрана впервые. Председателем Верховного Совета МАССР был избран первый секретарь обкома партии Г.А.Посибеев. После принятия Съездом народных депутатов РСФСР запрета на совмещение партийного и советского постов Г.А.Посибеев в августе 1990 года подал в отставку с поста председателя Верховного Совета, а на его место был избран В.М.Зотин.

Важным этапным моментом стало принятие республикой Декларации о суверенитете, которое произошло на внеочередной сессии Верховного Совета МАССР. 22 октября 1990 года Марийская АССР была переименована в Марийскую ССР. Одновременно были приняты государственные герб, флаг и гимн республики.

17 октября 1991 года Верховный Совет республики принял решение о введении поста президента. Выборы состоялись 8 декабря 1991 года. Первым президентом был избран В.М.Зотин. Председателем Верховного Совета МССР – Ю.А.Минаков.

Работа Верховного Совета в те годы была очень напряженной. Необходимо было реагировать на все изменения в обществе. Были приняты многие законодательные акты в соответствии с курсом экономических реформ, проводимых в стране: законы о крестьянском (фермерском) хозяйстве, о собственности, о приватизации государственных и муниципальных предприятий, о медицинском страховании граждан, о плате за землю, о фонде ценового регулирования и др.

8 июля 1992 года Верховный Совет принял решение о переименовании МССР в Республику Марий Эл.

На протяжении 1992-1993 гг. повсеместно с начала проведения радикальных рыночных реформ шла борьба между законодательной и исполнительной ветвями власти. События, произошедшие в Москве 3-4 октября 1993 года, ускорили политический процесс в республике. 9 октября был принят Указ Президента РФ «О реформировании представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации». Почти сразу же (12 октября) Указом Президента РФ В.М.Зотина в республике была образована комиссия по разработке реформы представительных органов местной власти РМЭ, которой предписывалось разработать нормативные документы по реформированию Верховного Совета РМЭ, районных, городских Советов.

Внеочередная сессия Верховного Совета РМЭ в ноябре 1993 года приняла все необходимые документы и назначила дату выборов в Государственное Собрание на 12 декабря 1993 года. Начался новый этап в истории представительной власти.

Крестьянские волнения и выступления в Марийском крае в 1917 – первой половине 1918 года

*Федлева Т.П., соискательница
кафедры отечественной истории МарГУ*

Крестьянство являлось самым многочисленным сословием общества на протяжении многих веков российской истории. Тем не менее, его интересы учитывались в крайне редких случаях, а прав оно практически не имело. Тщетные попытки самодержавия что-то изменить в крестьянском вопросе привели лишь к личному освобождению крестьян, временнообязанному положению, малоземелью, чересполосице, искусственному разрушению крестьянской общины. Кроме того, меры, направляемые на улучшение крестьянского положения в стране, носили ярко выраженный характер снятия социального напряжения в условиях нарастающего революционного движения и попытки придать импульс развитию крестьянского хозяйства с оглядкой на существующие устои российского общества и господствующие в нем слои.

Сельское население, по возможности, всегда активно проявляло свое недовольство. Зачастую эта активность выливалась в целые войны и масштабные движения. В начале XX века крестьянство, используя благоприятную почву, разогретую революционными массами, открыто выступило в защиту своих прав и за воплощение своего идеала – «свободный труд – на свободной земле»¹. По их мнению, отраженному в Примерном наказе I Всероссийскому съезду Советов крестьянских депутатов в мае 1917 года, справедливое решение земельного вопроса заключалось в следующем: «Право частной собственности на землю отменяется навсегда... Вся земля... отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней... Землепользование должно быть уравнительным, т.е. земля распределяется между трудящимися... по трудовой или потребительской норме...»². Этими принципами сами крестьяне начали руководствоваться уже после свержения монархии, устраивая захваты и переделы помещичьей земли, мельниц, осуществляя выгон скота на казенных угодьях, незаконную вырубку леса.

Для Марийского края в период весны-лета 1917 года характерны захваты крестьянами частновладельческих, а также казенных, городских мельниц, находившихся в аренде. Между тем, отмечалось, что «при отбирании мельниц крестьяне проявляли организованность: для управления захваченными мельницами создавались комитеты, причем мельницы ремонтировались и пускались в ход, деньги за помол шли на нужды крестьянского общества»³.

Октябрьский вооруженный переворот окончательно узаконил в мировоззрении и мироощущении крестьян выше обозначенные принципы. Декрет о земле (26 октября 1917 г.) закрепил фактически произведенную конфискацию земель, отмену частной собственности на землю, ее перевод в ранг народного достояния и право пользования ею всех трудящихся на ней. Земля, согласно декрета, переходила в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Окончательную судьбу земельного вопроса должно было определить Учредительное собрание⁴.

Начиная с октября 1917 года по мере установления советской власти на территории Марийского края официальные органы управления столкнулись с пассивным сопротивлением сельских обществ. Так, в январе 1918 года Царевококшайский уездный Совет крестьянских и солдатских депутатов просил общества граждан селений Алексеевского и Петровского все реквизированное у Карповского поземельного товарищества имущество и землю немедленно сдать в заведывание Шиньшинской и Моркинской волостных земельных управ⁵.

В телеграмме начальнику милиции 3-го района Царевококшайского уезда исполнительный комитет Совета крестьянских и солдатских депутатов просил «оказывать деятельную поддержку вышеозначенным управам лично и, в случае надобности, вооруженной силой, виновников сопротивления к передаче имущества земельным управам арестовать и препроводить в распоряжение исполнительного комитета Совета солдатских и крестьянских депутатов Царевококшайского уезда»⁶.

Другая проблема, с которой пришлось столкнуться новой власти, – незаконная вырубка леса. Архивные документы свидетельствуют о том, что незаконную вырубку осуществляли «целые общества вооруженные винтовками»⁷. На состоявшемся 24 февраля 1918 г. объединенном заседании Козьмодемьянского уездного земельного комитета и лесоохраны обсуждался вопрос о мерах борьбы против хищения леса. По его итогам было решено обратиться к Совету рабочих и солдатских депутатов с просьбой выделить отряд Красной гвардии для борьбы с этим явлением⁸.

В марте 1918 года корпус лесничих Моркинского лесничества Казанской губернии писал в исполнительный комитет Совета крестьянских и солдатских депутатов г. Царевококшайска, что «служащие лесничества не имеют возможности прекратить массовую порубку леса... Представители Земельных комитетов заявляли, что комитеты бессильны остановить массовую порубку леса. Я (лесничий К. Одяницкий – Т.Ф.) неоднократно призывал милицию для содействия лесной страже, но что может помочь один или два милиционера против вооруженных 30-40 человек»⁹.

Ответная реакция на подобные известия была запоздалой и весьма неэффективной, так как в своем письме от 15 апреля 1918 г., адресованном волостным Советам крестьянских депутатов, Царевококшайский уездный Совет крестьянских депутатов ограничился предложением «принять совместно с лесной стражей самые строжайшие меры против расхищения леса гражданами волостей, внушив им, что виновные будут предаваться суду революционного трибунала»¹⁰. Моральное запугивание в условиях всеобщего хаоса не могло изменить ситуацию, а конкретных действий уездный совет не предлагал, так как не имел достаточных ресурсов и авторитета в среде крестьян. Ответ волостных управ был предельно ясным: «без реальной силы приостановить хищничество леса... невозможно»¹¹.

Применить реальную силу не было возможным ввиду того, что на тот момент новые властные структуры ее практически не имели. Страна находилась в переходном хаотичном состоянии. Политическая элита в лице большевиков была занята устранением политических конкурентов, выстраиванием государственного аппарата власти, воплощением в жизнь Декрета о мире и идеями мировой революции. Именно поэтому в первые месяцы советской власти территориям приходилось по максимуму использовать внутренние резервы и ресурсы, пытаться наладить нормальную атмосферу среди населения и установить относительный порядок на местах. Кроме того, официальная власть, не имея ни авторитета, ни кадров для управления деревней, была вынуждена мириться с контролем крестьянских общин и местных советов над сельскими местностями. Необходимо отметить, что «крестьянские общины и советы носили общекрестьянский характер и по своему составу, и по содержанию деятельности, стремились проводить политику в интересах местного крестьянства и не желали иметь дело с общенациональными проблемами»¹². Недаром многие историки отмечают, что примерно до лета 1918 года жизнью деревни управляли сами крестьяне.

Ситуация с незаконными вырубками леса стала меняться в мае 1918 года и даже попала во внимание Казанского губернского Совета крестьянских и солдатских депутатов. В частности, в Царевококшайский уезд был направлен для расследования порубки леса и кровавого столкновения в Варангушском лесничестве член исполнительного комитета губернского Совета Бороухин,

которого исполком уездного Совета наделил полномочиями использовать силы Красной армии и судебно-следственного комитета в селе Морки¹³.

По мере приближения посевной кампании и в связи с выполнением решения IV Казанского губернского съезда крестьянских депутатов об обязательном весеннем переделе надельных земельных угодий¹⁴ стали возникать споры уже в среде самого крестьянства по поводу распределения земли, в которых проявилась социальная дифференциация деревни и нежелание пересматривать итоги «черного передела» периода революции. Одной из предпосылок появления этих споров можно считать опережение процессом изъятия земель процесса строительства волостных Советов, которое означало, что крестьяне сами или в лице местных земельных комитетов, но независимо от Советов, брали на учет помещичьи земли¹⁵.

Так, в марте-июне 1918 года в Царевококшайском уездном революционном трибунале разбиралось дело о крестьянах деревни Ошурги Ямбухтиной Арбанской волости, не желающих подвергать пересмотру распределение земельных наделов¹⁶. В мае того же года поступил сигнал из деревни Купшуль-Сола Ронгинской волости Царевококшайского уезда¹⁷. В мае и июне в Большеяшнурском сельском обществе Арбанской волости одним малоземельным крестьянином был инициирован раздел земли по едокам. Несмотря на все предложения членов волостного и уездного земельных комитетов, их предупреждение об ответственности по закону, члены указанного общества категорически отказались поделить землю¹⁸.

В большинстве своем заканчивались данные споры мирно, либо разъяснением действующего законодательства высланными на места уполномоченными уездных Советов или земельных комитетов, либо единогласным отказом о пересмотре надельных земель, против которого советская власть ничего не могла сделать. Случаи разбирательства подобных ситуаций в революционном военном трибунале были довольно редкими.

Утвержденные советским правительством в начале 1918 года твердые закупочные цены на хлеб, составлявшие за пуд зерна «в среднем 4 руб. 20 коп. (затем она была повышена до 4 руб. 70 коп.)»¹⁹, были фактически съедены постоянно растущей инфляцией. На этой почве получили развитие массовое сокрытие крестьянами хлеба, спекуляция им, неконтролируемый разمول зерна вплоть до яровых семян. Снабжение города продуктами сельского производства полностью было нарушено. В стране начинался продовольственный кризис. Именно поэтому правительству пришлось пересмотреть свою позицию в отношении деревни.

Декрет ВЦИК от 13 мая 1918 года «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию» и последовавшие в его развитие постановления об организации рабочих продотрядов, а также Декрет ВЦИК от 11 июня 1918 года «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями» внесли качественно новый элемент в отношения между официальной властью и деревней.

С этого момента борьба крестьянства за свои права стала переходить в иную плоскость, так как принятие данных декретов фактически положило начало прямому грабежу деревни. Ситуацию осложнила начавшаяся Гражданская война и последовавшая за ней всеобщая мобилизация населения в Красную армию.

Любопытным является тот факт, что в начале июня 1918 года Казанский губернский военный комиссариат подписал распоряжение «о сдаче гражданами в 3-х дневный срок со дня опубликования распоряжения всего имеющегося у них оружия как огнестрельного, так и холодного, патрон и ручных гранат»²⁰. Безусловно, данный шаг был связан с выступлением чехословацкого корпуса и объявлением в Казанской губернии военного положения. Однако, учитывая крестьянскую основу населения, можно сказать, что преследовалась еще одна

цель – предупреждение серьезных вооруженных столкновений в деревне в связи с нарастающим крестьянским недовольством и возможным пособничеством местного населения контрреволюционным массам.

В Царевококшайском уезде мобилизация мужчин, родившихся в 1895 году, началась 13 июня 1918 г. Днем ранее была объявлена мобилизация лошадей для нужд Красной армии²¹. В Больше-Шигаковском волостном Совете крестьянских депутатов обсуждение вопросов, связанных с мобилизацией, было мирным. Тем не менее, решение, принятое по итогам заседания волостного совета, носило отрицательный характер. Местный Совет «постановил: 1) Мобилизацию молодых солдат, родившихся в 1895 году, отклонить, а также от мобилизации всех годов отказываемся, так как вести братоубийственную войну не желаем. 2) От составления именных списков на владельцев лошадей в Больше-Шигаковской волости отказываемся»²². В Петриковской же волости на почве мобилизации лошадей и учета хлеба произошло кровавое столкновение. Телеграмма, направленная военным комиссаром Царевококшайского уезда в Казанский губвоенкомат о выступлении в волости, гласила: «Член уисполкома Дорогов убит. В широком масштабе уезда контрреволюционное восстание. Местные силы слабы. Сегодня же высылайте в Царевококшайск 50 моряков с оружием, патронами. Невысылка грозит падением власти Советов уезда»²³.

В целом, можно сказать, что мобилизационная кампания лета 1918 года фактически была провалена. На 24 июля на сборный пункт от уезда явилось всего не более 10% населения, подлежащего мобилизации²⁴. Причинами сопротивления были не только нежелание воевать против собственного народа, но и усталость от Первой мировой войны, которая нанесла весомый удар по трудоспособному мужскому населению деревни.

При учете и реквизиции хлеба у населения сами власти подогревали крестьянское недовольство и настраивали против себя, командировав в волости отряды красноармейцев и наделяя инструкторов неограниченными полномочиями²⁵. В частности, согласно удостоверения, инструктор Алексей Александрович Александров уполномочивался производить учет и реквизицию хлеба «в городе Царевококшайске, Арбанской и Вараксинской волостях способом, каким найдет подходящим, с применением в случаях надобности вооруженной силы, для чего в его полное распоряжение поступает отряд красноармейцев»²⁶. Кроме того, все должностные лица волостных Советов и милиции должны были оказывать ему полное содействие²⁷.

Политика «разделяй и властвуй» четко прослеживалась в действиях 1-го Московского продовольственного полка во главе с командиром полка А.А. Степановым и комиссаром продовольственного отряда Хомаком на территории южных уездов Вятской губернии, многие волости которых впоследствии вошли в состав Марийской автономной области. В июле 1918 года «крупные выступления прошли в селах Кичма, Байса, Параньга, Мари-Турек»²⁸, основной причиной которых было непризнание государственной монополии на хлеб. Население требовало введения свободной торговли хлебом и продовольствием.

На почве реквизиции хлеба произошло столкновение между гражданами села Токтай-Беляк и отрядом комиссара Алейникова, который, ограбив крестьянские хозяйства, нагрузив подводы хлебом, двинулся в село Мари-Турек, где была его стоянка и ссыпной пункт хлеба. Ограбленные крестьяне, вооружившись, догнали отряд. В завязавшейся перестрелке Алейников был убит²⁹.

Воспользовавшись нестабильной обстановкой в Уржумском уезде, вызванной участвовавшими крестьянскими выступлениями, ставший на тот момент уже политическим комиссаром 1-го Московского продовольственного полка Хомак под видом защиты советской власти провозгласил себя «военным диктатором», заявив о недоверии местной Красной армии и исполнительному комитету

Уржумского уездного Совета. Впоследствии восставший полк стал «призывать против советской власти, к созыву Учредительного собрания, за отмену хлебной монополии и введение свободной торговли»³⁰. Восстание, вошедшее в историю под названием «степановский мятеж», распространившееся на соседние Малмыжский, Нолинский и Яранский уезды, было подавлено в конце августа 1918 года.

Апогеем крестьянской реакции на творившийся беспредел и непосильную государственную продовольственную политику можно назвать события, произошедшие в Марийском крае в сентябре и ноябре 1918 года, которые полностью изменили жизнь Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов, окончательно настроив крестьянские массы против проводимой государством внутренней политики. Причины данных событий отличались незначительно, объединяло их самое главное – нежелание участвовать в «грабительских» аграрных реформах большевистского правительства.

В краеведческой историографии события сентября 1918 года в деревне Княжна и ноября в Емангашской и Куллекиминской волостях описывались исключительно с позиции официальной идеологии как контрреволюционные и кулацкие выступления. Лишь после распада СССР в 1991 году события стали приобретать иную трактовку. Необходимо указать на скудность источниковой базы для их изучения, так как основная масса архивных материалов до сих пор находится под грифом «секретно», что затрудняет объективный анализ этих событий. Основным материалом для их изучения являлись воспоминания очевидцев этих событий, которые были изложены в ключе классовой борьбы и контрреволюции.

Наиболее резонансным по своим оценкам является крестьянское восстание в деревне Княжна. В исследованиях последнего времени выделяются две точки зрения об этом событии: первая – восстание в деревне Княжна являлось крестьянским по своей сути, отрицается его белогвардейский и кулацкий характер; вторая – события в деревне Княжна Вараксинской волости не являлись чистым стихийным бунтом крестьян, имели под собой организационное белогвардейское начало.

Накануне выступления уездная Чрезвычайная комиссия получила сведения следующего характера: «Кулаки деревни Княжна 9 сентября собрали жителей и призвали военнообязанных не являться в уездный военкомат. На другой день поступили сведения о том, что в деревне имеется много огнестрельного оружия и что спровоцированное контрреволюционерами население настроено против мобилизации»³¹. 10 сентября председатель уездной Чрезвычайной комиссии С.П.Данилов, взяв с собой отряд красноармейцев из 25 человек с двумя пулеметами, направился в д. Княжна, чтобы на месте проверить поступившие сведения и при необходимости принять меры. «Не доходя метров двухсот до Княжны, в кустах у речки Семеновки они оставили пулеметчиков, а сами без оружия вошли в деревню. В центре нее был собран митинг, на котором С.П.Данилов сделал доклад о текущем моменте. Митинг прошел спокойно. После его окончания С.П.Данилов дал распоряжение красноармейцам разбиться по звеньям и проверить у жителей деревни оружие»³². В это время местная молодежь устроила «свое собрание на задах в поле», все были вооружены. Здесь их накрыли красноармейцы, они в испуге побросали оружие в рожь, а Маслов этого сделать не успел, и у него в кармане был обнаружен «Наган». Красноармейцы повели его в деревню, где хотели расстрелять»³³. В это время открылась стрельба. Было убито 4 красноармейца, включая председателя Чрезвычайкома С.П.Данилова. Оставшиеся в живых солдаты отправились в г. Царевококшайск и доложили о случившемся.

За ночь к Княжне подтянулось население соседних деревень, вооруженное ружьями, винтовками, вилами. В своих показаниях А.П.Ештыганов, проходивший по делу о контрреволюционном восстании в д. Княжна, свидетельствовал о том, что «к 10 часам вечера пришли восставшие черкасовские мужики, около 40 человек.

Причем были двое вооруженные винтовками, один с шашкой и наганом. Срочно требовали наших (жителей д. Крутой Овраг – Т.Ф.) присоединиться к их отряду... через несколько минут наши около 90 мужиков присоединились с вилами и пошли»³⁴.

Несмотря на немалую численность и вырытые в конце деревни окопы, крестьянам не удалось выстоять против ответных мер, которые последовали незамедлительно. 11 сентября командированный отряд пехоты с артиллерией был встречен крестьянами ружейным огнем, и отряду пришлось сделать несколько оружейных залпов по окопавшимся крестьянам, которые, не выдержав огня, разбежались по лесу. В соседнем селе Кузнецово отряд встретили развевающимися белыми флагами на домах³⁵. Выступление было подавлено. У жителей выступивших селений Вараксинской волости был конфискован рогатый скот, хлеб, овес и пр.³⁶

Какими же все-таки были причины крестьянского выступления, и какой характер оно носило? Еще в середине августа 1918 года по распоряжению Царевококшайского уездного военного комиссариата население деревни Княжна, села Семеновка и Арбанской волости обязывались предоставить 40, 10 и 20 подвод соответственно³⁷, что означало изъятие как минимум 70 лошадей из сельскохозяйственного оборота в период заготовки кормов для скота на зимний период и в предверие уборочной кампании. Данная мера вряд ли была популярной и вызвала энтузиазм в крестьянской среде.

На проходившем с 6 по 9 сентября 1918 г. IX съезде крестьянских депутатов Царевококшайского уезда товарищ Сальников, делегат от Вараксинской волости, «в дополнение к своему докладу о нуждах волости в особенности подчеркивал острую нужду волости в хлебе, которого через две недели у многих граждан не будет совершенно и негде будет взять»³⁸. Таким образом, следует вывод, что продовольственная ситуация в волости была тяжелая. Кроме того, по итогам съезда было принято постановление о проведении в уезде мобилизации в Красную армию военнообязанных 1893-1897 годов рождения³⁹. Именно объявленную мобилизацию Царевококшайский уездный продовольственный комитет в докладе о своей деятельности за период со 2 сентября по 21 ноября 1918 года называет основной причиной выступления «граждан селений Кузнецово, Княжна, Якимово, Савино, Есенеи-Сола, Орша-Сола, Сенькино и Павлово Вараксинской волости, выразившегося в подписании приговора об отказе произвести мобилизацию призывных годов»⁴⁰.

Тем не менее, правильное, наверное, будет считать причиной восстания все же накопившееся крестьянское недовольство непосильной продовольственной политикой и беззаконием, творившимся в деревне, а объявленную мобилизацию населения все же считать катализатором, который ускорил процесс открытого крестьянского сопротивления, вылившегося в кровопролитные события 10-11 сентября 1918 г.

Говоря о белогвардейском следе, необходимо отметить тот факт, что в сведениях о внутренней организации Царевококшайского уездного совдепа и развивающейся им деятельности говорилось, что «чехословаками уезд не занимался, в городе же была организована белогвардейская банда из местных жителей города, в августе лица по приходу из Нижнего Новгорода красноармейских войск разбежались неизвестно куда»⁴¹. Таким образом, версия о том, что выступление было спланировано бежавшими из г. Царевококшайска мятежниками, теряет свою актуальность, так как их местонахождение согласно вышеобозначенным официальным сводкам известно не было. Белогвардейцами же называли вернувшихся с фронтов Первой мировой войны солдат, не указывая их политических взглядов. Кроме того, версия о его долгом и тщательном планировании имеет под собой весьма зыбкую почву, потому что было бы логичнее

выступить одновременно с мятежниками г. Царевококшайска и поддержать их, так как тогда шансы на успех были бы более высокими. Поэтому версия о белогвардейском начале в событиях, произошедших в деревне Княжна, является, на мой взгляд, маловероятной.

Другое крупное крестьянское выступление произошло в ноябре 1918 года в Емангашской волости, входившей в этот период в Васильсурский уезд Нижегородской губернии, но позднее присоединившейся к Марийской автономной области. 16 ноября Васильсурский уездный исполком на своем заседании принял решение провести 18 ноября учет и реквизицию хлеба в Емангашской волости и переправить его на сыпной пункт в г. Васильсурск. Для этого был послан продовольственный отряд в составе 70 человек.

В волость была направлена телеграмма следующего содержания: произвести продрозверстку в 24 часа и собрать 2600 пудов хлеба. Излишки хлеба и семенной запас собрать в хранилища деревни Высанер-Сола. С каждого хозяйства собирать не менее 12 пудов⁴². 17 ноября продовольственный отряд под руководством председателя исполкома В.З.Овсянникова прибыл в волость и расположился в деревне Нижний Емангаш. Местное крестьянство, обеспокоенное прибытием отряда, решило в ночь на 18 ноября собраться в деревне Магазионер. Резервный руководитель отряда С.Г.Зубов и член уездного партийного комитета А.П.Гузанов провели собрание перед собравшимся населением, пропагандируя острую необходимость советской власти, рабочих и армии в хлебе. Народ ответил, что хлеб не даст, самим нужен. В ответ на это члены продотряда стали угрожать оружием. В толпе пошло брожение. Председателю Емангашского волисполкома Чеботаеву удалось скрыться, оповестить основную часть продотряда, оставшуюся в д. Нижний Емангаш, и из почтового отделения д. Сумка дать телеграмму в Васильсурский уездный исполком о крестьянском волнении⁴³.

Прибывший отряд из Нижнего Емангаша начал стрелять в крестьян, которые сразу же разбежались. В этот же день 18 ноября продотряд начал проводить реквизицию хлеба, который в итоге был собран подчистую, так как с каждого двора взималось от 17 до 70 пудов. Кроме того, были изъяты лошади для перевоза реквизированного хлеба.

Отряд из Васильсурска, прибывший на помощь продотряду, установил комендантский час. На колокольне Емангашской церкви был установлен пулемет. Для расследования инцидента была создана комиссия в составе уездного начальника милиции М.Никольского, следователя чрезвычайкома Ермакова и председателя этой комиссии Фадеева. По итогам разбирательства было арестовано 46 человек, из них 18 человек было расстреляно перед зданием волисполкома, 26 отправлено в тюрьму. Тем не менее, главным итогом волнения стало тяжелейшее положение крестьян до урожая 1919 года. Так, земельный отдел Васильсурского уисполкома писал в феврале 1919 года, что 1415 семей голодают, 205 хозяйств не имеют семян хлеба на посев, особенно в деревне Емангаш сильно голодают 548 человек, в апреле – 1582, в мае – 2486, в июне – 2589⁴⁴.

Практически одновременно с крестьянским выступлением в Емангашской волости произошло волнение в Куллекиминской волости Царевококшайского уезда на почве нежелания местного населения создавать волостной комитет бедноты. Крестьянское волнение описывается в докладе военного комиссара Максимова, командированного в село Морки с 45 стрелками для восстановления порядка в Куллекиминской волости, уездному военному комиссару. Командир отряда красноармейцев, базировавшегося в этот период в селе Морки, Крастин направил 12 человек в Куллекиминскую волость для организации волостного комитета бедноты и волисполкома. «По прибытии отряда на собрании, где собралось людей около двух тысяч человек, начальником отряда, товарищем Терентьевым, был сделан доклад об организации комитета бедноты и о реорганизации исполкома, но

толпа стала кричать: долой оратора и нам никаких комитетов не надо, стали кричать о вольной торговле и начали окружать товарищей красноармейцев с целью отобрания оружия и убийства, но благодаря прибытию кавалерийского отряда товарища Камбулова... удалось без жертв отступить в село Морки»⁴⁵.

Для ликвидации восстания Крастиным был затребован отряд в числе 70 человек с двумя пулеметами. 18 ноября отряд в составе 45 стрелков от караульной роты, 25 стрелков от летучего отряда пехоты, 20 стрелков от кавалерийского летучего отряда, сотрудников комиссии Чрезвычайкома Булычева и Герасимова под руководством военного комиссара Максимова отправился в Шиньшинскую, Кшкловскую и Куллекиминскую волости. По приходу отряда в Куллекиминскую волость на общем собрании граждан был организован волостной комитет бедноты и проведены выборы председателя исполкома⁴⁶. Конфликт был ликвидирован только благодаря демонстрации военной силы.

Именно на такой минорной ноте завершился первый полноценный год власти Советов в деревне. Конфликты, возникшие в первой половине 1918 года на почве перевода крестьянства в насаждаемую государством законную плоскость из образовавшегося вакуума самостоятельности, можно назвать первыми звонками сопротивления в ответ на наступление официальной власти на крестьянские завоевания в революциях 1917 года. После принятия череды декретов, регламентирующих продовольственную политику в стране и шедших в разрез с крестьянскими интересами, в крестьянском мировоззрении начинается надлом в сторону более эффективной защиты своих завоеваний периода революций и прав. Этот процесс моментально нашел свое отражение во множестве крестьянских выступлений, прокатившихся эхом не только по Марийскому краю, но и по всей стране. Причины выступлений крылись в неприятии крестьянами большевистской политики в аграрной сфере. Все это подогревалось творившимся беспределом на местах. Даже официальная власть признавала, что одной из причин восстаний была «недостаточная тактичность в действиях представителей местной советской власти, неумелое исполнение ими заданий Центра и непонимание своей работы»⁴⁷. Заслуживает внимания тот факт, что антисоветских лозунгов в ходе крестьянских выступлений фактически не выявлено за исключением «степановского мятежа». Его лозунг «Долой советскую власть!» был, скорее всего, единственным истинным, а прокрестьянские высказывания являлись лишь прикрытием для захвата власти, популяризации мятежников среди населения и заручения крестьянской поддержкой. Основным следствием крестьянских волнений лета-осени 1918 года со знаком «минус» для большевистского правительства явилось запоздалое строительство комитетов бедноты на территории Марийского края. Повсеместно комбеды были сформированы только в ноябре 1918 года.

Примечания

¹ Данилова Л.В., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX века). М., 1996. С. 31.

² Там же. С. 30.

³ Патрушев А.С. Крестьянское движение в Царевококшайском уезде Казанской губернии в 1917 году // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма. Чебоксары, 1982. С. 25.

⁴ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 17–20.

⁵ Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 16. Л. 28, 37.

⁶ Там же. Л. 40.

⁷ Там же. Л. 88.

⁸ Максимов И.С., Мартынов Н.А. Революционные события на территории Марийской АССР (февраль 1917 – июнь 1921 годов). Йошкар-Ола, 1941. С. 20.

⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 16. Л. 88, 88 об.

¹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 16. Л. 183.

¹¹ Там же. Л. 183 об.

¹² Аншакова Ю.Ю. Крестьянские восстания в Среднем Поволжье в 1918 – 1920 годах. Автореферат дисс.

... канд. ист. наук. Самара, 1998. С. 12.

¹³ ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 16. Л. 184.

¹⁴ Иванов А.А. Аграрная реформа на локальном уровне: социализация земли по-крестьянски в Царевококшайском уезде Казанской губернии // Крестьянство и власть Среднего Поволжья. Материалы VII межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 21–23 мая 2003 г.). Саранск, 2004. С. 284.

¹⁵ Кабанов В.В. Аграрная революция в России // Вопросы истории. 1989. № 11. С. 29.

¹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об., 2, 4, 4 об.

¹⁷ Там же. Д. 2. Л. 4.

¹⁸ Иванов А.А. Указ. соч. С. 284–285.

¹⁹ Сайсанов Д.С., Шингарев Б.Ш. Крестьянские восстания в южных уездах Вятской губернии в 1918 году // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 1998. Вып. 8. С. 120.

²⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 4. Л. 50.

²¹ Максимов И.С., Мартынов Н.А. Революционные события на территории Марийской АССР (февраль 1917 – июнь 1921 годов). Йошкар-Ола, 1941. С. 20.

²² ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

²³ Установление Советской власти в Марийском крае. Сборник документов. Йошкар-Ола, 1970. С. 137–138.

²⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 74. Л. 36 об.

²⁵ Там же. Д. 34. Л. 156, 156 об.

²⁶ Там же. Д. 47. Л. 151.

²⁷ Там же. Л. 151.

²⁸ Сайсанов Д.С., Шингарев Б.Ш. Указ. соч. С. 125.

²⁹ Там же. С. 125–126.

³⁰ Там же. С. 126.

³¹ Савинов С.С. Мужество. Йошкар-Ола, 1983. С. 157–158.

³² За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны 1918–1920 годов. Йошкар-Ола, 1978. С. 87–88.

³³ Ошаев А.Г. Восстание в д. Княжна Царевококшайского уезда // Марийский архивный ежегодник – 2012. Йошкар-Ола, С. 135.

³⁴ Там же. С. 136.

³⁵ Савинов С.С. Указ. соч. С. 193–194.

³⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 97. Л. 71.

³⁷ Там же. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 2. Л. 167 об.

³⁸ Там же. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 96. Л. 1 об.

³⁹ За власть Советов. С. 87.

⁴⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 83. Л. 73.

⁴¹ Там же. Д. 76. Л. 46.

⁴² Тойваторов И. Ямангаш восстаний // Ленин корны. 1992. 25 февраля.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ГА РМЭ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 9. Л. 18.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 49. Л. 264, 264 об.

Внутрицерковная ситуация в 1920-е годы (по материалам Чувашии и Марий Эл)

Козлов Ф.Н., к.и.н., докторант Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, главный архивист отдела использования документов Государственного исторического архива Чувашской Республики

В десятилетия «обновления» страны, какими принято считать советские «перестроечные» и российские «демократические» годы, изменилась и сама жизнь, и взгляды на события прошлого. Вполне естественно, что наряду с процессом становления новой самоидентификации пробудился интерес к прошлому как хранителю определенного опыта. Особое внимание отечественных историков привлекают обновленческий и иные расколы в Русской православной церкви в советский период. Внутрицерковная ситуация, осложнявшаяся активным

вмешательством государства, служит предметом многочисленных исследований. К большому сожалению, данный вопрос, получивший широкое освещение на общероссийском уровне (вышли десятки диссертационных работ, монографий, научных статей), практически не исследован в национальных республиках Среднего Поволжья. Обозначенная проблема, несмотря на актуальность и наличие определенного количества публикаций, связанных с рассмотрением отдельных аспектов государственно-церковных отношений и внутрицерковной ситуации в автономиях советского довоенного периода, не являлась предметом специального изучения.

Принятые сразу после установления в стране советской власти законодательные акты существенно ограничили влияние Русской православной церкви в общественно-политической, экономической и социальной жизни. Вполне естественно, что в кругах духовенства появились лица, готовые видоизменить некоторые черты религиозной (прежде всего, культовой) жизни в угоду новым веяниям. Впрочем, справедливости ради отметим, что движение за «обновление» Церкви появилось в стране гораздо раньше Октября 1917 г. Уже в начале XX в. в недрах самой Русской православной церкви созрела своеобразная революционная ситуация. Часть духовенства, в том числе епископата, проявляла открытое недовольство политикой Святейшего Синода и системой в целом. Неудивительно, что некоторые из современных исследователей пытаются связать между собой движение за церковное обновление конца XIX – начала XX вв. и обновленческий раскол 1920-х годов¹. Вместе с тем, значительная группа современных историков убеждена в том, что раскол 1922 г. и обновленческое движение начала XX в. нельзя смешивать, между ними фактически нет ничего общего².

Рассматривая сам феномен «советского обновленчества», следует отметить, что оно было довольно сложным явлением, состоявшим из нескольких самостоятельных течений со своими идеологическими установками: за проведение радикальных реформ (введение белого епископата, разрешение второбрачия клирикам) выступала «Живая церковь»; «возвращение к первохристианскому демократическому укладу церковной жизни и коммунизацию ее по принципам равенства, братства и свободы» ставил целью «Союз церковного возрождения» во главе с епископом Антонином (Грановским); «Союз общин древлеапостольской церкви», возглавляемый протоиереем А.И. Введенским, руководствовался принципом организации прихода как «трудовой религиозно-нравственной коммуны»; по пути примирения науки и религии, рационализации обрядовой стороны пошла возглавляемая архиепископом Владимиром (Путятой) Свободная народная церковь (Пенза); в Саратове возникла «Пуританская партия революционного духовенства и мирян»³. Объединиться обновленцев заставила необходимость протivостояния «тихоновцам». Внешней предпосылкой организационного оформления обновленчества послужило изъятие церковных ценностей в связи с голодом 1921-1922 годов, когда целый ряд священнослужителей выступил в поддержку действий государства.

Ситуация с противостоянием «староцерковники» – «обновленцы» в двух интересующих нас регионах, как и в целом по стране, по своему характеру напоминает качели, когда под давлением внешних и внутренних обстоятельств верх брала то одна, то другая сторона. При этом, как и при изучении любой другой проблематики, можно выделить общее и особенное в развитии ситуации в каждом национальном округе. К сожалению, в документах, как правило, не определяется этнический состав групп верующих, чтобы можно было безоговорочно утверждать, что мари или чуваша конкретного населенного пункта или района являлись сторонниками того или иного религиозного течения. Прибегая при этом к сопоставительному методу (сравнивая, например, с имеющимися материалами переписей) мы все равно не гарантированы 100%-ной точностью получаемых

результатов.

Объединяющим для являющихся предметом нашего внимания национальных регионов оказался срок первого натиска обновленцев на Казанскую и Вятскую епархии, к которым в то время преимущественно относились Марийский край и Чувашия. Уже летом – в начале осени 1922 г. была предпринята попытка уполномоченных обновленческого Высшего церковного управления утвердиться на указанной территории. Правда, проведенные тогда собрания духовенства и мирян не привели к позитивным для них результатам. Так, на прошедшем в сентябре 1922 г. открытом собрании духовенства 1-го и 2-го благочиннических округов Краснококшайского кантона священнослужители признали «справедливость социальной революции и мирового объединения трудящихся», но не согласились подписать устав группы «Живая церковь»⁴. Политсводка Сернурского канткомара РКП (б) за сентябрь 1922 г. отметила, что дело не пошло дальше обсуждения населением темы «Живой церкви»⁵. Однако осенью – зимой 1922 г. ситуация начала изменяться. Повлиял на это целый комплекс факторов, среди которых надо назвать арест и следствие по делу Патриарха Тихона, активное «участие» в церковной жизни государственных органов, особенно ОГПУ, меркантильные интересы части недовольного своим положением местного духовенства и имевшие место межнациональные трения. В ноябре 1922 г. отдельные группы «прогрессивно-верующих» сторонников «Живой церкви» организационно оформились в г. Алатыре⁶. В декабре 1922 г. был создан Вятский губернский комитет обновления церкви⁷.

Переломным следует назвать 1923 г. В первой половине этого года почти во всех уездах Чувашской автономной области состоялись съезды духовенства и мирян, в ряде случаев они не поддержали обновленческое движение: так, не оправдал надежд обновленцев съезд духовенства в г. Ядрине, собрания духовенства и верующих в селения Новое Ахпердино и Малые Яльчики Батыревского уезда в марте 1923 г. и др.⁸ «Частичное недовольство» духовенством «новой церкви» отмечали сводки Козьмодемьянского кантонного исполкома⁹. Информационные сводки Марийского отдела ОГПУ за август – сентябрь 1923 г. фиксировали, что большинство духовенства и верующие крестьяне «на стороне Тихона»¹⁰. Однако в других местах обновленцы имели успех. Например, информационный отчет по Чебоксарскому уезду сообщал, что «попы в районе Богородской волости с жадностью ухватились за идею «Живой церкви»; «продвигало» обновленческую идеологию духовенство Аликовской волости Ядринского уезда»¹¹. К лету 1923 г. обновленцы контролировали почти половину приходов Чувашской автономной области.

Следует при этом отметить, что нередкой практикой тех дней было сосуществование в одном приходе священнослужителей, придерживавшихся полярных взглядов на внутрицерковную жизнь. Так, в Воскресенском соборе г. Краснококшайска Марийской АО служили священники А. Черкасов («тихоновец») и А. Анцыгин («обновленец»), в с. Хормалы Батыревского уезда Чувашской АО – тихоновцы И.И. Измайлов и Петров и обновленец (а впоследствии – автокефалист) В.Т. Краснов¹². Нельзя не отметить фактов, когда ряды обновленческого духовенства пополнялись лицами, до того очень далекими от религиозных дискуссий. Так, в с. Ямаши Цивильского уезда Чувашской АО настоятелем местной группы «Живой церкви» прихожане избрали бывшего народного судью Е. Герасимова¹³. Несколько выходя за рамки тематики нашего исследования, отметим, что подобные факты отмечались и в старообрядческих общинах (например, А.Е. Пинаев, избранный в июле 1923 г. служителем культа общины в с. Большие Ключи Сернурского кантона Марийской АО, до того работал сборщиком налогов)¹⁴.

Объединяющим фактором при сопоставлении внутрицерковной ситуации в

находящихся в поле нашего внимания регионах можно назвать и национальный вектор. И в Чувашии, и Марийской АО обновленцев поддержало преимущественно национальное духовенство. «Вражда обновленцев и тихоновцев в Чувашобласти связана с национальной враждой между чувашским и русским духовенством, каковая велась еще в прежние царские времена и продолжается и по сие время. Причем чувашское духовенство более придерживается обновленчества, русское же – более тихоновщины»¹⁵. Информсводки Марийского областного отдела ОГПУ за 1924 г. отмечали, что обновленцами, например, в Сернурском кантоне преимущественно являлись священники и верующие из числа марийцев, из-за чего церковное противостояние приобрело характер «национальной вражды»¹⁶. Кроме национального, в Марийской АО фактором раскола стал возрастной: по сообщениям информсводок местного отдела ОГПУ, сочувствовало всем нововведениям преимущественно «молодое духовенство», «старики» же придерживались «старых правил»¹⁷.

Знаковым моментом внутрицерковной борьбы следует назвать появление новых епархий. Именно благодаря обновленческим инициативам в Марийской и Чувашской автономных областях появились самостоятельные епископии. До того только чувашское духовенство имело своего рода единоначалие и подчинялось Казанскому епархиальному совету (территории присоединенных в 1925 г. волостей Алатырского уезда – Ульяновскому епархиальному совету); марийские территории находились в юридическом управлении Казанской епархии и Уржумского и Яранского епископов Вятской епархии.

В декабре 1923 г. состоялся съезд духовенства обновленческого направления Казанской епархии, на котором епископом Марийским был назначен Владимир Дерябин, прежде являвшийся обычным приходским священником церкви с. Малый Абаснур и к тому же имевший семью¹⁸. 31 декабря 1923 г. определением обновленческого Священного Синода Марийская область была объявлена самостоятельной епархией¹⁹. 4-5 марта 1924 г. в с. Шихазаны Цивильского уезда прошел областной церковный съезд, который несмотря на оппозицию сторонников патриарха Тихона и даже сопротивление идеолога обновленчества в Поволжье, члена Казанского епархиального управления Е. Сосунцова, поддержал деятелей обновленческого движения и признал образование епископата в Чувашской автономной области. Во главе Областного церковного управления был поставлен священник В.С. Зайков из с. Кошелеи Батыревского уезда, посвященный в связи с этим в сан епископа (впоследствии – архиепископа) и нареченный Тимофеем. Председатель съезда протоиерей В.Т. Краснов даже заявил, что «если прежние гражданские и церковные высшие власти нам отказывали, то именуемая безбожной советская власть по своей милостливой беспристрастности для успокоения мятущихся верующих чувашей не воспрепятствовала иметь своего епископа»²⁰. По этой причине к обновленцам примкнул и известный миссионер, общественный деятель и переводчик о. Даниил (Филимонов), указом Священного Синода (обновленческого) назначенный епископом Чебоксарским, викарием Чувашской епархии²¹.

В Марийской АО 1924 г. стал самым успешным для обновленцев. В конце февраля этого года архиепископ Алексей (Баженов) совершил «епископские хиротонии» нескольких женатых священников, а затем В. Дерябин прибыл в Йошкар-Олу. После состоявшегося в том же месяце судебного процесса над насельниками Мироносицкой пустыни и закрытия обители территория монастыря стала резиденцией обновленческого архиерея. Вслед за этим немалая часть белого духовенства Краснококшайского кантона (с. Чкарино, Акашево, Пуялка, Михайловское-Сурты, Семеновка, Ронга и др.) примкнула к обновленчеству. Однако, как констатировал благочинный первого округа протоиерей И.Л. Петров, «город Преосвященного еще не принимает, за ним тянутся и другие приходы,

прилегающие к городу». Отказывались поддерживать обновленческого епископа и в Козьмодемьянском уезде. Поддержка со стороны части духовенства, например четвертого благочинного округа Вятской епархии (из 24 православных приходов которого 15 располагались на территории МАО), выразилась, по мнению местного благочинного П. Ивановского, лишь в переходе при совершении богослужения на новый стиль²².

На ситуацию в Марийской автономии существенное влияние оказывало то обстоятельство, что в 1920-е годы здесь было место ссылки для духовенства различных регионов Европейской части России. Роль ссыльного духовенства во внутрицерковной жизни МАО оказалась очень значимой: в отчете областной прокуратуры за апрель-июль 1923 г. было отмечено, что население в ссыльном священнике видит мученика за веру и под влиянием ссыльных архиепископов и епископов, сохранивших верность Патриаршей церкви, некоторые представители местного духовенства, ранее примкнувшие к обновленчеству, принесли покаяние²³. Правда, как констатировалось в информсводке ОГПУ за март 1924 г., многие из местного духовенства жили на два дома: «официально» были подчинены Высшему церковному управлению (обновленческому), однако «фактически» оставались тихоновцами²⁴.

Еще одной особенностью противостояния различных церковных течений в МАО стало усиление влияния язычества. Марийцам, что называется, «было куда пойти». Так, «если православные идут против своей религии, то мы вернемся к своей вере – будем верить по установленному дедами обычаю», – говорили новоявленные «чи мари» Оршанского кантона. Присоединение к приверженцам языческой религии отмечалось и в Моркинском кантоне. Например, в письме-обращении приходского актива из с. Морки констатировалось, что «народ, всосавший с молоком матери справлять праздники по старому стилю, не желает переходить на новый», а потому «народ марийский» «с переменной праздников уходит в свои языческие рощи»²⁵. Конечно, сложно судить о массовости всплеска интереса к традиционной религии на основании отдельных имеющих фактов, но само их наличие является показательным для оценки складывавшейся ситуации. Летом 1926 г., как сообщала информсводка местного отдела ОГПУ, в традиционных молениях «по-язычески с жертвоприношением» участвовало все марийское население Нурминского района Сернурского кантона. В одной из деревень Немдинского района Новоторьяльского кантона в жертву было принесено скота на 540 руб.²⁶ Вместе с тем отметим, что благочинный второго округа Краснококшайского уезда С. Флоренский писал, что «масса инородцев не обнаруживает желаний оставить христианство и перейти в язычество, за исключением некоторых учителей и некоторых лиц из духовного звания – марийцев, вышедших за штат»²⁷.

Поэтому неудивительно, что в Марийской АО уже в августе 1924 г. начался процесс возврата в православие священников, ранее уклонившихся в обновленчество. «В Ильин день (2 августа) еще два прихода отошли от нас. Из 38 приходов Маробласти в 3-6 округах осталось всего 13, из них колеблющихся и более склоняющихся к Тихону пять приходов», – писал епископ Яранский Филарет (Домрачев) 5 августа 1924 г.²⁸ Н.С. Попов утверждает, что в 1926 г. обновленческое влияние имелось только в селах Марий Билямор и Кукнур²⁹. Однако информсводки ОГПУ сообщают, что обновленчество сохраняло свои позиции также в с. Унжа Моркинского кантона, с. Ронга Краснококшайского кантона и ряде других приходов. Более того, когда один из священнослужителей Сернурского кантона намеревался перейти «обратно к тихоновскому течению», то община верующих «решила остаться в обновлении»³⁰.

Ситуация в Чувашской автономной области оказалась гораздо сложнее. Борьба между сторонниками патриарха Тихона и обновленцами в Чувашии приняла

своеобразную форму: под флагом борьбы с тихоновцами чувашское духовенство думало организовать по национальному признаку. Мысль о создании подобной религиозной организации была высказана не впервые. Еще на I Чувашском Всероссийском съезде (Казань, январь 1918 г.) была принята резолюция «немедленно заменить русское духовенство в чувашских приходах духовными лицами из чуваш»³¹. В марте 1919 г. И.Я. Яковлев представил патриарху Тихону подробный доклад о необходимости назначить для чувашей особого епископа с целью поддержания и укрепления веры и благочестия в народе, причем он имел в виду чувашей пяти уездов Казанской губернии и трех уездов Симбирской губернии, где чуваша проживали компактно. Ходатайство И.Я. Яковлева осталось без удовлетворения³². Неудивительно, что, не встретив понимания у Патриарха, многие представители национальной интеллигенции и духовенства поддержали образовавшийся в 1922 г. обновленческий Синод. В отличие от «тихоновцев» «обновленцы» благосклонно отнеслись к идее создания самостоятельной структуры с епископом-чувашом во главе.

После победы на областном церковном съезде обновленцы стали быстро множить число своих сторонников среди духовенства автономии. В течение 1924 г. они установили контроль над 68 приходами Чувашской автономной области, в то время как сторонники патриарха Тихона сохранили контроль всего лишь над 37 приходами³³. В этот период надо отметить и одну из первых попыток «независимого плавания» духовенства Ядринского уезда. При открытии в Чувашской АО самостоятельной епархии первое благочиние названного уезда «заявило желание» остаться в единении с Казанью. Тамошнее епархиальное управление, сообразуясь с принципами церковного устройства, приняло округ в свое объединение. Однако достаточно быстро выяснилось, что уездным духовенством двигало стремление под таким «известным прикрытием» обособиться от чувашского центра, не вступая в тесное общение с Казанским епархиальным управлением. Поэтому уже к 1 января 1925 г. Ядринский уезд был возвращен в лоно Чувашской епархии³⁴.

Однако расколы в местном духовенстве образованием только Чувашского епархиального управления и попыткой обособления части Ядринского уезда не закончились. Радикально настроенное чувашское духовенство не смогло найти общего языка с обновленцами. Окончательный разрыв произошел в августе 1924 г., когда вдохновитель идеи чувашской автокефалии священник с. Хормалы Батыревского уезда В.Т. Краснов обратился в областной отдел управления с просьбой о регистрации временного правления православной автокефальной чувашской национальной церкви (ПАЧНЦ), и 7 августа временное правление было зарегистрировано³⁵. Основными принципами ПАЧНЦ провозглашались принцип отделения церкви от государства, соборность (свобода, равенство, братство) и развитие благотворительности, очищение церкви от чуждых ей эксплуататорских элементов в руководстве, экстерриториальность и выборность священнослужителей из национальной среды. Центром нового религиозного движения стало с. Хормалы. Наиболее активными приходами автокефалистов были Шоркистринский (Урмарский район), Старояниковский (Батыревский район), Шимкусский (Малояльчикский район). Впрочем, чувашская автокефалия была довольно локальным явлением, ее распространение зависело исключительно от позиции конкретных приходских священников. Наглядно проявилось это во второй половине 1920-х годов, когда позиции автокефалистов становятся все более консервативными, они начинают сближаться с представителями оппозиционных митрополиту Сергию (Страгородскому) сил. Так, член правления Чувашской Автокефальной церкви, церковный староста церкви с. Апанасово-Темяши А.Х. Хрисанфов присоединился к «Союзу православной церкви», другие автокефалисты установили связи с группами последователей «истинно-

православной церкви»³⁶.

В трудные для Православной церкви дни летом 1924 г. Патриарх назначает «управляющим всеми православными церквями Чувашской автономной области» и «викарным епископом Симбирской (Ульяновской) епархии для всех православных церквей с чувашским населением Ульяновской губернии» епископа Германа (Григория Кокеля). Сводки ОГПУ сообщают, что с появлением в пределах Чувашии епископа Германа ситуация характеризуется «повсеместным подъемом работы духовенства тихоновского толка», с февраля 1925 г. «в деятельности духовенства замечается крутой перелом в сторону поднятия активных действий тихоновского течения»³⁷. Епископ Герман пытался даже начать издание духовного журнала на русском языке «Вестник православной церкви Автономной Чувашской Области» (с приложением брошюр религиозно-нравственного содержания на чувашском языке), однако разрешения на это не получил³⁸.

Информационные сводки ОГПУ за 1925 г. отмечали «обострение борьбы среди руководителей религиозных течений» и факты того, что «борьба среди духовенства выступает все более в резких формах и принимает более открытый характер». В сведениях об «общеполитическом состоянии Чувашобласти», подготовленных местным отделом ОГПУ в конце апреля – мае 1925 г., было отмечено, что из имеющихся в настоящее время трех течений: обновленцы во главе с архиепископом Тимофеем, тихоновцы во главе с епископом Германом и автокефалисты во главе с протоиереем Красновым, – последние «слабы и влияния на религиозную жизнь не имеют», зато тихоновцы и обновленцы «враждуют непримиримо». Причем со стороны обновленцев, во-первых, наблюдалось заметное оживление, вызванное получением документов о признании Священного Синода (обновленческого) Вселенским патриархом Константином, и отмечались факты возвращения в ряды «Живой церкви» отколовшихся в тихоновщину приходов, а во-вторых, борьба с их стороны носила не столько характер конфессиональных дебатов, сколько апеллирование к органам власти. Так, Чувашское областное церковное управление обратилось в Административный отдел исполкома Чувашской АССР с заявлением, что «вследствие переживаемых в церковной жизни смуты и раздора, производимых Германом Кокелем», они фактически лишены возможности созвать епархиальный съезд. «Разрушительную» работу епископа Германа отмечали и резолюции обновленческих благочиннических собраний, например, 5-го округа Батыревского уезда³⁹.

В 1925 г. в обстановке острого конфликта между группами тихоновцев, обновленцев и автокефалистов возникает еще одно течение во главе с бывшим уполномоченным Высшего церковного управления по Чувашской епархии священником Г. Бенедиктовым из с. Малые Кармалы Батыревского уезда. В середине марта 1925 г. в с. Балдаево Ядринского уезда состоялось первое организационное собрание бенедиктовцев, которые, считая себя революционерами, выступили с идеей тождества идеалов христианства и коммунизма. 7 ноября 1927 г. Г. Бенедиктов даже организовал торжественное богослужение, посвященное 10-летию Октябрьской революции и существования социалистического государства; материалом «проповеди-доклада» служили тезисы из докладов А.И. Рыкова, В.В. Куйбышева и др. партийно-советских лидеров, опубликованные в «Известиях ВЦИК». Кроме того, требованием Бенедиктова и его сторонников было радикальное обновление церковной жизни: они отвергли власть высшей церковной иерархии и выступали за предоставление верующим максимальных прав в вопросах церковного управления и выборность всех священников⁴⁰. Впоследствии в информационных сводках Чувашского отдела ОГПУ указывалось, что Г. Бенедиктов руководит «Союзом самодовлеющих общин»⁴¹, объединявшим преимущественно русское духовенство Ядринского уезда (всего в союз входило более 40 религиозных обществ), склонное к отходу к Казанской епархии.

Не было спокойно и в рядах самих староцерковников. Информсводка Чувашского областного отдела ОГПУ о политическом и экономическом состоянии Чувашской АССР по состоянию на 30 июля 1925 г. зафиксировала, что «в среде самих тихоновцев за последнее время начинается некоторый раскол, главным образом на личности епископа Германа. Последний якобы имеет несколько темное прошлое». Вражда в руководящем составе тихоновцев обострилась в связи с неурегулированностью финансовых вопросов («Поступающие в канцелярию епископа Германа деньги от религиозных обществ Герман полностью забирает себе, а своим приверженцам ничего не выделяет») ⁴². Надо отметить, что в прошлом своем служении епископ Герман в ряде случаев действительно был далек от образца для подражания. Так, в 1911 г. Г. Кокель, тогда еще священник церкви с. Туруново Буинского уезда, был уволен за штат с запрещением священнослужения и подвергнут «монастырскому подначалию» за «немиролюбие, доходящее до крайней степени озлобления, с другим священником» ⁴³.

В 1925 г. последовал арест епископа Германа и по решению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 4 июня 1926 г. он был выслан из Чувашской области (следственными органами было принято во внимание то обстоятельство, что дальнейшее пребывание епископа Германа на территории Чувашской автономной области «может вредно отразиться на политнастроении и спокойствии населения», а также «может вызвать среди населения недоверие к власти») ⁴⁴. В первое время после ареста епископа Германа среди духовенства тихоновского толка информационные сводки ОГПУ отмечали «пассивное настроение», некоторые из священников переходили к обновленцам, а другие, «более реакционные», обвиняли обновленцев в «изъятии» своего лидера и «организовывали против них травлю», епископ Тимофей получил несколько анонимных записок с угрозой убийства ⁴⁵. Однако устранение епископа Германа в ряде случаев сыграло не на руку обновленцам, а против них. Так, в мае 1926 г. в с. Старые Арабоси состоялся съезд духовенства и мирян 8 религиозных общин, где некоторые «стали было высказываться» за признание обновленцев Тимофея и Даниила, но большинство признало Германа, принимая во внимание его «заслуги» (арест и пребывание под стражей) как страдание за веру и Христа ⁴⁶.

Обновленцы быстро «нашли» новых врагов – в 1926 г. «рассадником контрреволюционной тихоновщины» обновленцы признали Александрийский чувашский женский монастырь во главе русской игуменьи Августы, в январе 1927 г. епископ Тимофей сообщал в Административный отдел НКВД, что «не перестают вмешиваться в дела Чувашской епархии чуждые последней епископы: Афанасий Спасский (проживает в г. Казани), Авраамий Сызранский, Иоаким Алатырский, имея целью окончательно аннулировать ненавистную им, как русским по происхождению, Чувашскую епархию» ⁴⁷. Обновленцами была предпринята и попытка поставить административный барьер на пути официального оформления «тихоновских» религиозных обществ: в октябре 1926 г. Чувашское областное церковное управление обратилось в Чувашский отдел ОГПУ с просьбой «не принимать на регистрацию те религиозные общества и группы, которые возглавляются чуждыми Чувашскому Епархиальному Управлению епископами», однако в ОГПУ посчитали такой метод борьбы «нецелесообразным и политически вредным» ⁴⁸.

Ситуация середины и второй половины 1920-х годов в Чувашии отражала ситуацию по стране в целом и складывалась не в пользу обновленцев. Изменилась к тому времени и позиция власти. Так, на Всероссийском съезде начальников губернских и областных административных отделов и начальников губернских и областных подотделов уголовного розыска в начале 1925 г. рассматривались вопросы об изменении тактики в отношении верующих так называемых «тихоновских группировок» на более гибкую и осторожную ⁴⁹. Шоком, по мнению

Д. Пospelовского, стало для обновленцев освобождение Патриарха Тихона; тысячи священников и десятки архиереев из тех, что примкнули к обновленцам, не видя иного будущего для Церкви, возвращались в Патриаршую церковь через покаяние⁵⁰. Епископ Даниил (Филимонов) в беседе с протоиереем с. Микулина Бугульминского кантона Татарской АССР Ивановым отметил, что «наша чувашская епархия почти вся перешла на сторону тихоновщины; у нас здесь положение становится все хуже и хуже»⁵¹.

Одной из существенных причин кризиса модернизаторского движения следует назвать непонимание и неприятие со стороны многих прихожан попыток радикальных реформ со стороны «обновленцев». Так, население отказывалось признавать инициированный обновленцами отказ от юлианского календаря и попытку введения в церковную практику григорианского стиля. Тем самым был нарушен традиционный порядок проведения Пасхи (каноны Православия запрещают проведение этого праздника до иудейской пасхи). Так, попытка духовенства четвертого благочинного округа Яранского уезда (из 24 православных общин которого 15 находились на территории МАО) совершать богослужения по новому стилю продержалась всего два месяца, а потом по требованию приходских общин духовенство вынуждено было отказаться от этого нововведения⁵².

В интересующих нас регионах обновленческое движение, несмотря на массовое присоединение духовных лиц, не получило поддержки в мирской среде. В Краснококшайском кантоне Марийской АО священникам А.П. Черкасову (г. Краснококшайск) и С.А. Альпидовскому (с. Нурмы) прихожане поставили ультиматум: или они присоединятся к тихоновцам, или уходят из прихода⁵³. «Если увидим Краснова в Климове, то берегись; если ему надоела жизнь, то пусть идет к нам»⁵⁴, – заявили крестьяне довольно крупного села Хормалинской волости Батыревского уезда. При необходимости доходило до мер физического воздействия со стороны прихожан на своих пастырей. Так, одного из священнослужителей с. Кукнур, протоиерея И. Попова, забросали начиненными мелкими осколками стекол бутылками, а ночью в его доме были выбиты стекла; в с. Кузнецово протоиерея А. Кошурникова просто «вывели за рукава из церкви»⁵⁵.

Лишенное поддержки со стороны властных структур и не принимаемое большинством населения, обновленчество утрачивало позиции. В начале 1925 г. из 229 православных церквей, зарегистрированных на территории Чувашии, 159 считались официально принадлежащими к традиционному православию; на 1 октября 1925 г. религиозных общин тихоновцев стало уже 164, на позициях обновленчества осталось всего 63 религиозных объединения; на 1 октября 1926 г. «православных» (так в отчетах НКВД именовали тихоновских сторонников) насчитывалось 247 религиозных объединений, обновленческих осталось всего 36⁵⁶. В отчетах укомов и горкомов ВКП(б) за 1926 г. фиксировалось, что «борьбы церковных течений, которая наблюдалась в первое время между живоцерковниками и другими течениями, не наблюдается»⁵⁷. К середине 1925 г. из 250 церковников по Марийской области 190 были «тихоновцами» и 60 – обновленцами; на 1 января 1926 г. из того же числа священнослужителей 220 были «православными» и только 30 – обновленцами (территориально эти приходы располагались преимущественно в Краснококшайском, Сернурском, Моркинском и Звениговском кантонах); к 1 августа 1926 г. в Марийской автономии сторонниками тихоновского направления считали себя духовенство и верующие 102, а обновленцев поддерживали чуть более 20 приходов⁵⁸.

«Живая церковь», оказавшись неспособной стать государственной религией и привлечь народные массы, влачила жалкое существование до своего окончательного запрета в 1946 г., однако, нельзя не отметить тот факт, что обновленчество оказало глубокое влияние на Русскую православную церковь. В историографии сложились различные оценки роли и места обновленческого

движения в истории Русской православной церкви и в истории государственно-церковных отношений. По мнению одних исследователей, крах обновленчества нельзя воспринимать как свидетельство полной безрезультатности этого движения; своим появлением оно стимулировало переход Русской православной церкви на позиции лояльности к советской власти⁵⁹. По мнению других исследователей, позволив тайно полиции использовать себя как агентов, обновленцы тем самым полностью дискредитировали не только себя, но и любое стремление к реформам в Русском православии вообще. Их отступничество сделало Церковь внешне негибкой и консервативной⁶⁰. Это обстоятельство в последующие годы породило новые расколы Русской православной церкви, в том числе появление в РПЦ так называемой «оппозиции справа».

Примечания

¹ См.: Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. – М., 2004. – С. 226; Цылин В., протоиерей. Обновленчество. Раскол и его предыстория // Сети обновленного православия. – М., 1995. – С. 6, 10; Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. – СПб., 1999. – С. 10–17.

² См.: Кравецкий А. Г. Священный Собор 1917–1918 гг. о расстреле Николая II // Ученые записки Российского православного университета апостола Иоанна Богослова. – 1995. – Вып. 1. – С. 113; Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. – М., 1997. – С. 217; Макаров Ю. Н. Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР (окт. 1917-го – конец 1930-х годов): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2007. – С. 17 и др.

³ Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах. – Л., 1987. – С. 189; Трифонов И. Я. Раскол в русской православной церкви (1922–1925 гг.) // Вопросы истории. – 1972. – № 5. – С. 70; Цылин В., протоиерей. История Русской православной церкви. Синодальный период. Новейший период. – М., 2004. – С. 398.

⁴ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-1172. Оп. 3. Д. 34. Л. 1об–2.

⁵ Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 80. Л. 91.

⁶ А. М. [псевдоним] Среди духовенства // Трудовая газета. – 1922. – 17 ноября. – С. 3.

⁷ Попов Н. С. Православие в марийских приходах Вятской епархии в 20-х годах XX столетия // Марийский археографический вестник. – 2003. – № 13. – С. 72.

⁸ Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-1. Оп. 4. Д. 10. Л. 1; Денисов П. В. Религия и атеизм чувашского народа. – Чебоксары, 1972. – С. 296.

⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 97. Л. 96.

¹⁰ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 125. Л. 25, 31, 37; Р-250. Оп. 5. Д. 33. Л. 34.

¹¹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 55. Л. 143об.; Денисов П. В. Указ. соч. – С. 296.

¹² Попов Н. С. Православие в марийских приходах Казанской епархии в 20-е годы XX века // Марийский археографический вестник. – 2002. – № 12. – С. 91; Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-784. Оп. 1. Д. 92. Л. 43.

¹³ Х. Л. [псевдоним]. Живая церковь // Чувашский край. – 1923. – 3 февраля. – С. 2.

¹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 5. Д. 33. Л. 3.

¹⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 35. Л. 3–4.

¹⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 5. Д. 3. Л. 21.

¹⁷ Там же. Д. 33. Л. 14об.

¹⁸ Ерошкин Ю. В. Церковная жизнь в Краснококшайске – Йошкар-Оле в 1920–1930-е годы и марийское викариатство // Навсегда у меня в сердце ты... 425 лет городу Йошкар-Оле. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 48. Н. С. Попов говорит о нем как о священнике с. Кузнецово (См.: Попов Н. С. Православие в марийских приходах Казанской епархии в 20-е годы XX века. – С. 93).

¹⁹ Попов Н. С. Православие в марийских приходах Вятской епархии в 20-е годы XX века // Марийский археографический вестник. – 2003. – № 13. – С. 75.

²⁰ ГИА ЧР. Ф-350. Оп. 1. Д. 12. Л. 122; Золотов Н. О миссионерствующем профессоре и «апостольствующем» начальнике милиции // Красная Чувашия. – 1930. – 18 января. – С. 3; Чувашские попы с русскими попами дерутся [на чуваш. яз.] // Канаш. – 1924. – 2 апреля. – С. 3

²¹ Александров Г. А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. – 2-е изд. – Чебоксары, 2006. – С. 101–102.

²² Ерошкин Ю. В. Указ. соч. – С. 48; Попов Н. С. Православие в марийских приходах Казанской епархии в 20-е годы XX века. – С. 94; Ерошкин Ю. В. Православие в марийских приходах Вятской епархии в 20-е годы XX века. – С. 78.

²³ Ерошкин Ю. В. Церковная жизнь в Краснококшайске – Йошкар-Оле в 1920–1930-е годы и марийское викариатство. – С. 48; Ерошкин Ю. В. Епископ Сергей (Куминский) // Христианское просвещение и русская культура. Христианское просвещение и русская культура: Материалы VIII науч.-богослов. конф. (Йошкар-Ола, 26 мая 2005 г.) – Йошкар-Ола, 2005. – С. 73.

²⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 5. Д. 3. Л. 13, 15об.

- ²⁵ ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 302. Л. 21, 56; Попов Н. С. Православие в марийских приходах Казанской епархии в 20-е годы XX века. – С. 82–83.
- ²⁶ ГА РМЭ. Ф. Р–250. Оп. 5. Д. 11. Л. 105, 128.
- ²⁷ НА РГ. Ф. Р–1172. Оп. 3. Д. 403. Л. 15–15об.
- ²⁸ Цит. по: Попов Н. С. Православие в марийских приходах Вятской епархии в 20-е годы XX века. – С. 75.
- ²⁹ Там же. – С. 75.
- ³⁰ ГА РМЭ. Ф. Р–250. Оп. 5. Д. 11. Л. 136–137, 157.
- ³¹ ГИА ЧР. Ф. Р–499. Оп. 2. Д. 4. Л. 28.
- ³² Там же. Ф. Р–784. Оп. 1. Д. 92. Л. 133–133об.
- ³³ ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 5. Д. 25. Л. 89.
- ³⁴ НА РГ. Ф. Р–1172. Оп. 3. Д. 196. Л. 4об.
- ³⁵ ГИА ЧР. Ф. Р–22. Оп. 1. Д. 365. Л. 1–3.
- ³⁶ Состояние антирелигиозной работы в Чувашии: Постановление бюро Чувашского ОК ВКП (б) от 18 сентября 1931 г. – Чебоксары, 1931. – С. 16–17; ГИА ЧР. Ф. Р–2669. Оп. 3. Д. 3098. Л. 302.
- ³⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 5. Д. 25. Л. 105, 110; ГИА ЧР. Ф. Р–784. Оп. 1. Д. 119. Л. 22.
- ³⁸ ГИА ЧР. Ф. Р–784. Оп. 1. Д. 119. Л. 20–21.
- ³⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 5. Д. 25. Л. 105, 120; Оп. 6. Д. 35. Л. 3–4; ГИА ЧР. Ф. Р–125. Оп. 4. Д. 89. Л. 16; Ф. Р–784. Оп. 1. Д. 92. Л. 48об.; Оп. 2. Д. 33. Л. 189.
- ⁴⁰ ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 5. Д. 51. Л. 442; История Чувашии новейшего времени. 1917–1945. – Чебоксары, 2001. – С. 118.
- ⁴¹ ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 6. Д. 35. Л. 80.
- ⁴² ГИА ЧР. Ф. Р–125. Оп. 4. Д. 89. Л. 81.
- ⁴³ Государственный архив Ульяновской области. Ф–134. Оп. 3. Д. 905. Л. 107.
- ⁴⁴ ГИА ЧР. Ф. Р–2669. Оп. 2. Д. 2262. Л. 270, 279.
- ⁴⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 6. Д. 35. Л. 80.
- ⁴⁶ Там же. Оп. 7. Д. 34. Л. 160.
- ⁴⁷ ГИА ЧР. Ф. Р–784. Оп. 1. Д. 50. Л. 99; Оп. 2. Д. 141. Л. 46.
- ⁴⁸ Там же. Л. 64–66.
- ⁴⁹ Там же. Ф. Р–122. Оп. 4. Д. 3. Л. 62.
- ⁵⁰ Поспеловский Д. Тоталитаризм и вероисповедание. – М., 2003. – С. 329. Примеры заявлений священнослужителей и верующих, порывающих с «Живой церковью» и возвращающихся в лоно Патриаршей церкви, см., например: Российский государственный исторический архив. Ф–831. Оп. 1. Д. 196. Л. 1–98.
- ⁵¹ ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 7. Д. 34. Л. 41.
- ⁵² Попов Н. С. Православие в марийских приходах Вятской епархии в 20-е годы XX века. – С. 78.
- ⁵³ ГА РМЭ. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 302. Л. 9.
- ⁵⁴ Цит. по: Берман А. Г. Указ. соч. – С. 31.
- ⁵⁵ Попов Н. С. Православие в марийских приходах Вятской епархии в 20-е годы XX века. – С. 75–76.
- ⁵⁶ ГИА ЧР. Ф. Р–22. Оп. 1. Д. 392. Л. 49–62; ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 7. Д. 68. Л. 170.
- ⁵⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 7. Д. 191. Л. 7.
- ⁵⁸ См.: ГА РМЭ. Ф. Р–250. Оп. 5. Д. 10. Л. 5; Ерошкин Ю. В. Церковная жизнь в Краснококшайске – Йошкар-Оле в 1920–1930-е годы и марийское викариатство. – С. 48; Попов Н. С. Православные приходы Марийского края в 30-е годы XX века // Марийский археографический вестник. – 2006. – № 16. – С. 64.
- ⁵⁹ Гордиенко Н. С. Православие в советском обществе. Основные этапы эволюции // Русское православие. Вехи истории / под ред. А. И. Клебанова. – М., 1989. – С. 634.
- ⁶⁰ Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991. – Смоленск, 2000. – С. 222.

На земле Онара

Тымдымаш пәшәштә ләймлә әдем
(И.Т. Митюкын шачмыжылан – 130 и)

*Сануков К.Н., истори наука
доктор, МарГУ-н профессор*

1920 - 1930-шы ивлән ләймлә әдемвлә логыц кыдыжы гишән мә кызыт пиш чыды пәленә. А вет ышке жепыштәжы нәны цилән пәлымә, шотеш пиштымә ылыныт. Нәны лошты иктыжы – Митюк (Митюков) Игнатий Трофимович.

И.Т. Митюков 1883 ин, 29 январьын, Парнингаш Усолаэш шачын. Изижы годшым ашбндәрен, тды сирен: «Пиш незерын ыленнә. Имнинә уке ылын, кыды инжы ышкәдеәт ыленнә. Качкашна кинды со ак ситы ылы. Атам чотә әрәкәм йүн, йүкшы вуя әвәмәм со шин, мәннәм цәрәялә теләм шука гәнә түгы поктен лыктын...»

Егнәтин ик ыжәжы изижы годымок вдыш вален колән, вәсәжы, окня анзыц өлицәшкы кенвазын дә мерцен колән, әкәжы кушкын шошылажок мынастирыш ләктын кен. Митюков Пөртнырышты «двухклассный» манмы школышты тыменын. Семияшты пиш незер ылынат, атяжы-әвәжы 9 иашын веле тдым тыменяш колтенят. Учительвлә Владимир Александрович Григорьев дон Алексей Михайлович Баронов ырвезын ышыжым ужыныт дә когон палшенят.

Кышәныштыжы ик тәнгә окса доно, тәпнәкышкыжы кым шимшергиндым пиштен, йыдал яла Егнәти Казаныш ашкәдын. Ты ин кого конкурс ылын гынят, тды учительский семинариш пырен кердын. Пөртныр школ дә Козьмодемьянский уездын земство сирен колтымы доно тдылән казенный стипендим пуэнт; но тдылән Митюков подпискым пуэн: тымень ләкмкы, выц и сола школышты пәшәм ыштәш.

1902 ин, семинарим пәтәрәмкыжы, сәмырык тымдышым мбндыр Астраханский губерниш шырал колтенят. Тыштәжәт хала гыц, кыртни корны гыц мбндыркы, пыцкемыш лыкышкы, йыл тыр коллоэцвлә докы, вәрештын. Тышты шука тыменьшын атяшты, тдын атяжы ганьок, йүкшы вуя ырседәл-шиэдәл каштыныт, лявбәрашты пачангыныт.

Тенге шым и эртен. Игнатий Трофимович школ пәшәм ыштәмә годым шука лыдын, пакала тыменяш шанән. Әрәкәм йүәш тыменьде, оксам изин-олән поген. Погымы оксажы ажоракын чыаш дә Казань якте кеәш ситән. Тышты тды учительский институтыш тыменяш пырен кердын, 1912 ин тдым пәтәрен. Ти гәнәәт шачмы велыш толын керде: уәш Астраханьш пәшәш колтенят. Бндежы Митюков халаэшок кодын – высший начальный училищесты дә гимнаштыш ровотаән.

Герман ырсы тынгалын, дә 1915 ин, апрель тылзын, учительым салтакеш нәләнят. Жеп шука ак эрты, тдым офицереш тыменяш колтат. Офицер лимкыжәт, Митюков фронтыш ак вәрешт, грамотыдымы салтаквләм тымда. 1917-шы ин, май тылзын веле, уже Временный правительство годым, тды фронтыш вәрештеш. Но шука воуән ак шокты – тошты арми шәләнәш тынгалеш. Октябрьский революци лин колта, Совет власть шука офицерым токышты колта. 1918-шы ин, январь тылзын, И.Т. Митюковат арми гыц кеә. Но ти гәнәәт Кырык сирыш ак тол, уәш Астраханьш кыдалеш.

1919 ин, май тылзын, Якшар Армиш Митюковым молнамшы офицер сембнь үжыт. Тдым салтаквләлән сыкырым күәштшы пекарным вуйлаташ шагалтенят. Техән тыловой пәшәм яжон ыштенят, Кавказ гыц Военно-хозяйственный Академиш тыменяш колтенят.

Мары автономный областым ыштәмә годым кымдемешнә шачын-кушшы кого пәлымәшән әдемвләм кычәләнят, туан велыш үжынят. Тенге Козьмодемьянский кантонын вуйлатышыжы А.В. Григорьев, И.Т. Митюков гишән пәлен нәләнят, тдым тишкы үжын. 1921 ин, 21 январьын, тды сирен:

«В Центральную комиссию по демобилизации армии при РВСР. Уком РКП, член Ревкома Маробласти и исполком убедительно ходатайствуют об отпуске курсанта Военно-хозяйственной Академии Митюкова Игнатия Трофимовича. На 100 тысяч горномарийского населения имеется лишь один работник с высшим образованием».

Тынам шуку марын интеллигентвлӓ, фамилиштӹ пишок рушла Ынжӹ кай, изиш марла лижӹ маньын, **-ов** мычашым фамили гыц лыктын каранденӹт. Тенге Митюковат тынам Митюк лин колтен.

1922 ин, март тылзын, Игнатий Трофимовичым Кырык Мары педтехникумым вуйлаташ шагалтенӹт. Техникумжы тынам Шур мынастирӹштӹ вӓрлӓнен, нелӹ положеништӹ ылын. Митюк пӓшӓм яжон вӹктӓрен, тӹдӹм нелӹлык гыц шыпшын лыктын, пӓшӓм ыштен мыштымыжым анжыктен. Тӹдӹ педтехникумым халашкы вашташ шанен пиштен, шуку тидӹ верц хлопчасен, но ти пӓшӓм мычашкы шоктыде – 1925 ин Митюковым Краснококшайскыш, халык тымдымы областной отделыш пӓшӓш нӓлӹнӹт.

МАО мычкы шуку каштын, учительвлӓн конференцивлӓштӹ шуку выступаен, школ дӓ педтехникумвлӓн анзыл опытым поген, шӓрен, иктешлен. 1927-шы ин халаштына, педтехникумышты, цилӓ мары школьвлӓштӹ тымдышывлӓн конференциштӹ лин; тӹштӹ Игнатий Трофимович мары тетявлӓлӓн руш йӹлмӹм тымдымы йӹн гишӓн докладым ыштен. Икманяр статьям рушлаат, кырык марлаат пецӓтлен.

1930 ин, шулыкшы лыскыдемӹнӓт, областной пӓшӓ гыц карангын, Митюк туан Кырык сирӹш портӹлӹн, педтехникумышты завуч лин.

Пӓшӓ изин-олен кен, кок эргӹжӹ – Петр дон Владимир – кушкыныт, школышты яжон тыменьнӹт, семняккы сусум канденӹт. Тыменьшӹвлӓӓт Игнатий Трофимовичым яратенӹт.

Тенге 1937-шы йӓт толын шон, йӹрӹм-вӓш «халык тышманвлӓм», «националиствлӓм» кӹчӓлӓш тынгӓлӹнӹт. Апрель тылзын Йоласал районыштышы учительвлӓн конференцим эртӓренӹт. Тӹштӹ Шур школышты тымдышы П.Г.Григорьевым дӓ тӹдӹн вӓтӹжӹ Ирина Тихоновнам «халык тышманеш» увертӓренӹт. Шуку «сулык» логыц тебе мам келесен: «Григорьевын тоныжы марла «Евангели» улы».

И.Т.Митюк тынам Кырык мары РОНО-шты инспектор ылын. Тӹдӹ Григорьеввлӓн «тышман» ылмыштылан пыйыргат ӹнянӹде. Шанымашыжым Москваш «За коммунистическое просвещение» журналыш сирен колтен. Сирӹмӹжӹм тенге лымден: «Евангелие погубило Григорьевых».

«Учитель Петр Григорьевич Григорьев Шур школышты тымда. Остатка кок и ялжы чоте каршта. А токъжы кашташ ик уштыш утла лизы. Седӹндон молнамшы мынастирӹштӹ, кышты школым ыштенӹт, тӹдӹлӓн ик изи кӹдежӹм (молнамжы тидӹ келья ылын) пузӹт. Тӹштӹ тӹдӹ краваттым, книгӓ икафым, стӹлӹм шӹнден, тӹшток южгынамжы амала, уроквлӓш йӓмдӹлӓлтеш.

Шукердӹ агыл школыш политпросветработник Казаков цӓрӹмӹ книгӓвлӓм школыштышы библиотека гыц карангдаш дӓ йылаташ толын. Григорьев сага тӹдӹн кӹдежӹшкӹжӹ пырен. Книгӓ икаф докы мизн шагалын, книгӓвлӓм анжен-анженӓт, марла «Евангелим» ужын колтен. Ма техень? Казаковын книгӓм тӹдӹлӓн пуаш тергӹмӹжӹлӓн учитель «Евангелим» пуде, урок годым ти книгӓм кычылтам маньын.

Йоласалшы портӹлмӹкӹжӹ, Казаков тидӹ гишӓн парти райкомышты келесен.

Ӹнде школыш райкомын пропагандист-инструктор Ершов толын, сагажы – профсоюз райкомын председательжӹ Артемьев тӓнг. Коктын Григорьевын кӹдежӹшкӹжӹ обыск ыштӓш кенӹт. Пырен шагалыт, анжӓт – стӓнӓштӹ стахановский движени вӓштареш лозунгым сирен шӹндӹмӹ: «Тише едешь – дальше будешь». Ӑрӹн шагалын, Ершов дон Артемьев: «Ясно, троцкист!» – иктӹр сӓгӹрӓл колтенӹт...

Нѳнѳн райкомышыкы ѳляклен сирен пумышты доно райком секретарь Путников тѳнг П.Г. Григорьевѳм учительвлѳн районный погынымашты ыксаш, мыскылаш тѳнгѳлѳн. Дѳ Григорьевѳм (сагажы вѳтѳжѳмѳт, учительницѳм) тѳмдымы пѳшѳ гѳц лыктын колташ ѳжѳн. Но учительвлѳ тидѳ верц юкыштым пуделыт. Школын директоржы Ящиков дѳ эче икманярын Григорьев верц попенѳт, тѳдѳм лозш нѳлѳнѳт. Нѳнѳм лѳдѳктѳлѳш, сотараш тѳнгѳлѳнѳт. Артемьев вѳц гѳнѳ шамакым нѳлѳн. Вара веле шукынжок «кыце келеш», тенге юкыштым пузѳт...»

Журнал редакци гѳц сирмѳшым Йошкар-Олаш, ВКП(б) обкомыш колтеныт. Пока тидѳ тишкѳ толын, П.Г. Григорьевѳм 17 июнын арестуеныт. Митюкын сирѳмѳжѳм обком гѳц НКВД-ш пузѳт. НКВД вуйлатышы Карачаров, эче ик «халык тышманым» ужын колтен, тѳшѳк тѳрѳк сирен шѳнден: «Т. Казакову. К разработке. Получите от Григорьева показания на Митюкова. 19. VI. 37 г.». Но Петр Григорьевич ѳшкѳмѳжѳмѳт вуйнаматеш лыкде, Игнатий Трофимович вѳкѳт нимат попыде. Тенге ик жепеш Митюк ирѳкеш кодын. Но ѳбрѳжѳ шим пѳл ныгыдемѳн.

Митюк ѳбрѳвѳш ма лимѳм прамойок ынгылыде, векѳт. Партилѳн, Совет властылан ѳнянен, сѳндѳлѳкѳштѳнѳ тѳрѳм моаш, лачокым попаш-сирѳш лиэш манын шанен. Август тѳлзѳ тѳнгѳлтѳшѳн тамахань газетѳш колташ изи сирмѳш-корреспондентим сирен:

«Кырык мары районыштышы тымдышывлѳ ѳнде пѳшѳдѳрѳштѳм жепѳштѳ нѳлѳт... ѳнде ѳнянѳшѳт ак ли: шукердѳ агыл 2-3 тѳлзѳ мычкы пѳшѳдѳрѳм ак пузѳ ылы. Учителѳвлѳ остатка хѳдѳбрѳштѳм пазарыш ыжалаш намалыныт – вѳтѳштѳ дон тетяштѳ шужен ѳнжѳштѳ колеп манын, хотѳ изиш сыкырым нѳлѳш».

Но ти сирмѳшым нигышкат колтен шоктыде, тѳдѳ РОНО-эш стѳл ѳшѳкѳштѳк киэн. РОНО вуйлатышы ти «контрреволюционный сирмашым» стѳл кѳргѳ гѳц пыргед лыктын, НКВД-шкы пуэн. 19 августын, ѳдым, Митюкым арестуен нѳнгенѳт. Вѳтѳжѳ Нина Константиновна мѳгѳрен кодын, кок эргѳжѳ сылыкын остатка гѳнѳ ѳтяштѳм анжен шалген кодынѳт.

Вес кечѳнок рѳстан анкетѳм сирен: ѳлѳмѳш корныжым кѳтѳкѳн анжыктен. Тѳнѳмок допросын протоколжым сирѳмѳ. Цилѳжѳт ик ядмаш веле: «Тѳмдѳм 58 статьян 10 дон 11-шѳ пункт доно вуйнаматленѳ (тидѳ – Совет власть ваштареш вес эдемвлѳ доно иквѳреш попымы дѳ пѳшѳм ѳштѳмѳ. – К.С.); ѳшкѳмдѳм вуйнаматанеш шотледѳ?» Ответ: «Да, ѳшкѳмемѳм вуйнаматанеш шотлем».

Эче кок эдемѳм ядыштмашын протокол улы: РОНО вуйлатышым да учителѳвлѳн профсоюз райкомын председателѳм. Ныны коктынат «Митюк Совет власть ваштареш шѳлѳшѳн ылеш» маныныт.

И.Т.Митюкым арестуйымы кечѳнок, 19 августын, писатель Н.В.Игнатьевѳм, педтехникумышты тымдышывлѳм Ф.Д.Данилов дон П.Г.Зайцевѳм, варарак Изѳ Шѳндѳр школышты тымдышы П.Ф.Никитин дон В.Г.Сильдяйкиным, Кырык мары издательством вуйлатышы П.Т.Сосновым тюрѳмѳш шѳнденѳт. Нинѳм цилѳштѳм 8781 №-ѳн ик «делаш» ушенѳт, тѳшкѳ андак арестуйымы П.Г. Григорьев дон П.И. Ярускиным пижѳктенѳт.

20 октябрын 8781 №-ѳн делам НКВД-н «тройка» анжен. И.Т.Митюклан 10 им тышкен пузѳт дѳ Сибирѳш, Тайшетѳш колтенѳт.

Шуку молы тѳнѳмшѳ заключенныйвлѳ семѳнок, Игнатий Трофимовичѳт тѳдѳн шотышты самыным Мары республикѳштѳ ѳштенѳт машанен, а Москва ти самыным тѳрлѳ манын ѳнянен, тѳшкѳ сирен. Ик заявлеништѳжѳ ѳрѳн ядын: «Вѳтемжѳт рушын, тетявлѳэмѳт марла нимат ак мыштеп – кыце мѳнѳжѳм националист манаш лиэш?» Тидѳмѳт пѳлемден: изинекок марывлѳ логѳц лѳктын кен дѳ 30 и нѳрѳ ѳрдѳжтѳ ѳлен каштын. Вес сирмѳшѳштѳ социалистический школым виѳнгдѳмѳштѳ ѳшке пѳшѳжѳ гишѳн шуку сирен дѳ паснаок Кырык мары педтехникумым ял вѳкѳ шагалтымыжым анжыктен. «Педтехникум лишѳшлык мынастирѳм продотрядвлѳ зораен пѳтѳренѳт, тѳ лишнѳ ѳлѳшѳ хресѳнѳвлѳѳт тѳшец шуку хѳдѳрѳм намалыныт; дѳ тиштѳ ик жеп коммуна ылын, кышкы

ялахайвлă, шолывлă дă пианицăвлă ушненйт дă, ма эче кодын, цилă пыдыртенйт, йўн, шăптăрен пйтăренйт». Тенге сирымбжк Совет властын тинг политикбжкым мыскылымыла веле касш. Тенге шанымжым тѳр сирымбжк доно кыце вал тйдй лагерь гйц ытлаш, ирбкбш лăктăш шанен?

Тыдын сага Тайшет лагерьшты ылшы Ф.Д. Данилов ватыжылан 1939 ин шыжым сирен колтен: «Кырык марынжы сагаэм нылыт веле кодын. Митюк 22 июльын больницеш колтен».

«Марийымат руш семьяк некрутыш палаш...»

*Кузьмин Е.П., к.и.н., В.М.Васильев лўмеш
МарНИИЯЛИ-се директоржын алмаштышыже*

XVII курым мучаш – XVIII курым тўналгыште Российште, у регулярный армийым ыштымеке, сарзыш «даточный» ен-влакым наледаш тўналыныт. 1705 ий гыч тыгай ен-влакым некрут, а погым – некрут пого манын лўмденыт. Тыге, шке тѳртык (закон), правил, йўла да тўвыраж дене тичмаш мер институт шочын. Тудо сынжым вашталтен толын, но тыгодымак шке ынжым переген коден да тачысе кече марте аралалтын.

Некрутыш ондак калык лончо гыч чыла снгым налыныт, XVIII курымын кокымшо пельштыже – кресаньык ден посад калыкым веле. Виктор (правительстве) ондак шке йодмашыж дене посна ен деке огыл, а общине деке лектын, некрутыш налме чот ден ийготым (20–35 ий) палемден. Кресаньык ден посад общине кѳм да могай амал дене некрутыш палаш шке ойырышаш улыт улмаш. Палемдыман: кресаньык кокла гыч некрутыш налме шотышто пытаргыш мутым помещик каласен. Тидын годым салтакыш налме айдеме крепостной кешпылтымаш деч викас утлен. Некрутыш ондак сурт чот дене, а 1722 ийысе икымше ревизий деч вара ен чот дене налыныт. Салтакын служитлыме жапше ондак срокдымо лийын, 1793 ий гыч тиде жап 25 ий марте шуйнен. Тыгодымак, полевой частьлаште 40 ияш деч утларак ийготан-влак шагалын лийыныт, гарнизон частьлаште – 50 ияш деч утларак ийготан. Тўн амаллан тўрлѳ чер ден сусыр шотлалтыныт. Отставкыш лекше салтак-влак гыч уезд воевода канцелярий ден верысе тўрлѳ конторын рассыльщик штатше ден сарзе командылажым чумыреныт. Йѳршын черле ден шонго салтак-влакым вийым погымо амал дене монастырьште ашненыт.¹

Некрутыш кажне ийын гаяк наледеныт. Тыге, 1699–1715 ийлаште 15 наборым, 1726–1754 ийлаште 27 наборым ыштеныт.² Некрутыш налме да кўшыл инстанцийын чыла тѳртык ден шўдыкшым (приказшым) шуктым пашалан верысе кучем вуйын шоген, 1710–1711 ийла марте – уезд воевода-влак, 1710–1726 ийлаште – комендант, земский комиссар ден некрут шотышто контор вуйлатыше-влак, 1727-ий гыч 1775–1781 ийла марте угыч уезд воевода-влак мутым кученыт. 1776-ий гыч курым мучаш марте тиде пашам уездлаште капитан-исправник-влак, олалаште городничий-влак викареныт. Некрутыш налме пашам шуктым шотышто верысе кучем деке пенгыде йодмаш лийын. Тыге, 1730 ий 18-ше августысо указ почеш кажне 170 пѳртен деч некрутыш налме шотышто увертарыме. Тидын годым палемденыт: губернатор ден воеводылан «кондыдымо кажне некрутлан» 10 тенге гыч штрафым тўлыман.³ 1734 ийысе предписаний пенгыдылыкше дене поснак ойыртемалтеш: нимогай «тѳрсыр», мутлан: «мундирым, оксам, кочкышым шупшын налмаш» лийшаш огыл. Ашныме некрут нимогай удам ыштышаш огыл. Иктаж некрут тыгай пашам ышта гын, тудым 500 сган строй гыч кум гана поктен колтыман». ⁴ 1734 ийыште некрутыш 1: 169 пропорций почеш налме годым «нимогай зачетым» приниматлаш огыл, 1726 ий гыч 1733 ийысе «доимочный-

влакым» чумыраш манын, ойырен ончыктымо лийын. 1757 ийыште «Некрутыш налме шотышто тўн тўнеж» савыкталтын.⁵

Палемдаш кўлеш, 1705 ийыште Российысе уло податной калыкым некрутыш налыныт, тиде этнос ден конфессиональный ойыртомеч шоген огыл. Варарак веле йўдвел изи калык, Бессарабийысе да южо вес калык шотышто икмыняр вашгалтышым пуртым. Некрут нерген тўртыкым йозак марий кресаньыкат шуктен. Пале: 1704–1716 ийлаште Уржум уездысе 11 йозак волость гыч 20 некрутым погым. 1721 ийыште указыште эше ик гана «марийымат руш семынак некрутыш налаш» манмым пенгыдемденит.⁶

Марий кугыжаныш ялыште некрутыш налме йон Россия ви́ктерын йодмашыже меч ойыртемаптын огыл. Некрутыш налме нерген лўмын (именной) указым кажне ийын январь-февральыште савыктеныт. Тудын почеш набор куд арня гыч кок тылзе марте шуйнышаш улмаш. Капкыл могырым тыгай йодмаш лийын: ийгот дене – «20–30 ияш», кужыт дене – «2 аршынат пелчырык вершок, кўлеш годым 2 аршынат кум вершок», чыла тиде 150–157 см шуэш, капкыл да уш-акыл дене – таза.⁷ Некрут-влакым кресаньык общине шке ойырен. Тыгодым тудо пенгыде правил-влакым эскерен: общинылан налогым тўлыдымў кугу парыман кресаньык-влакын эргыштым, тыгак общине ончылно тўрлў йоньлышым ыштыше ен-влакым да т.м. некрутлан пуаш. Некрутыш южгунам ваган, йочан марий-влакымат нангасныт. Марий кундемыште лийше шуко тыгай примерым профессор А.Г. Иванов палемда.⁸

Мирской приговор меч вара ойырен налме некрутым верысе воевода деке кондыман улмаш, а Озан уездыште – губернийысе канцелярийыш. Палемдаш кўлеш: некрутым верышкыже намиен шукташ – тыглай сомыл огыл. Паша куштылем кертын, кунам некрут мо лийшашым пален; тўнжў, келшен, мо тудым вуча. XVIII курымышто некрутыш ойырен налме кресаньык шукыж годым шылын куржаш тўчен, но тидын нерген тудо шўдывуй да моло енын налаш толмышт меч ондакрак пален гын. Садлан шукыж годым некрутым канцелярийышке намиен шуктымешке, общинын (ойырен налме кўшыл ен-влакын) пунчалже нерген нигўлан ойлен огытыл. Некрутыш погаш жап шумек, тўн шотышто йўдым, ойырен налме ен-влак некрут дек касныт, тыгодым эре иктаж-могай вучыдымаш лийын. Тыге, 1770 ийыште Чарла уезд Кугунур волостьысо Кўрдў ялыш мирской шўдывуй Сергеев Лука, десятник Сергеев Макар да «рядовой» Николаев Сергей Токсубай Васильев Артемийым некрутыш налаш миеныт. Нуно пелйўдым пўртыш кенета пурмек кучедалмаш тарванен. Кучедалме годым Артемийын изаже Алексей шўдывуйым пу комыля дене вуйжо гыч перен да, тудо икмыняр шагат гыч колден. Тиде уголовный паша лончылымо годым Васильев Алексей умылтарен: толшо ен-влакым толсн коштшо-шамыч улыт манын шонсн, садлан, аралалташ манын, пу комыля дене шелын. Тидмеч вара нуным когынек некрутыш колтеныт. Кресаньык общинын пунчалже почеш, тыгай наказаний лачеш толын, молан манаш гын титаканым черет почеш кайышаш вес некрут олмеш колтеныт.⁹

Некрутыш кажне ийын наледеныт манаш лиеш, ви́ктерын йодмо ен чотшо веле тўрлў лийын. XVIII курымын икымше пелыштыже некрутыш погымаш пеш нелын эртен. Тыге, 1737 ийыште Руш-гурок сарлан кўра некрутыш кажне 98 пўрьен гыч налыныт. Чарла воевода канцелярийын некрутыш налме шотышто тунамсе квитанцийже аралалт кодын. Тиде документ историй могырым шергылан шотлалтеш, садлан тудым пўтынек ончыктен пуэна:

«Подгородный слободасе ялла гыч (2326 пўрьен) 12 некрутым налме, Изи Ёрша волость гыч (339 пўрьен) – 4 некрутым, Ошла волость гыч (552 пўрьен) – 5 некрутым, Изи Ошла волость гыч (492 пўрьен) – 5 некрутым, Мирносицкый пустыньысо Ежово ял гыч (196 пўрьен) – 2 некрутым, Шумарий волость гыч (127 пўрьен) – 2 некрутым, Кугу Манаг волость гыч (494 пўрьен) – 5 некрутым, Мазар волость гыч (386 пўрьен) – 4 некрутым,

*Изи Манан волость гыч (405 пӧрӧен) – 4 некрутым. Чарла ратуша, купечество гыч 119 пӧрӧен деч 21 ияш Федор Васильевым некрутлан налме; Комино волость гыч (318 пӧрӧен) – 3 некрутым, Азяково волость гыч (286 пӧрӧен) – 2 некрутым, Какшанмучаш волость гыч (190 пӧрӧен) – 2 некрутым, Подгородный волость гыч (484 пӧрӧен) – 3 некрутым, Кугу Ошла волость гыч эше 1 егым колтым, Подгородный, Комино, Изи Манан волостла гыч шылтен кодымо да адак угыч возен кодымо (196 пӧрӧен) – 2 некрутым».*¹⁰

Тыгеракын, марий волость, дворцовый волость, монастырь села ден купечество гыч 57 некрутым налыныт. Некрутыш налме моло данный-влак дене тагастарымаште тиде эн шуко. 40 ий эртымек, 1777 ийыште, некрутыш 1 : 500 расчѣт почеш налыныт. Чарла уездые 7361 пӧрӧен деч да Кокшайск уездые 2996 пӧрӧен деч чылаже 19 некрутым налме. Чарла ден Кокшайск олесе 21 купеч сословий кӧргысӧ кажне пӧрӧен деч 72 ырым тӱлен.¹¹

Ойырен налме шке ял марий-влак некрутым, кидшым пидын да кандалам чиктен, уездые воевода канцелярийыш кондеденыт. Воевода мыняр улшо некрутым указ почеш ончыктым чот дене тагастарен, нуным губернийысе канцелярийыш нангаяш ямдылен, ужатыше-влакым, тӱн шотышто салтак ден рассыльщик-влакым, инструкций дене палымым ыштен. Некрут-влаклан Юл кундемсе руш огыл калык деч шылын куржашышт нелырак лийже манын, 1735 ийысе сенатын указыштыже палемдыме: «Ӱпӧ ден Озан гарнизон полклашке мордва, чуваш, черемис, вотяк некрут-влакым колтедаш ок лий, нуным Остзейский гарнизонлаш колтедыман». Тыгай шонымашым шукташ манын, 1738 ий гыч некрут-влакын санга ӱмбалсе ӱпыштым тӱредаш тӱнгальныт.¹²

Кажне некрутлан кресаньык общине виктерын ойырымо кочкыш шапаш ден вургемым пуэден, тушто лийшаш: «3 тенге окса, кочкыш: ложаш куд четверик (96 кг – авт.), кум гарнец шӱраш (6 кг – авт.), куд кремга шинчал (2,5 кг – авт.). Кафтан, кӱрык, упш, пижгом, кок пачашан кок тувыр, ик мужыр йолчимс – ката ден чулка».¹³

Уездые воевода-влак некрут-шамычым губернийысе канцелярийыш шке намиен кодышаш улыт улмаш, но тиде пашам тӱн шотышто рассыльщик ден салтак-влак волость гыч ойырен налме ен-влак дене пырля шуктеныт. Тыгодым регламент ден правилым чылаж годым эскерен огытыл. Мутлан, 1772 ий 21-ше декабрьыште Чарла уездые Изи Ошла волость гыч ойырымо ен Иван Безбородов Свяжскыш кум некрутым шкетын кондымыж годым «пачереш шогалын». Жаплан лекмыж годым кандалам чиктыме некрут-влакым «тынеш пурышо ик черемислан» ончаш коден. Безбородовын лектын кайымекеже, оролаш кодымо черемис имне дене некрут-влакым ала-кушко нангаен.¹⁴ Мужедаш веле кодеш, Иван Безбородовым могай наказаний вучен. Некрут-влак куржмо нерген тӱн шотышто верысе канцелярий увертарен.

Палемдыман: XVIII курымышто некрут-влак эре гаяк шылын куржаш тыршеныт. Неле илыш, шыгыремдымаш, кид дене шумаш, молат (тыгай койыш тӱн шотышто «инородец» деке улмаш) – чыла тиде некрутлан шылын куржаш амалым ыштен. Марий кундемысе воевода канцелярийын документлаштыже шылын куржшо некрут ден салтак-влак нерген указ чӱчкыдын вашлиялтеш. Тушто тыгай шотан увер верланен: «1731 ий 16-шо мартыште Свяжск полкын Озан гарнизонжо гыч Чарла уездые Мироносицкий пустынь вотчинын Ежово ялысе кресаньыкше Яков Авдеев куржын».¹⁵

Некрут ден салтак-влак тӱн шотышто шочмо верышкышт шылын куржыныт; оза-влак нуным, шукеж годым тарзе семын налын, шылтен ашненыт. Куржшым шылтен ашныше-влак паленыт, вет шылшылан илыме вер ден кочкыш веле кӱлеш, садлан кугу лӱдыкшӧ лийын гынат, нуно шкаланышт пайдам ужыныт (некрутым шылтымылан пеш чот логалын). Южо поян кресаньык шылын куржшо

икмыняр некрутым тора чодырасе шке озанлыкыштыже ашнен. Тыге, 1772 ийыште рассыльщик А. Зубарев Чарла уездысе Акашево волостышто кресаньык Матвей Акилбай пошкудыжо-влак дене «куржшо салтак-влакым кучен¹⁶».

Некрутыш налме годым тўрлө осал паша лиеден. Некрут деч утараш оксам погымо годым общинник-влак кўшеш поеныт. Тыгай пашам тўн шотышто шўдывуй (сотник), лувуй (староста) да молат шуктеныт. Тыге 1770 ийыште Чарла уездысе Кугу Манан волость гыч шўдывуй Яким Федоров Яным 4 некрут ден 2 лопатникым колтымьж годым 500 ег деч 30 ыр дене 150 тенгем поген; тыгак, нунын дечак, эше кажне деч 4 ырым, чылаже – 20 тенгем ыштен налын. Тиде шўдывуяк 60 ег деч 80 ыр дене, чылаже – 48 тенгем – складочный оксам чумырен. Тудак тиде волостысо йозак кресаньык-влак деч 9 тенгем, Алексей Ятманов деч 8 тенгеат 50 ырым, тыгак эше кажне ег деч 5 ыр дене 25 тенгем, тиддеч вара адак кажне ег деч 1 ыр дене поген, но чыла тиде окса куш пурен – нигө ок пале, нигө нимогай расчётым ыштен огыл. Шўдывуй чылаже 260 тен. 50 ырым чумырен. Некрут ден лопатник-влаклан келшыме шотым ончымаште – тиде пеш шуко улмаш. Чарла восвода Е.П. Веригин «тиде шўдывуйым кычал муаш да тудым судитлаш» шўден.¹⁷

Тўн шотышто некрутыш налме жап марий кугыжаныш яллан нелылыкым конден. Некрутыш налме деч кресаньык-влак уло вийышт дене утаралташ тыршеныт. Тидым, кугу оксам тўлен але моло йоным кучылтын, икмарда кресаньык ден ойырен налме кўшыл ег-шамыч ыштеныт. Мутлан, Шор починга гыч икмарда марий Уразай Шайблатов, 160 тенге оксам тўлен, шке сшыжым некрутыш налме деч утарен.¹⁸ Тыгайже, мутат уке, пеш шуэн лийын.

Некрутыш сным ужатымаш, тыгодым тудын, родыж ден шочшыштын ойгышт у, ойыртемалтше тўвырам шочыктен. Общине некрутыш колышым пыгартыш корныш нангайыме семын ужатен, молан манаш гын кайышылан мөнгө пörтылаш ўшан пеш шагал лийын.

Туге гынат, некрутыш налмым илышыш пуртымаш Руш кугыжанышын Юлвел калык деке, поснак марий-влак деке, ик эн кўлешан йыжынлан шотлалтын. Марий-влак, Российысе руш да шуко моло калык дене иктөр элнам араленыт.

Примечания

¹ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. – М., 1959.

² Димитриев В. Д. История Чувашии XVIII века. – Чебоксары, 1959. – С. 183; Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. – М., 1966. – С. 120.

³ ПСЗ. – Т. VIII. – № 5605.

⁴ РГАДА, ф. 598, оп. 1, д. 14, л. 7-8об.

⁵ ПСЗ. – Т. XVII. – № 12748.

⁶ Иванов А. Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. – Йошкар-Ола, 1995. – С. 162; ПСЗ. – Т. VII. – № 3334.

⁷ РГАДА, ф. 598, оп. 1, д. 39, л. 71.

⁸ Иванов А. Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. – С. 168-169.

⁹ РГАДА, ф. 598, оп. 1, д. 205, л. 1-32.

¹⁰ РГАДА, ф. 598, оп. 1, д. 40, л. 3-4, 15-20об.

¹¹ РГАДА, ф. 598, оп. 1, д. 299, л. 2-46.

¹² ПСЗ. – Т. IX. – № 6913.

¹³ РГАДА, ф. 598, оп. 1, д. 299, л. 2-3.

¹⁴ РГАДА, ф. 598, оп. 1, д. 248, л. 9-9об.

¹⁵ РГАДА, ф. 598, оп. 1, д. 5, л. 87-87об.

¹⁶ ГАРМЭ, ф. 150, оп. 1, д. 4, л. 9.

¹⁷ РГАДА, ф. 598, оп. 1, д. 204, л. 2-10.

¹⁸ Иванов А. Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. – С. 155.

Марий-влакымат шымлен

*Калипина О.А., В.М.Васильев лўмеш
МарНИИЯЛИ-се этнологий пўлкан шанче пашаеҗже*

Марий калыкын илышыже, йўлаже, озанлык сомылжо нерген ятыр шымлызе возен. Нунын радамыш Валентин Александрович Мошковымат пурташ лиш. Тудо «Город Царевококшайск» («Чарла ола» - мар.) очеркын авторжо. Очерк утларакше Чарла (кызыт Йошкар-Ола) олалан пўлеклалтын, но тушто марий нерген возмат ятыр уло, автор олажымат «Черемисляндийын рўдō олаже» манын палемден. Тидыже чынак, манаш лиш, вет Чарла ола марий-влакын тўшкан илыме кундемшыште верланыше лийын да илен-толын рўдō олашкыжак - чылт марий лўман Йошкар-Олаш савырнен.

Очерк 1901-ше ийыште Российыште кумдан палыме «Нива» журналын пеленлыкыштыже (приложений) савыкталтын. Тудо корнысо заметке семын возалтын. В.А.Мошков тушто Чарлан архитектур тўсшым, калыкшым, мер илышыжым, мом ужмыжым, колмыжым ончыктен, марий-влакын илыш-йўлаштымат шергалын.

Валентин Александрович шкеже 1852-шо ий 25 мартыште (6 апрель) Кострома кундемшыште дворян ешыште шочын (1922-шо ийыште София олаште колен), сарзе профессийым налын, тўрлō вере службым эртен - юнкер гыч артиллерийын генерал-майоржо марте кушкын. Но кушто гына лийын огыл – чыла верат верысе калыкым шымлен, нунын нерген этнографий материалым поген. Тиде тудын кокымшо пашаж гай лийын. В.А.Мошковын очеркышт, статьяшт-влак «Нива», «Живая старина», «Этнографическое обозрение» журналлаште, этнографий ден кылдалтше Обществе-влакын «Известийлаштышт» чўчкыдын лектеденыт. Тыгак тудо, музыкым йōратыше, музык семым пеш чын колшо (абсолютный слух), калык-влакын мурыштым, семыштым возен наледен. 1893-шо ийыште В.А.Мошков «Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края» статья-влак циклым савыкташ тўналын, тушко Юл ден Чолман (Кама) вер-шōр гыч улшо тўрлō калык гыч лекше салтак-влак деч погымо муру-влак пурталтыныт, нунын коклаште марий мурад уло.

1902-шо ийыште В.А.Мошковын этнографий ден фольклор материалым погымо да шымлыме пашажым аклен Руш Географический обществе *Изи шōртньō медальым* кучыктен. Каласыман, тудо пеш кугу кылым Казань университет пелен улшо археологий, историй да этнографий обществе, Москва университет пелен улшо естественаний, антропологий да этнографий обществе, Руш Географический обществе дене кучен, а пытаргышыжын чолга член-сотрудникше лийын. Польшышто службым эртыме годымат шымлымаш пашам кудалтен огыл. В.А.Мошков Польшысо этнограф-влак дене палыме лийын, тушто икмыняр статья савыктен. Гагауз салтак-влакым вашлиймек, тиде калыкын фольклоржым, этнографий материалжым погаш кумылангын, тыге нунын нерген кугу паша-влак шочыныт. В.А.Мошков Российыште икымше гагаузовед лўмым сулен налын.

Чарла олаш В.А.Мошков 1900-шо ийыште кенжежым, тыште илыше да оласе двухклассный училищыште туныктышылан ыштыше Николай шольж деке унала толын коштын. Тудыжо пўтын илышыжым Чарла олаште туныктымо пашалан пуэн. Тиде толмаш очеркым возаш амалым ыштен. Ончычшо Валентин Александрович тыште уна лияш да каналташ гына шонен, но тудын комментарийже гыч, тыгай начар (шўкшў) Чарла олаштат шкешотан сōраллыкше лийын, сандене ты очерк шочын. Изажлан материалым погаш шольжыат мыняр-гынат полшен.

В.А.Мошковын Чарлашке толмыж жапыште ола изи да утларакше тушто пу гыч чоҗымо пōрт-влак гына лийыныт, нунын коклаште вич кў черке (Вознесенский, Троицкий, Соборный, Успенский, Кладбищенский) кўш нōлталтын шогеныт, ик ўдырамаш монастырь, куштыжо марий ўдыр-влакат черке йўлам

палаш тунемыныг. А тунемме шотышто, В.А.Мошковым палемдымыж гыч, олесе чыла училищылаште марий йоча-влак, шукынжо огыл гынат, тунем кертеныг. Тидеже марий интеллигентийым кушташ йӧн лийын. Тунемын пытарыше-влак ялысе школлаш туныктышылан касныт але тунеммашыштым умбакыже шуеныт.

Чарлаште XX-шо курым туналтышыште 1800 наре ег, тун шотышто руш калык илен, марий-влак пеш чот шагал лийыныт, нуно ола воктене верланыше яллаште иленыт, мланде пашам ыштеныт, шке озанлыкыштым кученыт. Олаште илыше марийже ужалкалымаш сомылым шуктен, озанлыкыште кӱлшӧ ўзгарым, а утларакше вургемым сылнештараш кучылтмо арверым – тӱрлӧ тӱсан полдышым, тасмам, шерым, чинчым да тулеч молым ужален. Олаште арня еда - кугарнян да рушарнян тыглай базар-влак эртаралтыныт, марий-влак тушко кугарнян толеденыт, рушыжо – рушарнян. Марий-влак адакше «Александровский» манме кугу ярмингаш (30-шо август гыч 8-ше сентябрь марте шуйнен) кошташ йӧратеныт. Тушко Чебоксар, Вятка гычат шуко торговой-влак шке ўзгарыштым ужалаш конденыт.

Ола воктенесе марий калык утларакше тынеш пурышо лийын, сандене черке йӱлам шуктен илен, черкыш коштын, юмылан кумалын. Чарла деч латвич менте тораште верланыше пӧрӧен монастырыште рушынат, марийынат пеш пагалыме *Миром кондышо ўдырамаш-влак лӱмеш чудым ыштыше* («Жен Мироноси») юмога аралалтын. Икымше Спаслан тудым кажне ийын крестный ход (юмогам кучен кайымаш) дене Чарлаш конденыт. Юмога дене ошкылшо калык коклаште ойыртемалтше ош вургемым чийыше пеш шуко марий ег лийын. Ошкылшо-влакын шенгечышт марий-влак имне денат ешге орваш шинчын кудалыныт. Олесе-влак Икымше Спасым марийын пайремже семын шотленыт. Чынжымак, пайрем вашеш Чарла олаш шуко марий погынен, чыла вере марла кутырымо йӱк шоктен, марий вургем койын. Пайрем кечын нуно Какшан энгер серыште эртарыме молебеныште лийыныт. Кунам черке йӱла почеш вӱдыш шнуй шӱлышым пурташ ыресым чыкеныт, марий ўдырамаш-влак йочаштын (изи аза-влакынат) вургемыштым кудашын нуным вӱдыштӧ йӱштылтен луктыныт. Кугурак ўдыр, рвезе-влакат вӱдыш пуреныт. Игече шокшо але йӱштырак – нимаот, алагунамак лекше йӱлам шукташ чарен керттын огыл. Автор палемда, тыгай кончыш ӧрмашан да художниклан сӱретым возаш пеш сай келшен толеш.

Каласаш кӱлеш, марий-влак черке деке лишылрак лийыныт гынат, шке йӱлаштым кудалтен огытыл. В.А.Мошковым возымыж гыч, марий-влак христиан рушарня деч посна, чий веран кугарням палемденыт, тиде кечын базарыш коштыныт, юмылан кумалыныт, акрет годсо юмыштым жапленыт, нунылан отыш лектын надырым пуэныт. Кажне ялын кожан, куэ але пиштан отыжо лийын. Автор тыгай ото-влакым Чарла лишнак верланыше Кугу Чигаш, Ошургӧ ялла воктене ужын. А отыштыжо кажне ешын кумалаш лекме пушентгыже улмашын. Кӧ надырым пуэн керттын огыл гын, кертмыж семын варарак пуаш сӧрен пушентге укшеш изирак тоям сакалтен коден, кудыжо еш озалан надыр пуаш кӱлмӧ нерген ушештарен кечен. Тыгодымак, южыжо иктаж шнуй пушентге олмышто шындыме торасе часамлаш миен, христиан юмогалан вуйым савен да надыр шотеш тушан вынер лапчыкым, шыште сорта ден кинде шултышым пыштен коден.

Пайрем-влак шотышто шымлызе, марийын кажне пайремже чимарий шӱлышан, манын. Теве, мутлан, *Христос Роштом* кугарнян пайремленыт да тудыжо *Шорыкӧл* семын эртаралтын, тиде кечын мужедыныт, кумыж маскым чиен пӧрт еда коштыныт. *Ўярня* годым олым чучылым шынден имне дене кудалыштыныт, а кугарнян тудым йӱлалтеныт але чодыраш намиен кудалтеныт. Шыжым (16-шо август гыч *Рошто* пӱтӧ марте), пасу паша пытымеке, пӧрӧен-влак ушкал але тага шур гыч ыштыме пуч дене пуалтеныт. Тыгай койышыжо В.А.Мошковлан пеш онайла чучын. Утларакше, кинде сайын шочшо манме шонымаш дене, кокияш шурным ўдымӧ гутлаште, осал *Керемтым* (марий легенде почеш) поктен колташлан пуалтеныт. *Кугече* пайремлан, йӱла почеш,

ачажым саламлаш ешыж дене посна илыше эргыже толын.

Еш пайремат ю сынан йўлам шуктымo дене эртен. Теве сўан годым орьен ден качым пушкыдо портыш але кўпчык ўмбаk шынденыт, а качын суртышто орьен сўаныш погынышо калык дек вигак лектын огыл, тудын олмеш эн первый, орьенын вургемжым чисн, иктаж пўрьен лектын. У мужырым малаш пыштыме годым савуш лупш дене лупшен: «коктын возын, кумытын кынелза» манын. Нине йўла-влак – чылажат, орьен ден каче деч осалым, шинчавочмым корандыме шот дене эртаралтыныт.

Тойымо-уштымo йўлаште адакат шке ойыртемже лийын. Айдеме колен гын, тудым пун тўшакыште кийыктен огытыл, калык ой гыч, тудлан вес тўняште пуным шотлыктен кертыт. Колышым ужатыме годым чывым руалыныт – тидым *Азыренлан* пубымо пытаргыш надыр семын шотленыт. Колышын капшым мушоу ен, уштымo годым тудын олмеш *вургемчийше* лийын, колышын рольжым модын. Тиде енлан эн сай кочкышым пукшеныт, аракам йўктеныт, тудо вара шўвыр почеш кушташ тўналын.

В.А.Мошков шке очеркыштыже кугу верым марийын чиемжым ончыкташ ойырен. Пўрьен-влак руш семынараак чисныт, манеш автор, но ўдырамашын вургемже рушын деч пеш кугун ойыртемалтын. Ўдырамаш-влак тўрлеман ош тувырым чисныт, ўштым ўшталыныт, ош шовырым чисныт, йолышко – йыдалым, а вуйышко - *сорока* манме вуйчиемым, кудыжым марлан лекше вате-влак кудагде кечымучко чисн коштыныт. Кольмо гай койшо *сорокалан* верчын руш-шамыч марийым игылташат тўченыт: «ах, тый, марий кольмо», маныныт. А такшым гын, ты вуйчиемже марий деке руш деч пурен, марий-влак тудым шкаланышт келшышын тўрлен сўрастареныт. *Сорокам* Чарла уездыште ола деч тораште огыл илыше *сорокан марий* манме тўшка гына чисн, моло вереже вуйчиемышт вестўрлў лийын. Вургемым сўрастараш кучылтмо ўзгар-влак тыгак шкешотан лийыныт. Ўдырамаш-влак шўйыш да онгыш ший окса гыч ыштыме ўзгарым сакеныт, пылышыш - кўржым да т.м. Телым ўмбакышт ош сукна гыч ургымо мыжсерым, ужгам чисныт.

Очеркыште марий ялын тўсшыMAT ончыктыде кодымо огыл. Марий ял рушын деч нимо денат ойыртемалтын огыл, манаш лиеш: тыгаяк вияш урем, пўрт-влак окнашт дене уремыш онченыт, капкат - рушын гай. Но ойыртемже садыгак шинчалан койын. В.А.Мошков марий-влакын кудывечыштышт *кудо* манме изи пўрт улмым палемден. Тудо кенгежым кочкаш шолтымo верлан шотлалтын, тыгак тушто еш дене кумалтышым эртареныт. Эше ик ойыртемже: марий-влак пушентым пеш йўратеныт, сандене пўрт воктенышт икмыняр пушентым, утларакше куэм шындылыныт, тидыже шке чий верашт гыч лектын манын умылтарен шымлызе. КудывечыштыMAT марий-влак пеш яндарын кученыт – кенгежым вольыкым пуртен огытыл, нуныжо йўдланат уремыштак кодыныт.

В.А.Мошковын ойлымыж гыч, марий-влак руш дене келшен илат, но марий ден руш пырля ешым огыт пого, тыгайже лийын гынат – пеш чот шагал. Нуно поро койышан, осалым шарныше огытыл, пеш аныклыше улыт, шке озанлыкыштышт мом ыштен налыт - чылажат пазарыш лектын ужалат, тыге ешыште кучылташ оксам ышшат.

Кужуат огыл уна лийме жапыште, В.А.Мошков «*Кугу сорта*» секте денат пылыме лийын шуктен. Чарла воктене верланыше Вараксин ялышке *кугу сорта* верам кучышо Якмановымт деке миен мутланен, кузе илымышт, верам кучымышт нерген умылкален. Нунын нерген олаште сайым гына ойленыт; пашам лийжак манын ыштен моштымыштым, сурт коклаште арулыкым эскерымыштым, честный улмыштым чыланат акленыт. Сектын енгыштын тыматле, сай койыш-шоктышышт, В.А.Мошковын палемдымыж гыч, нунын *кугуракыштын* (вуйлатышыштын) тыгай улмышт гыч шынен толын да сектын илыш правилышкыже савырнен. *Кугу сорта* веран-влак аракам йўын, тамакым шупшыш огытыл, чодырасе янлыкым, сўснам лавыран улмыжлан кочкыш радамыш пуртен огытыл. Тыгак вургемым шке

ыштым да ош тўсаным гына чияш тыршенят, сурт коклаште утларакше пу ўзгарым кучылтыныт.

Шке вераштым кучымыштлан Якмановмытлан да моло-влакланат шуко йӱсым чыташ логалын. Нуным Сибирьышкат колтеныт улмаш, тушеч толмекышт, черке ден волостной управлений могырым адакат тўрлӱ шыгыремдымаш лийын, но верам, илыш-йўлаштым вашгалтен, ӱрдыжыш шўкалын огытыл. Марий сектант-влак шке порылыкышт да кӱргывиян улмышт ден шымлызе В.А.Мошковлан пеш келшенят да тудын шинчаштыже нунын деке пагалымашым гына луктыныт.

Тыгерак руш сарзе ет, шымлызе-этнограф В.А.Мошков шке очеркыштыже Чарла ола воктене илыше марий-влакым руш лудшылан ончыктен пуэн. Тиддене калыкнам шымлымашке шке надыржым пыштен, ме тудлан таум гына ыштышаш улына. Таче кажне тыгай возымаш гоч у рвезе тукум марий кугезына-влакын историйжым, илыш радамжым, чон пояныкшым пален налын кертеш.

Источник ден литератур

¹ Айплатов Г. Российский Нострадамус Валентин Мошков // Чудеса и приключения. М., 1993. №7. С.36-39.

² Баланчук О.Е. Духовно-нравственные основы интеллигенции провинциального города (на материале путевых заметок В.А.Мошкова «Город Царевококшайск») // Высшее образование и региональная элита Республики Марий Эл: Материалы Межевззовской научно-практической конференции. 17 мая 2006 г. Йошкар-Ола: МГПИ им. Н.К.Крупской. 2006. С.106-110.

³ Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1893. Т.ХII. Вып. 2,3,4.

⁴ Мошков В.А. Город Царевококшайск. Путевые заметки В.А.Мошкова // Литературное приложение к журналу «Нива». Март-май. 1901.

⁵ Решетов А.М. В.А.Мошков как ученый // serin. su /publ/ a_m_reshetov_v_a_moshkov_kak_uchenyj /1-1-0-18

⁶ Токарев С.А. История русской этнографии. М., 1966. С. 287, 411.

⁷ Четкарев К. Песни мари. М.-Л. 1951. С.13.

Олыкъял гыч кок патыр

*Сергеев О.А., филологий наука кандидат,
МарНИИЯЛИ-се йълме пӱлкам вуйлатыше*

Ўмаште покро тылзын Озан туныктышо семинарийым почмылан 140 ий теме. Семинарийыште руш йылман калыкын шочшыжо-влак дене пырля Юл ден Урал кундемаште илыше чуваш, тынеш пурышо татар, марий, удмурт, мордва калык-влакын эргыштат тунемыныт. Нуно шинчымашым нӱлтгымӱ дене пырля тўрлӱ кид пашам ышташ, сем ўзгарым шокташ тунемыныт, кусарыме пашаштат тыршенят. Моло предмет дене пырля шочмо йылмыштым тунемыныт. Туныктышышт йылмым сайын палыше, келге шинчымашым налше ет лийын.

46 ий жапыште (1872–1918) Озан туныктышо семинарийым 150 наре марий икшыве тунем лектын. Семинарийыш Марий кундем гыч веле огыл, тыгак шуко чот дене илыше Пошкырт, Удмурт да Киров кундемла гычат марий-влак тунемаш толыныт. Семинарийым сайын тунем пытарен, шке але марий калык илыме вес кундемыш каен, калык коклаште шинчымашым шаренят, умылтарыме пашам виктареныт. Южышт илен-толын школ ден училищылан книга, букварьым ямдылымаштат, мутерым ыштымаштат тыршенят. Черке книга-влакым кусарымаштат чулымлыкым ончыктеныт. Икмынярже калык ойпогым погымаштат ойыртегалтын.

Туныктышо семинарийыш тунемаш тўрлӱ школ гыч толыныт. Ончыкылык семинарист-влакым ямдылымаште ойыртегалтше ик тыгай школан Казань

губерний Царевококшайск уездыш пурышо Арын селасе кок классан приходской училище (кызгытсе Морко кундемысе Арын села. – О.С.) шотлалтын. Тиде чапланыше школ гыч ятыр самырык рвезе Озангыш корным кучен. Экзаменым сайын эртарен колтымексе, туныктышо семинарийын тунемшыже радамыш шогалын. Кум-ныл ий чыла неле-йӱсым чытен лекмеке, кидышкыже таныктышым налын. Арын приходской школым тунем пытарыше да Озан семинарийыш тунемаш пурышо-влак коклаште кызгытсе Морко район Олыкъял гыч кок енын лӱмжым ончыктен кодыде нигузе ок лий – тиде Мачвуй эрге Вӱдыр да лӱмлӱ марий поэт Николай Мухинын ачаже – Алексее эрге Семон. Татарстан Республикасы Национальный архив материаллан энгертен, кӱчыкын нунын илыш корнешышт шогалына.

Лопатин Федор Матвеевич (Мачвуй эрге Вӱдыр) 1857 ий пургыж тылзын 12-шо кечыштыже Казань губерний Царевококшайск уездыш пурышо Волаксола волостысо Кугу ер ден Карман курык коклаште верланыше Олыкъял ялеш шочын. Модын куржталме йоча жапше тыштак эртен. Школыш кайыме ийготшо шумек, изи Вӱдыр Арын школыш кая. Школышто сайын тунемын, у деч уым пален налаш тыршен. Туныктышыжо-влакат келге шинчымашым пуэныт. Туныктышо-влак кокла гыч Федор Лопатин поснак Новиковым, Алексей Кельбединым, пенийым туныктышо черкыен Александр Смирновым, «Юмын законжым» туныктышо черкыен А. Магнитскийым пагален.

1874 ийыште 17 ияш рвезе Федор Лопатин Арын кок классан училищым тунем пытара. Озан архивыште школым тунем пытарымыжым пенгыдемдыше таныктышыже аралалтын. Тушто возымо: «Дано сие свидетельство от Аринского двухклассного училища Казанской губернии Царевококшайского уезда, окончившему полный курс учения, ученику 17 лет, из крестьян Себеусадской волости деревни Олокъял, Федору Матвееву Лопатину, в том, что он, Лопатин, *во время учения, поведения был отличного* и в преподаваемых предметах при выпускном экзамене оказал успехи: *в Законе Божиим – отличные, в русском языке – хорошие, в арифметике – отличные, в географии – хорошие, в русской истории – хорошие и черчение – достаточные*». Таныктышым 1874 ий вӱдшор тылзын 28-ше кечыштыже пуымо. Ты шергакан кагазеш «законоучитель, священник» А. Магнитский, Арын училищын туныктышыжо-влак Новиков, Алексей Кельбедин, Александр Смирнов кидпалыштым пыштеныт¹. Тиде документ «Прошения, свидетельства об окончании начальных училищ лиц, принятых в число воспитанников семинарии в 1874 г.» делаште аралалтеш. Тудым 1874 ий уржасорла тылзын 11-ше кечыштыже тӱналме. Ф. Лопатинын таныктышыштыже палемдымаш уло. Тушто возымо: «уволен из Семинарии до окончания курса № 11 – 77 г.». Туныктышо семинарий гыч луктын колтыммо нерген вес документ гочат пален налаш лиеш. Мутлан, «Список воспитанников Казанской учительской семинарии пригготовительного при ней класса за 1877 гражданский год» делаште серыме: «Лопатин Федор, Царевококшайского уезда, дер. Олокъял, 2², крестьян, 12 февраля 1857 г., двухклассное училище, 2 марта 1877, № 62, уволен до окончания курса»³. Тыге Морко рвезе Федор Лопатинлан 1877 ий куэломыж тылзын⁴ 2-шо кечыштыже Озан семинарийым кодашыже логалын. Туныктышо семинарий гыч кайыме ик амаллан Федор Лопатинын тунеммаште чолгалыкым ончыктен кертымжым шотлаш келшен толеш. Тидын нерген «Ведомость успехам учеников I класса Казанской учительской семинарии по Географии за истекший 1874/75 учебный год» документыште улшо «3» отметкыжат ойла⁵. Оценкым преподаватель Владимир Витевский пенгыдемден. А «Список воспитанников 2-го класса Казанской учительской семинарии, 1-ое полугодие 1876/77 уч. год» вес делаште «черемис Лопатин Федорын» кок «неудовлетворительный» отметкыжым ужына⁶. Палемден кодена: тунемаш пеш неле лийын, поснак руш йӱлме предмет «орландарен». Тунемаш йӱнжат утыжым лийын огыл, черат тазалыкым луштарен. Очыни, Ф. Лопатин шинчымаш тергымым сенен кертын огыл да шошо тӱналтыште

туныктышо семинарий гыч каяшыже логалын. Олыкъял марий Ф. Лопатин дене пырля курык марий рвезе Алексей Ласточкин тунемын. Лач 1877 ий куэломьж тылзын 2-шо кечыштыже тудо экзаменым сайын кучен да 3-шо классыш вончен⁷.

«Список для испытания воспитанников первого класса Казанской учительской семинарии в 1875/6 учебном году»⁸ документ гоч Федор Лопатинын 1874/75 тунемме ийыште «приготовительный классыште»⁹ тунеммыжым пален налына. Тудын тукумлүмжб почеш «1 год»¹⁰ манын палемдымат, ойнам пентгедмаш полша.

Мухин Семен Алексеевич (Элексе эрге Семон) тыгак Морко мландын шочшыжо. Тудо 1862 ийыште Казань губерний Царевококшайск уездыш пурышо Волаксола волостысо Олыкъял ялеш шочын¹¹. Шочмыжлан кодшо ийын 150 ий теме. Семен Мухин Арын кок классан училищыште шинчымашым поген, тудым 1878 ийыште тунем пыгарен. Школым тунем пытарымыж нерген таныктышыже аралалтын, тушто палемдыме: «Ученик Семён Алексеев Мухин, из черемис деревни Олокъял, Себеусадской волости, Царевококшайского уезда шестнадцати лет успешно окончил курс учения в Аринском сельском двухклассном училище Министерства Народного Просвещения, в чем и выдано ему сие свидетельство за печатью училища июля 28 дня 1878 года»¹². Кугыжаныш кагазеш Арын кок классан училищын вуйлатышыже, туныктышо Яков Леонтьев, «Юмын законжым» туныктышо священник Александр Смирнов да туныктышо Михаил Васильев кидпалыштым пыштеныт. Училищым тунем пытарымеке, шинчымашым келгемдаш Семен Мухин Озангыш кая. Ачажат, Элексе кугыза, эргыжлан шинчымашым пуаш тыршен. Тидын нерген С.А. Мухинын эргыже Николай Мухин шарналтен тыгерак возен: «Кочам (тудо 97 ияш колыш) мыланем тыге ойла ыле: – Ачатым мый туныктышым. Озан семинарыш тудын дене кум гана коштым, шыналкеш пүтырен, намиен кодышым...»¹³.

Экзаменым кучымек, Семен туныктышо семинарийын тунемшыже радамыш шогалеш. Тыге 1878 ий гыч 1883 ий марте тудо Озан туныктышо семинарийыште тунемеш. Озан архивыште семинарийыш пураш директор Н.И.Ильминский лүмеш возымо «прошенийже» аралалтеш. Йодмашым С.А.Мухин 1878 ий уржа-сорла тылзын 17-ше кечыштыже серен, тудым 211-ше номер дене регистрироватлыме. Тиде «прошенийыште» палемдымаш уло, тушто возымо: «Окончил курс учения Семинарии с званием учителя начального училища. Смотри дело № 17. – 1883 г.»¹⁴.

1878/1879 тунемме ийыште Семен Мухин «приготовительный классыште» тунемын. Тудын дене пырля тыгак кызытсе Курык марий районысо Нырйял (Янькино) да Нужанал ялла гыч улшо марий-влак Василий Гурьянов, Михаил Клопский да Удмурт Республик Карабл районысо Ныргынде ял гыч Тимофей Сундуков тунемыныт. В. Гурьянов ден М. Клопский Семен Мухин деч ик ийлан кугурак лийыныт. Тунемме ий мучаште нуным икымше классыш кусарат, а Семен Мухин «приготовительный классеш» эше ик ийлан кодаш. Тимофей Сундуковлан посна предмет дене начаррак шинчымашым ончыктымыжлан көра семинарий гыч каяшыже логалын¹⁵. Семен Мухинын икымше классыш вончымо ведомостьыштыжо «4» отметкым ужына¹⁶. Тыршен тунеммыже арам лийын огыл. Палемденна ыле, С.А. Мухин туныктышо семинарийым 1883 ийыште тунем пыгарен. Тиде ийын семинарийым тунем пытарыше марий-влак кокла гыч тудо шкет лийын. Тыге С.А.Мухин кидышкыже «ялысе калык училищын туныктышыжо» таныктышым налеш.

Озан туныктышо семинарий деч вара Семен Алексеевич векат шочмо ялыштыжак илен да пашам ыштен. Эргыжын, Николай Мухинын, «Ильшем» манме шарнымашыж почеш, Семен Мухин «лудын-возен мошгыдымо марий ўдырамыш» дене сшым чумырен¹⁷. Пелашыж дене кум икшывым куштеныт. Кугуракше ончыкылык марий поэт Николай Мухин лийын. Тудо 1890 ий йүштö тылзын 25-ше кечыштыже (тошто стиль дене 12-шо) шочын. Южо данный почеш

Семен Алексеевич Кугорнымбал ялысе тўнгалтыш школышто (кызытсе Морко районышто улшо ял. – О.С.) туныктен.

Чаманен каласыман: С.А. Мухиның ўмыржō кўчык лийын. Тидын нерген эргыже Николай Мухин шке шарнымаштыже тыгерак воза: «Ачий колымо годым вич ийыш пурышо улам ыле. Колымыж деч ик талук ончыч, уржа тўредме жапыште, мемнан ялым «йошкар агытан» ниялтыш: латкандаш сурт йўлен кайыш. Мемнан суртнат йўлыш. Ачам, йолташыже-влак деч оксам арен, шошо марте уремышкыла кок окнан изи пōртым, пōрт ваштареш изи лапка клатым, марий кудым, вуйдымо вўтам да рушла капкам ышташ тōчыш. Капкажым почын, уремыш лектын коштын гына ыш керт – колыш»¹⁸. Семен Алексеевичын илыш дене чеверласымыж годым кугурак эргыже Миклайлан визымше ий веле каен улмаш. Тыге Николай Семенович Мухиның шарнымыж почеш ачаже Семен Алексеевич 1894 але 1895 ийлаште ош тўням коден каен. Тунам тудлан улыжат 32 але 33 ий веле лийын. Озангыште илыме да тунемме вич ий С.А. Мухиның тазалыкшым сайынак лунчыртен улмаш.

Николай Мухинат ачажын корнымым тошкен. Тўрлō школлаште самырык рвезе-влакым туныктен. Озан семинариеш туныктышын праважым налашлан экстерн шот дене экзаменым кучен.

1918 ийыште поэт Н. Мухин ачажым, XIX курымын 2-шо пельжын тале сотемдарчыжым, порын шарнен, тудлан «Ачамын шўгарже»¹⁹ почеламутым пōлеклен:

Тыйын шўгар ўмбалнет
 Чевер кече ырыкта.
 Пучан шудо вуйыштет
 Кайык мурым муралта.
 Ўяк-мўяк пеледышыште
 Мўкш лывыге ызгалеш.
 Лышташыжат пушентгыште
 Мардеж ден мутланылеш.
 Кынел, ончо, ачаем,
 Кольштал-ян, мом ойлем:
 Эре мален кōм ужат,
 Вынемыште мом колат?
 Тыйын колымек, сшетше
 Ила сургыштет пыкше:
 Эре орлык шинчавўд –
 Керек кече, керек йўд...
 Вержат тыште пеш шокшо,
 Тыйын омет – сай омо,
 Икшыветын шортмыжо
 Тый декетше ок шу мо?
 Тыйын кийыме веретым
 Шарвак тумо орола,
 Кунам тыйын колыметым
 Возыма гыч ең пала.
 Южгунамже, чонештен,
 Изи кайык толеш да,
 Сылне мурым муралтен,
 Тыйым – малышым помыжалта...

Источник ден литератур, палемдымаш-влак

1. НАРТ, Ф. 93, оп. 1, д. № 48. – Л. 37.
2. Кок класс манмым ончыкта.
3. НАРТ, Ф. 93, оп. 1, д. № 103. – Л. 3.

4. Куэломыж тылзе (вс вариант куэ-ломыж тылзе) – ‘март’. Ты шомак XIX курымышто ямдылыме кидвозыш мутерлаште аралалт кодын.
5. НАРТ, Ф. 93, оп. 1, д. № 64. – Л. 15 об.
6. НАРТ, Ф. 93, оп. 1, д. № 90. – Л. 16–16 об.
7. НАРТ, Ф. 93, оп. 1, д. № 103. – Л. 3.
8. НАРТ, Ф. 93, оп. 1, д. № 81. – Л. 110–113.
9. Тунемаш пуримо деч ончыч семинарий пелен улшо курсышто ик ий тунуктеныт.
10. Ик ий тунемын манмым ончыкта.
11. Документлаште шочмо кечыж ден тылзыжым ончыктым огыл.
12. НАРТ, Ф. 93, оп. 1, д. № 124. – Л. 26.
13. Мухин Н. С. Ойпого, ойырен налме произведений-влак: Почеламут, поэме, пьесе, ойлымаш, публицистике (Г.Г. Гадиатов ямдылен). – Йошкар-Ола: Мар. кн. савыктыш, 1990. – С. 5.
14. НАРТ, Ф. 93, оп. 1, д. № 124. – Л. 25.
15. НАРТ, Ф. 93, оп. 1, д. № 127. – Л. 7; Ф. 93, оп. 1, д. № 165. – Л. 5.
16. НАРТ, Ф. 93, оп. 1, д. № 90. – Л. 4 об.
17. Мухин Н. С. Ойпого, ойырен налме произведений-влак: Почеламут, поэме, пьесе, ойлымаш, публицистике (Г.Г. Гадиатов ямдылен). – Йошкар-Ола: Мар. кн. савыктыш, 1990. – С. 5.
18. Мухин Н. С. Ойпого, ойырен налме произведений-влак: Почеламут, поэме, пьесе, ойлымаш, публицистике (Г.Г. Гадиатов ямдылен). – Йошкар-Ола: Мар. кн. савыктыш, 1990. – С. 5.
19. Мухин Н.С. Икымше том. Ойырен налме почеламут ден поэме-влак. – Йошкар-Ола: Мар. кн. савыктыш, 1965. – С. 45–46.

Азан архивышты кырык мары просветительвлан перегалтшы икманяр документ гишан

*Федосеева Н.А., филологи наука кандидат,
МарНИИЯЛИ-н литература отделым вуйлатышы*

Художник Александр Владимирович Григорьев, тымдышывлә Алексей Михайлович Баронов дә Петр Григорьевич Григорьев-Эмаш гишан утларак революционер сембын палымы ылыт дә творческий, блымаш корнышты гишан шуку пашам сирьми, но нынын Азанышты учительский семинаришты тыменьми гишан вьлепцнрак веле анжыктен кодымы. Ти статьяшты мары халыкын просветительвлажын тыменьмишты доно кылдалтшы икманяр материал доно палымым бштенә.

Александр Григорьев Азан учительский семинариш тыменяш пырымешкыжы пьтәри семинари сагашы кок классан училишым пьтәрен. 1905 – 1910 ивлан тымдышывләм йәмдлышы семинаришты тыменьын, но йәл сага тьдым пьтәрьде. Революционный пыдыранымашвләшты участвуимыжы гишан А. Григорьевым семинари гьц лыктын колтеныт, тымень пьтәрәшкыжы кым тьлзы нәрй кодын ылын. Ти веремашты тьдылән практикым эртәраш веле келын¹. 1917 ин революци лизш, дә 1918 ин апрель тьлзын анзыкылашы художник семинариш ядмашым сирә, кышты тыменьми гишан свидетельством дә тьштй рисуйымы курсыш каштмыжы дә семинар хорын регентлән палшымыжы гишан анжыкташ ядеш. Документым Москвашты 7-шы номерән пьртгышты Маросейкышты вычумыжы гишан увертәра². Власть вашталтмы велдык тьдын ядмыжы шоктымы лин. Революци якте политически бнян ылдымывләлән тыменьми гишан документвләм ак пуэн ылын. Свидетельствышты Угарман уздын земствыштыжы Мореновский сельскохозяйственный школышты тымдышын эргыжы ылымы гишан пәлемдымы. Тыменьшы вьзйтәным техень предметвлә доно нәлбын: Йымын Закон, руш йьлмы, географи, чистописани, церкышты мырымаш, рисовани дә черчени; ньлйтәным – педагогика, церковно-славян йьлмы, руш истори; кымытаным – арифметика, геометри, естествознании дә физика³.

Петр Григорьевич Григорьев-Эмашын шачмы кечыжым у стиль сембын 10 июль манын сирәт⁴, но тымдышывләм йәмдлышы семинарин фондшыты перегалтшы свидетельствышты тьдын шачмы кечыжым 28 июным (тошты стль) анжыктымы⁵ – у стиль сембын тидй лизш 11 июль, а 10 июль агыл. Эчежы юж

книгәштӗ Петр Григорьевич Григорьев-Эмәш тымдышывләм йәмдӗлӗшӗ семинарим 1904 ин пӗтӳрен⁶ маным моаш лиэш. Татарстан Республикын архивӗштӗ перегӳлтӗшӗ свидетельствышты тӗдӗн 1903-шы ин семинарим тымень пӗтӳрӗмӗжӗ гишӑн пӳлемдӗмӗ⁷. Тымдышывләм йәмдӗлӗшӗ семинариш пырымыжы годым семня составыштыжы ӳтяжӗм дӳ куакажым веле анжыктымы. Тенгежӗ тӗдӗ тылыкеш кушкын. Петрӗн вӗлвӳл сӗнжӗмӳт анжыктымы: икпоратка кӳпӳн, ӳшӗ шимӳлгӗ, сӗнзӳжӗ луды⁸. Тыменьӗн тӗдӗ яжон. Етествознани, чистописани дӳ черчени доно «весьма хорошие успехи» манын сирӗмӗ, а вес предметвлӳ доно – «отличные»⁹.

Алексей Михайлович Бароновын лӗмжӗ тагачы кечӗн утларак мары педагогикын историштӗжӗ йонгалтеш. Тыменьмӗжӗ годымок тӗдӗ музыка доно пиш способный ылын, скрипка дӳ фисгармонь доно мастарын шактен мыштен, шуку веремӳ тымдышывләм йәмдӗлӗшӗ семинарин церкӗштӗ хорын регентшӗ ылын¹⁰. Тымень пӗтӳрӗмӗ шотышты пумы характеристикӗштӗ Алексейӗн яжон тыменьмӗжӗ дӳ ӳшкӗмжӗм отлично кычымыжы гишӑн сирӗмӗ. Тенгеок тӗдӗлӳн регент дӳ яжо тымдышы лин кердӗмжӗ гишӑн рекомендадим пумы¹¹.

1901-шӗ ин А. Баронов тымдышывләм йәмдӗлӗшӗ семинарим тымень пӗтӳрӳ. Шуку предмет донок тӗдӗлӳн «отлично» манын сиренӗт, лач географи доно «хорошо» дӳ чистописани дӳ черчени доно «удовлетворительно»¹².

Тенгелӳ, архив материалвлӳм ланзылен лӳкмӗкӗ, пӳлемдӳш келеш: кыды-тидӗ просветительӗн ӳлӗмӳшӗжӗ гӗц фактвлӳм уточняйӗмӗ. Анзыкылашы ланзылымашвлӳлӳн нӗнӗ палшыкым пуэн кердӗт манын, ӳнянӗмӗ шӳэш.

Источник да литература

¹ НАРТ, ф. 93, оп. 1, № 1062, л. 2.

² Тӗштӳк, л. 2.

³ Тӗштӳк, л. 5.

⁴ Шамак толшеш, анжы: Писатели Марий Эл: биобиблиографический сборник. – Йошкар-Ола, 2008, с. 695.

⁵ НАРТ, ф. 93, оп. 1, № 755, л. 132.

⁶ Шамак толшеш, анжы: Писатели Марий Эл: биобиблиографический сборник. – Йошкар-Ола, 2008, с. 695.

⁷ НАРТ, ф. 93, оп. 1, № 755, л. 132.

⁸ Тӗштӳк, л. 133.

⁹ Тӗштӳк, л. 132.

¹⁰ НАРТ, ф. 93, оп. 1, № 706, л. 109.

¹¹ Тӗштӳк, л. 143.

¹² Тӗштӳк, л. 357.

Известные люди Марийского края

Алексей Алексеевич Тихонов-Луговой (1853 – 1914)
(к 160-летию со дня рождения)

*Стариков С.В., д.и.н., профессор
кафедры отечественной истории МарГУ*

Провинциальный Царевококшайск гордился своими земляками, которые достигли в России того времени высокого положения. Это были разные люди, как родившиеся в нашем городе, так и жившие здесь не один десяток лет, снискавшие признание у российской научной, литературной, творческой общественности. И сегодня каждому йошкаринцу приятно сознавать и говорить о том, что и Царевококшайск внес свою лепту в развитие русской науки и культуры, явив России значимые имена. Эти люди любили русское слово, гордились тем, что Царев город на Кокшаге стал для них первым университетом русской словесности.

*Алексей Алексеевич
Тихонов-Луговой. Фотография из
журнала «Нива». 1914 г.*

Оказавшись в столицах, ближних и дальних уголках необъятной империи, эти люди не теряли связь с тихим уголком нашего Отечества – Царевококшайском. Город, люди, край, воспоминания детства и юности навсегда остались с ними, нашли отражение в их творчестве. Встреча с именитыми земляками всегда приятна: и для тех, кто знаком с их жизнью и творчеством, и для тех, кто впервые

пытается открыть для себя страницы летописи родного города и своей малой Родины.

Алексей Алексеевич Тихонов-Луговой – известный русский писатель конца XIX – начала XX веков, к сожалению, незаслуженно забытый в XX веке. Для нас, жителей современной Йошкар-Олы и Республики Марий Эл, примечательна и значима тесная связь А.Лугового с нашим краем, городом Царевококшайском. Не случайно, в 2008 г., в связи со 155-летием со дня рождения писателя, одна из улиц нашего города была названа его именем. В 2013 г., по случаю 160-летия со дня рождения писателя, в Музее истории города Йошкар-Олы прошли краеведческие чтения, посвященные его памяти. Жизнь и творчество А.Лугового пока изучены очень слабо. Кроме книги петербургского историка и краеведа В.И.Хрисанфова (Лужский затворник. Страницы жизни русского писателя А.А.Тихонова-Лугового. СПб., 2009), где впервые на основе архивных материалов рассказывается о нелегкой судьбе писателя, главным образом, о последнем периоде его жизни в городе Луге Петербургской губернии, никаких исследований нет. Автор данной статьи, опубликовав несколько очерков о писателе в «Царевококшайском альбоме» (Йошкар-Ола, 2008) и других книгах о нашем городе, стремился более подробно рассказать о царевококшайском периоде жизни А.Лугового. В основу были положены воспоминания писателя, его опубликованное литературное наследие, собранное почти полностью, а также свидетельства современников.

Алексей Алексеевич Тихонов родился 19 февраля 1853 г. в г.Варнавине

Костромской губернии, но большую, сознательную часть детства и ранней юности провел в Царевококшайске.

Его отец Алексей Яковлевич, богатый коммерсант, в 1856 г. сначала переселился с семьей в Казань. Мать писателя была дочерью богатого казанского купца. Она умерла, когда Алексею исполнилось семь лет. В 1858 г. семья Тихоновых переселилась в Царевококшайск, где отец купил винокуренный завод.

«Мне было, кажется, три года, - вспоминал А.Луговой, - когда отец с матерью переселились в Казань. А спустя год или два они переселились в Царевококшайск, тот самый знаменитый Царевококшайск, который так часто упоминается и в периодической печати, и в художественных литературных произведениях с непременным прибавлением многозначительных «какой-то» или «какой-нибудь».

*г.Царевококшайск. Вознесенская улица, на которой жил А.А.Тихонов-Луговой.
Почтовая карточка братьев Козлиных. 1915-1916 гг.*

О своей жизни в Царевококшайске А.А.Тихонов-Луговой рассказывает в своей автобиографической повести «Как росла моя вера» (1909). Тихоновы поселились в большом доме на углу Новопокровской и Садовой улиц, где сейчас стоит здание аптеки №1. «Помню дом – большой, деревянный, с покоробившейся от времени обшивкой, с четырьмя толстыми колоннами, подпирающими высокий фронтон мезонина... Помню сад, старые дупластые липы – с шишками и наростами на стволах и на ветвях», - писал А.Луговой. Семья посещала приходской храм – Вознесенскую церковь. Детские впечатления сохранили любовь писателя к этому царевококшайскому храму. «Я любил нашу приходскую церковь, высокую, белокаменную, с большим зеленым, почерневшим от времени куполом, с наружной галереей и наружной лестницей во второй этаж. Мне всегда было приятно, когда нянька вносила меня под эти своды, где было столько красивых образов, где было столько позолоты, и где даже днем, лаская глаз, горели большие и маленькие свечи в больших подсвечниках; мне нравилось и пение мальчиков на клиросе...». Мальчику Алеше церковь представлялась «какой-то неведомой птицей», готовой оторваться от земли и подняться в высь неба. «Когда начинали весело звонить колокола, я чувствовал, что меня самого что-то точно поднимало с земли, и я ждал,

что чудо сейчас свершится – церковь-птица полетит».

Через несколько лет отец купил новый дом на Вознесенской улице, но на другом конце города. Дом был больше и лучше, состоял из почти 30 комнат, примыкал к винокуренному заводу. Это был «огромный, старый-старый барский дом со множеством всяких комнат и сеней в двух этажах» - вспоминал Алексей Луговой. Если в прежнем саду стояли столетние липы, то здесь росли столетние березы, огромная лиственница, а один из уголков сада представлял собой настоящую лесную чащу. Огромный двор выходил на реку Кокшагу. С любовью А.Луговой писал о «нашей речке». «...Я полюбил нашу речку... Весной, в половодье, речка разливалась на две версты, и по ней сплавлялись плоты в Волгу; летом она мелела настолько, что в некоторых местах ее можно было переходить вброд. Тогда она была у нас уже совсем дома, была наша крепостная, дворовая, и в первые же два лета я как-то точно сроднился с ней. Целые дни я проводил на реке, какая бы ни была погода, катался в ботнике, удил рыбу, ставил рачни, а в жары раз по пятнадцати на дню купался, купался до лихорадки. В речке было бесконечно много мелкой рыбешки, плотвы и пескарей или «шемуранов», как их у нас называли; было немало и язей, окуней, ершей; они плавали целыми стаями и даже не боялись купающихся. И я любил играть с мелкими пескарями, которые, бывало, как только влезешь в воду, сейчас же подплывут со всех сторон и начнут толкаться мордочками в голое тело. Тогда я и сам чувствовал себя чем-то вроде рыбки... Мальчуганом лет девяти я уже лавливал и щук на живца, таскал и окуней фунтов по пяти».

Всегдашним спутником Алексея был дед Андрей, отец семейного кучера. «Часа по три, по четыре мы высиживали с Андреем в глубоком молчании, сосредоточенно следя за нашими удочками». Только удар колокола приходского храма заставлял идти ко всенощной.

Новым приходским храмом стала Входиерусалимская (Рождественская) церковь, настоятелем которой был отец Алексей. Это был Алексей Иванович Богородицкий, отец известного ученого-лингвиста, также нашего замечательного земляка В.А.Богородицкого. А.Луговой описал храмы Царевококшайска, отметив, что «наша новая приходская церковь» была беднее Вознесенской, но находилась «тоже близко от нас – всего через квартал».

К шести годам Алексей выучился читать и писать. А когда сыну исполнилось семь лет, в 1860 г. отец направил его в пансион Чулковой в Казань. Пробыв там до 11 лет, Алексей вновь возвратился в Царевококшайск – было решено продолжать воспитание и обучение дома.

Отец будущего писателя Алексей Яковлевич Тихонов, образование которого ограничивалось курсом уездного училища, тем не менее, всегда стремился к знаниям и старался приблизиться к лучшим образцам образованности того времени. А поскольку его торговые дела шли хорошо, то, по выражению А.Лугового, «стесняться в расходах не приходилось, и то домашнее образование-воспитание, которое должны были получить мы с братом, было сколком с домашнего образования помещичьих сынков того времени». Отец приглашал гувернеров из-за границы, которые имели на сыновей большое влияние. «Немецкую литературу я полюбил тогда страстно, - вспоминал А.Луговой. – Я быстро поглотил всего Шиллера, всего Гете. У моего гувернера была привезена с собой порядочная библиотека из латинских, греческих, еврейских, арабских, немецких и французских классиков. Он научил меня любить «книгу». Отец не жалел денег на выпуск книг. Все новинки появлялись в доме Тихоновых. Имелась фундаментальная библиотека, где отечественные и зарубежные классики были хорошо представлены. «Книги в детстве я читал без разбору, - признавался А.Луговой, - все, какие были популярны в шестидесятых годах девятнадцатого века».

В доме Тихоновых царил особая атмосфера. В середине 60-х гг. XIX века

новые идеи все глубже проникали в русское общество, будоражили мысль. Кроме гувернеров в доме бывали учителя русского языка из студентов Императорского Казанского университета. По рукам ходили запрещенные тогда переводы Бюхнера, Фейербаха, Дарвина. «В отроческом мозгу, - свидетельствовал А.Луговой, - все это плохо переваривалось, но оставляло свой след».

В товарищеских беседах в доме читалось и обсуждалось с гувернерами, студентами, акцизными чиновниками, среди которых были симпатичные люди «чисто умственного характера», все новое, что тогда было в науке и литературе. К тому же, отмечал А.Луговой, «в нашем захолустном Царевококшайске жили в то время сосланные туда за польское восстание человек сто или более поляков. Между ними были и люди интеллигентные, и люди богатые, и это вносило своеобразную струю в жизнь глухого городка, а косвенно отражалось и на жизни нашего дома в смысле проникновения в него прогрессивных идей». В этой среде сыновья Алексей и Владимир впитывали в себя, как мягкая губка, идеалы, которыми тогда жило все мыслящее русское общество.

Алексей овладел несколькими языками. А латинский ему казался «чуть ли не музыкой». Многие классические произведения древнего мира он читал в оригинале. Это, несомненно, сыграло большую роль в развитии писательского дара.

В царевококшайском доме Тихоновых получали все особо читаемые русские периодические издания: журналы «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Библиотека для чтения», газету «Искры». «И я теперь уже часто забывал, - вспоминал А.Луговой, - и уженье рыбы, и верховую езду, и катанье на коньках ради того, чтобы целыми часами читать...».

Пытливый ум юноши выходил за рамки родительского дома. Алексей бывал на царевококшайских базарах и ярмарках, с любопытством рассматривал местное население. В его памяти навсегда остались марийцы в белых национальных костюмах, особенно марийки, наряд которых был по-своему красив. «Мы с гувернером то вдвоем, то в сопровождении Ю-на часто отправлялись верхами в одну из ближайших черемисских деревень, чтобы погулять там, в великолепной еловой роще, перерезанной красивым ущельем-оврагом. Около этой рощи было где-то языческое черемисское мольбище...». А. Луговой обратил внимание на то, что из пяти городских церквей марийцы наиболее посещают две: «нашу приходскую» Входоиерусалимскую, где отец Алексей Богородицкий «говорил по-черемисски», иногда произносил проповеди на марийском языке и Троицкую, где был «черемисский Христос» - так называли находившееся в этой церкви скульптурное деревянное изображение Христа в темнице. К этому «истинному Христу» марийцы чувствовали особое благоговение, приходили поодиночке или группами, ставили свечки, клали у подножия свертки холста и сукна, клали деньги в стоявшую рядом кружку. «И очень многие черемисы в день приезда в город посещали обе церкви: Троицкую, чтобы поклониться «своему» «истинному Христу» и нашу Рождественскую, чтобы поклониться нашему батюшке, с которым они вне церковной службы могли перекинуться парой слов на родном языке», - вспоминал А.Луговой.

Когда Алексею исполнилось 14 лет, отец снова женился. В 1867 году он отдал сыновей в Первую Императорскую Казанскую гимназию. Так начались гимназические годы. Алексей поступил сразу в четвертый класс гимназии. В губернском городе были новые знакомства и встречи. По словам А.Лугового, в гостиницу, в которой он жил и которая принадлежала его отцу и дяде, приходило много «интереснейших типов», которые потом нашли отражение во многих его произведениях. В пятом классе, вследствие переутомления от чтения книг и раннего умственного развития, Алексей заболел. Он лечился в кумысолечебном заведении в Самарской губернии. Путешествие в Самару, по словам А.Лугового, было первым его самостоятельным путешествием. Затем были Москва и столица Санкт-

Петербург. Осенью 1869 г. Алексея отправили на Алатский винокуренный завод в пятидесяти верстах от Казани, в глушь, чтобы «ничего не делать». Здесь, однако, он много занимался, вникал в деревенскую жизнь. Осенью 1870 г. Алексей уехал в Москву, чтобы поступить в Московское техническое училище. На этом настаивал отец. Но зимой того же года у отца случился паралич и Алексей вернулся в Казань, чтобы заниматься отцовскими торговыми делами. «Я был сын купца, и ничто купеческое было мне в то время не чуждо,- вспоминал А.Луговой.- Я вырос в атмосфере постоянных разговоров о приходах и расходах, о прибылях и убытках. Мальчишкой я уже понимал, что может быть выгодно и что не выгодно. Скупости в нашем доме не было и в помине, но всякая непроизводительная трата была в моих глазах если не преступлением, то профанацией «искусства хорошо вести торговые дела».

Пробыв с больным отцом один год (молодая мачеха умерла раньше, не оставив детей), А.Луговой уехал в Петербург готовиться к гимназическому экзамену для поступления в университет. Весной 1873 г. он выдержал экзамен на аттестат зрелости и сразу уехал в Казань, рассчитывая поступить на историко-филологический факультет Императорского Казанского университета. Но вскоре приключилась ссора с отцом как результат, по выражению А.Лугового, «наших одинаково неуступчивых характеров». Дела у отца складывались сложно. Сначала стгорел лаковый завод при винокуренном заводе в Царевококшайске, а чуть позднее сам завод и мельница. Постройки были деревянными, и от них остались только каменные трубы и печи. Впоследствии завод был восстановлен.

Отказавшись от всего богатства, Алексей уехал в Петербург с 25-ю рублями в кармане, которые он занял у своего двоюродного брата. В Питере Алексей занимался репетиторством, готовился к поступлению в университет. Но вместо историко-филологического факультета, куда он всегда стремился, поступил в Технологический институт. Вскоре в столицу приехал отец и «мы помирились. Он назначил мне достаточную сумму на содержание, и я отказался от своего места репетитора».

Пребывание Алексея в Технологическом институте оказалось кратковременным. Состояние здоровья отца ухудшалось, и Алексей, поехав на святки 1874 г. в Казань, чтобы проведать отца, вынужден был остаться там и заняться его делами. «А в мае 1874 года,- писал А.Луговой, - его винокуренный завод в Царевококшайске был передан им в мою собственность, и я сделался постоянным царевококшайским жителем».

«Я вступал в новую полосу моей жизни»,- свидетельствовал А.Луговой. Завод был убыточным. Имелись и долговые обязательства. Предстояла большая работа. «Живо помню мой приезд на завод в качестве его владельца,- вспоминал А.Луговой.- Я провел ночь в дороге, на почтовой перекладной тележке, почти без сна. Приехал ранним утром. Но я и не думал спать, не думал отдыхать. У меня был такой нервный подъем, как будто мне предстояло сейчас идти в битву, из которой я наверняка выйду победителем... Была суббота. Я поспешил обегать все торговые помещения, увидев всех служащих, познакомиться с текущими делами конторы, чтобы не откладывать этого до понедельника. И потом я ходил по дому. О, этот старый барский дом, в котором, с сениями и передними, было в общем тридцать комнат! Каждый уголок в нем мне был хорошо знаком, в каждом воскресали дорогие детские и отроческие воспоминания. Он был пуст теперь; все наши переехали жить в Казань. И мне было приятно чувствовать себя хозяином этого дома, приятно занять теперь отцовский кабинет, спать на отцовской кровати, что называлось здесь нашим – назвать моим. Там, где прежде каждый мой шаг зависел от отцовской воли, теперь было мое царство. Не только во всем моем доме, не только во всем моем торговом деле, но и во всем маленьком уездном городке не было никого, кто мог бы как-нибудь и чем-нибудь стеснить свободу моих действий,

моих чувств, мыслей».

Вечером, когда, вспомнив детство, Алексей стоял у раскрытого окна, раздался благовест к вечерне. Удар колокола напомнил ему о том, как раньше приходилось все бросать и идти в храм. «Нервное, почти болезненное состояние охватило меня,- свидетельствовал А.Луговой.- И это впечатление неизгладимо сохранилось у меня до сих пор». Дело в том, что в юношеские годы в Царевококшайске совершился временный отход будущего писателя от религии и церкви под влиянием нигилистических теорий и антирелигиозных идей, охвативших молодежь и значительные круги интеллигенции. Луговой стал «верить в своего бога» и даже воспоминания об этом периоде своей жизни назвал «Как

г.Царевококшайск. Винокуренный завод, ранее принадлежавший купцу А.Я.Тихонову. 1915-1916 гг.

росла моя вера». Лишь и на закате жизни он осознал свои юношеские ошибки, отказался от максималистских суждений о Боге и религии.

С лета 1874 г. по февраль 1878 г. А.Луговой в качестве заводовладельца жил в Царевококшайске. Но это время было так не похоже на то, которое вел здесь отец. Больших доходов не было. «И я опростился, - вспоминал он. – Я сшил себе пиджачную пару из серого солдатского сукна, надел высокие сапоги, упростил весь склад моей жизни и отказался от всяких нужных или ненужных знакомств с местными жителями». Царевококшайское общество привыкло к новому заводчику. Одни смеялись, другие считали его чудачком, третьи - дельным человеком.

Алексей просто работал, показывал пример всем – и рабочим, и мастерам, и конторщикам. У него возникла идея построить заводское дело на кооперативных началах, хотя сделать это на практике оказалось не так просто. При конторе для служащих новый хозяин устроил библиотеку, в которую выписывал газеты, журналы и разнообразные книги. С выходом в свет «Анны Карениной» Л.Толстого стал изучать этот роман. Каждое лето он путешествовал, побывал в Германии, Италии, Франции, Англии, Северной Америке. Поездки и самообразование все больше убеждали, что дело ради доходов не может удовлетворить. «И я уже думал о продаже завода на сколько-нибудь сносных условиях, - писал А.Луговой, - чтобы

развязаться с винокуренным делом и извлечь из этой продажи хотя бы небольшой капитал для начала какой-нибудь другой деятельности, где я мог бы себе сказать: ты служишь своей родине и своему народу как настоящий гражданин».

В апреле 1877 г., когда началась русско-турецкая война, Алексей провожал до Киева стоявшую в то время в Казани и отправляемую на Дунай 2-ю пехотную дивизию, где служил один из его друзей. Он даже решил записаться вольноопределяющимся в дунайскую армию, ликвидировать все свои коммерческие дела. Но пока он пытался все устроить, война кончилась. «Сан-Стефанский договор, - свидетельствовал А.Луговой, - застал меня, однако, вполне готовым к отъезду из Царевококшайска». Он продал завод своему двоюродному брату. «Я, во всяком случае, был доволен своей свободой от торговых уз, и в конце февраля 1878 года покинул навсегда Царевококшайск, чтоб окончательно поселиться в Петербурге. Теперь я наметил себе там новую определенную цель: посвятить себя исключительно литературному труду».

Правда, и в Петербурге Алексей не сразу отрешился от коммерческих дел. Весной 1878 г. он поступил на службу к очень богатому фабриканту и торговцу кожевенными, льняными и хлебными товарами И. И. Алафузову, совершал деловые поездки в Европу, заключал контракты. Вернувшись в Россию, производил ревизии товарных запасов на пристанях рек Вятки и Камы, был во многих уездных городках типа Царевококшайска, что обогатило его новым литературным материалом. Летом 1879 г. он пытался заняться собственным делом – льняной торговлей, но после событий 1 марта 1881 г., когда революционерами-террористами был убит император Александр II, кредиты из-за границы прекратились, и Алексей заявил о своей торговой несостоятельности. «Все эти обстоятельства настолько расшатали мое здоровье, что мне угрожала чахотка, - вспоминал А.Луговой, - и в апреле 1884 г. я, собрав у разных знакомых небольшую сумму денег и получив от конкурсного управления четырехмесячный отпуск, отправился сначала в Крым, а затем в Уфимскую губернию на кумыс».

В поисках успокоения Алексей начал писать стихи. Началась литературная стезя будущего писателя. Впечатления детства, царевококшайские воспоминания, тернистый путь юности давали большую пищу для размышлений и литературных исканий.

15 февраля 1884 г. в московском журнале «Россия» появилось первое печатное произведение – стихотворение-перевод «Из Виктора Гюго», подписанное псевдонимом «А.Луговой». По этому поводу он писал: «Псевдоним избрал исключительно для того, чтобы мои произведения не смешивали с произведениями брата моего Владимира Тихонова, печатавшегося уже раньше под собственной фамилией. К сожалению, некоторые беззаботные литературные хроникеры позволяют себе допускать эту путаницу и сейчас».

Первое стихотворение по первой его строчке «Прощайте женщине ее паденье!» стало своеобразным эпиграфом ко многим произведениям писателя Алексея Лугового – прощение падших, оступившихся, раскаявшихся в своем грехе.

«Виной мы сами! ты богач! сокровища твои!
 Но чистая вода тает и в грязи,
 И чтоб она опять прозрачной стала
 И снова блеском прежним заиграла,
 Ей нужен лишь – таков закон природы мировой –
 Иль солнца луч, иль луч любви святой!»

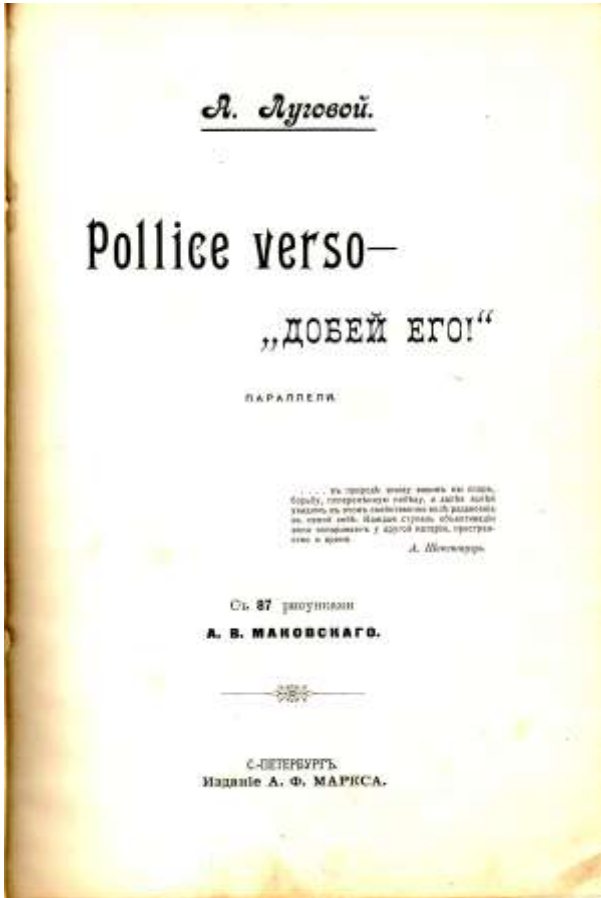
(Сочинения А. Лугового. Т.1. СПб., 1894. С.1).

Первым беллетристическим (прозаическим) произведением молодого писателя стал рассказ «Не судил Бог», напечатанный в журнале «Вестник Европы»

в 1886 г., затем небольшой этюд «Одним часом». Из поэтических произведений было закончено большое стихотворение «Опять на Волге», имевшее биографический оттенок.

«Волга! Я здесь пред тобой с покаяньем,
Исповедь сердца тебе приношу...
Я искупил заблужденья страданьем,
И у тебя новых сил я прошу».

(Сочинения А. Лугового. Т.1. СПб., 1894. С.1.)

Титульный лист повести А.Лугового
«Добей его». СПб., 1901 г.

Начинающий писатель прошел через тернии разочарований и неудач, но стал писателем большого ума и таланта. «Мой дальнейший литературный успех, - признавался А.Луговой, - дляся мне очень трудно. Почти каждый шаг взят с бою или пройден в терниях». Так, повесть «На курином насесте» была напечатана лишь через полтора года после её написания. Получаемые за публикации гонорары были очень малы, денег всегда не хватало. Летом 1889 г. из Казани пришло известие о кончине отца. Алексей никакого наследства не получил. Радовало лишь все возраставшее литературное признание. Пьеса А. Лугового «Озимь», поставленная весной 1890 г. сначала в Москве в Малом театре, а затем на сцене

Императорского Александринского театра в Петербурге имела необычайный успех. По

воспоминаниям А.Лугового, это были самые счастливые минуты его жизни.

Еще в начале своей литературной карьеры он написал одно из самых популярных, совершенных по форме и идейной содержательности произведений – повесть «Добей его» («Pollice verso»), напечатанную в 1891 г. в журнале «Северный вестник». Признание получили его романы и повести: «Грани жизни», «Тенета». Повесть «Pollice verso» стала настолько известной в России и за рубежом, что русское название этого произведения «Добей его!» сделалось популярным, стало появляться и в текстах статей, и в обыденной речи читателей. Повесть была переведена на немецкий язык, неоднократно переиздавалась за рубежом и, конечно

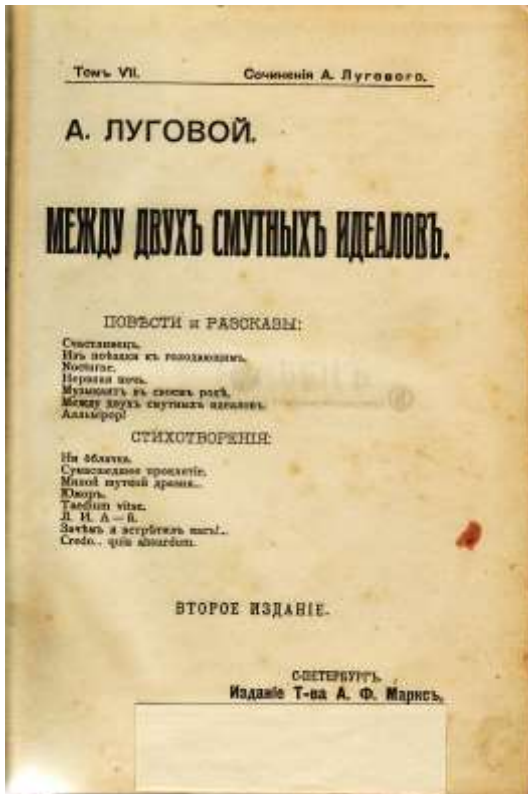
же, в России. Особенно интересным было роскошное издание А.Ф.Маркса 1901 г., иллюстрированное 87 рисунками известного художника А.В.Маковского. Основная идея повести – психология толпы и поведение человека в экстремальных ситуациях. Все сюжеты были взяты из жизни. А.Луговому удалось мастерски соединить подобные ситуации с римских времен, когда толпа во время боя гладиаторов кричала с трибун «Добей его!», с похожими ситуациями из современной ему жизни. И публика, и критика очень высоко оценили эту повесть, назвав её лучшим произведением писателя. Нашему современнику, к сожалению, это произведение, весьма актуальное, остается неизвестным.

Для произведений А.Лугового были характерны изысканность и приподнятость стиля. А.Луговой отличался повышенным чувством своего писательского долга. Он был фанатически предан литературе и звание писателя, подобно знаменитому сатирику М.Е.Салтыкову-Щедрину, считал самым высшим и достойнейшим. С необычайной силой в нем было развито чувство долга по отношению к писательской

деятельности – своей или чужой, все равно. «Как автор, - свидетельствовал журнал «Нива», - он никогда ничего не писал наобум, не проверив со всех сторон того, о чем он пишет и что изображает.

Редкая добросовестность, с которой А.А.Луговой писал свои произведения, приводила к тому, что он, подобно художнику-живописцу, следил за каждым своим мазком, десятки раз исправлял написанное и писал предварительные этюды – в особенности, если дело касалось чисто описательных или изобразительных мотивов».

А.Луговой со своей супругой Любовью Андреевной, урожденной Егоровой, постоянно проживал в Петербурге на Николаевской улице (дом 4). Но питерский климат не подходил для здоровья писателя, и с 1892 г., по данным В.И.Хрисанфова, он переехал жить в город Лугу Петербургской губернии, очень полюбил эти места, называя Лугу «русским Баден-Баденом». Здесь

*Титульный лист 7-го тома
Полного собрания сочинений А.Лугового.
СПб.,1910-е гг.*

он прожил около 20 лет. Сначала снимал дачу, а с 1907 г. переехал в собственный дом на Покровской улице (дом 12).

В 1895-1897 гг. А.Тихонов-Луговой был редактором популярного в России журнала «Нива», вел переписку с А.П.Чеховым. В качестве редактора «Нивы» А.Луговой отличался редкой отзывчивостью к начинающим писателям и умел вкладывать в них такое же заботливое и бережное отношение к художественному творчеству и уважение к литературе, какими были отмечены вся его личная деятельность и личное творчество. А.Луговой, как редактор, полностью посвящал

всего себя журналу, и у него не оставалось досуга для своей личной писательской работы. Это обстоятельство вынудило его в конце концов отказаться от редакторской работы. «И эта, может быть, излишняя щепетильность и повышенное чувство своего писательского долга заставили его отказаться от дела, к которому он был и близок, и, несомненно, более чем способен», - резюмировал журнал «Нива» в 1914 г.

А Луговой был и беллетристом, и драматургом, и поэтом. По сути дела, он начинал свою писательскую стезю как поэт. Его поэтическое творчество многообразно, но в его стихах доминируют две темы – тема родины, отчего дома и классическая тема любви, верности, сострадания. При этом в контексте его поэтических строк присутствуют яркие впечатления детства, отчего дома в Царевококшайске, красота вековых лесов левобережья Волги. В стихотворении «Бор», написанном в 1885 г., А.Луговой ностальгически вспоминает о местах своего детства.

«Бежав из каменных палат
Столицы шумной и надменной
В родную глушь, где так смиренно
Мой старый дом и старый сад
Над тихой речкою стоят,-
Я ожил здесь душой и телом,
И радость в сердце запустелом
Проснулась вновь... Давно, давно
Я не был здесь...

Привет тебе, сосновый бор,
Родимый бор. Товарищ детства!
Я снова твой!.. Туманит взор
Слеза, и – юности наследство –
Воспоминанья о былом
В душе невольно воскресают...
Да, хорошо в краю родном!
Здесь всюду надо мной витают
Мечты и грезы прежних дней,
И я как будто молодею...
И, окружен толпой теней,
В раздумьи сладком цепенею».

(Сочинения А.Лугового. Т.1.СПб., 1894. С.176-177.)

Целительная магия родных мест воспета в стихотворении «Опять на Волге!..».

«Волга!.. родная! красавица! мать!
Кончились годы печальной разлуки:
Волны твои я увидел опять,
Страстно к тебе простираю я руки,
Смело вступаю на берег родной.
Волга! Прими ты усталого сына,
Раны мои ты, родная, омой,-
Раны и скорби дала мне чужбина,-
Ты – дай больному желанный покой.»

(Сочинения А.Лугового.Т.1.СПб.,1894.С.8.)

Алексей Луговой всегда оставался патриотом своей Родины. Бывая неоднократно за границей, он всегда скучал по России. Он считал, что человек без Родины, что птица без крыльев. В своем поэтическом творчестве он воспел свою Россию. Гимном Родине стало его знаменитое стихотворение «Русь», где он восхищается её необъятными просторами, славной историей, вековыми традициями. Это удивительная страна, соединившая в себе все начала.

«Имя её – Русь крещеная; прозвище ей – Русь мудреная !

С сердцем незлобным, с душой необъятною,

Кажется многим она непонятною.

То без оглядки хваленая, то клеветою клейменная ;

В горе беспечная, в счастье сердечная;

Кровью за братское дело политая,-

Вот она, матушка Русь именитая!

Будь бесконечная слава ей вечная!»

(Луговой А. Стихи. СПб., 1912. С. 42.)

В прозаических произведениях А.Луговой часто обращается к провинциальной жизни, образу малого уездного провинциального городка, где местная интеллигенция пыталась обрести истинный путь бытия, увлекалась различными идеями и проектами. Среди учителей, студентов, чиновников были разные люди. Многие из них, впитав идеи нигилизма 60-х гг. XIX века, отрекались от прошлой жизни, впадали в крайности, но потом каялись и осознавали ложность и опасность модных увлечений, разочаровывались во всем. Эта тема нашла отражение и в стихах А.Лугового. В 1892 г. в сонете «*Tedium vitae*», во многом автобиографическом, он писал:

«Я Истину долго искал, убежденный,

Что где-то, наверно, таится она,

Что ум, вдохновенной мечтой окрыленный,

Спустившись в бездну познания до дна,

Воспрянет оттуда – как бог, просветленный -

И скажет: «великая тайна ясна».

Я думал, что пылом страстей зажжена,

Душа озарит ему путь затаенный.

И вечной загадки решение найдет. -

Напрасно огнем мое сердце горело,

Напрасен ума был пылливый полет, -

Сквозь Хаос Веков мне навстречу глядела

Бездонная ночь; в ней нашел я ответ:

Весь мир только призрак, а Истины – нет».

(Сочинения А.Лугового. Т.7. Изд.2-е. СПб., б. г. С.70.)

А.Луговой в поисках этой «Истины» прошел тернистый путь, и все его творчество проникнуто этими поисками. В 1906 г. он издал литературно-публицистический сборник «Маяк», посвященный откликам и настроениям того бурного для России времени. Политикой А.Луговой интересовался мало. Он считал, что свобода нужна человеку для полного самовыражения, но она не должна переходить границы. Он отвергал классовую теорию социал-демократов, революционную диктатуру, которая поставит страну на грань катастрофы. Он приветствовал манифест Николая II от 17 октября 1905 г. о введении демократических свобод, но подозрительно относился к либералам. А когда последние назвали его националистом, А.Луговой отреагировал на это спокойно,

заявив, что он им всегда был, что он всегда был и останется русским патриотом. В сборнике «Маяк» А.Луговой поместил начало своей громадной и необычной по количеству действующих лиц «политической трагедии» «Максимилиан – император мексиканский». Эта трагедия не была полностью напечатана.

«Свою истину» А.Луговой так и не обрел. И не потому, что поиски были тщетными, а потому, что забвение Бога Истинного вело по спутанным, ложным путям. На склоне жизни А.Луговой в стихотворении «Верую...», написанном в Луге 13 мая 1910 г., писал:

«Но Жизнь-Судьба, сломав тех чтимых мной богов,
Опять влекла меня туда, где Бог Единый
Откроет мне Своих деяний всех причины
С Предвечной Тайны сняв божественный покров.

Я много жил: в добре и зле я искусился,
Спускался в ад, стоял пред райскими дверьми,
И, духом возносясь над миром и людьми,
Смирить свой гордый ум пред Богом научился.

Ему покорен, жду! - Он скажет: «Час настал!
Иди за грань миров, чтоб жизнью жить иною»
Тогда, покинув плоть, бессмертною душою
Я радостно сольюсь с Началом всех начал».

(Вестник Европы.1910.№ 7.С.67.)

А.Луговой с супругой Любовью Андреевной у своего дома в Луге. Фотография из журнала «Нива».1914 г.

В 1894-1901 гг. вышло 5-томное собрание его сочинений, а в 1910-1912 гг. в издательстве А.Ф.Маркса было опубликовано полное собрание сочинений писателя

в 12 томах. В 1912 г. отдельным сборником в типографии «Общественная польза» были опубликованы все стихи А.Лугового.

В феврале 1909 г. исполнилось 25-летие творческой деятельности А.Лугового. От официального чествования он отказался. Писатель получил десятки писем и телеграмм от друзей, почитателей его таланта. Одно письмо было получено из Баку от Ефима Исидоровича Ширшева, который общался с А.Луговым еще в Царевококшайске в 1874 г. Писатель был очень рад этому письму и направил своему приятелю по Царевококшайску свою фотографию на память. Большое содействие в материальном плане А.Луговому оказывал литературовед Н.А.Котляревский. Писатель был в переписке и часто общался с известным юристом А.Ф.Кони, поэтом А.А.Коринфским. Но в целом он вел достаточно уединенный образ жизни, не примыкал ни к одному литературному течению, не любил славу и почести, вел постоянную борьбу с нуждой, болезнями и недугами, включая литературные. В отличие от других русских писателей, А.Луговой не любил фотографироваться, не давал согласия на издание почтовых открыток с его портретом. Поиски автором этой статьи открытки с портретом А.Лугового долго оставались безрезультатными. И только в 2013 г. нами была найдена открытка-портрет А.Лугового, изданная очень малым тиражом петербургским издательством Р.Голике и А.Вильборг в серии «Русские писатели». Портрет А.Лугового кисти художника И.К.Пархоменко фигурировал на одной из выставок и, как отмечает В.И.Хрисанфов, портрет пришелся по душе писателю, так как художник больше отразил в нем писательскую сущность.

1914 год особенно был тяжелым для А.Лугового. Тяжелое материальное положение, большие долги, болезнь, смерть брата Владимира в Петербурге надломили силы писателя. В сентябре друзья перевезли А.Лугового в Петроград для лечения и поместили во Французскую больницу на Васильевском острове. 25 октября 1914 г. он скончался в возрасте 61-го года.

После отпевания в церкви при Доме императрицы Александры Федоровны для призрения о бедных на Васильевском острове, траурная колесница с прахом почившего была направлена в Лугу, где писатель был погребен на местном кладбище.

В статье «Памяти Лугового» журнал «Нива» писал: «Это был писатель на редкость культурный и сумевший культивировать и разработать данный ему от Бога талант... Как беллетрист, он несомненно принадлежит к той благородной классической школе русской беллетристики, которую освятили Пушкин, Тургенев, Толстой. Изображение реальной жизни сквозь призму объективно-философского наблюдения, любовное отношение к человеку, понимание и прощение его прегрешений, искание правды в мире, в природе и в человеке – таковы те общие черты, которыми отмечено творчество Лугового».

Мухин (Сави) Владимир Алексеевич (к 125-летию со дня рождения)

*Сапуков К.Н., д.и.н., профессор
кафедры отечественной истории МарГУ*

Оглядываясь на историю Марий Эл первой половины XX века, мы видим несколько крупных фигур. Среди них ярко выделяется фигура Владимира Алексеевича Мухина, известного писателя, ученого, общественного деятеля.

В.А.Мухин родился 1 июля 1888 года в семье крестьянина деревни Тыгыде Морко Моркинского района. Закончил Аринскую двухклассную школу,

Уньжинскую центральную черемисскую школу. Его учеба в Казанской инородческой учительской семинарии совпала с годами первой российской революции, что во многом определило его дальнейшую судьбу.

Революционные события пробудили национальное самосознание и демократические устремления у зарождавшейся марийской интеллигенции. Еще не разбираясь в партийных программах, Владимир Мухин и его товарищи вбирали в себя освободительные, революционные идеи. В 1906 году, окончивая семинарию, Владимир Мухин вступил в партию социалистов-революционеров.

После учительской семинарии он работал сельским учителем в Шор-Уньже и Помарах, был регентом церковного хора.

Во время первой мировой войны В.А. Мухин был мобилизован в армию и после Виленского военного училища прапорщиком в начале 1917 года оказался в Казани в Запасном полку. Здесь он встретил весть о свержении царизма. События, бурно развернувшиеся весной и летом 1917 года, увлекли молодого офицера. Он избирается в состав полкового солдатского комитета, становится членом исполкома Казанского Совета солдатских депутатов. Из марийских солдат и офицеров, служивших в Казани, Мухин создал «Черемисскую военную организацию». После подавления Временным Правительством июльского выступления большевиков он послал А.Ф.Керенскому телеграмму: «Казанская черемисская военная организация выражает Вам горячую преданность. Мы с Вами». В начале августа он был направлен на Румынский фронт командиром взвода. Тогда же, летом 1917 года, началась его литературная деятельность на русском и марийском языках. При расколе эсеровской партии стал левым эсером.

Когда произошел октябрьский переворот, солдаты стали избирать командиров из своей среды и низших офицеров. Прапорщика В.А.Мухина избрали командиром 29-ого корпуса 9-ой армии Румынского фронта.

От лица личного состава корпуса в начале 1918 года ему были написаны такие слова: «В трудное время Вам достался этот высокий пост. Части корпуса были деморализованы и под давлением черных сил начали стихийно разбегаться, распродавать народное имущество. Своим умом и авторитетом Вы, дорогой Владимир Алексеевич, остановили стихию, людей организованно вывели к своим, а имущество передали в руки народа».

В феврале 1918 года В. Мухин возвращается в родные края и задерживается в Казани. Здесь начал работу Национальный областной съезд мари, на котором шла то скрытая, то явная борьба сторонников и противников Советской власти. Мухина, «который работал в прошлом году по организации солдат-мари и проявил себя деятельным работником», пригласили на съезд. С появлением революционно настроенного фронтовика происходит перелом в работе съезда, его избирают председателем съезда. Он тогда входил в партию левых эсеров и выразил линию на поддержку Советской власти. Съезд принимает предложенную им резолюцию по этому вопросу. По его предложению также было принято решение об отмене официального названия народа «черемисы» и замене его словом «мари».

Отозванный по ходатайству съезда из армии В. Мухин стал руководителем Марийского комиссариата, созданного при Казанском губернском совете, и заместителем председателя губисполкома. Одновременно он возглавил редакцию газеты «Ужара» и сделал проводником политики Советов. «Газета стала наполняться красным содержанием», - отмечал позднее, вспоминая те дни, ее редактор.

В 1918 году важнейшим мероприятием Советского правительства была активная деятельность по созданию государственности народов Поволжья и Приуралья – Татаро-Башкирской Автономной Советской Республики, куда должны были войти все народности региона. В. Мухин, будучи избран заместителем председателя комиссии по созыву Учредительного съезда этой республики,

приложил немало усилий к попытке реализации этого плана.

Лето 1918 года было сложным временем, особенно для рядовых членов лево-эсеровской партии. Углубление социалистической революции в деревне, деятельность комбедов, задевавшая не только кулаков, но и середняков, наплыв в деревни продотрядов, силой отбиравших у крестьян «излишки» продовольствия, – все это оттолкнуло от большевиков немалое число левых эсеров. Обнаружились колебания в это время и у Мухина.

В июне 1918 года, когда Поволжье уже охватило огнем гражданской войны, в Казани проходил Второй Всероссийский съезд мари. По его материалам видно, что Мухин старался здесь остаться в тени, занимал выжидательную позицию. Он даже подал заявление об освобождении от должности заместителя председателя исполкома губернского Совета крестьянских депутатов, о сложении полномочий Марийского комиссариата. Он выступил лишь с небольшим отчетом о работе редакции газеты «Ужара», сопроводив это заявлением об освобождении его и от поста редактора.

Его колебания особенно проявились при принятии резолюции по важнейшему вопросу – о власти. Когда столкнулись два противоположных проекта резолюции: один за полную поддержку Советской власти, другой – с выражением недоверия к ней, – В. Мухин вместе с другим левым эсером А. Калистратовым предложил компромиссную резолюцию, которая и была принята: «Народ мари, принадлежащий в целом трудовому крестьянству, будет поддерживать ту власть, которая будет проводить политику лишь в интересах трудового класса». Это было завуалированной формой неодобрения Советской власти, руководимой большевиками.

Но когда руководство партии левых эсеров в начале июля организовало антисоветское выступление, В.А. Мухин отмежевался от них, вышел из партии и опять встал в ряды сторонников Советской власти.

В августе 1918 года, когда белогвардейцы захватили Казань, марийский комиссар не успел выехать из города, был арестован. После освобождения Красной Армией Казани, выйдя из тюрьмы, Мухин восстановил работу Марийского комиссариата, стал организатором и редактором новой марийской газеты «Йошкар кече» («Красное солнце»), вступил в партию большевиков. С этого времени началась активная деятельность В. Мухина как журналиста, писателя. Он под псевдонимом В. Сави опубликовал десятки стихотворений, очерков и рассказов, создал ряд агитпесен и инсценировок, зовущих к новой жизни. Его пьеса «Кто виноват?» («Кто виноват?») была издана отдельной книжкой.

В марте 1919 года мобилизованный в Красную Армию, являлся политработником на Восточном фронте, редактировал газету «Йошкар салтак». Летом 1920 года Мухин находился в Казани, в составе Караульного полка. И в связи с этим имел возможность вести работу в марийских организациях города Казани. Когда началась подготовка к Первой Всероссийской конференции коммунистов-мари, Мухин возглавил Оргкомитет по ее проведению. Важнейшим тогда был вопрос о выделении мари в автономную область. С докладом об этом выступил Мухин. Он был избран в комиссию по подготовке документов об организации марийской автономии.

На время конференции он был освобожден от военной службы. Наступало время кропотливой работы, практического осуществления плана образования Марийской автономной области, надо было включиться полностью в эту работу. Марийская секция при Казанском губернском комитете РКП (б):

«Центральному Комитету Российской Коммунистической партии и Высшей особой комиссии по отсрочкам при РВСР.

Товарищ Мухин является незаменимым партийным и советским работником. Он редактирует газету «Йошкар кече», орган Центрального отдела

мари при Народном Комиссариате по делам национальностей. Первой Всероссийской конференцией коммунистов-мари избран в Центральное бюро коммунистов – мари при ЦК РКП и в члены ревкома Марийской трудовой области, а постановлением коллегии Центрального отдела мари ему же поручено заведывание Центральной партийной и советской школой мари в г. Казани.

На основании вышеуказанного и считаясь с весьма малым количеством активных партийных и советских работников среди мари, Коммунистическая секция просит откомандировать в распоряжение марийской коммунистической секции при Казанском губкоме партии товарища Мухина, который в настоящее время находится в резерве командного состава Приволжского военного округа в Казанском караульном полку».

Но из армии отпустили В.А. Мухина только в январе 1921 года.

Потом – работа в составе Марревкима, в бюро обкома партии и облисполкоме в качестве заведующего отделом народного образования, редактора марийского литературного журнала, областных газет на марийском и русском языках...

Но вскоре он вынужден был уехать из МАО. Это было связано с драматическими событиями, известными под названием «козьмодемьянский конфликт». Сразу же после провозглашения Марийской автономной области и определения ее центра в Краснококшайске возникла напряженность между областными органами и козьмодемьянскими руководителями, настаивавшими на переносе центра области в их город. Она достигла критической точки в декабре 1921 года, когда В.А.Мухин был назначен исполняющим обязанности ответственного секретаря обкома партии. Обсуждая выявленные нарушения в расходовании продовольствия в Козьмодемьянске, бюро обкома по инициативе Мухина приняло решение о роспуске канткома партии. А когда козьмодемьянцы не подчинились, ошибка была усугублена: принято решение о роспуске всей Козьмодемьянской партийной организации и аресте ее руководителей.

В конфликт вмешался Центральный Комитет РКП(б), направив комиссию, которая разобралась и предложила меры для налаживания деловой работы. В.А.Мухин был выведен из состава бюро и членов обкома партии и направлен на «пролетарскую перековку» в Тулу. Но через некоторое время он перебрался оттуда в Казань, работал в разных учреждениях и заочно закончил пединститут.

В июле 1925 года Владимир Алексеевич по приглашению обкома РКП(б) возвращается в Краснококшайск и вновь становится заведующим областным отделом народного образования, а с осени того же года возглавляет книжное издательство. Пройдет какое-то время – и он снова избирается и членом бюро обкома партии, и членом облисполкома. Наступили годы плодотворной идеологической, научно-публицистической, литературной деятельности, подготовки словарей и учебников. В.А.Мухин стал разносторонним ученым, написал труды по философии, истории родного края, фольклористике, этнографии, языкознанию, экономике, социологии, педагогике, театроведению, музыке, живописи, был известным писателем, видным литературоведом. Большое внимание он уделял созданию учебной литературы на родном языке.

Выучившись в аспирантуре Института народов Востока, В.А.Мухин становится первым директором открывшегося в 1930 году Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, в котором тогда, кроме привычных сейчас отделов гуманитарного цикла, имелись и подразделения, изучавшие лесное хозяйство, минеральные ресурсы, здравоохранение, сельское хозяйство. И именно такой человек с широкой научной эрудицией, с умением объять обширный круг интересов успешно возглавлял научное учреждение, редактировал научно-краеведческие издания. В 1934 году он был принят в Союз советских писателей. Особенно ценны его исследования о рождении и становлении

марийской художественной литературы и общественно-политической мысли. В середине 1930-х годов Владимир Мухин-Сави писал роман на тему становления марийского революционера и поэта, взяв прототипом человека с неординарной судьбой - Василия Тихоновича Якманова.

В.А.Мухин среди марийских интеллигентов своего времени был, наверное, самой противоречивой фигурой, с точки зрения взаимоотношений «власть – общество – интеллигенция». С одной стороны, это был партийно-государственный работник, советский чиновник, почти постоянный член облисполкома и обкома партии. В этом качестве он проводил политическую линию в соответствии с партийными директивами. Но с другой стороны, как творческий человек, ученый, литератор, он органически не мог быть полностью заангажированным. Внутренняя нравственная и интеллектуальная оппозиционность в отношении властей для истинного интеллигента, творческой личности неизбежна. К этому еще добавлялись сложный характер, неординарность мышления, иногда резкость и прямолинейность в суждениях и взаимоотношениях, что приводило к конфликтам с руководителями и коллегами по работе, вызывало зависть и недоброжелательность.

Известная видная фигура Мухина как писателя, ученого, общественного деятеля, должна была стать в числе первых жертв Большого Террора.

5 июля 1936 года бюро Йошкар-Олинского горкома ВКП(б) исключило его из партии. Он затем был снят с работы, а в ночь с 16 на 17 августа арестован.

В Управлении НКВД развернулась разработка версии о якобы существовавшей под его руководством «Марийской буржуазно-националистической организации», ставившей своей задачей вооруженное отторжение Марийской АССР от СССР и присоединение ее к Финляндии.

«Оформление» этой организации в кабинетах и подвалах НКВД завершилось летом 1937 года, с арестом председателя исполкома МАССР И.П.Петрова. Если до этого В.А.Мухин представлялся её руководителем, то теперь уже был придуман «штаб» во главе с Петровым, а Мухину отведена более скромная роль «члена штаба» и военного руководителя (поскольку он был офицером царской армии и командиром корпуса Красной Армии, находился в резерве высшего комсостава РККА в звании бригадного комиссара).

Не выдержав жестоких пыток, В.А.Мухин «признал» себя виновным в предъявленных обвинениях. Но затем он решительно стал отказываться от выбитых пытками «признаний». Он написал письмо на имя Н.И.Ежова: «Вопреки моим показаниям от 21 февраля с.г., я ни по одному пункту не признаю себя виновным. Мои показания вынужденные и поэтому ни в какой мере не соответствуют действительности... Наличие контр-революционной националистической организации подвергаю до сих пор самому резкому сомнению. Троцкистом себя не признаю. Ярлык буржуазного националиста считаю для себя позором, но любви к своему народу тоже не отрицаю».

Дело «штаба» марийских националистов, в составе которого числился В.А.Мухин, было рассмотрено в марте и в начале апреля 1938 года лично И.В.Сталиным и его ближайшим окружением и вошло в «сталинские расстрельные списки».

Инсценировка «суда» была устроена в Казани 10 мая на выездном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР.

В.А.Мухин был приговорен к расстрелу, в ту же ночь приговор приведен в исполнение. Он похоронен на Архангельском кладбище города Казани. Там установлена памятная стела, на которой высечено и имя Владимира Алексеевича Мухина. А в Йошкар-Оле его имя присвоено одной из улиц.

Об уникальной личности народа мари
 (к 125-летию со дня рождения основоположника
 марийской литературы С.Г.Чавайна)

*И.М.Степанова, директор
 Государственного архива аудиовизуальной
 документации Республики Марий Эл*

**С.Г.Григорьев (С.Г.Чавайн),
 писатель, классик, основоположник
 марийской литературы. 1906 г.
 ГААВД РМЭ, Коллекция
 фотодокументов. Оп.34-16,
 ед.уч.1046, ед.хр.1**

В истории каждой национальной литературы есть писатели, составившие целую эпоху культурной жизни родного народа и оставившие незабываемый след в его духовном развитии. К таким деятелям относится и С.Г.Григорьев (С.Г.Чавайн), выдающийся писатель, основоположник марийской литературы.

С.Г.Григорьев первый среди мари в декабре 1905 г. написал свое первое произведение «Ото» («Роща»), в 1908 г. у него опубликован первый рассказ «Йыланда», в 1934 г. он стал первым среди мари членом Союза писателей СССР.

Литературное наследие С.Г.Чавайна оказало огромное влияние на процесс становления и развития всей марийской литературы.

С марта 1920 г. С.Г.Григорьев работал в г. Казани, в издательстве Центрального отдела мари при Народном комиссариате национальностей редактором книг и политических брошюр, позднее – литературным сотрудником газеты «Йошкар кече» («Красный день»). Этот период в жизни писателя связан с его активным участием в подготовке съезда марийских коммунистов, где обсуждался вопрос об образовании Марийской

автономной области. В 1922 г. Чавайн редактировал 2 газеты: «Йошкар кече», издававшуюся на марийском языке, и «Голос мари» - на русском языке. Одновременно с работой в этом направлении С.Г.Чавайном проводилась работа по открытию в деревнях и селах Марийской автономной области массовых библиотек, изб-читален. Весной 1922 г. по его инициативе в г. Краснококшайске была открыта областная библиотека.

С.Г.Григорьев был одним из активных организаторов марийского областного музея.

В 1924 г. по его инициативе в д. Верхний Кожлаер впервые в Моркинском кантоне был проведен праздник Пеледыш пайрем. Позже Сергей Григорьевич работал литературным редактором Маргосиздата, затем редактором журнала «У вий» («Новая сила»). В 1928 г. С.Чавайн был избран членом комиссии по созданию единого литературного марийского языка и составлению академического словаря. Вместе с известным марийским драматургом М.Шкетаном они создали марийский театр. В 1927 г. в г. Краснококшайске на базе театра была создана марийская драматическая студия и спустя два года из ее выпускников была

образована первая профессиональная труппа Марийского государственного драматического театра.

25 мая 1937 года С.Г.Чавайн был арестован по обвинению в участии в контрреволюционной националистической группировке и 11 ноября 1937 г. расстрелян.

Памятник С.Г.Чавайну, писателю, поэту, драматургу, расположенный на бульваре Чавайна г.Йошкар-Олы. 21.05.2012 г. ГААВД РМЭ, Коллекция фотодокументов. Оп.7, ед.уч. 1280, ед.хр.7

С.Г.Чавайн – автор около 250 произведений, которые вошли в золотой фонд марийского художественного слова: стихотворения, пьесы и повести, рассказы и поэмы, романы и баллады. Нельзя не отметить его пьесу «Пасека» (1928), исторические драмы «Акпатыр» (1935) – об участии марийского народа в Крестьянской войне 1773-1775 гг. под предводительством Е.И.Пугачева, романа «Элнет» – об идейном росте марийской интеллигенции и крестьян в период 1908-1917 гг. и др.;

многочисленные переводы из русской классики (А.С.Пушкин, Н.А.Некрасов, И.В.Гоголь, М.Горький и др.), среди которых пьесы «Женитьба», «Гроза» и др. Многие произведения Чавайна переведены на языки народов СССР.

Президиум Международной научно-практической конференции «Литературно-культурное наследие С.Г.Чавайна», посвященной 125-летию со дня рождения основоположника марийской литературы С.Г.Чавайна. ГААВД РМЭ. Коллекция фотодокументов. Оп.7, ед.уч.1538, ед.хр.7.

В 1956 г. С.Г.Чавайн был реабилитирован, его произведения вновь начали печататься. Его именем в республике названы деревня, школа в Моркинском районе. В заложенном в 1960 г. бульваре г. Йошкар-Олы 21 июля 1978 г. был

открыт памятник С.Г.Чавайну, теперь этот бульвар носит его имя.

В д. Чавайнур, созданной еще С.Г.Чавайном вместе с жителями д. Малый Карамас, сейчас находится мемориальный дом-музей писателя, который популярен среди туристов.

2013 год в республике объявлен годом С.Г.Чавайна.

*Участники Международной научно-практической конференции «Литературно-культурное наследие С.Г.Чавайна», посвященной 125-летию со дня рождения основоположника марийской литературы С.Г.Чавайна.
ГААВД РМЭ. Коллекция фотодокументов. Оп.7, ед.уч.1549, ед.хр7.*

Во многих культурных и образовательных учреждениях проводятся различные мероприятия, посвященные юбилею основоположника марийской литературы.

28 июня 2013 г. в п. Морки в МБУК «Моркинский районный центр народного творчества и культурно-досуговой деятельности» Республики Марий Эл состоялась Международная научно-практическая конференция «Литературно-культурное наследие С.Г.Чавайна», посвященная 125-летию со дня рождения Сергея Григорьевича Чавайна.

В конференции приняли участие руководители органов государственной власти, учреждений образования и науки Республики Марий Эл, ведущие ученые урало-поволжского региона, зарубежные исследователи и учителя общеобразовательных школ республики.

Работа конференции проводилась по тематическим направлениям, которые отражали современное состояние изучения творчества С.Г.Чавайна. В ходе пленарных и секционных заседаний были заслушаны доклады и сообщения по проблемам изучения жизни и творчества С.Г.Чавайна, вопросы изучения фольклора финно-угорских народов, сохранения и развития культурных традиций народа мари и многое другое.

Сотрудниками ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» проведена фото- и видеосъемка данного мероприятия, тем самым фотодокументы и видеоматериалы будут храниться в архиве, пополняя Коллекции, для будущих потомков.

Герой Советского Союза Александр Иванович Владимиров
(к 90-летию со дня рождения)

*Кошкина О.А., к.и.н., старший научный сотрудник
отдела истории МарНИИЯЛИ им.В.М.Васильева*
*Сухин В.И., к.и.н., старший научный сотрудник
отдела истории МарНИИЯЛИ им.В.М.Васильева*

*Герой Советского Союза
А.И. Владимиров*

Александр Иванович Владимиров родился 5 ноября 1923 года в деревне Сычи Марковского сельсовета Оршанского района. Его родители Иван Петрович и Александра Яковлевна были крестьянами, а позже вступили в колхоз. Несуществующая ныне деревня Сычи находилась в 500 м к югу от деревни Марково, вдоль тракта Йошкар-Ола – Яранск. К середине 1920-х годов в ней насчитывалось 45 дворов. Жители деревни занимались традиционными видами сельского хозяйства – выращивали зерно, картофель, лен, держали скот. Работали здесь и две кожевенные мастерские. В 1931 году в ходе, начавшейся по всей стране коллективизации, в деревне был создан колхоз «Заря», куда к 1941 году вступили 37 дворов, в том числе и семья Владимировых. У Ивана Петровича и Александры Яковлевны было 6 детей - Александр, Зоя, Полина, Игорь, Валерий, Арнольд. Старший Александр, окончив Марковскую семилетнюю школу, с 1937 года работал в колхозе «Заря». К 1941 году в

колхозе насчитывалось 12 голов крупного рогатого скота, 22 лошади, а также овцы, свиньи и 8 пчелосемей. На трудодень колхозники получали 21 копейку, 2 кг 390 г зерна, 500 г картофеля, 1 кг сена и 7 кг соломы¹.

В 1941 году Александр уехал учиться в школу ФЗО, которая находилась в поселке Шушер Килемарского района, входившем в состав лесхоза «Кугу-Кокшан»². Здесь летом 1941 года его приняли в комсомол.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. В поселке, как и по всей республике, прошел митинг, на котором было объявлено о нападении Германии на СССР. На войну ушел отец Александра Иван Петрович, он был шофером при штабе 2-го Украинского фронта.

Осенью 1941 года Александра перевели на лесоучасток Головино Оршанского района. На лесозаготовках он проработал до весны 1942 года.

В апреле 1942 года пришла повестка из Оршанского райвоенкомата. Александр был призван в Красную Армию, в воздушно-десантные войска. Однако прыгать с парашютом ему так и не пришлось, их часть переформировали. 4 августа 1942 года Александр принял военную присягу, а 6 августа его отправили на передовые позиции в район Сталинграда снайпером.

22 августа 6-я немецкая армия форсировала Дон и захватила на его восточном берегу плацдарм, на котором сосредоточилось шесть дивизий. 23 августа войска немецкого 14-го танкового корпуса пересекли все междуречье и вырвались к Волге близ северной окраины Сталинграда. В результате этого наступления образовался коридор длиной в 60 км и шириной в 8 км. Вслед за танками в

образовавшийся коридор противник бросил моторизованные и пехотные дивизии. Немцам удалось вбить клин в боевые порядки войск Сталинградского фронта, рассекая его на две части. Советское командование готовило ряд контрударов в юго-западном направлении для разгрома соединений 14-го танкового корпуса противника, прорвавшегося к Волге. При нанесении контрудара войска должны были закрыть прорыв немцев на участке станции Котлубань и Большая Россоска. Котлубань – это железнодорожная станция, которая связывала север Сталинградского фронта с тылом к западу от Сталинграда. 5 сентября в ходе боев в районе этой станции снайпер Александр Владимиров получил ранение в правую ногу и был направлен в госпиталь № 2426, который размещался на станции Святославка Саратовской области.

Через два месяца 5 ноября Александр был направлен разведчиком в 36-ю отдельную моторразведроту 51-й гвардейской стрелковой дивизии в район Сталинграда. Тяжелые бои продолжались. В январе 1943 года Александр Владимиров находился в танковом десанте. Когда пехотинцы-разведчики пошли в атаку, его ранило осколком снаряда в правую руку. Это произошло около местечка Питомник-Малиновка в районе балки Дубовая на подступах к немецкому аэродрому. Его направили в полевой госпиталь, который располагался неподалеку. Госпиталь размещался в больших палатках, отапливаемых печками-буржуйками. В палатках раненные советские солдаты находились вместе с пленными немцами.

В госпитале Александр Владимиров пролежал до июня 1943 года. Его товарищами по госпиталю были воины-сталинградцы. Это были люди всех национальностей. Каждый солдат делился своими воспоминаниями, где и как его ранило.

С июня 1943 года Александр вновь был разведчиком на передовой в районе города Севска на Орловско-Курской дуге. Их отряд получил боевое задание вести наблюдение за противником. «Кругом – ржаное поле. Немцы со своей стороны скосили рожь, наши со своей, и только на нейтральной полосе осталась несжатая полоска. Поползли к ней и там залегли. В засаде лежали полдня. Но немцы обнаружили, застрочил пулемет. Успели спрятаться в заранее вырытые окопчики. Немцы подползли близко, и один из них бросил гранату, она упала рядом с товарищем справа. Граната была замедленного действия, и, пока она несколько секунд «шипела», товарищ подобрал ее и бросил обратно немцам, где она и взорвалась. Это нас спасло»³.

При взятии «языка» уже в ходе другой операции Александр был ранен в левую ногу осколком мины. Задание было выполнено, но из 18 человек, ходивших в разведку, 12 были ранены. В полевом госпитале, где в основном лежали минеры, саперы и разведчики, Александру сделали две операции, и чрез три месяца он снова вернулся в свою часть.

Начались военные операции советских войск по освобождению Белоруссии. Как вспоминал, А.И. Владимиров, в бою в местечке Осиповичи, немецкая часть, выйдя из леса, была встречена огнем зенитчиков и взята вместе с генералом в плен.

Утром 11 октября 1943 года в районе деревни Радуль при поддержке артиллерии и авиации началось форсирование Днепра. Отделение 1281-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии 65-й армии Центрального фронта, в составе которого находился Александр Владимиров, переправилось на другой берег и сразу вступило в бой, чтобы расширить плацдарм. Солдаты захватили землянку, в которой находилось примерно 20 немцев, а затем двинулись к высоте 134,5, на которой была расположена деревня Бывальки Лоевского района Гомельской области. Здесь завязался тяжелый бой, были убитые и раненые. В этом бою погиб командир роты, и младший сержант Александр Владимиров взял командование на себя. Отделение первым ворвалось в траншеи противника. Александр в

рукопашном бою уничтожил 7 гитлеровцев. Выбив противника с занимаемого рубежа, отделение стремительно ворвалось на северную окраину деревни Бывальки, где выдержало несколько атак противника. Во время боя Александр Владимиров и Алексей Балабанов из двух автоматов открыли огонь по боевому расчету немецкого орудия. Из немецкого расчета живым остался один человек, которого взяли в плен. Орудие развернули и открыли огонь по немцам. Отделение А. Владимирова удержало занимаемый плацдарм.

А.И. Владимиров (третий слева) с однополчанами. Май 1945 г.

За успешное форсирование Днепра, прочное закрепление плацдарма на западном берегу и проявленные при этом отвагу и мужество Президиум Верховного Совета СССР указом от 30 октября 1943 года присвоил Александру Ивановичу Владимирову звание Героя Советского Союза. Золотую Звезду Героя ему вручал командующий 65-й армией Павел Иванович Батов в деревне Тишковка Белорусской ССР.

После присвоения звания Александр был направлен на курсы офицерского состава при армии. После окончания курсов в 1944 году получил звание – гвардии лейтенант и вновь вернулся на фронт.

Рота автоматчиков под его командованием участвовала в боях на границе с Польшей, в освобождении городов Котовицы, Кракова, Варшавы, Пултуска. В 80 км к северо-востоку от Варшавы находился концентрационный лагерь Трешлинка, где за годы войны было уничтожено более 800 тысяч человек. По воспоминаниям А.И.Владимирова, «она («фабрика смерти». – Авт.) была окружена в несколько рядов колючей проволокой, и через каждые 30 м стояли охранные вышки с пулеметами. Дороги были усыпаны человеческим пеплом. Горы вещей. При отходе немцы взорвали котельную и газовые камеры, чтобы уничтожить следы. Но кругом остались могилы. Мне запомнился труп маленькой девочки с пулевым отверстием на лбу. Зрелище ужасное»⁴.

С боями рота А.И.Владимирова прошла всю Германию. В Данциге пехоту

в срочном порядке первый раз за всю войну посадили на транспорт и перебросили на реку Одер в район города Штетина. Последняя боевая задача заключалась в том, чтобы отрезать северную группу немецких войск от Берлина.

День Победы Александр встретил в городе Росток на севере Германии, откуда его срочно отправили в Москву для участия в Параде Победы. Готовились к параду на площади Свердлова ежедневно с утра по 4 часа. 24 июня в воскресенье в 10.00 открылся Парад. Полки стояли на Красной площади с севера на юг. Герой Советского Союза Александр Владимиров шел в составе сводного полка 2-го Белорусского фронта. Он нес знамя 37-й гвардейской стрелковой дивизии, награжденной пятью орденами - двумя Боевого Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого. Этот эпизод запечатлен в кадрах документального фильма «Парад Победы».

После парада Александра отправили обратно в Германию. И демобилизовался он только в 1947 году. Вернулся в родной Оршанский район, где проработал шофером до 1949 года. В августе 1949 года переехал в Йошкар-Олу и до выхода на пенсию в 1987 году работал на заводе полупроводниковых приборов шофером.

А.И. Владимиров с матерью Александрой Яковлевной и отцом Иваном Петровичем

В 1947 году он женился. Его супруга Галина Ивановна работала сборщицей на заводе полупроводниковых приборов (ЗПП). Вместе они вырастили четверых детей – Юрия, Виталия, Тамару и Михаила.

В 1966 году за успешное выполнение семилетнего плана Александр Владимиров был награжден орденом «Знак Почета».

9 мая 1975 года у монумента Воинской Славы был открыт мемориал «Вечный огонь». На площади у монумента состоялся торжественный митинг «...на площади останавливается бронетранспортер, на котором Герой Советского Союза А.И.Владимиров и ветеран войны Н.М.Васильев доставили факел с огнем Пискаревского мемориального кладбища в Ленинграде... В.П.Никонов (первый секретарь Марийского обкома КПСС – Авт.)... в сопровождении Героев Советского Союза А.И.Владимирова, М.А.Зарецких, С.И.Кострова, ветеранов войны Н.М.Васильева и И.В.Ложкина направляются к чаше Вечного огня. Затем В.П.Никонов берет факел и зажигает Вечный огонь»⁵.

Несколько раз Александр Владимиров ездил в Волгоградскую область на

встречу с однополчанами. В городе Волжске Волгоградской области находится школа имени 37-й гвардейской дивизии. А в 1985 году Герой Советского Союза Александр Иванович Владимиров участвовал в юбилейном Параде Победы на Красной площади в Москве. Образ Героя запечатлели в своих работах скульпторы О. Дедов (1966) и А. Медведев (1974)⁶. Скончался А.И.Владимиров 4 августа 2003 года. Похоронен в Йошкар-Оле на Туруновском кладбище на аллее Героев. На доме №16 по улице Йывана Кырли, где проживал Герой, установлена мемориальная доска.

Примечания

¹ Оршанский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 133.

² Килемарский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 146.

³ Воспоминания А.И. Владимирова. Рукопись. Ноябрь 1987 года. Из личного архива семьи Владимировых.

⁴ Там же.

⁵ Марийская правда. – 1975. – 10 мая.

⁶ Марийская биографическая энциклопедия. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 75.

Первая среди женщин-мари (памяти профессора Л.П.Васиковой)

*Изыкин В.В., директор
научной библиотеки МарГУ*

28 октября 2012 г. трагически оборвалась жизнь Лидии Петровны Васиковой, Почетного профессора Марийского государственного университета. Она стала первым доктором наук, профессором, среди женщин-мари. Хотя судьба не преподносила ей это первенство на блюде. Ей присвоены почетные звания: «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1995), «Заслуженный деятель науки Марийской АССР» (1988), награждена медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1994), «Ветеран труда» (1996); орденом Эстонской Республики «Крест Маарьямаа» 5 класса (2001).

Мое знакомство с Лидией Петровной состоялось во второй половине 60-х годов теперь уже прошлого столетия в МГПИ им. Н. К. Крупской, а затем, спустя много времени, мы вместе работали в Марийском государственном университете.

В 2007 году научная библиотека им. Р.А.Пановой МарГУ к юбилею Л.П.Васиковой выпустила посвященный ей библиографический указатель в серии «Материалы к библиографии ученых МарГУ. Вып. 12». В ходе подготовки к выпуску этого издания мы попросили Лидию Петровну написать воспоминания или свою автобиографию. Она откликнулась на нашу просьбу, и я

предлагаю вам, уважаемые читатели, отрывки из ее автобиографии:

- Я, Лидия Петровна Васикова, родилась 28 мая 1927 г. в деревне Пин.-Пернянгаши Еласовского (ныне Горномарийского) района Марийской АССР (ныне Республика Марий Эл).

Отец, Васиков Петр Михайлович, крестьянин-середняк, раскулачен в 1929 г. Вернулся домой очень ненадолго (я его почти не помню). Вернулся не домой (своего дома у нас не стало: наш дом, постройки, скот, всё, что было в дер. Пин.-Пернянгаши, забрали), а в деревню Верхнее Акчёрино, где мы жили с мамой в доме коки Аграфены, старшей сестры мамы. Второй раз репрессирован в 1937 г. и в том же году был расстрелян. В 1929 г. была посажена и мать, а я отдана в Сурский детский дом. Мать вернулась из тюрьмы парализованная и не пережила страшные годы Отечественной войны, умерла в 1944 г.

За отсутствием состава преступления отец полностью реабилитирован посмертно Постановлением Президиума Верховного Суда Марийской АССР от 30 июня 1958 г.

До войны, в 1940 году, я окончила Акчёринскую начальную школу. Наиболее запомнившиеся события той поры. Я руководила шумовым оркестром, в котором были: гармонь, на которой играл, выражаясь современным языком, суперталант Анатолий Кириллов (Кырля Анатолий, к сожалению, очень рано ушедший из жизни); гусли, на которых играли моя подруга Анфиса Георгина и я; балалайка, ложки, стальные плошки – всё, что попадало под руки, в том числе деревянные скалки, пила и др. Совсем цивилизованно звучал наш оркестр, когда бывали тонкая папиросная бумага и весенние, тонкие листья на кустах и деревьях. Какие только мелодии мы не выводили! В порядке ремарки, мы с моей подругой Анфисой могли играть на гуслих и плясать одновременно: тесьма (или лента) в зубах, а гусли на груди (но это было немного позже, после начальной школы). Деревенские гусли легкие, вешаются на стену. На верхней дёке есть отверстие, в которое продевается тесьма или лента.

Акчёринская начальная школа была малокомплектной. Работало всего два учителя: завуч – наша учительница Григорьева Софья Никитична, получившая орден Ленина (как говорили, за наш класс), и вторая (вторые менялись). Заболеет одна из них – на четыре класса остаётся одна учительница. В таком случае посылали меня учить (с какого класса, не помню) в другие классы. Не это, а другое событие оставило у меня незабываемые ощущения. Если в каком-нибудь классе ученики не смогли решить задачу, то туда посылали меня. До сих пор осталось воспоминание состояния: при входе в чужой класс, надо, окинув взглядом записи задачи на доске, очень быстро сообразить и предложить решение (разумеется, дальше и решить). Мне кажется, что решение задачи с ходу по сравнению с проведением урока оставило более сильное впечатление потому, что оно требует моментальной мобилизации интеллектуальных и психических сил (как ни говори, ученик в начальной школе – это ребенок). Учителями практиковалось подобное, как мне кажется, по соображениям воспитательного характера, в назидание своим ученикам: смотрите, задачу решил ученик из младшего класса; давайте, и вы постарайтесь.

Учителя ставили пьесы с учениками. На эти спектакли приходили взрослые из нескольких деревень и своими возгласами одобрения помогали нам играть.

Семилетка пришлось на страшные годы Великой Отечественной войны. После начальной школы пошла учиться в Микряковскую среднюю школу, где проучилась в 5-7 классах. Из этой поры самым примечательным было то, что почти все учителя, за исключением преподавателя горномарийского языка и литературы Ерофеева Ивана Яковлевича, были эвакуированные из Москвы и Ленинграда. Не бывает худа без добра: в мирное время деревенским детям никогда

не довелось бы встретиться с такой когортой асов педагогического мастерства.

Математик Евгения Ивановна. В каком темпе она гнала решение задач! А отставать никому не позволено. Видимо, у неё было в крови провоцировать соревнования. Не успеешь взять старт, как услышишь ее голос: «Давай, давай, Лида, давай!» Задачи одна за другой, одна за другой... не успеваешь дух перевести. А она стоит и подзадоривает: «Догоняйте, догоняйте её!» Чаше других за мной по пятам шел Костя Медяков. Как быстро Евгения Ивановна ходила по классу от ученика к ученику, направляя и подсказывая. А уж как она объясняла материал! До сих пор помню её идеи об алгоритмах решения некоторых задач, особенно по геометрии. Еще одна её особенность: никогда не предупреждала, когда будет контрольная работа. Её девиз: в каждый момент должны быть готовы к контрольной. В 7-ом классе она запросто могла начать проверять материал за 6-ой класс – вот тебе и контрольная. Мне особенно нравились её непредсказуемые опросы и контрольные работы.

Филолог Тихомирова Антонина Алексеевна. Говорили, что «Евгения Онегина» знает на память. Как она читала! С нас требовала знать наизусть не только стихи, но много из прозы. До сих пор помню, как мы читали (разумеется, на память) начало и отрывки из рассказа И.С. Тургенева «Муму». Как Герасим нашел Муму, из детской памяти такое не сотрётся. Прозу наизусть она требовала, наверное, для того, чтобы мы овладели русским слогом.

С 6-ого класса нам преподавали французский язык. Требовала читать на память преподаватель французского языка (грешина, запомновала её имя). Мы сидели заворожённые, когда она говорила или читала по-французски. Некоторые детские стишки на французском помню до сих пор. После войны её взяли работать в полпредство.

Невозможно забыть естественника (это уже I курс педучилища) Анцыгину Веру Ивановну. Немолодая, довольно полная женщина вбегает в класс и поведет урок в темпе, доступном далеко не каждому. Обо всем, что она делала, трудно рассказать (ни об одной из них всего не расскажешь). Приведу пару примеров. На её вопрос «Когда выкапывают картошку?» в классе никто не ответил, в том числе и я (меня она спрашивала только тогда, когда никто не отвечал). Её реакция: «Эх вы, деревенские дети, как же так?» На всю жизнь я запомнила: картошку выкапывают, когда высохла ботва. У неё ещё была особенность: Вера Ивановна искала любую возможность поставить мне «жирную единицу» (её выражение) то за подсказку, то за то, что не ответила на что-то (пусть никто не ответил, никому не поставит двойки, а мне не простит). Это она объясняла тем, что я – классный организатор. Стало быть, должна отвечать за весь класс. Эта «жирная единица» или «жирная двойка», бывало, стоит в журнале всю четверть (других оценок у меня рядом нет)... а четвертную выводит пятерку (другой четвертной оценки не помню). Не зря говорят, что великих нельзя мерить обычными мерками. Разумеется, не каждому дано судить о них. Скажу одно: это были великие Учителя. Рядом с ними были и другие одарённые учителя, конечно.

Самое удивительное в том, что величие наших Учителей заполняло их и нашу жизнь в ту пору, когда люди валились с ног от голода и холода. Прекрасный яблоневый сад был вырублен в Микрякове (мы сами вырубали) у хозяйки, у которой мы жили с Ниной.

Наши эвакуированные учителя ходили в одном и том же: при эвакуации они ничего не успели взять с собой.

Надо было закончить 10 классов Микряковской школы, но не пришлось: есть было нечего и ходить не в чем. Бросала учёбу не раз, и всё-таки не бросила: не позволили учителя и соседи в деревне. В 1943 году пошла учиться в педучилище: там давали 500 г хлеба в день – с голода не умрёшь.

Два года учились в Юрине, один год – в Козьмодемьянке. Особенно

запомнились годы учёбы в Юрине: разгар и конец войны. Мы все, учащиеся педучилища, были «военными». Я как классный организатор (до института я была классным организатором все годы, начиная с 1-ого класса). В педучилище была в каком-то военном чине (не помню) и командовала своим подразделением в 36 человек (названия не помню). Мы, как солдаты, маршировали, ползали попластунски в Юринских лесах. Самое незабываемое: как мокли и мёрзли. Наш военрук Галибин был очень уж жесток с нами; нам казалось, что мы на фронте.

И еще из военной хроники: я руководила кружком телеграфисток, преподавала азбуку Морзе. В то время «военные телеграфистки» под моим командованием пользовались этой азбукой очень прилично. А сейчас ничего не помню, даже условных знаков.

Самые страшные эпизоды из гражданской жизни во время учёбы в Юрине – это лесозаготовки, оставившие глубокие следы на нашем здоровье. Помню: дали нам по буханке хлеба (не сравнивайте с нынешним хлебом; трудно сказать, была ли в той буханке вообще мука; размером с кулак, весом, близким к кирпичу) и одной селедке и поехали в лес на неделю. Когда с однокурсниками (их становится всё меньше) начинаем вспоминать про те годы, слова «А помнишь... а помнишь...» означают не только воспоминания, а скорее «А как мы выжили, а как мы перенесли...?» Тогда мы выжили, перенесли, а вот сейчас пожинаем плоды. Одна из наших сокурсниц Зоя Илдаркина была такой физической силы и работоспособности, что, казалось, среднего мужика заткнёт за пояс, а сейчас лежит, почти не вставая, и не может точно сказать, что у неё болит (всё болит).

При всём при этом преподавание в педучилище было на самом высоком уровне (теперь могу судить с высоты своего возраста). Об одной из учительниц, Вере Ивановне, сказала ранее. А сколько было других самоотверженных учителей! Совершенно своеобразная методика ведения урока по физике была у старого преподавателя Лосева. Понимание значения своего предмета, манера ведения урока как у немолодого профессора. На его уроках, мне кажется, я забывала дышать. Он предложил включить меня в профком педучилища. С тех пор, с 1944 года, являюсь членом профсоюза.

Совершенно противоположное мастерство было у математика Юрина (очень высокий, молодой, видимо, только что демобилизованный). После объяснения материала обращается к классу с вопросом «Поняли?» Класс кричит: «Нет! Пусть Лия (меня так звали в деревне) объяснит». К концу года, бывало, в коридоре позовёт меня пальцем и скажет: «Объяснишь вот этот материал». А материал новый. Объясняю у доски по-марийски. Больше всего мне запомнилось, с каким видом удовлетворения, радости и успокоенности преподаватель стоит у доски, чуть-чуть поодаль от меня. Чему он радовался? Думаю, успехам деревенских детей, нищих и одарённых. Разумеется, он сам всё объяснял и проверял, а пишу об этом как о некоторых запомнившихся эпизодах урока.

Времена действительно были жестокие, жизнь никого не щадила, ни учителей, ни учеников. Самоотверженный труд учителей, высокий уровень их общей культуры и профессиональной подготовки, их гуманизм, сочетающийся с жёсткими требованиями к знаниям учеников, спасали нас. В целом это спасло духовную культуру России.

Одно из самых ярких воспоминаний из периода учёбы в Козьмодемьянске были уроки на педпрактике. Руководила педпрактикой высокая, царственно-красивая Ольга Николаевна. Её анализы уроков могут быть образцом педагогического мастерства. Помню некоторые моменты из своего урока по чтению. Тема: «Зимовье на Студёной» Д.Н. Мамина-Сибиряка. Частичку своего эмоционального восприятия о старике Музгарке, видимо, я смогла передать и ученикам. На уроке рисования почти весь класс стал сочинять рисунки по этому

рассказу.

В 1946 году по направлению педучилища пошла учиться в Марийский государственный педагогический институт им. Н.К.Крупской.

Приехала в лаптях, в шавыре (национальная верхняя одежда типа лёгкого кафтана из холста или ткани). А зимой носила старую-старую (когда-то была красного цвета), очень аккуратно залатанную мамину шубу. Первый раз надела зимнее пальто на III курсе (летом ездили в Саратов продавать картошку).

Приехала я поступать на физико-математический факультет, куда перед поступлением в вуз целую неделю готовила меня наш преподаватель Анна Ивановна, потому что в педучилище математические предметы были урезаны. Но встретила декан историко-филологического факультета Апатеева Тамара Гавриловна и «затащила» на свой факультет: знала меня по педучилищу. После окончания пединститута мы с ней долго работали вместе; много добра она мне сделала. По воспоминаниям Тамары Гавриловны, первый раз она встретила меня с гусями за плечами. Думаю, что это было у неё по ассоциации: едва ли сразу, в первый раз, я могла прихватить с собой гусли. Да, деревенские гусли я привезла с собой в институт.

Институтские годы. Первые два года, до отмены карточной системы в декабре 1948 г., было очень голодно и холодно. На лекциях чернильницу держали в кулаке, иначе замерзали чернила. На кровати спали по два человека, чтоб можно было укрыться вторым матрацем. Мы спали с Лизой Кольцовой.

А голод, голод... Мы два раза теряли хлебные карточки. Невообразимое творилось в магазине, где отоваривали хлебные карточки. Думаю, что я выжила случайно. После отмены карточной системы стало немного легче. Несмотря ни на что, всегда пели и плясали. Я играла на гусях, а кто-то плясал. Вот частушка, выражавшая наше состояние:

Гоп, чума, не журься,
Туды-суды повернися,
Хоть не ела, не пила,
Зато весело жила.

Весело-то было весело (молодость берёт своё), но чувство страха перед голодом и нищетой преследовало меня очень долго, до защиты диссертации. Даже и после, во сне.

Наша группа из 10-ти человек (Васильев Иван, Горская Валентина, Иванова Зинаида, Кольцова Елизавета, Лаврентьев Владимир, сёстры Львовы Надежда и Наташа, Матюковский Геннадий (демобилизованный из армии, присоединился на II курсе), Пчелкина Манефа, Васикова Лидия) была первой марийской группой в истории пединститута. Марийский язык читал (на русском языке) Яков Григорьевич Григорьев, а марийскую литературу (тоже на русском языке) – Тамара Гавриловна Апатеева.

Когда училась на IV курсе, мне дали вести практический курс марийского языка. Проводила занятия с математиками, историками и марийскими филологами (после нас пошли уже марийские группы). С марийскими группами стала вести занятия на марийском (луговом) языке. В истории это было впервые. Разумеется, не может быть и речи о каких-либо моих заслугах, просто констатирую как факт о том, где было начало.

Моей первой студенческой научной работой была курсовая на тему «Падежи в марийском языке».

После окончания института один год работала ассистентом на кафедре марийского языка, которой заведовал Я.Г. Григорьев.

По направлению института с 1951 по 1954 г. училась в аспирантуре на кафедре финно-угорских языков Тартуского университета (Эстония). Научным руководителем был ученый с мировым именем профессор Пауль Аристе. Годы

учебы в аспирантуре – это дар судьбы, о которой не смеешь мечтать даже во сне. О некоторых сторонах жизни той поры я писала в своих статьях: Академикын школжо (газета «Кугарня», № 6, 10 февраля, 1995. С. 4); О нравственно-этических основах учения академика П. Аристэ (сб. *Fenno-Ugristica*, 19, Tartu: Tartu ülikool, 1996. С. 150-153); Профессор Аристэн школжо (газета «Кугарня», № 6, 4 февраля, 2000. С. 5).

Профессор Аристэ не был один, он был окружен коллегами-единомышленниками, из которых нельзя не упомянуть такие имена, как профессор Йохан Вольдемар Веске, доцент Паулине Пальмеос, профессор Арнольд Каск, доцент Карл Абен, затем выросло другое поколение профессоров-учеников академика Аристэ. Признанная во всём мире тартуская школа готовила в неразрывной связи Человека и Ученого.

В тартуской школе я была первой из мари (через два года приехал туда Ваня Галкин, ныне доктор наук, профессор). Из деревни (надо сказать, по сравнению с другими дер. Акчёрино была продвинутой, отличалась своей бытовой культурой), из беспросветной бедности я оказалась в среде рафинированной интеллигенции. Встретили меня как родную, а доцент П. Пальмеос, второй после профессора Аристэ авторитет в университете, приняла как дочь, сестру, свою ученицу. Она кормила, пошла и одевала меня, учила всему, что должен знать образованный человек. Вдруг я приобрела духовного отца в лице профессора Аристэ и Человека в лице доцента Пальмеос, которая восполнила всё, чего у меня никогда не было в жизни. Они задавали тон, и все члены кафедры, в том числе лаборанты, будто соревновались, какое добро мне можно сделать, ещё чему меня надо научить. Тартуская школа не представляет себе науки в отрыве от искусства, вне общей культуры. Возможно, современной молодежи с её менталитетом всё это покажется сказкой. Верно, это была сказка, но реальная.

В этой обстановке требований повышения общей культуры быстрыми темпами пришлось работать над диссертацией «Прошедшее время глагола в марийском языке». Вопросы были так запутаны, что никто не знал, сколько же глагольных форм времени в марийском языке. Просмотрела, пересмотрела горы литературы в знакомых и незнакомых (в переводах) языках. Кроме очень известной, старой, богатой тартуской библиотеки (благодаря авторитету профессора Аристэ для меня были открыты все закрытые фонды), работала в библиотеках Таллина, Ленинграда, Москвы и, разумеется, Йошкар-Олы.

Для представления картины, в какой писалась диссертация, назову одну деталь. В тартуской библиотеке у меня было свое место. Бывало, забегают за мной Георг Лиив (мой будущий супруг) и со словами «Собирайся быстро, иначе опоздаем на ужин» и почти бегом несет мои книги для сдачи. Оказывается, уже ужин, а я пообедать-то забыла (попутно замечу, в столовых и ресторанах была баснословно дешёвая пища высшего качества). А иногда подходит ко мне работник библиотеки (почти все они стали близкими людьми, особенно работающие в фондах) и говорит: «Извините, Георг Лиив просил напомнить, что время обеда».

На кафедре финно-угорских языков диссертации обсуждались очень тщательно, особенно придирчиво относились к научному аппарату работы. Там нет понятия дать поблажку кому-нибудь: своим – не своим, близким – чужим. Есть наука, к которой никакие личные отношения не примешиваются.

Кандидатскую диссертацию защитила в июне 1955 года. Выводы диссертации: в марийских языках 6 форм прошедших времен: прошедшее I (имперфект), прошедшее II (перфект), длительное (описательное) I, длительное (описательное) II, предпрошедшее (плюсквамперфект) I, предпрошедшее (плюсквамперфект) II. В науке пока никто не делал попытки оспаривать или опровергать эти положения. Их высоко оценил действительный член Академии Наук СССР Серебреников Б.А.

Там же, в Тартуском университете, почти через 30 лет, 23 апреля 1984 г., была защита моей докторской диссертации «Сложносочиненные предложения в современном марийском литературном языке в сравнении с другими типами предложений». Рецензентом профессором Дубровиной З.М. было отмечено: много обобщено по общей теории сложного предложения; разработаны структурные схемы типов простых предложений в марийских языках, о чём никто до этого не писал.

Против желания профессора Аристэ (он очень хотел оставить меня работать на кафедре финно-угорских языков) и своего будущего супруга я вернулась работать в Марпединститут на кафедру марийского языка. Как же можно не возвращаться? Мне так много дали, так много я узнала, познала, поняла, как же можно не поделиться с теми, кто этого не знает? Одним словом, приехала просвещать (без всяких кавычек). Это было непонятно никому, в том числе единомышленникам, кроме учителей в Тарту. Как можно уехать из Тарту? Посмотрите, как люди всеми правдами-неправдами стараются остаться там или переехать туда. А ты, т.е. я? Более того, я вернулась оттуда второй раз, с заведования кафедрой языков в Эстонской сельскохозяйственной академии. На этот раз (я приехала в отпуск) сыграла решающую роль заведующая кафедрой русского языка пединститута Барцева З.Ф. «Вцепилась» и твердит: «Некому читать общеязыкознание (этот курс вводили в программу педвуза первый раз), ты должна вернуться и служить своему народу» (это не пустые слова, тогда так и было).

Современные люди, особенно некоторые руководители, конечно, посмеются над подобными словами. Но мы действительно служили своему народу, как могли и умели. Как теперь видно, и перебарщивали, но служили, отдавая своему делу себя без остатка.

После аспирантуры начала работать ассистентом, потом старшим преподавателем, доцентом на кафедре марийского языка Марпединститута. Читала весь лингвистический цикл предметов кафедры: современный марийский (луговой) язык (все разделы, начиная с фонетики, кончая синтаксисом сложного предложения), сопоставительную грамматику русского и марийского языков, некоторые темы из истории литературного языка, руководила педагогической практикой студентов. Недельная нагрузка была не менее 34 часов, в заочную сессию переваливало за 40. Литературы по марийскому языкознанию, можно сказать, вообще не было. Что высидишь, то и преподнесёшь студентам. Спать ложилась только через ночь. Чего только не было на занятиях и педпрактике: и смешное, и драматическое.

Еще об одной вещи нельзя не упомянуть. После Великой Отечественной войны в Марпединституте работало немало приезжих (сосланных) преподавателей – больших ученых и специалистов. Один из них – Сухоруков Николай Стахивич, отец Лебедевой Марии Николаевны, с которой мы учились в пединституте в одно время. Он нам читал курс культуры русской речи, вёл латинский и греческий языки. Ко всем студентам из деревни он относился как отец, что свойственно многим крупным ученым. Николай Стахивич был особенно благосклонен ко мне. Он интересовался моими делами, просил рассказывать, как учусь, как работаю, что делаю. Высокий, красивый, весь белый (седой) старик с длинным ногтем на мизинце, выхоленный интеллигент, энциклопедически образованный, он часто слушал мои рассказы, улыбался, одобрительно поддакивал. Я рассказывала, как было в Тарту (в аспирантуре), что я делаю на занятиях, как проходила педпрактика со студентами, скажем, в Цибикурне и т.д. Ему очень хотелось, он очень просил, чтобы я писала. Я отвечала, что не могу, не умею писать, неважно владею русским языком. Он говорил: «Не надо уметь, пиши так, как рассказываешь. Пиши, мы никому не покажем, будем читать только вдвоем».

Писать я не стала. А зря. Николай Стахивич мог бы научить меня многому, он же читал студентам стилистику.

С 1-ого сентября 1963 г. перевели на должность доцента кафедры русского языка пединститута. И на этой кафедре читала все разделы современного русского языка (от фонетики до синтаксиса сложных предложений), введение в языковедение, общее языковедение, сопоставительную грамматику русского и марийского языков, читала спецкурсы, руководила педпрактикой, курсовыми и дипломными работами. Нагрузка в часах была не меньше, чем на кафедре марийского языка. Здесь облегчение было в том, что по русскому языковедению можно было работать с литературой.

По общественной работе была бессменным председателем художественного совета истфилфака, заместителем председателя художественного совета института, очень часто членом партбюро факультета. Короче, руководила всей художественной самодеятельностью института. Председатель худсовета института – это должность формальная (один раз в год сидит в жюри на студенческой весне), всю работу выполняет его заместитель. В то время художественная самодеятельность была на уровне, очень близком к профессиональной работе. Нередко институтский хор не только бисировал, но его исполнение слушали стоя. Расцвет был, когда хором дирижировали Савиных и Михаил Федорович Брагин.

Художественная самодеятельность была очень разносторонней: кроме хора, вокальные ансамбли (особенным успехом пользовались мужские ансамбли); вокалисты как с классическим, так и эстрадным репертуаром; инструментальные эстрадные ансамбли; ансамбль народных инструментов; ансамбль гуслей; танцевальные ансамбли (индивидуальных номеров не очень); всего не перечислить и не вспомнить. Как соревновались факультеты между собой, просто радовало и придавало силы. Почти четверть века руководила всей художественной самодеятельностью института, пока не перешла на должность СНС. Откуда что бралось? При такой большой учебной нагрузке ворочать всей художественной самодеятельностью института? Потому спать приходилось через ночь. Вот что значит молодость и беспредельная любовь к своей работе!

Что касается науки, печатной продукции тогда у меня было немного (было просто некогда вздохнуть), но была инициатором и организатором немалого количества межрегиональных, республиканских и институтских научных конференций.

С 1984 г., после защиты докторской диссертации, перешла работать в Марийский государственный университет. Формально прошла по конкурсу, а фактически Обком партии перевел, как тогда говорили, «для укрепления кадров»: МарГУ был молод.

До 1985 г. на историко-филологическом факультете МарГУ была объединенная кафедра русского языка и литературы, которой заведовала доцент Грамзина Т.А. С 1985 г. кафедры языка и литературы отделились, и я стала заведовать кафедрой русского и общего языковедения. По сравнению с сегодняшним временем, в то время было слишком много заседаний, собраний бумажек, отчетов. Была членом Ученого Совета университета, членом профкома университета, затем членом партбюро истфилфака. Помню, в записной книжке не было ни одного дня в неделю без заседаний, собраний, совещаний. Было такое впечатление, что учебной и научной работой можешь заниматься только в свободное от заседаний время.

В университете начала читать синтаксис русского языка, общее языковедение, сопоставительную грамматику, спецкурсы, руководить курсовыми, дипломными работами и педпрактикой студентов.

В университете появилось то, чего не было в пединституте. Впервые в

истории республики на отделении русской филологии историко-филологического факультета МарГУ открыли русско-горномарийскую группу (10 человек). Первый прием был в 1995 году. И впервые нам с доцентом Ильиным М.И. и Куторовым Н.И. пришлось начать читать горномарийский язык и горномарийскую литературу как вузовские предметы на горномарийском языке. Лекции по русскому языкознанию студенты русско-горномарийской группы слушают вместе со студентами отделения русской филологии.

С 3 июня 1992 г. при кафедре русского и общего языкознания работает научно-исследовательская лексикографическая лаборатория «Кырык мары йылмы». Началом послужило выделение Правительством Марийской ССР Л.П.Васиковой в качестве гранта 50 тысяч руб. на выполнение лексикографической работы по горномарийскому языку. Эти деньги я тут же использовала на приобретение компьютера для будущей научно-исследовательской лаборатории, о которой мечтала давно. До 1995 г., до приёма в университет группы РГГ (русско-горномарийская группа), издан горномарийский орфографический словарь академического типа (Л.П.Васикова. Кырык марла орфографи лымдер. 1994, 593 с.). В настоящее время, с 1995 г., в ней студенты выполняют свои курсовые, дипломные и диссертационные работы, включаются в научные проекты по подготовке двуязычных словарей. Составление словарей – один из аспектов комплексной темы кафедры русского и общего языкознания «Развитие языков и литератур народов России во взаимодействии с русским языком». В лаборатории подготовлен «Горномарийско-русский словарь географических названий» (2003 г., 350 с.).

В настоящее время в научно-исследовательской лаборатории «Кырык мары йылмы» готовится большой однотомный русско-горномарийский словарь академического типа, собираются материалы для составления горномарийско-русского словаря синонимов. Работы много, вернее, непочатый край.

За период работы в университете было потрачено много времени и сил на решение социальных проблем функционирования марийских языков. Я была членом группы экспертов-лингвистов при подготовке проекта новой Конституции Республики Марий Эл (Конституция принята Конституционным Собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 г.), членом государственной комиссии по подготовке Закона Республики Марий Эл «О языках в Республике Марий Эл» (закон принят одиннадцатой сессией Государственного Собрания Республики Марий Эл 27 октября 1995 г.). С 1995 г. – председатель республиканской комиссии по упорядочению и кодификации орфографии горномарийского языка. С 1988 г. – председатель республиканского общества «Туан шая» («Родное слово»).

В настоящее время член Комиссии по государственным языкам Республики Марий Эл при Правительстве Республики Марий Эл, член Диссертационного совета по защите докторских диссертаций по финно-угорским языкам.

Р.С. Да, жизнь – штука очень серьёзная, ее не опишешь в одних светлых или тёмных тонах. «Стараниями» одних людей в два года я лишилась родителей, родных и всего, без чего не может существовать человек, а благодаря другим, готовым бескорыстно помочь во всём, я выжила... Больше чем выжила. Ведь многие из детей репрессированных не могли пройти преграды на пути к образованию: их не принимали в вуз.

02.03.07.

Л.П.Васикова

В Марийском государственном университете Лидия Петровна работала до последнего дня своей жизни. Сколько студентов было за годы ее работы? Сотни, а может быть тысячи? А сколько научных исследований, монографий, статей написала Лидия Петровна за эти годы!

Профессор Васикова работала в экспертной комиссии по созданию закона «О языках в Республике Марий Эл», принятого в 1995 году. Лидия Петровна принимала участие в работе семнадцати международных конгрессов и конференций.

За свою долгую жизнь Лидия Петровна собрала крупнейшую библиотеку по синтаксису, стилистике, фонетике, грамматике русского и марийских языков. Всю эту богатую коллекцию Л.П.Васиковой ее сын, Эдуард Лиив, передал в научную библиотеку им. Р.А.Пановой университета, которому она посвятила большую часть своей жизни.

Доктор военных наук из Помар

(к 65-летию Р.С.Малинина)

*Айплатов Г.Н., д.и.н., профессор
кафедры отечественной истории МарГУ*

Исполнилось 65 лет Малинину Рудольфу Сергеевичу, доктору военных наук, профессору, действительному члену Академии военных наук (академику), почетному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации, полковнику запаса. Он родился 24 декабря 1947 года в селе Помары Волжского района Марийской АССР в многодетной семье. Отец, Малинин Сергей Петрович (1921-1983), работал директором школы в п. Силикатный Марийской АССР. Мать, Калинина Евгения Тимофеевна (1924 г.р.), работала главным бухгалтером Волжского райпо в селе Помары. В настоящее время она пенсионер, проживает в г. Волжске.

С 1 по 3 класс учился в Помарской средней школе. Затем по семейным обстоятельствам переехал в г. Великие Луки Псковской области на воспитание к бабушке. В 1964 г. закончил 8 классов и поступил в Великолукский лесотехнический техникум, который окончил в 1967 году по специальности «Лесопильно-деревообрабатывающее производство». В 1967 году поступил в Тамбовское военное авиационно-техническое училище, которое с отличием закончил в 1970 году и был направлен для прохождения военной службы в войсковую часть Военно-воздушных сил Прикарпатского военного округа (г. Львов).

В 1973-1977 гг. учился в Военно-воздушной академии им. Ю.А.Гагарина, которую закончил с дипломом с отличием. В 1977-1980 годах проходил военную службу на командных должностях в авиационных частях Прикарпатского военного округа. В течение этого периода приобрел твердые командные навыки, умение работать с личным составом, высокое чувство ответственности за обеспечение безопасности полетов авиации.

В 1980 году поступил в адъюнктуру (аспирантуру – в гражданской терминологии) Военно-воздушной академии имени Ю.А.Гагарина. В 1983 году защитил кандидатскую диссертацию, по результатам которой ему присуждена ученая степень кандидата военных наук.

После окончания адъюнктуры Р.С.Малинин преподавал в Харьковском

высшем военном авиационном училище радиозлектроники, руководил научно-исследовательским отделом вуза, а затем – научно-исследовательским управлением Харьковского военного университета. За плодотворную работу был награжден государственной наградой, было присвоено ученое звание доцента.

В 1995 году Р.С.Малинин был переведен для прохождения военной службы в центральный аппарат Министерства обороны Российской Федерации – Управление военного образования Министерства обороны Российской Федерации. Во время военной службы в центральном аппарате МО РФ наиболее значимые результаты были достигнуты в деле подготовки высококвалифицированных военных специалистов, организации послевузовского и дополнительного профессионального образования офицерского состава.

В 1997 г. в порядке продвижения по службе Р.С.Малинин был назначен начальником группы подготовки научно-педагогических кадров, в 2002 г. – начальником отдела (послевузовского, дополнительного профессионального образования и организации научной работы) Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. Принимал активное участие в совершенствовании законодательной и нормативной правовой базы военного образования, научно-методическом обеспечении послевузовского профессионального образования, формировании концептуальных положений в данном виде деятельности. В этот период были разработаны основополагающие нормативные правовые документы по организации подготовки научно-педагогических кадров в Министерстве обороны РФ. В 2009 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора военных наук.

В течение военной службы в центральном аппарате Р.С.Малинин активно участвовал в научно-педагогической деятельности вузов (Военно-воздушной академии им. Ю.А.Гагарина, Военной академии РВСН им. Петра Великого, Российского государственного экономического университета им. Г.В.Плеханова). Результаты его научно-исследовательской и методической работы реализованы в ряде постановлений Правительства Российской Федерации по вопросам военной безопасности государства, в Федеральной целевой программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года», в ведомственной целевой программе МО РФ «Реализация социальных гарантий военнослужащим, увольняемым с военной службы» на 2009-2011 гг., учебно-методических и нормативно-правовых документах МО РФ.

За весь период научно-педагогической деятельности Р.С.Малинин подготовил 3 кандидатов наук, издал более 90 научно-методических трудов. За высокое педагогическое мастерство, глубокие профессиональные знания и достижения в сфере высшего и послевузовского профессионального образования был награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3 степени (1991 г.), орденом Почета (2006 г.), в 1997 г. приказом Минобразования России - отраслевой наградой «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», в феврале 2002 г. присвоено ученое звание профессора (по кафедре педагогики), с 2010 года является действительным членом (академиком) Академии военных наук, в 2011 г. стал лауреатом премии Министра обороны Российской Федерации в области военного образования. В 2008 году Р.С.Малинин уволен из Вооруженных Сил РФ по достижении предельного возраста в воинском звании «полковник». В настоящее время работает ведущим научным сотрудником Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, активно участвует в общественной жизни, является членом диссертационного совета Военной академии РВСН им. Петра Великого, ученым секретарем специализированного экспертного совета Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации, председателем Региональной общественной организации «Землячество Марий Эл» (г.Москва).

Земляки гордятся славным сыном земли Марийской и желают ему крепкого здоровья, большого счастья и дальнейших успехов в реализации всех его творческих замыслов.

Публикации архивных документов

**Из документального наследия
Марийского областного общества краеведения
(описание села Емешево Козьмодемьянского кантона МАО)***

*Иванов А.А., д.и.н., профессор
кафедры отечественной истории МарГУ*

*Иванов А.Г., д.и.н., профессор,
заведующий кафедрой отечественной истории МарГУ*

«Золотое десятилетие» советского краеведения – 1920-е – начало 1930-х годов, получившее такое наименование после одноименной публикации выдающегося российского историка и краеведа С.О. Шмидта¹, остается одним из перспективных направлений региональных историко-краеведческих исследований. Много сделано на этом историографическом пути историками Республики Марий Эл², в том числе в виде документальных публикаций отдельных архивных материалов местных краеведческих организаций³. Однако полномасштабная археографическая работа по историческому «освоению» всего документального наследия марийского краеведения только начинается. На повестке дня стоит вопрос о вовлечении в научный оборот всех известных материалов отложившихся в результате его деятельности.

К настоящему времени установлено, что с первых шагов своей работы учредители Марийского областного общества краеведения (1926–1937 гг.) планировали организовать сбор сведений по истории, этнографии, экономике, культуре населения области методом анкетирования с помощью разнообразных вопросников, программ и опросных листов, направляемых непосредственно на места. Основной их массив был разработан на рубеже 1920-х – 1930-х годов, что было в целом типично для большинства краеведческих организаций Союза ССР.

В Государственном архиве Республике Марий Эл (ГА РМЭ) выявлено несколько десятков проектов вопросников для сбора информации буквально обо всех аспектах жизнедеятельности многонационального, главным образом, сельского населения Марийской автономной области (МАО). Одним из них было описание сельских населенных пунктов области по программе, составленной секретарем общества краеведения М.Н. Янтемиром⁴.

Вопрос о сборе информации по отдельным деревням МАО ставился краеведческими организациями неоднократно на протяжении второй половины 1920-х годов, но в практическую плоскость он перешел уже после начала коллективизации сельского хозяйства. 3 мая 1930 г. программа «описания деревни и колхоза» была рассмотрена, рекомендована к печати и рассылке на места на заседании бюро Марийского областного общества краеведения⁵.

Опубликованный текст программы состоял из 16 разделов, последовательно охватывающих вопросы истории, географии, этнографии, экономики, общественной жизни и культурного развития конкретного сельского населенного пункта⁶. Каждый из разделов включал в себя несколько пунктов, многие из которых сопровождались наводящими вопросами и возможными примерами. Наиболее информативными из них и в количественном и в качественном отношении следует признать три раздела: исторический (21 пункт с подробными данными по прошлому населенного пункта с момента его возникновения), о хозяйственной деятельности населения и «быт населения».

В архивном фонде областной краеведческой организации ГА РМЭ отложились два подлинных описания, составленных по программе М.Н. Янтемира. Оба составлены в том же 1930 году. Судя по протоколу заседания бюро Марийского областного общества краеведения, первой из представленных стала работа слушателя областных педагогических курсов С.А. Куприянова⁷,

посвященная селу Емешево Козьмодемьянского кантона МАО. Работа была выполнена на марийском языке. Ее содержание было заслушано на заседании бюро 14 сентября 1930 г. Выяснилось, что «работа Куприянова есть первый опыт составления описания по данной обществу программе; работу ведут и другие педкурсанты, но пока не закончили». Само «Описание села Емешево», помимо текстовой части, было снабжено иллюстрациями, планами, диаграммами и образцами полезных ископаемых «района деревни» и в целом «заслуживает внимания» и вероятно, публикации («после тщательного просмотра и одобрения надо отпечатать»). Бюро поручило двум членам общества, в том числе одному члену бюро, дать письменный отзыв на материалы, подготовленные Куприяновым⁸. До публикации дело не дошло, но из годового отчета Марийского областного общества краеведения за 1929/1930 хозяйственный год известно, что рукопись была готова к изданию в виде отдельной брошюры⁹.

Имеющийся в нашем распоряжении подлинник описания села Емешево включает в себя только текстовую часть, выполненную на горном наречии марийского языка. Отсутствуют упомянутые выше приложения. Не известна также точная дата написания рукописи. В содержательном плане текст описания включает 16 разделов в точном соответствии с преподанной программой и саму программу в сжатом виде на русском языке. В составе фонда Марийского областного общества краеведения Центрального общества краеведения РСФСР ГА РМЭ описание села Емешево выделено в самостоятельное тематическое дело¹⁰. Это дело, состоящее из отдельной тетради, публикуется ниже в соответствии с действующими правилами публикации исторических источников¹¹.

Примечания

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 13-11-12002а/В «Марийское областное общество краеведения (1926–1937 гг.): проблемы археографического и источниковедческого изучения документального наследия».

¹ Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1.

² Требушкова О.А. Изучение деревни 20–30-х годов марийским обществом краеведения // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990; Она же. Общества изучения местного края и развитие массового краеведческого движения в 20–30-е годы (на примере Марийской и Чувашской автономий) // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 1992. Вып. 2; Айплатов Г.Н. Роль Марийского общества краеведения в изучении материальной и духовной культуры марийцев // Вопросы истории культуры народов Среднего Поволжья. Чебоксары, 1993; Фищенко Н.Е. Вклад Марийского общества краеведения в изучение крестьянства // Хозяйствующие субъекты аграрного сектора России: История, экономика, право. Сборник материалов IV Всероссийской (XII Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Казань, 10–12 октября 2012 г.). Казань, 2012; Николаева-Янтемир Л. У истоков марийского краеведения // Ончыко. Йошкар-Ола, 2012. № 5; Айплатов Г.Н., Иванов А.Г., Иванов А.А. Изучение материальной и духовной культуры марийцев в 20–30-х годах XX века // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. № 3 и др.

³ Ялтаев И.Ф. Анкета по изучению культуры и быта крестьян д. Кораксола Ашламашского сельсовета Йошкар-Олинского района // Марийский архивный ежегодник – 2008. Йошкар-Ола, 2008; Айплатов Г.Н., Фищенко Н.Е. У истоков марийского краеведения // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 2012. Вып. 22.

⁴ Программа описания деревни М.А.О. Йошкар-Ола, 1930.

⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 2. Л. 143.

⁶ «Программа описания деревни» 1930 года включала разделы: «I. Местоположение селения»; «II. Исторические сведения»; «III. Характер поверхности местности»; «IV. Почва»; «V. Полезные ископаемые»; «VI. Климат»; «VII. Грунтовые и текущие воды»; «VIII. Растительность»; «IX. Животный мир»; «X. Население»; «XI. Пути и средства сообщения»; «XII. Хозяйственная деятельность населения в связи с природными условиями района»; «XIII. Быт населения»; «XIV. Религия»; «XV. Культурная жизнь»; «XVII. Общественная жизнь (так в документе – А.И.)». Программа описания деревни М.А.О. С. 6–36.

⁷ Об авторе описания С.А. Куприянове см.: История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район. Сборник документальных очерков. Йошкар-Ола, 2006. С. 197.

⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 2. Л. 327–327 об.

⁹ Там же. Д. 19. Л. 2.

¹⁰ Там же. Д. 27. Л. 2–74.

¹¹ См.: Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

Приложение

Описание с. Емешево Козьмодемьянского кантона МАО

1930 г.

I.

1. – Эмансола Якшар Эмансола совет районышты да тьдбьжбге Кырык Мары сандалькышты (Козьмодемьянский кантон) ылеш.

2. – Эмансола нырышкы ул вуй гыц каремвлә кузат. Эмансола лишнйлә Кого корны кеә. Эмансола йыдпел дон ирвел монгыр гыц кечывәл да вады монгырышкыла ылеш. Сола лишнй кырык уке, әнгйр уке; карем да урмашвлә веле улы. Эмансола каклякан шарлен вазын.

3. – Эмансолашты сельсовет да кооператив улы. Школы Кого корны гач веле ылеш.

Цик халашкы Эмансола гыц 18 уштышым лыдыт, областыш 120 уштыш нәрйм лыдыт. Эмансола районышты солавлә 3 уштыш, 2 уштыш, 1 уштыш нәрйшты ылыт. Кйртнй корныш 100 уштышым лыдыт. Эмансола гыц Канашышкы – перви Шихйрән ылы. Пристинйш (Йурнй) 3 уштышым лыдыт.

Кооператив Эмансолашты ылеш да шуку кооператившы кантонышты.

4. – Эмансолан ныржы 153,79 сетинә; циләжб 3 кв. км нәрй ылеш; тидй районышты $\frac{1}{7}$ пайжы ылеш; ти сандальк кантоныштыш $\frac{1}{19}$ часть нәрй ылеш.

5. – Эмансола гыц алыкш 9 уштыш нәры лиэш. Алыкшы Вйтлә вьд тйрйшты ылеш, Йыл вессирйшты; алыкшы 32 сетинә (гектар) нәрй ылеш. Кавштапичйштым, садпичйштым эмансолавлә пөрт шайылнышты ыштәт. Кавштапичеш ййрәнвләм ыштәт да [садпичеш] олмапувләм шындәт.

Карем, урмаш, корны 125 сетинә нәрым нәлеш. Кустарник Эмансолажы нырын $\frac{1}{9}$ пайжым нәлеш (картышты анжыктымы: ныр, карем, урмаш, корны ма вәрым нәлын; карты № 1). Удәш ярал мьләндыжы 56 сетинә веле.

6. – № 1 картышты анжыктымы: 1) Олицә; 2) Кавштапичй; 3) Пөртвлә; 4) Церкй ныр; 5) Мардеж вәкш пичй ныр; 6) Кукшываж ныр; 7) Кого урмаш ныр; 8) Мушласир ныр; 9) Кого корны вес монгыр ныр, әлы Мыгази кыләт ныр; карем нырвлә; 10) Ольохан нер; 11) Сиси карем; 12) Лим лйдывуй; 13) Михәлә карем; 14) Кавак карем; 15) Йакты лидй; 16) Пактай карем; 17) Кого урмыш; 18) Эшпатыр; перви йлен Эшпатыр лймән мары, седьндон Эшпатыр манын лымденйт; 19) Пластинә нырсир; 20) Кукшываж карем. Шуку каремжб лымдбмй агылеп, лымдеок попәт.

II.

1. – 170 и перви Эмансола уке ылын; шукердй агыл Эмансола лин. Пьтәрик марывлә йленйт ылын Копонәнгйрйшты, Эшпатырышты, Йакты лидйшты да № 2 планышты анжыктымы вәрвләшты (Копонәнгйр картышты анжыктымы уке, Эмансола мьләндышты агылат вес картышты анжыктымы).

Перви Эмансола вәрйшты пүшәнгйвлә ылыныт, пиш кого шйргй ылын. Пүшәнгйвләжб тум, пистй, йакты, коги, нолгы, лүлпй пүшәнгйвлә кушкыныт да № 3 картышты анжыктымы, кыштәкен махань пүшәнгйвлә кушкыныт.

Эмансола каремйшты Эман йлен. Кйр томажы куды гань ылын. Семняжб ылын. Тйшкй Эман докы Копонәнгйр гыц Эшпатыр толын. Эшпатыр вара ти Эман донь йләш тйнгәлйныт. Эман ышан эдем ылын, седьн донок Эман докы йләш мийәт ылын.

2. – Эман сола лымым эдем лым гыц нәлйныт. Тьдбн лымжб «Эман» ылын.

3. – 1861 ин земля помещиквлән да церкйн земля ылын. Бйдрәмәшвләлән землям пуделыт. Бйдырймәшвлән пай земляштым помещиквлә нәлйныт. Ик

помещикбн 10 десятина нәр земля. Хресаньвлән тй веремән 1 аңаш моло веле ылын 6 эдемән семьяэш. Помещиквлә ти земляжым незер хресаньлән землялә ўдыктят, тйредыктят ылын. Эмансолашты кулак 3 пөртгым имеең, 10 д[есятин] землям, 6 ышкалым, 3 имним, 30 пар шарыкым; пөртшй шыргышты иктят, тшштй шыргышты алык 3 десятина нәрбк. Кызйт Эмансола гыц карангын да Пирбй волтыкыш шыргыш томашкы бләш кеең. Тйдбн вәтгыжы колеең. Шкежы шонгы ылеш. Лымжы «Одот», фамилижы «Имянов».

4. – 1861 ин хресаньвләлән шукум землям пуделыт, ыдырәмәшвләлән воксеек пуделыт. 1917 ин хресаньвләлән землям кулак гыц пычкын пуэныт да кыды землям йәллән выжала ылын, тйдбм незервләлән пуэныт, кыдын земляжы уке ылын 1917 год якте.

5. – *Война Эмансолашты.*

1918 ин солавләштй киндым кыченыт ылы. Киндым пристин гыц пристиныш ак колтеп ылы.

Эмансолашты салтак гыц толшы Овраш Осип кинды кычаш шагалын. 10 май кытлан Йүрнй рушвлә Кого корны мыч Сумкышкыла араван кыдалыт ылын да Овраш Осип кычен. Киндым йәстәрйктят, рушвләм колтең.

1918 иноек январь тылзын Эмансолашты частный лапка ылы да тйдбм цилә Эмансола марывлә пыдыртенбт. Ти лапкажы Льюксандр Митрин Шыргыял марын ылын.

Льюксандр Митри Йүрнй киндым кычым колынат, Йүрнйш кенәт келесен, махань эдемвлә киндым кыченбт, кыдын кытлашты томашты кычымы эдемвлән. Йүрнйвлә июль тылзын кулакраквлә; торговойвлә погыненбт да Эмансолам шин шуаш сөренбт.

Июль 12 числан 1918 ин рушәрня кечы шокшы аяран, изиш мардеж юж гыцлә лыпшалеш, пылгомшыты ик пбләт уке. Эмансолашты пөрткутанвлә йбде ырвезывлә, ыдырвлә, вәтгы-марывлә шыңзят. Ордбж сола гыц кармонь юк шакта. 12 паш веремән сотыгечын церкы доны юк шакташ тынгәлы. Да шукат бш ли цанг юк «тонг!», «тонг!», «тонг!» шакташ тынгәлевы. Пөрткутанышты шыңзышы ырвезывлә, ыдырвлә кушкылә кузаш келеш маныт. Кыдыжы пожар маныт солашты, шумлаш тынгәлевы. Васли вәтгы церкы дорц кыргыж валыш да «Йүрнйвлә толыт!», «Йүрнйвлә толыт!» – манын саслен вала. Цанг юкеш ордбж соләвләят толыныт. Эмансолашты шып ли да изиш ли, арава юквлә шакташ тынгәлевы; Эмансола марывлә киндыштым, цилә товраштым ордбж соләш шыштат; цилә ынгылен шоктевы Йүрнйвлән толмымат. Овраш Осип, Савут Кузьма, Эпайсола Архип Кузнецов пичы церкы докы толмыштым оролен шалгенбт пичәл доно. Архип дон Малов Виктыр церкы вуйыш анжаш кузенбт. Тй веремән Йүрнйвлә Карамушаш пыш доно ванженбтят, Подаклык соләш пырен кенбт, вара Покшалсир соләш кузен кенбт да Льюксандр Митри док пыренбт.

Изи ырвезывлә лудынбтят карембшкы кыргыжыныт. Ти веремән солашты нима юкат уке. Ордбж солашты кармынь юк цәрнбш. Савут Кузьма, Овраш Осип церкы доны патроным ырасн шалгат. Виктыр дон Архип церкы вуйышты толмыштым оролат. Шукат бш ли: «Цут!», «Цут!», «Цыди-цуди!», «Цыди-цуди!», «Цыди-цуди!» – лүмы юк шакташ тынгәлы. Покшалсир гыцлә шимын веле каш, 100 эдем толын. Эмансола гыцят, Йүрнй рушвләят лүлыныт. Йүрнйвлә пиш лүлбләш тынгәлевы да Эмансола церкы докы шалгышывлә сола мыч кыргыжыныт. Архип дон Виктыр церкы вуеш кодыныт; ўлыкы кыргыж валенбт, амасам торын сырәлен шынденбт. Архип дон Виктыр коктынат кодыныт. Йүрнйвлә Эмансола вуйыш пырен кенбт. Йүрнйвлә ўлыкылә валаш тынгәлевы. Льюксандр Митри солашты. Кок пичәлән рушвлә церкы вуйыш кузевы. Архип дон Виктыр шылын шыңзыныт церкы вуеш. Льюксандр Митри Архип дон Виктырым мон лыктевы. Льюксандр Митри. – «Малын кузендә тишкы?» – маны; «Кү шүден тиш кузаш?» – маны. Архипым наган доно Льюксандр Митри кым гәнә «луц!», «луц!», «луц!» – лүән шельы. Архип вален шыңзы. Церкы вуйышты кадывлә чонгештылыт. Изи

окня гѣц кечѣ анжалеш, изи мардеж лыпшалеш. Льюксандр Митри, – «Тѣнжѣ малын кузенѣт?» – маньы; Виктѣрѣн онгеш наганым ѣнгѣлтѣн шѣндѣ. Виктѣр цѣтѣрѣ дѣ Архипѣм анжалеш; Архипѣн шѣжѣ гѣц вѣр ангѣр гань йога, хырхе шѣлен кѣя. Тѣнѣ олицѣштѣ пѣчѣл юк шакта. Архип пѣйѣрт юкым лыкташ цаца дѣ келесен ак керд. Льюксандр Митри, – «Кѣ тиштѣкен кѣндѣм кычен?» – манеш. Архип Виктѣр(лѣн) «цѣвер» манѣат, попѣн ѣш керд. «Келесѣ, ато тѣдѣн сага пиштенѣ», – манѣт дѣ Виктѣрѣм роалаш цацат. Виктѣр – «Ай!» – ман колта дѣ саплѣым кѣд доно кычен шѣндѣ. Виктѣрын логгер, кѣдвлѣ гѣц изин вѣр йога. Йѣрнѣ рушвлѣ валевѣ церкѣ вуй гѣц. Виктѣр дон Архип кодыт. Архипѣн вѣр пиш йога, Виктѣр сагажы шѣнзѣ.

Олицѣштѣ лѣаш цѣрневѣ дѣ томан йѣде кѣчѣл кеѣт, кыдыжын окням пыдыртат, кѣлѣт амасам «рунге» пѣчѣл ложа дон шѣт; солаштыш ѣдемвлѣ иктѣт ак касп. Кредѣт томаш пыренѣтѣт, шѣндѣкѣм тавар дон роат; шѣндѣкѣшѣ кѣртнѣнѣт, пыдыртѣн кердделѣт.

Тѣ веремѣн Виктѣр Архипѣм валтѣн краулка томаш.

Йѣрнѣ рушвлѣ 2 кечѣ ѣленѣтѣт, Йѣрнѣш кѣнѣт. Архип кечѣк-пѣлѣкѣштѣ колѣн. ѣмансола гѣц шѣлшѣ ѣдемвлѣ ѣрдѣж сола гѣц токышты толыныт. Ёлѣш тѣнгѣлѣнѣт, кѣзѣтѣт пиш ѣжон ѣлѣт.

6. – Тѣлец пасна ѣрдѣж солавлѣ дон шиѣдѣлмѣш уке ылын. Колонизацивлѣѣт уке ылыныт ѣмансолашты.

7. – Иктѣт ак пѣлеп дѣ ѣмансолашты ѣленѣт кулак шѣя кольшт перви веле.

8. – 80 и перви пушѣнгѣлѣн Йѣм ыдылыт ылын. – № 2 картышты анжыктымы. Пушѣнгѣвлѣ ылын каремвлѣштѣ коговлѣ. Тѣдѣн йѣр погынен шагалытат самой ѣжо ышкалым или имним шѣшкѣлѣт ылын, мелѣнѣвлѣм, кравецвлѣм пѣштѣ йѣр или тум йѣр мырен-кѣшкен сѣрнѣт ылын. Изи карем моло пушѣнгѣ дон улы гѣнѣ, кѣверѣм, мѣнерѣм йѣмыдышыгачеш ѣштѣт ылын. Если перви ат йѣмыдыл ылын, ѣдемвлѣм чѣдемденѣт.

500 и перви марывлѣ ик томан ѣлен каштыныт, седѣндон перви шиѣдѣлѣт ылын дѣ томавлѣм пѣжѣктѣт. Вара шуку лимѣк Кого корным ѣштѣш тѣнгѣлѣнѣт. Вара иквѣреш ушненѣт ѣмѣш докы. – № 10–11 картышты анжыктымы ѣлѣм вѣрвлѣм.

9. – 1917 и годшен хутырыш кѣделѣт. Переселѣйѣлтшѣжѣт 3 пасна лѣкшѣ семня Пѣрѣ волтыкыш кѣнѣт; 4 семня Овраш нырыш переселѣйѣтѣнѣт, переселѣйѣмѣ вѣрѣштѣ изи пѣркемвлѣ ылыныт дѣ сѣрѣн. ѣмансола гѣц Овраш нырыш 20 уштыш, Пѣрѣ волтыкыш 15 уштыш. Цѣлѣжы шѣргѣшкѣ 7 семня переселѣйѣтѣнѣт, 23 ѣдем. Тѣлец пасна ѣче Тѣминѣш ѣлѣш кок семня кѣнѣт. Ёлѣш 10 ѣдем кок семняштѣ кѣнѣт.

1917 и ѣкте иктѣ пѣянкар мары веле Пѣрѣ волтыкыш кѣен дѣ тѣшѣк пѣртѣм шѣнден. Земляжѣ шѣргѣштѣ 5 десятинѣ нѣрѣ ылын. Тѣдѣм шкетшок и ровотѣйыктѣн томашты ѣлѣмѣ тѣреш моло дѣ шѣргѣжѣ ылын.

10. – 1922 ин «голодный год» ылын. Тѣнѣм ѣмансолашты кѣндѣштѣ уке ылы дѣ тум ѣхельѣ лин ылы. Тум ѣхельѣм постаратат, сыкырыш ѣнгыштен колтат, вара тѣдѣм качкыныт. Тѣлец пасна ѣче пѣркем ѣлѣштѣшѣм, турим. Сыкыр йѣрат ылын. Шужѣн иктѣт колѣделѣт.

Тѣлѣм район хѣлѣ тѣф дон цѣрлѣненѣт. Тѣф дон 7 ѣдем колѣнѣт ѣмансолашты, районштыжы 42 ѣдем колѣнѣт. Мѣгѣлѣвлѣштѣ вѣр уке ылын тайаш дѣ мѣгѣлѣ ѣрдѣжеш моло таснѣт.

11. – 1901 годын ѣмансолѣш церкѣм ѣштѣненѣт. Церкѣ сага часовням ѣштѣненѣт. Церкѣ ѣштѣм гоodyмок краулкам ѣштѣненѣт, кок йѣтѣжѣнѣм: кѣшѣл йѣтѣжѣштѣ школ ылын, тѣштѣ тыменѣнѣт. Вара 1878 ин земский школым ѣштѣненѣт. 1916 и ѣкте кок школыштат тыменѣнѣт.

12. – 1917 и ѣкте семѣнѣрѣштѣ 1 ѣдем тыменѣн, двух-классныйшты – 3 ѣдем; 1917–18 и ѣртѣмѣк 19 ѣдем тыменеш семѣлеткышты, партшколышты, ШКМ-ышты, вузвлѣштѣ и т.д. Ёдрѣмѣш когорак школышты 8 ѣдем тыменеш, 11 пѣѣргѣ,

изивләшты 15 ырвезы һәрйк тыменьһынт.

13. – Землям моло ядыт ылын. Эче молывләмәт ядыт. Тидым ышанеш пиштәт ылын. Тидылән киндым пиш шукум пуэһыт. 1918 ин тидыт земляжым земля укедымвләлән пуэһыт дә кызыт незеремын.

14. – Перви наказаним пумы или перви шишы эдемвлә уке гынат, иктыт улы ылын Эмансолашты стражник. Тиды имнивләм моло хресәнвләнбим лыктын һангеа ылын.

15. – Техень эдемвлә уке ылын дә иктәтәк ак пәлеп күвлә моло перви наказаним намалыныт.

16. Салтак гыц толшывлә южшы Февральский революци годым моло ылынытат, шайышты: 1918 годын Эмансолашты войнажы ылын, цилән ашындәрәт.

17. – Первиш пөртшы уке, но бштәт ылын ылым пөртым пренһа дон, рөзн веле бштәт дә пила дон ак пилеп ылын; пыда донжы левәшым ак бштеп. Пластина йәр сирешты пластинвләм шельштыт ылын пөрт бштәш (пластинвлә – тиды тошты шая ылеш, тошты годшы пөртвләшты ылын).

18–19. – 1922–27 годын тошты годшы шурвлә моло ылыныт. Кызыт Кырлә Михивыр доны пучы шур улы, документвлә уке.

№ 10–11 картышты анжыктымы кынам эче марывлә иквареш ылыделәт. Копонангырешты ылымшты годым мүгиләшты ылын № 10 картышты анжыктымы. Мүгилә йәмвләм № 12 карты; ылым вәржым анжыктымы тошты мүгилә вәр гыц мбндьрны агыл үлнйрәк вәрйш улы, № 11 картышты Эмәш ылымы вәр анжыктымы. Кызытшы мүгиләшты № 2 картышты анжыктымы перви үлнйрәк кого урмаш веклә мүгилә ылын. Шайышт мыштышы первишывләм Матрон Осип, Тимаков Иосиф дә Силу Стёпан шонгы шишкышым шактен мышта.

20. – Октябрьский революци пиш шуку пользым канден, тыменяш волям пуэн, книгәвләм хресәнвлән яралвләм пуэн дә эче молывләмәт.

21. – Перви район лимеш Больше-Юнгинский волость ылын, кызыт кантон, район.

III.

1. Эмансола каремшкылә дә үлнйрәк. Ик вуйжы – вес солавлә, нырвлә дон әнпичы; пел сола якте тор ылеш.

2. – Эмансола каремшты кого урмашвлә улы. Тишты каждый ишток 1 дециметр һәр уреш; юж вәрешы нер хәлә ураш, напр[имер], Эшпатырыш урмаш лиеш. Вьд дон кого юрмаш годым или шошым вьд – пиш вара уреш. Солавләшты вьд йогым лакен лиешәт, кыне сүкым или тарваш кыныжым йөрәт; урмаш келгынжы 15 метр һәрй молы.

3. – № 2 картышты анжыктымы шамак толшы: 1) мүгилә дон Кого корны лошты кырык вьлны вьд юк шакта; 2) урмашышты куп улы дә кыртни ырдангыш гань вьлнжы; 3) Эшпатыр ылымы вәр – йәм улы; 4) шукерды агыл вьдсынзәм капасыт, 6 метр капайымы; сирә күм моныт; шырен улы ылы; сарла доно моло шиәт – тыл каеш дә шыкшәт ләктеш; пышыжы сирән ганьок нелы пышан. Кызыт ти күвлә солашты икты доны уке; цырежы луды ылеш; 5) Эмәш ылымы вәр; 6) Йәкты ылын шукерды агыл дә тоштым годым йым ыдылыныт ылын; колшы эдем попенышты казна улы манын. 7) Ырдышты кыртны гань күвлә ләктыт пиш урмаш тьрйн туре; 9) Лиды мычкок кыртны ырдангыш гань лаксаквләшты улы.

4. – № 2 картышты анжыктымы, 7–8 лошты пиш уреш. Тыштәкен кү гань слойвлә улы дә күвләок юж вәрешы ләктыт.

IV.

1. – Эмансола районшты почвы вьлвал рокшы шимрок ылеш; шимрок сага лывал рокшы подзолистый ломыжан; рок тьдын лывалны якшар рок ганьы. № 21 картышты анжыктымы Эмансолан почвым дә юж вәр кырык нерышты молы якшар рокаш ылеш; шимырак рокшы тор вәрешты веле кия.

2. – Шим рок 15 сантиметр һәрйк, ломыжан рокшы 40 см; якшар рокшы 1 метыр һәрйк кыжгыц.

3. – Сек вѣлнѣш роқышты пу пыдыргывлѣ, важвлѣ, роквлѣ улы; 2-ын роқышты ломыж гань рок кышты-тиштѣ пу лыдыргат улы. Шим рок вѣрыштѣ киндѣ шачеш маныт дѣ тѣрырѣк вѣрыштѣ.

4. – Шим рок паштек ломыжан рок слой киѣ.

V.

1. Капайымвлѣ нимаханят уке ылын дѣ кѣзѣтѣт капайыделыт, вѣдсынзѣ гѣц пасна.

VI.

1. – Кѣнгѣжѣм ирок 6–7° шокшы; кечѣвѣлѣм – 10–12° шокшы, вадеш – 7–8° шокшы. Телѣм ирок 17° ўштѣ; кечѣвѣлѣм – 12–15° ўштѣ, вадеш – 15–16° ўштѣ.

2. – Ик иштѣ 35 % нѣркѣ шокшы кечѣ лиѣш моло, цевѣр кечѣ лиѣш. Мол кечѣвлѣжѣ лыман, юран, мардежѣн кечѣвлѣ лит. Мардеж юг гѣц, север гѣц шукужок толеш. Телѣм лым 2½ [дециметр] сек кѣжгѣ вѣреш шѣнзеш; нырышты 3 дециметр нѣрыкѣм шѣндѣ.

3. – Мардеж шукужок юго-запад гѣц толеш.

4. – Сек ўштѣ температур 30–35°, сек шокшы – 25°; засухывлѣ когонок ак лиѣп. Лу кечѣ моло шокшыгечѣ шалгаат, юр толеш хѣдѣртѣшѣн, мардеж коговлѣ толыт, но шоэн, ик гѣнѣ моло, мардеж вѣкшвлѣм моло пыдыргат. Хѣдѣртѣш июнь тѣлзѣн тѣнгѣлѣтеш: пѣтѣ Ильин празник годым, август тѣлзѣн.

5. Шошым ивлѣ йогаш тѣнгѣлѣт апрель тѣлзѣн; кѣлмѣ [вѣд] октябрь тѣлзѣн, со тенге лиѣлѣтеш. Кым иштѣ, нѣл иштѣ моло случѣйалѣтеш шошым ивлѣ изирѣк йогаш тѣнгѣлѣт.

Лымым ныреш шѣндѣ октябрь 10 гѣц 15 якте. Октябрь тѣлзѣ якте изи лымвлѣ со лымыт, 1 дециметр моло лымеш, шыла. Сек кого ирѣ лым лымаш тѣнгѣлѣш январь 15–20. Лым сек келгѣ вѣрыштѣ 4 метр нѣркѣ. Лымпѣрт шылаш пыраха апрель 10–20. Вѣцкѣж лым шѣндѣмѣштѣ 10 сантиметр нѣршѣк.

6–7. – Киндѣм ўдѣш тѣнгѣлѣт 15 июнь гѣц, 20 июнь якте. Постарат киндѣм август 1 гѣц, турим 15 сентябрьѣн.

8. – Шѣнгѣртѣш апрель тѣлзѣн толеш. Куку, цѣгѣк майын 1 толеш, вѣтлѣнгѣ апрель тѣлзѣн; шѣнгѣртѣш мыраш тѣнгѣлѣш апрельѣн толмыкужок. Куку, цѣгѣк май тѣлзѣн мыраш тѣнгѣлѣт. Куку мыра Петрогечѣ якте, 12–15 июль якте. Цѣгѣк кемѣжѣ якте со мыра. Шѣнгѣртѣш толмыжы анжак веле мыра. Толшы кеквлѣ август – сентябрь тѣлзѣн кеѣт.

9. – Вѣтлѣнгѣ толеш гѣнь, Йыл кеѣ маныт шошым. Пѣлѣштѣ анжет: если кагрикан стѣтян пѣл гѣнь, юр толеш маныт. Телѣм лым кыды кечѣн лымеш, тѣгечѣн кѣнгѣжѣм юр толеш, маныт Когон ўштѣ ылын гѣнь телѣм, тѣ веремѣштѣ кѣнгѣжѣм кукушы игечѣ шалга, маныт.

VII.

1. – Эмѣнсола лишнѣ йырланвлѣштѣ изи ѣнгѣр, купганьвлѣ веле улы. Ѧнгѣр Йыл гѣц пасна улы.

2. Йыл мыч Хазаньш, Угарманьш кеѣт. Вѣдѣм вѣдсѣнзѣ гѣц йѣт.

3. – Каждый 4–5 тома лѣэш ик вѣдсѣнзѣ улы.

4. – Вѣдсѣнзѣн келгѣц 6–7 метр; юж вѣреш 10 м[етр] капайымы; но юж вѣдсѣнзѣштѣ олен пѣтѣ.

Телѣм, кѣнгѣжѣм ик нѣрыкок вѣд; если 6–7 метрѣштѣ вѣд улы гѣнь, 3–7° ылеш ўштѣ; 10 метр моло келгѣшты гѣнь, 4–8° ўштѣвѣд ылеш (приблизительно).

5. – № 2 картышты анжыктымы изи ѣнгѣр йога, пиш ўштѣ ылеш дѣ сагажы рокшат ўштѣ. Тотшы вѣдсѣнзѣштѣш ганьок ылеш.

6. – Вес стѣтян вѣдвлѣ йогымаш уке.

VIII.

1. – Шѣргѣ Эмѣнсола лишнѣ уке; нырвлѣ веле ылыт.

2. – Шѣргѣм пуѣнѣт 15 уштыш вѣреш, Парнингѣш шѣргеш, олташ камакаѣш дѣ тоны хѣдѣрвлѣм ѣштѣш, пичѣм пичѣт, покеным ѣштѣш ѣшкѣлѣнѣштѣ веле.

3. – Шѣргѣ колхозын ылеш; правильно анжат.

4. – № 3 картышты анжыктымы Эмансола вәрйшты шьргы ылын. Первиок Пирй волтыкышты шьргышты ылын Эмансолан. Кызйт эче вашталтымы Пирй волтыкышты шьргы вәрйшты саранвлә линйт.

5. – Шьргышкы 15 уштыш ылеш. Шьргышты папоротник, шьмавыч, седьра шуды, вьдьлтгыш шуды, эче молывляат. Алыкышты алык йиш шуды веле; вес статян шудывля уке; алыкыш 11 уштыш, «Яман роа» алык лымжы. Ковыль уке.

6. – Растенивлә дон кьдальым, ачылам торлат. Шудым ьрыктен шьндат, тьш пырен шьнзйт; кид карштым годым, тьредмы годым парням моло пьчкыт гьнш шим ьржа пьрць дон торлат. Пеледышвлә дон моло ак торлеп.

7. – Эмансола лишны торф уке.

8. – Саранвлә со икань ылеш; ик годышты махань ылын вес ишььжы хударак лиеш, вьд ак нәл гьнш алыкым; но бнде сола колхозвлә кьлевьрым, вькым удат.

9. – Кавштапичеш шьндат кавштам, ушманым, изи охрецьым, кого охрецьым, охырам, морком, качушманым; тидьвләм каждый томашты шьндат. Охырам выжалат; изи охрецьым, морком, эче молывлямат ьшке тел гач качкышышты веле кода; мольжым выжалат пазарыш шьжым.

Садышты олмапувлә, шаптырвләшты улы. Олма лимь годым Угарманыш, Хазаныш выжалаш п[а]рход дон кеат да изи пазарвләшты выжалат. Шаптырвләмат тенгеок выжалат. Тилец пасна эче вишнопка, сливам выжалат. Но кьзйт сливапандывля телым 1929 годын кьлмен кенйт, кошкенйт. Эмансолашты сливапандым цилән роэньт.

10. – Шьргышты веле мьрвлә улы. Пирьмьр, мызымьр, мьр, – тидьм качкыт веле; ак погеп. Алыкышты уке мьр.

11. – Эмансола лишны понгывля улы. Ошпонгы, калявонгы, пьркемвонгы, пиш кушкыт. Кого корнеш постарат, качкыт. Арашьнгавонгы, вьлытьрвьм ак качеп да эче пырхавонгым ак качеп.

IX.

1. – Перви шардывлә каштыт ылын, пирьвлә; унгывля, кучкьжвлә чонгештылыт ылын. Кьзйт уке ниньвлә. Кьзйт вәрәш, тымана, курмыж веле улы; зверьвләжы – шьлы, морен, ьрвьж, рокморен.

2. – Эмансола лишны кьшкы, шакшальы уке.

3. – Аньгьр, Йыл веле. Тьшкы кол кычаш каштыт.

4. – Вредьм кандыш кеквлә: вәрәш, курмыж, тымана. Вредный агылла: шьнгьртгыш, цьгак, орави; удьм кек – орави, цангә, шимкарак эче молывляат вредьм кандышывля улы. Кавштаэш моло шукш нәлын колта да цьрцьквлә ьржам качкыт.

X.

1. – Эмансолашты 42 тома. Ти томавләшты 197 эдем ьлат, ьдьрәмәш – 100 эдем, пьэргы – 88 эдем. Ик томаэш 6 эдем вәрештеш. Пашәм ьштен кердшы – 138 эдем; пашәм ьштен кердьмы, шонгы, ьрвезьвлә, акшак – 59 эдем; ьдьрәмәш шонгы – 15 эдем, пьэргы шонгы – 6 эдем, акшак пьэргы – 4 эдем, ьдьрәмәш акшак уке; изивля школыш каштшывлә – 34 эдем, ьдьрәмәш – 20 эдем; школыш каштшывлә да пьэргы – 14 эдем.

2. – Эмансолашты рушвлә моло уке; цилә – мары. Районышты улы рушвлә да ниньжәт кырык марын ьйлмьшты сарьмы ганьок.

3. – Эмансолашты 42 тома. Ик томаэш 6 эдем вәрештеш.

4. – Эмансолашты 1861 ин 132 эдем ылын; 1812 ин – 141 нәр ылын; 1914 ин – 131 ылын; 1921 ин – 160 эдем ылын; 1929–30 годын – 197 эдем.

5. – Эмансола гьцок пасна ләктыт каждый ин 1–2 вес томам шьндат. Мол сола гьц моло ак толеп. Импералистический войнаш моло веле кенйт.

6. – Импералистический войнаэш 6 эдем колен. Гражданский войнаэш 5 эдем колен. Импералистический война гьц кок эдем толыныт, иктьжы шушырген толын, вьсьжы шушьргыдеок толын. Голодный год годым иктат колыделыт. Тиф годым веле коленыт.

7. – Эмансола гыц 1922–23 – 24 ин Овраш нырыш Пирй волтыкыш переселайаненйт; Овраш нырыш 2 семня переселайымй, 12 эдем; Пирй волтыкыш 3 семня, 15 эдем переселайенйт; цилажы 5 семня переселайалтгыныт. Нинй ылат седьндон шьргыштй. Шьргы улы, яжо ылаш манын кенйт. Пирй волтыкыш 15 уштыш лишеман сола гыц; Овраш нырыш – 19 уштыш. Эче тилец пасна Туминьш кок семня кенйт ылаш.

8. – Эмансолашты эдем шукемеш. Перви войнаэш ямыныт, кызыт нормальны эдем кушкеш.

9. – Эмансолашты лыдын-сирен мыштышы 122 эдем; ыдырамаш – 60 эдем; пьэргы – 62 эдем; лыдын-сирен мыштыдышывлэ 6 эдем – ыдырамаш – 4 эдем; пьэргы – 2 эдем. Школышкок ярал каштыш – 34 эдем. 1919 и якте кызытшы дорц 40 % веле грамотныйжы ылыныт.

XI.

1. Эмансола гыц Йыл тьрыш 3 уштыш. Йыл веассирьштй Йурнь пристин улы. Тьшец Цик-алаш, Йошкар-Олаш, Хазаныш п[о]роход дон кеаш лиэш. Телефон Эмансолашты нишецат уке. Эмансолашты радио улы. Тьштй колыштыт кызытат. Корны рокан веле ылеш, но хударак.

2. – Кывер Эмансола лишнь улы.

3. Телефон Эмансола гыц 6 уштышеш вьрыштй Пьртнырышты улы веле. Радиом бштймыштй антенан, земленэ. Но эче ик ьрвезь тумасн лыктын, земленим бштйш мец дон циньм рокыш пасна – пасна колтенат, пиш яжон шакта.

4. – Йурнь кантонышты Йурнь докы пристин гыц кеат, пристиныш 3 уштыш, телефон уке; 100 уштышеш вьр гыц пасна Шимьярьштй веле улы.

XII.

1. – Эмансолашты цилан эдемвлэ пашам веле бштат; кустарь моло уке. районышты № 13 картышты анжыктымы: а) ыжыкым пидьт; б) кошольбым пидьт; керемым пьтырат, ыргат, аравам шит; руш док моло пашняш пыраш кеат; корням вильь вереман кышкедыт; йьдалым бштат да эче моло изи тыгыды пашавлам бштат; земля пашам цилан бштат.

Ныр мьландь. – Эмансолашты колхоз ылеш. Земляжы цилэ сагажок ылеш. Районышты цилэ коллективизации ылеш: лымжы «Двигатель революции» ылеш.

2. – Перви Эмансола лишнь ыдырамашвлэлан землям пуделыт. Каждый мары дон ваты перви бшташ цаценйт пьэргым. Ик эдемлан 3 церпет земля попаза, кызыт. Перви 2 церпет попаза ылын.

3. – Кызытшы нырым № 1 картышты анжыктымы; первишй дорц 15 % нар шукемьн. Перви 1913 ин вес сола кулаквлэ моло Эмансолан землям нальйт ылын. Кызыт цилэ [земля] Эмансола колхоз «Кечьн» ылеш.

4. – Эмансола колхозы 9 ныреш пайылен, № 1 картышты анжыктымы. Цилэ ныржы Эмансола ьброк ылеш.

5. – Эмансолашты колхоз гишан, совхоз гишан понимасныт; район хала колхозышты ылыт.

6. – Колхозышты иквареш цилан тьредьт, келесаш ак ли. Колхозы лимеш ангавлэ дон пайылат ылын: кытшы 160 метр, торежы 10–15 метр моло.

7. – Ик нырышты 4 анга, 3 анга вьрештеш ылын.

8. – Эмансолашты пайлымаш моло уке.

9. – Эмансола «Кечь» колхозышты агроном улы. Тьдым колтеным землям яжон анжаш, удобряйаш. Эмансола колхозышты 9 ныран ылеш. Колхозым организуйымы 1928 ин; тынамшен 9 нырым удат.

10. – Колхозы «Кечьштй» ик тыр-тыр улы; майын пьтарэ шагален. Эче молывлэлан шагален пуа; удашат ир уда молнашы гыц.

11. – Намозым лыктытат кок и, кым и тьдын вьреш ак лыкеп. Колхозвлэштй суперфосфатом да эче молы удобренивламат шават ныреш.

12. – Машинавлам нальмы годым оксам ссудывлам Эмансола колхоз «Кечь» шуку ганак нальн.

13. – Перви землям арендеш пуат ылын юж хресаньжы, имнижы уке ылын дә раватаяш кен колтен, может; нынйвлә пуэныт арендыш. Кызыт арендыш ак пуэп.

14. – 9 ныреш үдәт колхозышты: тури, викым, шадангым, ыржам, пырсам, кылевбырым, шожым, шылыым. Кынем моло ныреш ак үдеп.

15. – Перви шудывләм моло ныреш үдбделыт. Кынешты каждый каштапичышты осмушка нәрбк пайылымы. Ик ан ыржашты 20 пуд ыржа ләктеш. Сетинашты 70 пуд ыржа ләктеш.

16. – 1924–28 [ин] шага дон кыралыныт. Кызыт ныны ямыныт солавләшты. Колхоз агылвлә шага донок эче кыралыт.

17. – Колхозышты цилә имнин рязанский плугы улы, кок молотилкы, кок веялкы.

18. – Ыржам сарла дон тыредыт. Шожым жнейка дон тыредыт; шит машина дон.

19. – Эмансолашты тырактыр «Фордзон» улы. Тиды колхозын «Кечын» ылеш.

20. Машинәвлә Украина гыц, шукужок Харьков гыц моло толыт.

21. Маломощный хозяйствывлә ыржам, шожым тыредыт сарла дон. Кылтем шит сепанды дон. Кылтем коштат марла анеш.

22. – Эмансола колхозы «Кечышты» агроном улы. Тидым колыштын земля пашам ыштат. Член колхозвлә колыштыт шамакшым.

23. Эмансолашты 42 тома. Цилән член колхозы ылыт.

24–25. Колхозы «Кечы» шудым шукуым үденыт. Тидын дон изиш паен колхоз.

2.

1. – Пасна кавштавичы хадбырым моло ак ыштеп.

2. – Каждый порт шайылы садвичы улы. Тиды вәреш олма, вишневам шындат; кавштажымат шындат.

3. – № 13 анжыктымы 1,5 анаш садбге, тома-вәрге. Садышты шындым вәрвлә: 24 – шаптырвандывлә, 19 – олмапувлә, 17 – шегы, 16 – кинды оптым кылат, 18 – момоца, 25 – олиця. Каждый томашты олмапувлә улы, йыранвлә улы.

4. – Кавштапичеш шындат: кавштам, ушманым, изиохрецым, когоохрецым, морком, качушманым, охрам, йытыным, турнепсым шындат.

№ 12 каргышты анжыктымы йыранвләжым.

Олма кок и гач, ик и гач веле лиэш. Урожай годым олмам шукуым выжалат пазарышкы, ышкыланшты кодат изиш. Шаптырым тоже пазарыш выжалат. Кынем ак выжалеп: тыгырым-ялашым ыштат. Тури тел гачеш лач качкын ләктәшышты ситә.

Колхозы ныреш үдәт турим 1200 пудым моло, Цик-алаш здаят шыжым.

5. – Ушманым или турнепсым йамыш оптен шындат, тел-гач вара качкыт или ышкалан пукшат. Турим, кавштам олвак оптен шындат, телгач лыктын-лыктын качкыт.

6. – Юж семняжы кавштапичышток семенажым ыштат; южныжы нәлыт пазарышты или солашкок выжалаш толыт.

7. – Доходшы телгач качкын ләктеш продукты доходшы; утыжым пазарышты выжала.

8. – Продуктыжы ышкыланжы ситә; ак нәл нишецат.

9. – Перви йыран лозеш ыдыр пашә гынь ороды шудым, туримат шындат ылы. Кызыт вредительвлә кавшташты моло укеат, шиэдәлмаш уке-улы гынят, агроном шудыдон вредительым пуштыт.

10. – Карем нервләшты моло юж вәрышты шим рокеш вәрышты нимат шындым агылеп. Олмапувләм перви карем нереш моло шынденыт ылын. Ты олмапувләм кызыт роэныт; вәрвлә улы садовдвләлән моло.

3.

1. – Эмансола колхозы «Кечы» 35 имни, 41 ышкы, кесы уке. Шарык – 8 шарык ик томаэш вәрештеш; циләжы Эмансолашты 336 шарык; № 17 диаграммышты анжыктымы. Сасна 126 вуй ылеш; ик томаэш 3 сасна вәрештеш. Саснажы цилә

«марийский» породы ылеш; нӱл сасна «йокширский» улы.

2. – Перви ик томаэш 1 ышкар, 1 имниэш попаза ылын; кӱзӱт 1 ышкар, 1 имни ик томаэш вӱрештеш; 6 эдемлӱн 1 ышкар, 1 имни вӱрештеш.

3. – Колхоз «Кечышты» 1 имнилӱн ½ сетинӱ нӱрӱ вӱрештеш шагалаш ик нырышты. Эче ½ гыцӱн тырактыр кыралаш палша.

4. – Каждый томаэш 1 имним, 1 ышкалым 6 эдем лозеш пайылымы. Южшын имнижӱ или ышкалжы уке.

5. – Ышкар местный породы ылеш. Имни тоже местный породы ылеш. Сасна тоже местный породы. Цилӱ вольыкок местный породы ылыт.

6. – Ик имни 25 пудым яжо корнышты шыпшын кердеш араван; 20 уштышыш моло шыпштен кен кердеш.

7. – Ик ышкар гыц 6 литыр нӱрӱкым ыштӱт кечеш; годышты 1600 литыр нӱрӱ пуа. Ышкалым ыштӱт 9 тӱлзӱ, 8 тӱлзӱ.

8. – Ик шарыкын мижӱм 2 ½ [кӱрвенгӱ] годышты тӱредӱт.

9. – Марийский сасна 3 ½ пуд 20 кӱрвенгӱ нӱрӱм шыпшеш.

10. – Колхоз «Кечы» кого йиш ышкалвлӱм, ӱшкӱжвлӱм кандаш сӱрӱ.

11. – Если ик томашты 1 имни, 1 ышкар, 8 шарык, 10 цӱвӱ, 3 сасна, туна 2 иӱш пырен, 8 тӱлзеш келеш 30 пуд шож лашаш; 16 тир шуды, тирӱштӱ 20 пуд; 9 тир ӱрвӱ келеш, 20 пуд тури; телгачеш тинӱр продукты келеш. Ти продуктыжым хресӱн ышкеок ровотая, ыштӱ. Южнам ак ситӱ гынь, нӱлеш шудым моло; ик пуд шуды тел веремӱн 1 тӱнгӱш ыштӱ.

12. – Волезывлӱ моло уке районыштыжат, но ик годышты 2 вольык или имни, или ышкар урмашым, или льявӱрӱэш пырен шӱнзӱн кола, но редко.

13. – Первишӱ дорц кӱтӱ ик ганьок ылеш. Перви южшы шукум вольыкым урдат ылын, кӱзӱт цилӱн икань ылеш.

14. – Ветеринарный врач док Эмансола гыц 8 уштыш Йоласалыш. Тӱштӱ тожы цилӱ кечӱнок ак анжы, Цик-алаш кеӱт, 18 уштыш ылеш.

15. – Первишӱ дорц кӱтӱ лыкмы вӱрвлӱ улы у нырышты; но качкыш улы, ак кандыштеп шужен.

16. Каждый солашты 1–2 кӱтӱшӱ ылеш. Ирок 6 цӱшеш кӱтӱм лыктеш, 8 цӱш якте кечы мыч кӱтӱт каждый кечын. Нырышты, каремвлӱштӱ кӱтӱт кӱтӱм.

17. – Имнилӱн келеш кок кӱвӱн; ярат ӱрвӱ дон шож лашаш дон. Ышкаллан келеш: икӱнӱк ярат дӱ кок гӱнӱк 15 кӱрвенгӱ нӱр шудым пуат. Туналан, пӱрезӱлӱнжӱт, тенгеок сасналан кечеш 3 гӱнӱк турим, полтушкам пуат. Шарыклан кечеш 8 шарыклан 30 кӱрвенгӱ нӱрӱ шудым пукшат. Цӱвӱлӱн шышыл ылцӱк лашашым 1 кӱрвенгӱ нӱрӱ кечеш пукшат; кечеш кокгӱнӱк ярат. Южнам пӱрцӱм веле пуат.

1. Кеквлӱ

1. – № 18 диаграммышты анжыктымы: цӱвӱ цилӱн улы. Ик томаэш 10 цӱвӱ нӱрӱ попаза. Лыды вӱц томашты улы, цилӱжӱ 36 вуй; 6 лыдым каптангыш рады урдат. Комбы цилӱжӱ 24 вуй 6 томашты урдат; 4 комбы рӱдӱ ик томаэш вӱрештеш моло дӱ местный ылеш. Вольшы нимахань породы уке.

2. – Томаэш попазымыжым анжыктымы.

3. – Ик цӱвӱ 1 килограмм ылеш. Лыды ик килограмм. Комбы 2 килограммым шыпшеш.

4. – Цӱвӱ годышты 60 мыным мынза 1 цӱвӱ.

5. – Ик томашты 2 цӱвӱ моло игым лыктеш 20–11 игым; комбы, лыды ик гӱнӱ веле; ик лыды веле лыктеш. Цӱвӱн мыным пазарыш утыжым выжалат. Цӱвӱмӱт выжалат. 1 р[убль] 20 к[опеек] моло.

6. – Доходшы чӱдӱ ылеш седӱндон. Лыды, например, шукум качкеш, пайжы веле, пынжы. Комбы тоже тенгеок; тонышты со пукшат. Цӱвӱн изиш улы, мыныжы моло палшат.

3. Мукивлӱ

1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 уке.

Эмансолашты муқш гиһан худа; доход чыдат, урдышы уке.

4.

1. – Эмансола гыц 15–20 уштыш вәрйштты ровотаят. Лесым валтат – вйд корны, Шур река. Шур лакеш Йылыш. Йыл гыц кұшкыла – ұлыкыла шыргым колтат. Красный Селишбштты пристиньш шыргым шыпштат.

2. – Ұлыкы – кұшкы Йыл мыч колтат шыргым.

3. – Шыргы пашашты Йыл дон пристинвләм шыргым шыпштат дә роат, пильат, цымырат. Ти паша телым веле ылын. Кызыт уке, шыргы пашашты ак ровотаеп иктат.

5. Кол кычымаш

1. – Эмансола районышы Йыл мьндьрнй агыл гынат колым когон ак кычеп. Юж марыжы шошым Йылышты и йогым годым немотка дон кеат, 10 кырвенгам моло кычат. Кангыж вереман сир гыц шуэн спуска дон кычаш каштыт. Ик кечыштты яжо йычкым вереман 25 кырвенгам моло кычат. Колым ак выжалеп, бшкыланьштты веле кычат. Эмансола гыц уштыш солашты шукынжок кычат.

6.

1. – Охотныкыкыла районышты чыды. Пичалым урдат ылнежы, ак кычеп. Телым каремвлашты моренвләм кычат веле.

2, 3, 4, 5. – Прамой яжо охотникыкыла уке; тел гачын моло ик мореным кыча, келесаш ак ли. Эмансола лишнй шыргы уке, ныр веле.

7.

1. Мөрйм ак погеп. Пүкш лимы годым пйркем пүкшым погат. Кырык сир шыргыштты пйркем ылеш. Хоть махань пушангы гыцат ти пйркемвлан 1 пуд – 2 пудан пүкш лиэш. Погат шож тйредмй годым 16–12 пудым кок эдем ик тылзак-пелыкыштты ти пүкшым поген пйтарымык, шыгылат. Вара Йурныш, Цик-алаш выжалаш нангеат. Выжалат пүкшым ик кырвенгам 20 копек доно или телым шергы дон выжалат. Бшкыланьштты Шартял празникеш, шыжы йумашеш, уарняеш.

2–3. – Понгым, калывонгым, рижкым погат, шыжым точны; но цилан рижкы погаш ак кеп. Эмансола гыц 2–3 тома веле кеа. Тидым телгач качкаш веле погат; выжалаш ак погеп.

4. – Ымыла цила садышты улы, но изиш-изиш веле; ик-кок сыра шолташ ситя. Площадь каждый садышты 8 кв. метр радй веле занимай. Ымылам ак выжалеп.

8.

1. – Эмансолашты кустарьвла кыдывичыштты ровотаят или портгыштты ыргызывла моло.

2. – Цилажы Эмансолашты 6 ыргызы, 5 арава шишы, но со ак шиэп аравам. Ыргышат со кангыж гач ак ыргеп; мол пашавламат бштат.

3 – 4. – Парникыкыла моло уке. Эмансолашты тыгыды частныйвла веле кустарьвла улы; аравам, кышылым кандат. Арава мастар шин пуа аравам, ик мыжыр аравам 9 тангаш шиэш. Ыргызы токыжат ыргаш веле налын миат. Ик тыгырым 80 копекеш ыргат.

5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10 – 11 – 12 – 13 – 14 – 15. – Эмансолашты ик мардеж вакш улы. Китдон сарымй шыраш янгыштымын вакшвла 3 улы. Кызыт мардеж вакшыштты ак янгыштеп. Янгышташ Пынгельыш кеат, Эмансола гыц 3 уштыш. Вакшвла перви шыраш шелмй вакш моло частный веле ылын.

9.

1. – Эмансолашты ровотаят: шыргыш, заводыш кен; но шуку эдем ак ровотаеп.

2. – Эмансолашты 15 % пашашты ровотаен каштеш.

3. – Эмансолашты телгач моло паша уке лиэш. Такеш ылымыла бнжы ли манын или сыкырым качкаш ак ситы телгач качкын лакташыжы, вара 2–3 тылзеш кормыла ордыштты ровотаят.

4. – 3 тылзеш ордыш ровотаяш кеат. Но ордыштты ровотаен каштшы уке; седын дон колхозын паша шуку.

5. – Пренья пилымы заводышты 4 эдем ровотая; мол варе уке ништат; 4 тома

гѣц 22–24 ийшвлӓ кенѣт.

6. – Эдем веле ровотая гѣнь, 45–50 тӓнгӓ тѣлзеш; тидѣ заводшыты ровотайшы. Шѣргѣ пӓшӓштѣ моло 3 тома моло кечѣшты ровотаят.

10.

1. – Фабрик, заводвлӓ война якте ылделыт; кѣзѣт уке.

2. – 3. Фабрик, завод уке.

4. – Сырьем нишецӓт ак канды.

5. – Продуктым нигышкат ак колты. 6, 7, 8 вопросеш ак отвечаят. Завод, фабрикемӓнсола лишнѣ уке; Йыл Вессирѣштѣ – 4 уштышты.

11.

1. – Эмӓнсолашты пазар нигынамат лите; районыштыжат ак ли. Выжалаш моло Йӣрнѣ пазарыш, Кышкыжмы пазарыш, Хала пазарыш выжалаш олмам моло кеӓт.

2. – Нигышецӓт йӓрмингӓш, пазарыш ак толеп.

3–4. Вопросеш ак отвечӓйымы; пазар уке.

5. Эмӓнсолашты кооперативы веле улы. Тилец пасна нимахань частныйвлӓ моло уке. Эмӓнсола районышты 616 член кооператив; кок отделени ылеш; кок отделенийшыты 300 000 тӓнгӓ нӓрѣ ылеш. Кѣзѣт, 1930 ин, пиш когон кушкын кенѣт кооперативвлӓ. Но товар укеӓт, выжалымаш товарын худан кеӓ; оборотым шукум ак ыштѣ. Кечеш 10 тӓнгӓшым моло веле выжалат.

XII.

1. – Каждѣй томашты пел-ӓнӓш кавштапичѣ кымдыкшы ылеш.

2. – № 12 планышты анжыктымы тома; садывичѣ – йѣрӓнвлӓжы. № 7 олица монгыр гѣц анжыктымы.

3. – Ик пӓрт 200 тӓнгӓш; сарай – 100 тӓнгӓш; кѣлӓт дон сеньык – 150 тӓнгӓш; мӣгѣреп, куды – 15 тӓнгӓш; киндѣ оптым кѣлӓт – 90 тӓнгӓш; момоца – 19 тӓнгӓш; кукшы сарай – 75 тӓнгӓш; капка – 20 тӓнгӓш; цилӓжы ик томашты Ълѣшѣжѣ – 669 тӓнгӓш ылеш. Эче яжон Ълѣшѣвлӓжӓт улы.

4. – Шим тома тошты годшы уке.

5. – Вентилятыр постолыкшат уке.

6. – Ик томашты 6 эдем Ълѣшѣ томашты седѣрӓн кытшы 8 аршин ылеш; кӣкшѣцшѣ 3 аршин ылеш; камакан кытшы 4 аршин, торешѣжѣ 3 аршин, кӣкшѣцшѣ 2 метѣр; камака 4x3x2 куб. аршин. Цилӓ пӓрт кӓргѣштѣ 8x8x3=192 куб. аршин. Пӓрт кӓргѣ 192 гѣц 24 камакам лыктын шуӓнӓ: 192–24=168 куб. аршин кодеш. 168: 6 эдем =28 куб. аршин ик эдемлӓн вӓрештеш. Окнян торешѣжѣ аршин, кӣкшѣцшѣ 1 метѣр нӓрѣ.

7. – Камакам пу доно олдат, олым доно ак олтеп.

8. – Камака рушывлӓн гань ылеш, кѣрпѣц дон ыштѣмы. Телѣм кѣртни камакам олдат; пӓртѣштѣ шокшы лижѣ маньн.

9. – Шуку томашты кок пачаш окням шѣндӓт. Телѣм кого уштѣ годым окняеш ӓшѣкѣм тӣ монгыр гѣц питѣрен шѣндӓт, уштѣ окняшты, амасавлӓштѣ.

10. – Кого уштѣ годым витӓ, ѓлвӓл улы гѣнят, патям, саснам пӓртѣш пыртат.

11. – Эмӓнсолашты 39 пӓрт ханга левӓшӓн, кок листѣ левӓшӓн, ик пӓрт олым левӓшӓн. – № 19 диаграммышты анжыктымы. Черепицы дон моло леведмѣ уке.

12. – Пӓрт тервен окняеш тѣрлецвлӓм, украшенийвлӓм плотныйквлӓ ыштӓт. Тенгеок пӓртлепкӓшеш, капкалевӓш тѣр мыч, капка мӓнгеш ханга дон тѣрлен шѣндӓт.

13. – Пӓрт кӓргеш каждѣй томашток украшаят. Амасаш пырен шагалмык вургымла велнѣ камака; шалахай велнѣ амалымы вӓр-нар. Стол тѣр мыч тӓнгѣл или олманга шѣнзен кеӓ. Кок окня лошты тыгырым, картинвлӓм тышкен шѣндӓт, № планышты анжыктымы пӓрт кӓргѣвлӓм.

14. – Эмӓнсолашты 15 % тараканан пӓрт ылеш; 18 % клопан пӓрт ылеш.

15. – Йӣмѣ вѣдѣм телѣм вачкышты пӓртѣштѣ урдат. Телѣм 5 ведѣрӓм моло намал шѣндӓт; левӓш дон ылеш вачкыжы. Кангѣжѣм вѣдшѣ кудвичѣшток гѣнь, ведѣрӓ дон веле пырта пӓртѣшкѣ. Мѣндѣрнѣ гѣнь, пӓртанзылеш вачкеш намал

шһндәт. Пөрт көргөштһ тһлһм тыгыр-ялашым коштат; кошкаат, шһндһкһш или коропляш пиштәт.

16. – Момоцам пырһнявлә донок һштәт, изим-когом агыл, обязательно садвичһштһжһ.

17. – Аһым осовын перви ылын. Кого әһпичһ – кылтем веле шит, әһвлә улы. Аһым һштәт: пура дон йәмһм 2 аршин келгһцһм капаят йәмеш. Кү камакам оптат кого күвлә дон. Йәмлән пураш арален шһндәт. Пуравлән левәшһм һштәт. Пура көргөштһ равывлә. № 20 рисунок – марла әһ, рушла әһ.

18. – Цилә томашты тһтһ ләкмһ вәр улы: сарайышты или пөрт өрдһштһ.

19. Седһрәм кок әһняштһ кәһгһжһм мышкеш; телһм әһня вуй гһц моло мышкеш. Стәнәвләм Шартял аһзыц мышкыт. Пөрт көргым кечеш кок гәһә һштһлһт.

20. – Революции лимһк, комһатвлә пөртвләштһ иконвлә вәреш Ленинвләм моло тышкенһт.

2.

1. – № 5 рисуһкышты әһжыктымы пүэргһн кудылошты чимһ костюмжы кһзһт чимһ. Пervi чимһ костюм № 6 рисуһкышты әһжыктымы. Сүән годым, кого празһыквлә годым тене нәрәйәт дә перви нәрәһһт. Пerviш һдһрәмәшһн онгышты шектермә кечә, – тидһ мыры-куштыш годым, седһндон тидһм сәкен. № 14 [рисуһкышты] кһзһт мары һдһрвлә чият кудыло костюмышты. № 8 рисуһкышты изи йрвезывлән со чимһ костюмышты. Йрвезывлә кәһгһжһм ик тыгыр-ялашым чият; марывлә кок тыгыр-ялашым чият; һдһрәмәшвлә со ик тыгыр дон каштыт.

2. – Марлан кемһ годым № 16 рисуһкышты әһжыктымы: пһлһштәһгһм, шарпаным сәкәт; оксәнәһгә кайтаным сәкәт. Марлан кешһ һдһрәмәш нәрәһн шагалмыш 50 тәһгә келеш. Йдһрһн мажы яжо улы, марлан кемһжһ годым цилә чия яжо нәрәтвләм.

3. – У статян чият һдһрвлә. № 14 рисуһкышты әһжыктымы. Йдһрвлә цилән почти тенге чият: 13 һдһр тенге чия, 5 вәтһ.

4. – Ышке комы мһнерһм вәтһвлә марывлә, тьотявлә, папавлә чият. Сары мһнерһм һдһрәмәшвлә тыгырлан, запонлан нәлһт. Йрвезывләштһ йшке һштһм мһнерһм ак чиеп. Тыгыр-ялашым изи тетявләләнһштһ ялашым чиялтен пуат. Нәлмһ тыгыр-ялашым 70 % эче угла чият.

5. – Мһнерһм: телгач шһдһрә, коа, мышкеш, шиеш, ырга; вара ижһ чия. Ик пач мһнерһм аршинәһм 65 кечһ ровотая; ик аршин мһнержһ 25 копейком веле һштә. Ти мһнерһм коат кһне гһц. Тидһм [кһрһт], шактыт, коштат, тулат и т.д.

6. – Тошты годшы костюмвлә уке; моаш ак ли.

7. – Телһм тошты мһжәр гһц моло тетявләштһлән ыргыктен пуат или әтяжһн тоштырак калпакым тидһлән чиктен пуат.

8. – Ик әһнявуй гһц тыгыр-ялашым вәштәлтат. Южһм әһняк-пеләк вуй гһцһн. Марын юж әдем улы; кок әһня вуй гһц моло вәштәлтат ялашым-тыгырым.

9. – Каждый томашты шһргһ мышмы вәр улы. Изи йрвезывләжы лявйрән кәһгһж веремән каштыт. Марывлә 1–2 шһргһм кечеш мышкыт.

10. – Цилә томашты ик плотенцһ веле ылеш обций; коршокшымат кычат тидһн дон; вара тидһм мышкыт; 12 мыжыр тыгыр-ялашлан ик кһрвенгә шавыһн келеш.

11. – Шүлшһ ош тыгырым шһргһм савыц вәреш сола незер марыжы; паяһрак гһһ, тһрлһм мычашаным сәкә празһык кечһн моло. Ик томашты ик плотенцы веле ылеш.

12. – Наволочкывлә марыш эче пырен шоде; шоеһн веле кайыт.

13. – Одеял каждый томашты; каждый әдемһн улы.

3.

1. – Ирок сыкырым охрец дон или олма дон качкеш; кечһвәлһн тури лемһм шолтат; тури жаркой или немһр. Вадеш чәйһм йүт, лемһм шолта, цыһгам или

весе́йм иктамам. Лемб́шкы́ турим, шож ш́йра́шым, в́йдым, санзалым, охырам пишт́ат; пайжы улы гы́нь, пайым пишт́ат. Празньык кечы́ годым моло падкагыль, меленá, кравец стряпа́ен ш́инд́ат. Когорак празньык гы́нь, сырам шолт́ат.

2. – Колым моло ровота годым качкыт, празньыквлá годымат. Самой яжо качкыш марын: чай йу́мы годым му́, мыны, меленá, ик ца́рка а́рака́; камакаэш ире колгагыльбы́м, пай кравецбы́м, падкагыль, меленáм стра́паен ш́инд́ат. Худа качкышыжы: сыкыр дон шапы. 1915 ин моло кагыльвлáм ч́идым б́шт́ат ылын; падкагыльвлáмат, лембы́м шоэн шолт́ат ылын, кечеш икга́на́ моло веле да́ б́шке б́шт́ым продуктыштым качкыныт веле. Кы́зыт 1930 годым качкыш вашталтын; шукум стра́пáя и токыжы нáлеш; продуктум оксала нáлеш.

3. – Ирок, кечы́валым, вадеш качкыт.

4. – Чайым йу́т; сакрыжы уке гы́нь, шергинды́ дон олма дон йу́эш; чайжы уке гы́нь, [кого] охырец ла́зыра́м коштен ш́инд́а́ или морком роэн-коштен ш́инд́а́; шожым йылатен ш́инд́а́, пиш яжо якшар чай лиэш. Сакрыжы уке, песокшы улы гы́нь, песок дон сахырым б́шкеок б́шт́а́: песокум пишт́а́ изиш, песок ямеш шолын или в́йдым пишт́а́; вара шолта т́идым, савала гы́ц вара шолын шоктымыкы ак шолыкты. Тидым вара ўкшы́кта́, сакры маклака гань роэн ш́инд́ат; сакры ганьок ошы лиэш, но пышкыдырак. Тенге йу́т марын чайбы́м, кечеш икга́на́ молы пáшá веремáн йу́т, сакрыжы ошы гы́нь, сакрыжы уке гы́нь, ак йу́.

5. – Лембы́м ик плошка гы́ц савала дон качкыт. Вилкы́влá Эмансолашты пел томашты веле улы. В́йдым моло ик посуды гы́ц йу́т; падкагыльбы́м, меленáм кид дон качкыт.

6. – Эдем моло колымык, кым кечы́м эртáрат; меленáм, падкагыльбы́м, селма́гинды́м б́шт́а́. Урдаш празниквлáэш моло сырам урдат. Ош лашашыжы моло улы гы́нь, ош лашашым Шартялеш, Когечеш урда.

7. – Ик годышты покшалмары 80 тáнгáш йу́эш; ровота годым, празник годым моло йу́эш; Когечы годым, шы́жы йу́мáш годым, Шартял годым шукужок йу́т; йу́кшы́ лимеш йу́т.

8. – Ик пораткан шыпшымары а́рняшты́ 2 осьмушка тавакум шыпшеш; пумага, спичка́ – 10 копек; осьмушка а́рняшты́ 30 копек. Шыпшеш-шыпшеш, 16 иáш гы́ц 60 иáш якте цилáн тавакум шыпшыт.

9. – Древесный сира́влáм моло нимат применя́йды́делыт.

4.

1. – Лу ишты́ 12 б́рвезы́ б́ды́рым нáлын; 24 иáшын моло нáлыны́т.

2. – Кок б́рвезы́ Эмансола гы́ц нáлыны́т. Лишыл солавлá гы́ц нáлдылыт иктáт; 12–15 уштышаш ва́р гы́ц нáлыны́т.

3. – Шуку б́рвезы́жок ак венчаеп; сиры́ктáт веле.

4. – Ажаквлá моло иктáт вáтым нáлдылыт; ажак вáтáт кеде иктáт.

5. – Б́ды́рвлá б́рды́ж пашкуды солáш кены́т; ик пу́эргы́ пашкуды солáш б́ды́р докы пырен.

16. – Кырык марышты техень шамаквлá уке да́ отвечáйáш ак ли.

7. – Ик папамат айырен моло колтыдены́т; марлан кешы́ б́лá; колен гы́нят марыжы, б́лá.

8. – Б́ды́р нáлмы́ годым алным 15 – 20 тáнгá оксам пуат; мары áтялáнжы́, áвáлáн или кинды́м 15 пудым алным пуат. Б́ды́р марлан толмы́ годым кузыкым колта: ышкалым, имним или пóртпурам, пóртгы́м моло.

9. – Кок мары 10 ишты́ кок вáтеш шоны́т. Ик вáты́ áзá б́шты́мылá колен; весы́ хворасен колен тиф годым.

10. – Пы́тáри б́ды́р анжаш кеáт; анжен толыгтат, б́ды́р йу́аш кеáт; йу́т. Костенец доно кеáт; обязательно костенецы́м, кагыльбы́м та́пна́кеш нáлы́т.

11. – Мары дон б́ды́р б́лá; камакам олта или ш́ды́ра́, муш пáшáм б́штá.

12. – Кы́зыт солáшты яраты́машым нимат шайы́ц моло ак попе́п, хоть-махань б́рвезы́ дон б́ды́р каштыт гы́нят. Мы́шкы́рым б́рвезы́ б́ды́рлáн б́штен пуа гы́нь, т́идым вара попáт шайы́цын. Перви б́рвезы́влá моло б́ды́р гишáн шиэды́лыт,

вѳрседальѳт ылын, – ватьѳвля, папавля попат ылын.

13. – Мѳшкѳран ватьѳм колхозышты ак ровотайыктеп; изи куштылыгы пашам веле пуат.

14. – Аза шачмык хрестат тонышток, лымѳм пуат, – шукужы тенге ѳштат. Перви церкѳш нангеат [ылын]; куматяжѳ азам кычен шагалеш. Азам кычыш ѳрвезѳ или мары куматяжѳ лиеш.

Эдем колымыкы кым кечѳжым, 20 кечѳжым эртарат; роднявлам кандат, ѳмыдылыт; сырам, меленам страпаен шѳндат качмеш моло. Иктѳт со эртарѳм пѳтѳмеш книгам лыдеш; книгажы – Евангельѳ.

15. – Ик ѳдырамашат уке.

16. – Ватьѳн да тетяжѳн аважѳ тоныш пѳрткѳргѳ пашам ѳштат; цѳзѳжѳмат пѳкшен моло кердеш. Ик и моло ѳлат, кого пашавламат ѳшташ тѳнгальѳт.

17. – Тельѳм изи тетявлам ак колтеп тѳнѳ моло; атяжѳ или аважѳ кея пулан, шудылан. Тоныжы изи ѳдырашѳжѳ, аважѳ пѳрт пашам ѳштат или кызалам шѳдырат. Изивля тельѳм моло тѳнѳ ак кашеп.

Кангѳжѳм ровота годым изи ѳрвезѳвля, 2–4 иашвля тѳнѳ мадын каштыт. Изирак тетявлалан анжышы улы. Кого, атяжѳ, аважѳ ровотаят ныр пашаштѳ, ѳдым моло изим тѳгѳ ак колтеп.

18. – Ож мары дон ватьѳ шиедальѳт, – ѳлымашѳштѳ моло иктама самынь лин колтаат; но шѳэн шиедальѳт.

19. – Мам ровотая оксалькым ѳдыр или ѳрвезѳ. Тоныжы окса гишан уке гѳнь, пуа, улы гѳнь, ѳшкѳмжѳм нарѳйя; чаѳшѳжѳ тыгырым моло налеш. Ныр паша ровотайымаш, – цила иквареш лиеш.

20. – Ёлат цила иквареш; особый комнаты моло уке.

21. – Пасна иктѳ лактѳн; ѳдырѳм налѳн, семняжѳ тѳр лин да пасна пѳртѳм шѳнденѳт.

22. – Ёдырвля, ватьѳвля нимамат ак кеп больницыш абортѳштым ѳшташ.

23. – Изи азалан цѳзѳм, шѳшерѳм, шѳрашѳм пукшат. Ик и вара семнявля сагаок качкеш, иак-пелакеш моло лимѳкѳ.

24. – Ик томашты 6 эдем ѳля, средний; улы 9 эдеман семня; кок эдеман, – тетям ѳштен кердшѳвля.

25. – Ик ѳдырамаш марлан кешѳ 21 иаш гѳц тѳнгалешат 48 и якте азам ѳштат; кым и гач, кок и гач ѳштат азам. Ёлым курымышты ик ватьѳ 9 азам ѳштат.

26. – Эмансолашты ик семняшты кок ѳдыр налшѳвля улы.

27. – Изи тетяшты зорайа моло гѳнь, лапа дон моло кутан гѳц шит или лапа дон шѳргѳ гѳц савен шелѳт.

28. – Перви гань семняшты ак шиедалеп; иктѳ весѳштѳ палшен ѳлат. Изи тетявлалан ѳслѳм кангѳжѳм пачыт. Тидѳ революци годшен ажорак ѳлымаш лин.

XIV.

1. – Эмансолашты церкѳм 1929 ин питѳренѳт. Солашты ѳмыдылаш каштышы уке, но тонышты ѳмыдылышы 15% веле, шонгывля; постѳм постуят 10% веле.

2. – Колхозышты пашавля улы. Петрогечѳ, Олмаспас годым ак празнуеп, религиозный празниквлам. Советский празникѳштѳ ажон участвуют.

3. – Нырышты моло ѳмыдылаш 1924 ин прахенѳт.

4. – Годышты ѳмыдылын 10 тангам моло ик семня; кѳзѳт ак ѳмыдылеп. Оксам церкѳш моло ак пиштеп. Тонышты качмы годым ѳмыдылыт веле южшы.

5. – Религим ырсаат моло 20 эдем; ѳллан религи историжым шайыштыт.

6. – Мужан моло Эмансолашты уке иктат.

7. – Сектантвля уке.

8. – Революци лимѳк иконвлам моло кѳшкенѳт, ѳлатенѳт, кугижавлан партретвлам кѳшкен шуѳнѳт. Ож томашты кѳзѳт пионер, комсомол ѳзажѳ, партиец атяжѳ моло; техень эдемвля улы.

XV.

1. – Эмансолашты 23 томашты «Кыралшы» газетым сылат, 3 томашты «Правдым», 10 томашты «Хресань» газетым сылат; эче молывлэмат сылат. Книгәм выписывыят моло Москва гйц.

2. – Библиотекыш Ырвезывлэ цилан книглэм лыдаш каштыт; марывлэят 20 мары нэрй каштеж.

3. – Хресаньвлэ кино моло лимык, шон лизш; пиш интересуют, кином анжат; радиомат со марывлэ колтыктат.

4. – Кружоквлэм организуймы: кружок «Безбожников», стрелковый кружок, комсомольская и партийная ячейка и т.д.; кушкеш кружоквлэ.

5. – Эргыжы Красный Армиышты гынь или икта вэре тыменяш гынь, сирмашым атяжы колта; послыкывлэм, оксам почты дон колта.

6. – Иктамашты каршта гынь, больницыш кеат. Молнамжы дорц больницыш шырен кашташ тингалыныт. Перви годыштыжы 6–7 эдем кия ылын; кызыт 20–30 эдем годышты кия.

7. Шошым Когечы праздник годым кечын арня мыч мадыт. Ырвезывлэ, Ыдырвлэ тинам йыр шагал миятат, кидя-кидя куштен сарнат. Кармонь дон общий танцывлэм моло бшке куштат семвлэм; физкультурвлэм моло бштат. Изи Ырвезывлэ обязательно кырык нерыш мадаш кеат; пачела-пачела «Тигагала» мадына маныт. Эче мыжырын-мыжырын шагал мият: икты поктылеш, – «Марьяла», – мадына маныт.

8. – Эмансолашты Ыдыр-пюэргывлэ революционный мырывлэм шукуным мырат; сола мырывлэм шоэн веле мырат. Революционный мырывлэ: «Вы жертвоу пали», «Тангвлэ цилан тор ташкалда!», «Интернационал» да молывлэят руш мырывлэ.

9. – Шутявлэм моло бштат. Шамак толшы: «Тавакет улы?» – маныт. Весыжы отвсчая: «Тавак гйц цареням» – манеш. «Потикаэт масакет, масак сага лаксакет» – маныт. Эче молывлэят улы техень шамаквлэ.

10. – Например: «интересно», «черт возьми», «честный слово», «комсомольский слово», «кугидя», «ваярын Марья»; эчы весывлэят улы.

11. – Сымоварым, 1904 ин Эмансолаш пырен. Ламбы лимеш сятаня каржам, лөценам чуктен бленит. Ламбым 1860 ин Эмансолаш налын ылын. Паянракшы плугы шага «Формок» 1912 ин налыныт ылын. Ыргым машинам 1909 ин канденит Эмансолаш.

12. – Перви начальный школ ылын и земский кок школ ылын. Эмансола йыр лишныш 9 сола гйц кок школыш каштыныт ылын. Кызыт начальный школжы уке. Краулка кок этажан ылы; куншыжы тыменыныт. Кызыт ти краулка йылен кен. Эмансола районушты ик изба-читальня улы да изи солавлашты красный уголоквлэ улы 3 вяр; I ступеньшты 4 эдем тыменеш, техникумышты 2 эдем, молывлажы тыгыды шковлашты; вузы питарышы уке.

13. – Культурно-просветительный пашавлаш моло соламарывлэ яжон сембын анжат.

14. – Эмансолашты радио-громкоговоритель и наушникан улы. Марывлэ колышташ каштыт, интересуют. Эмансолашты кином пиш анжынешты; кино ак тол.

15. – Кангыжым кок тылзеш моло ясли лизш. Эмансолашты 13 тетя нэрйк яслыш каштеш.

16. – Лекцим Эмансола районушты лыдделыт.

17. – Эмансолашты 6 эдем ликпунктыш каштын; цила – Ыдырэмашвлэ.

XVII.

1. – Сельсовет анжа, налогвлэм пога, шыргы пашаш эдемвлэм колта. Пытари солавлэм сельуполномоченныйлан келеся, вара сельуполномоченный солашты видя. Эмансола районушты прямкамер улы. Изи тыгыды виноватанвлэм суя районуштышымок, шолшы шолыштын анят, такеш эдемым мышкыран маныт; тидывлэм прямкамер суя.

2. – Ик эдембѣм лишаенѣт; перви кулакрак ылын.
3. – Эмансолашты 17 покшал хресань, 24 незер, 1 кулак.
4. – Эмансола районеш 50% колхозым организуяш план ылын. Кѣзѣт 100 процентге колхозым организуемы.
5. – Сельков уке.
6. – Хресаньвлӓ веле кооператив ушембѣш пижѣнѣт: середняк, батрак, бедняк.
7. – Эмансолашты [районышты] партийный ячейка улы, 32 эдем нӓрѣ; комсомольский ячейкышты 27 эдем нӓрѣ; 40 пионер.
8. – Тыменьыт веле. Ыдырӓмӓшвлӓ каникулыш моло толмышты годым палшат собраним проваыш моло; вес солавлӓш кеӓт. Революци якте иктӓт уке ылын когорак шковлӓшты.
9. – Активиствлӓ солашты бедняк, батраквлӓ гѣц ылыт.
10. – Пӓшӓ ыштѣш ӓкшѣм мешайбѣмбѣвлӓ моло иктӓт уке районышты.
11. – Ровотайымы пӓшӓм моло пыдыртышы уке.
12. – Нищенство кѣзѣт уке иктӓт.
13. – Шеф Эмансолашты уке.
14. – Чӓйнѣй Эмансолашты ништат уке.
15. – Эмансолашты пожарный сарай улы; тиштѣ пожарный машинӓ, вѣд пецкӓ. Оролат пожарный имни дон ик сутка, церот дон. Районышты цилӓ солашток тенге оролат.
16. – Пожар оролаш моло опоздает гѣнь – штраф лиӓш; или пожарыш ат ке гѣнь – тоже штраф.
17. – Солашты трахоман веле шукрыак. Мол цервлӓ пижѣт гѣнят, пѣтӓт.
18. – Пожар оролышты гѣц пасна эче йыдым сола оролышы улы; тидѣ цилӓ орола: кѣлӓтвлӓм, шолывлӓ ынжѣшты пыреп шолышташ; зорасн каштыш ынжѣ ли.
19. – Эмансола колхозы госудӓрствылан каждый ин пуа 200 пудым моло хлебозаготовкеш бесплатно, добровольно пуа.
20. – Сельхозналогым 8–9 тӓнгӓм средний тӓлӓ; страхналогым 10–12 тӓнгӓм моло тӓлӓт.

Описал село Емешево Курприянов

Программа описания деревни МАО

- I пункт. Местоположение селения.
 - II. Исторические сведения.
 - III. Характер поверхности местности.
 - IV. Почва.
 - V. Полезные ископаемые.
 - VI. Климат.
 - VII. Грунтовые и текущие воды.
 - VIII. Растительность.
 - IX. Животный мир.
 - X. Население.
 - XI. Пути и средства сообщения.
 - XII. Хозяйственная деятельность населения в связи с природными условиями района.
- 1 отдел. Земледелие.
 2. Огородничество.
 3. Животноводство.
 4. Лесоводство.
 5. Рыболовство.
 6. Охота.
 7. Мелкие подсобные занятия и хмелеводство.
 8. Кустарно-ремесленная промышленность.

9. Отхожие промыслы.
 10. Фабрично-заводская промышленность.
 11. Торговля и кооперация.
- XIII. Быт населения.
1. Усадьба и жилище.
 2. Одежда и уход за телом.
 3. Питание.
 4. Семейная жизнь.
- XIV. Религия.
- XV. Культурная жизнь.
- XVI. Общественная жизнь.

ГА РМЭ, ф. Р-189, оп. 1, д. 27, л. 2–74. Подлинник. Рукопись.

«Помощь должна быть оказана...»

*Лукиных Н.А., заместитель директора
Государственного архива Республики Марий Эл*

Великая Отечественная война огненным вихрем ворвалась в жизнь миллионов советских людей, разрушила, смела до основания устоявшийся за многие годы жизненный уклад, налаженный быт. Сотни тысяч людей вынуждены были бежать от наступавшего врага, бросать свои обустроенные жилища и приспособляться к новым условиям жизни в тыловых районах.

Марийская АССР являлась одним из таких мест. За годы Великой Отечественной войны сюда было эвакуировано более 30 тыс. человек из Москвы, Ленинграда, Смоленской, Ярославской областей, Белоруссии, Украины, Латвии, Литвы и других западных республик и городов. Эшелоны с сотнями эвакуированных прибывали на железнодорожную станцию города Йошкар-Олы. Для их регистрации и учета при Исполкоме Йошкар-Олинского городского Совета депутатов трудящихся Марийской АССР в октябре 1941 года был образован отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения. Спустя два месяца, в декабре 1941 года специальным постановлением СНК Марийской АССР было создано Управление по эвакуации населения в городах и районах республики. Много материальных и физических усилий со стороны руководства и жителей республики было направлено на обустройство, организацию питания и снабжения эвакуированных, создание для них жилищных условий, обеспечение работой. С первых месяцев войны эвакуированным на общих основаниях выдавались талоны на продукты питания, а с апреля 1942 года - карточки на промышленные товары. Иногда на эти цели выдавались денежные пособия.

В Государственном архиве Республики Марий Эл хранятся сотни заявлений эвакуированных с просьбой оказать им материальную помощь, помочь с обеспечением одеждой и обувью. За каждым подобным заявлением стоит судьба отдельного человека или целой семьи, чья жизнь была изуродована войной... Сквозь скупые строчки заявлений, написанных чернилами или карандашом, пробиваются острая боль и страдание, но не безысходность, видна вера в то, что помогут, не оставят в беде, те кто рядом. Практически все заявления заканчиваются фразами «прошу не отказать в моей просьбе, прошу помочь, прошу содействия, надеюсь, что просьба будет удовлетворена». Резолюции, наложенные на этих заявлениях краткие и четкие: «крайне нуждается во всем, помощь необходима, помочь в первую очередь, помощь должна быть оказана».

Вниманию читателей предлагаются документы периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. из фондов Государственного архива Республики Марий Эл, рассказывающие о жизни граждан, эвакуированных в Марийскую АССР.

Документы публикуются впервые, их текст воспроизведен в соответствии с современными правилами орфографии, стилистические особенности сохранены, явные ошибки и опечатки исправлены без оговорок.

Приложения

№ 1

Народному комиссару торговли
Марийской АССР тов. Павлову
от гражданки Гуревич Д.Г.

Заявление

В связи с тем, что мне пришлось бежать из гор. Минска с работы не заходя совершенно домой и, не захватив с собой ничего, и я хожу совершенно босая, не имея абсолютно ничего, в чем ходить на работу, а также не имею чем накрываться (об остальном уж говорить не приходится, просьба прийти на обследование).

Прошу Вашего распоряжения о выдаче мне одной пары туфель или босоножек и одного одеяла за наличный расчет. Сумма на предмет приобретения мне ассигнована с места работы – кассы взаимопомощи. Просит (подпись) Гуревич.

Хожу в порванном платье (зимнем) и не имею для смены другого. Прошу о выдаче ткани на юбку или на платье.

Резолюции: Изложенное в заявлении гражданки Гуревич подтверждаем и ходатайствуем о выдаче т.к. она крайне нуждается в приобретении указанных вещей. Председатель МК¹ (подпись неразборчива), профорг (подпись неразборчива). 19.06.42 г.

В данное время обуви нет, материала на юбку, как какие другие верхние вещи также нет. 23.06.42 (подпись неразборчива).

Выдана 1 пара туфель Л. Иванова.

ГА РМЭ, ф. Р-852, оп. 1, д. 5, л. 128. Подлинник.

№ 2

Горисполком тов. Зуевой Т.И.
от Гуляевой В.Д.

Заявление

Миллионы женщин в настоящее время остались с разбитыми семьями из-за проклятого Гитлера, вероломно напавшего на нашу прекрасную родину. Наши мужья и сыновья ушли на защиту страны и не жалея своей жизни бьются за свободу и счастливую жизнь родины. К таким семьям принадлежит и моя семья.

У меня ушли в ряды славной Красной Армии муж и три сына. Мой муж - Гуляев П.М., старший политрук погиб во время разгрома врага под Москвой в октябре месяце 1941 г. Младший сын – зам. политрука погиб на границе в первые дни войны. Средний сын – политрук, пропал без вести под Сталинградом. И теперь я осталась вдвоем с дочерью и обе мы получаем очень маленькую зарплату. Мое тяжелое материальное положение заставляет обратиться к Вам с огромной просьбой разрешить мне получить валенки, так как по рыночным ценам купить их я не имею возможности, а ходить мне зимой совершенно не в чем.

Убедительно прошу Вас не отказать в моей просьбе.

25 ноября 1942 г.

В.Гуляева

Резолюция: выдана пара валенок. 26.11.1942

ГА РМЭ, ф. Р-852, оп. 1, д. 9, л. 152. Подлинник.

№ 3

Зам. председателя горисполкома тов. Зуевой

Сотрудницей Верховного Суда Мар[ийской] АССР тов. Кагарлицкой Вам было подано 17.10. с. г. заявление о выдаче ей разрешения на получение из Универмага детской шубки. На данном заявлении имеется Ваша резолюция о выдаче таковой во вторую очередь.

Поддерживая заявление т. Кагарлицкой я прошу Вас учесть то обстоятельство, что т. Кагарлицкая трижды эвакуировалась из г. Кишинева в Днепропетровск, из Днепропетровска на Кавказ и с Кавказа в г. Йошкар-Ола. Естественно, что при таком положении она очутилась совершенно без всяких вещей, из чего бы она могла приспособить пальто для ребенка.

Кроме того, муж т. Кагарлицкой 1 г.6 мес. на фронте. В подтверждении всех этих обстоятельств имеются документальные данные.

Прошу Вас в первую очередь удовлетворить заявление т. Кагарлицкой, так как она лишена возможности носить ребенка в ясли с Оршанского шоссе на ул. Карла Маркса не одетого.

Председатель Верховного суда Марийской АССР

Искибаев.

20.10.1942

Резолюция: Т. Ивановой. В первую очередь выписать при получении.

ГА РМЭ, ф. Р-852, оп. 1, д. 9, л. 131. Подлинник.

№ 4

Инспектору по хозяйственному
устройству эвакуированных при горсовете
тов. Ивановой
гр. Зиминной Л.Т. из города
Минска

Заявление.

Прошу оказать мне содействие в приобретении обуви, т.к. моя старая совершенно разваливается, и мне не в чем будет ходить на работу. Если сейчас нет возможности купить, может быть можно отдать в починку, т.к. без направления нигде чинить не принимают. Я уехала из г. Минска в Москву 18 июня 1941 г. на три дня в командировку, не взяв с собой вещей. Меня война отрезала от дома, и я осталась совсем раздетой и разутой. Купить по рыночным ценам обувь я не имею никакой возможности, т.к. получаю всего 275 руб. и имею на своем иждивении больную дочь. Прошу не отказать в моей просьбе.

29.05.1942 /подпись/

ГА РМЭ, ф. Р-852, оп. 1, д. 8, л. 49. Подлинник.

№ 5

Внуторг
т. Сморкалову

Обком союза связи просит Вас дать разрешение на получение одной пары ботинок т. Николаевой Евдокии, она является круглой сиротой, воспитывалась в детдоме, работает в Йошкар-Оле в конторе связи и зарабатывает 180 р. в месяц. Приобрести что либо по рыночной цене она не может, на работу ходит босиком, т.к. даже старых калош либо ботинок не имеет.

Пред. РК союза связи Иванова

Резолюция: Напишите Марторгу, может быть найдется одна пара № 34.
04.07.1942

ГА РМЭ, ф. Р-852, оп. 1, д. 8, л. 134. Подлинник.

№ 6

Горисполком т. Зуевой
от красноармейки Тихоновой А.

Заявление

Настоящим прошу оказать мне помощь, а именно: до войны я жила в гор. Замброве Белостокской обл. (быв. Польша). 22 числа в день объявления войны пришлось уйти в силу непрерывной бомбежки, ушла без всего, только в том, в чем была. Пришлось пройти пешком около 600 км, так что думать о том что-либо взять с собой не пришлось. Приобрести в настоящее время что-либо на базаре я не могу, работаю и получаю всего 225 рублей, а те же туфли стоят на базаре 1500-1800 рублей. Муж оказать помощь мне тоже не может (в настоящее время находится в военной школе), так что моя просьба к Вам в приобретении 1 пары туфель и сколько можно мануфактуры (так как в этом очень нуждаюсь). Очень прошу Вас не отказать мне в этом.

К сему /подпись/ Тихонова
12.08.1942

ГА РМЭ, ф. Р-852, оп. 1, д. 8, л. 167. Подлинник.

№ 7

Горсовет комиссии по оказанию
помощи эвакуированным от Абрама
Соломоновича Тарбана.

Просьба

Я эвакуирован сюда из г. Одессы. Положение мое тяжелое и безвыходное. Я стар, одинок. Вся моя семья - жена, дочь и внук - погибли в Одессе от бомбежки врага. И не только моего имущества, но и их я из-под развалин дома извлечь не смог. Я работал в Одесском порту 40 лет, и единственный источник моего существования – это пенсия в 150 р., которую я получаю за многолетнюю службу. На фронте у меня два сына – капитан гвардии и сержант (1й дважды орденосец), но аттестата от них я с мая месяца 1942 г. не имею, т.к. с того времени я, несмотря на мои многочисленные запросы, разыскать их не могу.

Я эвакуировался из Одессы совершенно без вещей. Я в то время не в состоянии был осознать, какое великое горе обрушилось на мою голову. И я остался без вещей, теперь я не в состоянии купить крайне необходимое, хоть смену белья, брюки и ботинки.

Прошу учесть и принять во внимание мою многолетнюю работу и боевые

заслуги моих детей и оказать мне посильную помощь.

/подпись/

23 февраля 1943 г.

Резолюции: выданы 2 руб., 1 кальсоны и чулки. 17.03.1943

Выдано пальто и 1,5 метра на брюки. 05.05.1943

ГА РМЭ, ф. Р-852, оп. 1, д. 17, л. 89-89об. Подлинник.

№ 8

В Горсобес от уличного
комитета № 4

Заявление

Мы, заместитель уличного комитета № 4 Дружинина и санинспектор Скоблева, по обследованию жизни гражданки Коршуновой пришли к выводу, что ей нужна обязательно материальная и денежная помощь, т.к. дело обстоит очень плохо...

Просим немедленно разрешить этот вопрос и оказать ей материальную и денежную помощь. Мы собрали 10 ведер картошки и 2 кг луку две недели тому назад. Разрешите передать это ей, т.к. таких остронуждающихся на нашем участке нет, кроме Коршуновой.

04.01.1944

Резолюция: 2 ст[еганые] жилетки, фуфайка и 200 руб.

ГА РМЭ, ф. Р-852, оп. 1, д. 22, л. 11-11об. Подлинник.

№ 9

Справка о проделанной работе по хозустройству эвакуированного
населения города Йошкар-Ола МАССР
с 15.01 по 15.11. 1943 г.

В июле 1943 г. была проведена большая работа по учету эвакуированного населения. В городе 7747 чел²., 2897 семей, в т.ч. мужчин – 2844, женщин – 4903, детей – 2311. Работających на производствах ГОИ, 297, 298 заводах, 13 лет октября, ОКБ-43 – 1059 семей.

Огородными участками обеспечивались согласно заявкам, дровами обеспечивалось неработающее эвакуированное население по заявкам. Плохо удовлетворены запросы трудящихся кожаной обувью, бельем, мануфактурой, главное, теплой одеждой и обувью.

Не лучше обстоит дело с квартирами для эвакуированных.

25.11.1943.

Инспектор по трудоустройству
эвакуированного населения

/подпись/ Кашников

ГА РМЭ, ф. Р-852, оп. 1, д. 11, л. 25. Подлинник.

Примечания

¹ Местный комитет

² Имеется ввиду численность эвакуированного населения

Состояние церковно-приходских школ Козьмодемьянского уезда в 1916-1917 гг.

*Алметева И.В., к.и.н., доцент
кафедры отечественной истории МарГУ*

Система начального школьного образования в Марийском крае сложилась во второй половине XIX – начале XX вв., включавшей начальные школы светского (земские училища, воскресно-повторительные классы, училища Министерства народного просвещения, начальные профессиональные школы) и духовного (церковно-приходские, миссионерские, «братские», монастырские, школы грамоты) ведомств.

В начале XX в. развивается общественно-политическое движение о необходимости ведения всеобщего начального образования в стране. Важная роль в нем принадлежала земствам. К 1908 г. в уездах были составлены планы ведения всеобщего обучения и с этого времени в земских губерниях планомерно, с субсидиями от казны начиналось введение всеобщего образования. В школьную сеть кроме школ светского ведомства были включены и церковно-приходские школы. С 1908 г. всеобщее обучение стали внедрять в 122 уездных земствах, куда входил и Козьмодемьянский уезд¹. В десятилетний срок большинство земств намеревались ввести всеобщее народное обучение. Однако, к 1917 г. земствам не удалось завершить эту программу всеобщего обучения в основном по двум причинам. Во-первых, мощным тормозом был недостаток финансирования. Во-вторых, вплоть до февраля 1917 г. земству мешали законодательные ограничения, в то время как многие земские деятели считали, что «осуществление всех земских принципов народной школы и организации всеобщего обучения неосуществимы без полной передачи всего дела начального народного образования в общественные земские руки»².

Существенные изменения произошли в феврале 1917 г. К земству перешло заведование школьным делом не только по хозяйственным, но и учебным вопросам. Земства, города и общественные учреждения 8 мая 1917 г. получили право открывать учебные заведения всех типов для совместного обучения. Была проведена перестройка управления местных учреждений Министерства просвещения – упразднились городские, уездные и губернские училищные советы, их функции передавались земским управам и городским думам.

По постановлению Временного правительства от 20 июня 1917 г. «Об объединении в целях введения всеобщего обучения учебных заведений разных ведомств в ведомстве Министерства народного просвещения» все церковно-приходские школы Марийского края были переведены в ведение уездных земств³.

Приводимый ниже отчет председателя Козьмодемьянского отделения епархиального училищного совета, уездного наблюдателя священника А.В. Пандикова, хранящийся в фонде Козьмодемьянской уездной земской управы в Государственном архиве Республики Марий Эл, позволяет нам оценить состояние церковно-приходских школ за 1916-1917 год. Документы публикуются согласно существующим правилам.

Приложения

№1

1917 г. – Отчет о состоянии церковно-приходских школ Козьмодемьянского уезда за 1916-17 учебный год.

Отчет о состоянии школ Козьмодемьянского уезда Казанской епархии за 1916/17 учебный год.

Козьмодемьянского уездного наблюдателя цер[ковных] школ.

I. Общие сведения.

Одноклассных церковно-приходских школ в Козмодемьянском уезде 39, т.е. такое же количество, какое было и в прошлом 1915/16-м учебном году. Из 39 школ – 37 с четырехгодичным курсом и 2 школы – Козмодемьянская Троицкая мужская при Троицкой церкви и женская при Троицком женском монастыре – с трехгодичным курсом.

Все 39 школ (в 36 пунктах) включены в школьную сеть: уездные и Тихвинская, как находящаяся в Юркинской слободе при городе в уездную земскую сеть, а городские – Троицкая, Центральная и Ольгинская в городскую школьную сеть.

Из включенных в уездную земскую школьную сеть получают установленное по норме (390 р[ублей]на комплект) пособие следующие 30 школ с 46-ю комплектами:

1. Козмодемьянская Тихвинская, Юркинская тож на 1 комплект (возбуждено ходатайство об отпуске дополнительного кредита на 2-й комплект еще в 1913 году).

2. Елкинская в д[еревне] Елкиной прихода с[ела] Юнги Ядрина на 1 комплект.

3. Шапкильская в с[еле] Шапкилях, Пертнурах тож 2 комплекта.

4. Ценибековская в с[еле] Ценибекове, Емешеве тож на 1 комплект.

5. Пернягашская мужская в с[еле] Пернягашах, Пайгусове тож, на 2 комплекта.

6. Пернягашская женская в том же селе на 1 комплект.

7. Введенская в Введенском женском монастыре на 1 комплект.

8. Емелевская 1-ая в с[еле] Емелеве на 1 комплект.

9. Емелевская 2-я, смешанная тож, в с[еле] Емелеве на 1 комплект.

10. Старо-Чермышевская, в д[еревне] Чермышеве прихода с[ела] Елас на 1 комп[лект].

11. Куликальская в д[еревне] Куликалах прихода с[ела] Картукова на 1 комп[лект].

12. Усолинская в селе Усоле на 2 комплекта.

13. Яктерлинская, она же Яктерле-Цимбулаткинская в дер[евне] Яктерлях, околотка Мартышкиной, прихода села Малый Сундырь на 3 комплекта.

14. Юльяльская в с[еле] Юльялах на 2 комплекта.

15. Кузнецовская в селе Кузнецове на 2 комплекта.

16. Еникеевская в д[еревне] Еникееве прихода села Ахмылова, Коротней тож на 1 комплект.

17. Отарская в с[еле] Отарах на 1 комплект (возбуждено еще в 1913 г[оду] ходатайство об отпуске дополнительного кредита на 2-й комплект).

18. Актаюжская в с[еле] Актаюжах на 1 комплект.

Все школы с №3-го по 18-й включительно черемисские, а за №1-м и 2-м русские.

19. Мало-Карачкинская мужская в с[еле] Малом Карачкине на 2 комплекта.

20. Мало-Карачкинская смешанная там же на 1 комплект.

21. Ахманеевская в с[еле] Ахманях на 2 комплекта.

22. Александро-Невская при Александро-Невском, Кашлыкском тож, мужском монастыре на 1 комплект.

23. Кади-Касинская в приходе с[ела] Анат Киняр на 1 комплект (в 1913 году возбуждено ходатайство об отпуске дополнительного кредита на 2-й комплект).

24. Пошнарская в д[еревне] Пошнарах прихода с[ела] Анат Киняр на 1 комплект (возбуждено ходатайство в 1913 году об отпуске дополнительного кредита на 2-й комплект).

25. Вар-Посинская в д[еревне] Вар-Посах прихода села Хыр-Касов на 1 комплект (возбуждено ходатайство об отпуске дополнительного кредита на 2-й комплект еще в 1912 году).

26. Синьял-Покровская в д[еревне] Синьял-Покровском прихода с[ела] Пихтулина, Ишлей Покровском тож на 1 комплект.

27. Корак-Косинская, она же Чуратчиковская в д[еревне] Корак-Косах Чуратчики тож, прихода с[ела] Акрамова на 1 комплект (по школьной сети предполагено 2 комплекта).

28. Верхне-Томлаевская в д[еревне] Верхней Томлаевой прихода с[ела] Анат Киняр на 1 комплект (по школьной сети предполагено 2 комплекта).

29. Чандоровская в д[еревне] Чандорове прихода с[ела] Благовещенской церкви гор[ода] Чебоксарах на 1 комплект (по школьной сети должно быть 2 комплекта) и

30. Средне-Шешкарская (церковь-школа) в д[еревне] Средних Шешкарах прихода села Шатра-Касов на 2 комплекта.

Школы за №19 – 30 все чувашские.

По школьной земской сети предполагено в церковных школах всего 58 комплектов.

Городские школы: 1. Центральная на 2 комплекта, 2. Троицкая мужская на 1 комплект, 3. Троицкая женская на 2 комплекта и 4. Ольгинская при Ольгинском детском приюте при доме Трудолюбия и в уезде – 5. Мало-Паратмарская в д[еревне] Малых Паратмарах приходе с[ела] Виловатого Врага на 1 комплект, 6. Больше-Карачкинская в с[еле] Большом Карачкине на 1 комплект, 7. Тяптяевская в с[еле] Тяптяеве на 1 комплект, 8. Эндимир-Касинская, прихода частью с[ела] Хыймала-Касов Козмодемьянского уезда, а частью с[ела] Турунова Ядринского уезда на 1 комплект (возбуждено ходатайство об отпуске дополнительного кредита на содержание 2-го комплекта еще в 1912 году) и 9. Михаило-Архангельская образцовая при второклассной школе на 1 комплект (по сети должно быть 2 комплекта) – все включены в школьную сеть, но все помянутые школы получают на содержание учащихся от 240 до 300 рублей, а законоучители ничего не получают, хотя ходатайства об отпуске дополнительных кредитов для доведения до установленной нормы в 390 рублей возбуждались уже несколько раз и в течении несколько лет.

В городских школах учащие, кроме законоучителей, труд которых совсем не вознаграждается, получают, правда, по 360 руб[лей] в год, но дополнительные к 240 или 300 рублям даются Отделением из местных земских средств.

Школ грамот и воскресных в уезде нет.

Из 39 одноклассных школ 4 школы мужские, а именно: 1. Козмодемьянская Центральная, 2. Козмодемьянская Троицкая при Троицкой церкви и 4. Михаило-Архангельская образцовая при Михаило-Архангельской второклассной школе. 3 школы женских: 1. Козмодемьянская Троицкая при Троицком женском монастыре, 2. Пернягашская и 3. Введенская при Введенском женском монастыре.

По народности школы распределяются так: 6 школ русских, 18 черемисских и 15 чувашских.

Русские школы все городские: 1. Троицкая мужская и 2. Троицкая женская, 3. Ольгинская, 4. Центральная и 5. Тихвинская и 6-я в уезде – Елкинская.

Черемисские школы следующие: 1. Актаюжская, 2. Введенская, 3. Емелевская 1-ая, 4. Емелевская 2-ая, 5. Еникеевская, 6. Кузнецовская, 7. Куликальская, 8. Мало-Пратмарская, 9. Михаило-Архангельская образцовая (в ней бывают и чуваша из послушников монастыря), 10. Отарская, 11. Пернягашская мужская, 12. Пернягашская женская, 13. Старо-Чермышевская, 14. Усолинская, 15. Ценибековская, 16. Шапкильская, 17. Юльяльская и 18. Яктерлинская.

Чувашские школы следующие: 1. Александро-Невская, 2. Ахманеевская,

3. Больше-Карачкинская, 4. Вар-Посинская, 5. Верхне-Томлаевская, 6. Кади-Касинская, 7. Корак-Касинская, Чуратчиковская тож, 8. Мало-Карачкинские две, 10. Пошкарская, 11. Средне-Шешкарская, 12. Синьял-Покровская, 13. Тяптяевская, 14. Чандоровская и 15 Эндимер-Касинская.

Учащихся в одноклассных церковно-приходских школах в отчетном году (к 1-му января) было: 1127 мальчиков и 586 девочек, а всего 1713 человек.

В том числе обучалось русских 251 м[альчик] 108 дев[очек] всего 359 чел[овек], черемис 485 м[альчиков] и 318 дев[очек] всего 803 чел[овека], чуваш 391 м[альчик] и 160 дев[очек] всего 551 чел[овек].

Окончило курс в 1917 году с правом получения установленного свидетельства, 109 мал[ьчиков] и 33 дев[очки] а всего 142 чел[овека]. В том числе окончило курс русских 25 мал[ьчиков] и 8 дев[очек], черемис 45 м[альчиков] и 17 дев[очек] и чуваш 39 м[альчиков] и 8 дев[очек].

В прошлом учебном году учащихся было 1197 мальчиков и 571 дев[очка], а всего 1768 чел[овек]. Из них русских было 239 м[альчиков] и 88 дев[очек] всего 327 ч[еловек], чуваш⁴ 467 м[альчиков] и 315 дев[очек] всего 782, чуваш 491 м[альчик] и 168 дев[очек] а всего 659 чел[овек].

Окончило курс в прошлом году с правом получения свидетельства 168 м[альчиков] и 62 д[евочки] а всего 230 ч[еловек]. В том числе окончило курс русских 30 м[альчиков] и 11 дев[очек], черемис 83 м[альчика] и 29 дев[очек], чуваш 55 м[альчиков] и 22 дев[очки].

Таким образом, обучалось в отчетном году на 70 мальчиков менее и на 15 дев[очек] более.

Окончило курс на 59 мал[ьчиков] и на 29 д[евочек] менее, чем в прошлом году.

Уменьшение это объясняется исключительно военными обстоятельствами, так как в очень многих случаях имеющие окончить курс по семейным обстоятельствам за призывом старших братьев на военную службу, школу оставляли и были в качестве работков дома.

2. Продолжительность учебного года.

Учебные занятия в начальных церковных школах в истекшем учебном году начинались 1 сентября, а окончили по обстоятельствам военного времени в тех школах, где не было выпускных экзаменов, 20 апреля, а где были экзамены – по день экзамена. Экзамены были с 20 апреля по 5 мая.

Продолжительность учебного года была согласована с продолжительностью такового в земских училищах.

Учебных дней в отчетном году было от 160 до 145.

Учащие начальных церковных школ. Законоучители.

В отчетном году преподающих закон божий было 34 чел[овека]. Из них 27 священников, 1 игумен и 6 диаконов. Не было отдельного законоучителя при Михаило-Архангельской образцовой школе, за неимением такового при второклассной школе: в последней закон божий преподается учителями ея, как окончившими духовную семинарию в образцовой же школе закон божий преподавался учительницей-заместительницей, как окончившей среднее учебное заведение – женское духовное училище, под наблюдением учителей второклассной школы.

Образовательный ценз законоучителей таков: игумен (в Александро-Невской школе) окончил курс в начальном сельском училище. Из священников 16 окончивших полный курс духовной семинарии, 3 не окончивших курс духовной семинарии, 1 из 5 класса Реального училища, 1 окончивший курс 3-х классов городского училища, 2 окончивших курс 3-х классов городского училища, 2

окончивших курс духовного училища, 2 не окончивших духовное училище, 1 кончивший уездное училище и 2 кончивших миссионерские курсы и 1 кончивший второклассную школу.

Из диаконов 2 не окончивших и духовной семинарии, 1 кончивший духовное училище, 1 не окончивший духовного училища и 2 кончивших в начальных школах.

В прошлом году состав законоучителей был тот же, за исключением того, что в одной школе Юльяхской, вместо кончившего начальное училище и выдержавшего на священника экзамен, - был окончивший второклассную школу, но тоже выдержавший экзамен на священника.

Учителя и учительницы.

Учащих в начальных церковных школах (постоянных) штатных 52 чел[овека] из них 27 учителей и 25 учительниц. Из 27 учителей (постоянных) призваны на военную службу 21 человек (двое из них к началу 1917/18 учебного года возвратились).

Вместо призванных на военную службу учителей было 15 заместительниц и 2 заместителя.

Образовательный ценз постоянных учителей таков: 1 кончил церковно-учительскую школу, 13 кончивших в второклассной школе, 3 кончивших в городском училище, 5 в Ишаковской 2-х классной бр[атства] св[ятителя] Гурия школе, 1 из духовной семинарии (2 классов), 5 кончивших в 2 класс[ных] училищах М[инистрства] н[ародного] п[росвещения]. Из них 26 имеющих свидетельства на звание учителя и 1 (в Эндимер-Касинском) не имеющем свидетельства.

Образовательный ценз учительниц (постоянных) таков:

7 окончивших в женских гимназиях, 1 в женской учительской школе (семинарии), 4 в женских духовных училищах, 4 в второклассных школах, 2 из 6 класса женской гимназии, 5 кончивших 4 класса женской гимназии, 3 в начальных училищах и с домашним образованием.

Все они имеют свидетельство на звание учительницы начального училища или церк[овной] школы.

Образовательный ценз заместителей и заместительниц.

По образовательному цензу заместительницы распределяются так: 1 окон[чила] Казан[скую] учительскую женскую школу (семинарию), 1 кончила 8 классов женской гимназии, 1 окон[чила] Симбирск[ую] чув[ашскую] женскую школу, 2 кончивших женское духовное училище, 4 кончивших 4 класса женской гимназии, 2 второклассную школу, 2 кончивших 3 класса женской гимназии, 1 кончившая начальное училище, 1 с домашним образованием. Из них 12 имеют свидетельство на звание учительницы, 2 имеют право на получение свидетельства на зван[ие] учительницы нач[альных] уч[илищ] как окончившие 3 класса женской гимназии и пробывшие 2 года (вместо 6 месяца) помощницами (практикантками) учит[елей], но не получившие свидетельства из за неполучения по обстоятельствам военного времени свидетельства о политической благонадежности – М. Троицкая и Н. Семенова, бывш[ая] Авдентова, – (переписка у г[осподина] инспектора народных училищ), и 1 – Шестакова, бывшая Кузнецова, свидетельства не имеет.

Из учителей-заместителей – 1 кончивший 2 класса М[инистрства] н[ародного] п[росвещения] училища и имеет свидетельство на звание учителя (помощник с[ела] Ценибекова – Еронов) и 1 (Ястреб[ов]) окончивший второклассную школу, но свидетельства не имеет.

Такой, сравнительно невысокий образовательный ценз заместителей и заместительниц объясняется всецело полным отсутствием достойных кандидатов и кандидатов на учительские места.

4 постоянные должности учителей, призванных на военную службу,

исполняли учащие из наличного состава учащихся тех же школ, или же командировались из других 2-х 3-х комплектных школ.

Учительских курсов и педагогических совещаний в отчетном году не было. В учительских библиотеках при школах в целях повышения педагогической подготовки учащихся имеются некоторые из методик и руководств, рекомендованных большею частью Синодальным училищным советом. Так напр[имер] по закону божию: Страхова Н., Соколова Д., Воскресенского М., по церк[овному] пению – Карасева А., по церковно-славянскому языку Ильинского, Гусева; по русскому языку Сосновского А., Силакова (в очень немногих) Солонина; по арифметике – Вишневого, Гильдденбурга, Павлова по чистописанию Евсеева и по рукоделию Шеффера. Кроме того имеется из педагогической литературы во многих школах Ельницкаго, Кельнера, Тихомирова.

В общем же учительские библиотеки очень скудны и за не имением средств, пополнять их было нечем.

Учебный курс школ.

Курс обучения во всех школах, кроме Козмодемьянских Троицких мужской и женской, был 4 годичный. В Троицких же школах – курс обучения был 3 годичный, хотя программу выполняли по 4-х годичному курсу.

В русских школах обучение велось по программе Синодальной с добавлением в 4 отделении сведений по географии, отечественной истории, природоведения и действий над дробями, и в инородческих школах по программе Н.И. Ильминского с добавлением в 4 отделении тех же сведений, что и в русских школах.

Подробных сведений относительно прохождения учебного курса и выпускные программы в начальных церковных школах много в настоящем отчете не дается, так как таковые сведения много в полном объеме сообщены в отчете, представленном в земскую управу за прошлый 1915/16 учебный год. Как достоинства, так и недостатки в преподавании встречались те же самые, что и в прошлые годы, а потому сообщение таковых сведений было бы повторением того, что сообщалось и в прежних отчетах (см[отрите] отчет за 1915/16 уч[ебный] г[од]).

По успехам школы распределились в отчетном году на 3 категории: с очень хорошими успехами, удовлетворительными и ниже удовлетворительных.

С оч[ень] хорошими успехами были школы Козмод[емьянская] Троицкая женская, Троицкая мужская (2 и 3 отделения), Елkinская, Пернягашская мужская, Введенская, Чандоровская, Кади-Касинская, Синьял-Покровская, Варпосинская, Ценибековская, Кузнецовская, Юльальская и Усолинская.

Слабые успехи были в школах: Александро-Невской и Отарской.

В остальных школах успехи были удовлетворительны.

Сельскохозяйственных занятий в школах нигде не было. Земельные участки имеются при следующих школах: 1. Елkinской (под огородом), 2. Пошкарской 1 (2 десятины, предназначенной для постройки новой школы), 3. Кади-Касинской (800 квадр[атных] сажень под садом, огородом и двором), 4. Вар-Посинском под огородом, 5. Средне-Шешкарской – за не имением средств на городьбу – не используется, 6. Мало-Карачкинском – под садом, 7. Емелевском под садом, 8. Кузнецовской под огородом, 9. Яктерлинской для сада и огорода и Усолинской предназначенной для сада. Огороды обрабатываются самими учащими. Сады разведены большей частью также ими – школьных пасек нет.

Ремеслам, рисованию и иконописи в школах не обучалось. Рукоделие преподавалось в школах: Введенской, Елkinской и Мало-Карачкинской смешанной. Предметам рукоделия были вязанье кружев, вышивка по канве и в тамбур.

Школьные расписания, журналы, дневники и инвентарные книги были во всех школах. Летописи не во всех школах.

Порядок снабжения книгами и письменными принадлежностями был тот же, что и в прошлом году. (см[отрите] отчет за 1915/16 учебный год) .

Школьные библиотеки, состоящие, главным образом, из книг и брошюр для учащихся, имеются при 34 школах. Но книг в них очень ограниченное количество от 150 до 250 экземпляров, причем библиотеки эти совершенно почти не пополняются, а если иногда и присылаются из синодального училищного совета книги, то те же, что и были. Поэтому материалы для внешкольного образования совершенно нет, а это обстоятельство – явление очень печальное. Местных средств нет, казенных не отпускают, дети вышедшие из школы и народ духовно голодают. Кроме означенных библиотек есть 2 библиотеки при 2-х церковно-приходских школах, открытые на средства Комитета попечительства о народной трезвости: при 2 Мало-Карачкинских школах – библиотека-читальня и Усолинской – библиотека. Мало-Карачкинская библиотека-читальня существует всего 3-й год, в ней книг более 400, а в Усолинской существует уже 4-й год – более 500 экземпляров.

Образовательных экскурсий не было за неимением средств.

О воспитании в начальных церковных школах мною говорилось подробно в отчете за 1915/16 уч[ебный] год. В отчетном году воспитательная сторона была поставлена в том же духе, как и в предыдущие годы (см[отрите] отчет 1915/16 год).

Хозяйство начальных церковных школ.

Из 39 церковных школ 25 имеют собственные помещения, 10 наемных, 3 монастырских и 1 (Ольгинская) в помещении Ольгинского приюта при Козмодемьянском доме трудолюбия.

Собственные помещения имеют следующие школы: 1) Козмодемьянская Центральная, 2) Троицкая мужская, 3) Тихвинская, 4) Елкинская, 5) Шапкильская, 6) Ценибековская, 7 и 8) Пернягашская мужская и женская, 9) Емелевская 1-я, 10) Михаило-Архангельская, 11) Отарская, 12) Юльяльская, 13) Кузнецовская, 14 и 15) Мало-Карачкинская, 16) Больше-Карачкинская, 17) Вар-Посинская, 18) Синьял Покровская, 19) Корак-Касинская, 20) Средне-Шешкарская (церковь школа), 21) Яктерлинская, 22) Ахманеевская, 23) Кади-Касинская, 24) Усолинская и 25) Актаужская.

В наемных помещениях были школы: 1) Емелевская 2-я, 2) Чермышевская, 3) Куликальская, 4) Мало-Паратмарская, 5) Еникеевская, 6) Тяптяевская, 7) Пошкарская, 8) Верхне-Томлаевская, 9) Чандоровская и 10) Эндимер-Касинская.

Школы: 1) Козмодемьянская Троицкая женская, 2) Введенская и 3) Александро-Невская помещаются в монастырских зданиях.

В прошлом году количество собственных и наемных помещений было тоже самое.

Из собственных помещений вполне удовлетворительными в гигиеническом отношении следует признать школы: 1) Михаило-Архангельскую Образцовую, 2) Средне-Шешкарскую, 3 и 4) Мало-Карачкинские, 5) Синьял Покровскую, 6) Юльяльскую, 7) Яктерлинскую, 8) Кади-Касинскую и 9) Кузнецовскую.

Из наемных все помещения, кроме Пошкарской, Чандоровской и Верхне-Томлаевской удовлетворительны.

Помянутые 3 школы имеют вовсе неудовлетворительные помещения и подходящих домов для наемных квартир в селениях совершенно нет, поэтому необходимо выстроить собственные здания.

Общежития были при школах: Михаило-Архангельской Образцовой, Козмодемьянской Троицкой женской, Козмодемьянской Ольгинской и Введенской.

Определенными средствами обеспечено 27 школ земством: по 120 рублей на школу, всего 3240 руб[лей] но нужно заметить что за неимением других достаточных источников содержания эти 3240 руб[лей] приходится раскладывать на

содержание и остальных 12 школ.

Капиталов и арендных средств не имеется.

Обеспечение учащихся. В 8-ми школах: в 4-х городских Центральном, Ольгинской и Троицкой и в 4-х в уезде Мало-Паратмарской, Больше-Карачкинской, Тяптяевской и Эндимер-Касинской до сих пор законоучителя ничего не получают, а учащие в них и 2-й учитель в Михаило-Архангельской Образцовой – получают по 240 и 300 рублей в год. По 300 руб[лей] получают в городских – Троицкой мужской и Ольгинской и первые учительницы в Троицкой женской и Центральной школах. Отделение совета городским учительницам платит дополнительно из местных средств: двум по 120 руб[лей] и четырем по 60 руб[лей]. Когда будут учащие всех означенных школ удовлетворяться полным жалованием из казны – неизвестно.

Во всех остальных школах законоучители получают по 30 руб[лей] и учащие по 360 рублей за комплект.

Квартиры для учащихся имеются при 16 собственных и 5 наемных школьных зданиях, при чем во всех этих школах, за исключением Образцовой, квартиры только для одного учащего лица, в Образцовой же для двоих. Таким образом, из 52 учащихся – 31 квартирами не обеспечены и поэтому вынуждены иметь их за собственный счет, так как отделение, за неимением средств, квартирного пособия не выдает никому.

Михаило-Архангельская второклассная школа.

Преподавание учебных предметов в школе велось в строгом соответствии с утвержденной Св[ятейшим] Синодом программой и объяснительными записками. По всем предметам пройдено все, что полагается программой. Успехи учащихся по предметам школьного курса представляются в следующем виде: в 1 и 2 отделениях удовлетворительные, а в 3 отделении очень удовлетворительные.

Кроме общеобразовательных предметов преподавалось пчеловодство.

Ученики школы приобретают учебники на свои средства, пособия же выдаются от школы. Книгами и учебными пособиями школа снабжена достаточно. Имеется библиотека учительская и ученическая для внеклассного чтения, всех томов в двух библиотеках 724. Библиотека разделяется на следующие отделы: закон божий, словесность и русский язык, исторические книги, географические и книги по естествознанию. В учительской библиотеке есть отдел педагогический.

Заведующий школой настоятель Михаило-Архангельского монастыря архимандрит Геронтий, домашнего образования состоит в должности заведующего второклассной школы с 1 января 1909 года.

Старший учитель Н.А. Троицкий, окончил курс Казанской духовной семинарии, состоит в службе учителя В.П. Исповедания с 19 ноября 1899 г[ода], учитель второклассной школы с 15 августа 1902 года.

Второй учитель титулярный советник В.М. Пономарев окончивший курс Казанской духовной семинарии, на учительской службе В.П. Исповедания с 10 сентября 1897 года, учителем второклассной школы с 1-го января 1898 года, последняя награда – орден св[ятого] Станислава 3 ст[епени] 6 мая 1908 года.

Третий учитель А.Х. Ходяшев, окончивший курс Казанской духовной семинарии, состоит в учительской службе В.П. Исповедания с 1-го сентября 1909 года, учителем второклассной школы с 1 января 1910 года.

Число учащихся в школе к 1 января было 35 человек. По отделениям ученики распределялись так: в младшем 15 человек, из них русских 4 человека, черемис 5 человек, чуваш 6 человек; в среднем отделении 10 человек, из них русских 2 человека, черемис 4 человека, чуваш 4 человека; в старшем – 10 человек, из них русских 3 человека, черемис 2 человека, чуваш 5 человек.

В отчетном году в первое отделение поступило 22 человека. Окончило курс учения в отчетном году 10 человек.

Некоторые работы по школе исполняли ученики; на обязанности учеников по школе лежало мытье полов в классах, топка печей тоже в классах, кипячение воды в кубе для чая утром и вечером; все другие работы по школе исполнял сторож.

Вели себя ученики в школе вполне удовлетворительно.

Грубых поступков или пороков среди учеников не замечалось. Большинство их к исполнению своих обязанностей относилось с усердием, а таким ученикам, которые, не смотря на делаемые им замечания со стороны учителей, относились к своему делу без должного усердия, учащими применялись некоторые дисциплинарные меры, как то: несение дежурства вне очереди и убавка балла по поведению. Жили между собой ученики мирно и оказывали друг другу услуги.

Отношение учащихся между собой было доброжелательное.

Во всех помещениях школы было ежедневное мытье полов.

Через каждые две недели была баня, после которой ученики надевали чистое белье и сменяли постельные принадлежности. В начале учебного года был врачебный осмотр учащихся. Здоровье учеников в отчетном году было вполне удовлетворительно; эпидемических заболеваний не было, были отдельные случаи легких заболеваний, проходившие под влиянием лечения домашними средствами, при серьезных заболеваниях отправляли больных в Василь-Сурскую земскую больницу.

На содержание учеников в общежитии поступило в очередном году 829 руб[лей] 50 коп[еек]. Из 35 учеников школы в общежитии помещалось 32 человека, а 3 человека на квартире. На счет своих родителей, содержалось 17 человек, 10 человек на стипендии Козмодемьянского земства, каждая стипендия в размере 33 руб[лей] и 8 человек содержались на счет М[ихаило]-Архангельского монастыря. За содержание общежития ученики платили по 35 руб[лей] кроме того, каждый из них обязан был представить 9 пудов ржаной муки и 7 мер картофеля и 4 фунта скромного масла. На вносимую учениками сумму за содержание приготавливался обед и ужин, давался два раза в день чай с черным хлебом и стиралось на них белье. Обед и ужин состоял каждый раз из двух блюд, первое блюдо составляли щи и суп из картофеля, вторым блюдом служила пшенная каша. В мясоеде щи и суп варились с мясом. Из Козмодемьянского отделения еп[архиального] уч[илищного] совета с 1 января с[его] г[ода] получено на содержание школы (и на жалование учащим) 1192 р[убля] 21 коп[ейка]. Состояние инвентаря удовлетворительно.

Попечительства при школе нет.

*Козмодемьянский уездный наблюдатель
ц[ерковно] приходских школ священник*

А.В Пандиков

ГАРМЭ, ф.49, оп.1. д.1667. л.25-31. Подлинник. Машинопись.

№2

1916-1917 гг. – Список церковно-приходских школ Козьмодемьянского уезда с указанием количества учащихся

Список о числе церковных школ Козмодемьянского уезда учащихся и учащихся за 1916/17 учебный год.

№		Число учащихся		Число учащихся		Все-го	Окончивших курс	
		Учите-лей	Учите-льниц	Маль-чиков	Девочек		Маль-чиков	Девочек
	Русские школы.							
1	Центральная	-	2	136	-	136	9	-
2	Троицкая женская	-	2	-	85	85	-	8
3	Тихвинская	-	1	28	-	28	7	-

4	Ольгинская	-	1	13	8	21	-	-
5	Троицкая мужская	-	1	58	-	58	9	-
6	Елкинская	-	1	16	15	31	-	-
	Итого		8	251	108	359	25	8
	Чувашские школы.							
7	Чандоровская	1	-	34	14	48	-	-
8	Пошкарская	1	-	47	10	57	11	2
9	Кадии-Касинская	-	1	33	11	44	-	-
10	Синьял-Покровская	1	-	33	7	40	6	3
11	Вар-Посинская	1	-	37	23	60	-	-
12	Средне-Шешкарская	2	-	36	16	52	3	3
13	Тяптяевская	1	-	17	14	31	-	-
14	Мало-Карачкинская мужская	1	1	12	23	35	2	-
15	Мало-Карачкинская смешанная	-	1	26	22	48	-	-
16	Корак-Касинская	1	-	21	7	28	-	-
17	Ахманеевская	1	-	20	-	20	6	-
18	Больше-Карачкинская	1	-	13	4	17	4	2
19	Эндимер-Касинская	1	-	21	7	28	4	1
20	Верхне-Томлаевская	1	-	21	2	23	-	-
21	Александров-Невская	1	-	20	-	20	3	8
	Итого	14	4	391	160	551	39	19
	Черемисские школы.							
22	Шапкильская	-	2	39	37	76	-	-
23	Пернягашская мужская	1	1	56	-	56	-	-
24	Пернягашская женская	-	1	-	29	29	-	4
25	Введенская	-	1	5	14	19	-	-
26 и 27	Емелевская	1	1	34	17	51	6	-
28	Ценибековская	1	-	28	17	45	7	4
29	Кузнецовская	-	2	57	43	100	-	-
30	Юльяская	1	1	47	40	87	-	-
31	Яктерлинская	1	2	31	14	45	11	-
32	Усолинская	2	-	51	35	86	-	-
33	Мало-Паратмарская	1	-	15	23	38	-	-
34	Куликальская	1	-	30	6	36	-	-
35	Старо-Чермышевская	1	-	19	13	32	3	5
36	Еникеевская	-	1	13	6	19	5	-
37	Отарская	-	1	25	20	45	10	4
38	Михаило Архангельская Образцовая	2	-	19	-	19	-	-
39	Актаюжская	1	-	16	4	20	3	17
	Итого	13	13	485	318	803	45	32
	Всего	27	25	1127	586	1713		

Козмодемьянский уездный наблюдатель
ц[ерковно] приходских школ священник

А.В. Пандиков

ГАРМЭ, ф.49, оп.1. д.1667. л.32-34. Подлинник. Машинопись.

№3

1917 г. декабря 9. – Годовое содержание учителей церковно-приходских школ Козьмодемьянского уезда.

Сведения об окладах годового содержания законоучителей, учителей и учительниц церковно-приходских школ Козьмодемьянского уезда за 1917 г[од].

Центральная школа

1-й учительнице

360 р[ублей]

	2-й учительнице	360 р[ублей]
Тихвинская	законоучителю	30 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
Троицкая мужская	учительнице	360 р[ублей]
Троицкая женская	1-й учительнице	360 р[ублей]
	2-й учительнице	360 р[ублей]
Ольгинская	учительнице	360 р[ублей]
Актаюжская	законоучителю	30 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Александро-Невская	законоучителю	30 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Ахманеевская	законоучителю	60 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Больше-Карачкинская	учителю	240 р[ублей]
Вар Посинская	законоучителю	30 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Введенская	законоучителю	30 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
Елкинская	законоучителю	30 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
Еникеевская	законоучителю	30 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Емешевская	законоучителю	60 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
Кади-Касинская	законоучителю	30 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
Кузнецовская	законоучителю	60 р[ублей]
	1-й учительнице	360 р[ублей]
	2-й учительнице	360 р[ублей]
Куликальская	законоучителю	30 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Мало-Карачкинская	законоучителю	90 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
Отарская	законоучителю	30 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
Паратмарская	учителю	240 р[ублей]
Пернягашская	законоучителю	90 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
Пошкарская	законоучителю	30 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Средне-Шешкарская	законоучителю	60 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Синьял-Покровская	законоучителю	30 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Томлаевская	законоучителю	30 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]

Тяптяевская	учителю	240 р[ублей]
Усолинская	законоучителю	60 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
Ценибековская	законоучителю	30 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Чермышевская	законоучителю	30 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Чуратчиковская	законоучителю	30 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Чандоровская	законоучителю	30 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
Шапкильская	законоучителю	60 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
Эндимер-Касинская	учителю	240 р[ублей]
Юльяльская	законоучителю	60 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
Яктерлинская	законоучителю	90 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
	учительнице	360 р[ублей]
Михаило-Архангельская	законоучителю	100 р[ублей]
	учителю	360 р[ублей]
	учителю	240 р[ублей]
	Итого	19360 р[ублей]

*Председатель отделения уездный наблюдатель
ц[ерковно] приходских школ священник
Члены. Делопроизводитель священ[енник]
1917 г. декабря 9 дня*

*А.В Пандиков
К. Миловидов*

ГАРМЭ, ф.49, оп.1. д.1667. л.35-36. Подлинник. Машинопись.

№4

1916 г. – Отчет о приходе и расходе сумм по содержанию церковно-приходских школ

Отчет о приходе и расходе казенных синодальных и земских сумм на содержание ц[ерковно]-приходских школ Козмодемьянского уезда в 1916 году.

	Синодальных сумм		Земских и других сумм	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Приход казен[ных] средств 1916 года:				
От 1915 года оставалось на постройку квартиры для учителя при Синьял-Покровской школе	500	-	-	-
В течении 1916 года поступило:				
По §10 ст[атье] 2-й на содержание второкл[ассной] с Образц[овой] цер[ковно] прих[одской] школой с 1-й % прибавкой	4723	73	-	-
По §10-му ст[атье] 3-й на содержание однокл[ассных] ц[ерковно] приходских школ	11976	-	-	-
По §11-му ст[атье] -й на увеличение	14625	-	-	-

содержан[ия] однокл[ассных] ц[ерковно] прих[одских] школ				
По особ. послед. § чрезвычайн[ого] кредита на содержание заместителей	6010	-	-	-
На постройку ц[ерковно] п[риходских] школ	137	-	-	-
Из Епархиального училищного совета	200	-	-	-
А всего	38171	73		
Приход местных сумм.				
Осталось от 1915 года	-	-	1203	34
В течении 1916 года поступило:				
От Козмодемьянского земства	-	-	4440	-
От города	-	-	170	-
От Епархиального училищного совета из сумм свечного завода	-	-	105	-
От о[тцов] благоточинных, собранных с церквей обязательных взносов	-	-	192	-
Кружечного сбора	-	-	49	55
Итого	-	-	4956	55
А всего с остаточными от 1915 года	-	-	6159	89
Председатель отделения уездный наблюдатель священник <i>А. Пандиков</i> Делопроизводитель священник <i>Миловидов</i>				
Расход казенных средств 1916 года:				
По §10-му ст[атье] 2-й на содержание второкл[ассной] цер[ковно] прих[одской] школы с Образц[овой]	4723	73	-	-
По §10 и 11 ст[атье] 3 и 1-й на содержание законоуч[ителей] ц[ерковно] приходских школ	1410	-	-	-
По §-му ст[атье] 3-й на содержание учащихся ц[ерковно] приходских школ	11876	-	-	-
По §-му ст[атье] 1-й на увеличение содержание учащихся	13260	-	-	-
По особ. послед. § чрезвычайн[ого] кредита на содержание заместителей	5672	-	-	-
На постройку школы	637	-	-	-
Остаток к 15 ноября 1916 г[ода] представленный в Козмодемьянское казначейство	186	50	-	-
А всего	37765	23	-	-
К 1917 году остается 460 р[ублей] 50 к[опеек]				
Расход местных средств.				
На постройку и ремонт школьных зданий	-	-	432	60
Наем помещений	-	-	945	-
Отопление собственных зданий	-	-	1695	50
Наем сторожей	-	-	223	-
Приобретение учебников, учебных пособий, переплет книг и приобретение школьной мебели	-	-	245	30
Покупку письменных принадлежностей	-	-	808	23
На канцелярию отделения	-	-	748	60
На дополнительное жалование учащим городс[ких] цер[ковных] школ	-	-	420	-
На материалы для рукоделия	-	-	92	63
Итого израсходовано	-	-	5614	86
В остатке к 1 января 1917 года	-	-	545	3

Председатель Козмодемьянского отделения

Епархиального училищного совета

уездный наблюдатель священ[ник]

Член. Делопроизводитель священ[ник]

А. Пандиков

К. Миловидов

ГАРМЭ, ф.49, оп.1. д.1667. л.37-38. Подлинник. Машинопись.

№5

1917 г. – Отчет о приходе и расходе сумм по содержанию церковно-приходских школ

Отчет о приходе и расходе казенных синодальных и местных сумм на содержание цер[ковно]-пр[иходских] школ Козмодемьянского уезда в 1917 году по 1-е сентября.

	Синодальных сумм		Земских и других сумм	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Приход казен[ных] средств 1917 г[ода]:				
От 1916 года оставалось	406	50	-	-
В течении 1917 г[ода] поступило:				
По §10-м ст[атье] 2 на содер[жание] второклас[сной] с Образцовой	4225	7	-	-
По §10 ст[атье] 3-й на содер[жание] однокл[ассных] ц[ерковно] пр[иходских] школ	7560	-	-	-
По §11 ст[атье] 1-й на увеличение содержания однокл[ассных]	4935	-	-	-
По особ. посл. § чрезвычайн[ого] кредита на содер[жание] заместителей	3663	-	-	-
1-я и 2-я % прибавка учащим ц[ерковно] пр[иходских] школ	6400	-	-	-
1-я приб[авка] заместителям	1300	-	-	-
Пятилетних % приб[авок] за январь и апрель	640	-	-	-
А всего	29129	57		
Приход местных средств поступило в 1917 году:				
Осталось от 1916 года	-	-	545	3
В течении 1917 года по 1-е сентября поступило:				
Из Козмодемьян[ской] уезд[ной] земс[кой] управы	-	-	2540	-
От о[тцов] благотворительных	-	-	121	-
А всего	-	-	3206	3
Расход казен[ных] сред[ств] 1917 г[ода]:				
По §10 ст[атье] 2-й на содержание второклас[сной] ц[ерковно] пр[иходской] школы с Образцовой	4200	7	-	-
По §10 ст[атье] 3 на содер[жание] учащихся одноклассн[ых] ц[ерковно] пр[иходских] ш[кол]	7560	-	-	-
По §10 ст[атье] 1-й на содер[жание] учащихся цер[ковно] прих[одских] школ	4935	-	-	-
По §-му ст[атье] 1-й на увеличение содержание учащихся	13260	-	-	-
По особ. послед. § чрезвычайн[ого] кредита на содер[жан]ие заместителей	3663	-	-	-
1-я и 2-я % приб[авка] учащ[им] в школ[ах]	7177	-	-	-
1-я приб[авка] заместителям	1300	-	-	-
Пятилетних % приб[авок]	120	-	-	-
А всего	28955	7	-	-
Остается к 1 сентября 1917 г[ода] остается 174 р[убля] 50 к[опеек]				
Расход местных средств 1917 г[ода].				
С 1 января по 1-е сентября 1917 г[ода].				
На жалование учащихся городск[их] школ	-	-	285	-
На наем помещений для школ	-	-	1399	30
На отопление цер[ковно] пр[иходских] школ	-	-	435	98
На наем сторожей для школ	-	-	124	32
Разных мелочных расходов	-	-	24	20
На ремонт цер[ковно] пр[иходских] школ	-	-	177	81
На канцелярию	-	-	429	28
А всего	-	-	2875	89

К 1-му сентября остается 330 руб[лей] 14 к[опеек]				
---	--	--	--	--

*Председатель отделения уездный
наблюдатель свящ[енник]
Член. Делопроизводитель священ[ник]*

*А. Пандиков
К. Миловидов*

ГАРМЭ, ф.49, оп.1. д.1667. л.39-40. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ А.Ч. Введение всеобщего обучения и земские финансы // Журнал Министерства народного просвещения. 1913. ч. XLVII. СПб, 1913. С.54,58.

² Веселовский Б.Б. Всеобщее обучение и земство // Юбилейный земский сборник/под ред. Б.Б. Веселовского и З.Г. Френкеля. СПб., 1914. С.397.

³ НАРТ. Ф.160. Оп.1. Д.2053. Л.1, 125-126 об, 146-147; Постановление Временного правительства. Об объединении, в целях ведения всеобщего обучения, учебных заведений разных ведомств в ведомстве МНП // Начальное обучение. 1917. №7-8. С.89-90.

⁴ Произошла описка, должно быть черемисы.

«Покуда остаюсь жив и здоров. Того же вам желаю...». Солдатские письма Первой Мировой войны в Царевококшайский уезд

*Кудрявцев А.Н., мл. научный сотрудник
МарНИИЯЛИ им. В.М.Васильева*

Грядет столетний юбилей начала Первой Мировой войны - одного из трагических и в то же время, судьбоносных событий, как мировой, так и отечественной истории. Эта война стала катализатором многих крупных явлений и процессов. В то же время она наложила неизгладимый отпечаток и на личные судьбы миллионов людей. К сожалению, в отечественной исторической памяти есть много лакун, и, к сожалению, события на фронтах Первой Мировой войны, подвиги офицеров и нижних чинов, воинская слава и горькая трагедия наших прадедов остается еще для многих terra incognita.

Радует, однако, тот факт, что исследователи и представители общественности все больше внимания уделяют теме Первой Мировой войны. Появляется все больше публикаций, все чаще заходит речь об установке памятников и мемориальных плит в память тех событий и их участников, президентским указом утверждено 1 августа как День воинской славы в память павших на полях сражений, умерших в госпиталях и не вернувшихся из неприятельского плена российских солдат.

Одним из важных видов документов, помогающих увидеть реалии того или иного времени глазами реальных людей, почувствовать дух эпохи являются эпистолярные источники. В данной публикации представлены письма уроженцев Царевококшайского уезда Казанской губернии, присланные с фронтов Первой мировой войны или же из неприятельского плена. Данные материалы хранятся в фондах Царевококшайской (Краснококшайской) уездной коллегии по делам пленных и беженцев, с 1920 г. – Краснококшайской уездной комиссии по эвакуации населения (ГА РМЭ, ф. Р-4), а так же материалов уездных органов социального обеспечения (ф. Р-85). Письма в указанные фонды попадали вместе с запросами о судьбах бойцов, сведения от которых перестали поступать.

Дополнительные данные носят сводный характер и составлены автором из материалов уже упомянутых фондов, а так же: Царевококшайского воинского начальника (ф. Ф-79), Краснококшайского военного комиссариата (ф. Р-20), Военного комиссариата Марийской автономной области (ф. Р-291)

Стиль и язык текстов сохранены, пунктуация и орфография отредактированы. Даты, представлены по старому стилю.

№ 1

Епанешникова Алексея Яковлевича

1915 года, от 18 июня.

В первых строках моего письма я кланяюсь Настасье Листратовне. С любовью низкий поклон и желаю от Господа Бога доброго здоровья и скорого и счастливого успеха в делах ваших. Еще я кланяюсь своим любезным деткам. С любовью низкий поклон, и желаю от Господа Бога доброго здравия. Еще я кланяюсь маменьке Аграфене Михайловне. С любовью низкий поклон и желаю от Господа Бога доброго здоровья и скорого успеха в делах ваших. Еще я кланяюсь всем своим родным по низкому поклону и желаю вам всего хорошего.

Настя, я тебя попрошу, пожалуйста, не оставьте мою просьбу. Пришли 1 фунт табаку махорки и сколько-нибудь сухарей. Пришли поскорее. Теперь мы находимся в действующей армии.

У меня товарищи деревни Коряковой Яков Ивоелов, второй – Павел Дружинин, третий – Ратманов, четвертый – деревни Кожино Куприян Анциферов. Покуда остаюсь жив и здоров. Того же вам желаю. Покуда обо мне шибко не заботьтесь. Служба идет покуда хорошо.

Настя, я от вас писем не получаю о Троице. Письма пиши почаще, и пропиши мне что у вас дома делается. Мне всегда узнать хочется.

Адрес мой 21 полевая почта, Действующая армия, 151 пехотный Пятигорский полк, 3 рота, 4 взвод.

Больше ничего не присылайте кроме табаку и сухарей¹.

Епанешников Алексей Яковлевич, 1882 г.р., уроженец д. Березовой Вараксинской вол. Царевкокишайского у. Казанской губ. Боец 151-го пехотного Пятигорского полка, 3-й роты, 1-го взвода. Принят на военную службу в апреле 1915 г. как ратник ополчения I разряда и отправлен в 164 пехотный запасной батальон в г. Мокшан Пензенской губернии. Пропал без вести в бою 15 июля 1915 г. В ответе на запрос о судьбе бойца к весне 1919 г. не числился ни в списках военнопленных, ни в списках вернувшихся из плена.

№№ 2-3

Притулы Ивана Антоновича

Дорогие родители, посылаю я вам сердечный привет и наилучшие пожелания. От Господа желаю вам доброго здравия и благополучия. Посылаю привет брату Дмитрию и сестре Софии. Желаю им доброго здравия и благополучия. Дорогие родители обо мне не беспокойтесь. Я живу хорошо, денег мне от вас не нужно. Вам если нужно пишите, я пошлю. Я получил два Георгиевских креста и медаль за храбрость. Нового у меня пока нету ничего.

Пишите как живете а обо мне прошу не беспокойтесь.

Остаюсь покорный ваш сын Иван.

Мой адрес: действующая армия, 308-й пех. Чебоксарский полк, оружейная мастерская.

на обороте: Действующая армия 308-й пех. Чебоксарский полк, ружейная мастерская. Господину Ивану Апрутуле.

Дорогие родители.

Мне в полк больше не пишете я с полка уехал в Минск и оттуда я поеду в авиационный отряд. Я Вам напишу адрес где я буду. Обо мне не беспокойтесь – мне служить хорошо, я теперь устроюсь хорошо. Но моя (*зачеркнуто «жизнь она» - А.К.*) служба опасная. Я летаю на аэроплане, вожу по воздуху бомбы до Немцев и громим их обозы. Но я уже привык и не боюсь. Прошу вас не беспокойтесь обо мне.

Будьте здоровы. Целую вас.

Любящий сын Ваня.

Передайте сердечный привет Антону Лащу и Теме.

Желаю всего хорошего. От Бога доброго здравия.

Ваня.

1917 г., 21 марта.

Жду ответа как ласточка лета.

Карандашом ниже: Письмо 1917 года 30-го декабря².

Притула Иван Антонович, из беженцев, урожденный Холмской губ., Ментской вол. Взят из запаса на службу в 308-й пехотный Чебоксарский полк в мае 1915 г. К весне 1917 г. переведен в Воздухоплавательный авиационный отряд. К 29 мая 1918 г. сведений семье на запросы о его местонахождении или о дальнейшей судьбе не поступало.

№ 4.

Смирнова Григория Пахомовича

Смирнов Григорий Пахомович, унтер-офицер 4 Сибирского стр. полка. Германия, лагерь военнопленных Гамельн на Везере (Hameln a.d. Weser), 43-я рабочая компания, личный № 33430.

20.03.1918. Пахому Смирнову, поч. Вознесенский, Петриковская волость, Царевококшайский уезд Казанской губернии.

Христос Воскресе.

Дорогие родители, вы пишете, что не получаем письма, я вам посылаю почти в каждой неделе, посылки ваши я получаю, сколько вы посылаете, но прошу не забывайте дальше, поддерживайте меня посылками и пишете почаще письма. А деньги ваши (10) руб. я еще не получил.

На этом до свидания³.

Смирнов Григорий Пахомович, 1890 г.р., уроженец поч. Вознесенского, Петриковской вол. Царевококшайского у. Казанской губ. Младший унтер-офицер 4-го Сибирского стрелкового полка, призван на службу в 1911 г. Пленен в боях под г. Лодзь 9 ноября 1914 г., вернулся на родину осенью 1920 г.

№ 5

Кудряшова Дмитрия Тихоновича

Кудряшов Дмитрий, стрелок 4-го Сибирского стрелкового полка, 2-й роты. Лагерь Нейгамер, Германия.

В Казанскую губ., Царевококшайский у., Петриковскую в., с. Азаново. Получить Оксинье Аграфеновне Кудряшовой.

1916 года, апреля 11 дня. Христос Воскресе!

Здравствуй, дорогая Мамаша. Посылаю низкий поклон. Еще кланяюсь

дорогим братцам, и сестрицам посылаю по низкому поклону. Дорогая Мамаша, посылку я получил, а деньги нет и покорнейше благодарю вас за это. Дорогая Мамаша, шлите как можно чаще сухарей. За тем до свидания.

Известный вам, Дмитрий Кудряшов⁴.

Кудряшов Дмитрий Тихонович 1892 г.р., уроженец с. Азаново, Петриковской вол. Царевококшайского у. Казанской губ. Рядовой 4-го Сибирского стрелкового полка, 2-й роты, призван на службу в 1913 г. Пленен. О дальнейшей судьбе сведений на настоящий момент у автора публикации не имеется.

№ 6

Белоусова Алексея Гавриловича

Белоусов Алексей Гаврилович, мл. унтер-офицер, 306 пех. Мокшанский, Германия, лаг. Лехфельд (Lechfeld), личный № 5406.

7 января ...

Здравствуйте, любезные родители, Папаша и Мамаша. Посылаю вам низжайшего почтения и желаю быть здоровыми. Еще кланяюсь супруге Екатерине Сергеевне и с дочерью Аннушкой. ... шлю вам низжайшее почтение и желаю всего хорошего. Затем уведомляю: получил от вас 2 письма. Если возможно, пускай учится в школе дочь моя.

До свидания. Я жив и здоров. И вам желаю⁵.

Белоусов Алексей Гаврилович. уроженец д. Березовой Вараксинской вол. Царевококшайского у. Казанской губ. Портной, православный, женат. Младший унтер-офицер отдельной команды 306-го пехотного Мокшанского полка. Пленен 31 января 1915 г. под г. Серпц. К лету 1919 г. содержался в лаг. Хамельбург откуда эвакуирован в Россию, вернулся на родину в июле 1919 г.

№ 7

Чистякова Анания Алексеевича

Чистяков Ананий Алексеевич, 306 пех. Мокшанский полк, лаг. Вюртх (Wurths), рабочий № 9163.

Матрене Чистяковой, д. Нырьялы, Арбанская вол., Царевококшайский уезд Казанской губ.

1916 года сентября 15.

Здравствуйте, дорогая моя жена и дети мои. Я вам посылаю всем низжайшего почтения, с любовью низкий поклон и желаю вам от Господа Бога доброго здоровья. И я вас прошу напишите мне ответ, все ли живы и здоровы. Я остаюсь пока живой и здоров⁶.

Чистяков Ананий Алексеевич, уроженец д. Нырьялы Арбанской в. Царевококшайского у. Казанской губ. Унтер-офицер 306 пехотного Мокшанского полка, пленен в Августовских лесах 8 февраля 1915 г., весной 1920 г. эвакуирован из Германии (лаг. Минзин) и вернулся домой.

№ 8

Лебедева Федора Ивановича

Унтер-офицер Федор Лебедев. 27-я Артиллерийская бригада. Казанской губ. Царевококшайского у. Арбанской в. д. Шеклянур Анне Андреяновне Лебедевой. Германия, лаг. Бхайнланд (Bheinland).

Здравствуй, моя дорогая супруга. Спасибо тебе за службу и за продажу струб (*сруба – А.К.*). Мою силу теперь ты продала и мои труды и теперь тебе жить очень хорошо. Теперь тебе только песню спевать по улицам не мешают. Кобылы нет и струб нет, очень легкая жизнь. Еще может надумаешь что-нибудь мешает. Эх! Я старался силу терял, сколько гостем жить на свете чтобы люди не смеялись. Хотел по-людски жить. Сколько говорил, когда уезжал, что ничего не продавать и сколько писем написал – ничего не продать. Теперь придется жить под кустом и под елками⁷.

Лебедев Федор Иванович, 1883 г.р., уроженец д. Шеклянур Арбанской в. Царевококшайского у. Казанской губ. унтер-офицер, 27-я артиллерийская бригада, 2-я батарея, пленен в Августовских лесах 8 февраля 1915, вернулся на родину в декабре 1918 г.

№ 9

Чулкова Павла Михайловича.

Казанской губ. Царевококшайского у. Вараксинской вол. д. Гомзовой Михаилу Николаевичу Чулкову.

1917 года, 14 марта.

В первых строках своего письма уведомляю вас, дорогие родители, папаша и мамаша, что я жив и здоров, чего и вам желаю. Получил я от вас двое писем и благодарю вас за письма. Вы пишете, что если надо сухарей, пришлите пшена ... и к ним кусок сала и с фунт табаку.

С тем до свидания, дорогие родители. Ваш сын Павел Михайлович Чулков. Жду ответа и посылки. До свидания⁸.

Чулков Павел Михайлович, боец 18 Саперного батальона, взят в плен 20 января 1916 г. в бою под м. Чернов, содержался в Австрии, в лагере Тингшвар, вернулся на родину 10 апреля 1919 г.

№ 10

Плотникова Александра Федоровича

Плотников Александр, рядовой, личный № 81667, лаг. Скальмершиц (Skalmierschütz).

Федору Семеновичу Плотникову, Казанской губ. Царевококшайского у. Арбанской вол. д. Нырьялы.

20 января 1918 года.

Здравствуйте, дорогие родители, папаша и мамаша. Кланяюсь глубочайшим почтеннейшим поклоном, и всем братишкам. Папаша и мамаша, я нахожусь в плену в Германии. Пришлите посылкою сухарей и крупы, не отказывайте моей просьбе. Я пишу каждой неделе письмо. С вас никакого ответа нет и никаких посылок нет. Пока остаюсь жив-здоров. От Господа Бога доброго здоровья тоже и я вам желаю. Затем прощайте⁹.

Плотников Александр Федорович, 1893 г.р., уроженец д. Нырьялы Арбанской в. Царевokokшайского у. Казанской губ. Рядовой 18-го Стрелкового полка. О дальнейшей судьбе сведений не имеется.

№ 11

Елкина Степана Александровича

Степан Александрович Елкин, лич. № 65107, лаг. № 685. Д. Салтак-Корем Арбанской в. Царевokokшайского у. Казанской губ. Александрю Ефимовичу Елкину.

8.9.18. Дорогому моему отцу Александру Ефимову шлю низжайший поклон и желаю от Бога всего наилучшего. Шлю поклон дорогой моей матери Марии Егоровне. Шлю привет брату и сестре и всем желаю здравия и благополучия. Посылоч я получил только 4 и денег 5 рублей. Больше ничего не получил, и еще прошу вышлите мне денег. Напишите где сейчас брат и пишите не дожидаясь моих писем

До свидания. Ваш сын Степан¹⁰.

Елкин Степан Александрович, 1894 г.р., уроженец д. Салтак-Корем Арбанской в. Царевokokшайского у. Казанской губ. рядовой 327 пех. Корсунского полка, взят в плен в бою 29 сентября 1916 г. под г. Либава, содержался в лагерях Кассель, Лимбург. Вернулся на родину весной 1921 г..

Примечания

¹ ГА РМЭ, ф. Р-4, оп. 1, ед. хр. 47, лл. 80-81 об.

² ГА РМЭ, ф. Р-85, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 52-53 об.

³ ГА РМЭ, ф. Р-4, оп. 1, ед. хр. 47, лл. 100-101 об.

⁴ ГА РМЭ, ф. Р-4, оп. 1, ед. хр. 51, лл. 92-93 об.

⁵ ГА РМЭ, ф. Р-4, оп. 1, ед. хр. 47, лл. 131-132 об.

⁶ ГА РМЭ, ф. Р-4, оп. 1, ед. хр. 47, лл. 98-99 об.

⁷ ГА РМЭ, ф. Р-4, оп. 1, ед. хр. 51, лл. 33-33 об.

⁸ ГА РМЭ, ф. Р-4, оп. 1, ед. хр. 47, лл. 169-170 об.

⁹ ГА РМЭ, ф. Р-4, оп. 1, ед. хр. 47, лл. 130-131 об.

¹⁰ ГА РМЭ, ф. Р-4, оп. 1, ед. хр. 51, лл. 84-84 об.

Архивные вести

1 февраля 2013 года в ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» состоялось открытие выставки архивных документов «А нам нужна одна Победа! Сталинградская битва 17.07.1942 – 02.02.1943», посвященной 70-летию битвы под Сталинградом. Целью выставки являлось патриотическое воспитание молодежи на примере трудовых и боевых подвигов жителей Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. В экспозиции были представлены копии более 40 документов, свидетельствующих об оказании помощи защитникам героического г. Сталинграда жителями Марийской АССР, таких как: письмо командующего войсками Сталинградского фронта, генерал-полковника А.Еременко секретарю Марийского обкома ВКП(б) Ф.Д.Назовову с благодарностью за приветствие участников собрания партийного актива Марийской республики в связи с успешными действиями войск Сталинградского фронта от 28 декабря 1942 г.; постановление СНК Марийской АССР о направлении рабочих на восстановление жилищно-коммунального хозяйства г. Сталинграда от 11 июня 1943 г.; заявления комсомольцев с просьбой об участии в восстановлении г. Сталинграда; списки добровольцев, направленных из всех районов Марийской АССР на восстановление г. Сталинграда и др. Выставка экспонировалась до 11 февраля 2013 года. Выставку посетили 270 школьников, которые на основе архивных документов получили дополнительные знания по истории Великой Отечественной войны.

21 февраля 2013 года состоялось расширенное заседание коллегии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов. В работе коллегии приняли участие Заместитель Председателя Правительства Республики Марий Эл, министр культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл М.З.Васютин, сотрудники Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, заместители директоров и начальники отделов подведомственных государственных казенных учреждений, заместители глав администраций ряда муниципальных образований, руководители архивных отделов администраций муниципальных районов и городских округов. Коллегия рассмотрела итоги работы архивных учреждений Республики Марий Эл в 2012 году и поставила задачи на 2013 год. С докладом выступил председатель Комитета Республики Марий Эл по делам архивов А.М.Одинцов.

Коллегия отметив, что показатели «Основных направлений развития архивного дела в Республике Марий Эл на 2012 год» выполнены полностью, поставила перед архивными учреждениями следующие задачи: продолжить выявление документов по истории Республики Марий Эл, хранящихся в федеральных и региональных архивах; подготовить к изданию сборник документов «Революционный комитет Марийской автономной области. 1920-1921 гг.»; принять меры по упорядочению документов организаций-источников комплектования и др.

14 марта 2013 года делегация архивистов Республики Марий Эл во главе с председателем Комитета Республики Марий Эл по делам архивов А.М.Одинцовым приняла участие в межрегиональной научно-практической конференции «Архивы и общество: модернизационный потенциал и основные тенденции развития архивов», посвященной 90-летию Архивной службы Чувашии (г. Чебоксары). В работе конференции приняли участие руководители и представители уполномоченных органов исполнительной власти в области архивного дела, государственных и муниципальных архивов республик Чувашия, Удмуртия, Мордовия, Татарстан,

Ульяновской, Самарской, Нижегородской областей. В ходе конференции были рассмотрены вопросы развития архивного дела в современных условиях, внедрения инновационных технологий в практику работы архивов, развития информационно-поисковых систем, перспектив использования архивных документов в целях служения интересам общества и государства. Член делегации от архивистов Республики Марий Эл, заместитель директора ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» Н.А.Лукиных выступила на конференции с докладом «История Чувашской Республики в документах ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл».

16 апреля 2013 года состоялось заседание коллегии Комитета Республики Марий Эл по делам архивов. В работе коллегии приняли участие сотрудники Комитета Республики Марий Эл по делам архивов и подведомственных государственных казенных учреждений. На коллегии рассмотрены вопросы: об организации работы по исполнению запросов социально-правового характера в государственных архивах Республики Марий Эл; об обеспечении сохранности документов Архивного фонда Республики Марий Эл, хранящихся в ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл»; о состоянии, проблемах и перспективах комплектования Архивного фонда Республики Марий Эл аудиовизуальной документацией; о ходе реализации соглашений о сотрудничестве с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти. С докладами выступили Н.А.Лукиных, заместитель директора ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл», И.С.Шлычков, директор ГКУ «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу», И.М.Степанова, директор ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл», А.А.Китаева, директор ГКУ «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл».

Коллегия поставила перед архивными учреждениями задачи: ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл» – обеспечить выполнение плана мероприятий на 2013 год по обеспечению сохранности архивных документов; ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл» – активизировать работу по уточнению списка организаций – источников комплектования и выявлению возможных источников комплектования, расширить круг инициативного документирования мероприятий республиканского значения; ГКУ «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл» – продолжить работу по оказанию методической и практической помощи федеральным организациям в разработке индивидуальных инструкций по делопроизводству и номенклатур дел и др.

4 июля 2013 года в Государственном Собрании Республики Марий Эл прошла выставка архивных документов «Документы свидетельствуют. Законодательная власть Марий Эл. 75 лет», подготовленная ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл». На открытии выставки присутствовали члены Президиума Государственного Собрания Республики Марий Эл. На выставке были представлены архивные документы о деятельности законодательной власти республики: фотография делегатов Чрезвычайного XI съезда Советов Марийской АССР 1937 года, информационное сообщение о заседании первой сессии Верховного Совета МАССР первого созыва в 1938 году; Указы Президиума Верховного Совета МАССР об отсрочке выборов в советы депутатов трудящихся Марийской АССР в связи с военной обстановкой, о созыве сессий, награждениях жителей республики орденами и медалями за особые достижения в труде; Декларация Верховного Совета МАССР о принятии Конституции МАССР,

документы о реформировании Верховного Совета Республики Марий Эл и др. Выставка получила высокую оценку Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл Ю.А.Минакова. Экспонаты выставки дополнили имеющиеся материалы по истории Верховного Совета Марийской АССР, значительная часть документов была представлена впервые.

17-18 сентября 2013 года председатель Комитета Республики Марий Эл по делам архивов А.М.Одинцов принял участие в работе Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве в г. Анапа. На Совете присутствовали руководители уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела и архивов, Росархива, федеральных архивов, ВНИИДАД, РОИА, организаций, представляющих негосударственный сектор архивного дела в Российской Федерации, научных учреждений, а также муниципальных архивов Краснодарского края. С докладом «Повышение эффективности работы архивных учреждений Российской Федерации и оплаты труда их работников в свете Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики» выступил Руководитель Росархива А.Н.Артизов. В ходе работы Совета были обсуждены пути повышения эффективности деятельности государственных и муниципальных архивов в части оказания государственных (муниципальных) услуг, подчеркнута важность, своевременность и необходимость мер по повышению оплаты труда архивных учреждений, подтверждено первостепенное значение внедрения инноваций, прежде всего, информационных технологий и целесообразность сохранения и дальнейшего расширения единого информационного пространства.

По итогам состоявшегося обсуждения Советом по архивному делу была выражена надежда, что проводимые структурные и институциональные изменения, реализация мероприятий по повышению эффективности деятельности архивных учреждений и оплаты труда их работников обеспечат существенный рост объемов и качества оказываемых ими государственных услуг, а также укрепление кадрового потенциала архивной отрасли. Совет призвал активизировать внедрение организационных и технологических инноваций в основные направления архивной деятельности; обратил внимание на важность сохранения объемов финансовых средств, получаемых от оказания архивными учреждениями платных работ и услуг; выступил за скорейшее продвижение законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», предусматривающего сокращение сроков хранения документов по личному составу, созданных после введения персонализированного учета граждан в системе обязательного пенсионного страхования.

В этот же день состоялся I Пленум (шестого созыва) Российского общества историков-архивистов, где были рассмотрены вопросы о деятельности местных отделений Российского общества историков-архивистов.

ПОЗДРАВЛЯЕМ:

Леонтенко Людмилу Викторовну – ведущего специалиста отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл» с 65-летием со дня рождения (02.11.1948).

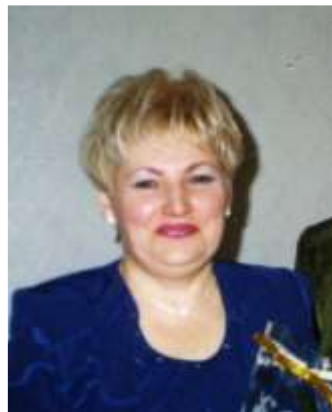
Леонтенко Л.В. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 1993 года, с 2001 года – в должности ведущего специалиста отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий.

Леонтенко Л.В. выполняет задачи создания и совершенствования системы научно-справочного аппарата к документам Государственного архива Республики Марий Эл. Она является одним из составителей «Дополнений к «Справочнику по фондам ЦГА МАССР», Путеводителя по фондам ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл», ею подготовлены обзоры по фондам судебных, налоговых органов, учреждений образования. Леонтенко Л.В. проводит описание документов личного происхождения, тематическую разработку архивных фондов органов государственной власти и управления, усовершенствует описи управленческой документации.

За многолетний и добросовестный труд Леонтенко Л.В. награждена Почетными грамотами Федерального архивного агентства, Государственного Собрания Республики Марий Эл, Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Дипломом I степени по итогам Республиканского конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, имеет Благодарность Президента Республики Марий Эл.

Гадееву Данью Бариевну – начальника архивного отдела администрации городского округа «Город Волжск» с 60-летием со дня рождения (11.03.1953).

Вся трудовая деятельность Гадеевой Д.Б. связана с архивным делом, пройден большой путь, наполненный плодотворным, напряженным трудом. Много сил отдано обеспечению сохранности и государственному учету документов постоянного срока хранения и по личному составу. Данья Бариевна зарекомендовала себя грамотным, квалифицированным специалистом. Значительное внимание уделяет своевременному исполнению запросов граждан, пропаганде документального наследия.

За многолетний и плодотворный труд Гадеева Д.Б. награждена нагрудным знаком Федеральной архивной службы России «Почётный архивист», Почетными грамотами Федеральной архивной службы России, Правительства Республики Марий Эл, Комитета Республики Марий Эл по делам архивов. Гадеевой Д.Б. присвоено Почетное звание «Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл».

Звереву Елизавету Ивановну – ветерана труда с 60-летием со дня рождения (07.10.1953).

Зверева Е.И. около двадцати лет руководила архивным отделом администрации Куженерского муниципального района. Много сил и умения было отдано организации работы архивной службы муниципального района, подбору и обучению профессиональной команды, комплектованию и обеспечению сохранности архивных документов. Благодаря кропотливой работе Елизаветы Ивановны архив района пополнился ценными источниками, были приняты меры по укреплению материально-

технической базы.

За высокие достижения в труде Зверева Е.И. награждена Почетными грамотами Правительства Республики Марий Эл, Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

В 2012 году Звереву Елизавету Ивановну проводили на заслуженный отдых, но преемники никогда не забудут проделанный ею большой трудовой путь.

Никишину Людмилу Григорьевну – руководителя архивного отдела администрации Медведевского муниципального района с 55-летием со дня рождения (03.02.1958).

Вся трудовая деятельность Никишиной Л.Г. связана с архивным делом. Она ведет большую работу по обеспечению сохранности, комплектованию и использованию архивных документов, активно сотрудничает с учреждениями - источниками комплектования. Людмила Григорьевна умело передает свои знания и накопленный опыт молодым работникам, значительное внимание уделяет использованию архивных документов.

За высокие достижения в труде Никишина Л.Г. награждена Почетными грамотами Федеральной архивной службы России, Правительства Республики Марий Эл, Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Ощепкову Веру Александровну – начальника архивного отдела администрации Волжского муниципального района с 55-летием со дня рождения (09.05.1958).

Ощепкова В.А. значительное время посвятила архивному делу, пройден большой путь, наполненный плодотворным, напряженным трудом. Вера Александровна постоянно совершенствуется в выбранной профессии, умело организует труд подчиненных, принимает самостоятельные решения по возникающим в процессе работы вопросам, вносит предложения по улучшению работы архива Волжского муниципального района.

За высокие достижения в труде Ощепкова В.А. награждена Почетными грамотами Федерального архивного агентства, Правительства Республики Марий Эл, Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Помыткину Любовь Михайловну – руководителя архивного отдела администрации Новоторьяльского муниципального района с 55-летием со дня рождения (19.08.1958).

Помыткина Л.М. за четверть века внесла значительный вклад в развитие архивного дела в Новоторьяльском районе. Проведена большая работа по обеспечению сохранности, комплектованию и использованию архивных документов – историко-культурного наследия республики. Своевременно исполняет запросы социально-правового характера. Принимает меры по улучшению условий хранения документов в организациях, оказывает помощь в постановке делопроизводства и отборе документов на постоянное хранение.

Помыткина Л.М. активно участвовала в подготовке сборника документальных очерков «История сел и деревень Республики Марий Эл. Новоторьяльский район», Республиканской Книги Памяти, книг «Ветераны тыла», «Они защищали Родину», «Они ковали Победу», в реализации научно-исследовательского проекта Комитета Республики Марий Эл по делам архивов «Человек на войне».

За высокие достижения в труде Помыткина Л.М. награждена Почетными грамотами Федеральной архивной службы России, Правительства Республики Марий Эл, Государственного Собрания Республики Марий Эл.

Маклакову Елизавету Ивановну – главного специалиста отдела использования документов государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу» с 55-летием со дня рождения (14.12.1958).

Елизавета Ивановна принимает и консультирует посетителей о документах по личному составу, хранящихся в ГКУ «Марресцентр», и о местах хранения документов; исполняет запросы граждан и организаций, связанные с социальной защитой, предусматривающей их пенсионное обеспечение, а также получение льгот и компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации. Знания и опыт работы позволяют Елизавете Ивановне быть наставником молодых сотрудников.

Постоянно изучает состав и содержание комплекса документов, хранящихся в ГКУ «Марресцентр», работает над повышением своей квалификации. Внимательна и тактична с коллегами и посетителями, пользуется уважением в коллективе.

Елизавете Ивановне объявлена Благодарность руководителя Федерального архивного агентства, за высокие достижения в труде она награждена Почетными грамотами Федерального архивного агентства, Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Сидоркину Ирину Леонидовну – заместителя директора государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл» с 50-летием со дня рождения (26.02.1963).

Сидоркина И.Л. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 1995 года, с 2012 года – в должности заместителя директора.

Сидоркина И.Л. осуществляет контроль за работой структурных подразделений государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл» в области обеспечения сохранности, государственного учета документов и комплектования Госархива, оказывает методическую и практическую помощь. Проводит работу по внедрению правил, инструкций, методических пособий по архивному делу, наиболее рациональных систем и методов обеспечения сохранности, государственного учета документов и комплектования. Осуществляет контроль за планированием и отчетностью. Сидоркина И.Л. принимала активное участие в мероприятиях по обеспечению сохранности документов, пораженных биологическими вредителями, организации работ по обеззараживанию, реставрации, оцифровке документов, проверке их наличия и физического состояния. Сидоркина И.Л. умело организует труд подчиненных, способна принимать самостоятельные решения по возникающим в процессе работы вопросам. Участвует в разработке и реализации программ развития Госархива, нормативно-правовых и нормативно-методических документов, регламентирующих деятельность Госархива. Вносит предложения по улучшению работы архива, объективно оценивает выполненную работу.

За многолетний добросовестный труд награждена Почетными грамотами Федерального архивного агентства, Государственного Собрания Республики Марий Эл, Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, объявлена Благодарность Руководителя Федерального архивного агентства.

Сазонову Ларису Анатольевну – ведущего специалиста отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл» с 50-летием со дня рождения (01.01.1963).

Сазонова Л.А. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 1997 года, с 2012 года – в должности ведущего специалиста отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов.

Сазонова Л.А. проводит работы по обеспечению сохранности документов Архивного фонда Республики Марий Эл. Составляет топографические указатели на фонды архивохранилища. Качественно ведет учет выдачи дел из архивохранилища, в установленном порядке участвует в приеме документов на государственное хранение, контролирует режим хранения документов в архивохранилище.

За добросовестный труд награждена Почетными Грамотами Государственного Собрания Республики Марий Эл, Федерального архивного агентства, Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, имеет благодарность Руководителя Федерального архивного агентства.

НАГРАЖДЕНИЯ

Приказом Федерального архивного агентства от 16.02.2012 № 4-н *Почетной грамотой Федерального архивного агентства* награждены: за многолетний добросовестный труд и активное участие в организации использования документов Архивного фонда Российской Федерации **СТЕПАНОВА Светлана Николаевна** - ведущий специалист государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»; за многолетний добросовестный труд, активное содействие обеспечению сохранности, комплектованию и организации использования документов Архивного фонда Российской Федерации **ОПОЛЧЕНЦЕВА Надежда Вениаминовна** – главный специалист государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

Приказом Федерального архивного агентства от 24.04.2012 № 12-н за многолетний добросовестный труд и активное участие в обеспечении сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации награждены *Почетной грамотой Федерального архивного агентства* **ГОРОДНИЧЕВА Ирина Васильевна** – специалист 1 категории государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл», **ЛЕОНТЕНКО Людмила Викторовна** – ведущий специалист государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл», **МАКЛАКОВА Елизавета Ивановна** – ведущий специалист государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу».

Приказом Федерального архивного агентства от 24.04.2012 № 13-н за многолетний добросовестный труд в архивных учреждениях объявлена *Благодарность Федерального архивного агентства* **ДЕНИСОВОЙ Татьяне Николаевне** – заместителю директора государственного казенного учреждения «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл», **КОТМАКОВОЙ Елене Алексеевне** – начальнику отдела государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу», **САЗОНОВОЙ Ларисе Анатольевне** – специалисту 1 категории государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл», **ЯМОЛКИНОЙ Ольге Вячеславовне** – руководителю архивного отдела администрации «Городской округ «Город Козьмодемьянск» Республики Марий Эл.

Приказом Федерального архивного агентства от 06.05.2013 № 23-н за многолетний добросовестный труд в архивных учреждениях объявлена *Благодарность Федерального архивного агентства* **ШУШКАНОВОЙ Галине Михайловне** – ведущему специалисту государственного казенного учреждения «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл»; **БАЙКОВОЙ Алевтине Вячеславовне** – начальнику отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

Приказом Правления Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов» от 10.10.2012 за активное участие в деятельности Российского общества историков-архивистов, пропаганду исторических знаний, значительный вклад в сохранение и популяризацию архивных документов, воспитание подрастающего поколения награждена *Почетным знаком Российского общества историков-архивистов* **КИСЕЛЕВА Лидия Анатольевна** – директор государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

Распоряжением Главы Республики Марий Эл от 07.09.2012 № 256-рг за вклад в развитие архивного дела объявлена **Благодарность Главы Республики Марий Эл СОКОЛОВОЙ Римме Федоровне** – главному специалисту отдела использования документов государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу».

Распоряжением Администрации Главы Республики Марий Эл от 03.05.2012 № 135 за активную работу по подготовке и изданию серии сборников «Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921-2008 гг.» награждены **Почетной грамотой Администрации Главы Республики Марий Эл КИСЕЛЕВА Лидия Анатольевна** – директор государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»; **КУЛАЛАЕВА Раиса Анатольевна** – заместитель начальника общего отдела Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, **ПОПОВА Екатерина Александровна** – главный специалист отдела использования и публикации документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл», **СТЕПАНОВА Инесса Михайловна** – директор государственного казенного учреждения «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл».

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 02.03.2012 № 183-р за многолетний добросовестный труд, большой личный вклад в развитие и совершенствование архивного дела и в связи с Днем архивов награждены **Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл ЖУРАВЛЕВА Галина Викторовна** – ведущий специалист отдела комплектования и экспертизы ценности документов государственного казенного учреждения «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл», **РАЗИНОВА Надежда Николаевна** – начальник отдела формирования делопроизводства и учета документов архивного фонда государственного казенного учреждения «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл».

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 13.08.2012 № 619-р за большой личный вклад в развитие и совершенствование архивного дела Республики Марий Эл награждена **Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл КИСЕЛЕВА Лидия Анатольевна** – директор государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 31.08.2012 № 714-р за многолетний добросовестный труд, большой вклад в развитие и совершенствование архивного дела и в связи с 90-летием со дня образования Государственной архивной службы Республики Марий Эл награждены **Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл ДАНИЛОВА Нина Анатольевна** – заместитель директора государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу», **КУРДЮКОВА Валентина Васильевна** – заведующая архивохранилищем государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл», **НЕВЕЙЦЕВА Наталья Анатольевна** – главный специалист-эксперт отдела организации архивного дела Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, **ОРЕХОВСКАЯ Валентина Ивановна** – ведущий специалист отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл», **СТЕПАНОВ Олег Аркадьевич** – ведущий специалист-эксперт отдела организации архивного дела Комитета Республики Марий Эл по делам архивов,

ХАБИРОВА Алевтина Николаевна – заведующая архивохранилищем государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл», **ШЛЫЧКОВ Иван Сергеевич** – директор государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу».

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 10.03.2013 № 179 за большой личный вклад в развитие и совершенствование архивного дела и в связи с профессиональным праздником – Днем архивов награждены *Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл* **ГРЕБНЕВА Ирина Анатольевна** – главный специалист государственного казенного учреждения «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл»; **ОБУХОВА Валентина Вениаминовна** – главный специалист государственного казенного учреждения «Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл»; **СИДОРКИНА Ирина Леонидовна** – заместитель директора государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»; **БАЖЕНОВА Олеся Алексеевна** – главный специалист отдела микрофильмирования и реставрации документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 26.07.2013 № 534 за значительный вклад в развитие законодательства и в связи с 75-летием высшего законодательного органа государственной власти Марийской АССР – Республики Марий Эл награждены *Юбилейной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл* **КИСЕЛЕВА Лидия Анатольевна** – директор государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»; **ЛУКИНЫХ Надежда Аркадьевна** – заместитель директора государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»; **СЕРГЕЕВА Алевтина Николаевна** – начальник отдела использования и публикации документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»; **ОЧЕЛЕНКОВА Марина Ивановна** – главный специалист отдела использования и публикации документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл»; **ПЕТРОВА Наталья Сергеевна** – ведущий специалист отдела использования и публикации документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

Председателем Государственного Собрания Республики Марий Эл объявлена *Благодарность Государственного Собрания Республики Марий Эл* **ЗВЕРЕВОЙ Марии Никитичне** – ведущему специалисту отдела комплектования, обеспечения сохранности и государственного учета документов государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу», **ГОРБАНЬ Людмиле Ивановне** – главному специалисту по охране труда и технике безопасности государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 03.09.2012 № 76-н за многолетний добросовестный труд, в связи с 90-летием со дня образования Архивной службы Республики Марий Эл награжден *Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл* **БАЖИН Владимир Васильевич** – старший специалист 3 разряда отдела организации архивного дела Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Приказом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов от 30.08.2012 № 53 за многолетний добросовестный труд, в связи с 90-летием Архивной службы Республики Марий Эл награждены *Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов* **ВАЛИЕВА Гульсина Ахмадулловна** – ведущий специалист отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл», **ВОЛКОВ Алексей Владимирович** – начальник отдела обеспечения сохранности, государственного учета, комплектования и использования документов государственного казенного учреждения «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл», **ОХОТНИКОВА Анна Михайловна** – ведущий специалист отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл», **ПОПОВА Екатерина Александровна** – главный специалист отдела использования и публикации документов государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

Приказом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов от 25.02.2013 № 9-ЛС за многолетний добросовестный труд, в связи с Днем архивов награждены *Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов* **ГРИНИЧЕВА Ираида Александровна** – начальник отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл», **СМИРНОВА Наталья Ивановна** – заместитель начальника отдела информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий государственного казенного учреждения «Государственный архив Республики Марий Эл».

Приказом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов от 01.03.2012 № 20 в связи с празднованием 10 марта – Дня архивов объявлена *Благодарность Комитета Республики Марий Эл по делам архивов* **ИВАНОВОЙ Людмиле Ивановне** – заместителю директора государственного казенного учреждения «Государственный архив аудиовизуальной документации Республики Марий Эл».

Приказом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов от 30.08.2012 № 53 за многолетний добросовестный труд, в связи с 90-летием Архивной службы Республики Марий Эл объявлена *Благодарность Комитета Республики Марий Эл по делам архивов* **БОЛЬШОВОЙ Эльвире Валерьевне** – руководителю архивного отдела администрации муниципального образования «Горномарийский муниципальный район».

Приказом Комитета Республики Марий Эл по делам архивов от 25.02.2013 № 9-ЛС в связи с Днем архивов объявлена *Благодарность Комитета Республики Марий Эл по делам архивов* **БЕРДИНСКОЙ Людмиле Серафимовне** – ведущему специалисту отдела использования документов государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу», **ГАЗИЗОВОЙ Лилии Фаритовне** – главному специалисту отдела использования документов государственного казенного учреждения «Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу», **КАЗЕЕВОЙ Марине Геннадьевне** – главному специалисту-эксперту отдела развития архивного дела, правового и информационного обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

**Основные требования
к оформлению рукописей для опубликования
в научно-методическом сборнике
«Марийский архивный ежегодник»**

Редакционная коллегия принимает к рассмотрению и публикации статьи на русском и марийском языках, соответствующие профилю издания. Статья оформляется в соответствии с редакционными «Требованиями к оформлению статьи» (см. далее), документы в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Публикация представляется в редакцию по адресу: 424033, г. Йошкар-Ола, ул. Воинов-Интернационалистов, 28 старшему специалисту отдела развития архивного дела, правового и организационного обеспечения Комитета Республики Марий Эл по делам архивов Бажину Владимиру Васильевичу, тел. (8362) 56-10-11.

Требования к оформлению статьи

Материал должен быть представлен в электронном варианте (текст набран в Microsoft Word 97-2003, 2007, 2010) с распечаткой на листах формата А4, объем 5-10 страниц (вместе с документами и примечаниями), шрифт Times New Roman 14пт, междустрочный интервал 1,0 (одинарный), поля: левое – 3 см., правое – 1,5 см., верхнее – 2 см., нижнее – 2 см. Примечания, ссылки и сноски должны быть оформлены как основной текст (т.е. не автоматические) после статьи или документа.

Материалы на марийском языке должны быть представлены с использованием шрифтов Mari-JournalSans, Mari-Time Roman, применение других шрифтов на марийском языке не допускается.

Текст статьи или публикации должен быть подписан автором с указанием полностью фамилии, имени, отчества, ученого звания, должности, места работы, даты отправки, информации для контактов (телефоны домашний и служебный, адрес электронной почты, почтовый адрес с индексом).

В качестве иллюстраций принимаются фотографии, рисунки, документы и т.п. – оригиналы или фотокопии, обладающие наилучшим качеством. В случае предоставления в качестве иллюстрации документа в электронном виде он должен соответствовать следующим требованиям: формат файла – JPG, BMP, TIFF, разрешение – 300dpi. Иллюстрация должна иметь описание снимка, дату снимка и фамилию автора.

В соответствии с периодичностью журнала публикации должны быть предоставлены до 1 сентября текущего года.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат несут авторы. Несоблюдение требований к оформлению публикации является основанием для возврата статьи автору на доработку.